ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 3

МАРТ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацкий Л. Н., Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский М. Ф., Гавен Ю. П., Гинсбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А.,Красин Л. Б., Кравец В. П., Кричман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), МакМанус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А., Юр и др.

1921 МАРТ 1926

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
Г. М. Кржижановский. Пять лет борьбы за план	7
И. Т. Смилга. Пять лет новой экономической политики	47
М. И. Боголепов. Бюджетный план	60
Арт. Кактынь. Развитие элементов плановости во внутренней и внешней торговле СССР	73
А. Мендельсон. Планирование промышленности	88
И. Г. Александров. Производственные факторы в построении экономических районов	101
Г. С. Гордеев. Планирование сельского хозяйства за пять лет	110
А. Неопиханов. От приказа № 1042 до наших дней	121
В. Ларичев и И. Федорович. Этапы топливного хозяйства за пять лет	131

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

А. А. Горев. Предпосылки плана электрификации	145

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

W. Z. Буржуазная пресса о плане ГОЭЛРО	183
Дм. Бухарцев. Заграница о плановости в СССР	191

ОТДЕЛ IV

По районам

Л. Л. Никитин. Районирование за пять лет 197
П. Н. Степанов. Плановая работа в РСФСР 203
К. Клименко. Плановое овладение хозяйством на Урале 207
Г. Дунаев. Плановое хозяйство в Средней Азии 217
П. Журид. Плановое начало в хозяйстве Северо-Кавказского края 229
Попов. Хозяйственное положение Нижне-Волжского края 237

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Библиографический указатель литературы по планированию и регулированию

Об идеях планирования 247
Госплановские издания 250
Газетные материалы 259

ОТДЕЛ VI

Статистика

Е. П. Громан. Народный доход от сельского хозяйства СССР 289
Динамика народного хозяйства СССР за пять лет. Бюллетень № 15 . 325

„Надо помнить, что основная, решающая, все себе остальное подчиняющая задача новой экономической политики — это установление смычки между той новой экономической политикой, которую мы начали строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы...“

(ЛЕНИН. Доклад XI съезду партии 27/III 1922 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2)

„Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие“.

(ЛЕНИН. Тезисы о тактике РКП. III конгресс Коминтерна 12 июля 1921 г. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1)

„Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане“.

(ЛЕНИН. Доклад VIII Съезду Советов 22/XII 1920 г. Собр. соч., т. XVII)

„Все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составлять тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся“.

(ЛЕНИН. Доклад VIII Съезду Советов. Собр. соч., т. XVII, стр. 424)

Отдел I

Экономика и экономическая политика

Г. М. Кржижановский

Пять лет борьбы за план

I. Начальный период работы. Организация технико-экономического штаба

В брошюрах „Ленин и техника“ и „Товарообмен и плановая работа“ я уже с достаточной подробностью обрисовал возникновение ГОЭЛРО и последующее включение основного кадра работников этой Комиссии в организацию Государственной Плановой Комиссии. Я старался показать при этом, что и ГОЭЛРО и Госплан самим своим бытием прежде всего и более всего обязаны В. И. Ленину, основоположнику Союза Советских Республик.

Прошло уже пять лет с того знаменательного, ярко солнечного февральского дня, когда в целях окончательного сговора относительно организации Госплана В. И. посетил меня в местечке Архангельском (Васильевском) под Москвой. Тогда и был набросан тот состав Президиума Госплана, который почти весь сохранился до настоящих дней.

Пять лет начинаний планового хозяйства в условиях колоссальной трансформации политического и хозяйственного строя, в своеобразной обстановке углубляющегося и закрепляющегося Октябрьского переворота...

В своей известной брошюре „Государство и революция“ В. И. писал, что второй выпуск этой брошюры „пожалуй, придется отложить надолго: приятнее и полезнее „опыт революции“ проделывать, чем о нем писать“. Эти слова в значительной степени применимы и к „опыту плановой работы“—нам приходилось гораздо больше времени и сил отдавать на проделывание этого опыта, чем теоретизировать по поводу него. Оглядываясь назад на эти истекшие пять лет, мы отнюдь не можем выделить на первый план чего-нибудь такого в нашей работе, что бы в теоретическом смысле могло быть приравнено к практическим достижениям нашей послереволюционной экономики. Несомненно только одно—наш практический хозяйственный опыт строительства первых этапов социалистического общества подтверждает глубокую внутреннюю связь этого строительства с хозяйственными начинаниями планового характера. История Госплана в этом смысле является одной из глав борьбы за социализм.

Уже в постановлении ВЦИК 7 созыва, положившем в марте 1920 г. начало ГОЭЛРО, говорилось, что для Советской России ныне „впервые представляется возможность приступить к более плано-

мерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства".

В качестве основного тезиса в известном докладе ГОЭЛРО мы выставляли такое положение:

„Составить план народного хозяйства России на электрической основе, конечно, невозможно, не отдавая себе более или менее ясного отчета о перспективах этого хозяйства в целом. Более того, составить проект электрификации России, это означает дать красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства".

Эти цитаты показывают, что уже первые шаги предпринятого нами хозяйственного строительства были неотрывно связаны с идеей планового хозяйства.

В специальных статьях, написанных для опубликования заграницей в период Генуэзской конференции,[1] мы старались показать те особенности нашей хозяйственной ситуации, которые властно требуют от нас специфически планового подхода для удачного решения целого ряда нетерпящих отлагательства хозяйственных проблем. Мы говорили там, что судьбы революции передали в наши руки не только пакет тайных дипломатических документов дореволюционной эпохи, но и гораздо более поучительный комплект документов экономики того же периода. Для тех, кто не являются фетишистами капиталистического режима, не может быть сомнения, что победа Красного Октября и последующее закрепление этой победы в формах советского государства продвинули нас на мировые форпосты борьбы за совершенствование политического и социального строя. Изучение вышеотмеченных документов хозяйственного характера в свою очередь приводит нас к выводу, что вся наша дальнейшая задача сводится к тому, чтобы выравнить наш экономический фронт с фронтом политическим. Эти документы как раз говорят о специфическом варваризме капиталистического хозяйственного режима, говорят о том, что многие и многие десятки лет его абсолютистского режима, несмотря на колоссальные явные и скрытые жертвы его реализационных процессов, оставили нам в качестве наследства не стройно сооруженное хозяйственное здание, а рассыпанную и весьма пеструю по составу храмину. С точки зрения научного хозяйственного строительства—перед нами почти нераспаханная девственная почва.

Мы и до сих пор еще находимся как бы в положении разведчиков-пионеров. Нам еще приходится наблюдать своеобразное „делячески"-презрительное отношение к плановой работе и к позициям планового строительства. Люди такой складки, сами не замечая того,

[1] Manchester Guardian, 1922 г.

судорожно держатся за пуповину капиталистических отношений. Мы отлично знаем, что наша эпоха, представляющая переход от капитализма к социализму, создает для нас такого рода объективные условия, при которых на более или менее длительный срок неизбежно сожительство элементов капиталистического и социалистического строя. Однако, наша задача заключается в том, чтобы оторваться возможно более скоро и основательно именно от этой пуповины капиталистических пережитков. Ни на минуту мы не должны упускать из виду, что капиталисты и их идеологи могут оправдать свое историческое право на существование только борясь с идеей планового хозяйства, лишающего их всех прежних чинов и преимуществ. Борьба интересов, частный почин, личная инициатива, личный риск, неизбежность крупных производственных потерь, ценой которых-де покупается вечно движущийся процесс рационализации всего производства в целом,—вот ковчег завета, благословляющий их существование. Именно по этой причине и ставятся разнообразными защитниками прежнего хозяйственного режима столь тесные рамки для планирования. Это не значит, что г.г. капиталисты и работники их лагеря сами отказываются от планового разрешения хозяйственных вопросов. Ничего подобного. Государственно-монополистический капитализм, крупные формы трестов и синдикатов как раз не чураются абсолютных монополий, хозяйство которых неизбежно должно носить плановый характер. Но кушая с аппетитом вино, они вынуждены на сторону проповедывать воду, якобы, спасительной конкуренции и всякого рода „открытых дверей".

Судьбы „технологии" общественного хозяйства в значительной степени напоминают судьбу материальной технологии. Лишь длинным, сложным процессом последняя поднимается с уровня ремесленных навыков и произвола случайностей до подлинно научной дисциплины. В этом процессе приспособления для своих целей форм и материальной сущности „вещей" до поры до времени человек вынужден действовать ощупью, руководствуясь скорее навыком и инстинктом, чем разумением и предвидением. Однако, с течением времени научное осознание процессов вступает в свои права. Стихия вещей и здесь уступает место научному методу и целевым действиям планового характера.

Наши „деляги"-практики, любящие противопоставлять хозяйственно-оперативный маневр всякого рода плановым расчетам, никак не могут примириться с тем обстоятельством, что „технология" всего общественного производства в целом неизбежно должна носить те же самые черты трансформации. Конечно, соответствующая трансформация общественной экономики несравненно более глубокий и сложный процесс. Но если коммунизм есть процесс творческого преобразования жизни на основах замещения стихии вещей, индивидуальных расчетов и игры случайностей целевыми устремлениями, рассчитанными на благо коллектива, то для тех хозяйственников, которые работают в этом

направлении, нет никакого иного выбора. Здесь необходима не просто убежденность, а глубочайшая убежденность. Для того, чтобы освободить весь мир от цепей прежней рабской зависимости, чтобы сделать хотя бы скромный шаг вперед из зловещего царства порабощающих стихий, нужно громадное воодушевление, нужна воля к победе и вера в неминуемый успех своего дела. При таких условиях делячеством сегодняшнего дня, его наличной злобой—не обойтись.

Именно в таком аспекте В. И. и называл первый набросок генерального хозяйственного плана—план электрификации ГОЭЛРО—второй программой партии. Пусть этот план представляет собой пока что лишь первоначальную разведку развертывающейся перед нами хозяйственной территории. Если она ведется обоснованными научными методами и проникает до надлежащей глубины—главное уже сделано. Тем самым будет создан необходимый и важнейший перелом в сознании работающих в хозяйственной области. Трудовой инстинкт пчелы-работницы замещается костяком архитектурного проекта, продуктом творческого человеческого ума, вооруженного научным знанием. Лишь в этом направлении может быть произведена подтяжка экономического фронта к фронту наших политических достижений. Здесь нет и не может быть никакого иного выбора.

Каким же образом может быть обеспечена успешность той глубокой разведки, которая производится генеральным планом народного хозяйства? Очевидно, приходится, прежде всего, подумать о надежном составе соответствующей экспедиции. В. И. отдавал себе ясный отчет в трудностях предпринимаемой работы и в той квалификации, которая необходима для ее исполнителей. Он считал, что было бы чистейшей пустяковщиной рассчитывать на успех, ограничиваясь только самодеятельностью кадра коммунистов. Коммунистическая партия должна была быть и в этой работе только авангардом и таким авангардом, главнейшая забота которого—неотрывность его поступательного движения, от движения масс. Для этой цели приходится непрерывно думать о разнообразных приводах от партии к различным частям общественного коллектива. В данном случае прежде всего приходится думать о руководителях экспедиционно-хозяйственной разведки, о специалистах различного ранга и различных степеней научного вооружения. Сначала ГОЭЛРО, а затем Госплан—вот что должно было быть центром соответствующей общественной кристаллизации. В. И. не уставал подчеркивать, что на арене советской общественности давно уже ожидается деятельное сотрудничество инженеров, агрономов, всякого рода практиков-хозяйственников, экономистов, активных статистиков и воодушевленных организаторов с надежным практическим стажем в своем прошлом. По необходимости такие люди должны быть переняты нами от нашего феодально-буржуазного прошлого.

Но их надо как-то перестроить в новые фаланги и по новому воодушевить в хозяйственной работе. В беседах со мной и в записках ко мне В. И. неустанно указывал на это, как на особенно важную задачу. Он более всего опасался, чтобы здесь не возникло каких-нибудь препятствий со стороны коммунистической части работников, чтобы с почвы Госплана с особой тщательностью устранялись всякие элементы комчванства.

Конкретные результаты девятимесячной работы ГОЭЛРО, как известно, были признаны В. И. в полной мере удовлетворительными. Поэтому-то основной состав сотрудников ГОЭЛРО и был включен в Президиум Госплана. Удалось ли Госплану в дальнейшем закрепить за собой это значение хозяйственного штаба и ядра соответствующей кристаллизации наших технических и научных сил? Оглядываясь назад и сопоставляя и количественный состав первых подошедших к нам групп из лагеря специалистов и характер их тогдашней работы с нынешним развернутым полем их труда и с нынешним характером их работы, мы прежде всего констатируем громадные положительные сдвиги и в том и в другом направлении. И качество работы и количество работников возросли в громадной степени. Они рассеялись в различных направлениях и вглубь и вширь всего фронта хозяйственного строительства. Госплан несомненно сыграл роль действенного толкача и расчетливого организатора на этом фланге работы. Он положил почин, но отнюдь не застыл на этом своем почине. Он работал в этом направлении для всех важнейших оперативных форпостов. Это мы легко вскроем в нашем дальнейшем изложении. Теперь и самому Госплану приходится вновь поставить перед собой организационные вопросы. Хозяйственное строительство подошло к новому этапу—от восстановления к реконструкции. От хозяйственно-технического штаба требуются новые качества, новые методы разделения труда. Однако, и это нам станет яснее после того, как мы более тщательно проанализируем этапы пройденного пути.

II. Эпоха кризисов. Идея энергетики

1921 г.—первый год работы Госплана — как раз совпадает с развитием и углублением кризисов топлива, транспорта, продовольствия и кризиса валютного. В общем создавалось такое положение, которое угрожало всему процессу воспроизводства в целом. Однако, все эти кризисы перекрывал еще более глубокий кризис—разрыв между тогдашней, хромавшей на обе ноги, городской промышленностью и всем остальным крестьянским миром. Надвигавшаяся катастрофа означала тот провал в пустоту, который и был бы самым страшным исходом для революции. Но у руля был надежный кормчий.

1921 г. был годом начала новой экономической политики, началом спасительного поворота в отношениях города и деревни. Этот переход к нэпу предрешал и все направление работ Госплана первого периода. Госплану пришлось быть на самых передовых и

начальных позициях борьбы за хозяйственный подъем. В. И. не переставал указывать, что при данной хозяйственной ситуации прежде всего приходится считаться с теми элементами развала хозяйства, которые явно и непосредственно угрожают падением в пропасть. Величайшая экономия в расходах, учет голодного минимума, борьба с хозяйственной распущенностью, первичное налаживание самих хозяйственных органов, переход к действительному хозрасчету—вот что являлось очередным. Хозяйственные суровые будни, забота о куске насущного хлеба—таковы были директивы, создаваемые тогдашней экономикой.

Госплан того времени еще не имел около себя никакой урегулированной плановой периферии. Приходилось иметь дело непосредственно с хозяйственными наркоматами, еще блуждавшими в поисках и за необходимым персоналом и за формами и методами работы. Немудрено, что в это время вопросы планового характера тонули в чисто экспертной работе. В тот острый момент, когда начала ясно обрисовываться голодовка 1921 г., у В. И. был план превращения Госплана почти в орган высшей хозяйственной инспекции. Я уже опубликовал то его письмо, где он предлагал разверстать контроль и наблюдение за действующими фабриками и заводами между 20—30 членами Госплана. Достаточно привести этот пример, чтобы видеть, как далеко за этот краткий пятилетний истекший срок ушла организация наших административных и хозяйственных наркоматов. Это письмо характерно не только по отношению к организационной неразберихе того времени, оно вводит нас в атмосферу глубокого кризиса тогдашнего хозяйства. Вспомните и другое, не менее показательное письмо В. И. относительно общей постановки работы Госплана, где он предполагает, что в общем хозяйственном плане мы должны исходить в 1921/22 хоз. году из наличия всего 240 милл. пуд. хлеба. К марту нынешнего года общий уровень хлебозаготовок переваливает за 500 милл. пуд., а мы не перестаем жаловаться на неудачу хлебозаготовительной кампании. Нас уже не удовлетворяет миллиардная добыча каменного угля, а по плану 1921/22 г. она должна была немногим превосходить 400 милл. пуд. Те же соотношения мы имеем и в области транспорта. Как известно, в нынешнем году суточная погрузка превосходит 25 тыс. вагонов, а еще в 1922/23 г. она была несколько ниже 12 тыс. вагонов. И все же эти цифры, характеризующие громадный количественный упадок продукции,— только одна сторона картины. Худшее было в том, что вся динамика хозяйства находилась в величайшей неустойчивости. Первый доклад тов. Громана о хозяйственной конъюнктуре, имевший место уже в 1922/23 г., все еще выдвигал на первый план именно этот опасный момент лихорадочных зигзагов в любых кривых, характеризовавших основные элементы продукции. Еще хуже было то обстоятельство, что гигантский неурожай 1921 г. с соответствующим падением хлебной продукции до неслыханно низкого уровня [знаменовал

собой уже не только лихорадочную неустойчивость сельского хозяйства, но и неминуемую гибель миллионов человеческих жизней.

Такова была первоначальная обстановка для первых работ Госплана. Конечно, она создавала для плановой работы целый ряд гигантских тормозов и прежде всего лишала возможности рассчитывать хотя бы на самомалейший хозяйственный резерв. Голодный минимум, конечно, никак нельзя было совместить с накоплением запасов. Но в ней, в этой кризисной обстановке, была и своя полезная сторона для работников-плановиков.

В эпоху кризисов, как никогда в другое время, с особой рельефностью обнаруживается вся хозяйственная анатомия. В борьбе за существование с самоочевидностью выступают на первый план хозяйственные категории первого порядка и решительно отметаются в сторону те сопутствующие величины, которые в обычное время нередко затушевывают хозяйственную динамику. Хозяйствование в такие эпохи неизбежно становится наиболее реалистичным, ибо всякий промах в основном и решающем направлении дает себя знать с особой силой.

Если просмотреть за этот период работы Президиума Госплана, то нетрудно будет увидеть, что постановления Президиума в значительной степени предрешались работой Комиссии по так называемым текущим хозяйственным вопросам. Эта Комиссия, центральное значение которой подчеркивал в своих письмах ко мне В. И., была уже прообразом нынешнего Конъюнктурного Совета. Хозяйственные перебои и отсутствие резервов всегда будут приводить с неизбежностью к некоторой гипертрофии именно конъюнктурных органов. Но именно эти наблюдения хозяйственных явлений кризисного порядка, именно эта спешка экспертной работы в последнем счете приводили и наш Госплан к тем же самым выводам, которые мы наблюдаем в работах практиков и теоретиков эпохи не только нашего, но и европейского кризиса. Если Вальтер Ратенау нашел, что 32 млр. раб. часов индустриального труда для Германии являются ее якорем спасения, то мы именно в эту трудную полосу хозяйственных работ в полной мере выявили для самих себя крайнюю необходимость *общей энергетической концепции всего хозяйства*.

Штудируя эволюцию мирового хозяйства за его довоенные этапы, мы сравнительно легко могли установить громадное значение для этого хозяйства электрификации.

Мы утверждали и утверждаем, что глубокая и всесторонняя электрификация—это большая дорога всей мировой экономики. От проекта электрификации не уйти ни одной стране, намечающей широкую рационализацию и обобществление своего хозяйства. Однако, различные страны по разному будут оценивать удельный вес электрификации в период решающей реконструкции своего хозяйства—в прямой зависимости от пройденных ими предварительных хозяйственных этапов. Даже такая страна, как С.-А. С. Ш., где относительный рост

вложений на электрохозяйство превосходит соответствующие индексные линии для всех остальных хозяйственных отраслей, быть может, еще в недостаточной степени показательна для будущей роли электрических шин в общем процессе социалистической реконструкции. Тем более „диспропорциональными“ в этом отношении являются наши расходы на электрификацию. Напомним, что если в С.-А. С. Ш. средний годичный расход на электрохозяйство превосходит по планам электрификации на десятилетие с 1920 по 1930 годы 500 милл. долларов, то мы в нашем проекте электрификации для того же периода общий расход оценивали всего в 600 милл. долларов, т. е. шли на уровне затрат десятикратно меньших. А наряду с этим мы вынуждены были против 1.200 милл. рубл. расхода на электрификацию предвидеть в 6—7 раз больший расход на транспорт.

И все же, говоря о техническом базисе социалистического хозяйства, мы не можем отрываться от электрификации. Дозревание экономики до такого уровня, при котором обобществление является исторической необходимостью,—сложный процесс; электрические звенья этого процесса—явные свидетели его зрелости.

Такого рода соображения лишь свидетельствуют, что в хозяйственном строительстве мы имеем много аналогичного с областью социально-политической. Здесь также для решительного поворота отнюдь не необходимо, чтобы весь фронт наблюдаемых явлений разом и одновременно продвинулся до надлежащей черты. Зачастую дело решается боями на авангардных пунктах. Наши заводы-большевики наши крупные индустриальные центры: Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск, Донбасс со сравнительной легкостью могут оценить все хозяйственное и социальное значение развернутой электрификации. Даже на нынешнем уровне этой электрификации приостановка электроснабжения была бы для этих центров роковым хозяйственным ударом. Однако, во всем разрезе нашей страны, во всем пестром конгломерате ее экономики программа электрификации получает своеобразные календарные сроки и различную временную значимость. Здесь то мы и подходим к необходимости рассматривать наши работы по электрификации лишь в качестве завершительной стадии общих работ по подъему энергетики страны. Электрификация является, таким образом, лишь одной из глав того общего учения об энергетике народного хозяйства в его целом, к которому мы пришли путем опыта наших работ в Госплане. И пусть не говорят, что в этом учении об энергетике мы улавливаем лишь одну техническую сторону производственного процесса. Еще в кратком отчете Госплана на 1921 — 23 гг. тов. А. Г. Коган писал:

„Мы надеемся и верим, что скоро наступит тот момент, когда принцип энергетики будет занимать основное место в хозяйственной жизни страны, так как только полное использование всех энергетических рессурсов, включая сюда и человека, как одну из основных частей этого понятия, может дать человечеству исход в борьбе за его

будущее, когда человек не будет эксплоатировать человека, а будет эксплоатировать только природные рессурсы“.

Вот именно так. Борьба с кризисами периода с 1921 по 1923 гг. с особой ясностью показала нам и сильные и слабые стороны наших позиций в этой борьбе. Эта борьба научила нас мириться с неизбежностью прохождении целого ряда мучительных этапов предварительного хозяйственного устроения, без которых нельзя и думать о широком и планомерном социалистическом строительстве. Основной костяк всего хозяйственного аггрегата выявился с особой яркостью. Промышленность прежде всего нуждается в своем насущном хлебе. Таким хлебом для нее является топливо и элементарное сырье. Отсюда—решающая предпосылка в некотором минимуме добывающей промышленности. К разряду последней в значительной степени должно быть отнесено и все сельское хозяйство с его охотой и лесным промыслом. Без некоторого прочного минимума в области сельского хозяйства нечего и мечтать о подъеме промышленности. Но внутрипромышленный материальный оборот неотделим от материального оборота вообще. Некоторый минимум транспорта, но минимум твердый, является необходимейшей гарантией прочности всего производственного механизма. Надо прежде всего закрепить во всех этих трех направлениях, т. е. в направлении промышленном, сельскохозяйственном и транспортном, прочное обладание такими позициями, которые уже не допустят впредь никакого снижения.

Отсюда уже новый подъем. В этом подъеме человек и его организация неотделимы от тех материальных процессов, коими он предполагает управлять. Для нас это действующее лицо не только неотделимо, но приобретает особое значение. Мы должны быть сильны не только количественной стороной нашей армии труда, но и ее духовной стороной. Мы должны воспользоваться тем, что наш труд является трудом, освобожденным от капиталистических пут. Пусть наши противники и всякого рода маловеры видят в этих путах не нечто, исторически преходящее, а некоторый венец исторического творчества. Их фетишизм мы должны обнаружить теперь уже не словом, а практической хозяйственной деятельностью.

Кривая производительности труда является для нас основным числом-показателем успешности социалистической работы. Мы должны работать в этой области с величайшим напряжением, но это напряжение не должно вырождаться в пагубное перенапряжение. А чтобы этого не было, мы должны по новому материально вооружить наш живой труд. Это материальное вооружение будет созидаться плановой работой, поставившей себе целью рационализировать и преобразовать всю механическую и тепловую сторону в материальном хозяйственном процессе. Живой труд должен быть приподнят до единственно приличествующей ему в социалистическом обществе роли верховного властителя материальных процессов.

Учение об энергетике, мы видим, имеет явно двойственный характер. Энергетика—это связанная организованность и живого труда и всех материальных процессов целесообразного общественного труда.

Когда эти мысли были высказаны впервые, голос Госплана был в весьма изрядном одиночестве. Теперь понятие об энергетической стороне народного хозяйства является, можно сказать, общепринятым понятием.

Приведенные соображения показывают, что энергетический сектор Госплан вырос не в результате академически-отвлеченного творчества, а в качестве естественного результата труднейшего этапа хозяйственной действительности. Его развернутая форма, конечно, еще вся впереди.

III. Основные этапы хозяйственной работы Госплана

Топливо

Весна 1921 г. с ее срывом весеннего сплава неслыханно обострила топливное положение. Уже работы ГОЭЛРО показали, какие трудности стоят на пути нашего топливоснабжения. Не разрешив задачу преодоления топливного кризиса, нечего было и думать о налаживании промышленности и транспорта. Трудность положения усугублялась отсутствием надлежащего оперативного органа и партизанскими методами практиковавшихся тогда комиссионных подходов к разрешению топливной проблемы. Работы Топливной секции Госплана интересны прежде всего потому, что они показывают, насколько велики могут быть практические результаты планирования при удачном подходе даже и к таким областям хозяйства, которые охвачены явным кризисом.

С момента организации Топливной секции в марте 1921 г. начинается восходящий рост топливодобычи, ее прочный многолетний подъем. Это—отнюдь не случайность. Топливные планы в своем фактическом исполнении все более приближаются к стопроцентной норме, неуклонно и последовательно сокращаются так называемые собственные расходы, растет производительность труда и участие в общем топливном балансе минеральных видов топлива. Старый Главтоп, с его перегрузкой цифирью, не соответствовавшей фактическому ходу производства, согласно настояниям секции быстро сламывается. Отчетность на местах и в центре приобретает все более и более правильный бухгалтерский характер. Новый Главтоп уже работает в теснейшем контакте с Топливной секцией. В его организации удачно сочетаются и необходимый элемент централизованности многоразветвленного топливного дела, и та здоровая децентрализация, при посредстве которой поддерживается надлежащая активность работников мест. Пленумы Топливной секции нередко превращаются почти в съезды главнейших ответственных работников по топливоснабжению страны.

Главные топливные районы осматриваются и изучаются работниками секции путем непосредственного ознакомления на местах производства. Одновременно как Донбасс, так и нефтяные районы продолжают изучаться соответственно организованными научными экспедициями.[1] Эта научно-исследовательская работа идет рука об руку со все более и более совершенствующейся коммерческой постановкой дела. Недостаток материальных средств заставляет прибегать к сложным хозяйственным маневрам. Не без борьбы проводится идея резкой концентрации угледобычи и временное сосредоточие усилий на эксплоатации старых нефтяных скважин. Тщательно разрабатываются технические нормы топлива и начинают всесторонне взвешиваться основные цены на главные виды топлива. Поддержка научно-исследовательских работ находит свое завершение в организации Теплотехнического института, являющегося одним из наиболее мощных органов этого рода не только у нас, но и во всем мире. Доклады первого председателя Топливной секции, проф. Рамзина, об энергетических рессурсах нашей страны, сделанные им на первой мировой Энергетической конференции в Лондоне (июль 1924 г.), оценкой этой конференции отнесены по своей детальности и научности к перворазрядным. Таковы этапы первоначальных работ секции.

В настоящее время мы уже близки к довоенной черте. Сопоставление производственной программы 1925/26 г. с 1913 г. в своих главнейших величинах наглядно это свидетельствует:

ПРОДУКЦИЯ	1925/26 г. милл. пуд. тыс. куб.	Рост в % по сравнен. с 1924/25 г.	1913 г. милл. пуд. тыс. куб.
1. Кам.-уг. промышл. валов. доб. милл. пуд.	1.530	52	1.761,4
2. Нефтян. промышл. валов. доб. милл. пуд.	522,5	19	561,8
3. Торфян. промышл. милл. пуд.	270	42	110,0
4. Дрова в тыс. куб. саж. в промышл. техн. потр.	5.052	53	6.500—6.800

Одновременно нарастают новые заботы. 1924/25 г. был годом редкостного топливного благополучия в смысле избытка наличности топлива по сравнению со спросом на него.

Такое положение наблюдалось только в 1911 и 1912 годах. Некоторым хозяйственникам уже представлялось, что прежние директивы Госплана относительно крайней и постоянной необходимости поддерживать добычу местных видов топлива могут быть значительно смягчены. Недостаточность плановой дисциплины на этот раз сказалась целым рядом отрицательных результатов. Была неправильно раздута

[1] Проф. Бокия и Данчича.

конкуренция нефти с углем, был ослаблен нажим на угледобычу Подмосковного района и на дровозаготовки. Забывали, что развитие работы транспорта и крайняя необходимость дальнейшего подъема металлургии вновь перетасуют топливные карты. Бурный подъем промышленности в 1925/26 г. вводит нас снова в ряд тугих по топливу лет. Капитальное переоборудование и новое строительство из года в год должны расти вширь и вглубь, размеры ежегодных капитальных затрат в ближайшее пятилетие будут колебаться от 200 до 300 милл. черв. руб. Они займут первое место среди остальных промышленных рубрик—в непосредственном соседстве с металлом. С неменьшей силой скажется и другой недуг нашего топливного баланса—дальнопривозность топлива. Вновь обострится вопрос о выходных путях из Донбасса, о линиях нефтепроводов. Одновременно и нефть и уголь должны будут форсировать свои экспортные статьи. Решение С.-А.С.Ш. ограничить свой нефтеэкспорт открывает новые перспективы. Отсюда новая необходимость контроля за внутренним потреблением топлива, рационализации топливосжигания, объединенная работа по топливу и электроснабжению. Дальнейшая реконструкция оперативных органов топливоснабжения, неизбежность организации объединенного энергетического управления становятся очередными.

Для выполнения этих задач Госплан располагает, как показывает этот беглый обзор, надежным и испытанным кадром.

Промышленность

Не менее велики этапы пройденного пути от первых разрозненных программ отдельных отраслей промышленности до того общепромышленного плана с его финансовыми общими сводками, который в текущем полугодии впервые в таком суммарном объеме рассматривался Президиумом Госплана. Абсолютные цифры продукции в первый начинательный год работ Госплана были совершенно ничтожны.

По сравнению с 1913 г. продукция 1921/22 г. составляла: уголь—34%, нефть—49%, руда—2,2%, соль—36%, чугун—3,9%, электротехнические изделия—35%, хлопчато-бумажная пряжа—19%, резиновые изделия—36%, стекло—8%, кожа—38%, бумага—18%, спички—19%. Общепромышленный план текущего 1925/26 г. предусматривает выпуск товарной продукции госпромышленности ВСНХ в сумме 5.050 милл. руб., что на 40% выше продукции минувшего года. В грубой оценке мы находимся по сравнению с уровнем 1913 г. всего на каких-нибудь 10—15% ниже. Это сопоставление показывает, как велики пройденные этапы.

Лишь в 1923 г. оказалось возможным фактически осуществить то, на чем уже давно с такой силой настаивал Владимир Ильич—рассортировать весь наличный состав фабрик и заводов на правильные категории действующих, вступающих в определенные календарные

сроки в действие и подлежащих резервированию единиц. Лишь в этом году проведено было разделение предприятий по признакам общесоюзного, республиканского и местного значения, а законом от 10 августа была сформирована та трестовская организация, которая явилась краеугольным камнем всего дальнейшего промышленного строительства.

Еще в начале 1922 г. Госпланом была организована специальная комиссия, которая путем шестимесячного непосредственного изучения трестов наметила ряд отправных моментов дальнейшего упорядочения. Но проследить действительную динамику промышленности было крайне трудно уже по одной той причине, что работать приходилось в условиях валютной разрухи и еще совершенно неразвернутого товарного рынка. Первоначальные подсчеты показали, что в 1921/22 г. государство сможет предоставить промышленности лишь несколько менее половины тех оборотных средств, которые по ее мнению являются для нее голодным минимумом. Фактически мы не могли дать и этих 50% оборотных средств, и тем не менее действовавшая тогда промышленность не только не свернулась, но сделала очередной шаг вперед. Это обстоятельство объясняется тем, что фактический оборот поддерживался ликвидацией старых запасов, лишь в своей небольшой доле находившихся на правильном бухгалтерском учете.

Это была так называемая полоса „разбазаривания“ в промышленности, что, как мы видим, являлось своеобразным средством ее самозащиты.

Госплану тех времен прежде всего приходилось считаться с оперативной беспомощностью самого аппарата ВСНХ. Выработанные Промсекцией Госплана „Основные положения по составлению промышленного плана на 1923/23 г.“ впервые устанавливают некоторый минимум безусловно необходимой для хозрасчетных предприятий отчетности. Впервые начинает отчетливо фигурировать необходимость надлежащего учета конъюнктуры вольного рынка и правильной калькуляции цен. Как раз в это время с особой остротой надвигается сырьевая проблема. Шерстяная промышленность требовала в 1922 г. более 1.300 т. п. мытой шерсти, заготовлено же было всего 650 т. п. Также обстояло и со льноснабжением: при переработке 1.225 т. п. волокна фабриками заготовлено было всего 550 т. п. Хлопка в 1922 г. было переработано 3.600 т. п.; урожай хлопка в 1921 г. составлял 1 милл. пуд., в 1922 г.—700 т. п. Еще более катастрофически пало табаководство. Госплану при таких условиях наряду с сугубыми заботами о налаживании топливоснабжения приходилось уделять особое внимание проблеме восстановления хлопководства в Туркестане и вопросам снабжения промышленности льном, шерстью, коноплей, кожами и пр.

Сравнительно в быстрый срок тесное сотрудничество Госплана и ВСНХ приводит к явно положительным результатам. Вначале не приходилось и думать о программах всей промышленности. На очереди

стояли, главным образом, лишь ударные отрасли этой промышленности. На этом хозяйственном этапе, когда еще действовал распределительный внеторговый механизм, простое соответствие программы и исполнения с материально-производственной стороны являлось максимумом успеха.

Постепенно налаживается коммерческая постановка дела. Однако, власть хозяйственного центра еще весьма и весьма относительна. Интересы первоначального накопления грубо перекрывают интересы „третьих лиц“ и плановые предположения государства. Но элементарная разруха в промышленности сравнительно быстро изживается; наступает ее третий этап. Кризис сбыта осенью 1923 г. учит по-новому считаться с рыночной конъюнктурой. Тресты и синдикаты ищут для себя новых защитных средств. Идет борьба за новое, действительно советское лицо органов промышленности. К январю 1924 г. секция уже успела изучить фактический материал работы 35 главнейших трестов со стороны технической, финансовой и калькуляционной. Плановые предположения на 1922/23 г. уже отличаются значительным реализмом: большинство производственных программ выполняется с колебанием против предположенного в пределах 10—15%. Лишь легкая промышленность делает подъем вверх, далеко оставляющий за собой первоначальные плановые предположения.

Первые этапы промышленного подъема наряду с сырьевой проблемой все определеннее и определеннее ставят задачи новых капитальных затрат. Первая общая проработка этого вопроса ложится на плечи Госплана, подготовляющего в марте—апреле 1922 г. материалы для Генуэзской конференции. Первая перспективная пятилетка, составленная для этой конференции, рассчитывает, что в этот срок возможно будет только в том случае достигнуть довоенной продукции, когда будет обеспечен крупный иностранный кредит. Сравнивая эти расчеты с нашим последним проектом пятилетнего развертывания промышленности за период с 1925/26 по 1929/30 гг., мы приходим к выводу, что эта первая проработка плана перспективного развертывания промышленности, в главнейшем и основном, отличалась значительной точностью, но в части иностранных кредитов дело оказалось не столь острым.

К концу ноября 1923 г. уже был заслушан в Госплане новый пятилетний перспективный план по всем отраслям промышленности. Наличность этого плана чрезвычайно облегчила в последующем критическую оценку отдельных производственных программ.

А между тем, дальнейший бурный рост промышленности в стране вновь привел и Госплан и ВСНХ к необходимости выделения некоторых ударных направлений в работе. Наладить фактический учет не только крупной цензовой промышленности, но и промышленности местной и кустарно-промысловой, не только по ВСНХ Союза, но и по всем республикам и наркоматам—дело больших трудностей. Вновь

выработанный в 1924 г. проект о планировании и регулировании промышленности является заметным этапом упорядочения в этой области. Сопоставляя это положение с аналогичным положением 1922 г., мы ясно видим, как быстро надвигаются на нас вопросы капитального переоборудования, вопросы реконструкции промышленности, ее нового экономического районирования, стандартизации и т. д.

Сам аппарат ВСНХ, захваченный бурным восходящим процессом хозяйства, начинает работать на новых позициях. Прежняя элементарная связь между Госпланом и ВСНХ в значительной степени утратилась. А между тем, плановые вопросы приобретают для ВСНХ сугубо решающий характер. Последняя реформа ВСНХ, осуществляющая в реорганизованном ныне и гораздо более мощном, чем ранее, промплане как раз то, на чем давно уже настаивал Госплан, как нельзя более наглядно показывает это. И Госплан, и ВСНХ должны будут искать в спешном порядке новых форм своего сотрудничества. Эти формы должны всячески избегать плановой волокиты, должны предвидеть „самособранность“ и достаточный простор оперирующего наркомата, но вместе с тем, они же должны включать в качестве необходимейшего условия хозяйственного подъема некоторый минимум строгой плановой дисциплины.

1926/27 хозяйственный год, вероятно, окажется годом, когда элементы реконструкции будут на много превышать своим весом тот остаток, который в некоторых отраслях промышленности еще будет приходиться на долю восстановительных процессов. Вплотную надвинутся вопросы конкурентной борьбы с промышленностью капиталистического Запада. Здоровый товарооборот страны потребует не только простого нажима в прежних индустриальных направлениях,—придется перекроить само индустриальное лицо нашей страны, считаясь при этом с достижениями не только Европы, но и Америки. Вопросы массовой стандартизованной продукции стоят перед нами еще с большей остротой, чем перед капиталистическим Западом.

Нам не приходится скрывать от самих себя, что перед нами задача, преисполненная своих громадных трудностей. Припомним, что против нас в этом направлении стоят такие гиганты, как С.-А. С. Ш. с их годовым товарооборотом в размере 100 млрд. долларов. Едва ли нужно доказывать, что лишь плановое единство государственного хозяйства, что лишь своеобразие всего нашего государственного строительства и сознательное участие в нем самих миллионов трудящихся могут выручить нас в предстоящей гигантской борьбе. Всякий ведомственный сепаратизм должен быть решительно отброшен в сторону. Интересы плановой дисциплины становятся интересами борьбы на передовых позициях мировой экономики.

Сельское хозяйство

Сопоставление продукции сельского хозяйства и промышленности на 1925/26 г. приводит к тому выводу, что в круглых цифрах 6,5 млрд. черв. руб., представляющих суммарную стоимость валовой продукции промышленности, противостоят более, чем 10 млрд. стоимости валовой продукции сельского хозяйства.

1926/27 г. будет уже таким годом для сельского хозяйства, когда все его числа-показатели перевалят за довоенную черту. А между тем, с технико-экономической точки зрения наше сельское хозяйство еще только приподнимает голову из того лежачего положения, в котором оно, по суги дела, находилось многие и многие десятилетия...

Считая индустриальный привод важнейшим приводом всей хозяйственной динамики, Госплан тем не менее за все время своей деятельности отдавал себе ясный отчет в глубокой диалектической связи сельского хозяйства со всеми возможностями общей динамики. В 1921 г. Госпланом опубликовывается на русском и английском языке специальный трактат о проблемах восстановления сельского хозяйства на нашем засушливом юго-востоке, где с достаточной подробностью выясняется все значение удачного разрешения этого вопроса не только для нашего внутреннего, но и для мирового рынка.

В 1922/23 г. обработка тех же материалов приводит к составлению детального перспективного плана восстановления сельского хозяйства в районах, пострадавших от голода в 1921 г. Этот план утверждается СТО и до настоящего времени служит отправным пунктом для целого ряда сельскохозяйственных мероприятий, имеющих в виду не только восстановление, но и дальнейшую рационализацию сельского хозяйства.

На январском пленуме Госплана в 1923 г. отчетливо формулируются пять основных положений планирования сельского хозяйства, долженствующих обеспечить возможный максимум нашего планового вмешательства в этой области. В основу кладется представление о плане, как о системе экономических мероприятий — прямая дань чрезвычайной раздробленности кадров крестьянского сельского хозяйства.

Этими положениями устанавливается, что государство для воздействия на сельское хозяйство должно применять „методы рынка“ и что лишь опираясь на них, оно сможет эффективно воздействовать на стихийные процессы хозяйства в направлении, предусмотренном единым планом хозяйства. Здесь же подчеркивается необходимость сельскохозяйственного районирования, особое значение расширения посевных площадей под специальные культуры, необходимость целой системы мероприятий, направленных на увеличение покупательной способности сельскохозяйственного населения—от реорганизации систем земледелия до хлебозаготовительных операций широкого масштаба и, наконец,

предуказывается необходимость новой постановки вопроса о переселении, расселении и колонизации. Несомненно, что эта сельскохозяйственная платформа опубликованная и разосланная по многочисленным земорганам Союза, сыграла значительную роль по внесению реализма в планирование нашего сельского хозяйства.

Наши зарубежные противники до сих пор любят изображать дело послереволюционного подъема крестьянского сельского хозяйства,—отрицать которое они уже теперь не в состоянии,—как нечто идущее вне всякой прямой связи с положительной работой советского правительства. Оглядываясь назад и перелистывая относящиеся сюда документы своего собственного портфеля, работники Госплана с особенной отчетливостью видят, какую центральную роль играла сельскохозяйственная проблема во всей практической политике Советского Союза. Еще никогда не было столько разнообразнейших попыток, направленных к одной цели—в кратчайший срок создать положительный перелом в стихии крестьянского сельского хозяйства.

Однако, самая возможность чрезвычайно многостороннего подхода к подъему сельского хозяйства—об этом мы писали еще в работах ГОЭЛРО—чрезвычайно усложняет работу планирования. Ввиду отсутствия объединенного наркомата земледелия роль Сельскохозяйственной секции Госплана является особо ответственной. До сих пор мы еще наблюдаем большой разнобой в работах операционного и перспективного планирования у наркомземов союзных республик. Едва ли не впереди других по своей отчетливости и обстоятельности идут работы Наркомзема УССР, семилетний перспективный план которого подвергся в минувшем году обстоятельной критике в Президиуме Госплана. Несмотря на всю пестроту собранных материалов и на продолжающееся отсутствие живых связей между Сельскохозяйственной секцией Госплана и главнейшими земорганами страны, в портфеле Госплана, тем не менее, накоплен обширный запас материалов по сельскохозяйственной экономике. Растет чрезвычайно быстро и практический опыт у работников секции, экспертная работа которых продолжает играть весьма существенную роль в текущей хозяйственной деятельности правительственных органов. Только обладая тем и другим, смогла Сельскохозяйственная секция совместно с Комиссией по контрольным цифрам и Экономико-Статистической секцией Госплана принять деятельное и ответственное участие в составлении пятилетнего перспективного плана сельского хозяйства для всего Союза, ныне уже опубликованного.

Если планирование сельского хозяйства в существенных чертах совпадает с выработкой правильных мероприятий аграрной политики, то нельзя не признать крайней необходимости дальнейшего подкрепления сил Госплана для работы в этой области. Правильная аграрная политика предопределяет мощность рабоче-крестьянского блока, т. е. основного базиса всего советского строительства. А между тем

приближение к довоенному уровню как по линии сельского хозяйства, так и по линии промышленности создает свои специфические трудности. Нарастает глубочайшая потребность во все более широком выходе сельскохозяйственной продукции на мировой рынок. Углубляется социальная дифференциация в рядах самого крестьянства. С гораздо большей остротой чувствуется диспропорция цен на продукты сельского хозяйства и продукты промышленности. Вопросы индустриализации сельского хозяйства и механизации самого земледелия становятся все более и более очередными. Растет давление крестьянских запросов по всей линии промышленности, транспорта, культурных и административных надобностей. Обостряется потребность в теснейшем сотрудничестве Госплана с ЦСУ и разнообразными сельскохозяйственными научно-исследовательскими кабинетами. Приобретает особое значение работа в области кооперации и упорядочения всего торгового оборота в целом и т. д., и т. п.

Работы Госплана в области сельскохозяйственной экономики и в прошлом отнюдь не могут быть исчерпаны подытоживанием работ Сельскохозяйственной секции. Для их общего обзора пришлось бы коснуться и участия Госплана в выработке форм различных систем налогового обложения сельского хозяйства, его проработок разнообразных вопросов хлебофуражного баланса и баланса сельского хозяйства вообще, его участия в критике работ ЦСУ, в вопросах таможенного обложения и строительства многих видов промышленности в условиях надлежащего обеспечения соответствующим сырьем. Совершенно очевидно, что дальнейший подъем сельского хозяйства еще в большей степени связывает решение вопросов аграрной политики с многосторонними вопросами хозяйства, с дальнейшим развитием внутреннего и внешнего рынков, с вопросами экономического районирования, транспорта и с проблемой энергетики в ее целом.

Эти беглые справки во всяком случае достаточны, чтобы видеть общий масштаб и прошлых и предстоящих в области сельского хозяйства плановых работ и чтобы по достоинству оценить невежественное самомнение тех, которые мнят всю гигантскую область крестьянского сельского хозяйства в состоянии изоляции от всего советского хозяйственно-политического строительства.

Транспорт

Оценивая роль транспорта во всех его составных частях в хозяйстве такой страны, какой является СССР, нам и по сие время приходится констатировать наши громадные недоделки в этой области. Мы не перестаем отмечать, что отвоевываем одну седьмую, т.-е. 14% поверхности земной суши, тогда как С.-А. С. Ш. занимают только 6% таковой. И в то же время сеть американских железных дорог более, чем в 6 раз превосходит нашу железнодорожную сеть!

Наша отсталость в области шоссейных дорог и водных путей еще более велика. „Транспортное открытие“ Советского Союза оказывается еще целиком впереди.

Тем не менее в подъеме нашего транспортного хозяйства с уровня 1921 г. до настоящего уровня мы прошли, вероятно, еще больший путь, чем в тех хозяйственных отраслях, о которых мы говорили выше.

Еще проф. В. Гриневецкий указывал на особые трудности восстановления транспорта. Железнодорожный транспорт находится в громадном сродстве с тяжелой индустрией, с продукцией черного металла и черного угля. Топливный и металлический голод 1921 г. предрешали транспортную разруху. Сложный аппарат трудовой армии, обслуживающей транспорт, в свою очередь, находился в состоянии величайшего распада. Сметный характер финансирования транспорта сковывал его благополучие теснейшими узами с благополучием бюджета и, следовательно, бюджетная и валютная разруха должны были наносить транспорту сугубо тяжкий удар. [1]

Необходимо учитывать, что от территории СССР отпала наиболее благоустроенная и мощно оборудованная западная сеть, а в оборот вошли вновь построенные дороги на востоке и на севере, законченные своим сооружением в крайне неблагоприятные для железнодорожного строительства годы. Шпальное хозяйство находилось в глубочайшем кризисе. В 1922 г. оказалось возможным сменить всего около 8 милл. штук шпал против 18—22 милл. подлежавших смене. Рельсовое хозяйство в 1923 г. требовало от металлопромышленности по меньшей мере 8,6 милл. пуд. мегалла, а фактически ожидалось к получению не свыше 5,3 милл. пуд. Количество здоровых паровозов, приходившихся на 100 верст сети, в 1913 г. равнялось 26,5, а в 1922 г.—10,3—падение почти в 3 раза. Вагонный состав уменьшился, примерно, на $^1/_3$. Количество несчастных случаев было колоссально велико и превосходило, примерно, в 10 раз обычные нормы германских и французских железных дорог и в 6 раз наши собственные довоенные коэффициенты. Не менее трагично дело обстояло со снабжением топливом. Приходилось ехать, по преимуществу, на сырых дровах. В 1913 г. дрова фигурировали в железнодорожном топливном балансе в размере 10% с небольшим. В 1921 г. они составляют 43%, в 1922 г.—около 40%. В 1913 г. на 100 паровозоверст расходовалось 1,25 куб. саж., а в 1922 г.—до 2,5 куб. саж.

Общий размер перевозок виден из нижеследующей таблицы:

	1913 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.
Число пудов в тысячах	8.083.000	3.624.330	3.159.818	3.658.136	3.531.815	3.841.190

[1] Технико-экономический анализ положения транспорта за 1921/22 г. был превосходно развернут в докладе тогдашнего председателя Транспортной секции Госплана, тов. А. А. Неопиханова, на январском пленуме Госплана в 1923 г. Констатируя, что общая протяженность сети железных дорог в 1923 г. может быть оценена в те же 63,5 тыс. верст, что и в 1913 г., докладчик подчеркивал, что качественный состав сети резко изменился в худшую сторону.

Таким образом, железнодорожные перевозки как бы перебывали в длительном застойном параличе, который уже сам по себе не мог не вызывать большого беспокойства у всякого исследователя железнодорожного хозяйства. Одновременно максимальный состав рабочих падает как раз на середину 1921 г.—1.240.485 человек, тогда как по тогдашней работе железных дорог персонал в 600.000 был бы уже явно избыточным.

Исследуя работу службы связи, тов. Неопиханов на январском пленуме Госплана в 1923 г. констатировал, что увеличенный в 2 раза против довоенного времени личный состав выполнял работу в 4 раза меньшую и качественно в 6 раз хуже.

Несмотря на все эти отрицательные явления, как раз 1922/23 г. приходится считать поворотным пунктом в хозяйстве нашего железнодорожного транспорта, намечающим явный выход из транспортного тупика. Но требовалось большое мужество и углубленность анализа, чтобы не растеряться в тогдашних трудных условиях и нащупать опорные пункты подъема. В краткой заметке положительно нет возможности охарактеризовать главнейшие работы Госплана в эти трудные для железнодорожного транспорта годы. Отсылаю интересующихся к обширной работе тов. Неопиханова под заголовком „Русский транспорт“. Недаром тов. Дзержинский, бывший в то время наркомом Путей Сообщения, на плечи которого как раз пала вся тяжкая трудность первичного подъема железнодорожного транспорта с уровня его глубочайшего провала, должен был на том же пленуме заявить: „Я должен здесь, перед лицом этого собрания, засвидетельствовать, что работы Госплана и Транспортной секции в работах НКПС играли огромную роль. Что касается меня лично, то я работами Госплана руководствовался во многих моих помыслах и эти работы меня вдохновляли“.

В настоящее время последний вариант перспективного развития железнодорожного транспорта в предстоящее пятилетие рисует уже такую картину грузооборота:

Всех грузов	1926/27 г.[1]	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Количество (кругло) м. п.	7.300	8.200	9.100	10.000

Как известно пассажирское движение уже в текущем году превзошло масштаб 1913 г. Вышеприведенная справка о грузообороте говорит, что уровень 1913 г. будет здесь превзойден уже в 1926/27 г. Армия железнодорожников будет возрастать в это пятилетие в медленном темпе и в последнем счете не должна превзойти 900 тыс. единиц. Размер необходимых капитальных затрат в грубых цифрах может быть оценен в 5 млрд. руб., из них 2 млрд. будут погашены из собственных средств железнодорожного транспорта. Это уже цифры большого подъема.

[1] В 1925/26 хоз. году, как известно, первоначальные предположения грузооборота в 6.410 милл. пуд. пришлось поднять свыше 7.000 милл. пуд.

Время, конечно, должно внести ряд существенных поправок в эти расчеты. Однако, несомненно, что ценой громадного напряжения мы оставили далеко за собой опасный перевал через пропасть экономической разрухи прошлого пятилетия и что в грядущем пятилетии мы совершим перевал через довоенный максимум. Едва ли можно оспаривать, что пройденный путь и велик и многознаменателен.

Время первоначального устроения транспортного хозяйства теперь представляется уже таким отдаленным.[1]

От первых ударных набросков выборочного планирования—паровозоремонтный приказ № 1042, шпальный, рельсовый и др.,—через пять транспортных планов с 1921 по 1924 гг., составленных по методу вариантов, с выдвижением в каждом варианте тех минимумов, которые по времени казались особенно опасными, до первого наброска пятилетней перспективы железнодорожного транспорта—какой крупный шаг вперед в плановом охвате железнодорожного дела!

Всесторонняя голодуха 1921 г. заставляет выставить проект разбивки железных дорог на три категории. Катастрофа так близка, что приходится предвидеть возможность выброски за борт целой трети железнодорожной сети. Классификация такого рода в последнем счете смягчается до идеи „категоризации“ железных дорог, приводящей фактически к целевой перегруппировке всего транспортного снабжения, направленной прежде всего для спасения основных железнодорожных магистралей. Приходится обратиться с особым криком о помощи к работникам мест, переконструировать всю архитектонику административного здания железных дорог, выдвинуть идею правлений.

Вопросы рационализации железнодорожного транспорта и в особенности всех видов его эксплоатационных служб приобретают острейший характер. Деятельно участвуя во всем этом строительстве, Госплан настаивает на необходимости всяческой поддержки и привлечения к работе возможно более широкого круга опытных специалистов. Считая железнодорожный транспорт главнейшим борцом за преодоление мертвого пространства, Госплан выдвигает три основных идеи для оценки действительного положения железнодорожного механизма: борьба с мертвым весом, с мертвой работой и мертвым временем. Эта борьба с неиспользованной вместимостью вагонов, с недоиспользованной силой паровозов и со всякого рода простоями и до настоящего времени происходит под неослабным наблюдением Транспортной секции Госплана.

Основательная проработка транспортного бюджета приводит Госплан к необходимости поставить на очередь целый ряд вопросов по

[1] В 1921 г. наряду с Госпланом планированием железнодорожного хозяйства занимался и Главкомгосоор и Высший Совет по перевозкам и Основная Транспортная Комиссия при СТО. Госплан потратил немало труда, чтобы получить возможность опираться в своих работах на единый трансплан и покончить с этими органами.

всем отделам железнодорожного хозяйства и, в частности, выдвинуть на первый план наряду с вопросами топлива и металлоснабжения вопрос об оборотных средствах транспорта и перспективах его капитальных затрат. Все это в свою очередь ставит перед нами ребром вопрос реконструкции транспорта и рационализации всей динамики грузооборота страны. Впереди еще целое море работы; наша сеть железных дорог не только нуждается в достройке и перестройке, она по новому должна быть включена и сопряжена с сетями водного и шоссейного транспорта. Общая транспортная сеть, как единый, правильно припасованный в своих частях организм, работающий при наличности достаточного резерва и со всем необходимым запасом прочности—еще дело не близкого будущего. Недостаток капиталов в стране будет сказываться здесь с особой силой.

Ближайшие годы предстоящего перевала через довоенные нормы будут, поэтому, для нашего транспорта особо трудными. Однако, за период транспортного кризиса мы настолько глубоко прощупали все опасные места транспортного механизма, что дальнейшее устроительство транспорта мы можем производить со спокойной уверенностью. Транспортные заминки, конечно, наиболее тяжкие заминки, но они будут на этот раз заминками лишь темпа развития, но не самого развития.

Финансы. Бюджет. Кредит

Бюджет Советского Союза еще в далекой степени не отлился и не мог отлиться в законченную форму. Первые годы советского строительства были годами отрицания денежного хозяйства, и о бюджете того времени можно говорить лишь в весьма условной форме. Казалось, что мы могли приблизиться, минуя меновую стоимость, к натуральной оценке вещественных благ, делая самое понятие всеобщего эквивалента—денег излишним. Девятимесячный бюджет 1922 г. впервые твердо держит курс на денежное хозяйство. Работа над этим бюджетом и тщательная выработка оптового товарного индекса Госплана—первые крупные вехи строительства Госплана в финансово-бюджетной области. Два года уходят на созидание примитивной бюджетной организации, на выработку таких бюджетных планов, которые скромно назывались ориентировочными. Применение к бюджетному плану индексных рублей Госплана дало первый опорный пункт для развертывания работ, направленных к твердому и сбалансированному бюджету.

Если выделить в бюджете 1913 г. аналогичные рубрики с бюджетом хозяйственного года, то легко показать, что 4 млрд. уровень последнего приблизительно соответствует уровню финансовой диспозиции этого предвоенного года. Другими словами, в 1926/27 г. мы уже во всяком случае оставляем за своими плечами довоенные нормы и в этой области. Здесь также перед нами встают вопросы реконструкции. Пусть чисто-натуральная роспись движения материальных благ нашего трудового союза—дело еще не близкого будущего, но уже и в настоящее время при громадном размахе государственного национализированного хозяйства страны перед нами ребром встают вопросы о таких целевых статьях бюджета, которые чужды капиталистической практике.

И прежде всего нарастает неотложная потребность само строительство бюджета вести уже на основе некоторой схемы годового операционно-хозяйственного плана. Контрольные цифры Госплана должны предварять всю бюджетную работу.

Мы видим, таким образом, что пройденный обширный путь знаменует начало пути еще более длинного, но и гораздо более многообещающего.

Сложность политической структуры Советского Союза поставила вопросы о специальных правовых основаниях бюджетной структуры. Для разрешения этой задачи Госплану немало пришлось потрудиться над выработкой закона от 29 октября 1924 г., конструировавшего бюджетные права Союза и союзных республик.[1] Прямая связь нашего бюджета с громадными работами, ведущимися от имени рабоче-крестьянского государства в областях промышленности, транспорта и сельского хозяйства с своей стороны требует аналогичной работы реконструкции бюджета.

Останавливаясь на оценке пройденных этапов работы, мы писали в нашем отчете за 1921—23 гг.

„Если теперь спросить себя, можем ли мы в немногих словах охарактеризовать успехи, достигнутые на пути завоевания плановых позиций в бюджетном деле, то на этот вопрос ответить будет нетрудно.

Никому не придет в настоящее время в голову сомневаться в том, что на каждом государственном бюджете должна стоять предварительная виза Госплана.

Никто не будет в силах оспаривать, что статьи бюджета должны быть выявлены в твердом денежном измерении, будь то товарный рубль Госплана или червонное исчисление.

Никто не может оспаривать также и того факта, что большим шагом вперед является самая возможность заканчивать основные бюджетные работы уже в начале второго квартала бюджетного года с большими видами на успех переноса этой решающей даты к самому началу хозяйственного года“.

---

[1] Работа над нынешним бюджетом заставила Финансово-бюджетную секцию Госплана встать в многосторонне тесные отношения и с функциональными секциями Госплана и с аппаратом НКФ, и с различными комиссиями специального назначения, образованными внутри секции. С переходом к развернутому денежному хозяйству экспертная работа секции приобрела особо широкий характер и внесла свою положительную долю в налаживание целого ряда оперирующих хозяйственных органов, в особенности же—в налоговом аппарате и в организации страхового дела. Одна из таких подкомиссий секции, изучавшая конъюнктуру рынка, явилась деятельной помощницей всех дальнейших конъюнктурных работ Госплана.

Эти скромные, но необходимые этапы уже остались позади. Оценивая весь пройденный за пять лет путь, проф. М. И. Боголепов пишет, что „на пространстве последних пяти лет секция не только выработала подходы к бюджетной работе, не только накопила технический и идейный опыт, позволяющий ей с достаточной уверенностью вести свое сложное дело, но и оказала через Президиум Госплана значительное влияние на все бюджетное хозяйство государства. Твердый бюджет, фискальные источники, согласованные с существенными интересами народного хозяйства, целесообразная правовая и финансовая структура бюджетного плана, балансируемый единый бюджет, как охрана твердой валюты, все это — те цели, которыми секция руководилась до сих пор и руководствуется в настоящее время".

Работа секции по бюджету на 1925/26 г. прошла уже в значительной степени под знаком контрольных цифр Госплана. Мы имеем все основания думать, что бюджет на 1926/27 г. будет иметь базисом уже не только контрольные цифры хозяйства Союза на этот же год, но и некоторый схематический набросок пятилетней плановой финансовой и общехозяйственной перспективы.

Еще большие трудности представляет планирование кредита. Однако, не овладев этим делом, нельзя говорить серьезно о плановом вмешательстве в деятельность хозрасчетных предприятий. Как ни скромны шаги в этом направлении, системе кредитных планов, подлежащих критической проработке в Госплане, начало уже положено. Таким образом, Госплану пришлось сыграть существенную роль не только в организации Госбанка и в особенности целого ряда специальных банков, но и в дальнейших этапах деятельности этих организаций, еще только ищущих законченных форм выявления в советской действительности.

Статистико-экономический учет и исследования

Проектировать целевое хозяйственное строительство громадной страны, конечно, возможно только опираясь на тщательное массовое изучение объектов хозяйствования. В этом смысле прочная связь между причинами и следствиями может быть установлена только по закону больших чисел. Отсюда громадное значение для всей плановой хозяйственной работы правильно поставленной статистики хозяйства, надлежащей целевой установки научно-исследовательских статистических работ.

Изучая в отдельности производственный базис всего хозяйства в его основных подразделениях, т. е. по линиям промышленности, транспорта и сельского хозяйства, мы в целях правильной постановки такого изучения непрерывно нуждаемся в некотором общем синтезе

хозяйственных явлений, в некотором ряде рабочих гипотез, которые помогли бы установить внутреннюю цепную зависимость между различными элементами, предопределяющими тот или иной ход хозяйственной динамики. Другими словами, планирование хозяйства неизбежно приводит к изучению его в экономическом разрезе, т.-е. со стороны тех многосторонних связей, которые пронизывают всю толщу хозяйственного аггрегата.

Сказанного достаточно, чтобы видеть, почему работы Статистико-Экономической секции Госплана приобретают в ряду других работ этого органа такое решающее значение.

Существует ли необходимая увязка между работами этой секции и работами ЦСУ? Припомним, что В. И. настаивал, чтобы весь ход работ ЦСУ устанавливался, прежде всего, по соглашению с Госпланом. Мы должны признать, что пока такого единства в работе этих органов не достигнуто. Тем не менее, можно отчетливо проследить, какое многостороннее влияние на всю постановку работ ЦСУ имела за эти истекшие 5 лет Статистико-Экономическая секция Госплана. Первый хозяйственный план страны, разработанный Госпланом в 1921/22 г., был планом продовольственным. Вопросы продовольствия были теснейшим образом связаны с оценкой основных статей крестьянского хозяйства, с вопросами натурального обложения сельского хозяйства, с выяснением основных элементов хлебофуражного баланса страны и т. д. Все это были такие вопросы, разбираться в которых секция могла только при теснейшем сотрудничестве с ЦСУ. Как известно, это сотрудничество не раз приводило к острым столкновениям по целому ряду вопросов методологического характера. Недавно проведенная реконструкция ЦСУ с своей стороны свидетельствует об основательности требований Госплана.

Вопросом, перекрывавшим все остальные вопросы, для секции, конечно, являлся общий вопрос о темпе и возможностях хозяйственного накопления.

Этот вопрос приводил непосредственно к изучению баланса народного хозяйства, в свою очередь распадающегося на целый ряд частных балансов. Широкая популяризация метода балансовых оценок, нашедших себе в настоящее время такие обширные кадры сторонников, в значительной степени результат работ Союзного Госплана. Изучение балансовых связей довоенного и послевоенного народного хозяйства должно было помочь разработке целостных перспективных планов народного хозяйства, т.-е. послужить фундаментом для основных работ Госплана. [1]

Работая по ряду хозяйственных вопросов над теми же объектами, что и другие научно-исследовательские органы страны, секция вы-

[1] Работа. тов. Б. А. Гухмана „Продукция и потребление СССР", названная нами в печати „оборотной ведомостью" хозяйства за 1922/23 г., является как раз застрельщицей работ в этом направлении, производимых в настоящее время в широком масштабе в ЦСУ.

годно отделялась от них принципиальной выдержанностью своей общей точки зрения. Подход к изучаемом явлениям был определенно энергетическим подходом, при чем энергетика живого труда занимала столь же важное место, как и изучение других материальных энергетических рессурсов. [1]

Этот подход к широкому изучению энергетического хозяйства отнюдь не носил академического характера и сопровождался целым рядом практических выводов. Первый вышеотмеченный продовольственный план Госплана объявляет жестокую войну 35 милл. душ тогдашних иждивенцев и сокращает их ровно в 5 раз. Из года в год секция ведет по специальным, выработанным ею, методам индексных оценок изучение конъюнктуры живого труда и сопоставление разнообразных элементов общественного трудового процесса. Все реформа постепенной организации нормальных штатов в 1,5 миллионной армии транспортников всякого ранга в 1921 г., с постепенным сокращением до уровня в 800—900 тыс. единиц проводится при деятельном участии секции. Специальные цеховые карточки для детального изучения производительности промышленного рабочего вырабатываются при непосредственном руководстве секции.

Ставя себе основной задачей подъем энергетики народного хозяйства и теснейшим образом связывая эту задачу с дальнейшей индустриализацией СССР, секция произвела специальное исследование строения нашего промышленного капитала, форм его накопления, амортизации и других основных элементов и соотношений в довоенное время и в современном СССР. [2]

Особую серию работ, столь же необходимых для уразумения динамики народного хозяйства, как и выше отмеченные, представляют работы секции по исчислению народного дохода СССР. [3]

Быстрый темп промышленного подъема ставит ряд специальных вопросов и в том числе вопрос об оценке балансов промышленных предприятий и нормах амортизации. Разработка этих вопросов в свою очередь составляет обширную область работ секции, защищающей ту общую точку зрения, что в условиях планового советского хозяйства нормы амортизационных отчислений должны в точности отвечать фактическому износу основного иму-

[1] Отсюда серия работ секции: „Наши трудовые рессурсы и перспективы“, „Рабочий скот в народном хозяйстве России“, „Механические двигатели в России и заграницей“, „Запасы мировой энергии“, целый ряд исследований по вопросам бюджета времени трудящихся.

[2] С. Г. Струмилин“. „Проблема промышленного капитала в СССР“,

[3] Некоторые, относящиеся сюда материалы опубликованы в статье Б. Гухмана „Сумма доходов СССР“. Наконец, к общей методологии перспективного планирования должны быть отнесены и такие работы сотрудников секции, как „О некоторых эмпирических закономерностях“—В. Г. Громана, „Наши ближайшие задачи в области планирования“ — Миндлина, „Статические и динамические коэффициенты“—В. Г. Громана, „Кривые развития капиталистического и советского хозяйства“—В. А. Базарова и др.

К специальным исследованиям должны быть отнесены: исследование продукции сельского хозяйства (Е. П. Громан), лесных богатств СССР (П. Н. Быков и Е. М. Тарасов) и ряд работ по изучению связи хлебных цен с урожаями (А. Никитский и Е. Бухман).

щества. Несмотря на всю прозрачную ясность этой идеи она, к сожалению, еще и до сих пор не находит себе общего признания.

Этот же рост промышленности заставляет обратить особое внимание на вопрос о восстановлении квалифицированной рабочей силы. Специальная Комиссия секции выработала методологию учета „естественной убыли“ рабочей силы и естественного ее пополнения, разработала конкретные данные по отдельным профессиям и собрала материалы, характеризующие различные способы подготовки квалифицированных рабочих. [1]

Одновременно секция работает над пересмотром ставок социального страхования и результаты ее работ кладутся в основу законопроекта, санкционированного СНК. Немало внимания уделила секция и вопросам организации общественных работ для безработных.

Денежная реформа вызвала необходимость произвести динамические исследования скорости оборота рубля и общих тенденций развития кредита и денежного обращения в связи с ростом товарооборота. [2]

Для надобностей упорядочения торговли производится обширное исследование товарооборота, частично опубликованное. [3]

Все обостряющаяся жилищная нужда заставила секцию поднять вопрос о переводе жилищного хозяйства на начала самоокупаемости, в связи с чем, совместно с представителями Стройсекции Госплана, была произведена работа по выяснению имеющегося в распоряжении страны жилищного фонда, стоимости его содержания и затрат, необходимых для его расширения.

Совокупность перечисленных методологических и фактических исследований дала возможность секции подойти летом 1925 г. к первой попытке построения внутренно связанного перспективного плана на год вперед. Комиссия по „контрольным цифрам“ стала организацией, широко известной в СССР. „Контрольные цифры на 1925/26 г.“ не могли еще вылиться в форму развернутого баланса народного хозяйства,—для этого не хватало данных. Но многие существенные „счета“ этого баланса были уже оформлены, многие соотношения, определяющие равновесие народного хозяйства на данной ступени его развития, выявлены. Несмотря на все их пробелы, „Контрольные цифры на 1925/26 г.“ являются первым опытом выражения в согласованной системе цифр перспектив народнохозяйственного развития и директив экономической политики. Есть все основания надеяться, что контрольные цифры на 1926/27 г. удастся уже и формально уложить в схему баланса.

[1] Некоторые итоги ее работ опубликованы членом Комиссии В. Зайцевым.

[2] Струмилин. „На хозяйственном фронте“, Базаров. „О восстановительных процессах вообще и об эмиссионных возможностях в частности“, Киселев. „Денежное обращение и эмиссионные возможности“.

[3] Агибалов-Ларин. „Товарооборот СССР“.

Критики этого первого опыта Госплана, любящие подчеркивать так называемые „просчеты Госплана“, не понимают той простой вещи, что, если бы даже контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г. были методологически построены вполне безупречно, то этим еще не было бы гарантировано их осуществление в жизни на все 100%. „Теоретически мыслимо,—пишет тов. В. А. Базаров,—построение нескольких различных народнохозяйственных балансов на предстоящий год. Из этих многих возможностей Комиссия естественно выбирает оптимальную, т. е. дающую при наличных рессурсах максимум развития производительных сил страны. Практическое достижение этого оптимума отнюдь не предрешено какими-либо стихийными силами советской экономики; оно возможно лишь при соответственном напряжении, при оптимальной практической работе всех хозяйствующих органов государства“.

Вот именно так. Однако, читая эти строки, невольно вспоминаешь одну из ярких записок В. И., полученных мною от него в начальный период работы Госплана, т. е. в период глубочайших хозяйственных кризисов.

В. И. говорил в этой записке о необходимости исходить из голодного минимума, из самого скупого расчета вариантных возможностей. Такое предуказание было естественным результатом глубочайшей хозяйственной разрухи. Теперь наши специалисты-экономисты, исследователи, отнюдь не причисляющие себя к лагерю наших партийных работников, находят необходимым настаивать на оптимальной системе цифр. Пусть над этим обстоятельством поразмыслят наши противники, видящие в „просчетах Госплана“ провал всего социалистического планового строительства.

Планирование электрификации

Наличность работ ГОЭЛРО создавала для секции электрификации большое преимущество, перспектива работ была ясна. В октябре 1921 года секция организует многолюдный Всесоюзный 8 Электротехнический съезд, на котором работы ГОЭЛРО подвергаются тщательному анализу. Съезд признает проект ГОЭЛРО правильным, научно-обоснованным подходом к составлению перспективного плана народного хозяйства и делает ряд существенных указаний для дальнейшей проработки этого проекта. Материалы этого съезда свидетельствуют, что идея электрификации уже многими исследователями теснейшим образом связывается с проблемами энергетики во всем их объеме.

Новая экономическая политика заставляет секцию пересмотреть заново организационные моменты электрификации. Платформа электрификации получает значительное расширение путем включения вопросов, относящихся к электрификации местного характера и, в особенности, к электрификации сельского хозяйства. Одновременно по всей стране идет и дальнейшая, более углубленная проработка вопросов по электрификации. Республики и районы под руководством секции прорабатывают перспективные проекты своего электроснабжения. В этих проектах со все большей ясностью выявляется связь электрификации с новым строительством, с моментами целесообразного расселения промышленности по стране и с кардинальными вопросами правильного построения сложных промышленных комбинатов. В результате этих работ секция накопляет в своем портфеле целый ряд необходимейших материалов для срочного решения своей основной задачи—пересмотра плана ГОЭЛРО сообразно с нуждами времени и с нашим нарастающим опытом. Эти материалы точно так же, как и проработка относящихся сюда вопросов в других секциях Госплана, позволяют рассчитывать, что на 9 Электротехническом съезде, проектируемом к концу 1926 года, Госплану удастся выступить с вновь переработанным проектом электрификации, долженствующим быть положенным в основу генерального плана народного хозяйства.

Проведенный под знаком новой экономической политики на широком экономическом фронте переход к хозяйственному расчету заставляет с особой внимательностью переучесть опыт наших работ по электрификации именно с их экономической стороны. Приходится признаться, что нам и до настоящего времени трудно избежать значительных потерь из-за дефектов организационного и материально-технического характера. До сих пор мы еще оказываемся недостаточно вооруженными как в смысле подготовки необходимых предпосылок широкого электростроительства,[1] так и в смысле создания в этом ответственном деле надлежащей плановой и хозяйственной дисциплины. Финансирование электрификации также в недостаточной степени урегулировано, и даже такое элементарное дело, как создание специального Электробанка проведено было Госпланом не без значительных трений.

Еще большая неразбериха в начальный период работ Госплана наблюдалась в электростроительстве местного характера. Секции приходилось заново разрабатывать самые проекты управления электрических станций, законопроекты о товариществах по кооперации, рассматривать вопросы, связанные с тарификацией электрической энергии и т. д.

Владимир Ильич в своем письме 8 Электротехническому съезду писал, что „как ни мучительно-трудно продвигается вперед дело электрификации, оно все же продвигается“. Казалось бы, что такая простая и ясная идея, как планомерное созидание параллельно сетям транспорта сети электропередач, опирающейся на узловые пункты рационально сооруженных, снабжающих электричеством целые

[1] Электропромышленность, строительное дело, подготовка работников соответствующей квалификации.

районы централей, при чем создание и в деле транспорта и в деле электроснабжения единой государственной централизованной организации является основным моментом рационального построения всего народного хозяйства в целом, казалось бы, что такого рода идея, по бросающимся в глаза явным итогам всего мирового хозяйства, не нуждается в особой защите. Но на деле выходит не так. Перекрест мелких сепаратных интересов, желание устроиться „своим домком", близорукое преследование текущей злобы хозяйственного дня—все это в своей совокупности, действительно, создает „мучительную трудность" проведения широкой государственной электрификации.

Достаточно сказать, что до сих пор, вопреки настоятельным резолюциям съездов, нам никак не удается создать достаточно мощного и достаточно авторитетного всесоюзного центра по электрохозяйству, и что самая необходимость рассматривать основные элементы этого хозяйства, как опорные пункты всесоюзной экономики, продолжает оспариваться...

И все же наше государственное электростроительство подвигается вперед. Из начатых с момента утверждения плана электрификации крупных районных станций в главнейших центрах Союза в настоящее время пущены в эксплоатацию электрические станции: Красный Октябрь—мощностью 20.000 квт., Шатурская им. В. И. Ленина — 32.000 квт., Каширская — 12.000 квт., Нижегородская — 20.000 квт. и Кизеловская—6.000. Если сюда прибавить расширение первой Московской станции на 10.000 квт., то всего за это время в перечисленных пунктах введена в работу мощность в 100.000 квт.

В течение 1926 г. будут закончены работы по сооружению районных станции: Волховстрой—54.000 квт. и Штеровской—20.000 квт. Кроме того, Шатурская станция будет увеличена мощностью на 16.000 квт., Электропередача—на 16.000 квт., 1 Ленинградская Государственная Электрическая Станция—на 20.000 квт. и Бакинская станция на 20.000 квт. Таким образом, за один 1926 год мощность возрастет на 146.000 квт. Это уже будет значительный положительный сдвиг. Тем не менее, приходится констатировать, что темп электростроительства не успевает за спросом электрической энергии: в московском районе ежегодно мощность нагрузки возрастает на 40.000 квт., а в ленинградском—на 30.000—35.000 квт.

Общая мощность электрических станций, обслуживающих московский район—147.000 квт. В текущем году она не может быть увеличена больше, чем до 180.000 квт., так что максимум 1926 года московские станции будут работать без резервов. А если бы за эти истекшие годы Госплан несколько ослабил свою защиту позиций электрификации, то уже в этом году мы получили бы в электроснабжении этого важнейшего промышленного центра страны катастрофические перебои. Таков ответ самой жизни тем скептикам вчерашнего дня, которые неустанно нападали на Госплан за его „уклон" в сторону электрификации...

Размер средств, вложенных в электрификацию по госбюджету, выразился по годам в следующих цифрах (в т. ч. р.):

Годы	Крупная элек-ция	Мелкая элек-ция	Всего
1920/21	—	—	2.123
1921/22	—	—	7.814
1922/23	29.577	1.806	31.383
1923/24	51.409	3.235	54.644
1924/25	45.842	3.430	49.272

В текущем году, как известно, на дело государственной электрификации ассигновывается уже около 70 милл. р. По проекту ГОЭЛРО ежегодный отпуск должен был бы составлять не менее 100 милл. р. За истекшие пять лет наша материальная разруха, как видим, сказалась громадным дефицитом и в финансировании электрификации. С преодолением этой разрухи, с завершением восстановительного периода нашего хозяйства и со вступлением в фазу реконструкции, мы изживаем самые трудные времена электростроительства. Значение благоустроенного электрического хозяйства в работах по хозяйственной реконструкции теперь уже смогут отрицать лишь лица, пораженные злостной слепотой. Фундамент этого большого дела, как видим, достаточно закреплен в эти трудные годы работами правоприемника ГОЭЛРО—Госплана.

Разбираясь в вопросах электрификации на ближайшее пятилетие, Госплан приходит к тому выводу, что при некотором напряжении сил, мы еще имеем возможность наверстать потерю темпа электростроительства за истекшие пять лет. Вся программа ГОЭЛРО еще может быть выполнена, примерно, к 1932 году. Общие расходы для выполнения этой программы потребовали бы ассигновки за это пятилетие около 600 милл. рублей. Из них свыше 200 милл. р. могли бы дать уже действующие электрические станции районного значения. Несмотря на всю нашу неопытность в плановом электростроительстве, фактически работа крупных электрических станций в среднем уже дает около 15% валовой прибыли на затраченный капитал.

Районирование

Известно, что замена старого покроя губерний, уездов и волостей новым областным делением страны дебатировалась уже и в довоенной России. Уже первая попытка составления генерального хозяйственного плана—проект ГОЭЛРО—немедленно ставила вопрос о целесообразном территориальном делении страны, о нащупывании правильно выделенных экономических районов. Совершенно очевидно, что это дробление страны на экономические районы не имеет ничего общего с такой хозяйственной децентрализацией, которой в область экономики проводился бы принцип своего рода федерации. Как раз наоборот. Экономический район приобретает в работах Госплана свое лицо лишь постольку, поскольку он является носителем принципа разделения труда. Район таким образом — проводник сотрудничества, а не сепаратизма. Тем самым, однако, мы можем пред-

видеть потребности районирования и чисто земледельческих территорий, если по сумме своих географических и хозяйственных признаков данный район обладает необходимой специфичностью. Такими характерными районами в широко известной в настоящее время сетке районов Госплана, являются район Центрально-Черноземный и районы Поволжья.

Этот первый проект экономического районирования СССР, несмотря на все свои дефекты, несоменно, является крупным шагом вперед во всей перспективе предстоящих нам хозяйственных работ. О плановом централизованном хозяйстве мы, несомненно, говорим лишь в определенно-условном смысле. Можно ли оспаривать, что для любого хозяйственного аггрегата существует определенная количественная граница, обеспечивающая хозяйственный оптимум? Проектируя плановое преобразование Германии, проф. Баллод утверждал, что если бы территория Германии не была подразделена на республики, пришлось бы вновь изобрести такое деление. Обширность нашей страны еще более требует работы в том же направлении. Практически нам неизбежно приходится считаться с существованием национальных республик и экономических районов. Однако, в последнем счете, каждая из национальных республик в своих собственных интересах крайне заинтересована в том, чтобы выявить, упрочить и развить те свои особенности, которые дадут ей возможность оправдать свое существование в качестве специфического экономического района. Экономическое районирование, следовательно—своего рода защита позиций хозяйственного оптимума.

Однако, помимо этого экономического разреза в районировании есть и другая сторона—административно-социального характера. Выделение области связывается с передачей губернских функций—округам и расширенных уездных полномочий—районным волостям. По идее Госплана реформой районирования проводится приближение власти к местам, города к деревне. Совершенно ясно, что нет никаких существенных препятствий для такого реального сдвига всего административного здания вниз, т. е. для действительной демократизации всего государственного механизма. Если бы нам указали на отрицательные моменты в фактическом проведении такого низового районирования, мы могли бы только сказать, что тем хуже для репутации лиц, таким образом работавших. Дурно проведенная реформа ничего общего не имеет с существом реформы. Новое трехчленное деление страны—область, округ, районная волость—предусматривает значительное сокращение административного механизма, обеспечивает возможность обходиться меньшим количеством ответственных лиц, а следовательно, рассчитывать на несколько более высокий уровень их квалификации.

Все эти идеи в ряде брошюр и путем личного выступления работников Госплана были подвергнуты широкому обсуждению на местах. Такую широкую проработку вопроса местными работниками

в свое время рекомендовал Владимир Ильич, со своей стороны предвидевший необходимость последовательного экономического районирования. Достаточно посмотреть литературу по всем этим вопросам, чтобы видеть, как много в этом направеении уже сделано Госпланом.

Навыки прошлого и, прежде всего, „своя колокольня“ наших прежних губерний стоят не малыми тормозами на путях фактического проведения экономического районирования. Можно предвидеть в дальнейшем не мало препятствий в этой работе и со стороны работников тех всесоюзных хозяйственных органов, которые по инерции прошлого являются сугубо централистичными. Однако, мы имеем все основания думать, что наиболее трудные времена и в этой области, как в области электрификации, уже отошли в прошлое. Фаза реконструкции требует не только электрической базы хозяйства. Она сталкивает нас с конкуренцией передовых капиталистических стран уже в такой обстановке, когда мы никак не сможем отказаться от широкого соревнования. Капиталистические тресты и сверхтресты комбинируют на наших глазах и по горизонтальной, и по вертикальной линиям весьма сложные хозяйственные организмы. На этом пути им приходится сталкиваться с теми специфическими путами частной собственности и освещенных исторической традицией прав и привилегий, с которыми мы покончили силами Октябрьской революции. Возможность строить громадный хозяйственный комбинат, не считаясь ни с какими правовыми путами прошлого, а соображаясь только с фондами накопления природными рессурсами и научным расчетом, строить на такой территории экономической области, которая побольше многих современных западно-европейских государств—это один из наших крупнейших шансов в предстоящей гигантской борьбе.

Урал, юго-восток и Сибирь являются уже вполне оформленными экономическими областями. Северо-Западная область накануне своего юридического оформления. Украина уже реализовала в полном масштабе подразделение на округа и районные волости. Белоруссия все более и более замещает своей работой так называемый западный район Госплана. Центрально-Черноземная область и область Нижнего Поволожья—накануне своего оформления. И тем не менее, даже оформленные области приподняты в хозяйственно-экономических правах на совершенно недостаточную высоту—впереди еще большая работа.

Однако, уже этот подсчет показывает о завоевании многих и многих отправных позиций, и работники Госплана могут оглянуться назад на пройденный путь с чувством значительного удовлетворения.

Регулирование товарооборота

Овладение хозяйством неизбежно требует вслед за закреплением производственного базиса занятия важнейших позиций в сфере обращения. Насколько это трудное дело, показывают кризисы осени 1923 г. и текущего 1925/26 года. В обоих случаях заминки в процессе обра-

щения немедленно парализуют в той или другой мере размах важнейшей части обобществленного хозяйства — продукции промышленности.

Монополия внешней торговли нашла себе в лице Госплана последовательного защитника с самого начального момента своей консолидации. Проследить деятельность секции Внешней Торговли Госплана, это означает одновременно проследить основные моменты эволюции монополии внешней торговли. Беспорядочность наших первых экспортно-импортных планов в первые годы Госплана должна быть отнесена не только к обстоятельствам внешней блокады, придававшим неизбежно случайный характер нашим первым закупкам за границей, не только недостаточному знакомству с потребностями нашего собственного хозяйства, но и переоценке наших собственных сил в борьбе со стихией денежного хозяйства. Ведь был такой период, когда быстрейшее превращение нашей золотой наличности в элементарные товарно-производственные блага нам казалось первейшей необходимостью.

До сих пор нам еще приходится в течение каждого года по несколько раз варьировать наши экспортно-импортные планы. Однако, делая сравнительный анализ по времени, можно легко убедиться насколько далеко мы продвинулись вперед как в смысле оценки наших производственных возможностей и учета внутреннего потребления, так и в смысле учета конъюнктуры иностранных рынков. С момента проведения денежной реформы дело составления экспортно-импортных планов теснейшим образом переплетается с учетом движения валюты, с так называемым валютным планом, и работа в этой области приобретает все более и более ответственный характер. „Привод“ от нашего хозяйства к хозяйству заграничному по мере роста восстановительного хозяйственного процесса становится все более и более необходимым, но в той же мере растет и необходимость обеспечения, елико возможно, большей цельности и самостоятельности для свободного подъема всего нашего хозяйства в целом.

Работая над укреплением позиций монополии внешней торговли, секция еще в половине 1923 года выставила шесть основных положений, сохраняющих свое значение и до настоящего времени. Эти основные постулаты были таковы:

„1. Объединение в ближайшем же времени деятельности НКВТ и Комвнуторга в единый центральный орган.

2. Скорейшая организация особого банка по внешней торговле, необходимого для развития торговых экспортных и импортных операций.

3. Организация местных оперативных органов НКВТ областного значения. В соответствии с быстрым ростом экспортных операций широкое вовлечение в работу по внешней торговле кооперативных организаций как существующих, так и вновь создаваемых, для целей развития экспорта.

4. Включение в задачи плановой комиссии НКВТ постоянного систематического наблюдения за конъюнктурой внешнего и внутреннего рынков и валютными операциями с учреждением при этой комиссии особого органа, обеспеченного достаточными средствами для выполнения возлагаемой на него задачи.

5. Радикальная реорганизация дела подготовки специалистов всех степеней по торговле вообще и внешней в частности с использованием как существующих уже торгово-промышленных школ, так и созданием специальных школ и курсов, ввиду того, что настоящая постановка этого дела совершенно неудовлетворительна.

6. Организация института специальной технико-финансовой инспекции, контролирующей и инструктирующей все оперативные органы НКВТ по внешней торговле.“

В этих требованиях, по сути дела, намечена внутренне-связная программа работы на целый ряд лет. Она еще до сих пор полностью не осуществлена. Существенным дополнением ее является организация по важнейшим отраслям внешней торговли особых паевых товариществ с участием Внешторга и заинтересованных хозорганов.

Мы не останавливаемся на рассмотрении обширной работы по упорядочению таможенно-тарифной системы. В этих вопросах Госплан исходил из того положения, что наши тарифы должны быть определенно покровительственными, имея в виду лишь одну цель—развитие производительных сил СССР как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства.

Как ни сложна аппаратура внешней торговли, организация торговли внутренней едва ли не связана с еще большими трудностями. В первом случае нам в значительной степени помогает сама радикальность построения: монополия не имеет против себя никакой вредной инерции со стороны сохранившихся пережитков прошлого, ибо в нашем прошлом никакой монополии внешней торговли не существовало. Совсем по другому дело обстоит с аппаратом торговли внутренней. Здесь по необходимости мы должны заботиться только о том, что бы сохранить за собой, по возможности, решающий „пакет акций“.

Регулирование внутреннего торгового оборота, — дело новое. Сфера деятельности здесь такова, что Госплану и НКТоргу приходится максимально считаться с частно-хозяйственными элементами, что создает специфические трудности для планирования.

Тщательное изучение сектора с.-х. товаров, очевидно, является решающим для продуктивности регулирования всего товарооборота страны. Успех или неуспех заготовительных планов по линии хлеба, хлопка, льна, пеньки, кожи, мяса, масла, яиц и табака предрешает в значительной степени темп всего процесса воспроизводства. Однако, обойтись одной голой оценкой товарных рессурсов и потребности внутреннего рынка не представляется возможных. Не меньшее внимание приходится уделять вопросам организации загото-

вительных кампаний и исследованиям всех тех обстоятельств, которые предопределяют возможность гибкого хозяйственного маневрирования.

Итоги хлебной кампании за 1924/25 г. диктовали переход от лимитных цен к ценам директивным, а дефекты заготовительной кампании текущего года выдвинули свой ряд вопросов и прежде всего вопрос о преобразовании всего хлебозаготовительного аппарата, об отыскании таких путей и форм выступления государства на крестьянском рынке, которые обеспечивали бы реальное исполнение плановых замыслов. Здесь и Госплану и НКВнуторгу предстоит пройти еще значительный путь от разрозненных заготовительных планов к своевременному их суммированию в общий заготовительный план, план выступления государства на крестьянском рынке. Для удачного решения этого вопроса помимо накопления практического опыта придется не мало поразмыслить и над постановкой целого ряда проблем научно-исследовательского характера. Изучение крестьянских бюджетов, классификация крестьянского рынка, деятельное наблюдение индексов этого рынка, вопросы, связанные с улучшением и упрощением аппарата кооперации и госторговли,—в этих направлениях непочатое поле работы.

Параллельно должна итти работа по планированию рынка промтоваров.

В этой области плановая работа ограничивалась пока рассмотрением случайных планов снабжения рынка отдельными товарами. Мы подходим здесь лишь к самым примитивным формам ориентировочных планов снабжения основными промтоварами и крупнейшие торговые организации еще в далекой степени не объединили своих усилий в этом направлении.

К коренным вопросам планирования всей торговой сети в ее целом Госплан только еще подходит.

Издержки обращения еще в далекой степени не изучены нами. Мы видим, что капиталистический Запад не перестает жаловаться на дороговизну и сложность своего торгового аппарата. Однако, сопоставляя торговый аппарат нашего прошлого с его западными конкурентами, мы неизбежно приходим к тому выводу, что наша отсталость и в этом направлении была чрезвычайно велика. А между тем, обобществление народного хозяйства, казалось бы, позволяет рассчитывать на смелое опережение капиталистической практики. Вопросы районирования и реконструкции торговой сети теснейшим образом связываются с рационализацией и ускорением всего товарооборота, т. е. при правильном своем разрешении обещают нам громадные выгоды в экономии наших сил и средств.

Борьба за план в товарообороте, как мы видим, еще находится в своих первоначальных стадиях. Она имеет и свои специфические трудности, и свою особую привлекательность. До тех пор, пока мы не покончим не только с общим явлением „ножниц“, в колебаниях наших рыночных цен, но и с теми „ножницами“, кои слывут у нас под наименованием оптово-розничных, основной рычаг национализированной промышленности, находящийся в наших руках, не будет давать должного экономического эффекта. Именно здесь, на позициях этой борьбы решаются вопросы смычки между пролетариатом и крестьянством и вопросы прямой лобовой атаки на главные позиции противоборствующих нам пережитков прежнего хозяйственного строя.

В нашем беглом очерке мы старались показать, что истекшие пять лет были наполнены для Госплана трудными начинательными этапами борьбы за плановое начало на всех важнейших направлениях нашего хозяйственного строительства. Однако, как ни трудны были эти этапы, едва ли не большие трудности стоят перед нами впереди. Нам кажется, что заминки первых двух кварталов 1925/26 г.—года весьма высокого урожая и общего крупного подъема промышленной продукции—косвенно бросают свет на эти предстоящие нам трудности. Несомненно, что потенциально громадная централизованность нашего хозяйства и крупный уже в настоящее время масштаб продукции его обобществленной части представляют значительные шансы для дальнейшего бесперебойного и энергичного темпа всей народнохозяйственной динамики. Однако, параллельно с ростом многоразветвленного аппарата государственной промышленности, транспорта и примыкающих к ним органов госторговли, кредита и внешних торговых сношений растет и удельное значение для той же народнохозяйственной динамики всей растущей активной периферии обобществленного хозяйства. На этой периферии мы имеем, с одной стороны, громадный аггрегат в 20 с лишним милл. дворов крестьянского хозяйства и все внешнее капиталистическое окружение. Подобно тому, как для быстро несущегося автомобиля всякий относительно небольшой уклон от нормальной колеи чреват крупнейшими последствиями, так и для всего хозяйственного корабля, проделывающего курс быстрого подъема, при полном ходе основных хозяйственных факторов-двигателей всякий просчет рулевого становится чреватым весьма чувствительными последствиями. В особенности в тех случаях, когда еще нет прямых возможностей управления силами окружающих стихий... Работа Госплана становится особенно ответственной.

Мы начали свою статью воспоминанием о роли Владимира Ильича в плановой работе, об его указаниях первым группам работников Госплана. Подводя итоги нашему обзору, нам хотелось бы заключить его учетом того, что как бы является ответом на его запросы плановым работникам.

Владимир Ильич настаивал, чтобы планирование хозяйства отнюдь не имело отвлеченного кабинетного характера, чтобы все задуманное и назначенное к проведению в жизнь деятельно прослеживалось не на бумаге, а в самой гуще жизненной практики. Отсюда настоятельная необходимость создания продуманной сети плановых

органов по всей стране, необходимость их правильной внешней и внутренней конституции. Необходимо также, чтобы наши крупнейшие хозяйственные наркоматы отдавали себе ясный отчет в крайней важности опираться в своей работе на свои собственные плановые органы, одновременно учитывая неизбежно черновой характер тех материалов, которые ими вырабатываются. Наряду с этим дальнейшее развертывание денежного хозяйства и урегулированных рыночных отношений властно требуют зоркого наблюдения за „цифрами-показателями" всего торгового оборота в целом, ибо эти цифры-показатели как раз и являются превосходными проверочными величинами плановой работы.

Но Владимир Ильич предвидел необходимость целой серии цифр-показателей, такой серии, наличность которой уже сама по себе свидетельствовала бы о величинах достигнутого хозяйственного уровня и о сдвигах в важнейших динамических хозяйственных процессах. Что достигнуто нами в том и другом отношении? Несомненно, что замедленный темп экономического районирования и работа по реконструкции и формированию главнейших хозяйственных наркоматов не могли не отразиться неблагоприятным образом на правильной выработке сети плановых органов. Прения Первого Всесоюзного съезда Президиумов Госпланов, имевшего место 10 марта с. г., наглядно показали, как велики недоделки в этом отношении. Однако, тот же съезд свидетельствует, что страна уже располагает значительными опорными пунктами для плановой работы на местах и что госпланы союзных и автономных республик и плановые органы краев и областей в своей совокупности создают уже достаточно обширный плановый фронт.

Гораздо более крупные успехи достигнуты в постановке конъюнктурных наблюдений. Прения по вопросу конъюнктуры на том же съезде свидетельствуют, что теперь наши конъюнкурные наблюдения уже в достаточной степени систематизированы и ведутся достаточно квалифицированным коллективом, старающимся правильно распределить работу между центром и местами и придать этой работе необходимый срочный характер.

Ежемесячно Госплан информирует страну своими публикациями в „Экономической Жизни" относительно всех важнейших изменений хозяйственной конъюнктуры. Эти информации наряду с публикациями индексных таблиц Госплана и бюллетеней Экономико-Статистической секции в „Плановом Хозяйстве" в последнее время сопровождаются отчетами о ходе экономики в важнейших зарубежных странах и все более и более входят в привычный порядок дня нашей текущей хозяйственной прессы. Надо потратить еще много работы для того, чтобы и в этой области осуществить лозунг Владимира Ильича— „лучше меньше, да лучше". Однако, я думаю, что если сопоставить наши первые работы в этом направлении с тем, что делается теперь, то едва ли придется сомневаться в крупном успехе.

Необходимы новые усилия в том же направлении, в меру все более и более значительной весомости всей нашей целевой хозяйственной работы. Но фундамент для такого рода конъюнктурных наблюдений, которые одновременно сигнализируют нам о возможных опасностях и проверяют степень реальности хозяйственных предположений, заложен плановой работой Госплана в достаточной степени прочно.

Владимир Ильич требовал от хозяйственников точной, ясной, конкретной работы. Он приветствовал широкую постановку планирования в проекте электрификации, но предупреждал одновременно о великой опасности „бюрократизации плана". Нам представляется, что принятая в настоящее время госпланами система хозяйственных планов в достаточной мере отвечает его требованиям. Коллективная разработка контрольных цифр для каждого операционного года имеет все шансы принять в ближайшее время такие формы, при которых они одновременно системой своих чисел будут придавать всей нашей хозяйственной деятельности законченную точность и определенность, а методом балансовых прикидок предохранять нас от опасности недоучета действительных рессурсов.

Все более и более остро надвигающаяся необходимость нового строительства и действительной реконструкции нашего хозяйства наряду с вообще крупным размахом хозяйственной работы такой громадной страны как СССР, отнюдь не позволяет нам ограничить наше поле зрения рамками одного операционного года. Говоря о крупных капитальных затратах, мы должны неизбежно учитывать долговременность оборота и уже по одному этому вынуждены вырабатывать многолетние перспективные планы.

Чтобы не впасть здесь в бюрократический уклон, нам необходимо сразу работать в двух направлениях—в направлении дальнейшей проработки проекта электрификации, как такого генерального плана всего народного хозяйства, который освещает главнейшие пути строительства на многие годы вперед, придавая, таким образом, всей хозяйственной работе принципиально выдержанный и целеустремленный характер, и одновременно в направлении пятилетних перспективных хозяйственных планов на ближайшие годы. В этих последних планах „число и вес" и метод балансовых прикидок еще раз должны перестраховать нас от расплывчатости в работе и недоучета реальных рессурсов. Если в этих направлениях мы добьемся надлежащей увязки, то в последнем счете вся система хозяйственного планирования будет иметь и достаточную гибкость для хозяйственного маневрирования и достаточную точность реагирования на действительные потребности хозяйственной практики.

Мы не имели здесь возможности останавливаться на работе некоторых вновь формирующихся секций Госплана, несмотря на то, что они имеют в своем портфеле уже не мало интересных работ. Несомненно, что советское строительство имеет все шансы для успешной

и оригинальной постановки дела и водного хозяйства, и во всех разветвлениях службы связи, начиная от почтово-телеграфного дела и кончая планомерной радиофикацией, и в области жилищно-коммунального строительства точно так же, как в плановой организованности всего научно-исследовательского дела. Однако, уже и те хозяйственные этапы работы в различных направлениях нашей экономики, которые отмечены выше, наглядно показывают, как сложен путь планового строительства. Опыт нашей страны, во всяком случае, свидетельствует о громадных шансах успеха этой работы, успехах, которые так злостно затушевываются нашими врагами и которые мы реализуем вопреки громадной отсталости воспринятого нами от прошлого наследства как в экономическом, так и в культурном отношении. Этот наш хозяйственный опыт свидетельствует нашим собратьям по работе во всем мире, что они не ошибутся, если последуют нашему примеру.

Пять лет новой экономической политики

Прошло пять лет с момента перехода к новой экономической политике. В течение этих пяти лет накопился богатейший опыт, представляющий интерес не только исторический. Мы уже имеем возможность черпать из своего хозяйственного прошлого материал, чрезвычайно полезный для практической работы в настоящем и для предвидения ближайшего будущего.

Ценности пятилетнего опыта советского хозяйствования неизмеримо ценнее соответствующих отрезков довоенной экономики. Хозяйственная жизнь в течение последних пяти лет развивалась в обстановке, в основном, созданной Октябрьской революцией и будет и в дальнейшем развиваться в этих же пределах. Переход государственной власти в руки пролетариата, уничтожение классов буржуазии и помещиков, национализация земли, ее недр и лесов, переход в собственность государства почти всей промышленности и транспорта, государственная кредитная система,—вот те основные признаки, которыми характеризуется современное хозяйство Советского Союза. Хозяйственный опыт, созданный на этой основе, настолько богат своеобразием и обилием, что нет никакой возможности в журнальной статье исчерпать его. Мы ограничиваем свою задачу ретроспективным анализом важнейших моментов проделанной Союзом хозяйственной эволюции. Для историка остается непочатый край интересной и благодарной работы.

Переход к новой экономической политике был вызван резким нарушением хозяйственного равновесия страны. В результате революции и гражданской войны промышленное производство, потрясенное до основания уже империалистической войной, упало до 18% по отношению к довоенному ее уровню. Для того, чтобы городское население не умерло с голоду и чтобы прокормить миллионные армии, сражавшиеся на фронтах гражданской войны, советская власть вынуждена была добывать необходимое пропитание путем разверстки. В противном случае гибель революции была бы неизбежной. Глубокий упадок промышленного производства был основной экономической причиной, вызвавшей соответствующую политику в области сельского хозяйства. На этой основе разыгрался конфликт между рабочим классом и крестьянством, который к моменту перехода к новой экономической политике в ряде мест принял характер вооруженной борьбы. Лишь после того, как

с переходом на новые рельсы промышленное производство начало развиваться, создалась работа и для подъема сельского хозяйства. В 1921 году надо было начать процесс восстановления с сельского хозяйства. Однако, здесь нет противоречия. В этом факте лишь сказалась неразрывная связь между сельским хозяйством и промышленностью и их взаимная зависимость. По мере развертывания промышленности крепло и развивалось сельское хозяйство достигшее в пятилетие большего экономического могущества, нежели, промышленность. Вот первый вывод, который мы делаем на основании ближайшего экономического прошлого Советского Союза.

Предоставление крестьянству права распоряжаться хлебом и сырьевыми излишками и разрешение торговли в пределах „местного оборота“ являются основными решениями начала 1921 года. Цитируем интересующие нас места из знаменитой резолюции X Съезда о замене продразверстки продналогом.

§ 1. „Для обеспечения правильного и спокойного ведения хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными рессурсами, для укрепления крестьянского хозяйства и поднятия его производительности, а также в целях точного установления падающих на землевладельцев государственных обязательств, разверстка, как способ государственных заготовок продовольствия, сырья и фуража, заменяется натуральным налогом“.

§ 8. „Все запасы продовольствия, сырья и фуража, остающиеся у земледельцев после выполнения ими налога, находятся в полном их распоряжении и могут быть используемы ими для улучшения и укрепления своего хозяйства, для повышения личного потребления и для обмена на продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности и сельскохозяйственного производства. Обмен допускается в пределах местного хозяйственного оборота“.

Эти решения, не взирая на их скромную форму, имели огромные экономические последствия. Превращение основного продукта страны—хлеба—в товар должно было повлечь за собой соответствующую эволюцию и со стороны остальных материальных ценностей. Торговля очень быстро вышла за пределы местного оборота и превратилась в основное средство экономической связи между городом и деревней. Из строя, пытавшегося производить продукты, советский строй перешел к производству товаров с реализацией их на рынке со всеми вытекающими отсюда многочисленными последствиями. Ценой частичной уступки в социальном содержании революции советская власть обеспечила возможность развития производительных сил страны, сохраняя власть за октябрьским блоком. Покойный вождь русской революции с гениальной проницательностью передвинул локомотив революции на новые рельсы. Факт перехода к новой экономической политике означал пересмотр не целей Октябрьской революции, а всего лишь методов строительства социализма. Только отступив на позиции крестьянских резервов, пролетариат получил реальную возможность

начать борьбу за строительство социализма. В марте 1921 года было еще раз подтверждено октябрьское соглашение между рабочими и крестьянством, соглашение, которое действует и поныне. Имевшиеся впоследствии затруднения касались всего лишь методов проведения этого соглашения, а не его основ. Прочность и незыблемость рабоче-крестьянского блока, как основного условия социалистического строительства,—вот второй вывод, делаемый нами. Без этой предпосылки непонятно наше прошлое и невозможно социалистическое будущее.

Переход к новой экономической политике, как мы уже отмечали, означал восстановление торгово-рыночных отношений в стране. Противники нэпа указывали, что это обстоятельство означает ликвидацию планового начала в руководстве хозяйством. План и рынок ими мыслились, как взаимно исключающие понятия. Жизнь опровергла этот взгляд. При военном коммунизме пытались планировать все, на деле же выходило ничего. Между поставленной задачей и средствами для ее решения не было должного соответствия. Планы вырождались в бюрократические извращения. Лишь после того, как объем плановой работы был ограничен руководством государственного хозяйства и сведен к экономической политике, по отношению к крестьянству создались условия для первых реальных успехов в области плановой работы. Наличие рыночных отношений не исключает, а предполагает усиление планового начала. Не случайным является то обстоятельство, что пять лет новой экономической политики совпадают с пятилетним существованием Госплана, материального и умственного центра плановой работы Союза. В первый же год новой экономической политики были достигнуты серьезные результаты в смысле планового руководства топливным хозяйством, которое в это время был самым узким местом на хозяйственном фронте. Вся дальнейшая эволюция плановой работы идет по линии совершенствования методов работы на основе повышающейся роли планового начала во всем хозяйстве. Следовательно, не может быть речи о невозможности плановой работы в условиях нэпа. Борьба за плановое начало в Союзе привлекает сочувственное внимание передовых умов всего мира. Планирование на наших глазах превращается в науку.

Организационная проблема промышленности, вставшая во всю ширь немедленно после перехода к нэпу, являлась по существу дела приспособлением промышленности к новым формам существования и хозяйствования. Автор этих строк летом 1921 года впервые формулировал принцип „хозяйственного расчета“, как основную директиву для предстоящей организационной перестройки в промышленности. В постановлении Президиума ВСНХ от 11 июля 1921 года, написанного мною и легшего в основу декрета о мерах к поднятию крупной промышленности, об этом говорится в пункте 4. Мы приводим этот документ целиком ввиду его малой известности.

1. „Острый кризис нашего народного хозяйства, в который мы вступили в мае, является следствием, в первую очередь, тяжелого про-

довольственного положения. Одновременно с этим мы встречаемся с рядом явлений, без устранения которых Советская республика не сумеет справиться ни с проблемой развития производительных сил, ни вынести борьбы с голодом: смысл этих явлений заключается в отставании нашей экономической политики от нового хозяйственного курса, который был провозглашен на X Съезде партии и на весенней партийной конференции. Наметившееся ухудшение нашего хозяйственного положения (падение производительности Донбасса, металлургической промышленности и т. д.) требует решительного ускорения перехода к этой новой экономической политике. Иначе будем вынуждены сделать это несколькими месяцами позже при качественно изменившихся к худшему условиях.

2. „Один из основных недостатков нынешней экономической политики—это отсутствие хозяйствующего субъекта и, как следствие этого, рационального управления промышленностью. Сказывается это, в первую очередь, в области снабжения. Продовольственное снабжение получается: а) по карточкам и нормам Наркомпрода; б) воровством с заводов и предприятий; в) как результат натурпремирования через кооперацию; г) как результат реализации натурфонда самим предприятием или рабочими. Прозо- и спецодежда распределяются профсоюзами; техническое и материальное снабжение идет из главков. Продовольствием, прозо- и спецодеждой снабжаются предприятия не по производительности, а по потребности. Т. е. связь снабжения с производительностью устанавливается не прямая, а косвенная (производство увеличивается, сокращается, — снабжение остается примерно тем же). Эта система явилась следствием военного периода нашей революции, когда республика была „военным лагерем“. В осажденной крепости совершенно понятно было стремление снабдить всех возможно более поровну, прокормить, поддержать, пока невозможно было взяться за восстановление производства. Теперь задача не та: надо во что бы то ни стало восстановить производство, добиться развития производительных сил.

3. „Прямым следствием этого является полная расплывчатость нашего хозяйствования. Мы выбрасываем массу продовольственных и др. рессурсов—при ничтожном производственном эффекте—непроизводительно, на ветер. Это неминуемо должно привести нас к поражению на хозяйственном фронте, если мы быстро и решительно не перестроимся применительно к новым условиям.

4. „Необходимо сейчас же перестроиться на следующих основаниях: во-первых, необходимо установить, как принцип, что в области народного хозяйства государство ничего никому не дает даром; во-вторых, что все снабжение рабочего входит в его заработную плату, которая для той части рабочих, что останется, должна быть повышена значительно и приблизиться к средней прожиточной норме рабочего; в-третьих, все получаемое рабочее снабжение делится не на количество рабочих, а на единицу выработанного продукта, за

исключением тех производств и отраслей промышленности и народного хозяйства, где по самому характеру работ это не представляется возможным; в-четвертых, дело снабжения рабочих производится всеми снабжающими органами через заводоуправление, администрацию, которая получает необходимое лишь в случае даваемых ею обязательств высшему органу, за невыполнение которых она отвечает по суду. В основу всей экономической политики необходимо положить хозяйственный расчет.

Изложенное выше проводится в жизнь, начиная с наиболее крупных и угрожаемых предприятий, Президиумом ВСНХ по мере проведения необходимой предварительной организационной работы.

5. „Ввиду выяснившейся невозможности обеспечить промышленность всеми видами снабжения даже по голодной норме из средств государства, разрешить государственным промышленным объединениям реализовать большую, чем теперь, часть продуктов собственного производства как внутри республики через Центросоюз, так и за границей через НКВТ.

6. „Надо сдвинуть с мертвой точки вопрос о разгрузке государственного аппарата от мелких предприятий и заводов.

Надо энергично и решительно проводить в жизнь декрет о сдаче в аренду предприятий:

С двусмысленностью и недоговоренностью в этом вопросе надо кончить.

В противном случае наша промышленность безусловно не использует всех тех возможностей, которые перед ней стоят.

7. „В деле развития и организации мелкой и кустарной промышленности нужно определенно и твердо итти по пути кооперирования мелких производителей, комбинируя там, где это хозяйственно и технически целесообразно, кооперативно организованную кустарную промышленность с крупными промышленными предприятиями. Только такая политика поднимает производительность мелкого хозяйства и будет способствовать переходу от мелкого распыленного производства к крупному на началах добровольного объединения. Поэтому необходимо, чтобы все органы Советской власти на основе этой политики всемерно поощряли развитие промысловой кооперации и добровольное объединение мелкой промышленности.

8. „В настоящий момент изменения экономической политики на Госплан возлагается особо ответственная задача по срочной выработке общехозяйственного плана и увязке интересов промышленности с сельским хозяйством, транспортом, продовольствием и т. п., для чего Госплан должен, в частности, поставить своей задачей провести в кратчайший срок правильный отбор основных жизнеспособных предприятий и отдельных отраслей при максимальном их производственном уплотнении, коммерческой работоспособности, концентрации, с выявлением определенных ударных направлений для решающих производств и отраслей хозяйств. При этом должны быть учтены и специальные

нужды районов, и выгодность принципа комбинированных предприятий.

9. „Непомерно медленно развивающаяся операция с товарообменом уже сейчас дает некоторый материал для суждения о том, что он даст нам в ближайшем будущем. Рамки местного оборота, равно как и товарные экспедиции промышленных центров или отдельных фабрик, насыщая рынок районов своего действия однородными товарами (нитки или мануфактура или металл), окончательно срывают рынки и всякую возможность товарообмена. Практикуемые при свободном обмене эквиваленты: сто за сто по ценам довоенного времени или вольные рыночные цены как на товары города, так и деревни, диктуют переход в купле-продаже. Во всех товарообменных операциях: 1) мы не должны ограничивать себя рамками местного оборота, 2) наряду с натуральным товарообменом, где это выгодно, мы должны самым решительным образом переходить к денежной форме обмена.

10. „В целях установления большей устойчивости нашего рубля необходимо проведение ряда мер к обратному приливу денег в кассу государства. Надо ввести сборы в коммунальном хозяйстве, налоги, платность государственных услуг и т. д. Открыть ссудо-сберегательные кассы и широко использовать кредитную кооперацию.

11. „Для облегчения торговых сношений с заграницей надо НКВТ построить таким образом, чтобы заинтересованные ведомства имели право самостоятельного ведения сношений с заграницей, заключения сделок и реализации таковых. НКВТ из органа монопольного должен постепенно превратиться в орган, регулирующий и контролирующий сделки государственных ведомств и учреждений, а также частных предприятий с заграницей. [1]

12. „Борьба с бюрократизмом и волокитой будет вполне успешной только тогда, когда решения Всероссийской Партийной Конференции будут гораздо энергичнее, чем теперь, проводиться в жизнь.

Надо решительнее и быстрее вырваться из тисков многовластия, междуведомственности, согласования всяких мелочей, предварительного контроля и ввести строгую персональную деловую ответственность. Все это находится в вопиющем противоречии с курсом, взятым весной".

Содержание четвертого пункта в первой части отражает хозяйственные задачи того времени. Задачи эти в основном давным давно исчерпаны и представляют лишь исторический интерес. Принципы же хозяйственного расчета, их понимание и проведение в жизнь своего интереса не потеряли. Каждый новый этап в развитии нашего хозяйства и каждый новый поворот экономической политики Союза сталкивает нас с необходимостью видоизменять формы применения этих принципов.

[1] Неуклюжесть формулировки последней фразы заставляет пояснить смысл ее. Речь шла не об отмене монополии внешней торговли, а о предоставлении права выхода на внешний рынок хозяйственным организациям. С частным капиталом, как известно, ничего не получилось. *Авт.*

Что означает принцип хозяйственного расчета? Такое ведение хозяйства, при котором с минимумом затрат достигался бы наибольший хозяйственный эффект. Затраченное в процессе производства должно быть возмещено в процессе обращения и распределения. В условиях расширенного воспроизводства процесс обращения и реализации должен предусматривать и необходимое накопление. На языке теоретической экономики это означало восстановление действия закона ценности с рядом ограничений, вытекающих из своеобразия хозяйства Советского Союза.

Это утверждение встречает возражения со стороны ряда экономистов. Возражения эти обычно сводятся к тому, что закон ценности, грубо говоря, воспроизводил капитализм, а мы воспроизводим социализм. Второе возражение заключается в том, что закон ценности регулирует анархию капиталистического строя, а для планового хозяйства он не пригоден. Абстракция и схематизм мешают этим экономистам разобраться в этом вопросе. Суть же дела заключается в том, что мы в настоящее время переживаем такой этап в социалистическом строительстве, когда целый ряд категорий капиталистического хозяйства еще продолжает действовать. Закон ценности подобен пулемету, который служит тому, к кому он обращен казенной частью. Попытка трактовать в плоскости взаимноисключающей вопрос о законе ценности и плане является ничем иным, как возобновлением решенного жизнью спора о плане и рынке в условиях новой экономической политики.

Основы новой экономической политики подверглись серьезнейшему испытанию в голодном 1921 году. На советскую страну свалилось бедствие, способное расшатать любой крепкий хозяйственный организм. Нам пришлось пережить это бедствие в обстановке расстроенного хозяйства и всеобщего обнищания. Тяжкий экзамен был выдержан успешно. Новая экономическая политика политически была оправдана в течение первых же месяцев после ее провозглашения. Крестьянские волнения как по мановению волшебного жезла отошли в область истории. В тисках голода она доказала свою хозяйственную прочность. Несмотря на огромный недобор урожая все основные хозяйственные кривые с 1921 года начинают подниматься. В страшный голодный 1921/22 год начался восстановительный процесс хозяйства Советского Союза.

Удовлетворительный урожай 1922 года создал прочную базу для дальнейшего хозяйственного восстановления. Революция вступила в свой творческий период. Мертвечина и опустение уступили место лихорадочной созидательной работе. Вслед за первыми серьезными успехами в области производства промышленных и сельскохозяйственных товаров назревают новые задачи в сфере товарного и денежного обращения. Развивающиеся торговые обороты требуют более совершенного мерила ценностей и орудия обращения. Этой потребности соответствовал выпущенный в ноябре 1922 года червонец. Многие ошибочно считают датой денежной реформы март 1924 года. Гораздо

правильнее считать началом денежной реформы выпуск червонца и завершением ее ликвидацию совзнака.

Путь денежной реформы от старта к финишу представляет выдающийся интерес. Денежное обращение, будучи производным от экономики в тесном смысле этого слова оказывает на эту последнюю огромное обратное влияние. Хозяйственный успех осени 1922 года сменился ухабом осени 1923 года, чтобы весной следующего года прочно закрепиться на позициях твердой валюты. Переход к системе параллельных валют имел следующие основные экономические последствия. Крупная государственная промышленность и городской оборот начали работать с твердой валютой,—крестьянское же хозяйство продолжало обслуживаться падавшим совзнаком. Внутри Союза образовались как бы две отдельно существующие экономики: городская и сельская. Такое положение, с одной стороны, создало возможность усиленного развития для крупной промышленности, но в то же время и создало опасность чрезмерного разрыва цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. В 1922 году ножницы оборачиваются своим острием против деревни. Диктатура хлебных цен в голодном году сменяется бурным ростом цен на промышленные товары. Осенью 1923 года страна вступает в тяжелый хозяйственный кризис, из которого она, однако, выходит окрепшей и оздоровленной.

Осенний кризис 1923 года характеризуется чрезмерно высокими ценами на промышленные товары и чрезмерно низкими ценами на хлеб. Таким образом, этот кризис с полным основанием может быть назван кризисом цен. Хозяйство пришло в кризисное состояние благодаря двум основным причинам. Во-первых, благодаря политике безудержного роста промышленных цен, которая имела своей базой твердую валюту и злоупотребление кредитом. Усиленное кредитование промышленности летом 1923 года создало для нее такое положение, когда ее политика цен могла временно не считаться с возможностями рынка. Недостаточно регулируемая ВСНХ промышленность лихорадочно повышала цены, стремясь с лихвой возместить потери первого неблагоприятного года нэпа. С другой стороны, переход к комбинированному взиманию единого сельскохозяйственного налога в натуральной и денежной форме вынудил крестьянство усиленно реализовать свой хлеб в осенние месяцы. Хороший урожай 1923 года и вызванное налогами усиленное предложение не встретили достаточного спроса со стороны государства. Государственный банк запоздал с рассылкой денег на хлебные заготовки. В результате этого хлебные цены катастрофически пали, сокращая до минимума покупательную силу деревни. Между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары образовалась пропасть, в которую влетело наше хозяйство.

Надлежит рассеять легенду, что вина за осенний кризис лежит исключительно на промышленности. Из сказанного читатель сделает вывод о виновности в одинаковой степени как промышленности, так

и финансов. Вместе с тем надлежит внести существенную поправку в привычное рассуждение о том, что мужик осенью 1923 г. устроил стачку против промышленности. Мужик был вынужден к этой стачке неудачной налоговой и хлебозаготовительной политикой со стороны государственных финансов и кредита.

Гораздо больший интерес представляет тот факт, что осенью 1923 г. мы впервые столкнулись с фактом диспропорции между развитием сельского хозяйства и промышленности. Большое количество хлеба встретилось на рынке с малым количеством промтоваров. Обнищавшее и лишенное возможности накоплять сельское хозяйство вынуждено было реализовать в сравнительно небольшой отрезок времени значительную часть своего хлеба. Внутренний рынок оказался неспособным поглотить предъявленный хлеб. Осенью 1923 г. имел место случай, когда рынок задыхался от ошибок маневра и недостатка плановости. Лишь с помощью хлебного экспорта, с одной стороны, и понижения цен на промтовары, с другой,—осенний кризис был ликвидирован. Надлежит быть отмеченным тот факт, что первый раз диспропорция сказалась в резком падении хлебных цен. В текущем году проявление этой же диспропорции получило совершенно иное выражение, но об этом речь впереди.

Осенним кризисом 1923 г. заканчивается первый период новой экономической политики. После кризиса весь организм радикально перестраивается. Система параллельных валют уступает место единой твердой валюте. В связи с усиленным развертыванием промышленности цены на ее товары начинают падать, хозяйство обогащается новой ветвью работы—сельскохозяйственным кредитом, государственные финансы в связи с твердой валютой приобретают определенную устойчивость, крепнут и развиваются связи нашего хозяйства с хозяйством мировым.

Было бы ошибкой расценивать денежную реформу под углом зрения финансовой техники. Твердая валюта наряду с огромными преимуществами ее по сравнению с падающей валютой, как орудия обращения и мерила ценности, имела громадные экономические последствия. С этого времени кооперирование промышленности с сельским хозяйством происходит с помощью единого для обеих сторон твердого рубля. Этот факт сказался немедленно после денежной реформы в том, что кризис сбыта промышленных товаров сменился кризисом предложения их. Этот факт в свою очередь выразился в отрыве розничных цен от оптовых. Превышение спроса над предложением промышленных товаров, наметившееся с мая месяца 1924 г., сохраняется и поныне, приняв именно в последнее время чрезвычайно острые формы.

Это явление свидетельствует о следующих наиболее характерных чертах, присущих нашему хозяйству в настоящее время. Во-первых, в течение последних лет мы наблюдали значительное абсолютное увеличение мощи и значения крестьянской экономики в хозяйстве в целом. При падающей валюте эмиссионный налог главной своей тяжестью

падал на крестьянство. Во-вторых, некоторое превышение спроса над предложением является основным условием того хозяйственного подъема, в который мы вступили с 1924 г. В-третьих, отрыв розничных цен от оптовых создает возможность усиленного торгового накопления. Так как частный капитал в торговле продолжает играть пока еще значительную роль, то обстановка для частной капиталистической аккумуляции складывается благоприятно. В-четвертых, огромные оптово-розничные „ножницы“ свидетельствуют об отставании темпа развертывания промышленности от растущего платежеспособного спроса, что создает опасность инфляции. И, наконец, в-пятых, о ненормальной высоте хлебных цен и непомерно высокой доле национального дохода, идущей на нужды личного потребления. Таким образом, каждый новый серьезный успех на хозяйственном фронте влечет за собою ряд новых трудностей, преодоление которых происходит во все более и более усложняющейся обстановке.

В развитии промышленности могут быть отмечены три основных этапа. В первый период новой экономической политики из отраслей тяжелой индустрии наибольшее развитие получила топливная. Топливо было в минимуме и правильное функционирование народного хозяйства было мыслимо лишь при обеспечении его надлежащим количеством топлива. Вслед за этим бурно развивались отрасли промышленности, вырабатывающие средства потребления. Несмотря на чрезвычайно значительный рост текстильной, кожевенной, пищевой и т. д. промышленности, рынок продолжает испытывать голод в этих товарах. Рынок этих товаров является лучшим показателем состояния смычки между городом и деревней в статистическом разрезе. Отсутствие достаточного количества этих товаров создает наибольшие трудности в подготовке к хлебной кампании 1926 г. При удовлетворительном урожае затруднения с его реализацией могут значительно увеличиться по сравнению с текущим годом.

По мере исчерпания возможностей развиваться за счет старого основного капитала и в связи с начавшимся капитальным переоборудованием промышленности производство средств производства приобретает исключительное значение. В настоящее время в минимуме металлопромышленность и строительные материалы. В ближайшем будущем нужно быть готовыми и к нехваткам топлива. Наряду с производством рыночных товаров перед промышленностью во всю ширь встает задача обеспечения своего будущего развития.

Проблема основного капитала, его производства и воспроизводства является в настоящее время центральной проблемой промышленности. Во всю ширь встал вопрос о промышленном накоплении и о темпе этого накопления. Мы стоим на той точке зрения, что для этой цели должны быть мобилизованы все возможные средства государства и населения.

Вопрос о дальнейших судьбах нашей промышленности теснейшим образом связан с вопросом о политике цен. Как мы уже указывали,

со времени осеннего кризиса 1923 г. советское правительство вело последовательную политику снижения цен на промышленные товары. Базой для этого снижения служило усиленное развертывание промышленности. По мере увеличения нагрузки работающих предприятий уменьшались издержки производства и отпускные цены. Осенью 1925 г. благодаря высоким ценам на хлеб и значительному росту номинальной заработной платы в городах товарный голод принял исключительно резкие формы. Разница между оптовыми и розничными ценами по ряду товаров стала исчисляться в 100%. В такой обстановке дальнейшее снижение оптовых цен могло бы привести лишь к дальнейшему обострению товарного голода и к наживе посредников. Производители терпели бы убытки от этой политики, а потребители ничего не выиграли бы. Поэтому при значительном развертывании промышленности в текущем году мы до настоящего времени имеем стабильность оптовых отпускных цен на промтовары. Можно ли говорить о стабильности оптовых цен, как о длительной политике советской власти. На этот вопрос мы отвечаем отрицательно. Цены на промышленные товары еще настолько высоки, что не может быть и речи о политике длительной стабилизации этих цен. Каковы же ближайшие перспективы в этом отношении. Нам дело рисуется в основном в следующем виде. Если наметившийся в марте перелом хлебных цен в сторону понижения будет продолжаться, а он будет продолжаться при наличии удовлетворительных видов на урожай, то мы будем свидетелями сокращения низового потребительского спроса со стороны крестьянства. В этом же направлении будет сказываться на городском рынке предполагаемое повышение квартирной платы. Следствием этого явится сжатие оптово-розничных „ножниц“. На этой основе не только возможно, но и обязательно дальнейшее понижение оптовых отпускных цен на промизделия. В противном случае благоприятно наметившиеся тенденции не только не получат дальнейшего развития, но могут быть даже в своем развитии остановлены.

Система хозяйственного кредита занимает все более и более значительное место в хозяйстве Союза. При отсутствии союзного Наркомзема Центральный с.-х. банк является одним из самых серьезных рычагов общесоюзной сельскохозяйственной политики. Он является финансовым организационным и идейным центром всей системы. Сельскохозяйственный кредит в Союзе развивается как государственно-кооперативный кредит. Эта форма должна обеспечить, с одной стороны, максимум самодеятельности кооперативного населения, с другой стороны—обеспечить руководство общей кредитной политикой за пролетарским государством. В настоящее время ни одна из этих задач не может считаться окончательно решенной. Перед всей системой стоит серьезная работа пересмотра целого ряда методов работы Принципы хозяйственного расчета в системе сельскохозяйственого кредита до настоящего времени не получили еще достаточного развития. Мы уверены, что уменьшение темпа вложения государствен-

ных средств в систему сельскохозяйственного кредита будет иметь своим последствием не только сокращение предполагавшегося объема работы, но и ряд положительных результатов. Все звенья системы должны будут в большой мере ориентироваться на свои средства, на привлечение вкладов и на строжайший режим экономии.

Государственные финансы в течение последних лет улучшились. Государственный бюджет, как правило, сводится бездефицитно. Восстановлена бюджетная дисциплина. Выпускаются займы, улучшаются методы работы. Примерно тоже самое можно сказать о кредите. Кредит наряду с бюджетом стал одной из самых значительных командных высот в области руководства экономической деятельности Союза.

Денежное обращение пережило несколько этапов. Первые полтора года после завершения денежной реформы знаменовались усиленным выпуском денег в народное обращение. Ликвидация натуральных и полунатуральных форм хозяйства создавала усиленный спрос на деньги. Усиленная эмиссия сопровождалась усиленным падением товарных индексов. Периоду более замедленной эмиссии, как это и не звучит парадоксально, соответствовал рост товарных индексов. Из сказанного, разумеется, не надо делать вывода о том, что чем больше эмиссии, тем ниже товарные цены. Это абсурд. Из сказанного всего лишь следует, что со времени проведения денежной реформы вина за рост товарных цен была на стороне товаров и экономической политики, а не на стороне денег. Так, например, в течение первого полугодия настоящего хозяйственного года в народном хозяйстве наметилось несколько инфляционных узлов (см. мою статью в № 2 „Плановое Хозяйство"). Особенно следует отметить перекредитование хлебных заготовок осенью 1925 года, в результате которого можно говорить о создании инфляционного узла на этом участке. Говорить же о всеобщем перенасыщении денежных каналов, значило бы впасть в большую ошибку. Наметившееся падение хлебных цен является лучшим подтверждением нашего тезиса. Оптовый индекс Госплана повысился всего лишь на $1^1/_2\%$ по сравнению с состоянием его во время денежной реформы. Не надо быть пророком, чтобы предсказать падение этого индекса в ближайшем будущем. Покупательная сила валюты в ближайшем будущем начнет увеличиваться.

В области заработной платы надлежит быть отмеченным резкий скачек вверх номинальной заработной платы осенью прошлого года. Этот скачек привел к ряду отрицательных моментов. В некоторых местах повышение номинала не означало в полной мере повышения реальной платы. Повсеместно это повышение обострило товарный голод. Надлежит быть также отмеченным то обстоятельство, что это повышение заработной платы в первом квартале текущего хозяйственного года было произведено вопреки прямым указаниям Госплана, предлагавшего другую гораздо более разумную политику. Мы должны сказать, что дальнейшее повышение реальной заработной платы нам мыслится при сохранении номинального ее выражения за счет дальнейшего снижения

товарных цен. Номинальная плата может быть увеличена только для самых отсталых в смысле зарплаты и количественно незначительных групп рабочего класса.

Резюмируя сказанное, мы приходим к следующим основным выводам.

Основной причиной хозяйственных затруднений текущего года является недостаточность нашего промышленного производства. Государство оказалось не в состоянии реализовать превосходный урожай в намеченные сроки. Экономическая неподготовленность государства к хлебной кампании, выразившаяся в недостатке промышленных товаров, не была достаточно учтена контрольными цифрами Госплана. Недооценка этого обстоятельства Госпланом была исполнителями в процессе проведения хлебной кампании превращена в грубую ошибку, приведшую к перекредитованию хлебозаготовок и резкому росту хлебных цен. Соответственно этому должны были сократиться и экспорт и импорт со всеми последствиями для промышленности. Что же касается теории о количественных просчетах плановых органов, то они лишены всякого реального основания.

До сих пор новая экономическая политика совпадала с восстановительным процессом. Начало нэпа есть одновременно и начало процесса восстановления. В настоящее время новая экономическая политика перерастает пределы восстановительного процесса.

Переходное состояние от восстановления к реконструкции характеризуется чрезвычайной остротой промышленной проблемы. Без серьезных успехов по пути индустриализации страны хозяйственные затруднения будут из года в год увеличиваться. Этим обстоятельством целиком оправдываются те усилия, которые в настоящее время делаются Советским Союзом для дальнейшего развития нашей промышленности.

Промышленность является ведущим началом нашего хозяйства. Вот основной вывод, к которому мы приходим на основании ретроспективного анализа пятилетия новой экономической политики.

М. И. Боголепов

Бюджетный план

В условиях Советского Союза бюджетный план играет особенно большую роль и имеет выдающееся, определяющее значение для всей народнохозяйственной и вообще всей государственной жизни. К государственному бюджету, как к объединяющему центру, сходятся со всех сторон тысячи связующих и прикасающихся линий. Государственный бюджет, как хозяйственный план, определяет направление деятельности грандиозного по своим размерам и значительного по удельному весу государственного хозяйства. Кроме того, бюджет, питающийся налогами и займами, является могущественным перераспределителем народного дохода. Своей расходной стороной государственный бюджет распределяет по различным направлениям и разным планам огромные массы ценностей. При советском строе, ведущем борьбу за преодоление стихийных сил народнохозяйственного процесса и за преобладание организованного общественного начала, государственный бюджет получил такое значение, которого он не имеет и не может иметь в народных хозяйствах, построенных на иных началах. В переходную эпоху, в условиях новой экономической политики, государственный бюджет является центральным планом, в котором, как в фокусе, соединяется множество других частных хозяйственных планов и другое множество таких же планов соприкасается с бюджетом, находя в нем одно из своих оснований. Основное значение бюджетного плана сохранится до тех пор, пока не будет выработан общий хозяйственный план, что является задачей Госплана, и пока не будут созданы условия, необходимые для осуществления единого хозяйственного плана, что составляет главную и центральную задачу экономической и общей политики государства.

В условиях новой экономической политики государственная политика идет двумя путями, во-первых, прямым планированием тех хозяйственных процессов и организаций, которые включены в отграниченные рамки бюджетного хозяйства и, во-вторых, регулированием всего того, что стоит за пределами бюджета. Бюджет, как план, включает в себе и прямые хозяйственные планы, и меры регулирования, облеченные в покровы финансовых мероприятий и форм. Являясь выражением воли государственной власти и поэтому представляя собою совокупность целей государственной политики, государственный бюджет особенно выпукло показывает и обнаруживает свою плановую природу и является, с одной стороны, центром, к которому притягиваются другие хозяйственные планы, а, с другой—он сам представляется

нам, как вывод и некоторое обобщение этих других планов. Будучи совокупностью целей государственной политики, бюджет в то же время является отражением общих экономических условий страны и тем самым он ставит политическим целям объективные границы. Бюджетная свобода, т. е. произвольность бюджетных предположений,—весьма и весьма относительна; эта относительность определяется бюджетным балансом. Все, что входит в этот баланс, реально; все, что выходит за баланс, оказывается мертворожденным. Бюджетный план без баланса, без равновесия между доходами и расходами, теряет свое практическое значение, такой план не может быть выполнен. Поэтому бюджетный план всегда по необходимости должен быть реальным. И так как бюджетный план является сосредоточием множества планов и так как к нему тяготеют и от него во многом зависят многочисленные другие хозяйственные планы, то бюджет со своим балансом всегда возвратит плановые полеты и взлеты творящей мысли на реальную почву.

Бюджетная свобода очень ограничена у авторов бюджета, так как бюджетные предположения предопределяются наличием объективных причин и условий и бюджетным балансом. Хорошо поставленная экономическая и финансовая статистика, правильный диагноз хозяйственной и политической конъюнктуры дают возможность довольно точно предвидеть основные бюджетные цифры не только на год вперед, но и на ряд грядущих лет. На этом обстоятельстве покоится возможность построения финансового плана, охватывающего ряд бюджетных периодов. Это же обстоятельство определяет условия и характер работы Госплана над бюджетом. Может ли Госплан спроектировать такой бюджет, какой будет совершенно непохож на проект, составленный НКФином, или наоборот? Нет. Нет потому, что и для НКФина, и для Госплана объективные условия и возможности бюджетного плана одинаковы, и одинаков категорический императив бюджетного баланса. Поэтому бюджетная работа Госплана идет, главным образом, по линии проверки правильности учета объективных возможностей и комбинации входящих в бюджет планов. Реальность бюджета, гарантируемая бюджетным балансом, является наиболее ценным свойством бюджетного плана. В научной литературе есть утверждение, что бюджет составляется ради бюджетного баланса,—и в этом утверждении есть большая доля истины. Не даром за последнее время пришли к признанию необходимости применения балансового метода и при составлении народнохозяйственного плана.

Но настоящий бюджетный план, то, что теперь, после ряда лет большой работы над бюджетом, мы называем „твердым бюджетом", не мог появиться сразу, в первый же год новой экономической политики. Потребовались года, наполненные достаточно тяжелой борьбой за бюджетный план В этой борьбе, наполнившей пять лет финансовой истории Союза, Госплан принял видное участие. Пройденный путь можно было бы назвать так: „от ориентировочного к твердому бюджетному плану". Теперь, когда этот путь почти пройден и в области

государственного бюджета нужно констатировать весьма значительные успехи, полезно и интересно оглянуться на прошлое.

История современного государственного бюджета начинается в 1921/22 хозяйственном году, когда была сделана попытка составить проект бюджета с января по октябрь 1922 г. Правда, был составлен бюджет и для 1921 года, но он, охватывая своим периодом конец старого периода и начало новой экономической политики и не предвидя этого перелома, никоим образом не может быть назван планом, сколько-нибудь отразившимся на действительности. К тому же бюджет 1921 г. был составлен и исполнен в падающей валюте, что было равносильно полному отсутствию бюджетного плана. Разумеется, при таких условиях не могло быть и речи о каком-либо отчете по исполнению этого бюджета. Опыт бюджета 1921 г. был полезен только тем, что он наглядно доказал полную безнадежность и бесцельность составления бюджетных планов в быстро падающей валюте. Поэтому бюджет на девять месяцев 1922 г. был составлен уже в довоенных рублях и подлежал исполнению в совзнаках по курсу, устанавливавшемуся на каждый месяц. Девятимесячный бюджет 1922 г. знаменит только тем, что он поднял знамя твердого бюджетного плана, поставил задачу организации финансового хозяйства в новых условиях, но сам по себе был настолько еще несовершенен, что В. М. Смирнов с полным основанием назвал его в первом печатном отчете Госплана „безнадежным кладбищем цифр".

В этот первоначальный момент истории советского бюджета Госплан поставил себе задачу отыскать наиболее приемлемую форму расчета для государственных финансов при падающей валюте. Эту форму Госплан нашел в системе товарных индексов. Живой свидетель этого момента работы Госплана в области бюджета В. М. Смирнов писал по данному вопросу следующее: „По идее Госплана индексное исчисление должно было применяться к нашей финансовой системе полностью как в отношении расходов, так и доходов. Однако, опасения чрезмерной величины расходов были в то время настолько велики, и выгоды счета в советских рублях в смысле сокращения расходов настолько били в глаза, что Госплану не удалось провести тогда свою точку зрения, состоявшую в том, что эти выгоды в дальнейшей перспективе будут сведены на нет соответствующими невыгодами в отношении наших доходов". Хотя индексное исчисление — не совершенство, „однако, лучше что-нибудь, чем ничего. Выбора не было, и поэтому организацию отдела хозяйственного расчета при секции, результатом которой было введение в нашу хозяйственную практику в настоящее время широко популярного всероссийского товарного индекса Госплана, мы считаем одной из основных заслуг финансово-бюджетной секции Госплана".

Отыскание твердого измерителя для бюджетных исчислений было только первым шагом по пути построения бюджетного плана и преодоления тех трудностей, которые стояли на этом пути.

На этих трудностях, не устраненных целиком и до сих пор, стоит остановиться.

Начиная с 1922 г. народное хозяйство СССР вступает в полосу восстановительного процесса и так как государственные финансы в своем развитии зависят от экономических условий и процессов, то, разумеется, они должны были отразить на себе общий восстановительный процесс, а бюджетный план должен был предвидеть это отражение. Бюджетное предвидение — дело достаточно трудное при нормальных и установившихся народнохозяйственных и финансовых отношениях. В условиях же восстановительного процесса бюджетное предвидение составляло задачу величайшей трудности. Бюджетное предвидение основывается прежде всего и больше всего на анализе последних прожитых лет, и предвидимая бюджетная цифра является выводом из этого анализа с учетом намечающихся перспектив развития. Из этого определения видно, что на пути бюджетного предвидения в первые годы новой экономической политики трудности были двоякого рода: с одной стороны, не было никакого опыта прошлого, из которого можно было бы сделать соответствующие выводы. В прошлом лежала полоса политики, стремившейся к изничтожению денежного хозяйства, финансов и делавшая бюджетные планы ненужным делом. Не было ни отчетов, ни приблизительных сведений о состоянии, например, податных сил. В будущем лежал путь восстановления народного хозяйства, потрясенного мировой войной, революцией и годами гражданской войны. Темп этого восстановления был неясен и даже просто загадочен. Очевидно, что при таких условиях бюджетное предвидение сводилось на роль более или менее остроумных догадок и статистических предчувствий. Насколько было трудно предвидение, можно судить хотя бы по тому, как обстояло дело в 1924/25 бюджетном году, когда в наличии был и некоторый, правда, слишком еще молодой опыт, и твердые деньги, и развернутая финансовая система. В 1924/25 г. проект государственного бюджета имел четыре последовательно сменивших друг друга варианта, составленных на протяжении октября 1924 г. — июля 1925 г. Вот эти варианты:

I вариант	. . . . .	2.091,6	милл. руб. доходов
II „	. . . . .	2.360	„ „ „
III „	. . . . .	2.478,5	„ „ „
IV „	. . . . .	2.572,0	„ „ „

По предварительным же отчетным данным поступило (без валютных доходов и отчислений в местные средства) 2.604,8 милл. руб. Первый вариант датируется октябрем 1924 г., т. е. начальным месяцем бюджетного года, когда, собственно говоря, бюджетный план должен быть уже готов. Разница между первым вариантом и отчетными данными составляет почти $20^{0}/_{0}$. Но и такое предвидение нужно признать, в связи со всей обстановкой, весьма удачным, хотя и очень неточным. Опыт 1924/25 года дал нам основание говорить о том, что мы созрели для твердого бюджетного плана.

Если неясен был темп народнохозяйственного восстановления, имеющий для развития государственных финансов решающее значение, то еще более неясно было и действие финансовой системы, которая наспех и без возможности серьезной подготовки развертывалась в первые три года новой экономической политики. Новый налог, вводимый даже в нормальной обстановке, всегда представляет собою скачок в неизвестность; тем более это сравнение приложимо к только что прожитому пятилетию. Были неизбежны просчеты в обе стороны. Кто бы, например, мог в 1921 г. или в 1922 г. предсказать такой рост податных доходов в бюджете СССР:

1922/23 г.	496,8 милл. руб.		
1923/24 г.	788,5 „	+58,7%	прироста
1924/25 г.	1.334,2 „	+69,2%	„
1925/26 г.	1.884,6 „	+41,3%	„

Никто. Это—в области податных отношений и податной политики, где приходилось оперировать с загадочной податной силой населения. Но разве лучше обстояло дело в области неподатных доходов, где ясен был источник дохода, но неясна была его сила. Вот одна из иллюстраций из этой области:

Доходы от торговли, промышленности и банков

1922/23 г.	5,8 милл. руб.		
1923/24 г.	47,8 „	+715%	прироста
1924/25 г.	120,6 „	+152%	„
1925/26 г.	212,4 „	+ 76%	„

В этой категории были доходы, дававшие в один год прирост в 2.259%, а в другой показывавшие минус 20%.

Для всех нас, работавших эти годы в области государственных финансов, было ясно, что в период восстановительного процесса развитие отдельных источников фискальной системы и ее общих результатов должно подчиниться, так сказать, „закону убывающего плодородия". В общем итоге это так и оказалось. Общая сумма обыкновенных государственных доходов возрастала в указанные в двух предшествующих табличках годы следующим образом: +78,5%, +55,7%, +45,7%. Но если этот эмпирический закон прикидывать к отдельным источникам фискальных доходов, то можно было бы впасть в грубейшие заблуждения. Доход от прямых налогов давал такую картину прироста: +35%, +49%, —4,6%. Иррациональное движение, из которого трудно сделать вывод для бюджетного предвидения. Наоборот, движение дохода от акцизов дало совершенно иную картину: +81%, +96%, +90%. И это движение стоит в противоречии с основной тенденцией развития всей массы обыкновенных государственных доходов. Бюджетное предвидение представляет собою обобщающее заключение, это—эмпирическое обобщение от прошедшего к будущему. Вспомним, что еще Д. С. Милль в своей „Логике" показал, что эта группа обобщений дает класс заблуждений, самый обширный из всех, и что обобщение от прошедшего к будущему довольно ценное

в качестве эмпирического закона, т. е. в известных более или менее узких границах оказывается в действительности то истинным, то ложным, смотря по времени и обстоятельствам.

Вот при такой условной ценности эмпирического закона и быстрой смене обстоятельств, влияющих на бюджетное хозяйство, при наличии валютного хаоса и других неблагоприятных условий складывались первые бюджетные планы. И если в процессе работы над бюджетом было допущено очень много заблуждений, то, думается, учтя и время и обстоятельства, даже строгий логик Милль не послал бы бюджетным работникам упрека, а, вероятно, выразил бы их работе непритворное удивление.

Характеризуя условия бюджетной работы истекшего пятилетия, нельзя умолчать о том, что построение бюджетного плана все время должно было считаться со слабой организованностью финансового аппарата. Эта слабость не изжита еще до сих пор, и, конечно, она оказывает свое влияние как на проектирование бюджетного плана, так и на его выполнение. Помнится, что нам приходилось по отдельным видам государственных доходов давать заключение Совету Народных Комиссаров такого содержания: экономически оправдывается ожидание дохода от данного источника в таком-то размере, но, учитывая слабость аппарата, приходится делать скидку чуть ли не в 50% (наприм., лесной доход). Финансовый аппарат силен не только своей организацией, но и налаженностью, накопленным опытом. Естественно, что для этого требовались годы и годы.

Говоря о финансовом аппарате, мы имеем в виду не только специальный аппарат НКФина и НКЗемов, взимающих лесные и земельные доходы. Финансовый аппарат, необходимый для правильного построения бюджетных планов, рассыпан по всем ведомствам и учреждениям, имеющим прямое отношение к государственному бюджету. Бюджетный план представляет собою взвешенное сочетание многих ведомственных смет. Эти сметы взвешиваются в целях получения бюджетного баланса и своим содержанием определяют содержание всего бюджетного баланса.

Целое не может быть доброкачественным, если его составные части не отличаются добрыми качествами. Наши же сметы, как материал, из которого строится бюджетный план, получили, так сказать, цивилизованный вид только в самое последнее время, к бюджету 1925/26 г. До этого времени ни ведомственные сметы, ни бюджеты автономных и даже некоторых союзных республик не отличались своей добротностью, что сильнейшим образом тормозило всю бюджетную работу, начиная от бюджетного совещания НКФ и кончая высшими законодательными инстанциями. Госплан из года в год вел упорную борьбу за улучшение технической конструкции бюджета, за обоснованность и детализацию смет и всячески поддерживал все шаги и все мероприятия, направленные к этим целям. Для истории советского бюджета было бы весьма поучительно и показательно опубли-

кование последовательно сменявшихся смет какого-либо одного ведомства. Простое сравнение сметы одного и того же ведомства за 1922/23 г. и за 1925/26 г. дало бы разительный пример необычайно быстрой эволюции от рудимента к развитому организму, такой пример, которому искренно позавидовал бы творец эволюционной теории Ч. Дарвин.

В эволюции смет последнего слова еще не сказано, и ближайшему будущему есть над чем поработать в этой области, чрезвычайно важной для бюджетного плана. Но труднейшие перевалы уже за спиною. В данное время мы располагаем достаточно разработанными сметами, есть уже один настоящий отчет об исполнении бюджетного плана за 1923/24 г., а в мае текущего года появится отчет и за 1924/25 г. Это—уже целое богатство, эксплоатация которого даст новые опорные пункты в бюджетной работе.

Кроме технической стороны, в бюджете имеется и правовая сторона, оказывающая на бюджетный план колоссальное влияние. С первого года новой экономической политики государственный бюджет был построен по федеративному принципу. Тогда это был бюджет РСФСР. Буква „Ф“ предрешала правовую конструкцию бюджета, но не разрешала еще сложнейшей задачи построения федеративного бюджета. В первые годы федеративность финансового строя проявлялась скорее в отрицательных, а не в положительных фактах. Так, напр., государственный бюджет 1922/23 г. не включал в себя доходов и расходов Дальне-Восточной области, автономной Карелии и Закавказской федерации советских республик. В пределах же единого федеративного бюджета бюджеты отдельных республик выделялись лишь на основании процентной разверстки, для которой были установлены особые измерители. Вот эти знаменитые республиканские „квоты“, на костях которых выросло современное построение федеративного бюджета:

Россия	63,6%	Башреспублика . . .	2,0%
Украина	19,0%	Дагестан	0,6%
Туркестан	5,0%	Крым	0,6%
Белоруссия	1,5%	Горская республика .	0,4%
Киргизия	4,3%	Якутская „ .	0,5%
Татреспублика . . .	2,5%		

При таком методе построения бюджета его федеративная природа проявлялась весьма и весьма слабо, а, с другой стороны, республиканские бюджеты, лишенные баланса, не имели права считаться бюджетами, так как по своей фактической позиции и содержанию они оставались простыми сметами. Естественно, что такой порядок мог быть только кратковременным. Как ни трудна была проблема федеративного бюджета, ее приходилось ставить и разрешать. В 1923 г. летом, на пленуме (съезде) Госплана, по докладу пишущего эти строки, была принята по бюджетному вопросу обширная резолюция, но в ней еще не было ни слова о федеративной перестройке бюджета. Тогда строился остов бюджета, о внутренней конструкции говорить было еще рановато. Но уже скоро Бюджетно-финансовая секция Госплана выдвигает принцип сбалансированного республиканского бюджета, подчеркивая организующее и оздоровляющее значение этого принципа для государственных финансов и бюджетной политики. Сбалансированный республиканский бюджет означал отграниченный республиканский план и предрешал содержание единого союзного бюджета, как совокупности ряда самостоятельных бюджетных планов, организуемой прежде всего на основе бюджетного баланса.

Госплан занял по данному вопросу определенную позицию, которая в то время сильно оспаривалась, но скоро не только усилиями Госплана, но и общим ходом жизни эта позиция утвердилась и явилась основой построения федеративного бюджета. Сбалансированные бюджеты союзных республик, отдельный бюджет общесоюзных доходов и расходов и, наконец, единый, объединяющий отдельные планы своим балансом, бюджет Союза ССР. Начала, провозглашенные Госпланом, нашли свое отражение в законе 29 октября 1924 года о бюджетных правах Союза и союзных республик. Внимательное чтение этого закона покажет, что в нем общий принцип построения бюджетов усвоен полностью, но не полностью проведен во всех направлениях. Закон ставил опыт, который должен был указать дальнейшее развитие федеративных финансов. Вот почему в своем заключении по проекту бюджета 1925/26 г. Госплан указывает на необходимость пересмотра закона 29 октября и в данное время этот пересмотр считается делом решенным.

Общая совокупность условий разработки бюджетных планов в истекшем пятилетии приводила к тому, что о твердом годовом бюджете можно было только думать как о цели, к которой направляется бюджетная работа как внутри Госплана, так и вне его. Вместо твердого бюджета мы имели так называемые ориентировочные годовые бюджеты, на основе которых составлялись ориентировочные же квартальные планы, и только в рамках квартальных бюджетов составлялись и исполнялись реальные месячные планы. О сумме труда и времени, поглощавшихся бюджетной работой, можно судить по такому подсчету: ориентировочный бюджет, четыре квартальных и двенадцать месячных бюджетов для одного года. Затем, к этому прибавились контрольные годовые цифры, предварявшие годовой ориентировочный бюджет. Это трудовое напряжение и такая бездна времени, уделявшаяся бюджету, в значительной мере объясняет тот факт, что эволюция структуры бюджета шла необычайно быстро. Можно сказать, что дело кипело. Но вся эта сложность и загроможденность работы таила в себе большие опасности и имела ряд невыгодных сторон и последствий. Деревья могли заслонить лес. Вот почему в Госплане давно было выдвинуто требование к НКФину, чтобы последний составил перспективный план развития финансов и бюджета. На пленуме Госплана в июле 1923 г. нами был выдвинут, принятый пленумом, тезис следующего содержания: „В условиях настоящего времени стремление

к планированию государственного хозяйства прежде всего должно повести к составлению финансового плана, охватывающего ряд бюджетных периодов и намечающего основные линии финансовой политики... При наличии финансового плана, связавшего финансовые и экономические задачи, несовершенные бюджеты перестали бы таить в себе опасность для народнохозяйственного развития страны и были бы этапами не только на путях к достижению совершенной бюджетной организации, но и нормального соотношения между финансами и экономикой".

Вопрос о необходимости перспективного плана финансов особенно остро встал в Президиуме Госплана при обсуждении проекта бюджета на 1923/24 г. Председатель Госплана Г. М. Кржижановский в энергичной речи обращался к представителю НКФ, ныне покойному тов. Владимирову, с требованием совместной работы над выработкой перспективного плана. Он говорил о том, что „трудно метаться по отдельным отраслям хозяйства без определенного принципа", „и ваше, и наше положение очень затруднительно, когда мы переходим к определенному конкретному плану, если не имеем определенной общей перспективы. Какая-нибудь рабочая гипотеза должна быть... Оторвать бюджет от народнохозяйственного плана мы не можем..." В этой своей речи председатель Госплана совершенно правильно указал и на то, что обсуждение бюджетных цифр вне перспективы очень смахивает на знахарство.

Но — увы! — рабочая гипотеза в области финансов рождается только теперь, и истекшее пятилетие в области финансов мы прожили, в общем, говоря образно, „ориентировочно".

Два слова об опасностях и невыгодах режима ориентировочных, квартальных, месячных планов и контрольных годовых цифр в области бюджета. По поводу бюджетного проекта на 1923/24 г. в Президиуме Госплана прошла резолюция, в которой, между прочим, констатировалось, что в этом проекте „плановое начало пострадало", что „весь бюджет является отражением почти безуспешной борьбы принципа достаточности с контрольными цифрами", поэтому Госплан „в обстановке чрезвычайной спешности" был вынужден останавливаться „на таких цифрах, которые особенно ярко и болезненно отражали борьбу двух упомянутых выше начал".

Невыгоды месячных планов для государственного хозяйства заключаются в том, что то множество отдельных хозяйственных планов, которые объединяются в бюджете, нельзя расчленить на совокупность 12 месячных планов. Их можно только разрубить на 12 кусков. Но, ведь, разрубленный на куски план перестает быть планом.

Единственно, что вытекло полезного из громоздкой бюджетной работы, кроме указанного выше ускорения эволюции бюджетной структуры, было то, что Госплан переработал идею бюджетных контрольных цифр в своей внутренней лаборатории и выдвинул идею контрольных народнохозяйственных цифр, связанных с конкретными

экономическими мероприятиями, при помощи которых Госплан подходит к выработке единого перспективного плана, к постепенному осуществлению начал этого плана и к планированию текущей экономической и финансовой политики.

Возвращаясь к бюджету и работе над ним, вспоминая, что „суббота" существует для человека", ставим вопрос о том, какую же конкретную цель имело стремление выработать целесообразную техническую, правовую и финансово-политическую структуру бюджета?

Конечно, это стремление не могло быть самодовлеющим, оно вело к внутреннему содержанию бюджета. Но в бюджетном плане форма имеет огромное значение. Бюджет говорит языком цифр, расположенных в системе. Если, напр., на отдельных листах выписать бюджетные своды многих европейских государств, не обозначая, к какому, именно, государству относится данный свод, то лицо, знакомое с финансовым и общим положением дел в Европе, безошибочно назовет страну, к которой относится данный свод. Если же он не назовет страны, то расскажет о ней по данному своду многое, о чем, быть может, не догадается и не узнает человек, только-что посетивший эту страну. Сухой язык бюджета говорит веско и доказательно.

Но для того, чтобы нутро бюджета выявилось бы наружу, необходимо, чтобы и форма бюджета была бы в полном порядке. В разбитое и кое-как склеенное зеркало многого не увидишь.

Затем, бюджет-план есть приказ. Приказ должен быть точным и ясным, чтобы потом легче было проверить ответственных приказчиков и чтобы самим приказчикам легче было выполнить волю приказа.

Главный приказ в бюджете заключается в его балансе, смысл которого мы кратко выяснили в начале статьи. Ради достижения баланса и составляется, главным образом, бюджет, так как в бюджетном равновесии заключается основная гарантия реальности включенных в бюджет хозяйственных и политических планов. За истекшее пятилетие наш государственный бюджет страдал дефицитностью. Те месячные планы, при помощи которых осуществлялся годовой ориентировочный бюджет, носили характерное названне „эмиссионных", так как первоначально эти месячные проекты составлялись, главным образом, для определения размеров бумажноденежной эмиссии в целях покрытия бюджетных дефицитов. Дефицит сам по себе и способ его покрытия были наиболее отрицательными фактами в финансовой жизни Союза, имевшими крайне неблагоприятные последствия для народного хозяйства в целом. Борьба с дефицитом была одной из существенных задач бюджетной работы. В этой борьбе Госплан занимал совершенно определенную позицию. Так как в борьбе с дефицитом наиболее легким путем было всяческое сокращение государственных расходов, то Госплан выдвинул позицию, согласно которой государственный бюджет никоим образом не может, даже в самых трудных условиях, отказаться от основного принципа построения бюджета — от принципа достаточности. Борясь с дефицитом путем всяческих урезок расходов,

можно было выплеснуть из ванны не только воду, но и ребенка. Принцип достаточности есть начало целесообразности. Нельзя, на самом деле, отпускать на данную цель, требующую для своего осуществления, напр., 1.000 руб., только 700 руб., так как при неполном отпуске и цель не будет достигнута, и 700 руб. будут потрачены напрасно, и если данная цель относится к разряду таких, которые должны быть достигнуты во что бы то ни стало, то приходится итти и на дефицит, и на ненормальный прием его покрытия. С другой стороны, Госплан указывал на необходимость в борьбе с бюджетным дефицитом итти не только по линии наименьшего сопротивления, но и по более трудной дороге—по дороге увеличения государственных доходов. Эти позиции были особенно ярко подчеркнуты в прениях, имевших место в Президиуме Госплана по бюджету 1923/24 г. и в принятой резолюции. Стенограмма заседания записала по этому поводу следующие слова представителя НКФ, покойного тов. Владимирова: „По поводу заключения Финансово-бюджетной секции я думаю, что особенно ценен один пункт, в котором говорится, что рассмотрению проектов государственных доходов следует уделять внимание не меньшее, чем рассмотрению расходов".

О борьбе с дефицитом за истекшие пять лет можно написать целую книгу, и стоило бы сделать эту интересную работу. Но мы, ограниченные размерами статьи, удовольствуемся констатированием двух принципиальных позиций, на которых Госплан стоял во время этой борьбы.

Борьба увенчалась успехом: „эмиссионный" доход исчез из бюджета, а страна получила после десятилетия валютной разрухи твердые деньги.

Борьба с дефицитом по необходимости приводила к подчеркиванию голого фискализма в области финансовых отношений. Этот фискализм в расходной части бюджета выражался в стремлении всяческого сокращения расходов, а в области доходов—в создании таких источников, которые мало считались с интересами народного хозяйства и платежеспособностью населения и предприятий. Фискализм привел к тому, что финансовая политика особенно налегала на налоги, оставляя в тени неподатные источники государственных доходов. Этот фискализм неизбежно выразился в таких налогах, в такой податной системе, которая, будучи сколоченной наспех, включала в себе налоги грубой конструкции и плохо согласованные с интересами народного хозяйства. Грубость обложения в свое время вызывала нападки на НКФ и протесты со многих сторон. Издание Центроналога „Налоги и промышленность" (1922 г.) было вызвано, именно, этими протестами. Книга так и начинается: „В последнее время деятельность Центроналога вызвала резкую и очень крикливую критику со стороны представителей государственных трестов", обвинявших Центроналог в том, что „он своей налоговой политикой душит нашу промышленность". Далее книга говорит: „Справедливость требует отметить, что

указания на тяжесть налогов исходят не только от трестов, но и от представителей таких учреждений, как РКИ".

Возражая своим критикам, Центроналог согласился с ними только в одном пункте, именно, он признал, что „исключение представляет виноградное вино, в отношении которого, действительно, хватили через край, доведя обложение его до несуразной высоты" (стр. 36). Но Центроналог был в своем ответе не совсем прав. Госплан начал кампанию за пересмотр налогов или, как говорили в старину в Австрии, за „ректификацию" податной системы. И на протяжении ряда лет произошел пересмотр многих налогов; этот пересмотр, продолжающийся до сих пор и по инициативе Госплана, и РКИ, и самого НКФ, существенно перерабатывает ту податную систему, которую в 1922 г. защищал Центроналог. Факты у всех на памяти, мы не будем их воспроизводить здесь.

Но помимо пересмотра податной системы Госплан не уставал настаивать на том, что наиболее энергичная работа должна вестись на фронте неподатных доходов, находящихся в совершенно неорганизованном состоянии. Необходимо было всячески ослабить исключительную зависимость бюджета от податного дохода, нужно было развить неподатные источники, тем более, что для этого развития в Союзе имеются весьма богатые, весьма разнообразные источники. Следует в особенности отметить работу Госплана в отношении лесного дохода. И на пленуме Госплана в 1923 г., и в резолюции по поводу бюджета 1923/24 г. вопросу о неподатных доходах уделялось большое внимание. В последней резолюции читаем: „Но особенно пристальное внимание должно быть обращено на огромную по своим размерам и совершенно еще не проработанную в организационном отношении область неподатных государственных доходов. В этой, именно, области и должна произойти правильная смычка между государственным бюджетом и государственным капитализмом, в результате которой государственный бюджет освободится от хронического дефицита, тяжелых и грубых налогов, денежной эмиссии, как источника финансовых ресурсов, и не только встанет на твердую почву, но и явится могущественным фактором общего экономического развития страны". Эта теза подробно развивается в следующих параграфах той же резолюции.

Что же показывает опыт истекших лет в области развития податного и неподатного дохода в бюджете СССР? Вот ряд цифр, в милл. руб.:

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Податной доход . .	496,8	788,5	1.334,3	1.884,6
Неподатной „ . .	459,6	917,2	1.301,5	1.957,3
Всего обыкн. доходов	956,4	1.705,7	2.635,8	3.841,9

Успех есть, но он пока еще скромен, так как в цифрах неподатных доходов скрываются обороты железных дорог, почты и телеграфа. Таким образом, задача усиления неподатного дохода оказалась еще неразрешенной в истекшем пятилетии, она стоит перед финансовой

политикой и сейчас, обещая чрезвычайно щедро вознаградить всякие усилия на пути ее разрешения.

Мы не исчерпали в своем очерке всего содержания работы Госплана над бюджетным планом, мы отметили только основные этапы и цели этой работы. Истекшее пятилетие насыщено финансовой историей и чрезвычайно богато содержанием. На пространстве этого пятилетия уместились такие крайности, как бюджеты 1920/21 гг., эти „кладбища безнадежных цифр", и твердый бюджет 1925/26 г. Течение этого пятилетия отмечено такими датами: в 1923/24 г. появился первый червонный бюджет, первый отчет об исполнении бюджета появился в 1925 г., в октябре 1924 г. появился закон о бюджетных правах Союза и союзных республик, в 1925 г. созрело решение перейти к твердому бюджету. В 1924 г. была проведена денежная реформа, которая оздоровила бюджетные условия и сама в балансированном бюджете получила свой палладиум. Все эти даты богаты содержанием и напоминают о громадном опыте, накопленном в области бюджетного года. Этот опыт ценен для всей последующей работы в области бюджетного плана, который занимает столь видное, можно сказать, центральное место среди других хозяйственных планов.

Подводя общую оценку пережитого пятилетия бюджетной работы, следует сказать, что главными достижениями этого периода являются твердый бюджет и опыт построения федеральной финансовой системы. Многое сделано, но еще больше осталось недоделанным, и можно думать, что новое пятилетие будет наполнено столь же оживленной творческой и критической работой. Опыт прошлого ставит на очередь вопросы о пересмотре метода работы Госплана в области бюджета, о согласовании бюджетной работы Госплана Союза с такой же работой республиканских госпланов, о подготовке кадра новых бюджетных работников, о научной литературе по бюджету, которая разработала бы накопленный опыт, но, главное, что особенно нужно, это выработка перспективного плана основных линий бюджетного хозяйства и финансовой политики в связи с общими линиями народнохозяйственного плана.

Арт. Кактынь

Развитие элементов плановости во внутренней и внешней торговле СССР

Товар, цена и прибыль—это типичнейшие категории капиталистического хозяйства. Производство и обращение товаров происходит в общем и целом стихийно, подчиняясь лишь основным экономическим законам капиталистического хозяйства. По самой своей природе они анархичны, стихийны, не допускают сознательного планомерного руководства. В рынке „овеществлена" вся автоматичность и анархичность капиталистического воспроизводства. Правда, по мере развития капитализма, по мере образования финансового капитала и возрастания в капиталистическом хозяйстве отдельных элементов государственного и даже мирового капитализма,—намечаются и в отношении товарного обмена и производства, а также ценообразования и накопления кое-какие концентрирующие, объединяющие и рационализирующие их тенденции, исходящие от наиболее концентрированного капитала. Тем не менее, постоянная конкурентная борьба между собой различных групп такого концентрированного и даже частично монополизированного капитала, в разрезе ли национальном, территориальном или производственном, или ином, проистекающая от лежащего в основе капиталистической системы института частной собственности на средства производства и обмена и права на эксплоатацию труда, и самый способ распределения прибылей через рынок, товарный или денежный,—постоянно и неизменно нарушают и опровергают все и всякие попытки планового охвата, регулирования и координирования рыночного обмена и ценообразования. Капиталистическая система и ее товарное производство и обмен благодаря прогрессу техники и концентрации капитала развиваются в сторону единства, рациональной организации и плановости, но достигнуть их они могут лишь переходя через ступень революции, в другой экономической и политической системе, приходящей на смену капитализму, в социалистическом хозяйстве, хотя бы и несовершенном, неразвитом еще, хотя бы и в переходном по своему типу.

Если это верно даже в отношении наиболее высокоразвитых и концентрированных форм капитализма, то тем более это имеет место в отношении таких недоразвитых его форм, какими являются, в сущности, все почти наше сельское хозяйство, мелкая и ку-

старная промышленность, местное строительство и т. п. Здесь мы имеем соответственно наиболее недоразвитые, стихийные и анархические формы производства и обмена.

Мало того: сельское хозяйство, как известно, являлось до войны у нас товарным всего на 32% его валовой продукции. Если кроме того учесть долю продукции, потребную во всяком, даже и товарном сельском хозяйстве, на удовлетворение внутренних потребностей, то все же до 40% всей сельскохозяйственной продукции, если не более, приходится отнести к примитивно-натуральному, докапиталистическому производству. Это означает, что еще порядочная часть сельского хозяйства не только не прошла капиталистической фазы, но даже еще и не втянулась в нее, только еще к ней подходит от тех форм примитивной с.-х. общины или родового строя, в которых еще не так давно пребывала и отчасти еще продолжает пребывать. Правда, революция внесла сюда мощную струю преобразования: сельское хозяйство, не достигнув еще довоенного уровня производства, подошло уже в истекшем 1924/25 г. к тем же довоенным 32% товарности и идет от них дальше, продолжая усиленно интенсифицировать свое хозяйство, подводя под него вместе с тем и другую материальную и техническую базу, переходя от традиционной трехпольной системы к многопольной и разрушая остатки общины в деревне. Но тем не менее, уровень развития и концентрации сельскохозяйственного производства еще крайне низок. Столь же неразвиты и формы рыночной связи сельского хозяйства с другими отраслями хозяйства страны.

Поскольку таковы условия развития рынка в нашей стране, постольку это накладывает определенный отпечаток на весь процесс строительства социализма. В нашем внутреннем рынке, в его анархичности и стихийности, воплощены те элементы отсталости, некультурности, недоразвитости, какие имеют место в большей половине нашего народного хозяйства. И постольку же здесь мы встречаем наибольшие объективные препятствия на пути развития элементов плановости, единства, рациональности в нашем хозяйстве. Рынок противостоит плановому началу, как нечто производное от начала стихийности и анархичности.

Несколько иное мы имеем на внешних рынках. Здесь для применения государственно-планового начала открывается больше возможностей. Но и здесь мы наталкиваемся на общую капиталистическую анархию, на которой мы, как организованное, единое целое можем играть и выигрывать, но которую столь же трудно, если не труднее еще, подчинять своему плановому воздействию, своим интересам. Здесь нам приходится все время играть на противоречивых интересах различных конкурирующих фирм, обществ, групп, выступая в качестве одной из таких, хотя, быть может, и наиболее крупной. С другой стороны—и капиталистическое окружение СССР в лице своих руководящих головок пытается нас изолировать и подвергнуть своему объединенному, организованному воздействию через кредит, цены и т. д.;

но этого рода „плановые“ попытки воздействия оказываются значительно труднее, чем наше воздействие на капиталистическое окружение, ибо постоянно наталкиваются на внутренние противоречия, разлагающие самое это окружение и всю систему, весь строй капитализма.

Несмотря на все эти объективные трудности и нашу субъективную слабость, некультурность и неопытность в деле организации торговли, мы тем не менее стараемся вносить постепенно начала организованности и плановости и в эту область народного хозяйства. Внедрение их сюда является наиболее трудным и малоуспешным делом, столь же трудным, как и организация и концентрация сельского хозяйства и мелкой промышленности. Но тем не менее мы это дело делаем и имеем в нем уже известные, хотя и небольшие пока достижения.

Для того, чтобы оценить и взвесить их, достаточно проделать хотя бы краткий обзор этапов развития внутреннего рынка и внутреннего и внешнего товарооборота СССР за истекшие восемь лет революции.

Тут мы с первого взгляда установим два резко отделяющихся друг от друга периода: период „военного коммунизма“ и период нэпа. Если мы внимательнее рассмотрим тот и другой, то мы увидим некоторые переходные стадии. Еще перед „военным коммунизмом“ мы отметим полосу сдержанного, выжидательного отношения советской власти к торговле и кооперации, полосу их известной легализации, попыток использовать их в нашем строительстве. В процессе перехода к нэпу мы будем иметь если не несколько этапов, то по крайней мере один заметный этап—период так называемого „товарообмена“ в 1921/22 хозяйственном году. Торговля в собственном смысле этого слова стала энергично развиваться только с 1922/23 хоз. года. В отношении внешней торговли мы имеем период блокады и изоляции от начала советской власти вплоть до конца 1919/20 хоз. года. Лишь с этого времени возобновляются в сколько-нибудь значительном размере, и то не сразу, а весьма постепенно, связи с внешним миром и только с того же 1922/23 хоз. года внешний товарооборот начинает развертываться, достигая в этом году 11% от довоенного или 381 милл. рублей по довоенным ценам. В том же году внутренний товарооборот достигает уже примерно 25% или 9.169 милл. черв. рублей.

Если по существу эти основные периоды в развитии внутреннего и внешнего товарооборота страны имеют между собой ряд промежуточных переходных ступеней, да и внутри их нет абсолютного отмирания товарооборота, с одной стороны, и полной свободы торговли, с другой, то внешнее отличие их заключается в различной степени организованности и плановости в отношении обращения или распределения продуктов. „Военный коммунизм“ прославился своей системой централизованного планового снабжения. Нэп в первоначальной своей интерпретации увлекал многих своим

кажущимся либерализмом в отношении торговли, допущением так называемой „свободы торговли“, т. е. развязыванием ее стихийных элементов, до того связанных режимом заградительных пунктов, монополизма, разверстки, планов использования и т. д.

Правда, это относится лишь к первому периоду нэпа. Как только государственная и кооперативная торговля мало-мальски укрепились и заняли известные позиции на рынке, как только выросла система кредита и наполнилась реальным содержанием,—от пресловутой „свободы торговли“ в том смысле, как ее многие толковали, осталось не так уж много, и в торговлю вновь стали вноситься элементы организованности и плановости. Что же касается внешней торговли, то в ней эти элементы сохранялись в лице столь ненавистной капиталистическому миру монополии внешней торговли все время и остаются и до сих пор, останутся и впредь, несмотря на частичные перестройки системы и структуры внешней торговли.

Но это лишь внешние представления о различных этапах организации и развития торговли. На деле же мы имеем следующую картину: 1) совершенно сознательное стремление в самом начале советской власти, еще до начала гражданской войны, сохранить те остатки торговой сети и организации, какие еще уцелели от разрушения и распада под влиянием войны и революции, укрепить их и организовать на новых началах в лице кооперации и отчасти госторговли и частного торгового и промышленного капитала; 2) неизбежное почти полное распадение наиболее развитых и сложных частей товаропроводящей сети и свертывания рынка в меру дальнейшего материального оскудения страны и обострения гражданской войны и внешней блокады, когда торговля исключалась из системы в силу самих условий и форм борьбы, когда она не могла быть терпима, поскольку становилась средством материального снабжения классового врага, когда, с другой стороны, и кооперация должна была быть сломана и перекроена, поскольку она стала по ту сторону фронта; 3) столь же неизбежное в силу условий борьбы создание своей военно-потребительской, если можно так выразиться, системы и аппарата для материального снабжения красной армии и рабочих городов, отчасти за счет деревни, как средствами борьбы, так и минимально необходимыми средствами потребления и производства, в основном, для тех же целей борьбы; развитие НКПрода, Чусоснабарма и Комиссии Использования, как высших форм этой централизованной системы военного снабжения, снабжения и распределения рессурсов в осажденной, извне блокированной крепости-стране в составе 26 центральных и северных губерний, отрезанных от угля, нефти, железа и хлеба; 4) переход вновь к рыночному обмену между городом и деревней и внутри города и между различными отраслями хозяйства, как единственно возможной в отсталой сельскохозяйственной стране форме обращения с того момента, как определилось

победоносное окончание гражданской войны и основные позиции, или командные высоты, оказались занятыми и удержанными, основные средства производства и обмена захвачены и освоены советской властью; 5) укрепление и развитие уже на рыночной почве, в условиях товарного производства и оборота, элементов плановости на основе развития государственной и кооперативной торговли и охвата ими основных рынков, сначала оптовых, а потом и оптово-розничных и розничных; 6) укрепление и развитие связей с внешним капиталистическим миром после прорыва кольца интервенций и блокады, на почве строгого проведения принципа монополии во внешней торговле, хотя и с приспособлением ее форм и методов к изменяющимся условиям внешней торговли. Таков действительный путь развития торговли как внутренней, так и внешней.

Развитие это претерпело сильнейший излом в период гражданской войны, излом, вызванный самыми условиями подобной войны между системами капиталистической и социалистической, излом, приводивший по существу не к развитию хозяйства и продуктообмена в нем, а к распаду и разложению последнего, а через него и помимо него к разрушению и распаду всего хозяйства, к раздроблению его на массу замкнутых в себе мелких местных рынков и увязываемых ими мелких хозяйственных систем, к выключению всего целого из системы мирового хозяйства и обмена.

Все это являлось, конечно, следствием не только одной гражданской войны, но в сильнейшей мере также и войны империалистической. Гражданская война лишь заострила и довела до высшей стадии многие из тех элементов разрушения, какие были порождены еще войной империалистической и вызванным ею перенапряжением всего хозяйственного организма страны.

Но в то же время необходимо подчеркнуть, что система „военного коммунизма“, являясь по существу своему системой военно-потребительского хозяйства, включала в себе весьма значительные элементы более высокой социалистической организации хозяйства, прототипы будущих форм производства и распределения. Слабость и бессилие всей системы и причина ее неизбежного отмирания по окончании войны заключались в том, что система эта охватывала лишь отдельные наиболее концентрированные части хозяйства — крупную и отчасти среднюю промышленность, транспорт, банки, высшие распределительные органы, небольшую часть сельского хозяйства, подходя ко всему остальному сельскому хозяйству и мелкой промышленности лишь частично и односторонне, забирая путем учета и разверстки их рессурсы, но не питая их материально, не снабжая их. В этом глубоком противоречии и заключалась нежизненность, неприменимость ее к нашему хозяйству, в отдельных своих частях еще столь далекому от социалистической организации.

Переход к нэпу означал поэтому не только уступку мелкобуржуазной стихии: переход этот был совершенно неизбежен, поскольку мы от периода военного разрушения и хозяйственной деградации переходили к новому хозяйственному строительству. Чтобы восстановить разрушенный хозяйственный организм, необходимо было первым делом восстановить его кровеобращение—продуктообмен между городом и деревней. Он был сокращен до того, что весь хозяйственный организм свертывался и распадался на первичные свои клетки. Нужно было восстановить связь между ними—это было первейшей необходимостью. Наладить эту связь в порядке централизованного планового снабжения можно было бы лишь при условии, что сельское хозяйство и мелкая промышленность не менее концентрированы и монополизированы в руках государства или кооперации, чем крупная промышленность. Поскольку этого не было и не могло быть, возврат к рынку и товарному производству и обмену являлся абсолютно неизбежным.

Другое дело, кто должен был взять эту функцию, и кто мог в тогдашних условиях явиться гегемоном на рынке. Поскольку крупная промышленность и вообще город были чрезвычайно тогда еще слабы, переход к рыночному обмену от административно-принудительной, милитаристской по своей сущности системы „военного коммунизма“ являлся несомненной уступкой позиций, отступлением, с тем, что значительная часть их перейдет в руки новой буржуазии—частного капитала. Тут был известный риск, известная ставка—чья возьмет: крупная промышленность и кооперация, переводимые на те же торговые рельсы, или частный торговец и кулак.

Поскольку ставка была сделана на быстрое восстановление и развитие крупной промышленности, транспорта и других элементов крупного организованного хозяйства, постольку их развитие должно было быть обеспечено, с одной стороны, притоком сырья, топлива, хлеба и других материалов, в значительной их части, от сельского хозяйства, и с другой стороны—наиболее целесообразным и выгодным для промышленности, но в то же время приемлемым и для потребителя-крестьянина сбытом промышленной продукции. Эту задачу призвана была выполнять торговля. Ясно, что она могла ее успешно выполнить лишь при условии соответствующей ее организации и укрепления в ней государственно-планового начала. Частный торговый капитал должен был быть подчинен государственному регулированию, но не административно, а экономически. В этом состояла особая трудность задачи. Нужно было энергично восстанавливать и развивать разрушенную за время войны товаропроводящую сеть в стране, нужно было создавать и накоплять попутно новые торговые капиталы. Эти труднейшие задачи могли выполняться первоначально почти исключительно частным капиталом и лишь частично—слабым государственно-кооперативным капиталом. Ясно поэтому, что о простом административном принуждении, особенно в первое

время, не могло быть речи. Нужно было добиваться преобладания напряженной экономической борьбой, в порядке конкуренции на рынке, содействуя росту государственно-кооперативной сети лишь кредитом и налоговыми льготами.

С переходом к этой борьбе за обладание рынком почти совпало учреждение пять лет тому назад Госплана. Выросший из ГОЭЛРО, Государственной Комиссии по электрификации, Госплан первоначально ставил свою работу планирования в производственно-техническом и энергетическом разрезе. Вскоре, однако, пришлось взять ее и в разрезе рыночном, пришлось вплотную заняться проблемами товарооборота и распределения вообще. К Госплану перешла б. Комиссия Использования, методы работы которой предстояло теперь в корне изменить. Из Наркоматов наиболее близкими к торговле были тогда, в 1921 г., лишь ВСНХ и НКВнешторг. Опираясь на них, пришлось Госплану искать плановые подходы к этой наиболее стихийной и „антиплановой“ области.

Задача первоначально оказалась чрезвычайно трудной и сложной. Что касается заготовок с.-х. продукции, то в этом отношении пришлось еще на три года — 1921, 1922 и 1923 — сохранить натуральный продналог, как метод изъятия если не всех предполагаемых излишков с.-х. продукции, то определенной наибольшей их части. В 1921 г. к этому присоединялся еще и частичный товарообмен на продукцию промышленности и слабые частные заготовки. Неурожай и голод задержали тогда развитие соответствующих с.-х. рынков. Развитие государственных и кооперативных хлебных и сырьевых заготовок началось постепенно лишь с 1922/23 года и то с большими трудностями, при преобладающей реализации хлебофуража в порядке натурального налога. Лишь в 1923/24 и в 1924/25 гг. стали более широко развиваться хлебные и сырьевые заготовки и вместе с тем сошел на нет натуральный налог, заменен-ный с 1924/25 г. полностью денежным. Завоевывание позиций на с.-х. рынках у частного капитала далеко нельзя считать завершенным еще и теперь, хотя и более 50% товарных излишков с.-х. продукции, а по некоторым товарам и больше, реализуется государственными и кооперативными заготовительными организациями. Частный капитал здесь все еще чрезвычайно силен и весьма искусно пользуется каждой нашей ошибкой, чтобы отнять у нас наши позиции, или просто выиграть себе лишнюю прибыль.

Эти рынки, в сущности, не монополизированные, кроме самых незначительных, планируются и регулируются нами крайне еще слабо, грубо, подчас все еще административными компродовскими методами. Особенно ясно это видно на примере хлебозаготовок.

В 1924/25 хоз. г., после относительно слабого урожая хлебов, заготовки пришлось сосредоточить на двух основных рынках: Сибири и Урале. Таким образом получилась как бы меньшая территория для планово-регулирующего охвата. Тем не менее регулирование

хлебных цен и темпа заготовок оказалось настолько несовершенным и грубым, что установленные почти универсальные лимиты скоро оказались сорванными, хотя нельзя отрицать, что они до поры до времени тормозили рост хлебных цен.

О каком-либо классовом подходе к заготовкам почти не приходилось говорить. К весне хлебные цены полезли вверх, на этом выиграл кулак и частный торговец, скупившие вперед хлеб, беднота же оказалась известным образом в накладе. В области хлебозаготовок мы встретились с таким сопротивлением, с такой изворотливостью частного производителя и скупщика, что о внесении полной планомерности и государственной целесообразности в это дело в этой обстановке трудно было говорить, тем более, что заготовительный наш аппарат, привыкший к упрощенным разверсточным и налоговым методам реализации урожая, оказался весьма слабо приспособленным к такой тонкой и гибкой операции, как регулирование хлебных цен и выходов товарной массы.

Тем не менее мы в этом недоурожайном году все же заготовили по относительно приемлемым ценам почти 100% минимального плана, притом чисто коммерческим путем и при денежном налоге (правда, стимулировавшем в значительной мере выброску хлеба крестьянами).

Значительно сложнее оказалась задача реализации урожая в текущем 1925/26 хоз. году. Несмотря на значительно большие товарные излишки хлеба в стране (после урожая выше среднего), реализация их происходит относительно несколько слабее, чем в предыдущем году, и выполнение отстает от плана в большей мере, чем тогда, хотя и план почти в два раза больше, чем в минувшем году. Объясняется это широким распространением излишков по всем производящим районам, что вызывает создание чрезвычайно громоздкой заготовительной сети (около 2.000 ссыпных пунктов), высоким начальным уровнем цен (после недоурожайного года), слабым влиянием сокращенного и растянутого во времени сельскохозяйственного налога, большой маневроспособностью крестьянина на рынке, поскольку он имеет еще и значительные количества сырья и других с.-х. продуктов, недостаточно полным и целесообразным использованием мельниц, как регулятора хлебозаготовок, усилившейся ролью частного заготовителя при выросших чрезмерно внутренних и экспортных потребностях, и, наконец, острым недостатком наиболее нужных деревне промтоваров. Последний момент действовал значительно слабее в предыдущем году. Кроме того, планирование и регулирование заготовок осложняется еще и отсутствием у государства необходимых маневровых фондов, без чего плановое регулирование такого стихийного процесса, как хлебозаготовки, почти невозможно, особенно при неудовлетворенном внутреннем рынке, что связано с острой необходимостью форсирования хлебоэкспорта. В этом году сказываются еще и организационные недостатки заготовительного аппарата, в частности, его сильная централизация, вызываемая тем же отсутствием резервов и недостаточностью хлеба для удовлетворения внутреннего рынка, экспорта и образования запасов также и в крестьянском хозяйстве, к чему у крестьянства выявилась сильнейшая склонность.

Все сказанное говорит нам о том, что в отношении хлебного рынка говорить о крупных плановых достижениях пока еще рано. Однако, с каждым годом в отношении хлебозаготовок растет наша организованность и маневроспособность. Несомненным достижением является и то, что государственные и кооп-заготовители снимают с рынка до 70% всего товарного хлеба. По мере образования резервов у государства, планово-регулирующая его роль будет расти. Но уже и сейчас сильнейшим оружием в его руках являются кредит, тарифы, жел. дорожные и водные, и общее маневрирование хлебными контингентами (экспорт, внутренние потребности, образование запасов и т. д.).

Что касается других с.-х. продуктов и в особенности сырья, то по одним из них, в отношении которых государство в лице промышленности и экспортеров является основным потребителем, планирование заготовок, цен и использования достигает довольно значительных результатов (напр., хлопок, лен), по другим же результаты весьма еще недостаточны (напр., мясо, подсолнух, махорка).

Несколько иначе обстоит дело с рынком промтоваров, особенно оптовым. Здесь собственно и начались первые попытки планирования и регулирования, предпринятые еще осенью 1922 г., после создания постановлением СНКома от 9 мая 1922 г. при СТО Комиссии по внутренней торговле, превращенной впоследствии в апреле—мае 1924 г. в Наркомвнуторг, из которого уже в ноябре 1925 г. создался путем слияния с Наркомвнешторгом нынешний Наркомторг. Однако, первые мероприятия Комиссии были еще весьма слабы и не намного шли дальше начинаний в этой области ВСНХ, НКФина и некоторых других органов. Да и обстановка осени 1922 г. не располагала к особым регулирующим мероприятиям, кроме разве ряда мероприятий по организационному оформлению торговли, в лице синдикатов, кооперации и ее объединений и создания таких торговых институтов, как биржи и ярмарки (первая советская Нижегородская ярмарка состоялась в августе—сентябре 1922 г.). Необходима была также известная борьба с доходившим до крайних пределов излишним посредничеством между госорганами и между ними и кооперацией.

Что касается промышленных цен, то после предыдущего года „разбазаривания“ за бесценок последних остатков промтоваров, при высоких ценах на хлеб, естественным казался известный относительный и даже абсолютный рост цен на промтовары. Важнее было тогда снизить несколько цены на хлеб (это происходило само собой, под влиянием нового урожая) и упорядочить сырьевые рынки, не

дававшие тогда, благодаря слабому спросу со стороны промышленности, достаточных стимулов крестьянину для развития соответствующих отраслей земледелия и скотоводства. Скоро, однако, упорядочились и эти рынки, так как начавшийся с этой осени энергичный рост промышленности, особенно легкой, быстро изменил соотношения спроса и предложения сырья на обратные.

Основной задачей для своего вмешательства в торговлю правительство ставило тогда, как это явствует из постановления СТО от 6/X 1922 г. о Комиссии по внутренней торговле, урегулирование движения цен на товарном рынке в соответствии с задачей поддержания покупательной силы денежных знаков (начало денежной реформы—выпуск червонца осенью 1922 г.). Характерно, что регулирование цен, согласно этого постановления, должно проводиться КВНуторгом совместно с представителями Госплана, НКФ, ВЦСПС и Госбанка; ВСНХ в этом списке отсутствует. Тем не менее Комвнуторг уже тогда получает право устанавливать список товаров, „повышение цен на которые при отпуске с фабрично-заводских складов государственными предприятиями и учреждениями не допускается без разрешения Комвнуторга, и устанавливать в тех же случаях предельные размеры этих цен".

Картина, однако, радикально меняется к осени 1923 г. Известные всем „ножницы", отмеченные впервые на XII Съезде РКП(б), в мае 1923 г., приобретают к этому времени критический раствор. При относительно высоком урожае 1923 г. хлебные цены быстро идут вниз, несмотря на значительный вывоз хлеба заграницу, промтоварные же продолжают повышаться. Задача остановки их роста и снижения их, и одновременно задача подъема сельскохозяйственных цен становятся на очереди. Комвнуторг постановлением СНКома от 28 августа 1923 г. приобретает новые расширенные обязанности и права по регулированию внутренней торговли, разработке начал экономической политики СССР в области внутренней торговли, регулированию и согласованию торговой политики всех органов СССР, установлению предельных размеров цен на товары и т. д.

На очереди дня становится снижение непомерно выросших промышленных цен, к чему направлен целый ряд постановлений и мероприятий Комвнуторга конца 1923 г. и первой половины 1924 г., особенно периода завершения денежной реформы, когда это регулирование приобретает особый характер. Мероприятия эти касаются преимущественно отпускных цен и оптовых накидок к ним и основываются на изучении калькуляций себестоимости. Мероприятия эти имеют в качестве объектов воздействия окрепшие уже к тому времени синдикаты и тресты, в руках которых сосредоточен сбыт основных масс промтоваров. В этой своей части они оказываются наиболее действительными, наиболее выполнимыми, ибо массы товаров находятся в сущности в руках самого же государства.

Гораздо труднее оказывается дальнейшее регулирование промтоварных цен на следующих ступенях торговой лестницы и особенно в мелком опте и в рознице, где в то время хозяином является еще частный торговый капитал. Нормирование накидок является делом значительно более трудным. Но Комвнуторг и создавшиеся за это время его местные органы понемногу берутся за эти задачи и достигают и в этом кое-каких, хотя и незначительных результатов. На помощь им приходит денежная реформа, значительно упорядочившая денежное обращение, кредит и товарооборот. „Ножницы" весной 1924 г. сжимаются, хотя и не полностью, но все же теряют свою остроту. Центр тяжести работы переходит с осени, в связи с недоурожаем, к регулированию возросших за лето хлебных цен. Это возрастание явилось, особенно в дальнейшем, основной причиной сжатия „ножниц", ибо промцены с момента денежной реформы до весны 1925 г. дали снижение всего на 7% по оптовому индексу и на 10% по розничному. Проведение очередной хлебной кампании наряду с удерживанием и дальнейшим снижанием уровня отпускных цен становится уже задачей образованного в апреле из Комвнуторга Наркомата по внутренней торговле.

Однако, промышленные рынки не надолго уходят из ближайшего поля зрения. Весною 1925 г. впервые страна начинает ощущать, после затруднений в сбыте промизделий в течение 1924 г., недостаток промтоваров. К лету этот недостаток разрастается в настоящий товарный голод, наиболее остро проявляющийся в отношении мануфактуры, металла, кожи, сахара и махорки. Два последних товара с осени становятся достаточными, зато первые три продолжают оставаться „голодными" и далее. К ним прибавляются еще и строительные и лесные материалы и сельскохозяйственные машины. В связи с высоким урожаем, ожидаемой интенсивной его реализацией и сильным падением в течение мая—июля хлебных цен создается угроза нового раскрытия „ножниц", и перед органами, регулирующими торговлю, встают на очередь две основных задачи: 1) дать промтовары, в первую очередь, в деревню, двинув их, главным образом, в те районы, где ожидаются наибольшие выходы хлеба и сырья; 2) доставить их потребителю как крестьянину, так и рабочему, по нормальным ценам. В последующем, в связи с начавшимся ростом также и хлебных цен, к этим двум задачам присоединяется еще и третья—борьба с инфляцией, возникающей уже от роста общего уровня тех и других цен и от недостатка товаров при превышенной кредитной эмиссии.

Для разрешения этих задач в условиях товарного голода НКВнуторг выдвигает два основных метода планового регулирования: плановый завоз промтоваров в определенные хлебозаготовительные или сырьевые районы, и дальнейший плановый сбыт их внутри этих районов и проведение главной массы голодных товаров по каналам возросшей за последние годы потребительской и отчасти с.-х. кооперации, для чего соответственно должны

быть усилены центры кооперации, как передатчики товаров от промышленности своей периферии, согласно заключаемых с промышленными объединениями генеральных и типовых договоров. Планы эти и договора начинают практиковаться еще в IV квартале 1924/25 хоз. года и особенно систематически в 1925/26 хоз. году. Встречая первоначально сильное сопротивление со стороны промышленности, они потом проводятся при ближайшем ее участии (паритетные комиссии). Результата от этих мероприятий не следует переоценивать, но свою роль они несомненно сыграли несмотря на все просчеты, ошибки и громоздкость их проведения. Роль частного капитала была этим в известной мере сокращена и рост цен на промтовары несколько замедлен, хотя и не остановлен.

Не приходится, конечно, отрицать, что в отношении регулирования промтоварных рынков методы планирования и регулирования страдают многими из тех же недостатков, какими отличаются методы регулирования сельскохозяйственных рынков, что не может не отразиться на их результативности и эффективности. В этих методах много еще грубого, резкого, произвольного, много еще от времен НКПрода. Это, в сущности, лишь следующая ступень развития прежних наркомпродовских методов, воспроизводство их в более совершенном виде применительно к требованиям нэпа в условиях этого нэпа. В основе тех и других лежит та же старая причина—недостаток товаров, голод на них; это вновь „организация голода", хотя и голода относительного, голода при растущем хозяйства и расширяющейся его материальной базе.

Но в то же время в этих приемах планирования, регулирования и организации внутреннего товарооборота есть уже много нового, есть несомненный прототип будущего регулирования распределения продуктов. Не следует забывать того, что применяются все же рыночные методы к рынку же; это уже не бюрократические „планы использования". С другой стороны, следует учесть, что приемы эти приобретают свою эффективность не столько благодаря той административной воле и силе принуждения, какие за ними стоят, сколько благодаря той экономической мощи, какую приобрела наша крупная госпромышленность и ее торговые организации—синдикаты, с одной стороны, кооперация и ее объединения—с другой. В этом центр тяжести.

Наконец, нельзя не видеть, что как внутри госпромышленности, так и внутри кооперативной системы, особенно с.-х. и промысловой, вырастает и крепнет все более и более система внутреннего безденежного продуктообмена между отдельными предприятиями, частями единой организации. Если многие из расчетов все еще производятся на деньги, то последние начинают играть при этом уже второстепенную роль учетной единицы. Особенно заметны эти процессы перерождения рыночного обмена в социалистическое распределение в промышленности.

Что касается внешней торговли, то плановость в этой области сохраняется на уровне не ниже того, на каком она была установлена в первые годы возобновления внешнего товарооборота. Уровень этот удерживается, несмотря на довольно интенсивный рост внешнего товарооборота, особенно в 1923/24 хоз. году. Правда, рост его благодаря недостатку в стране экспортных рессурсов отстает от роста внутреннего товарооборота. Тогда как последний достиг в 1924/25 хоз. г. 70% довоенного,—внешний товарооборот поднялся в том же году всего до 26%. Тем не менее сохранение строго монополистских позиций в этой области при расширяющейся из года в год номенклатуре экспортных товаров и расширении круга контрагентств и территории внешних наших рынков, представляет для нас весьма большие трудности при том напряженном неизменном сопротивлении, какое оказывает нам в этом отношении весь капиталистический мир и отчасти внутренняя частно-собственническая стихия (контрабанда, напр.). Нам приходится в связи с ростом и дифференциацией внешнего оборота видоизменять и усложнять организацию внешнеторгового аппарата, чтобы легче, с меньшими трениями и потерями проводить монополию.

Первоначально мы имели единого торгующего субъекта на внешних рынках в лице торгпреда и его коммерческого аппарата. Внутренние заготовки и реализацию импорта производила коммерческая часть НКВнешторга, преобразовавшаяся впоследствии в Госторг (тоже на началах самоокупаемости). Но скоро этого оказалось недостаточно: подобная система оказалась чрезмерно универсальной, централизованной и потому бюрократической. К ней были допущены частичные поправки, в виде разрешения самостоятельного выхода на внешние рынки кооперативным центрам, впоследствии нескольким смешанным обществам, образованным совместно с иностранным капиталом, потом синдикатам и некоторым другим хозорганам. Это было конституционно оформлено декретом ВЦИК'а от 16 ноября 1922 г. Тем самым установилась система нескольких, хотя и ограниченных числом, торгующих на внешних рынках организаций, но при сохранении за торгпредом права предварительного контроля по всем их операциям и права их приостановки, а также и системы лицензий в полном ее объеме, не говоря уже о таможенном досмотре, регистрации иностранных фирм и т. д. Единство торгующего субъекта было нарушено, заменено единством контролирующего и регулирующего субъекта с тем, чтобы потом по мере внутренней концентрации торгового капитала и сокращения числа смешанных обществ, свести дело вновь к известной оперативной централизации, хотя и не возвращаясь к полному единству субъекта.

К этому направлена последняя реорганизация внешнеторгового аппарата, вытекающая из постановления октябрьского пленума ЦК. Она намечает сокращение числа выходящих на внешние рынки орга-

низаций, путем объединения их в крупные экспортно-импортные синдикаты (или акц. об-ва с участием государственного и кооперативного капитала), охватывающие целиком соответствующие статьи экспорта или импорта (напр., Экспортхлеб, Экспортлес, Экспортнефть, Текстильимпорт, Металлоимпорт и др.). Созданием мощных оперативных центров внутри страны, внешнеторговая политика которых легко направляется соответствующими регулирующими внешнюю торговлю органами, сильно упрощаются и сокращаются контрольно-регулирующие функции торгпреда, при чем не уменьшается, а напротив усиливается их действенность; он переходит от методов преимущественно административного воздействия на методы экономического воздействия (кредит, валютные фонды, лицензии, экспортно-импортный план). Все это в сильнейшей мере служит укреплению и развитию плановости и организованности во внешнем товарообороте, а вместе с тем и дальнейшему экономическому укреплению внешнеторговой монополии советского государства.

Дальнейшим этапом планового регулирования как промышленности, так и сельскохозяйственных рынков, а также и внешнего товарооборота, должно стать планирование торговой деятельности целых организаций, с одной стороны — синдикатов, с другой—кооперативных объединений. Мы в первое время планировали и регулировали отдельные рынки, через посредство регулирования товарных цен. Отсюда мы и получали соответствующие изменения в движении товарных масс. Прямое контингентирование этих последних как по части заготовок, так и сбыта,—это следующая ступень в развитии планирования торговли. Это планы заготовок, планы завоза, планы экспорта и импорта, генеральные договоры. Отсюда напрашивается переход уже к следующей, еще более высокой ступени—к планированию как цен, так и торговой деятельности целых организаций, напр. ВТС, Сахаротреста, Маслоцентра, Церабсекции, Экспортхлеба и т. п. Поскольку они все более и более охватывают свои рынки и становятся на них хозяевами, поскольку они фактически их монополизируют, постольку подобное планирование по субъектам торговли приводит вместе с тем к планированию всего соответствующего рынка, как он есть, следовательно, и движения товарных масс и движения цен на соответствующем рынке.

К этому этапу мы частично уже подошли. Продукция ВТС и некоторых других важнейших синдикатов распределяется по торговым планам, согласуемым с высшими регулирующими органами в общих интересах народного хозяйства. То же в еще более полном виде происходит в отношении планирования заготовок по остальным заготовительным организациям. Организационной предпосылкой этого более высокого этапа планирования товарооборота является та концентрация промсбыта, заготовок, экспорта и импорта в соответствующих синдикатах и кооперативных центрах, какая нами систематически в последнее время проводится.

Если учесть, что все это достигается в области внешнего товарооборота в обстановке его роста, хотя и отстающего от общего хозяйственного роста страны, а в области внутреннего товарооборота при неизменном интенсивном росте из года в год, не отстающем от общего роста хозяйства, если учесть, что вместе с тем растет и крепнет промышленность и ее торгово-сбытовая и снабженческая организация, в лице синдикатов, если учесть, наконец, не менее интенсивный рост, укрепление и централизацию кооперативной системы, охватывающей уже до 30% населения, при росте ее доли участия не только в оптовом, но и в розничном обороте за счет доли частного капитала,[1] то станет ясно, что мы с несомненностью выходим в нашем развитии на ту ступень организации товарооборота, когда становится реально осуществимым плановый охват и регулирование его советским государством при помощи кооперации. Мы говорим пока еще крайне осторожно: становится осуществимым. Но это и есть главное: в этом уже—победа над стихией рынка, над его анархией, в этом вместе с тем начало перерождения анархического товарооборота в планово-регулируемое социалистическое распределение. Все тенденции развития ведут с полной определенностью именно к этому. И как бы далеко мы еще не находились от цели, одно мы можем сказать с полной определенностью в пятилетнюю годовщину Госплана: плановое начало, им несомое, внедряется и в эту наиболее для него недоступную область и вносит вместе с тем сюда элементы социализма, имеющие со временем вытеснить отсюда последние остатки капиталистической анархии.

Для первого пятилетия и это достижение является уже большой принципиальной и практической победой социализма над капитализмом.

---

[1] Подробнее об этом см. в моей статье „Развитие внутреннего и внешнего товарооборота СССР и элементов их организации и координации“ в № 11 „Планового Хозяйства“ (ноябрь 1925 г.)

А. Мендельсон

Планирование промышленности

Пять лет прошло с момента организации Госплана. Экономически СССР вырос и окреп. Мы многому научились в процессе борьбы и экономического строительства. Задачи определились и конкретизировались, наметились пути движения, прощупываются трудности, но намечаются и способы их преодоления.

Строительство социализма — длительный процесс, особенно в такой стране, как бывшая Россия, на развалинах которой образовался СССР. „На другой день после социальной революции“ дело обстоит гораздо сложнее, чем мы это представляли себе прежде. После революции начинается процесс врастания в социализм на фоне длительной и упорной борьбы вытесняемых форм за свое существование.

В числе командных высот, которыми овладел пролетариат в результате победоносной революции, едва ли не главное место принадлежит национализированной промышленности. Здесь сосредоточен массив рабочего класса. Здесь, где наиболее ярко выступают классовые противоречия в условиях капиталистического хозяйства, теперь, после пролетарской революции, произошли наиболее значительные сдвиги социального характера. Максимум социальных завоеваний имеет место именно в этой области.

Поскольку промышленности принадлежит ведущая роль в развитии народного хозяйства, постольку на этот участок обращают наибольшее внимание и по успехам или неудачам в этой области, в первую очередь, судят об успехах или неудачах в масштабе всего хозяйства.

В области промышленности истекший пятилетний период может быть охарактеризован, как период больших достижений. На 1919—1920 гг. пришелся наиболее низкий уровень состояния всего народного хозяйства и, в частности, промышленности. Продукция ее равнялась, примерно, 20 процентам довоенной. Начиная с 1921 г. темп развертывания промышленности начал нарастать. В ближайшее время мы подходим к довоенному уровню продукции.

Промышленность не только возродилась, — она переродилась, отличаясь по природе своей от довоенной промышленности бывшей России и от современной промышленности капиталистических стран.

В социальном отношении мы имеем принципиально иную структуру наших госпредприятий, структуру, превращающую их в предприятия „последовательно-социалистического типа“. Из аппарата для

выкачивания прибавочной стоимости наши предприятия превратились в очаги новых отношений, откуда начинается строительство социализма, наши госпредприятия — фундамент, на котором уже строится социализм, наши госпредприятия — опорные пункты в наступлении против остатков наследства прошлого.

Организационная ткань нашей промышленности также существенно отличается от организационной ткани капиталистической промышленности. Не случайная, а принципиальная установка на трестовские и синдикатские объединения — залог создания специально подобранных комбинатов, облегчающих и делающих реальным планирование и наиболее целесообразное использование производственного аппарата.

Мы еще сами не оценили сколь многого мы добились благодаря тому, что национализировали промышленность. Косвенным показателем наших достижений может служить тот факт, что после войны 1914—18 гг., после гражданской войны и интервенций с их невероятным истощением страны и страшным напряжением сил, мы, начав в более или менее нормальных условиях свое развитие,—во всяком случае на $1^1/_2$—2 года позже других стран,—к концу пятилетия с ними примерно сравнялись, если исходить из довоенного уровня продукции.

Пролетариат Союза сдал трудный экзамен. Один из главных козырей против октябрьской революции — „пролетариат не сможет справиться с хозяйством“ — бит. Пролетариат не только сумел взять власть, не только сумел „захватить“ промышленность и удержать ее, но справился с хозяйством не хуже,—по меньшей мере, не хуже,—чем буржуазия. Значение этого факта весьма велико, если учесть, что опыт рабочего класса, с которым он вступил в управление промышленностью, равнялся нулю, опыт буржуазии — накоплен больше, чем столетним хозяйствованием.

Специфическая особенность хозяйствования пролетариата в том, что это хозяйствование есть планирование и иным оно не может быть. Производственный аппарат и капиталы промышленности при диктатуре рабочего класса—в руках государства. Простая необходимость ведения хозяйства в таких условиях объективно превращается в планирование. При наличии единого „хозяина“ нашей промышленности это—объективная необходимость. Хозяйство есть телеологическое единство, имеющее субъекта, ставящего себе определенные цели и координирующего разные элементы для достижения этих целей. В области национализированной промышленности, охватывающей подавляющее большинство промышленных предприятий, мы имеем дело с таким телеологическим единством.

Под знаком построения социалистического хозяйства пролетариат начал революцию. Строительство социализма—органическая программа победившего рабочего класса. Стихии анархического, товарно-капиталистического общества пролетариат противопоставляет план рационализированного социалистического хозяйственного процесса.

Способ достижения социализма и метод преодоления стихии—планирование.

С точки зрения планирования—его методов, объема и характера—короткий пятилетний отрезок времени с момента организации Госплана может быть разбит на три стадии.

В нэп мы вступили с планом ГОЭЛРО. Это был синтетический подход к народному хозяйству в целом. В целом была охвачена и промышленность. Под углом зрения перевода народного хозяйства на „электрические шины" были просмотрены все остальные отрасли хозяйства и были намечены вехи ближайшего развития.

В период 1921—1924 гг. был проделан „путь от первых приблизительных сводок технических программ по различным отраслям промышленности, через первые примерные наметки финансовых итогов, к таким обобщающим производственным планам, которые, действительно, дают ясное представление о степени нашего продвижения вперед в деле развития промышленности...

Идея формирования трестов, формы стандартной отчетности, выработка такого коммерческого языка промышленности, который был бы достаточно членоразделен, несмотря на валютную лихорадку, защита специально-промышленного кредита, борьба за правильную постановку сырьевого дела, наконец, правильный подход к концентрации и к комбинированию промышленности в целях максимального снижения накладных расходов, максимальный контроль калькуляции себестоимости по основным видам промышленности" [1] — вот беглый перечень тех вопросов, которые стоят в порядке дня планирования этого периода.

„Новая экономическая политика" выдвинула ряд новых проблем. Вырабатывались формы новой экономики, складывавшейся на основе сочетания рынка и плана. Нужно было осознать новые процессы. Подходили к охвату хозяйственного процесса по частям, фиксируя внимание на отдельных „ударных" вопросах, втягивая в сферу планирования отдельные отрасли народного хозяйства, отдельные отрасли промышленности. Это был период постепенного овладения Высшим Советом Народного Хозяйства огромным производственным аппаратом, начавшим жить в новых своеобразных условиях комбинации плана и хозяйственного расчета.

Годы 1922/23 и 1923/24 были годами постепенного овладевания элементами плана отдельных отраслей и нарастания предпосылок, действенного планирования: активизация бездействовавшего капитала организационное оформление производственного и реализационного аппарата, установление твердой валюты.

Для характеристики реальности плановой работы этого периода показательна следующая таблица:

[1] „Краткий отчет Госплана" (1921—1923). Москва, 1924, стр. 7—8.

Таблица № 1

№№ по порядку	Отрасли промышленности	Плановые предположения: Число рабочих и служащих	Плановые предположения: Производ. прогр. в тыс. руб. по довоен. ценам	Выполнение предположений: Число рабочих	Выполнение предположений: Продукция пром. в тыс. руб. по довоен. ценам	Выполнение предположений: Тоже в % к производ. программе
	А. Добывающая					
1	Каменноугольная	155.720	66.400	155.720	65.852	99,2
2	Нефтедобывающая	29.218	116.988	29.218	109.509	93,6
3	Рудная	4.859	4.235	12.224	4.483	107,2
4	Соляная	7.727	5.800	7.684	5.837	100,7
5	Золото-платиновая	14.099	8.981	10.721	9.809	110,0
	Итого по добывающей	211.623	202.404	215.567	195.550	96,4
	Б. Обрабатывающая					
6	Текстильная	334.990	294.720	320.848	366.678	124,4
7	Металлическая	219.590	148.427	161.048	129.010	87,0
8	Электротехническая	13.352	26.860 [1]	10.938	25.973 [1]	96,7
9	Кожевенная	22.025	45.200	23.057	45.113	100,0
10	Химическая [2]	26.324	77.374	21.260	59.175	76,5
11	Табачная	13.319	40.500	12.890	76.628	190,0
12	Бумажная	15.000	16.036	17.783	22.097	137,5
13	Силикатная	15.032	7.659	33.557	14.039	181,8
	Итого по обрабатывающей	659.632	656.776	601.381	778.713	112,4
	Всего по 13 отраслям	871.255	859.180	816.948	934.263	109,0

Производственный план на 1922/23 г., составленный ВСНХ на основе предложений Госплана, сформулированных в „Основных положениях по составлению промышленного плана на 1922/23 г." был рассмотрен к 1 апреля 1923 г. Степень точности совпадения плановых предположений и выполнения в значительной мере определялась сроком составления соответственной производственной программы. Диапазон колебаний от 0,7%—соляная промышленность до 90%—табачная. В среднем по 13 отраслям расхождение между плановыми предположениями и их выполнением выразилось в 9%: сказался недоучет темпа развертывания, принявшего в последующие годы еще более бурный характер.

Третий этап в планировании начинается в 1925 г. Три факта должны быть отмечены в этом году: в порядок дня поставлен пере-

[1] Стоимость продукции определена по прейс-курантным ценам.
[2] В сводке приняты: основная химическая, резиновая и анилино-красочная.

смотр плана ГОЭЛРО,[1] впервые составлены контрольные цифры по всему народному хозяйству на год и, наконец, декретом Совета Труда и Обороны от 14/VIII был утвержден предложенный Госпланом новый порядок составления производственно-финансовых планов промышленности был намечен переход от программ по отдельным отраслям промышленности к сводному общепромышленному плану. В своей совокупности эти три факта знаменуют собой возврат — на основе приобретений предыдущего периода — к синтетическому подходу в планировании народнохозяйственного процесса. Возврат к синтетическому охвату всего народнохозяйственного процесса есть в одно и то же время и следствие и показатель определенных достижений в области планирования. Лишь достаточно накопленный опыт в области познания объекта планирования и достаточно оформившаяся и определившаяся система мер и способов воздействия на хозяйственный процесс сделали возможным этот переход. В дальнейшем, мы остановимся на некоторых моментах, характерных для этой стадии планирования.

Прежде всего о том, что представляет собою в настоящее время промышленный план, какова природа его. Отражая двойственную природу нашего хозяйства, план имеет двойственный характер: это, с одной стороны—прогноз, а с другой—директива. Элементы прогноза имеются в плане в результате целого ряда моментов. Два основных русла, откуда получается поток товаров-продуктов—это промышленность и сельское хозяйство. Промышленный план теснейшим образом связан с планом сельского хозяйства; при построении планов промышленности обязателен учет процессов сельского хозяйства. А в сельском хозяйстве пока стихийные моменты играют еще очень большую роль. При слабой интенсификации сельского хозяйства, при сравнительно отсталых способах ведения его, влияние метеорологических условий еще достаточно велико. В том же направлении действует мелко-товарный характер огромной части крестьянского хозяйства.

Элемент стихийности вносится в наш народно-хозяйственный процесс также все растущей связью с мировым хозяйством, живущим в условиях капиталистических форм хозяйствования. При тесной связи, по разным линиям с капиталистическим окружением, конъюнктурные колебания последнего не могут не отражаться на ходе нашего хозяйственного процесса. При составлении промышленного плана должен иметь место учет положения дел на мировом рынке с сырьем, полуфабрикатами и оборудованием, которые импортируются для удовлетворения нужд различных отраслей, равно как и конъюнктуры на те товары, которые экспортируются из Союза.

Наконец, элемент прогноза в наших промышленных планах обусловливается и тем, что достижение намеченных целей ставится в зависимость от ряда мероприятий, которые могут иметь место, но могут

[1] См. доклад Г. М. Кржижановского „К пересмотру плана ГОЭЛРО", „Плановое Хозяйство", 1925 г., № 7.

и не быть выполнены. Если принять во внимание некоторую стихийность развертывания даже в секторе государственного хозяйства, стихийность, являющуюся результатом хозрасчетного бытия, то ясно, что и это обстоятельство не может не влиять на план, внося в него элемент условности.

Совокупности моментов, обусловливающих элементы прогноза в наших промышленных планах, противостоят другие моменты,—достаточного удельного веса,— придающие планам характер директивы: это командные высоты в виде национализированного транспорта, централизованного в руках государства кредита, монополии внешней торговли и единства руководства государственной промышленностью. Возможность комплексного использования командных высот придает плановым предположениям определенно директивный характер, отклонение от плана должно быть мотивировано в каждом отдельном случае достаточно убедительно.

В меру все растущего познания нашего хозяйства и достижения известной устойчивости в соотношениях его элементов, в меру все большего овладения рычагами планирования соотношение элементов прогноза и директивы меняется в сторону преобладания второго момента.

Для уяснения природы плана весьма важно различать план и маневр, планирование и маневрирование. План намечает основные вехи, основные линии движения на определенный отрезок времени. Маневр исходит из данной конкретной обстановки, из конъюнктуры момента. План ставит цели, задачи. Маневр есть самое движение к цели, способ выполнения поставленных задач. Планирование корреспондирует, примерно, стратегии, маневрирование—тактике. План—это общее, маневр—частное. Мы различаем планы оперативные и перспективные. Особая разновидность плана — контрольные цифры, эскиз, черновой набросок плана. Маневр перспективным не бывает, он весь в настоящем. При помощи маневра мы конкретно решаем поставленную планом ту или иную, в большинстве случаев, частную задачу, напр., снижение цен, накопление резервов и т. п.

Мы остановимся еще на одном вопросе, который имеет отношение к проблеме плана. Контрольные цифры на 1925/26 г. представляют собой, по замыслу, черновой набросок народнохозяйственного плана, который должен был быть в свое время коллективной работой Госплана и Наркоматов уточнен и превращен в оперативный годовой народнохозяйственный план. В связи с контрольными цифрами обсуждался вопрос, имеющий самое непосредственное отношение к плану: что представляют собой контрольные цифры — ряды или систему цифр?— вопрос, который может быть поставлен по отношению к цифрам, фигурирующим в любом промышленном плане.

Относительно того, что цифры, относящиеся к прошлому периоду, охватывающие процессы за предыдущие годы, являются системой цифр сомнений быть не может для всякого, кто считает, что эконо-

мические явления подчинены определенным законам. В цифрах объективируются хозяйственные процессы. То или иное количественное выражение экономических процессов, обусловленное лежащей в основе их закономерностью, объективируется в определенном цифровом выражении. Цифровые выражения количественных моментов хозяйственных явлений получают вид статистических рядов. Те или иные соотношения элементов народнохозяйственного процесса находят свое отражение в цифровом материале. Поскольку статистические данные, относящиеся к прошлому, являются ничем иным, как фотографией этого прошлого, они, несомненно, представляют собой систему цифр, потому что эти цифры отражают систему отношений.

Плановые цифры на предстоящий период есть также система цифр, но не объективно данная. Плановые цифры — результат субъективной проработки планирующими органами определенного материала, и являются системой постольку, поскольку субъект планирования познал законы движения хозяйства и смог применить эти законы при наметке плановых предположений. Только в том случае цифры могут быть названы плановыми, если они могут быть субъектом планирования прокомментированы, как система, элементы которой увязаны друг с другом.

Несовпадение плановых предположений, выраженных в системе цифр, с выполнением этих предположений свидетельствует либо о недостаточном познании законов движения хозяйства, либо об отсутствии или недостаточности способов воздействия для направления движения в определенную сторону. По мере изживания этих явлений мы все больше будем приближаться к возможности построения идеальной системы.

Переходя к вопросу о методах планирования, мы должны в первую очередь различать две формы (стадии) планирования в зависимости от степени нашего воздействия на тот или иной объект: планирование в собственном смысле и плановое воздействие. Планирование в собственном смысле проводится в отношении так называемой ВСНХ-овской промышленности общесоюзного, республиканского и отчасти местного масштаба. В отношении этих объектов имеет место всесторонний охват и воздействие. Производственный план во всех его элементах, финансовый план во всех его наиболее существенных частях подвергаются в соответствующих инстанциях „плановой обработке“, в результате которой должна получиться пригонка элементов друг к другу внутри данной отрасли и пригонка данной отрасли ко всей системе народного хозяйства.

Промышленность частная, кустарная и отчасти кооперативная подвергается пока лишь плановому воздействию. Непосредственно влиять на нее, как мы влияем на крупную промышленность, мы не можем и воздействуем на нее косвенно при помощи цен, кредита, налогов и т. д. Несколько в стороне от основного массива планируемой промышленности стоит так называемая наркоматская промышленность,

не имеющая значительного удельного веса и пока еще не охваченная общим промпланом.

Таков объем планируемой промышленности в итоге истекшего пятилетия. Начав с планирования наиболее крупных объектов, мы постепенно втягиваем все больше новых более мелких объектов. В общепромышленном плане, составленном ВСНХ на 1925/26 г., охвачено около 85% всей цензовой промышленности, учитываемой ЦОСом, при чем в сводном финансовом плане — довольно подробно представлена республиканская промышленность.

Задача, стоящая перед нами в этой области — втянуть в сферу, если не непосредственного планирования, то на первое время, хотя бы в сферу систематического наблюдения и планового воздействия, по возможности, всю промышленность, ибо лишь всестороннее и полное познание этого элемента народного хозяйства может дать возможность вести хозяйство в целом без перебоев.

Методология планирования в собственном смысле пока еще недостаточно разработана. В планировании нужно различать три момента: познание объекта народнохозяйственного процесса, постановку цели, заданий, и наметку совокупности мер, при помощи которых должна решаться задача. Познание объекта сводится к познанию механизма воспроизводства и относится к области теоретического изучения законов, которым подчиняется народнохозяйственный процесс в условиях переходного периода. Постановка цели и выработка мер для достижения поставленных задач составляет, главным образом, содержание собственно планирования.

В настоящее время опыт проделанной работы выявил ряд приемов, которыми мы пользуемся при построении планов.

Первым по времени и, пожалуй, по тому времени единственным доступным приемом построения плана был экспертный метод. Этот прием был использован при построении плана ГОЭЛРО. На основании прикидок специалистов был сделан набросок первого перспективного плана народного хозяйства СССР.

Накопившийся за первые годы планирования опыт позволил комиссии по контрольным цифрам сформулировать и охарактеризовать три приема, три метода, которыми она пользовалась при наметке перспектив на 1925/26 г.: метод экспертных оценок, метод динамических коэффициентов и метод сравнения с довоенными данными. Наконец, в последнее время выдвигаются еще два приема, которые должны применяться при построении планов: метод сравнения по разным линиям с хозяйством развитых капиталистических стран и как обязательный прием — балансовая увязка отдельных элементов плана.

Ни один из названных методов не может быть принят, как единственный метод при построении плана. Лишь в совокупности, лишь в комплексном применении их — гарантия достижения положительных результатов. Но все же эти методы не равноценны и сейчас, а в дальнейшем их удельный вес должен значительно измениться.

Так, сравнение с довоенными соотношениями было вполне законным приемом, когда мы не имели никаких других данных для сравнения. В первые годы нэпа, когда из районных цен предшествующего периода постепенно складывались цены всесоюзного масштаба, когда лишь постепенно складывалась твердая валюта, когда связь с заграницей была чрезвычайно слаба, единственным почти критерием могли быть довоенные пропорции, довоенные соотношения элементов хозяйства. В поисках точки опоры мысль экономистов и техников естественно обращалась к единственному знакомому и доступному масштабу. По мере накопления новых реконструктивных элементов в союзном хозяйстве и по мере увеличения точек проделанного пути, необходимость сравнения с довоенными соотношениями ослабевает и роль ее, как примера, как метода построения плана сходит постепенно на нет. Хозяйство Союза имеет уже собственную историю и для сравнения может обращаться к своему прошлому.

Метод динамических коэффициентов в противоположность экспертному методу вначале не может иметь широкого применения. Использование динамических коэффициентов предполагает известную устойчивость хозяйственного процесса, известную определенность в соотношениях элементов. Истекший же период характеризуется слишком большими сдвигами в этом отношении и динамика предшествующего периода является малопоказательной для периода последующего. Вместе с тем, по мере того, как хозяйственный процесс Союза ССР все больше будет укладываться в прокладываемое им новое русло, по мере того, как будут выкристаллизовываться новые формы и будут определяться их взаимоотношения и в меру того, как будут найдены устойчивые соотношения динамического равновесия реконструктивного процесса, роль динамических коэффициентов будет увеличиваться и с течением времени их значение, как приема планирования будет все больше расти.

Метод экспертных прикидок по существу разлагается на другие методы, о которых мы говорили, ибо эксперт, набрасывая ту или иную перспективу, руководится теми же методами, о которых мы говорили, но эти методы и приемы не осознаны, не объективированы. До тех пор, пока планирование не будет поставлено на достаточно прочный научный фундамент — это явится следствием большой систематической работы и накопления знаний—к методу экспертных оценок придется прибегать.

Сопоставление с развитыми капиталистическими странами является для нас весьма важным в силу целого ряда соображений. В структуре техники производственного аппарата этих стран мы можем при тщательном анализе вскрывать моменты для нас весьма важные и полезные. Технические достижения развитых капиталистических стран могут быть нами непосредственно использованы путем заимствования. Вовсе нет необходимости проделывать весь длинный путь изобретений и „своим умом" доходить до того, что уже открыто. Наряду с этим не-

меньшее значение имеет и другое соображение. На мировой арене конкурируют две системы хозяйства: капиталистическая, имеющая уже столетнюю историю, и наша советская — переходная от капитализма к социализму. Поскольку процесс мировой революции затягивается, очевидно, еще довольно длительный период должно иметь место сосуществование этих двух систем хозяйства. Социальная революция была произведена во имя перехода к высшей форме экономической структуры. При длительном симбиозе разных экономических формаций совершенно необходимо доказать превосходство новых формаций.

Первым этапом в этом состязании является достижение уровня, на котором находится хозяйство капиталистических стран. Отсюда— ориентация на Запад и Америку, разумеется, лишь в определенном отношении. Должно иметь место постоянное сравнение наших достижений и достижений капиталистических в отношении себестоимости и цен товарной продукции, производительности труда, совершенства производственного аппарата, технических усовершенствований. В частности, как очередная задача, должно быть поставлено уничтожение того разрыва в уровне мировых цен и наших,—значительно более высокий уровень наших цен на целый ряд товаров,—который является чрезвычайно опасным при длительности, при затяжке и в социальном отношении.

Мы полагаем, что этот прием должен будет сохранить свое значение в течение всего периода конкурентной борьбы двух систем и по мере роста связей нашего хозяйства с мировым, роль его будет увеличиваться.

Наконец, что касается балансового метода, то опыт планирования показывает все огромное значение его применения. Планирование только в том случае будет достаточно эффективным, когда будет познана связь отдельных элементов народного хозяйства и зависимость их друг от друга. Наиболее целесообразным способом выявления этой связи и установления взаимных зависимостей между различными сторонами народнохозяйственного процесса является балансовое рассмотрение как отдельных составных элементов народного хозяйства, так и народного хозяйства в целом. При таком рассмотрении либо раскрываются связи и познается определенная закономерность, либо обнаруживаются те пробелы, которые мы должны заполнить и на которые должно обратить особое внимание. Мы имеем ряд частных балансов: топливный, сводный баланс промышленности, подготовляется баланс сырья. Баланс народного хозяйства в целом был опубликован в прошлом году—в извлечениях—ЦСУ. На очереди стоит систематическое ежегодное составление народнохозяйственных балансов. Накопление этих балансов откроет совершенно исключительные возможности для теоретико-экономического осознания нашего народнохозяйственного процесса. В то же время этот метод играет огромную роль при проверке плановых наметок, полученных другим путем. Применение его должно помочь избегнуть многих ошибок, неизбежных при изолированном рассмотрении отдельных элементов народнохозяйственного процесса.

Отмеченные нами методы планирования не являются специфическими методами планирования промышленности. Они применяются при планировании всего народного хозяйства в целом, а также находят свое применение и при планировании сельского хозяйства, кредита и т. д. Но применение этих методов в промышленности находит свое наиболее законченное выражение, здесь они, главным образом, и вырабатывались, поскольку вообще планирование в этой области народного хозяйства играет бо́льшую роль, чем в какой-либо другой.

При характеристике методов планирования мы не можем не остановиться на тех способах, которыми мы располагаем для того, чтобы заставить выполнять планы.

В нашем распоряжении имеется средство в виде административного предписания. Но в условиях хозяйственного расчета метод административного воздействия не относится к числу наилучших.

Гораздо более соответствует обстановке и условиям рыночных отношений другой рычаг—кредит. С каждым годом, по мере того, как все большие массы капиталов аккумулируются в наших кредитных учреждениях, зависимость отдельных предприятий и трестов от банков становится все больше. В лице центральных банков государство получает те рычаги, при помощи которых оно может оказывать нажим в сторону выполнения намеченных планов, нажим значительно более эффективный, чем административные циркуляры. Перераспределяя накопляющиеся средства, кредит в то же время способствует усилению либо ослаблению отдельных предприятий и даже целых отраслей промышленности экономическими методами планового воздействия.

Огромную роль в этом отношении должна также сыграть электрификация страны в форме сооружения мощных электроцентралей. Переходной период затягивается. Существовать в условиях хозяйственного расчета придется еще довольно долго. В этой обстановке неизбежно развиваются наряду с новыми стимулами, с новой общественностью и центробежные силы. Работа на отдельных предприятиях и в трестах и даже наркоматская работа в масштабе целой отрасли народного хозяйства не всегда создает предпосылки для выработки понимания общей перспективы развития народного хозяйства. Вырабатывается „цеховая“ психология и нужны достаточно большие силы, чтобы заставить всех итти в ногу. Зависимость от электроцентралей наряду с зависимостью от банков в течение известного периода будет играть воспитательную роль в отношении к „самостийным“ устремлениям. Этапы развития здесь намечаются примерно следующие: от административных предписаний эпохи военного коммунизма к методам экономического воздействия в начальный период нэпа, через развертывание этих экономических методов воздействия, к плановым предписаниям следующего периода, когда эти предписания будут выполняться без всяких специальных мер воздействия воспитанной в духе подчинения плановым предначертаниям следующей сменой. Перевоспитание и перерождение в социалистическом духе человеческого материала—

участника хозяйственного процесса—не последняя предпосылка успешности планирования.

Одновременно, подготовка плановых работников должна занять определенное место в системе воспитания подрастающего поколения. Мы имеем дело с новым особым видом хозяйствования и пока ни науки об этом хозяйствовании, ни соответствующих навыков не выработалось. Мы являемся свидетелями и участниками создания новой отрасли человеческой деятельности и человеческого знания, которые войдут составной частью в систему знания и деятельности будущего социалистического общества.

Нельзя не отметить как определенное достижение в методах и технике планирования, так же выработку системы показателей, которые характеризуют отдельные отрасли промышленности и входят в схему общепромышленного плана. Нужно было найти определенный optimum количеств показателей. Двоякая опасность грозит при подходе к планированию промышленности: можно ограничиться либо слишком незначительным количеством показателей, которые дают слишком общее представление об объекте, либо войти в слишком скрупулезное рассмотрение объекта планирования, и из-за деталей и частностей утерять общую перспективу. Постановлением президиума Госплана от 23/VII 1925 года была принята „схема докладов“ по отраслям промышленности и „перечень показателей для производственных программ“. Стандартизованная схема плана упрощает рассмотрение программ, останавливает внимание на самом существенном и, повторяясь из года в год, приучает к охвату сразу всего наиболее существенного в рассматриваемом объекте.

Наряду с этим уточняются и функции разных планирующих органов, происходит дифференциация функций, изживаются имевшие место вначале переплет и перекрещивание в работе.

В частности, точнее определились функции Госплана в планировании промышленности. В начале рассматриваемого периода Госплан вместе с наркоматами, вместе с ВСНХ работал над отдельными проблемами, был занят разработкой производственных программ и перспективных планов. Одна и та же работа производилась разными органами. Общими силами делали первые шаги, растрачивая массу лишних сил. К концу периода, по мере укрепления наркоматов, Госплан начинает понемногу отходить от мелочей и деталей и от повторения работы, проделываемой ВСНХ. Постепенно он все больше становится центром, в котором производится координирование отдельных элементов, планов по отдельным отраслям народного хозяйства. Это нашло свое выражение в контрольных цифрах, а также в декрете СТО от 14/VIII, о котором мы говорили выше. Освобождение от мелочей и частностей и переход к постановке больших и основных проблем,—перспективные планы, контрольные цифры, годовые оперативные планы конъюнктура,—вот путь, по которому должен двигаться в своей работе Госплан в дальнейшем.

Как естественный вывод из анализа природы плана, вытекает необходимость усиления исследовательской работы в Госплане, ибо планирование только в том случае может быть на достаточной высоте, когда оно будет основано на научном познании, когда оно будет научным предвидением.

Мы отметили ряд достижений в области планирования за истекший пятилетний период. Если решен ряд задач в прошлом, если нащупаны правильные пути движения, то, с другой стороны, все усложняющаяся обстановка в связи с ростом народного хозяйства СССР и с ростом связи с мировым хозяйством выдвигает все новые проблемы.

Перед нами проблема разработки перспективного плана развития народного хозяйства на пять, на десять лет. Как составная часть такого плана, должна быть разработана „модель“ народнохозяйственного процесса, на который мы будем ориентироваться в своей экономической политике и в своем планировании. Без перспективного плана на более или менее большой отрезок времени, без „модели“ оперативное планирование в значительной мере теряет свое значение.

В рамки общего перспективного плана укладывается ряд больших, актуальных проблем частного порядка.

В связи с приближением к почти полному исчерпанию основного капитала промышленности, настоятельно выдвигается проблема организации долгосрочного кредитования промышленности, создания определенных, автоматически аккумулирующихся масс капитала, которые могли бы быть брошены на расширенное воспроизводство в порядке реконструкции выходящего в тираж оборудования и паро-силового хозяйства наших фабрик и заводов и на постройку новых производственных единиц.

Поскольку мы стоим перед началом большого строительства новых предприятий, проблема районирования выдвигается также в число наиболее значительных и первоочередных. Особое значение она приобретает в связи со ставкой на индустриализацию национальных областей и республик.

Мы не останавливаемся на целом ряде других проблем,—снижение себестоимости и цен, стандартизация, качество продукции, финансирование и т. д.,—которые вплетаются, как составные части, в общую основную проблему—проблему перспективного плана народного хозяйства в целом.

μ — коэффициент тарифности или тарифная километровая ставка,
x и y — координаты производственного центра,
x' и y' — координаты добычи сырья или сбыта.

При этом весь расчет должен вестись на единицу основной продукции или на общую продукцию завода.

Минимум z наступит, очевидно, при условии, что

$$\frac{\partial z}{\partial x} = 0 \text{ и } \frac{\partial z}{\partial y} = 0,$$

откуда и имеем два уравнения для определения искомых координат x и y. Метод этот, очевидно, не приводит к центру тяжести, так как координаты последнего определяются из уравнений:

$$x = \frac{\Sigma a\mu x'}{\Sigma a\mu}, \quad y = \frac{\Sigma a\mu y'}{\Sigma a\mu}.$$

Предложенный метод впрочем годится лишь в том случае, если завод не нарушает резко своей работой работу транспортной сети, существовавшую до его возникновения и когда дело идет о построении лишь одного завода.

При решении тех вопросов, которые предстоит решать нам в ближайшее время, дело идет уже о создании целой системы заводов, той системы, которая должна создаваться при плановом проведении реконструкции нашего производства.

Для этого необходимо, чтобы была изучена емкость рынка для определенной территории, что возможно достигнуть лишь путем специального изучения этих территорий в отношении потребительского, производственного и строительного спроса.

Вся система мероприятий и возникновение из них заводов и фабрик, которые должны удовлетворить этому спросу, может быть выведена также и методологически, о чем подробнее будет изложено в следующей статье.

Г. С. Гордеев

Планирование сельского хозяйства за пять лет

На место стихии рынка, регулирующей хозяйственную деятельность в капиталистическом обществе, социализм ставит учет и планомерное регулирование. Однако, предпосылки для осуществления как того, так и другого предполагаются заложенными уже в капиталистическом хозяйстве. Процесс концентрации заменил многочисленных предпринимателей немногими финансово-промышленными группами. Социализм, рождаясь на известной ступени развития капиталистического общества, заменяет сформировавшиеся капиталистические группы общественным управлением.

При рассмотрении различных секторов хозяйства — индустриального и земледельческого, мы замечаем между ними большую разницу в отношении технической и социальной подготовленности к переходу в социалистическую систему. Вместо крупных промышленных концернов мы имеем в сельском хозяйстве мелкие распыленные единицы. Наряду с капиталистическими латифундиями в сельском хозяйстве продолжает существовать и масса крестьянских хозяйств. Через рынок она включается в народное хозяйство, рынком управляется и на рынке усиливает стихийное начало. Крестьянин — „экономический человек" Адама Смита—не терпит никакого вмешательства в его хозяйственную деятельность. Основная мудрость мелкобуржуазной экономической политики сводится к laissez faire, laissez passer.

Наше сельское хозяйство в канун войны представляло собою в наибольшей степени конгломерат распыленных хозяйств. Революция увеличила это распыление, разделив все помещичьи хозяйства между крестьянами. В результате, сельское хозяйство составляется из 22 миллионов крестьянских хозяйств, в значительной массе привыкших продавать и покупать на рынке. В дополнение к этому крестьянские хозяйства, будучи мало производительны вообще, разорены многолетней войной. Состояние промышленности в революционный период не могло удовлетворить ни в малейшей степени потребностей этого хозяйства. Поэтому всякая новая форма связи разрозненных товаропроизводителей могла бы рассчитывать на успех при условии усиления снабжения крестьян, при наличии налаженного аппарата. Ни того, ни другого Советское государство не имело. Одновременно гражданская война разгоралась, рабочие все больше голодали, отсутствие сырья и

топлива разрушало промышленность—все эти обстоятельства предрешили методы регулирования сельского хозяйства, методы военного коммунизма.

Практика показала, что одного сознания долга для развития хозяйства в наших условиях было недостаточно. Посевные площади уменьшались, сборы падали. В ответ на это проводилось еще большее усиление государственного регулирования. Были выдвинуты специальные комитеты по организации посевной площади — оргасев, потом в соответствии с решением VIII Съезда Советов были организованы посевкомы, в задачу которых входило быстрое поднятие сельского хозяйства.

Планирование сельского хозяйства методами административного воздействия достигло наиболее полного выражения на VIII Съезде Советов. На фракции Съезда т. Теодорович так формулировал необходимость регулирования сельского хозяйства: „Государство всегда считало основной своей задачей в организации социалистического земледелия вовлечение крестьянских единоличных хозяйств в общее, по единому плану построенное, социалистическое народное хозяйство, и в настоящий момент Советское государство в силу катастрофического регресса сельского хозяйства вынуждено активнее, чем когда бы то ни было, вмешаться в производственные процессы крестьянского хозяйства в меру наличия технических средств, которые оно может бросить в сельское хозяйство для поднятия его производительности, и с соблюдением необходимой осторожности в проведении этого вмешательства". [1]

Еще решительнее выступил бывший тогда Наркомземом т. Осинский. Ему казалось, что необходимость усиления государственного воздействия на крестьянское хозяйство вызывается решительным изменением психологии этого хозяйства. Осинский уверял, что „по наблюдениям местных работников мелкобуржуазное миросозерцание середняка начинает давать трещины. Деревня в основе признала как продовольственные повинности, так и повинность трудовую и даже налоговую. А это признание волей-неволей ставит ее на государственно-социалистическую точку". [2]

Отсюда вполне логичными были его дальнейшие требования нормализировать сельскохозяйственное производство по образцу знаменитого приказа т. Троцкого по транспорту № 1042. Он настаивал на том, что надо произвести „прежде всего плановый засев земли, но пока без ломки севооборота с сохранением существующего трехполья. В каждой губернии должен быть выработан специальным совещанием, с участием агрономов, хозяев, практиков поуездный план нормального засева. В основу можно положить соотношение культур площади 1916 года..." [3] Осинского не смущало то обстоятельство, что соотно-

[1] Теодорович. „О госуд. регулировании крестьянского хозяйства", стр. 10.
[2] Осинский. „Госуд. регулирование крестьянского хозяйства", 1920 г., стр. 6.
[3] Тоже, стр. 17.

шение культур в 1920 и 1921 гг. было доминирующе зерновым. До сих пор мы не пришли в этом соотношении к 1916 году, хотя восстановление сельского хозяйства и идет быстрым темпом.

Вера во всемогущество административного воздействия была настолько велика, что казалось возможным по разработке плана восстановить сельское хозяйство до нормального уровня. „Нормальная программа операций обязательным постановлением объявляется государственной повинностью и за соблюдением ее всеми хозяевами устанавливается тщательный контроль...“ [1]

Все приведенные выступления являлись подготовкой общественного мнения к решениям VIII Съезда Советов. В резолюции этого Съезда сконцентрированы все детально разработанные меры поощрения и понуждения крестьянского хозяйства. Сельское хозяйство дошло до очень низкого уровня производительности, оставлять его в состоянии разложения было невозможно, а до гениального Ленинского поворота руля экономической политики дело еще не дошло. Резолюция VIII Съезда представляла собой наиболее выпуклый документ настроений за государственное вмешательство и за внеэкономическое воздействие на хозяйство.

Мы приведем наиболее интересную выдержку из этой резолюции: „Рабоче-крестьянская власть одновременно требует (подчеркнуто мной Г. Г.) от всех земледельцев полного засева полей по заданию государства и правильной их обработки, по примеру лучших, наиболее старательных хозяев, середняков и бедняков... Объявить государственной повинностью обсеменение площади земли, устанавливаемой государственным планом посева... Объявить запасы семян, находящиеся у земледельцев в потребном для хозяйства количестве, неприкосновенным семенным фондом и принять меры к охране семенного фонда и к внутригубернскому распределению семян... В целях поддержания мерами государственной власти стремления лучших хозяев улучшать обработку земли предоставить губпосевкомам, под руководством и контролем Наркомзема, издавать обязательные постановления, касающиеся основных приемов механической обработки полей и улучшения лугов, производства посевов и способов сохранения естественного плодородия почвы“.[2] Как видим недостатка в разработанности методов воздействия не имеется. Наоборот, перешедши по наследству от Наркомпрода разверсточный метод был перенесен с собирания хлебов на сельское хозяйство. Метод разверстки был таким подкупающе-простым, он так долго применялся Наркомпродом, что казалось, он сможет вывести крестьянское хозяйство из разрухи.

Мы знаем печальную судьбу этого плана. Не прошло и трех месяцев, как он был заменен иными методами. Метод разверстки был осужден на неудачу всеми объективными условиями того периода.

[1] Тоже, стр. 18.
[2] Декрет VIII Съезда Советов „О мерах укрепления и развития сельск. хозяйства“, декабрь 1920 г.

Не было товаров, не было аппарата, могущего распределить те ничтожные запасы, которые имелись, и все это вызывало недовольство у крестьянства, проникнутого мелкобуржуазными настроениями. Лишенный стимула к движению сельского хозяйства по пути прогресса, крестьянин не расширял свое хозяйство. Понижение посевных площадей, падение сборов шло безостановочно каждый год и неизвестно было, где этот регресс остановится. Советское хозяйство должно было найти новую форму связи, через нее попытаться вовлечь мелкобуржуазную стихию в социалистическое русло. Надо было применить такой метод регулирования, который мог бы придать интерес к ведению крестьянского хозяйства, который мог бы подтолкнуть это хозяйство в гору. Известно, что весной 1921 г. на партийном съезде стало очевидно, что „старыми мерами тут не победишь“ (Ленин).

Партийный съезд заменил разверстку продналогом, съезд исправил систему отношений между пролетариатом и крестьянством, заменив военный коммунизм нэпом.

Принудительная разверстка была заменена рыночными методами распределения. Вместо держания всех на приказе крестьянское хозяйство было предоставлено самому себе. Правда, отдельные пережитки военного коммунизма еще остались некоторое время, но в принципе была утверждена полная свобода хозяйствования и хозяйственного оборота. Для государственных органов задача заключалась теперь в том, чтобы при новых условиях найти новые формы воздействия на распыленное крестьянское хозяйство, не выносящее администрирования, но крепко сжившееся с диктатурой рынка и подчиняющееся его велениям.

Что рыночное регулирование крестьянского хозяйства является диктаторским, в этом не может быть сомнения. Опыт капиталистических стран дает возможность заключить, что регулируя промышленное производство возможно регулировать и сельское хозяйство. Другой вопрос, может ли быть успешным регулирование сельского хозяйства в капиталистической системе. Все же мы имеем попытки такого регулирования в военное время и в Америке в послевоенное время. Анархия сельского хозяйства в Америке давно уже вызывала против себя возражения.[1] Однако, до политических осложнений проблема установления пропорции в сельскохозяйственном производстве не находила себе ясного разрешения. Кризис сельского хозяйства 1922 г. вызвал в Америке наряду с политическими осложнениями целый ряд проектов, устраняющих возможности перепроизводства. Предполагалось организовать фонд для скупки излишков хлеба, чтобы предохранить народное хозяйство от диспропорции и, следовательно, сельскохозяйственные цены от падения. Последний проект регулирования сельского хозяйства был намечен в 1925 г.[2] Сущность его сводилась

[1] James E. Boyle. Agricultural Economics. 1921, Page 17.
[2] Commercial and Financial Chronicle, № 3154, 1925.

к предложению создать специальный комитет из представителей трех групп хозяйственной деятельности: производителей, распределителей и потребителей, на которых и возложить планирование сельскохозяйственного производства.

При рассмотрении методов планирования сельского хозяйства мы находим чрезвычайную бедность творчества. Самое большее на что решается Департамент Земледелия—это постановка совершеннейшей информации фермеров о состоянии рынка. Хорошо информированный фермер должен сам уже решить, что и в каком количестве подобает ему производить. Неудовлетворительность такого планирования сказалась в очередном перепроизводстве сельскохозяйственных продуктов. Да и вряд ли капиталистическая система в Америке позволит в области сельского хозяйства планировать дальше улучшения информации.

Задачи планирования в Советском Союзе, конечно, неизмеримо сложнее. Здесь необходимо не только предупредить или смягчить кризис, здесь нужны мероприятия по развитию производительных сил в сельском хозяйстве и особенно важно их обобществление. Трудности в этом направлении, имеющие место у нас, усугубляются еще и потому, что крестьянское хозяйство у нас слишком мелко и мало производительно, почему внедрение социалистического начала возможно „лишь путем целого ряда особых переходных мер“ (Ленин).

Чтобы не заблудится в этих переходных этапах, чтобы капиталистическая стихия не захлестнула социалистические высоты и чтобы, наоборот, ростки социализма успешнее развивались, нужна большая осмотрительность и увязка всех мероприятий. Словом, нужен план. „Нельзя работать, не имея плана, рассчитанного на длительный период, на серьезный успех“ (Ленин).

В 1921 г. был создан Госплан, перед которым была поставлена задача планирования народного хозяйства. Основной смысл новой экономической политики заключался в смычке госпромышленности с распыленным крестьянским хозяйством через рынок. Цель этой смычки состояла в том, как мы уже это отмечали, чтобы, во-первых, „подтолкнуть вверх производительные силы страны; во-вторых, чтобы эти поднимающиеся или долженствующие подняться производительные силы страны направлять по возможности в русло рабочего государства на социалистический путь“ (Троцкий).

Если мы остановимся только на первой задаче, то к пятилетнему юбилею Госплана ее можно считать благополучно решенной. Сельское хозяйство быстро оправилось и нет никаких оснований предполагать, что рост сельского хозяйства в будущем остановится. Благоприятный исход борьбы за восстановление сельского хозяйства объясняется тем, что удалось установить смычку государственной промышленности с крестьянской экономикой, смычку, которая отсутствовала в период военного коммунизма.

При установлении смычки с сельским хозяйством Госплану приходилось итти тремя путями. Прежде всего, необходимо было сделать

доступными деревне промышленные товары, т. е. снизить цены на товары. Борьба за снижение цен пробила брешь в оторванности деревни от города. Получив товары, деревня снова впала во власть мелкобуржуазных импульсов. Интерес каждого земледельца толкал его в сторону повышения запашек, в сторону интенсификации, улучшения техники земледелия и т. д. В восстановительном процессе необходимо было не только планово распределить труд между различными отраслями хозяйства, нужно было организовать хозяйства, так чтобы труд находящийся в той или другой отрасли был использован соответствующим образом. Приказы не могли привести к желательным результатам. Пришлось прибегнуть к новым методам, которые заставили крестьянское хозяйство в меру возможности развиваться.

Прежде всего, крестьянин вынужден был отойти от натурального типа сельского хозяйства. Он стал переходить к производству на рынок. Цена товара через рынок захватила крестьянское хозяйство и потянула его вверх, в сторону разделения труда, специализации и большей производительности труда. Нити, связывающие промышленность и сельское хозяйство умножались и крепли. Развитие промышленности, в свою очередь, способствовало этому. В результате, крестьянин каждый день, при каждой покупке или продаже получал директивы для ведения своего хозяйства. „Мелких производителей связывает и подчиняет себе рынок“,—говорил Ленин. И это подчинение производится не приказом, а товарооборотом. Совершенно „автоматически“ товарооборот воздействует на хозяйство.

В данной связи вопрос об организации самого рынка приобретает для нас особенно важное значение. Принимая стихию рынка, как данное, мы должны изучить и организовать его таким образом, чтобы получить возможность умело и своевременно воздействовать через него на ту или другую отрасль. Мероприятия по регулированию цен должны получить доминирующее значение, как методы воздействия на развитие производительных сил. Снижением цен на один продукт и повышением на другой хозяйственный аппарат всегда способен вызвать желательное изменение в конструкции хозяйства. Но, к сожалению, слабость организации аппарата, связывающего нас с сельским хозяйством через рынок, за истекшее время была настолько вопиющей, что нередко не аппарат влиял на рынок и через рынок на хозяйство, а стихия рынка управляла аппаратом. Это обстоятельство позволило государству использовать рынок, как фактор воздействия на сельское хозяйство лишь в очень грубой форме и в весьма недостаточной степени. Особенно это резко бросается в глаза, если мы обратимся от общего суммарного восстановления сельского хозяйства к его качественному улучшению. Повидимому, когда у нас торговый аппарат будет достаточтно сложен, а влияния частного капитала будут элиминированы, тогда маневрированием цен мы заставим крестьянина выращивать то, что будет требоваться нашей промышленности и внешнему рынку. Надлежащая организация рынка может быть

также использована и для облегчения роста социалистических начал в сельском хозяйстве.

Обратимся снова к вопросу о ценностных соотношениях сельскохозяйственных и промышленных товаров. Хотя в снижении цен на промышленные товары мы и достигли больших успехов, все же считать эти успехи значительными нельзя, так как наши цены по сравнению с теми же в Европе оказывается еще далекими от желательного уровня. Диспропорция цен на промышленные и сельскохозяйственные товары будет еще больше, если мы примем во внимание более низкий уровень наших сельскохозяйственных цен по сравнению с ценами мирового рынка.

Значение диспропорции цен нельзя элиминировать при восстановлении сельского хозяйства. Можно эмпирически установить известную закономерность, по которой надлежащая ценностная пропорция между сельскохозяйственными и промышленными товарами обеспечивает объективную базу для интенсификации сельского хозяйства. В народнохозяйственном смысле интенсификация сельского хозяйства обозначает употребление большего количества орудий и машин, удобрений и улучшенных семян. Но все это требует не только постоянного дохода, но и известной его высоты. Следовательно, Госплан не может успокоиться на достигнутом уровне и будет продолжать борьбу за снижение цен, а значит, и за развитие нашей социалистической промышленности.

Наряду с аппаратом производства и рынка Госплан имеет второй фактор, роль которого для управления сельским хозяйством весьма значительна. Этим фактором является кредит. С каждым годом система кредитных учреждений захватывает все большее число хозяйств. Вытесняя кулачество, кредит способствует росту крестьянских хозяйств. С помощью кредита восстанавливаются основные элементы крестьянского хозяйства—приобретается скот, орудия и машины, удобрение и продуктивный скот. Целый ряд других производительных нужд обслуживается кредитом. До сих пор средства, которыми располагала система сельскохозяйственных банков, были весьма ограничены. Совершенно очевидно, что с ростом средств банки получат большую возможность направлять сельское хозяйство в желательную сторону.

Нельзя обойти молчанием такой элемент воздействия на сельское хозяйство, как бюджет. С бюджетом за время революции произошли следующие измения: несмотря на то, что крестьянское хозяйство перестало платить аренду, получило бесплатно землю, налоги с него были понижены. В результате, деревня отдает меньше доходов из своих хозяйств в государственную казну. Одновременно перераспределением расходных статей на производительные нужды крестьянин получает большие выгоды от бюджетной политики. Прямым следствием этой политики оказалось более быстрое восстановление сельского хозяйства, чем это можно было предполагать вначале.

Наряду с отмеченными факторами внутри самого сельского хозяйства имеется ряд проблем, от надлежащего разрешения которых зависит ускорение роста производительных сил. Одной из таких проблем является землеустройство. Революция передала землю крестьянам, но она не землеустроила еще их, не расселила и не мелиорировала их земли. Реальный эффект землеустройства трудно учесть, так как он слагается из многих, трудно учитываемых моментов. Несомненно, однако, что этот эффект весьма велик.

После того, как хозяйство наилучшим образом землеустроено, получена возможность вести интенсивное хозяйство, поднимается вопрос о снабжении его орудиями и машинами. Планирование машиноснабжения носит отличные от землеустройства формы. Если последнее проводится по принципу свободы выбора форм землеустройства, то первое умелым внедрением трактора и других машин подводит вполне определенную техническую базу для объединения индивидуальных хозяйств. Задача восстановления сельского хозяйства, вообще говоря, выполняется в первую очередь снабжением крестьянского хозяйства всеми нужными ему машинами. И в этом отношении план машиноснабжения на 1925/26 г. покрывает как амортизационную потребность, так и потребности растущего сельского хозяйства вообще. Роль трактора и других сложных машин заключается, однако, не только в способствовании скорейшему восстановлению хозяйства. Они, будучи не под силу индивидуальному хозяйству, объединяют вокруг себя отдельных хозяев в товарищества. Тракторные товарищества еще далеки от социалистического коллектива, тем не менее, в этом отношении они представляют собой значительный шаг вперед. Кредитная политика при продаже с.-х. машин способствует организации машинных товариществ, создавая, таким образом, некоторые навыки коллективизации.

Хуже обстоит с минеральными удобрениями. В большинстве случаев они ввозились из-за границы, так как внутреннее производство было ничтожно. Необходимо было создать внутреннее производство минеральных удобрений. Сейчас еще не достигнуто значительного успеха в этом направлении. Мы все еще не имеем достаточного количества удобрений, и цены на удобрения весьма высоки. Сельское хозяйство не может из-за отсутствия минеральных удобрений развернуть всей своей производственной мощи.

До сих пор Советский Союз продолжал залечивать свои раны, причиненные разрухой хозяйства и гражданской войной. Не было возможности приступить к хозяйственному строительству по новому. Отсюда понятно, что мы не могли заняться индустриализацией сельского хозяйства. Не более года тому назад была лишь поставлена проблема индустриализации. Самый процесс индустриализации дает в руки планирующих органов могучий рычаг для направления развития крестьянского хозяйства. Индустрилизация мало того, что повышает зависимость крестьянина от рынка, заставляет его улучшать технику и повышать производительность труда,—она может в силь-

нейшей степени коллективизировать индивидуальное хозяйство. Кооперация по сбыту—льняная, картофельная, свеклосахарная и т. д.—может превратиться в производственную кооперацию.

То же самое с большей уверенностью мы можем сказать об электрификации, т. к. она подводит новейшую техническую базу для реорганизации индивидуального хозяйства. Одновременно электрификация более, чем что-либо другое повышает производительность труда.

К вышеприведенному нужно добавить кооперацию. Маркс еще в I томе „Капитала“ отмечал, что одно простое объединение разрозненных усилий рабочих доставляет больший эффект в производстве. Эта мысль особенно ярко доказывается примерами нашей с.-х. кооперации. Но кооперация не только повышает эффект, она нередко кладет и начало новому производству. Например, в ряде районов невозможно сбыть молоко из-за дальности рынка без кооперативного маслодельного завода. Картофелетерочный завод с неизбежностью вызывает совершенно новый размах посевов картофеля и т. д. Поэтому роль кооперации в деле улучшения хозяйства весьма велика.

Мы уже говорили, что восстановление народного хозяйства в целом и сельского хозяйства, в частности, настолько властно охватило всех, что на выполнение второй задачи,—направления растущих производительных сил в социалистическое русло,—нельзя было отдать больших сил, чем это было сделано. Большая скудость при этом народнохозяйственных рессурсов, слабость накопления и вопиющая нужда в материальных рессурсах лишили возможности маневрировать таким образом, чтобы растущему народному хозяйству придать более социалистический характер. Все привода различных отраслей народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, были включены в общее стремление всех и вся поднять и улучшить.

Замена индивидуалистического хозяйства коллективным займет, конечно, длительный период. При этом ускорение или замедление процесса в огромной мере зависит от темпа подведения нового технического фундамента под крестьянское хозяйства. Не нужно забывать сказанного Лениным, что „дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психогии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию, может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификации в массовом масштабе“.[1]

Как раз самое существо—подведение нового технического фундамента к сельскому хозяйству за это пятилетие почти отсутствовало из-за нашей скудости, поэтому приходилось хотя бы наряду с мероприятиями по непосредственному социалистическому строительству, все мероприятия по хозстроительству вообще по возможности пропитывать социалистическим духом.

[1] Ленин. „Собрание сочинений“. Том XVIII, часть I, ГИЗ, 1923 г., стр. 139.

Суммируя, мы можем сказать, что за время с 1921 по 1926 гг. мы после некоторого ослабления социалистических начал в хозяйстве наблюдаем отдельные ростки социализма в сельском хозяйстве. Мы имеем уцелевшие и развивающиеся совхозы, коммуны. А затем в различных отраслях хозяйственной деятельности мы накопляем социалистическое количество, которое в дальнейшем должно перейти в новое качество, в котором раздробленные мелкие крестьянские хозяйства будут заменены коллективным производством. Одним из способов накопления социалистического количества считается кооперация, которая сильно растет, при этом значительно больший рост дает производственная кооперация. Правда, пока производственная кооперация объединяет только одну из функций хозяйства, тем не менее это можно считать значительным успехом, т. к. мы не должны забывать, что кооперация имела возможность развернуться лишь в самое последнее время. Весьма интересна также судьба артелей, которые после небольшого колебания вначале нэпа упорно увеличиваются в числе и улучшаются в качестве.

При периодизации планирования мы имеем два резко противоположных этапа—до нэпа первый и после объявления нэпа второй. В первом этапе доминировали методы внеэкономического воздействия, во втором экономические. С неменьшим правом мы можем считать, что мы подошли или подходим к третьему этапу планирования, значительно отличающемуся от предыдущих. Второй период перенес все муки бурного роста при скудных рессурсах. Теперь мы не только восстанавливаемся, но и накопляем рессурсы для реконструкции хозяйства. Реконструкция хозяйства укрепит связи промышленности с сельским хозяйством, обеспечит большие возможности для социалистических начал. Новая техническая база будет одним из факторов, облегчающих социалистическое строительство. При этом нельзя упускать нарастающего влияния развивающейся социалистической промышленности.

В письмах к Николай-ону Маркс и Энгельс неоднократно подчеркивали подчиненную роль хозяйственной эволюции земледелия. Особенно резко это положение выражено Каутским в его „Аграрном вопросе“. Вот, как рассуждает Каутский: „Капиталистическое крупное производство правит, а земледелие должно слушаться его приказов, должно приспособляться к его потребностям. Направление промышленного развития становится определяющим для сельскохозяйственного развития. Если первое идет по пути к социализму, то к нему должно итти и последнее“.[1]

Слабость социалистических ростков в нашем сельском хозяйстве объясняется не только состоянием самого сельского хозяйства, но и уровнем развития промышленности. Реконструкция нашей промышленности, увеличение накопления умножат способы воздействия

[1] Каутский. „Аграрный вопрос“, изд. 1906 г., стр. 397.

на сельское хозяйство со стороны планирующих органов. В самом деле при подавляющем значении социалистической промышленности, при развернутой государственной и кооперативной торговле, при государственных путях сообщения и монополии внешней торговли, в будущем не найдется ни одной щели, ни одного клочка, где бы мог развиться частный капитал. Следовательно, капиталистические тенденции крестьянства не будут находить выхода, они в силу необходимости должны будут увязываться с социалистическими элементами хозяйства.

Связь с социалистической промышленностью после ее реконструкции обеспечит сельскому хозяйству необходимую материальную базу для перехода к новой технической основе—к социализму. При таких условиях в задачу планирующих органов входит разработка сложнейшего комплекса мероприятий, которые через ряд лет привели бы нас к обобществлению хозяйственного производства.

А. Неопиханов

От приказа № 1042 до наших дней

Мы не будем удаляться в прошлое и искать в нем истоков ослабления и разложения нашего транспорта: этому вопросу уделялось уже достаточно внимания и в общей, и в специальной прессе. Начнем прямо с состояния транспорта в 1920—21 годах. Состояние это было очень тяжелым. Основными причинами этой тяжести были, с одной стороны, недостаточное снабжение работников транспорта продовольствием и денежными знаками, а с другой стороны, дефицит топлива, металлов и запасных частей. Состояние вагонного парка, парового и непарового флота, путей и сооружений на железных дорогах и реках значительно ухудшалось с каждым месяцем и дошло в некоторых случаях до уровня, не отвечающего безопасности движения.

Транспорт жил в условиях натурального хозяйства, организационной неустойчивости и вместе с тем, величайшего централизма. Он был одним из активнейших орудий войны, служа одновременно и излюбленным плацдармом для борющихся сил, и „ногами армий", ведших маневренную войну. Платность перевозок была отменена наряду с точными нормами, регулирующими пользование транспортом со стороны населения. Смет и отчетов, сколько-нибудь удовлетворительных, нельзя было добиться никакими усилиями карающей революционной власти. Спорадически появлявшиеся сборники НКПС, пытавшиеся очертить состояние транспорта и его достижения, оперировали столь неполными и недостоверными данными, что беглые штрихи, изображавшие деятельные порывы центральных установлений путейского ведомства, затемняли собою в этих сборниках действительность транспортного производственного процесса, реально создаваемого лишь на местах.

Пытаясь охватить при посредстве жестких планов перевозок все, до каждой отправки включительно, распоряжениями, идущими из центра, НКПС в действительности вовсе не охватывает транспорта в целом, который жил самостийно, вне централизирующих норм Москвы. На каждом шагу обнаруживалось отсутствие дисциплины на транспорте как в отношении субординации служащих и рабочих, так и в отношении пользования транспортом со стороны его клиентуры. Пассажирского движения в том его виде, к какому мы все привыкли, можно сказать, не существовало вовсе. Так как все это происходило на почве уже довольно старого весьма значительного материально-технического истощения транспорта к началу революции и сопровождалось великими разрушениями гражданской войны, то не удивительно, что эта совокупность условий определяла собою и характер использования переменных и постоянных обустройств железных дорог в виде: а) расточи-

тельного использования подвижного состава, проявлявшегося в форме его поломок и дурной утилизации его отдельных паровозно-вагонных единиц; [1] б) разборки довольно многих путей как на перегонах (в виде снятия вторых путей, ставших ненужными за сокращением коммерческого движения), так и в узлах, и переброски некоторых элементов верхнего строения на новые дороги и ветви преимущественно стратегического или топливного значения, переброски необычайно затруднительной в создавшихся эксплоатационных условиях жел.-дорожной сети. В переводе этих технических явлений на хозяйственный язык надо сказать, что это означало дальнейшее расточение основного капитала, проживание оборотного и катастрофическое превращение транспорта в минимальный народнохозяйственный фактор.

В рамках транспортного механизма „здоровый паровоз" в частности становится тем барьером, в который упирается и народнохозяйственная жизнь вообще и военная мощь еще не вышедшей из перманентных войн республики.

Осознание этого факта уже к концу 1919 г. приводит к созданию на транспорте двух плановых органов: во-первых, Высшего Совета по перевозкам, имевшего целью сжать объем возможных перевозок до минимума и тем облегчить победу фронта за счет урезок хотя бы и настоятельных нужд тыла и, во-вторых, основной транспортной комиссии с главной целью восстановления здорового подвижного состава на реках и железных дорогах.

Оба означенных плановых органа всею совокупностью своеобразных условий момента принуждены были оперировать крайне несовершенными методами планирования. Упираясь в неведение реального состояния всех элементов транспортного механизма, они ухватывают лишь один — два его фактора — здоровый парк и отчасти топливо — и грубо, только на их основании, прикидывают возможную работу сети в нормах суточной погрузки и общего пробега паровозов. Централизация снабжения и распределения как-будто облегчают проблему учета народнохозяйственных потребностей страны в транспортных услугах, хотя и очень грубо и очень схематично, а значит, и недостаточно жизненно. Многочисленные попытки сопоставить планы центра с выполнением их линиями оказываются для того времени безнадежными. Для несколько более поздней эпохи они делаются, но дают мало утешительные данные. Сокращение территории республики суживает сеть, облегчая, казалось бы, централизм администрирования и планирования.

---

[1] Вот цифры, характеризующие утилизацию подвижного состава и топлива за эти годы по сравнению с довоенными коэффициентами:

	1913 г.	1920/21 г.	1921/22 г.
Средняя динамич. нагрузка ваг. товарн. парка (груженного)	654 п.	469 п.	533 п.
Средний вес (нетто) товарн. поезда	20.000 „	12.000 „	14.000 „
Средн. суточный пробег рабочего вагона товарн. парка во всех поездах, кроме хозяйств.	70,3 в.	35,5 в.	35,5 в.
Средний общий расход топлива на 100 пар.-верст (куб. саж.)	1,4	2,4	2,31

Вот при таких то условиях уже весной 1920 г. рождается идея о необходимости перспективного планирования хотя бы только одного элемента транспорта—его подвижного состава, что и ведет к разработке и утверждению двух памятных приказов по ж.-д. ведомству № 1042 и № 1157, коими предвиделось восстановление подвижного состава с таким расчетом, чтобы, действуя „ударными методами", т. е. в конечном счете методом выборки наименьших, а значит, и решающих факторов, и применения к ним всей материально-хозяйственной и волевой силы революции—поднять транспортное хозяйство на относительно высшую ступень за счет тяжелых жертв для прочих сторон как данного механизма, так и других отраслей народнохозяйственной жизни...

Эти планы были рассчитаны на то, чтобы оздоровить весь больной подвижной состав жел. дорог в течение $4^1/_2$ лет. При жестко фиксированном инвентаре подвижного состава в течение всего означенного пятилетия в размере 16.000 паровозов, 450.000 товарных вагонов и 25.400 пассажирских вагонов рассчитывалось совместными усилиями заводов ВСНХ и жел.-дорожных мастерских постепенно снизить % больного подвижного состава, доведя его до 20% для паровозов, 5%—для товарных вагонов и 12,5%—для пассажирских вагонов к 1/I 1925 г.

Если результаты выполнения этого плана в 1920 году были более чем удовлетворительны, достигнув 122% задания, то уже весной 1921 г. разразившийся топливно-продовольственный кризис срывает выполнение этого плана, вызвав пересмотр его Советом Труда и Обороны в апреле 1921 г. под углом зрения замены прежней идеи „оздоровления всего парка" идеей „поддержания достигнутого уровня", что означало фактически понижение ремонтной программы плана 1920 г. до 53% и достигалось со временем путем отказа от услуг заводов ВСНХ по капитальному ремонтированию паровозов с загрузкой их лишь изготовлением запасных частей. В результате этого процент больных паровозов, выразившийся в 1920 г. в размере 59, в 1921 г. поднялся до 61,7, не обнаружив улучшения и к лету 1922 г.

Между тем, к зиме 1920/21 г. в НКПС уже твердо выкристаллизовывается мысль о необходимости составления производственных программ, пытающихся учесть по возможности весь комплекс транспортного механизма и предстоящей ему в 1921 году работы. Весной эксплоатационная часть этого плана приобретает более или менее реальные контуры, которые и представляются с открытием в апреле работ Транспортной секции Госплана на ее рассмотрение. Таким образом, к моменту начала работ Госплана в пределах нашего транспортного хозяйства уже определились двоякие формы планирования его: 1) текущее планирование в виде годовых производственных планов, корректируемых помесячными планами перевозок и 2) перспективное планирование в виде четырех с половиною годового плана восстановления подвижного состава.

Но к моменту начала работ Госплана жизнь сорвала второй из этих планов и сделала абсолютно нереальным первый, благодаря целой фаланге кризисов, разразившихся с весны 1921 г.

Первые транспортные планы, выливавшиеся в форму производственных программ, носили натурально-материальный характер, представляя из себя (поневоле) измышления центра без всякого участия мест. Из программ 1921 г. видно, что НКПС еще далеко не овладевает транспортно-производственным процессом.

Но лето 1921 г. вносит уже важнейшие изменения в этот процесс. Хотя провозглашение начал новой экономической политики по времени почти совпадает с началом работ Госплана, тем не менее если от провозглашения этих начал и утверждения наказа СНК о проведении их в жизнь лишь для промышленных предприятий—9 августа 1921 г.—проходит весь летний сезон этого периода, то по отношению ко всем видам транспорта эти начала преломляются в жизненно-активные формы лишь к самому началу следующего года, когда был издан памятный для транспортников декрет СНК 16 января 1922 года. Следует, однако, отметить, что уже летом 1921 г. издан был декрет 7/VII, провозгласивший платность перевозок при безденежном характере их для большинства ведомственных грузов. Декрет 16/I 1922 г. уже заменяет безденежность ведомственных перевозок перевозками их в кредит, а затем и область применения этих последних постепенно сужается, и НКПС настойчиво стремится к тому, чтобы все ведомства, а тем более государственные предприятия, перешли на расчет наличными по тарифам, в основу которых кладутся: 1) издержки транспортного предприятия, непосредственно зависящие от осуществления перевозок (минимальный предел) и 2) платежная способность каждой категории пассажиров и каждого рода грузов (максимальный предел). Но лишь в середине 1922 г. был разработан НКПС проект положения о транспортных тарифах и об учреждениях по тарифным делам, утвержденный СТО 11 августа 1922 г. после некоторой переработки его в Госплане.

Введение денежного начала в транспортный оборот в корне меняет содержание и форму транспортных планов — из материально-персональных исчислений предстоящих работ транспортные планы постепенно превращаются в денежно-материальные сметы, к составлению которых, однако, создает колоссальные затруднения падающая валюта. Первая такая смета на 9 месяцев 1922 г. (по 1 октября) подробно рассматривается в Госплане с участием заинтересованных ведомств и, наконец, докладывается СНК 1 июня 1922 г. Интересно отметить, как сложен и медленен был процесс получения более или менее согласованных исчислений, не говоря уже о взглядах разных ведомств. Это видно потому, что докладывая этот первый проект сметы НКПС СНК'ому после того, когда на него было затрачено так много времени и труда вне Госплана и в самом Госплане, дабы добиться хотя некоторых приблизительно общих цифр, мы должны были подчеркнуть в нашем докладе, что означенный бюджет ныне не согласован с НКФином: 1) в методах исчисления доходов как за 5 начальных месяцев (тогда уже истекших), так и за 4 последних сметных месяца; 2) в объеме рабочей силы, норм оплаты труда, потребных материалов и новых работ, определяющих расходную часть сметы; 3) в отношении судьбы местного транспорта. При таких условиях неудивительно, что дефицит НКПС, исчислявшийся НКФином до рассмотрения сметы в Госплане в размере всего 14,2 милл. руб., после рассмотрения ее в Госплане определялся им же в 67,1 милл. руб., тогда как Госплан сводил его в сумме 175,1 милл. р., не считая заграничных заказов в золотой валюте и кредитов на погашение задолженности за 1921 год.

Из этого бюджета Госплан делал такие выводы: он свидетельствовал, что предел упругости всего транспортного механизма подходит к концу, а именно: а) в отношении материального его состояния из-за недосмены шпал, для которых 1922 год являлся критическим ввиду истечения среднего срока годности большинства их, из-за недосыпки балласта, из-за дальнейшего оставления временных мостов не на постоянных опорах, а на временных кладках, из-за страшной запущенности ремонта зданий, нехватки инвентаря и рабочих инструментов, из-за критического состояния кузовных частей вагонов, из-за систематической незаконченности и неполноты текущего ремонта паровозов и вагонов, влияющих на чрезвычайно скорое изнашивание их,—у транспорта более нет того запаса прочности, гарантирующей не только срочность и непрерывность движения, но даже сохранность грузов и безопасность пассажиров, которым он жил до сих пор; б) в отношении оплаты рабочих рук, степени их продовольственной и финансовой обеспеченности—транспорт является неоплатным должником даже в пределах тех ничтожных окладов, кои до сих пор назначались транспортным работникам хотя бы на бумаге. Это влечет за собою развитие нелегальных сборов с пассажиров и грузовладельцев, с одной стороны, и материальное и денежное расхищение транспортных капиталов, с другой стороны.

Далее указывалось на то, что при построении этого бюджета проведена идея возможного уплотнения транспортной работы путем деления дорог на категории, что объем новых работ намечен в самых незначительных размерах, потребных лишь для удовлетворения самых зияющих нужд транспорта, что расчета на бездефицитность путейского бюджета быть не может и потому строить тарифы на принципе себестоимости невозможно, что при неизбежной в данных условиях опоре путейских финансов в перевозках ведомственных грузов, малые ассигнования ведомствам кредитов на перевозки и низкая тарифная плата за провоз пассажиров и грузов в советских дензнаках искусственно переносят на бюджет НКПС дефициты других ведомств, не давая в то же время НКПС возможности взять с частных грузов все то, что они могут дать в меру своей транспортной платежеспособности. Вот в общих чертах в каком финансовом и техническом положении вступил НКПС в условия нового экономического режима в 1922 году.

Из изложенного не трудно убедиться в том, что и в условиях новой экономической политики для транспорта с места в карьер создавалось необычайно трудное положение, что одних лишь принципов платности перевозок было недостаточно, что надо было безотлагательно приступать к более коренным ломкам в самой организационной структуре транспортных предприятий, рассчитанной на новый экономический уклад, с одной стороны, а с другой стороны—к энергичному восстановлению дисциплины на транспорте. В соответствии с этим начавшееся еще в конце 1921 года обсуждение

в Госплане проектов о создании правлений жел. дорог вылилось к весне 1922 года в законодательный акт о них, к каковому же времени, примерно, был разработан НКПС, согласован с ведомствами и проведен через СНК новый общий устав жел. дорог, построенный на принципах платности перевозок и ответственности НКПС за целость и сохранность грузов.

Кроме того, вскоре же НКПС принялся и за борьбу со взяточничеством и кражами на дорогах. Всеми этими совокупными мерами законодательного и административного порядков на транспорте мало-по-малу создавалась, наконец, та атмосфера, которая гарантировала ему возможность успешной работы в условиях новой хозяйственной политики, выводя его постепенно из роли минимального фактора народного хозяйства.

Не воспроизводя здесь дальнейшей истории сметно-бюджетного дела, мы лишь скажем, что прежде чем дойти до современной сметы НКПС, покоющейся на тщательно проработанных на местах расчетах его предстоящих работ и потребных для сего материальных, персональных и денежных средств,— понадобился период 1922—1924 годов, в котором постепенно в процессе постоянных, почти непрерывных сметно-плановых работ привлекались к ним места и выковывался тот бюджетный порядок, который в условиях менового хозяйства является предпосылкой успешного функционирования столь сложного государственного предприятия.

Другим таким условием этого успеха является своевременная и правильная отчетность. В этом отношении не лишнее отметить, что хотя НКПС и предпринял попытку составления отчета за 1922/23 операционный год, однако, рассмотрение результатов этой его попытки в Госплане убедило в том, что строить на данных отчетности, ведшейся в условиях сильно падающей валюты, какие-либо выводы нет никакой возможности. Но за то уже совсем иное дело представляет отчет НКПС за 1923/24 г., все исчисления которого имеют своей базой твердую валюту.

В 1923/24 г. при значительно возросшем по сравнению с предыдущим годом объеме работы жел. дорог, выраженной в пудо-верстах, степень утилизации подвижного состава обнаружила дальнейший прогресс, превзошедший по многим элементам плановые предположения и свидетельствующий о больших достижениях в этой сфере хозяйства. Этим двум основным явлениям в жел. дор. деле, т. е. повышению нагрузки транспортного аппарата и утилизации подвижного состава, не соответствовала динамика поддержания и пополнения его технических средств и устройств (пути, тяги и связи), в совокупности своей образующих основной капитал жел. дорог, несмотря на значительные достижения в хозяйстве службы пути за отчетный 1923/24 год по сравнению с предыдущим. Основною причиною только что указанного проживания основного капитала или отставания в его пополнении от грядущих требований страны на перевозки является недостаточность отпускаемых жел. дор. транспорту средств. Указанное обстоятельство не дает возможности планомерного восстановления и реконструкции как основных линий в соответствии с намеченными грузовыми потоками и пополнением рабочего парка тяжелым подвижным составом, так равно и самого паровозно-вагонного парка. Тот же недостаток средств сводит к ничтожным размерам достройку новых

линий и ветвей, несмотря на то, что в эту достройку обращаются лишь те из числа имеющих бесспорную необходимость линии, которые дают немедленный же по окончании достройки эксплоатационный, а значит, и финансовый результат. Динамика происшествий от тех или иных недостатков технических элементов механизма показывает полную необеспеченность безопасности движения. В отношении рабсилы наблюдается численное на версту сокращение рабочих при повышении работы сети, но степень достижения улучшений в этой области в разных службах не одинакова. Все изложенное в связи с крайне скромным размером отпуска средств по смете 1924/25 г. на ремонтные, реконструктивные и восстановительные работы и ликвидацию запущенности указывало на опасность сохранения и впредь прежнего темпа финансирования жел.-дор. транспорта, превращенного в источник снабжения потребными средствами всех прочих видов транспорта и его центрального аппарата.

С момента этой оценки эксплоатационно-финансовой деятельности жел. дорог Госпланом прошел ровно год, и в настоящее время НКПС уже подведены хозяйственные итоги этого года, подвергшиеся хотя еще и не вполне исчерпывающему обсуждению в пределах Госплана. Обращаясь к оценке результатов работы сети за 1924/25 год и основываясь на представленных НКПС данных, которые не вызвали пока возражений ни со стороны НКФина, ни со стороны Транспортной секции Госплана, мы должны прежде всего сказать, что объем перевозочной деятельности жел. дорог дал дальнейшее увеличение как в пассажирском, так и в товарном движении, а именно:

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Всего отправлено пассажиров (в тысячах)	76.641	121.786	154.376	211.814
Погружено пудов (в миллионах)	2.437,4	3.543,4	4.120,1	5.074
Выполнено пассажиро-верст	Не учитывалось	13.059	14.468	17.848 (в милл.)
Выполнено пудо-верст	919,3	1.346,4	1.931,2	2.713 (в млрд.)
Приведенных пудо-верст	—	2.129,5	2.799,2	3.783,8

На 1 октября 1925 г. по сравнению с 1 октябрем 1924 года: 1) количество здоровых паровозов увеличилось на 1.060 единиц, из коих 184 за счет поступления новых паровозов; 2) значительно уменьшилось число больных паровозов как в операционном, так и резервном парках при снижении % больных в том и другом, считая к общему наличию.

При этом, однако, следует иметь в виду, что увеличение здорового парка паровозов и уменьшение числа больных достигнуто путем снижения количества паровозов, ожидающих среднего и длительного текущего ремонта при одновременном увеличении числа паровозов, ожидающих капитального ремонта, что говорит не об общем улучшении в состоянии парка, а о стремлении дорог иметь побольше здоровых паровозов с наименьшею затратою денежных средств на их ремонт; 3) число здоровых пассажирских вагонов увеличилось на 2.071 при уменьшении больных на 2.375; 4) число здоровых товарных

вагонов поднялось с 315.159 до 355.537, т. е. на 40.378 единиц, что достигнуто исключительно за счет упорядочения вагонного хозяйства и усиленного ремонта жел. дорогами, ибо новых вагонов с заводов не поступало.

В области утилизации подвижного состава достигнуты дальнейшие весьма ценные успехи, как это видно по следующим данным:

1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Нагрузка на ось товарного вагона			
188	222	240	257 пудов
Вес товарного поезда (нетто)			
13.920	17.737	20.209	23.693 пудов
Средне-суточный пробег рабочего товарного вагона			
35,3	45,0	52,7	62,8 верст
Средне-суточный пробег рабочего паровоза в товарном движении			
84,8	100,3	107,4	113,6 верст

Число паровозо-верст и вагоно-осе-верст, затраченных на выполнение 1 миллиона приведенных пудо-верст

Пар.-верст	87	75
Осе-верст	4.450	4.060

В сфере топливоиспользования также достигнуты большие успехи, ибо общий расход топлива на

1) 100 паровозо-верст общего пробега паровозов равен соответственно:

2,31	1,91	1,66	1,48 куб. саж. дров

2) На 1 миллион приведенных пудо-верст:

—	1.929	1.437	1.102 куб. саж. дров

Сохранность грузов, перевозимых по железным дорогам, возросла, если иметь в виду, что приблизительная стоимость утрат и недостач в рублях равнялась:

29.225.676, 7.843.947, 7.709.264.

Смена шпал произведена в размере

16.148.000,

а смена рельс в зависимости от поставки произведена в размере 90% от заданных 1.470 верст.

Производительность труда, выраженная в приведенных пудо-верстах на одного постоянного рабочего равнялась

3,75 милл. пудо-верст—4,80,

т. е. возросла за этот год на 24%.

Но за всеми этими утешительными явлениями стоят и весьма тревожные обстоятельства. Дело в том, что все предпринимавшиеся до сих пор попытки осуществления перспективных планов в части, опирающейся на металлопромышленность обычно, к сожалению, разбивались о факт невозможности для металлургии снабдить НКПС надлежащим и достаточным количеством металла. Так на этом ближайшим образом сорвалась программа приказов

№ 1042 и № 1157, на этом же потерпел крушение и принятый Госпланом летом 1922 г. план восстановления рельсового хозяйства. Вот и теперь при подведении итогов 1924/25 года не трудно усмотреть основную ноту печали НКПС в двух фактах: с одной стороны, в неполном удовлетворении потребностей транспорта в продуктах металлопромышленности, а с другой—в высоком % брака многих поставляемых материалов.

Этот вопрос ныне особо рассматривается для текущего 1925/26 года. Плохо обстоит дело и с квалифицированной рабочей силой на транспорте. Наконец, теперь уже выяснились затруднения в деле топливоснабжения дорог в ближайшие кварталы усиленного железнодорожного движения. Если к этому добавить, что рост движения, идущий в текущем хозяйственном году выше сметы, не сопровождается такими же перевыручками против сметы, то станет ясным, что это выдвигает снова вопрос о необходимости подыскания каких-то новых источников для финансирования дефицитных частей транспортного хозяйства, чтобы тем самым получить возможность направить большую часть выручки от эксплоатации железных дорог на их собственное развитие, равно как отчасти и на новое строительство железных дорог. Это станет особенно понятным, если мы примем во внимание, что интенсивность роста пассажиро-грузовых потоков не одинакова для разных линий, но в общем такова, что линиями стесненной пропускной способности начинают оказываться почти те же самые магистрали и узлы, которые в подобном же положении были и в старый довоенный период.

Все это говорит нам совершенно определенно о том, что наш железнодорожный транспорт уже перешагнул из фазы малого грузооборота, когда задачи управления им сводились к тому, чтобы, считаясь с явно пониженным грузооборотом, искусно лавировать, стремясь сжать этот аппарат до уровня, требуемого условиями сократившегося обмена, т. е. в конечном счете соблюдать лишь закон относительной пропорциональности частей целого,—в фазу большего грузооборота, для решения задач которого требуются совсем иные данные. Здесь, помимо всего другого, требуется усиление основного капитала сети, без чего не удастся выбраться из трудностей положения. Без этого, несмотря даже на повышенную степень утилизации наличного оборудования железнодорожной сети, в самом ближайшем же будущем придется итти на ограничение грузооборота на многих направлениях, а это означает превращение транспорта снова в тормозящий фактор народнохозяйственного развития.

Правда, одною из характернейших особенностей нашего железнодорожного дела является то обстоятельство, что наше народное хозяйство уже издавна приучено им равняться по нашим крайне ограниченным и слабым транспортным возможностям, что и находит свое весьма наглядное проявление в той, отличающейся по сравнению с практикой заграничных дорог глубокой проработанностью, системе так называемого регулирования перевозок в смысле тех своеобразных методов воздействия на потенциальные и наличные грузовые потоки, каковые методы выливаются в форму планов перевозок, установления кружностей в следовании грузов, сокращения сроков льготного пользования вагонами под операциями нагрузки и выгрузки средствами

грузовладельцев, повышения платы за полежалое и т. п., с одной стороны, а с другой стороны—в форму образования и накопления так называемых залежей грузов на станциях отправления в ожидании появления свободных перевозочных средств или пропускных способностей. Теперь уже все знают, каким бременем большинство этих мер ложится как на транспортную клиентуру, так равно и на самый транспорт.

Все изложенное, свидетельствуя о громадных достижениях в области использования нашего железнодорожного аппарата в течение пережитого пятилетия, говорит нам также и о том, что проблема усиления транспортной сети, долженствующая, несомненно, решаться как методом усиления наличной железнодорожной сети, так равно и методом сооружения новых железных дорог, повышенного использования водных путей и усиленного экстенсивно-интенсивного развития местного транспорта, стала уже реальной проблемой не завтрашнего, а сегодняшнего дня. Разработанный в этом отношении проект усиления наличной сети должен в самом ближайшем же времени подвергнуться обсуждению в высших установлениях и начать претворяться в жизнь. Время не терпит.

В. Ларичев и Н. Федорович

Этапы топливного хозяйства за пять лет

(1921/22 — 1925/26 опер. годы)

I

Основным моментом, характеризующим начало истекающего пятилетия, является жесточайший топливный кризис, разразившийся с особой силой в январе—феврале 192[illegible] г.

Полное расстройство угледобычи в Донбассе, резкое снижение работы нефтяных районов, слабо развивающаяся добыча торфа и хаотическая интенсивная рубка дров—характеризуют добычу и заготовки топлива в 1920—21 годах. Перебои в доставке топлива и, как следствие этого, остановка ряда фабрик и заводов, задержка движения на многих железных дорогах, отсутствие топливного плана—являются характерными чертами состоянии топливоснабжения страны в этот период.

Переоценка возможности получения достаточного количества минерального топлива из недавно возвращенных Союзу Донецкого бассейна, Баку и Грозного, хроническое отставание от программных заданий заготовки и вывозки дров, развертывание промышленности и железнодорожного движения не в соответствии с топливными возможностями,—все это свидетельствовало о полной оторванности распределения топлива от реальных его рессурсов, производившегося как основной топливной организацией „Главтопом", так и целым рядом специальных комиссий, совещаний и особоуполномоченных.

Ликвидация топливного кризиса, затянувшегося на весь 1921 г., была затруднена осложнениями продовольственного порядка сильно влиявшими на работу угольных и нефтяных районов, потерявших значительное количество рабочих и затормозивших развитие добычи. Несмотря на постановление Съезда Советов о необходимости добыть в Донбассе 600 милл. пуд., в 1921 г. было добыто лишь 330 милл. пуд. Поэтому кризис приходилось ослаблять свертыванием промышленности и сокращением железнодорожного движения. Необходим был р е а л ь н ы й т о п л и в н ы й п л а н, жестко проводимый в жизнь. Это можно было осуществить лишь полным объединением всех топливных вопросов как добычи, так и распределения в одной сильной организации, что и было осуществлено постановлением СТО 22 апреля 1921 г. об образовании Главного Управления по Топливу, с подчинением ему всех топливозаготовительных, топливодобывающих Главков и Главного Комитета по топливу со всеми их областными и местными органами.

К марту месяцу этого же года относится организация Госплана и начало деятельности его Топливной секции. С этого момента заканчивается беспланового—ударный период и постепенно входит в жизнь плановое начало в области топливоснабжения.

Результаты громадной работы, проделанной в области топливного хозяйства видны из того, что уже в 1923/24 г. Союз вошел в полосу такого топливного благополучия, которого страна не знала примерно с 1912 года.

Достигнутые результаты в области топливоснабжения можно охарактеризовать следующими данными:

1. Добыча минерального топлива прогрессивно поднималась:

	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	Программа на 1925/26 г.
Добыча каменного угля	508	562	667	744	975	1.014	1.558
В том числе Донбасс	273	330	439	495	743	773	1.197
Добыча нефти	233	246	275	322	373	438	522
Добыча торфа	93	147	129	150	196	191	270

Таким образом, добыча каменного угля к 1923/24 г. почти удвоилась, а в 1925/26 г. производительность каменноугольных копей уже в три раза превышает добычу 1920 г., за это время добыча главнейшего угольного бассейна—Донбасса—увеличилась в 4 раза полностью за счет восстановления старых предприятий, так как к созданию новых подошли лишь в 1925/26 г., который нужно считать новым этапом в жизни Донецкого бассейна, приступившего к закладке новых крупных шахт.

Добыча нефти также удвоилась, а торфоразработка к 1924/25 г. возросла в сравнении с 1920 г. более, чем в два раза.

2. В значительной степени улучшилась хозяйственная сторона производства:

а) Расход на собственные нужды рудников последовательно падает. От уродливых цифр расхода до 49% на собственные нужды в 1920 году по Донецкому бассейну, он спускается до 29% в 1921/22 г. и до 16% в 1923/24 г. То же самое мы наблюдаем и по другим каменноугольным бассейнам, последовательно снижающим расходы на собственные нужды и поднимающим чистую добычу до нормальных размеров. Общий процент расхода на свои нужды по всем бассейнам Союза в среднем спустился в 1924/25 г. до 14,5%, а в текущем операционном году он должен снизиться до 10% с увеличением использования низких сортов топлива.

б) Производительность труда резко возросла, первоначально, главным образом, за счет последовательного усиления нагрузки действующих шахт, а затем благодаря общему упорядочению организации работ, прямому увеличению интенсивности труда и введению механизации. От годовой производительности рабочих в 3.700—3.900 пуд. в 1921 и 1922 гг. по Донецкому бассейну мы подошли к производительности в 5.100 пуд. в 1923/24 г. и 7.600 пуд. в 1925/26 г., что уже составляет свыше 91% от довоенной производительности. По всем бассейнам Союза средняя производительность трудящегося в 1924/25 г. достигла 6.370 пудов, а на 1925/26 г. она уже предусмотрена в 8.260 пуд. Это нельзя не признать серьезным достижением.

в) В результате увеличения нагрузки шахт, уменьшения расхода угля на собственные нужды и увеличения производительности труда себестоимость угля и продажные его цены значительно снижены.

От 21—22 коп. безубыточной продажной цены донтоплива, установленной для 1923/24 г. особой комиссией Госплана и ЦКК, в 1924/25 г. фактическая себестоимость добычи определялась в 17,9 коп. при средней отпускной цене в 18,1 коп. С октября 1925 г. цена эта установлена СТО в 18 коп. при себестоимости 16,3 коп.

По другим бассейнам себестоимость добычи была все время значительно ниже Донбасса и на 1925/26 г. установлена в пределах от 7,36 коп. для Черемхово и 12 коп. для Кузнецкого бассейна.

3. В нефтяной промышленности можно констатировать значительные успехи в области восстановления разрушенных промыслов, пострадавших во время европейской и гражданской войн. Грозненский район уже полностью восстановлен и дает больше довоенной производительности. Значительно улучшено дело и в Бакинском и Эмбинском районах. Общая добыча нефти в Союзе составляет в текущем году выше 90% от довоенной.

Из технических достижений в области нефтяной промышленности следует отметить значительное развитие электрификации промыслов, весьма успешное применение глубоких насосов, совершенно изменивших характер нефтедобычи (особенно в Баку), значительное использование газов как для топлива, так и для получения бензина, крупные успехи в деле депарафинации и начала крекирования, открывающие совершенно новые перспективы в области переработки нефти.

Необходимо также отметить применение вращательного бурения, значительно удешевляющего и ускоряющего проведение новых скважин. Таким образом, в отличие от каменноугольной промышленности, нефтяная уже определенно идет по реконструкционному пути.

4. Качество топлива заметно улучшилось. Зольность донецких углей от наблюдавшихся в 1920 г. 25—30% понизилась до обычных довоенных размеров 12—15%. Дрова начали применяться с нормальной влажностью В связи с улучшением топлива, усовершенствованиями в области топливоиспользования, увеличением нагрузки предприятий и введением платности топлива удельные расходы топлива на единицу продукции или работы сильно сократились.

5. Техника регулирования и составления реальных планов топливоснабжения вполне налажена.

Процент фактического выполнения планов, составляемых планирующими органами по годам, представляется в следующих цифрах;

1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
97%	99%	95—100%	104%

План 1923/24 г., оказавшийся точно выполненным в части рессурсов, по поставкам топлива снижен на 5%, вследствие сокращения расхода топлива в этом году на железных дорогах и водном транспорте.

Высокий процент выполнения планов свидетельствует, что Госплан и топливные органы в значительной мере овладели механизмом топливоснабжения и имеют возможность твердо его регулировать, но несмотря на это при годичном росте угледобычи до 50% и нефтедобычи до 19%, мы вновь подходим к топливным затруднениям, но уже совершенно иного порядка.

6. Топливный баланс в связи с ростом добычи каменного угля и нефти определенно минерализуется, огромная заготовка дров 1919—1920 гг., в значительной мере истощившая легко доступные лесосеки, несколько снижается в 1921 г. и доходит до минимального размера в 4,2 милл. куб. саж. в 1924/25 г. для промышленно-технической группы потребителей, что дает возможность несколько освободить лесную и деревообделочную промышленность от исключительного влияния топливных заданий, направлять ее деятельность в сторону устранения кризисов: шпальных, крепежных, строительных и сберечь дровяной фонд для моментов топливных осложнений.

II

Сравнивая положение топливной промышленности и топливоснабжения настоящего времени с тем, которое было 5 лет тому назад, с полной определенностью можно констатировать значительный технический прогресс в области добычи топлива, восстановление добывной мощи топливодобывающих районов и резкое улучшение общего положения топливного хозяйства.

Нельзя сомневаться в том, что наряду с общими экономическими и политическими причинами, способствовавшими общему улучшению народного хозяйства Союза, большую роль играла в отношении топливной промышленности планомерная работа планирующих и регулирующих органов, которые достигли того, что составляемые планы стали реальными и твердо проводились в жизнь. Детальная проработка производственных программ топливодобывающих органов и составление ориентировочных годовых планов топливоснабжения и поквартальных оперативных топливных планов, своевременно выполняемых, вносят большую отчетливость в топливное хозяйство Союза.

Работой Топсекции Госплана в 1921 г., начавшейся с рассмотрения плана топливоснабжения на вторую половину этого года, была установлена возможность разверстки 580 милл. пуд. условного топлива при потребностях, исчисленных ЦКТопом, примерно, на 100 милл. пуд. больше. При распределении топлива между потребителями наибольшему сокращению подвергалась часть, предназначавшаяся для промышленной группы. Этот первый топливный план был утвержден в установленном порядке и выполнен на 97%.

Выяснившаяся необходимость восстановления и усиления топливодобывания как по отдельным видам топлива, так и по отдельным районам, потребовала проведения ряда мероприятий, которые в сумме повели к быстрому оздоровлению топливной промышленности и сообщили ее необходимый с общегосударственной точки зрения более быстрый темп развития сравнительно

с другими отраслями хозяйства. Мероприятия эти и общая топливная политика Госплана сводятся к следующему:

1) Для ознакомления с положением топливодобычи в главных районах — Донбассе, Баку и Грозном и водных перевозок нефти и дров и для проведения срочных мероприятий была образована полномочная Комиссия СТО под председательством начальника ГУТ'а И. Т. Смилги, при чем председатель Топсекции проф. Л. К. Рамзин был назначен членом этой Комиссии. Одним из важнейших решений Комиссии было введение оплаты труда в зависимости от производительности в замену повсеместно применявшейся поденной уравнительной системы, убивавшей стремление к повышению производительности рабочего. Эта мера, представляющаяся в настоящее время вполне естественной, в 1921 г. была чрезвычайно важным принципиальным решением и повела к значительному повышению интенсивности труда и большому интересу к работе, так как оплата производилась хлебом.

2) Обследование Донбасса показало необходимость концентрации производства на значительно меньшем количестве шахт. После индивидуального просмотра всех шахт и разделения на 6 категорий в зависимости от ценности и целесообразности оставления в работе, из 687 шахт, находившихся в управлении ЦПКП Донбасса, было сохранено в работе 288 шахт угольных и антрацитовых, которые вошли в первые 4 категории и из которых в 1914 г. было выдано 1.100 тыс. пуд., т. е. $^2/_3$ всей добычи бассейна. Такую концентрацию нужно было признать предельной, сохраняющий основной фонд добывной возможности шахт, обеспечивающий развертывание добычи ближайших лет.

Эти шахты за малыми исключениями составили ту главную группу 210 основных шахт, которые в 1925/26 г. оказались нагруженными на 1.130 тыс. пудов, т. е. свыше 100% своей добывной возможности. Последующее увеличение добычи на 200—250 милл. пудов возможно за счет возобновления некоторых неработавших со времени концентрации старых шахт и мелкой промышленности, все же дальнейшее расширение добычи возможно за счет новых шахт, к строительству которых Донбасс подошел в текущем 1925/26 г.

Произведенное при основной концентрации уменьшение числа слабо нагруженных шахт повело к сокращению собственного потребления угля, увеличению производительности труда и удешевлению себестоимости угля.

3) В области нефтяной промышленности планирующими органами был резко поставлен вопрос о необходимости прежде всего в целях охраны месторождений от обводнений и для усиления добычи использования фонда старых скважин и после этого развитие буровых работ.

4) В области дровозаготовок сделан поворот от централизованной заготовки дров к децентрализации и усилению самозаготовок потребителей, правильность каковых мероприятий вполне оправдалась. Регулирование дровоснабжения было с 1922/23 г. направлено по пути регулирования распределения дровяных лесосек. Реформа 1925 г., выразившаяся в отмене распределения лесосек и переходе к системе получения лесосек с торгов, болезненно отражалась на ходе дровозаготовок и судя по практике этого года вряд ли может быть сохранена.

5) Для закрепления финансового положения топливных организаций в 1922 году был установлен в первую очередь для Донбасса и нефтяных районов порядок составления смет, выдачи государственных ассигнований и оплаты топлива в твердой валюте—товарном рубле. Позднее это мероприятие было распространено на все топливные районы. Мера эта не замедлила оказать благотворное влияние как на развертывание капитальных работ, очень сильно страдавших от падающей покупной способности денежных знаков, так и на улучшение расчетов за поставляемое топливо. Только с введением твердой валюты финансовое положение топливных органов стало более или менее устойчивым.

6) В деле упорядочения поставок топлива и улучшения качества его не малую роль сыграло установление технических условий для приемки топлива. Первоначально в 1921 г. были выработаны и утверждены СТО временные технические условия на поставку минерального топлива, а позднее, когда качество постепенно подходило к нормальному и когда накопился в достаточном количестве лабораторный материал, временные технические условия были пересмотрены и заменены в 1925 г. техническими условиями, разработанными по принципу калорийности, на основании материалов, которые позволяют утверждать, что качественный учет в топливном деле стоит на должной высоте.

Установление технических условий дало возможность специализировать применение различных сортов топлива, повлекло за собой экономически и технически целесообразное распределение топлива между потребителями и способствовало стандартизации марок угля. С вопросом качества угля и использования топлива тесно связано установление цен, скидок и надбавок, которые построены таким образом, чтобы, имея в виду современные требования теплотехники, заинтересовать районы в улучшении качества топлива и в то же время дать экономическую базу топливному плану.

7) Топливный баланс, как мы указывали выше, определенно минерализуется. Уродливое явление 1919—21 годов, когда топливный баланс в главной своей части составлялся из сырых дров, постепенно изживается, а по мере восстановления добывной мощи основных топливных источников взятый курс на минерализацию топливного бюджета систематически проводится в жизнь, что ярче всего видно на режиме железных дорог, где различные виды топлива участвовали в следующих процентах:

	1909—13 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
	В процентах					
Каменный уголь	57,5	30,5	40,5	54	55	59
Нефть	26,5	29,0	24	25	25,5	23,5
Дрова	16	40,5	35,5	21	19,5	17,5

Такую же картину мы наблюдаем и в промышленности. Особенно это сказывается на Урале, где участие древесного топлива с 78% в балансе

1921/22 г. упало до 52% в 1925/26 г. при выплавке до 30% чугуна на минеральном топливе Кузнецкого бассейна.

Такой же сдвиг мы наблюдаем в балансе всей промышленности технической группы потребителей топлива по СССР:

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Всего условн. топлива милл. пуд.	(2.700)	(1.100)[1]	1.190	1.366	1.613	2.133
В том числе в %:						
Каменный уголь	57,4	—	32,0	39,2	28,8	56,6
Нефть	13,5	—	22,1	18,6	20,0	16,6
Дрова	27,2	—	41,7	37,6	28,8	22,5
Торф	1,9	—	4,2	4,6	4,9	4,3

Приведенные цифры показывают, что степень минерализации топливного бюджета железных дорог близка к довоенным цифрам, а в общем балансе промышленно-технической группы дрова играют уже меньшую роль, чем в довоенное время.

Проводя настойчиво идею минерализации необходимо иметь в виду, что применение дров имеет вполне определенные экономические пределы, ниже которых спускаться не следует как по соображениям транспортным, так и по необходимости использования естественного прироста древесины. Принудительная минерализация начала проводиться в 1922/23 г., когда использовались дровяные лесосеки, предназначенные к рубке на значительное число лет вперед, а вследствие узости топливного рынка того времени в стране накопились избытки минерального топлива. Запасы донецкого угля возросли к концу 1923/24 г. с 130 милл. пуд. до 250 милл. пуд., т. е. на 120 милл. пуд. что соответствовало 3,5 мес. расходу, а запасы нефтетоплива поднялись с 30 милл. до 52 милл. пуд., т. е. на 22 милл. пуд.

Естественно, что выбора не могло быть и лесозаготовки должны были сократиться, но в момент топливных кризисов дрова всегда будут служить естественным резервом. В настоящее время по количеству удобных лесосек нужно считаться с возможностью заготовки не свыше 5.500—6.000 тыс. к. с. дров для промышленно-технической группы потребителей.

Приведенные цифры одновременно показывают, что топливная политика последних лет, направленная в целях облегчения транспорта и развития местной промышленности в сторону максимального использования местных топлив, также привела к осязательным результатам, что видно из значительного возрастания роли торфа и местных углей.

8) В отношении торфа за все истекшее пятилетие вполне устанавливается и проводится точка зрения о необходимости всемерного расширения торфопромышленности. Поддерживая тенденцию к увеличению добычи до

[1] За 1921/22 г. более или менее полных и надежных данных не имеется. Цифры в скобках округленные.

1924 г., в 1925 г. Госплан принял все меры удержания торфодобычи на уровне предыдущего года в момент, когда вследствие избытка угля и нефти замечалось сильное стремление торфопредприятий к значительному сокращению добычи торфа. Удержание добычи торфа на прежнем уровне весьма облегчает увеличение добычи в текущем году до 270 милл. пуд. торфа и дальнейшее развитие.

Учитывая всю важность механизации торфяного дела необходимо отметить работы по гидроторфу, большое значение которых окончательно выяснилось в настоящее время.

Более важные задачи в разрешении торфяной проблемы стоят еще сейчас на очереди, когда торфу открыты будут широкие пути и он сможет еще более конкурировать с другими видами топлива, особенно в программе широкой электрификации.

III

Начало 1924 г. в области топливоснабжения характеризовалось как вступление в период „топливного благополучия", когда страна по мере восстановления топливной промышленности выбралась из острого и затяжного кризиса военных и послевоенных лет. Но с другой стороны, 1924 г. был периодом другого кризиса—кризиса сбыта, при ограниченности емкости внутреннего рынка, при слабом темпе восстановления тяжелой индустрии этот период можно назвать „борьбою за план" в иных уже условиях не абсолютного недостатка, а избытка топлива. В этих условиях планово-регулирующее начало так же необходимо, как и в предшествующий период, при чем теперь основной задачей являлось на основании правильного учета рынка сбыта топлива—соответствующее регулирование его добычи. Характерным моментом в этом отношении являлась борьба вокруг признания необходимости и своевременности широкого развертывания добычи Донбасса. Исход этой борьбы, как известно, кончившийся значительным перепроизводством донтоплива, повлиял в значительной мере и на дальнейшие этапы топливоснабжения в следующие года. Достаточно четко выраженная Топсекцией позиция в этом вопросе и ее прогноз, сводящийся к необходимости, не стремясь к немедленному резкому усилению добычи и предполагавшемуся вследствие этого снижению цен, всячески форсировать капитальные работы для того, чтобы в последующем обеспечить более значительное развертывание добычи, были в дальнейшем подтверждены жизнью, хотя в начале 1924 г. Топсекция осталась в меньшинстве.

В отношении нефтяной промышленности, для которой 1924 г. можно назвать переломным в направлении ее работы, с одной стороны—от „мазутного характера" к более полному использованию светлых нефтепродуктов и развитие их экспорта, так, и самое главное, в этом году заложены основные вехи реконструкции нефтяного дела, явившиеся результатом широкого обследования нефтяной промышленности и разработки основных положений в направлении ее реконструкции, закрепленные по докладу Топсекции постановлением Президиума Госплана СССР в июне 1924 г.

Нужно еще отметить, что в начале 1923/24 г., при выяснении принципиального отношения к дальнейшим шагам по развитию нефтяной промышленности, Топсекция Госплана отстаивала необходимость вложения средств в нефтяную промышленность без ассигнований по бюджету и предлагала более высокие цены на нефть (40 коп.). В этом отношении Топсекция потерпела полное поражение, и с этого времени восторжествовала политика низких цен на нефтетопливо и еще более укрепилась идея низких плановых цен (22—26 коп.).

В соответствии с этим был задержан и темп развертывания нефтяной промышленности.

Период составления плана на 1924/25 г. проходил уже при резкой депрессии на топливном рынке, так как результаты курса на широкое развертывание добычи (несмотря на принудительно-административное внедрение донтоплива) уже сказались в значительном перепроизводстве и накоплении явно избыточных запасов топлива в стране и была ясна необходимость их урегулирования. Такое положение наложило отпечаток и на весь план работы топливной промышленности, и уже проявление некоторого сдерживающего начала в развертывании каменноугольной промышленности и необходимости вести добычу в соответствии с возможностью сбыта—никем не оспаривалось.

С этим общим подходом, признаваемым всеми, все же приходится вести борьбу в защиту положения мелких каменноугольных районов и торфа от давления тяготивших всех избытков топлива.

В этот период особенно была нужна борьба с явлениями нездоровой конкуренции в особенности угля и нефти между собой и их обоих с вытеснением торфа и ослаблением небольших районов (как Подмосковный и Черемховский).

Нельзя сказать, чтобы оперативные регулирующие органы должным образом противодействовали такого рода явлениям, и лозунги в роде „Уголь посторонись—дорогу дешевой нефти" пускали сильные корни в жизнь, благодаря искусственной политике низких цен на нефтетопливо, идя в разрез с интересами государственной промышленности в целом.

В 1925 году выдвинулась новая задача—необходимость распространения парафинистого мазута, которая в настоящее время вполне удачно разрешена системами подогрева, и „парафинистого вопроса" более не существует.

В период этой депрессии вполне уместна была постановка вопроса об экспорте и импорте топлива. Экспорт нефтепродуктов представлялся вполне желательным и осуществимым, а вытеснение иностранного угля донецким из Северо-Западной области вполне возможным при условии установления специального тарифа и организации маршрутных перевозок. В дальнейшем, при улучшении внутреннего угольного рынка, нет оснований препятствовать ввозу на север иностранного угля при одновременном развитии экспорта донецких антрацитов, для которых выясняется значительный рынок во Франции, Италии и на Ближнем Востоке.

Как один из существенных вопросов общей топливной политики Топсекцией был поднят вопрос о необходимости в 1924/25 г. введения системы

„единых" цен на топливо и отмены существующего до сего времени порядка снабжения централизованных потребителей (НКПС, Военвед и др.) топливом по пониженным плановым ценам, а прочих потребителей по более высоким рыночным ценам. Эта двойственность создает много затруднений и не вяжется с основами хозяйственного расчета государственных предприятий.

Этот вопрос, будучи поддержан Президиумом Госплана, все же в высших органах потерпел поражение. Убедившись в правильности этой точки зрения на основании опыта 1924/25 г., Топсекция настойчиво пыталась провести эту реформу и в 1925 г., но несмотря на уже более широкую поддержку в этом вопросе, была и в этом году побеждена „бюджетными соображениями."

В особенно трудных условиях находился вопрос в отношении определения размеров необходимого в 1924/25 г. капитального строительства. При преобладавшем в то время „оптимизме топливного благополучия" все соображения о необходимости итти дальше по пути вложения средств в топливную промышленность устранялись бюджетными соображениями. В частности весь план капитального строительства по каменноугольной промышленности был форменно задавлен контрольными цифрами НКФ, и оставалось лишь „вписываться" в эти цифры.

В отношении же нефтяной промышленности удалось отстоять лишь минимум, необходимый для стабилизации добычи, и минимум затрат по рационализации. И, к сожалению, лишь только во втором полугодии 1924/25 г. была дана возможность трестам расширить свое бурение.

В начале 1925 г. (январь-март) Госпланом была начата работа по систематизации и проработке материалов по перспективным планам. В основу этой работы были положены те экономические показатели по отдельным отраслям народного хозяйства, которые в это время можно было собрать и в самом Госплане и из других источников.

После суммирования этих данных была сделана попытка определения, какия требования могут быть предъявлены к топливной промышленности при наметившемся темпе восстановления народного хозяйства. Результаты этой работы [1] показали, как и следовало ожидать при тогдашней оценке восстановительного плана, что довоенный уровень мы в общем перешагнем где-то около 1927/28 года. Отставание от жизни принятого темпа развития промышленности как в этих подсчетах, так, вероятно, и во всех остальных планах быстро была обнаружена работой по контрольным цифрам на 1925/26 г., где в отношении потребления топлива намечался еще в июле 1925 г. колоссальный рост в 35—40% вместо 15—20%, положенных в основу указанных подсчетов.

Однако, и при более скромных предположениях было ясно, что оптимизма в отношении топливных перспектив быть не должно. Бурный рост конца 1924/25 г. и 1925/26 г. лишь ускорил приближение опасного момента, обратного перехода в полосу уже так называемого „органического недостатка топлива", в соответствии с чем встали во весь рост проблемы нового строительства в топливной промышленности, разрешение коих и практическое проведение в жизнь и есть задача текущего момента.

[1] Статья в № 3 „Планового Хозяйства".

Как одна из таких крупных проблем нового не только строительства, но и направления в работе нефтяной промышленности еще в апреле—мае 1925 г. была поставлена и решена в Госплане—это вопрос о целесообразности и своевременности сооружения нефтепроводов из Баку и Грозного. Этим решением должны определяться не только пути разрешения транспортной проблемы, но и в значительной мере экспортного характера нефтяной промышленности.

Разработка основных моментов топливного плана 1925/26 г. на фоне бурного роста народнохозяйственной жизни, предъявившей громадные требования к топливу, были очерчены Топсекцией и внесены в СТО еще в августе 1925 года.

Характерным моментом плана этого года является то, что топливный баланс при всем возможном напряжении топливной промышленности, может стать одним из узких мест во всем народнохозяйственном плане. А нежелание создать на топливном фронте ограничение всему наметившемуся подъему заставило итти при составлении плана на чрезвычайное напряжение, строя его без необходимого резерва, что и может при недостаточно четкой работе регулирующих органов повести к серьезным осложнениям.

Выравнивание отстающего топливного баланса для ближайших лет в соответствии стребованиями, предъявляемыми промышленным ростом страны,— а это при настоящем уровне означает одновременно и разрешение проблемы нового строительства в топливной промышленности,—и есть цель и задачи в настоящей и дальнейшей работе Топсекции.

Подводя итоги пятилетней работе, можно сказать что за этот период пройден восстановительный этап топливного хозяйства, что привело Союз к ситуации 1912/13 г. За это время намечены и заложены основные вехи в реконструкции топливной промышленности. Пути ближайшего будущего— крупное строительство в топливной промышленности, направленное одновременно с электростроительством к разрешению топливной проблемы СССР без „органического дефицита".

... „Инженер прийдет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, по своему прийдет к признанию коммунизма агроном, по своему лесовод...“

(ЛЕНИН. „Об едином хозяйственном плане“. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1)

„Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно“.

(ЛЕНИН. Доклад СНК VIII Съезду Советов. Собр. соч., т. XVII, стр. 428.)

„Но нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс“.

(ЛЕНИН. Доклад СНК VIII Съезду Советов. Собр. соч., т. XVII, стр. 428).

Отдел II

Экономика и техника

А. А. Горев

Предпосылки плана электрификации

Осуществление плана ГОЭЛРО

1. Планом ГОЭЛРО была предусмотрена постройка в период 10—15 лет 30 новых районных станций общею мощностью в 1.500.000 квт.

Осуществление электрификации дало уже и дает в ближайшие годы следующие мощности районных станций:

	за 1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Районные станции . .	10	12	16	62	146	250 т. квт.

Всего за первые шесть лет планового строительства будет построено 500 т. квт. новой мощности в районных станциях, при чем ежегодный прирост к 1928 году достигает 250 т. квт. в год. Если в следующие 4 года ежегодный прирост будет такой же, программа ГОЭЛРО в 1.500.000 квт. будет осуществлена к 1 января 1932 г., т. е. в 10 лет со дня издания декрета об электрификации.

С точки зрения реальной потребности в электрической энергии нашего развивающегося хозяйства необходимо, таким образом, установить, как программу минимум, окончание плана ГОЭЛРО в 1932 году, т. е. сооружение, сверх уже осуществленных и осуществляемых в настоящее время станций общею мощностью в 500 т. квт., второго этапа станций мощностью в 1.000.000 квт. за 1928, 1929, 1930 и 1931 годы.

2. Довоенное силовое оборудование нашего хозяйства использовано на 100%. Быстрый технический прогресс в этой области за последнее десятилетие требует замены устарелого оборудования новым, более экономичным. Большинство работающих ныне машин наших электрических станций отработало уже естественный срок службы и отказывается работать дальше. Растущая промышленность города, транспорт и сельское хозяйство не могут развиваться, не затрачивая крупных средств на новые силовые станции. Покупка тока у центральных районных станций освобождает потребителя от этой необходимости, позволяя ему вложить больший капитал в расширение основных отделов его предприятия.

Собственные станции заводов и городов работают, как правило, на привозном топливе. В последние два года конъюнктура топливного рынка резко изменилась. Цены на привозное топливо повышаются

и получение его при наступившем кризисе становится весьма затруднительным. В таких условиях ведение собственного силового хозяйства требует завязывания в топливе крупных оборотных средств, в то время как при покупке энергии у районной станции потребитель имеет, примерно, месячный кредит.

Себестоимость энергии своих станций становится выше цены энергии районных станций, работающих на местном топливе. Тарифы на их энергию были значительно понижены в последние годы и предвидится дальнейшее их понижение. При создавшихся условиях, которые не являются временными, а представляют собою результат основных особенностей снабжения энергией Европейской части Союза, потребитель предъявляет громадные требования на подачу энергии от районных станций.

К сожалению, недостаточный темп строительства плановых районных станций и распыление средств, расходовавшихся на новое электростроительство междуплановыми станциями и станциями специального назначения, привели к тому, что эти требования далеко не могут быть удовлетворены полностью. Как в настоящее время, так и в ближайшие годы недостаток электрической энергии является в ряде крупнейших промышленных районов (Москва, Ленинград, Харьков, Урал, Сев. Кавказ, Юг, Поволжье) реальным фактом, тормозящим развитие нашего хозяйства. [1]

Указанный недостаток не может быть изжит ранее 1928/29 года, так как строительство новых станций требует минимум двух лет.

Станции, к постройке которых будет приступлено в текущем году, не могут быть готовы ранее конца 1927 года. Программа этой очереди охватывает постройку к 1928 году 250.000 квт. новой мощности в районных станциях, при чем заявленная потребность значительно превышает эту мощность.

Эта программа должна быть выполнена во что бы то ни стало, так как в противном случае электрификация Союза, которая по мысли В. И. должна была быть основой нового социалистического хозяйства, безнадежно отстает в темпе своего развития от других отраслей народного хозяйства.

3. Быстрый рост станций специального назначения заставляет поставить во всей широте вопрос о том, по какой линии должно пойти дальнейшее электростроительство—по линии районных станций или станций специального назначения.

Районная станция, обслуживая все отрасли народного хозяйства района и питая потребителей с разнообразными кривыми потребления, имеет при сравнении с группой станций специального назначения

[1] В предшествовавший восстановительный период, при низких ценах на привозное топливо, наблюдалась тенденция к постройке станций специального назначения, выразившаяся в постройке в 1925 г.—42 т. квт. и в 1926 г.—180 т. квт. новой мощности в таких станциях. Станции эти, за редкими исключениями, стоят значительно дороже по мощности, чем районные станции, работают на привозном топливе и значительно хуже используются.

преимущества большей, связанной в одно хозяйственное целое, мощности, меньшего резерва в оборудовании и лучшего его использования. Использование залежей нетранспортабельного местного топлива и водных сил, в огромном большинстве случаев, экономически возможно только для очень крупных, т. е. районных станций. Вследствие этого стоимость 1 мощности на районной станции оказывается, как правило, значительно ниже, чем на станциях специального назначения и энергия обходится дешевле. Таким образом, как с точки зрения наиболее экономического расходования средств, так и с точки зрения экономии высококалорийного топлива, новые станции должны строиться как районные станции. Это не исключает, однако, целесообразности комбинировать производство электрической энергии с производством пара, газа, облагороженного твердого и жидкого топлива и других продуктов, на экономическую выгодность чего указывает современная иностранная техника.

В тех случаях, когда такие комбинаты требуют хозяйственного объединения станций с тем или другим промышленным производством, станция должна все же работать на общую сеть района.

Энергетические ресурсы, на использовании коих должно быть основано производство электрической энергии

4. Кризис в снабжении высококалорийным привозным топливом, нефтью, каменным углем и антрацитом, диктует необходимость возможно полного их исключения из видов топлива для питательных станций, покрывающих основную часть кривой нагрузки районов. Благоприятная конъюнктура на иностранном нефтяном рынке, а равно и широкая возможность сбыта каменного угля, кокса и антрацита в некоторых европейских странах (Италия, Франция) делают эти виды топлива выгодными экспортными товарами, развитие вывоза коих должно существенно улучшить наш расчетный баланс в предстоящий нам период необходимости ввоза оборудования для расширяющегося и перестраивающегося хозяйства Союза. Поэтому, план нового строительства районных станций должен прежде всего разрешить задачу питания существующих и развивающихся хозяйственных центров электрической энергией от нетранспортабельных видов местного топлива и водных сил.

В первую очередь новые районные станции должны снабдить энергией те районы, в которых имеется ныне крупное потребление нефти и привозимых издалека высоких сортов каменного угля.

Линия, намеченная в этом отношении планом ГОЭЛРО, оказывается вполне отвечающей реальным интересам хозяйства Союза и должна быть поэтому строго выдержана.

Нефтетопливо

5. Нефтяное топливо, поскольку таковое будет получаться при переработке сырой нефти в нефтепродукты, должно быть полностью исключено из топливного баланса электрических станций и сохранено в той части, которая не может быть вывезена за границу для надобностей водного и ж.-д. транспорта. Экономия его потребления в этих отраслях хозяйства должна быть достигнута развитием применения двигателей Дизеля. В отношении пиковых электростанций, где потребность в нефти диктуется необходимостью быстрой растопки и форсировки котлов, должны быть изысканы технические эквивалентные способы отопления газом и твердым топливом в распыленном состоянии. Строжайшая экономия нефти требует включения в план реконструкции силового хозяйства наших основных нефтяных районов—Бакинского и Грозненского, сжигающих в настоящее время около 15 милл. пудов сырой нефти под котлами станций. Развитие нефтяных станций там должно быть приостановлено, а все двигатели, работающие на нефти, заменены электромоторами.

Существующие станции должны быть переведены на отопление натуральным газом и, по возможности, разгружены от основной нагрузки. Для покрытия таковой должны быть использованы водные силы Кавказа, для чего необходимо срочно приступить к изысканиям и проектным работам.

Экономия нефтетоплива ставит на очередь и проблему электрификации магистральных жел. дорог с большими грузооборотами, питаемых нефтью и привозимым углем. В этой связи Октябрьская дорога, удаленная от угля и нефти, обладающая достаточно густым движением и расположенная как раз в зоне крупнейших торфяных массивов, может стать на первое место в ряду электрифицируемых дорог. Вопрос этот должен быть выяснен и произведены необходимые изменения и сделаны расчеты. Постановка Октябрьской дороги в число дорог, электрифицируемых в первую очередь, не снимает с очереди электрификацию других основных магистралей, намеченных планом ГОЭЛРО, поскольку очередность их электрификации диктовалась, главным образом, транспортными соображениями.

Идея сверхмагистрализации линии Лихая—Сталинград с целью снабдить приволжские районы дешевым каменным углем из Донбасса и одновременно дать волжским грузам выход к морю, выдвинутая планом ГОЭЛРО, должна быть с рассматриваемой точки зрения полностью поддержана, поскольку детальное рассмотрение этого вопроса не даст лучшего решения этой транспортной и топливной проблемы.

Улучшение условий судоходства наших важнейших водных магистралей (Днепр, Нева, Свирь), осуществляемое в связи с использованием водной силы их порожистых участков, ведет к сбережению привозного топлива как при производстве электричества, так и по линии транспорта.

Каменный уголь и антрацит

6. Использование этих видов топлива для производства электрической энергии должно быть ограничено теми случаями, где иное решение по местным условиям невозможно. Во всяком случае следует стремиться перевести основную нагрузку районов на местное топливо или водную силу, сохраняя привозные виды угля и антрацита лишь для питания пиковых станций.

Развитие современных методов сортировки этих видов топлива ведет к сокращению выхода нетранспортабельного отброса. С другой стороны, разрешение задач утилизации многозольных топлив (до 50% золы и выше) позволяет изменить самые методы добычи, утилизируя мелиорождения более полно. Нетранспортабельный отброс получает при этом низкую калорийность, при которой его утилизация оказывается возможной только у самых выходов из шахт. Масштаб электрических станций, утилизирующих такое топливо, ограничивается как выходом таких отбросов, так, в особенности, обычным для каменноугольных районов отсутствием достаточного количества конденсационной воды.

На этом основании вопрос об электрификации таких каменноугольных районов, как Донбасс, может найти решение в постройке системы электрических станций на крупнейших шахтах, обладающих необходимым минимумом воды и достаточным количеством отброса.

Экономичность такой системы может быть, однако, обеспечена только при условии установки достаточно крупных единиц (мощностью в 16—20 т. квт. при 3.000 оборотах и 30—40 т. квт. при 1.500 оборотах). Совмещение всех этих условий приводит к необходимости создания единого электрического хозяйства во всем районе путем связи всех станций соединительной сетью электропроводов, при каковом условии допустимы станции с двумя и даже одной крупной машиной, имеющих общий резерв для всего объединения.

В некоторых случаях, при наличии больших запасов сравнительно низкосортных углей, допускающих существенное удешевление добычи при развитии ее масштаба, и при условии наличия в непосредственном соседстве с такими залежами водных потоков с достаточным для конденсации расходом воды, может представиться целесообразным использование для производства энергии и рядовых углей как в сыром виде, так и в виде полукокса. В таких случаях может быть целесообразной постройка крупных станций мощностью порядка 100.000 квт. с последующим распределением их энергии по району. Такие станции особенно целесообразно строить в комбинате с центральными сортировочными и промывательными фабриками, перерабатывающими уголь группы крупных рудников (Лисичанск, Гришино, Подмосковный бассейн, Челябинск, Кизел).

В случае применения полукокса для питания станции газы, получаемые при предварительной перегонке угля, равно как и газы коксо-

вальных печей, поскольку таковые не могут найти себе непосредственного применения в качестве промышленного городского газа, в настоящее время наиболее целесообразно утилизируются путем превращения их в водород для получения синтетического аммиака и его производных. Цена получаемых таким образом азотистых удобрений оказывается ниже того предела, при котором применение их в сельском хозяйстве экономически выгодно.

Развитие этого применения продуктов перегонки угля является, поэтому, при наших размерах посевных площадей, требующих азотистых удобрений, практически неограниченным.

По сравнению с непосредственной утилизацией коксовальных газов в качестве городского и промышленного газа, а также указанного применения его для получения синтетического аммиака, использование его в газовых двигателях оказывается значительно менее выгодным. Поэтому, при проектировке электроснабжения каменноугольных, коксовых и металлургических районов, необходимо стремиться удовлетворить их потребность в электрической энергии за счет низкокалорийных отбросов топлива, учитывая то обстоятельство, что неполучение из этих газов электрической энергии может найти себе только ограниченное применение.

Торф и сланцы

7. Опыт Шатурской станции доказал возможность широкой утилизации этого вида топлива на месте его залегания с целью производства электрической энергии. Если при составлении плана ГОЭЛРО и существовали сомнения относительно целесообразности концентрации значительных мощностей в одной торфоэлектрической станции, то ныне эти сомнения должны отпасть. При достаточных запасах торфа и воды можно проектировать такие станции мощностью в 100—150 т. квт., каковая мощность может быть выгодно передаваема на значительные расстояния. При чрезвычайно благоприятном расположении торфяных массивов как раз в тех районах, которые сравнительно бедны иными видами запасов энергии, развитие торфоэлектрических станций должно стать основой электроснабжения ряда районов, питающихся в настоящее время привозимым издалека минеральным топливом (Запад, Северо-Запад, Центр, Верхнее и отчасти Среднее Поволжье). Решительный поворот в сторону торфа не исключает, однако, необходимости большой технической работы в направлении механизации торфодобычи, торфотранспорта и методов искусственной сушки торфа с целью продления сезона заготовки, сокращения числа сезонных рабочих и сокращения размеров оборотного капитала. Работы эти, однако, не должны задерживать постройки новых торфяных станций, так как уже достигнутые результаты делают эксплоатацию их достаточно выгодной.

К сожалению, работа по утилизации горючих сланцев в качестве топлива для районных станций, не дала еще таких результа-

которые могли бы послужить достаточным основанием для сооружения крупных станций на сланцах. Необходима дальнейшая работа в этом направлении, в частности, по утилизации приволжских сланцевых залежей, являющихся в районе Среднего и Нижнего Поволжья единственным источником местного топлива.

Древесина и прочие виды топлива

8. Развитие потребления древесины в качестве топлива для центральных станций ограничивается использованием ее отбросов при производстве пиломатериалов, бумажной массы, спичечной соломы, древесного угля и других подобных продуктов. Расчет на его утилизацию следует вести параллельно с проектировкой тех предприятий, которые должны давать мелкие отбросы в достаточном количестве. В частности, при проектировке новых лесопильных заводов и бумажных фабрик на наших сплавных реках необходимо обратить внимание на выгодность их комбинирования в единые предприятия, что обеспечивает наиболее полную утилизацию отбросов древесины.

Отбросы, получающиеся при переработке с.-х. продуктов, не могут служить топливом для районных станций. Это не исключает, однако, целесообразности их утилизации в небольших и средних сельскохозяйственных станциях, входящих в состав комбинатов по переработке сельскохозяйственной продукции.

Водные силы

9. Опыт истекших лет по строительству гидроэлектрических станций показал, что к этому вопросу необходимо подходить с крайней осторожностью, после тщательного изучения естественного режима реки и условий на месте сооружения станции. Естественный режим наших равнинных рек при резко континентальном климате их бассейнов приводит к исключительной неравномерности расходов воды. Реки, имеющие в верховьях крупные водохранилища, не дают возможности сосредоточить в одном месте значительный напор, что удорожает установку. Использование горных рек Кавказа встречает крупные затруднения как по линии неравномерности расхода, так и по линии ненадежности грунтов. Эти трудности ни в коем случае не должны, однако, заставить нас отказаться от использования этого вида природной энергии. Необходимо только крайне тщательное изучение вопроса до приступа к работам и привлечение нам в помощь иностранного опыта.

Помимо покрытия основной нагрузки районов, устройство гидроэлектрических станций должно иметь в виду покрытие потребности Союза в дешевой, при большом числе часов потребления, энергии для постановки ряда необходимых нам гидроэлектрохимических и электрометаллургических производств (алюминий, ферро-сплавы, кальций,

карбид, электросталь, искусственный наждак, фосфор, хлор, связанный азот и т. д.), производство коих у нас вовсе не поставлено. Проектируемая и предположенная к осуществлению в ближайшую очередь Днепровская установка должна быть тесно связана с такими производствами.

Использование мелких падений целесообразно в тех районах, где сооружение районных станций откладывается на более поздний срок. При постройке малых и средних гидроэлектрических станций необходимо учесть достижения иностранной техники, разрешившей вопрос о полной автоматичности работы таких станций при включении их в общую сеть. Такие станции при любом масштабе не потеряют своего значения и после постройки в районе крупной централи, так как допускают при автоматической эксплоатации исключительно дешевое производство тока.

Типы термических станций

10. Развитие электроснабжения на Западе и в С.-А. С. Ш. идет, главным образом, на конденсационных станциях. Такая станция должна остаться основной станцией и в проектируемом нами втором этапе осуществления плана ГОЭЛРО. Поэтому, вопрос водоснабжения станций должен играть не менее важную роль, чем вопрос топливоснабжения. При этом, однако, для данной цены топлива и данной стоимости охлаждающей воды на станции имеется определенный оптимум удельного расхода конденсационной воды, а следовательно, и размера конденсационного устройства.[1] При проектировке питательных конденсационных станций на местном топливе должен быть в каждом случае найден экономически наивыгоднейший размер конденсации.

Стремление улучшить коэффициент полезного действия термической станции привело к повышению давления пара. Давления в 25—30 атмосфер нашли уже себе широкое применение в новых станциях заграницей. Поскольку мы вынуждены оборудование наших станций заказывать заграницей, нет основания отказываться от использования последних достижений в этой области.[2]

Считая практически отдачу новых станций, которые войдут во второй этап плана ГОЭЛРО, в 20—25%, мы должны будем констатировать, что их сооружение повысит полезное использование топлива

[1] Максимальная, технически достижимая степень разряжения в конденсаторе выгодна только для тех станций, которые работают на дорогом привозном топливе, неся одновременно основную нагрузку. Идея использования дешевого местного топлива для питательных станций, положенная в основу плана ГОЭЛРО, допускает такие случаи лишь в виде исключения.

[2] В стадии широких промышленных опытов находится вопрос о дальнейшем повышении отдачи конденсационных станций путем применения давлений до 100 атм., а также путем комбинированной работы на двух циклах—ртутном и водяном. Применение этих усовершенствований при многокамерных турбинах с подогревом пара между ступенями давления и современных паровых котлах, работающих на пылевидном топливе, позволит поднять общую отдачу современной большой станции до 25—30%, почти приближая ее к отдаче двигателя Дизеля.

по сравнению с нынешним его использованием в наших больших станциях в два раза, а по сравнению с большинством довоенных промышленных станций—в три раза. Комбинация переработки топлива с производством электрической энергии, не влияя на коэффициент полезного действия станции, может во многих случаях удешевить стоимость ее энергии за счет того, что ее топливо будет получаться, как побочный продукт в процессе промышленной переработки угля. Вопрос о такой переработке может найти различные решения, в зависимости от свойств угля и местных условий. В каждом случае должен быть отыскан наивыгоднейший вариант.[1]

11. Во многих случаях питательная станция может найти себе осуществление в форме станции высокого давления, турбины которой работают без конденсации, отпуская пар при давлении в 3—5 атмосфер для промышленной его утилизации в такие производства, как напр., отделочные фабрики текстильной промышленности, производство резины, сахара, алкоголя, лако-красочное, бумажное, сушка дерева, производство строительных материалов и т. д. В городах утилизация такого пара возможна для центрального отопления больших площадей с большой кучностью населения для центральных бань и прачечных.

Производство электрической энергии в таких станциях идет с весьма высоким коэффициентом мощного действия, достигающим в современных машинах 70%. Ограниченный район распределения горячего пара вынуждает тесное соседство такой станции с потребителем пара. Размер парового потребления у отдельных из перечисленных выше потребителей обычно значительно меньше тех размеров, которые отвечают размерам современных станций, а соединение вместе ряда перечисленных производств редко достижимо.

Таким образом, заманчивая идея полного комбината производства электрической энергии вовсе без конденсации с отдачей отработанного пара группе промышленных производств может найти свое осуществление только в сравнительно скромных размерах, порядка 5—10 тыс. квт. Несмотря на этот скромный масштаб, такие станции должны, ввиду высокой их экономичности, строиться везде, где требуется пар на производство, и включаться в общую сеть района. Последнее обстоятельство позволяет таким станциям вовсе не иметь резерва и полностью использовать весь необходимый в производстве

[1] Газофикация геологически молодых видов топлива (напр., подмосковный каменный уголь) при температуре в 400—500° может дать городской газ, гудрон и полукокс. Гидрогенизация гудрона водородом, извлекаемым из газа, дает прекрасное моторное топливо, смазочные масла и нефтяные остатки. Синтез водорода, извлекаемого из газа водяным паром с азотом воздуха дает дешевое азотистое удобрение—серно-кислый аммоний, при чем необходимая серная кислота может быть получена из того же угля путем извлечения из него серного колчедана. Наконец, газ может быть непосредственно использован в качестве городского и промышленного газа, так как вопрос о передаче его на значительное расстояние практически разрешен. В таком комбинате полукокс, сжигаемый под котлами электрической станции, может иметь себестоимость побочного продукта. Эта иллюстрация показывает, что современная питательная станция может быть рационально связана с промышленной переработкой топлива и должна, следовательно, проектироваться в тесной связи с планом развития промышленности и городского хозяйства.

пар для получения энергии, отдавая ее избытки в сеть и забирая, наоборот, от сети энергию в те часы, когда пар не нужен, а энергия нужна.

Одновременная проектировка промышленного плана и плана электрификации может дать идее таких комбинатов широкое развитие и рациональные формы осуществления путем укрупнения масштаба потребляющих пар промпредприятий и концентрации их в одном месте, совпадающем с местом проектируемой районной станции.

Та же идея отдачи отработанного пара для тепловой его утилизации может найти свое осуществление и на крупных конденсационных станциях, путем частичного отбора пара низкого давления от больших машин (турбины с отъемом пара).

Такой пар находит уже себе применение на некоторых станциях для подогрева питательной воды, вместо экономайзеров.

Таким же образом возможно и снабжение таким паром ряда предприятий, располагающихся по соседству со станцией. [1]

Размер станций, машин и котлов

12. Опыт современной электрификации указывает на значительное понижение стоимости энергии вместе с увеличением как размера станции, так, в особенности, размера котлов и машин.

Условия планового сооружения станций дают нам в этом отношении значительное преимущество перед условиями капиталистических стран, так как позволяют планировать электроснабжение целых районов, включая одновременно в район снабжения станции новые предприятия, осуществляемые одновременно с сооружением станции. Большой масштаб станций особенно важен для станций, располагаемых на местном топливе вдали от центров потребления, так как в таких случаях, одновременно с сооружением станции, приходится сооружать и рабочие поселки с необходимыми затратами на их благоустройство, дороги и обслуживание культурных нужд, стоимость которых ложится тяжелым бременем на бюджет станций небольшого и среднего размера, так как необходимое количество обслуживающего станцию персонала почти не зависит от мощности станции, но изменяется пропорционально числу котлов и машин. Укрупнение отдельных единиц машинного оборудования ведет, таким образом, к резкому уменьшению как первоначальной стоимости, приходящейся на единицу мощности, так и эксплоатационных и накладных расходов, приходящихся на единицу выработанной энергии. При крайней скудости

[1] Например, в случае станции на подмосковном угле, может оказаться целесообразной одновременная утилизация известняка и глины, извлечение коих вместе с углем должно удешевить стоимость всех этих видов сырья. При переработке их в строительные материалы, цемент и кирпич, может быть целесообразно использован отрабатываемый пар станции.

Чтобы дополнить картину такого комбината, укажем, что шлак, получаемый от сжигания подмосковного угля под котлами станции, является прекрасным сырьем для производства шамотных изделий.

средств мы должны, планируя новые станции, полностью учесть это обстоятельство, не считаясь с тем, что мелкие машины делают иногда эксплоатацию более удобный. Поэтому:

а) районные станции должны строиться только тогда, когда масштаб потребления, учитывая и будущих потребителей, предприятия коих сооружаются одновременно со станцией, достигает размера 30—50 тыс. квт., допускающего применение современных машин, мощностью не менее 15 тыс. квт. в одной единице при 3.000 оборотах и 30 тыс. квт. при 1.500 оборотах;

б) резерв должен на первое время работы станции осуществляться путем учета старых машин района;

в) ряд станций, работающих на общую сеть, должен считаться одной станцией и размер новых машин должен сообразовываться с суммарной мощностью всех станций и необходимым резервом для всей сети, при чем в случае выпадения крупной машины, должен учитываться не только резерв в оборудовании, но и возможность перегрузки всех новых машин, работающих на общую сеть;

г) при сооружении районных станций на местном топливе, в ненаселенных местах, станция должна проектироваться при условии применения максимальной механизации всех ее производственных процессов и централизованного управления издали всеми ее рабочими механизмами.

Такое требование, не всегда экономически целесообразное, оказывается в данном случае целиком оправданным, так как каждый лишний служащий на станции требует не только содержания, но и крупных расходов на устройство для него жилища.

Последнее требование должно быть применено и к методам добычи топлива для центральных станций.

13. Максимальное удешевление энергии требует наиболее полного использования станции. В этом отношении уже при самой проектировке должны быть приняты во внимание все возможности, представляемые разнообразием отдельных потребителей.

Районная станция должна рассчитываться на одновременное удовлетворение всех отраслей хозяйства района,—промышленности, транспорта, сельского хозяйства и бытовых и культурных нужд городского и сельского населения. Такое объединение потребителей значительно улучшает как суточную, так и годовую кривую нагрузки станции, повышая ее использование и удешевляя производимую ею энергию. Одновременная проектировка станции и ее потребителей позволяет сократить до минимума время простоя капитала, вложенного в станцию. В каждом случае, где это возможно, должны проектироваться такие потребители, которые могли бы выравнять кривую нагрузки, и такое потребление должно быть подготовливаемо и поощряемо путем специальных тарифов. Выравнивание кривой нагрузки является необходимым условием экономичности плана, в котором преобладают районные станции. В то время, как наивыгоднейшее соотношение мощ-

ности пиковых и питательных станций общего пользования в условиях нерегулированного потребления принимается равным 2:1, необходимо стремиться к тому, чтобы это отношение при включении всех потребителей района в общую сеть и регулировке потребления опустилось по крайней мере до 1:1.

Пиковые станции

14. Так как полное выравнивание кривой погрузки все же недостижимо, одновременно с развитием районных станций на местном топливе, должны получить соответственное развитие и пиковые станции в самых центрах потребления.

В качестве таковых должны быть использованы в первую очередь старые городские и промышленные станции. Проектировка и сооружение новых станций такого типа должна отвечать условиям максимальной дешевизны первоначального оборудования, минимума обслуживающего персонала и возможно более быстрой приспособляемости станции к режиму нагрузки. Ни дизельные станции, ни паротурбинные станции не отвечают полностью этим условиям. Наилучшее решение этой задачи должна дать газовая турбина, работающая в комбинате с городским газовым заводом или на газе, передаваемом в город от фабрик по переработке ближайших залежей торфа или бурого угля. Современные образцы газовой турбины Хольцварта дают коэффициент полезного действия на валу турбины в 17% при стоимости ее, равной 50% стоимости газового двигателя и 60% стоимости паротурбинной установки.

Значение электрических сетей

15. Первоначальные расходы по электроснабжению в том случае, если электрификация основана на потребительских станциях, выше, чем в том случае, когда она строится на базе центральных районных станций. Если строительная стоимость, рассчитанная на 1 установленный киловатт, и выходит, примерно, одинаковой, вследствие необходимости значительных затрат на передаточные устройства, то потребная для полного удовлетворения всех потребителей района мощность оказывается, вследствие разновременности максимумов у объединенных потребителей к сокращению необходимого и достаточного резерва на 30—40% меньше, чем сумма мощностей потребительских станций. Дальнейшая выгода централизованного снабжения обусловливается сокращением экслоатационных расходов благодаря лучшему использованию топлива, меньшей его стоимости, сокращению персонала и т. д.

Однако, решительный перевес с народнохозяйственной точки зрения, не учитываемый в эксплоатационных расчетах, схема централизованного снабжения получает в силу того, что ее осуществление связано с постройкой сети высоковольтных линий, весь район расположения которых получает возможность пользоваться дешевой электрической энергией, коренным образом изменяя условия хозяйства и повышая рентабельность расположенных в нем промышленных городских и сельскохозяйственных предприятий.

С народнохозяйственной точки зрения прокладка линии высокого напряжения представляет в этом отношении полную аналогию с проведением новых железных дорог и должна быть всемерно поощряема.

Широкое народнохозяйственное значение линий передачи заставляет позаботиться о создании экономических предпосылок для их широкого развития, в связи с развитием строительства районных станций.

Для этого необходимо понизить цены на предметы оборудования распределительных и передаточных устройств и, прежде всего, на трансформаторы и изоляторы, так как в настоящее время соотношение цен на эти изделия к ценам на предметы оборудования центральных станций не отвечает ни довоенным соотношениям, ни соотношениям, существующим заграницей.

Такое несоответствие препятствует осуществлению рационального плана электрификации, создавая стимул к развитию местных станций в ущерб районным, связанным с устройством линий передач и трансформаторных пунктов.

Электрификация и план развития промышленности

16. Устройство центральных станций крупного масштаба, гидроэлектрических и паровых, создаст в районе их расположения особо благоприятные условия для возникновения тех промышленных производств, на себестоимость продукта которых электроэнергия оказывает существенное влияние. Центральная электрическая станция притягивает поэтому к себе такие производства. При суждении о размещении новых предприятий этого рода по территории Союза необходимо, наряду со стоимостью сырья и фабрикатов, учитывать и возможную стоимость энергии, в связи с расположением районных станций. План их сооружения предопределяет, таким образом, план развития ряда промышленных производств, делая целесообразной их концентрацию в районе расположения станций. Такая концентрация, в свою очередь, оказывает благоприятное влияние на себестоимость энергии, так как позволяет применить наиболее крупные машины с низкой первоначальной стоимостью и низкими эксплоатационными расходами, используя их возможно полно. Кроме того, во многих случаях возможно рационально комбинировать производство энергии с производством промышленных товаров, равно как и самые промышленные производства, сосредоточенные в районе, между собой. Создание таких крупных промышленных центров вокруг районных станций позволит с наименьшими затратами обеспечить высокий уровень жизненных условий для занятых в них рабочих.

В тех случаях, где, как, например, при ткачестве и прядении, стоимость рабочей силы играет главную роль и где концентрация производства экономически выгодна лишь до известного предела, наличие электрической сети, несущей дешевую энергию от центральных станций, является, наоборот, фактором, содействующим расселению промышленности в направлении к имеющимся в селах и деревнях избыткам рабочей силы, содействуя лучшему использованию трудовых рессурсов Союза в наивыгоднейших условиях. Поэтому, не только расположение самих станций, но и проведение передаточных линий должно быть тесно увязано с планом развития новых промышленных предприятий.

Эта вторая форма связи идет дальше предприятий государственной промышленности, представляя особенный интерес в отношении подъема производительности наших кустарных районов. Их электрификация от сетей районных станций может явиться могучим орудием подъема их производительности, содействуя разрешению вопроса о наилучшем использовании избыточной рабочей силы Союза и снабжения его в достаточном количестве предметами первой необходимости.

Особое значение имеет при этом развитие в самих сельских местностях, на базе дешевой энергии районных станций, предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

Такое развитие, создавая спрос на это сырье, стимулирует интенсификацию самого сельского хозяйства в этих районах, облегчая в то же время самый процесс их производства путем механизации ряда процессов, возможной при наличии дешевой энергии.

17. Получение электрической энергии от центральных районных станций имеет особое значение для промышленности в переживаемый ею ныне период быстрого развития. Во-первых, существенно сокращаются расходы на расширение существующих и устройство новых предприятий за счет исключения расходов на силовое оборудование. Во-вторых, сокращается потребность в добавочных оборотных средствах за счет сокращения складов топлива и кадра рабочей силы, занятой при производстве энергии, равно как и за счет кредита, оказываемого станцией своим потребителям.

В целом, предприятие выигрывает свободные средства для расширения в большом масштабе, сокращая в то же время себестоимость продукции за счет более дешевой энергии центральных станций.

Электрификация и транспорт

18. Современная практика электрификации транспорта установила с несомненностью ее экономическую выгодность при определенных условиях, главнейшими из коих является достаточно большой грузооборот (в отношении пассажирских перевозок — достаточная

густота движения) и достаточно высокая стоимость топлива. При создавшихся условиях кризиса в снабжении высококалорийным топливом, которое, главным образом, потребляет транспорт, с вытекающими из такого положения высокими ценами на это топливо, район экономической выгодности введения электрической тяги на магистральных дорогах значительно расширяется. Пример таких стран, как Швеция, Швейцария, Италия и Франция, которые в аналогичных условиях прибегли к широкому применению электрической тяги на транспорте, заслуживает подражания. Введение электрической тяги ведет к громадной экономии топлива и позволяет перевести питание транспорта с привозных видов топлива на местные или водные силы, являясь крупным фактором, сокращающим потребность в привозном топливе и в топливных перевозках.

19. Развивающееся хозяйство требует от транспорта быстрого увеличения перевозок, чему в ряде случаев препятствием служит недостаточная пропускная способность сети, отсутствие достаточного количества вагонов и паровозов.

Введение электрической тяги в таких случаях может служить более выгодным способом решения вопроса как в отношении размера первоначальных затрат по сравнению с затратами, необходимыми для увеличения пропускной способности при паровой тяге, так и благодаря тому, что введение ее освобождает, благодаря лучшему использованию, некоторое количество вагонов и паровозов. В таких условиях (электрификация Сурамского перевала, сеть дорог Донбасса, Кизеловской ветки на Урале, пригородного движения в районах Москвы и Ленинграда и т. д.), электрическая тяга не только дает лучший эксплоатационный результат, но и сокращает размер основного капитала, необходимого для разрешения задачи.

20. На известной стадии развития грузооборота дороги введение электрической тяги может с успехом конкурировать с ее переустройством в сверхмагистраль, давая большое сокращение себестоимости массовых перевозок и требуя меньших затрат. В этой связи должен быть поставлен вопрос об электрификации таких дорог, которые связывают между собой железно-рудные и каменно-угольные районы или служат выходом к морю для массовых грузов.

21. При наличии необходимости непрерывного усиления паровозного и вагонного парков, электрификация некоторых линий может быть частично финансирована за счет тех средств, которые должны быть затрачены на новый подвижной состав, так как расходы на электрический подвижной состав могут быть во многих случаях ниже стоимости освобождающихся при электрофикации паровозов и части вагонов, потребность в коих сокращается вследствие лучшего их использования, связанного с большей скоростью движения.

22. Электрификация дороги связана с появлением электрической энергии вдоль всей электрифицируемой линии. В тех случаях, где дорога идет по населенному району, ее электрификация создает особо

благоприятные условия для развития в нем хозяйства, вследствие возможности пользоваться дешевой энергией от центральной районной станции, снабжающей дорогу.

Одновременное наличие транспортных и энергетических услуг в таких районах значительно повышает рентабельность хозяйства в них, создавая прирост дохода для расположенных в их районе предприятий, прямо не учитываемый в соображениях о доходности электрификации, но имеющий крупное значение с народнохозяйственной точки зрения.

23. Электрическая тяга является весьма интересным потребителем для хозяйства районных электрических станций.

Во-первых, разница в дневном и ночном потреблении, ухудшающая использование городских и промышленных станций, в данном случае не только не имеет места, но во многих случаях (пригородное движение, пассажирское движение на Октябрьской дороге), наоборот, потребление дороги имеет максимум, несовпадающий по времени с максимумом городской и промышленной нагрузки.

Включение железной дороги в число потребителей районной станции ведет к выравниванию кривой ее погрузки и позволяет установить для железной дороги соответственно-пониженный тариф.

Распространяющаяся все шире и шире в последнее время практика питания электровозов постоянным током высокого напряжения, связанная с устройством преобразовательных подстанций с синхронными моторами, позволяет существенно улучшить коэффициент мощности в сети районных станций, что ведет к уменьшению потери энергии при передаче.

Таким образом, развитие электрической тяги на основе использования энергии центральных районных станций, является выгодным не только с точки зрения самой дороги, но и с точки зрения развития широкой плановой электрификации в целом.

Электрификация и сельское хозяйство.

24. Условия использования крестьянского труда в нашем сельском хозяйстве характеризуются крайней неравномерностью. Потребность в нем „в страдную пору“ примерно в 3 раза выше, чем средняя потребность. Благодаря этому, даже при нормальном наделении землей, использованным оказывается около 30% рабочего времени крестьянина. Устранение этой неравномерности возможно как по линии подкрепления крестьянина механической энергией в страдную пору, так и по линии создания возможности приложения своего труда в свободное от интенсивных полевых работ время. Допуская широкое применение механической силы при уборке урожая и экономически оправдывающую себя организацию производств по переработке сельской хозяйственной продукции на месте, электрификация деревни содействует разрешению этой основной проблемы по обоим направлениям. Народнохозяйственный эффект использования избыточного труда особенно высок благодаря тому, что потребление населения при производстве работы в свободные часы увеличивается медленнее, чем растет произведенная полезная работа. Такое же влияние электрификация деревни имеет и в тех районах, где имеется избыточное население, не могущее найти приложение своего труда в обстановке примитивного земледелия. Развитие предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья в транспортабельный продукт, рынок для которого часто распространяется даже за пределы Союза, дает приложение труду избыточного населения, не поглощаемого ростом промышленности, в которой в период реконструкции спрос на рабочую силу компенсируется введением новых методов производства, основанных на широкой механизации. Избыточное население находит себе занятие как в процессе переработки, так и в сельском хозяйстве, которое под влиянием создавшегося спроса на сырье переходит к более интенсивным формам. Поскольку интенсификация земледелия, развитие промысловой переработки и кустарных промыслов оказываются возможными лишь при наличии дешевой электрической энергии в деревне, электрификация ее является радикальным средством рационализации использования живых энергетических ресурсов народного хозяйства в такой стране, как Союз, где сельское хозяйство играет столь крупную роль.

25. В этом отношении электрификация является средством для разрешения той же задачи, которую ставит себе переселение избытков населения в новые районы. Вложение средств в электрификацию может во многих случаях дать больший и во всех случаях более быстрый эффект, чем переселение, всегда связанное с крупными непроизводительными расходами и потерями накопленного инвентаря и имущества. Кроме того, решение задачи по пути реконструкции деревенского хозяйства на базе электрификации является более совершенным, поскольку оно охватывает не только проблему переселения, но и проблему неравномерного использования труда.

26. Применение электричества при уборке урожая и в предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции оказывается гораздо более выгодным, когда масштаб такого применения выходит за пределы индивидуального крестьянского хозяйства. Крайне низкая продолжительность использования электрифицированных механизмов в сельском хозяйстве и выгоды известного укрупнения предприятий по переработке толкают крестьянина на путь кооперации и коллективного хозяйства, разрушая мелкобуржуазные хозяйственные навыки и подготовляя психологические предпосылки для развития коллективистического хозяйства.

27. Широкое распространение электрификации в деревне требует прежде всего правильного организационного подхода. Электрификация деревни должна быть делом самого крестьянства, объединения коего в лице промысловой, сельскохозяйственной и потребительской

кооперации должны быть сами хозяевами сельских электрических станций и распределительных сетей, непосредственно связанные с трансформаторными пунктами государственных районных станций. Финансирование работ должно итти по линии объединений потребителей электрической энергии, при чем ссуды должны выдаваться по умеренным процентам и сроки их возврата должны сообразовываться с действительной рентабельностью предприятий. Государственные организации, имеющие целью содействие крестьянской электрификации, не должны делать из нее способа эксплоатации крестьянства. Их задачей должна быть самая широкая ему помощь по линии экономически рациональной проектировки, сооружения электрификационных устройств и связанных с ними промысловых предприятий, снабжения необходимыми материалами и оборудованием, техническими и экономическими советами и т. п.

28. Первые наши опыты в области крестьянской электрификации показали, что постройка станций, служащих только для электрического освещения деревни, экономически себя не оправдывает. Стоимость распределительных сетей, при крайне низкой плотности потребления, свойственной деревенским условиям, оказывается, в особенности при существующих у нас высоких ценах на необходимое оборудование, чрезмерно высокой. Для лучшего использования сети необходимо комбинировать бытовое потребление с возможно широким производственным потреблением электричества. Этот вывод также подтверждается опытом. В тех случаях, где электричество приводит в движение молотилки, мельницы, маслобойки, картофелетерочные машины, служит для переработки льна, конопли, подсолнуха и выделки кожи,—электрификация деревни оказывается рентабельной. Развитие деревенской электрификации должно основываться на промысловом ее применении. Только при наличии такового может оправдать себя и применение электричества в деревенском быту.

29. Главным препятствием для широкого распространения электричества в деревне является малая плотность потребления. Даже в условиях Запада, при значительно более низкой стоимости оборудования, оплата распределительных сетей составляет главную часть стоимости энергии. Наибольшую трудность при снабжении электрической энергии представляет фермерское хозяйство. Поэтому концентрация населения в крупных селах является фактором, серьезно удешевляющим стоимость энергии. Сравнительно крупный размер поселений благоприятствует возникновению в них кооперативных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Реконструкция крестьянского хозяйства на базе индустриализации и применения электричества ставит, таким образом, под вопрос расселение крестьянства, проводимое в порядке землеустройства по транспортным соображениям. Как при планировке крупной промышленности, так и при планировке реконструкции крестьянского хозяйства, необходимо учитывать не только транспортные, но и энергетические условия.

30. План электрификации не может охватить потребностей всего сельского хозяйства Союза. Установление очередности в проведении сельской электрификации, поскольку таковая не будет возникать по экономически обоснованной инициативе самого крестьянства, должно учитывать как наличие экономических, бытовых, технических и других данных, благоприятно влияющих на организацию кооперативных предприятий по переработке, так и наличие возможности получения дешевой электрической энергии. В этом отношении районы трансформаторных пунктов центральных станций должны рассматриваться как первоочередные, так как здесь цена энергии будет ниже, чем цена энергии мелких сельских станций. С другой стороны, при выборе направления электрических линий передачи от районных станций должно в полной мере учитывать благоприятные предпосылки для развития сельской электрификации. К числу таких предпосылок относятся: достаточная плотность населения, благоприятные условия для развития технических культур, переработка коих может потребовать значительного количества электрической энергии, наличие сравнительно крупных поселений, линейность их расположения, наличие избытков крестьянского труда, благоприятные условия для вывоза переработанной крестьянской продукции. Особенное внимание необходимо обратить на снабжение кустарных районов, где сельская электрификация оказывается, как показывает опыт, наиболее рентабельной.

При разработке районных планов электрификации необходимо выявление тех участков, где естественные условия благоприятствуют широкому развитию сельской электрификации. Задача эта должна быть возложена на те организации, которые в настоящее время осуществляют помощь крестьянской электрификации.

31. Имеющее место во многих районах Союза несовпадение промышленных районов, обслуженных центральными станциями с районами, благоприятными для сельскохозяйственной электрификации, вызывает рост мелких сельских станций в этих последних. Эти станции играют крупную роль в деле подготовки и развития сельской нагрузки для будущих районных станций, возникновение коих должно предполагать наличие достаточного потребления. При постройке таких сельских станций необходимо учитывать их временный характер, по возможности сокращая первоначальную их стоимость и используя оборудование тех станций, которые закрываются вместе с развитием районных станций.

В известных случаях мелкие и средние станции могут сократить свое значение и после проведения линии передачи. К таким должны быть отнесены гидростанции, сооруженные в особо благоприятных естественных условиях, которые при наличии сети могут быть переведены на автоматическую параллельную с ней работу, и станции, использующие в качестве топлива отбросы сельскохозяйственной продукции, не могущие найти себе иного применения.

Северо-западный район

Положение в текущем году

Запоздание в готовности Волховской станции и второй турбины на ст. Красный Октябрь создало очень тяжелые условия во время прошедшего зимнего максимума. Широко задуманное плановое присоединение ряда новых потребителей пришлось задержать, несмотря на сильный напор с их стороны. В течение лета должна вступить в работу Волховская станция; кроме того на станции Электротока будет к декабрю текущего года пущена в ход новая машина, мощностью в 30.000 квт., самая большая в СССР, которая заменит старые машины, мощностью в 10 тыс. квт. Наконец, заканчивается монтаж второй машины на ст. Красный Октябрь. Таким образом, в текущем году Ленинградское объединение получит новую мощность в 80.000 квт. [1] и сможет удовлетворить всех тех потребителей, присоединение коих было подготовлено в связи со вступлением в работу Волховской станции. Максимум истекшего года по всем станциям объединения был около 80 тыс. квт., при чем резерв в машинах в это время был около 5 тыс. квт. В декабре 1927 г. ожидается максимум в 125 тыс. квт., прирост максимума составит, следовательно, 40 тыс. квт. Резерв будет около 40 тыс. квт., так как 5 тыс. квт. старых машин выходят из строя. Необходимость такого значительного резерва объясняется тем, что Волхов, в случае маловодного года, может во время максимума дать только 30 тыс. квт.; в этом случае в резерве останется 20 тыс. квт. К декабрю 1927 г. ожидается рост максимума еще на 35.000 квт.; таким образом, в это время Ленинградское объединение останется опять без резерва. Поэтому в программу строительства включено расширение ст. Красный Октябрь установкой одной машины, мощностью в 40.000 квт. Таким образом, в январе 1928 г. предполагается максимум в 160.000 квт. при мощности в машинах около 200.000 квт.

Предполагаемый рост мощности и потребности в энергии

Указанные приросты нагрузки исчислены на основании точного подсчета предположенных С.-З. Промбюро присоединений. Дальнейший рост нагрузки является менее достоверным. При его определении необходимо учесть следующие обстоятельства. Естественный рост нагрузки приключенных уже потребителей составляет по опыту текущих лет около 10% от максимума предыдущего года.

План присоединения новых потребителей, выработанный Промбюро еще до начала топливного кризиса, будет выполнен к началу 1928 года. Однако, крупное участие в топливном балансе Ленинграда привозного угля и нефти при современной топливной конъюнктуре потребует дальнейшего развития присоединений, не только за счет уже электрифицированных потребителей, питавшихся от своих станций, но и за счет электрификации тех предприятий, которые вовсе не были электрифицированы. Все такие предприятия питаются, как правило, дальнепривозным каменным углем или нефтью, расходуя на своих старых машинах в 2—3 раза больше топлива, чем современные электрические станции. Если вероятный подъем цен на нефть и каменный уголь в Ленинграде не заставит их ввести электрификацию, она

[1] Волхов . . . . . 50 тыс. квт.
Ст. Электротока . 20 „ „
Кр. Октябрь . . . 10 „ „
Итого . . . 80 тыс. квт.

должна быть осуществлена в порядке управления, тем более, что тариф на электрическую энергию от центральных станций объединения, значительно сниженный в последние годы, будет снижаться и в дальнейшем. Таким образом, рационализация топливоснабжения поведет к новым присоединениям электрифицированных заводов и дальнейшей электрификации заводов, уже присоединенных. Оценка ежегодного прироста максимума за счет такой рационализации в 10 тыс. квт. является весьма вероятной. Наконец, необходимо учесть развитие производительности ряда предприятий, выходящее из рамок общего 10%-ного прироста и сооружение новых предприятий. Фактический рост продукции ленинградской промышленности далеко превышает 10%. Это обстоятельство должно сказаться как на некотором увеличении максимума, так, в особенности, на росте потребления энергии. Введение второй и третьей смены, например, которое будет необходимо на заводах электротехнической и многих других отраслей промышленности, не вызовет увеличение максимума, но за то значительно увеличит количество потребляемой энергии.

Возникновения большого количества новых предприятий в Ленинграде в течение ближайшего пятилетия ожидать трудно. Однако, сильная своим, лучше других сохранившимся оборудованием, наличием квалифицированной технической силы, благоприятным географическим положением и сравнительно благоприятной жилищной и культурной обстановкой, ленинградская промышленность, несомненно, получит в ближайшие годы сильное развитие в некоторых направлениях.

Тонкое машиностроение, переработка импортного сырья, снабжение товарами районов, лежащих на путях сырья, экспортируемого через Ленинградский порт, переработка некоторых видов экспортного сырья, в связи с необходимостью его перегрузки с речного флота или с железной дороги на морские суда, и целый ряд отраслей промышленности, вспомогательных к этим основным—могут получить крупное и экономически обоснованное развитие в Ленинграде. Если в ближайшие годы та энергетическая база, на которой развивалась довоенная промышленность Ленинграда—английский каменный уголь—по валютным соображениям вряд ли может быть предоставлена ленинградской промышленности без ограничения, то зато его с успехом заменит дешевая электрическая энергия, которая может быть производима как на гидроэлектрических станциях, так и на новых крупных машинах паровых станций, работающих на торфе. При наличии дешевой электрической энергии промышленность Ленинграда должна получить, таким образом, быстрое развитие, которое и нужно учесть, планируя электроснабжение этого центра. Заметим, что сказанное относится не только к самому Ленинграду, но и ко всему району, который охватывает высоковольтные сети районных станций, которые будут снабжать его энергией. Например, предполагающаяся к постройке на реке Сясь бумажная фабрика, которая потребует при производительности в 4—5 милл. пуд. бумаги до 20.000 квт., будет расположена в близком соседстве с Волховской станцией и, следовательно, может стать потребителем энергии объединения Ленинградских станций. В случае введения электрической тяги на Октябрьской жел. дороге в районе снабжения объединения, втягивается вся придорожная полоса с расположенными в ней промышленными предприятиями, существующими и могущими возникнуть вновь в течение пятилетия, городами и сельскохозяйственной нагрузкой. Электрификация пригородного движения также приобщит новый круг потребителей, расположенных в окрестностях Ленинграда. По всем этим соображениям было бы неосторожно оценивать ежегодный прирост максимума в ближайшие после 1927 года три года менее, чем в 30 тыс. квт. ежегодно, учитывая обычный 10%-ный рост, плановую электрификацию, связанную с сокращением потребления дальнепривозного топлива, расширение района снабжения и новые пред-

приятия. Величина ожидаемого декабрьского максимума в сети Ленинградского объединения дана в табл. 1.

Таблица 1

Время максимума	Декабрь 25	26	27	28	29	30 года
Величина максимума нагрузки в тыс. квт. . .	85	125	160	190	220	250
Необходимая установ. мощность, включая резерв в тыс. квт.	90	165	200	230	260	290

Характер нагрузки, продолжительность работы максимума

Выравнивание кривой нагрузки является вообще одним из важнейших факторов, влияющих на понижение средней себестоимости энергии. Особенное внимание должно быть обращено на такое выравнивание в тех случаях, где в составе обслуживающих район станций имеются гидравлические станции или удаленные от центра районные станции на местном топливе. В обоих случаях основной капитал сравнительно велик по отношению к оборотному и лучшее использование сооружения приносит значительное снижение себестоимости.

Вхождение в состав Ленинградского объединения в текущем году Волховской станции и возможное получение, начиная с 1928 года, энергии от Финляндской гидравлической станции в размере 40.000 квт. требуют возможно большего выравнивания как суточных, так и годовых кривых нагрузки. С этой точки зрения развитие летнего и ночного потребления должно быть особо поощряемо путем специальных тарифов. Из возможных потребителей, могущих повлиять на улучшение кривой нагрузки, следует назвать:

1. Развитие электрифицированной торфодобычи как для надобности торфяных станций, так и для применения такового непосредственно или в виде брикета, вместо угля и дров. В дальнейшем мы увидим, что уже в 1928 году потребность в торфе для электрических станций достигнет, примерно, 40 милл. пуд. в год, а к концу пятилетия, вероятно, немногим превзойдет эту цифру. Однако, к этому времени следует рассчитывать на значительный рост общего потребления этого топлива, так как ряд технических трудностей при добыче торфа в настоящее время разрешается, что должно дать существенное снижение его стоимости. Оценивая общее производство торфа к этому времени в 60 милл. пуд., мы получим потребность в мощности для торфоразработок до 20 тыс. квт., при чем, однако, эта мощность будет работать в течение летнего сезона, не требуя увеличения мощности рабочих машин и улучшая годовую кривую нагрузки объединения.

2. Такой же характер будет иметь и развитие операций Ленинградского порта при условии его электрификации. Максимум его нагрузки приходится на период навигации, не совпадающий с общим максимумом. Вероятная потребность может достичь к концу пятилетия 15 тыс. квт. при 40 милл. кв. час.

3. Электрификация пригородного движения дает также весьма благоприятную в этом отношении нагрузку. Ее годичный максимум приходится на весенние месяцы, а суточная кривая дает снижение в часы наибольшей работы заводов и фабрик. Осуществление ее даст добавочный рост потребления энергии в часы, несовпадающие с максимумом нагрузки, каковой можно оценить, примерно, в 30—40 милл. кв. часов к концу пятилетия.

4. Электрическая тяга поездов на Октябрьской дороге также явится интересным в этом отношении потребителем, так как пассажирское движение на ней имеет место, главным образом, в ночные часы. Ее влияние на улучшение кривой Ленинградских станций можно оценить цифрой в 30 милл. кв. часов добавочных к тому потребителю, который отвечает ее участию в максимуме.

5. Развитие электрической сети по направлению на Волхов, вдоль Октябрьской дороги и вдоль пригородных участков других дорог Ленинградского узла несомненно вызовет электрификацию ряда городов, сел и деревень, а также ряда мелких предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Электрификация сельского хозяйства и сельской промышленности, поскольку она не связана с другими потребителями, дает вообще очень низкие коэффициенты использования станции; поскольку же питание ее идет от общей сети, она, потребляя энергию, главным образом, осенью, может улучшить кривую общего потребления.

6. Наконец, при условии соответственного тарифа в районе Ленинграда могут получить развитие некоторые из тех производств, которые потребляют необходимую им мощность в течение весьма продолжительного числа часов в году, как например, электросталь, аллюминий, электролиз цинка, свинца и меди и некоторые химические продукты. Такие производства, как было указано выше, могут найти себе экономическое оправдание, поскольку масштаб их не будет выходить из размера потребности самого Ленинграда и ближайших к нему районов и поскольку для них может быть предоставлена энергия по цене приближающейся к 1 коп. за кв. час. Хотя по техническим условиям самого производства эти потребители будут участвовать в общем максимуме, однако, большая продолжительность их работы в течение года улучшит общую кривую нагрузки станций.

Учитывая, наконец, возможность некоторых применений электрической энергии для отопления помещений и промышленного нагревания в ночные часы, естественно предположить некоторый рост числа часов работы максимума. В истекшем 1924/25 году выработанная энергия, разделенная на максимум декабря 1924 г., даст 3.500 час. Общее количество выработанной энергии в 1929/30 году при максимуме декабря 29,2 в 220 тыс. квт. и работе его в течение 3.500 часов было бы 770 милл. кв. час. Добавочное потребление в часы, не совпадающие с максимумом, перечисленные выше, можно оценить к этому времени в общей сложности в 100—110 милл. кв. часов. Таким образом, ожидаемое использование в этом году может быть 880 тыс. кв. часов : 220 тыс. квт. = 4.000 час. в году.

Вероятное потребление по годам изобразится тогда так:

Таблица II

Ожидаемое потребление электрической энергии в Ленинградском районе

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	
Ожидаемый максимум в т. квт.	85	125	160	190	220	
Число часов его работы	3.550	3.600	3.700	3.850	4.000	
Выработанная энергия в милл. кв. час. . .	300	450	600	730	880	

Цифры эти носят, разумеется, лишь ориентировочный характер.

Возможные варианты дальнейшего строительства

В ноябре 1926 года мощность рабочих машин Ленинградского объединения составит, примерно, 166 т. квт. К 1928 году предположена установка нового турбогенератора, мощностью в 40 т. квт. на ст. Красный Октябрь. Так как часть старых машин должна быть ликвидирована в связи с переводом питания сети на трехфазный ток, рабочая мощность будет в это время около 200 т. квт., в составе которых будет около 30 т. квт. старых машин, подлежащих ликвидации. Учитывая прирост максимума в 30 т. квт. ежегодно и 10 т. квт. на замену старых машин, мы должны будем построить к 1931 г. всего около 120 т. квт. новой мощности. В случае финансовых затруднений, строительная программа может быть сокращена на 20 т. квт. путем задержки в ликвидации старых машин. Возможные варианты развития электроснабжения таковы:

1. Передача энергии от водопада Роухиала на реке Вуоксе в Финляндии. В Ленинград может быть передано до 40 т. квт. мощности при неограниченном числе часов использования.

2. Дальнейшее расширение ст. Красный Октябрь. К декабрю 1927 г. эта станция будет иметь мощность в 60 т. квт. (две машины по 10 т. квт. и одна в 40 т. квт.). Так как станция стоит на берегу Невы и питается торфом от ряда болот ближайших к Ленинграду и связанных с ним или железнодорожным или водным транспортом, возможности дальнейшего расширения станции технически неограничены. Экономически целесообразность ее дальнейшего расширения будет зависеть от того, насколько удачно будет решен вопрос массовой торфодобычи и торфотранспорта от болот к станции. Будучи расположена в непосредственном соседстве с Ленинградом, станция эта может сравнительно выгодно работать и при пиковой нагрузке. Применение таких крупных единиц как 40.000 квт. при соответствующих размерах котлов дает строительную стоимость ниже 200 р. на 1 квт. установленной мощности.

3. Расширение мелких станций Ленинграда может представить известный интерес в связи с возможностью отпуска пара для надобностей центрального районного отопления и промышленности. Третья станция Электротока (Фонтанка, 14) уже имеет такую пробную установку и предполагает развить ее дальше. Вторая станция (б. Гелиос) расположена рядом с крупнейшими текстильными фабриками Ленинграда. Новое строительство Ленинградского текстильного треста концентрируется также в непосредственном соседстве с этой станцией. В случае концентрации в этом районе отдельных операций 2 станция могла бы быть сохранена и развита как паросиловая централь. Возможный размер расширения определяется потребностью в паре в том районе, куда он может быть передан без значительных потерь. Отвечающая этому мощность обеих станций вряд ли превысит 20—25 т. квт.

4. Новая торфяная станция, расположенная непосредственно на торфяном болоте. Было разработано несколько вариантов такой станции, в том предположении, что мощность ее должна быть 40.000 квт. Все эти варианты оказались как в отношении величины первоначальных затрат, так и в отношении себестоимости энергии менее выгодными, чем расширение ст. Красный Октябрь. Однако вариант такой станции может все же представить значительный интерес в связи с положительным решением вопроса об электрификации Октябрьской жел. дор. Как мы уже указывали, потребление ею энергии должно иметь максимум в ночные часы, вследствие преобладания потребности в мощности для пассажирского движения. Поэтому снабжение дороги и Ленинграда энергией от общей сети представит крупные выгоды для обеих сторон. Станция, построенная на одном из крупных торфяных массивов в районе между Волховским мостом и ст. М. Вишера, будет выгодно

расположена как в отношении питания Ленинграда, так и в отношении питания северной половины дороги. Кроме того, в район ее снабжения попадают гг. Новгород, Старая Русса, Боровичи и проектирующиеся стекольные заводы у Мстинского моста и в Боровичах, и довольно оживленный район по берегам реки Волхова. Соединение ее двойной линией передачи с Ленинградом обеспечит надежность снабжения дороги и позволит установить на станции достаточно крупные единицы.

Гидростроительство:

5. Свирские станции, ст. на реке Неве, и регулирование р. Волхова.

Как та, так и другая станции, требуя сравнительно высоких затрат на 1 установленный киловатт (не менее 500 р.) могли бы дать дешевую энергию только при весьма продолжительном их использовании. Между тем, в случае осуществления проекта питания от Финляндской станции, Ленинград будет в пределах предстоящего пятилетия обеспечен основной энергией в достаточной мере.

С начала 1926/27 г. в работе будет Волховская станция, которая может дать, в случае нормального года, до 200 милл. кв. часов. Таким образом, на долю паровых станций в этом году останется 250 милл. кв. часов, а в следующем—400 милл. кв. часов. В 1928/29 г. кроме Волхова будет в работе и Финляндская станция, которая даст около 300 милл. кв. час. В этом году, следовательно, на долю паровых станций останется 230 милл. кв. час., а в следующем 380 милл. кв. час., что при их участии в максимуме в размере 100 и 130 т. квт. даст их использование в 2300 и 2900 ч. Поэтому вхождение в работу Невской или Свирских станций может представить интерес только по истечении пятилетия, когда рост потребности окажется достаточным для размещения громадного количества их энергии без постановки работ паровых станций в очень тяжелые условия. Долгий срок сооружения этих станций также заставляет думать, что вступление их в работу произойдет лишь по истечении предстоящего пятилетия.

С другой стороны это же обстоятельство заставит нас уже в течение этого пятилетия приступить к работам по их сооружению. Оба эти проекта существенно связаны с развитием судоходства по р.р. Неве и Свири, которое сейчас сильно тормозится наличием порогов. Шлюзование даст возможность захода каботажных судов непосредственно в порты Ладожского и Онежского озер и тем самым свяжет их непосредственно с портами Немецкого и Балтийского морей. Громадные сырьевые рессурсы Приладожского и Олонецкого районов окажутся доступными для эксплоатации в большом масштабе с выходом их продуктов дешевым путем как в Ленинград, так и в Северную Европу. Проблема эта тесно связывается с новым строительством, которое по своему масштабу выходит из рамок плана, намечающегося на это пятилетие. Шлюзование Невы и Свири как бы отодвинет глубоко внутрь страны причальные линии Ленинградского порта. Ряд отраслей новой промышленности пойдет вслед за нами. Расположенные между двумя озерами, Свирские станции окажутся в центре нового промышленного района и их энергия найдет себе применение, главным образом, в этом районе. Для Ленинграда имеет несомненно гораздо большее значение установка на р. Неве. Ее близость к Ленинграду, возможность почти полного использования водной силы реки и возможное значение прекращения доступа воды из реки во время наводнений делают ее весьма интересной. Установка может дать до 60.000 квт. в течение круглого года, т. е. до 500 мил. кв. часов. Улучшением проекта и привлечением иностранного опыта к постройке можно будет, вероятно, снизить ея стоимость, которая сейчас оценивается в 60 м. руб. Конструкции низконапорных турбин получили в последние годы быстрое развитие, что, в сущности говоря, и поставило этот проект на очередь. Возможно, что дальнейшая работа в этом направлении вызовет дальнейшее

снижение стоимости таких турбин. Вероятный срок вступления Невской установки можно оценить, экстраполируя сделанные нами выше предположения относительно роста нагрузки района. При этом вероятно предположить, что ближайшей работой по использованию водных сил в районе будет работа по зарегулированию расхода реки Волхова. Работа эта связывается с устройством водохранилищ в бассейне реки Мсты, использованием ее водной силы, а также и устройством канала из озера Селигер, питающего Волгу в реку Мсту, каковой канал даст возможность получить напор в 100 и установку в 40.000 л. с. Все эти проекты в настоящее время находятся в стадии разработки. Допустим, что их полное или частичное осуществление даст возможность довести использование водной силы реки Волхова до 300 м. кв. час. в год. Тогда использование гидравлической энергии достигнет, вместе с Финляндской станцией, 600 м. кв. часов в год, при мощности их в 90 т. квт. В 1930/31 г. на долю паровых станций останется—в том предположении, что максимум нагрузки будет 250 т. квт., а потребность в энергии 1.000 мил. кв. час.,—400 мил. кв. часов при участии в максимуме в 160 т. квт., т.-е. продолжительность работы их максимума будет 2.500 часов. В следующем году получим соответственно:

$$\frac{520 \text{ м. кв. часов}}{190 \text{ т. квт.}} = 2.700 \text{ часов.}$$

Потребность в энергии далеко еще недостаточна для того, чтобы полностью использовать эту энергию. Следующий примерный план, основанный на том, что гидравлической энергии необходимо работать паровыми станциями не менее 1.500 часов в году, указывает, что эта установка может быть рационально использована лишь в 1933/34 г. Принимая срок ее постройки в 5 лет, приходим к тому выводу, что начало строительства Невской станции нужно отнести к 1928/29 г. Что касается срока приступа к сооружению Свирских станций, то таковой должен быть определен в связи с составлением плана широкого развертывания Олонецкого края, каковой может быть проработан лишь в дальнейшем. Постройка Невской станции откроет берега Ладожского озера для дальнего каботажа: их освоение займет достаточно продолжительный срок. Поскольку в улучшении судоходства по р. Неве существенно заинтересована Финляндия, естественно возникает мысль о ее привлечении к работам по шлюзованию реки Невы.

Таблица III

Примерная перспектива электроснабжения Ленинградского района до 1935 года

	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1935/36 г.
Ожидаемый максимум в т. квт.	250	280	310	340	370	400
Выработка энергии в милл. кв. час.	1.000	1.120	1.290	1.360	1.480	1.600
Гидравлич. станц, выраб. милл. кв. час. . .	500	600	600	1.100	1.100	1.100
Гидравлич. станц., участ. в максимуме в т. квт.	90	90	90	150	150	150
Паровые ст.: выработка в милл. кв. час. . .	500	520	640	260	380	500
Паровые станции: участие в максимуме в т. квт.	160	190	190	190	220	250
Использование паров. станц. в час	3.100	2.700	3.400	1.400	1.700	2.000
Установленная мощность всех станц. в т. квт.	290	320	320	380	410	430

6. Развитие пиковых станций в самом городе. Вторая и третья станции не могут рассматриваться как пиковые: их существование может быть оправдано лишь в том случае, если они из конденсационных будут превращены в станции с противодавлением, с продажей отработанного пара. Режим их наивыгоднейшей работы будет очевидно определен режимом забора пара и будет, следовательно, вынужденным. Приспособление к колебаниям нагрузки упадет, таким образом, на 1 станц. Электротока, которая должна будет в пределах возможного уступить выработку энергии торфяным станциям. Необходимость быстро приспособляться к колебаниям нагрузки требует питания котлов нефтью, газом или пылевидным топливом. Так как нефть должна быть исключена из видов допустимого топлива, котлы станции должны быть приспособлены к сжиганию угольной пыли, что сейчас и производится. Возможна и дальнейшая модернизация этой станции, связанная с производством предварительных опытов по газофикации торфа. Станция расположена в тесном соседстве со старым городским газовым заводом. Пуск его в работу на торфе и применение газа как для городских надобностей, так и для отопления котлов станции был бы дальнейшем завоеванием в области нашего топливоснабжения, так как расширил бы круг применения торфа. Наконец, в дальнейшем по постепенном износе машин, мыслим переход к установке газовых турбин Хольцварта, которые уже сейчас, благодаря дешевизне своей по сравнению с паровыми установками могут быть рентабельными в условиях пиковой работы.

Описывая различные возможности дальнейшего развития электроснабжения, мы несколько подготовили почву для конкретизации плана строительства на ближайшие 5 лет. Выдвинем теперь, на основе этих соображений, пример такого плана.

Таблица IV

Примерный план развития станций Ленинградского объединения

	Годы									
	25/26	26/27	27/28	28/29	29/30	30/31	31/32	32/33	33/34	34/35
Максимум в тыс. квт. . .	85	125	160	190	220	250	280	310	340	370
Установленная мощность станций в тыс. квт.										
1 станция	45	65	65	65	65	65	65	65	50	80
2, 3 и трамв. станции . .	36	30	20	10	30	30	20	40	40	40
Красный Октябрь	10	20	60	60	60	60	100	100	100	100
Волхов	—	50	55	55	55	55	55	55	55	55
Финляндская станция или расширенная ст. Красный Октябрь	—	—	—	40	40	40	40	40	40	40
Новая торфяная станция .	—	—	—	—	—	40	40	40	40	40
Нева	—	—	—	—	—	—	—	—	60	60
Итого	91	165	200	230	250	290	320	340	385	415
Резерв	6	40	40	40	30	40	40	30	45	45

Примечание: жирными линиями в таблице показаны периоды строительства.

Новые работы по этому плану сводятся к следующему. Потребность в новой мощности за последние три года пятилетия оценена в 90 т. квт. Для покрытия ее послужит новая машина в 40 т. квт. на Красном Октябре и Финляндская станция, или еще одна машина в 40 т. квт. на Красном Октябре. Эти работы обеспечат снабжение до максимума декабря 1930 года. Одновременно производятся работы по модернизации малых станций Электротока и по регулированию расходов реки Волхова.

Потребность следующего пятилетия покрывается:

1. Новой торфяной станцией Октябрьской дороги 40 т. квт., которая должна быть готова в конце 1930 года.

2. Дальнейшим расширением Красного Октября на 40 т. квт. (к декабрю 1931 года).

3. Вступлением осенью 1933 года Невской станции.

4. Реконструкцией 1 станции с установкой на ней 1 газовой турбины к декабрю 1934 года.

Предположенный план изображен на табл. IV, где жирными линиями показаны периоды строительных работ по отдельным станциям. Кроме этих работ, необходимо будет произвести соответственное увеличению распределяемой мощности расширение кабельной сети и прокладку новых линий передач высокого напряжения.

Урал

Быстрое восстановление уральской промышленности в последние годы заставляет поставить на очередь вопрос о подходе к его плановой электрификации.

Программа ГОЭЛРО частично осуществилась в ряде небольших кустований; планы промышленного развития вызывают необходимость решительно приступить к осуществлению работ в порядке плана Б. Промедление в этом отношении поведет к необходимости строительства большого числа мелких станций специального назначения, загрузке жел.-дор. сети излишними топливными перевозками и значительным перерасходом средств на электроснабжения, которые лягут тяжелым бременем на стоимость продукции новых предприятий.

Перспектива развития промышленности

К сожалению, промышленный план находится еще в стадии разработки. Однако сейчас уже, с достаточной определенностью, выявляются основные крупные предприятия, электроснабжение коих и должно составить главную задачу плановой электрификации.

1. Для развития основной химической промышленности Северный Урал представляет исключительные возможности. Район Соликамска обладает громадными залежами каменной соли, являющейся основным видом сырья. Там же недавно открыты залежи калийных солей. На сев.-запад расположены залежи фосфоритов. Справа, на юго-восток, в 200—250 верстах лежат богатые залежи медных руд, переработка коих должна дать в виде побочного продукта дешевую серную кислоту. Район расположен в 60 верстах от крупнейших каменноугольных месторождений Урала—Кизеловских. Мимо по Каме идет сплав леса из огромных лесных массивов Северного Урала. Вывоз продуктов обеспечен как водным путем по Каме, так и железной дорогой Березняки—Чусовая. Наконец, разнообразные месторождения полезных ископаемых Урала могут снабжать район почти всеми видами

сырья для производства всевозможных химических продуктов. Кроме химической промышленности район может представить интерес и в отношении бумажной промышленности—соседство, которое может представить интерес как для химической, так и для бумажной промышленности. Эти условия указывают на целесообразность развития здесь крупного и разностороннего химического завода как для производства основных химических продуктов, так и для искусственных минеральных удобрений фосфорных, калийных и азотистых. Необходимый для последних связанный азот можно получать посредством прямого синтеза азота воздуха с водородом, извлекаемым из коновального газа, который получится как побочный продукт при намечающемся коксовании кизеловских углей в районе ст. Губаха.

Этот же центр может претендовать на постановку крупной бумажной фабрики, производительностью до 50.000 тонн целлюлозы и 50.000 тонн бумаги, необходимость которой не вызывает сомнений, но место расположения еще не определено (Пермь, Чердынь).

Соображения укрупнения промышленного центра, соседства с химической промышленностью и близость к основной электрической станции района Кизеловской могут решить вопрос о месте установки в пользу района Березняков.

Потребность в электрической энергии этого центра в начале следующего пятилетия достигнет, вероятно, 40 тыс. квт., из которых бумага потребует 20 тыс. квт. уже в 1929/30 году. Часть этой потребности может быть покрыта местной станцией, которая будет отпускать отработанный пар для химических производств и производства бумаги.

2. Район Кизеловских копей обладает самым крупным на Урале месторождением каменного угля. Опыты по коксованию некоторых его сортов дают благоприятные результаты. С другой стороны, часть углей обладает весьма большой зольностью и должна, следовательно, использоваться на месте. Район, как мы увидим дальше, является в известной степени центром, из которого могут быть снабжаемы электрической энергией основные потребители Северного Урала. Река Косьва дает возможность развития электрической станции конденсационного типа до значительной мощности.

Все это дает основание рассчитывать на значительное развитие угледобычи в районе. Связанная с ней потребность в электрической энергии достигнет уже в конце пятилетия 10 тыс. квт. и будет быстро развиваться дальше. К потребности этого района нужно причислить потребность для электрификации жел. дороги Кизел-копи—Чусовская, которая в ближайшие же годы окажется перегруженной, главным образом, угольными перевозками. Эта потребность составит в первое время 3—4 тысячи квт.

3. Чусовской и Лысьвеский заводы возьмут к концу пятилетия до 10 тыс. квт.

4. Пермь и Мотовилиха в случае постройки бумажной фабрики выше по Каме—10 тыс. квт.

В случае постройки ее в Перми—30 тыс. квт.

5 и 6. Гороблагодатский и соседние районы являются основой в имеющихся предположениях относительно промышленного развития Северного Урала.

Потребители этого района даны в прилагаемой таблице.

	Потребность в мощности к концу пятилетия
Гороблагодатское рудн. дело	5.000 квт.
Богомоловский медный завод	10.000 „
Вагоностроительный завод в Н.-Тагиле	5.000 „
Медный завод Сан-Донато	5.000 „
Исовская платина	5.000 „
Прочие заводы	5.000 „
	35.000 квт.

Потребители эти тяготеют к двум центрам—Гороблагодатскому и Нижне-Тагильскому с разделением нагрузки между ними, примерно, поровну. В районе имеется несколько старых электрических станций, работающих на привозном кизеловском угле или егоршинском антраците.

7. Алапаевский завод потребует от 6 до 10 т. квт. к концу пятилетия.

8. Егоршинские антрацитовые копи, баженовские азбестовские рудники, Сухоложский завод по выработке азбесто-цементных кровельных материалов, разработка драгоценных камней и другие мелкие горные предприятия района возьмут не менее 10 т. квт.

9. Свердловский район. Кроме городской нагрузки, потребителями энергии здесь могут быть: предполагаемый к сооружению завод крупного машиностроения (2.000 квт.), Дегтяринское медное дело (8.000 квт.), Центральный завод по электролизу меди до 2.000 квт. и многочисленные рудники и заводы.

Общую потребность можно оценить к концу пятилетия в 13.000 квт. В Свердловске имеется станция в 6.000 квт., которая, благодаря скромным запасам торфа, будет играть роль пиковой.

10. Кыштым, Карабаш и Уфалейское никелевое дело, по предположению ВСНХ до 3.000 тонн, в конце пятилетия потребует мощность 10 т. квт.

11. Златоуст, Сатка, Бакал и магнезитовые разработки возьмут к концу пятилетия 15—20 т. квт.

12. Челябинск, включая город, копи и сильно развитую мелкую сельскохозяйственную промышленность района реки Миасс—может взять свыше 10 т. квт.

13. Качкарское золотое дело—в случае его развития—возьмет около 5 т. квт.

14. Металлургический завод у горы Магнитной, производительностью в 40 милл. пуд. черного металла на кузнецком коксе—потребует около 30.000 квт.: вопрос о снабжении его энергией из общей сети представляется невыясненным, ввиду, с одной стороны, значительного его расстояния от ближайшей районной станции Челябинской, с другой—возможного использования газов доменных печей.

Таблица возможной потребности Уральского района в мощности к концу пятилетия

1. Усолье	40	т. квт.
2. Кизел и электрич. жел. дороги	14	„ „
3. Чусовская и Лысьва	10	„ „
4. Район Перми	10	„ „
5. Гороблагодатский район	20	„ „
6. Нижне-Тагильский район	15	„ „
7. Алапаевск	8	„ „
8. Егоршинский район	10	„ „
9. Свердловский район	15	„ „
10. Кыштым	10	„ „
11. Златоуст—Сатка—Бакал	15	„ „
12. Челябинск	10	„ „
13. Качкарское золотое дело	5	„ „
14. г. Магнитная	30	„ „
Итого	212	т. квт.

Источники природной энергии

Запасы важнейших топливных районов даны в таблице Рамзина. [1]

Исходя из того, что топливом для центральной районной станции должны служить прежде всего бурые угли и отбросы, получающиеся при сортировке каменных углей и антрацитов, нужно прийти к тому выводу, что места возможного расположения паровых станций, работающих на местном топливе, исчерпывающим образом указаны в плане ГОЭЛРО.

Ввиду сравнительной ограниченности всех вообще запасов Урала в минеральном топливе, могут иметь значение еще богословские бурые угли, запас которых, выраженный в тоннах условного топлива, достигает 50 милл. тонн. Уголь отличается большой влажностью (30%) и зольностью (20%), при калорийности в 3.240 калорий.

Вопрос о постройке на этих угольных копях большой районной станции должен быть поставлен и проработан; однако, в программу первого пятилетия ее постройка вряд ли войдет.

Крупнейшим месторождением каменных углей является Кизеловское с общим запасом в 263 милл. тонн. условного топлива, из коих главная масса сосредоточена в собственно Кизеловской группе. Уголь отличается значительной зольностью, достигающей на Луньевских копях 28%, и содержанием серы около 5%.

Выяснившаяся в последнее время коксуемость угля дает основание предполагать постройку в районе Губахи коксовых печей. Значительная засоренность угля потребует его тщательной промывки и сортировки; получающиеся при этом отбросы должны быть основным топливом для построенной здесь Кизеловской станции. Возможно и непосредственное использование худших сортов угля под котлами станции.

Запасы Челябинского месторождения бурого угля достигают 263 милл. тонн условного топлива, при калорийности в 4.350 т. калорий. Возможность поверхностной разработки и близость реки дают основание думать, что станция, построенная на этом месторождении, даст весьма дешевую энергию.

Егоршинское антрацитовое месторождение дает при разработке антрацита весьма большое количество штыба, что делает целесообразным устройство районной станции и здесь, в особенности, ввиду близости его к промышленному центру Урала.

Запас антрацитов по Рамзину, однако, ограничен 29 милл. тонн условного топлива, что заставляет относиться с осторожностью к его расходованию. Возможно, впрочем, что дальнейшими разведками запасы будут значительно увеличены, так как район месторождения простирается свыше, чем на 150 *км* узкой полосой, идущей от речки Баларах почти до Алапаевска. В южной части месторождение переходит в каменноугольное.

Полтаво-Бредницкие месторождения не имеют значения для электрической станции, так как в районе их воды нет.

Гидроэлектрическая энергия может быть получена во многих пунктах Урала, однако, сделанные исследования не дают указаний на наличие крупных средоточий гидравлической силы, могущих стать местами сооружения крупных районных станций. Большинство из них расположено, кроме того, по западному склону Урала, в значительном расстоянии от основной линии его рудных богатств. [2]

---

[1] „Плановое Хозяйство", февраль 1925 г.

[2] См. Копылов. Водные силы СССР. Карта Урала.

Ближайшими к промышленному Уралу являются три установки: две на р. Чусовой, мощностью в 15 и 10 т. лош. с., и одна на Верхнем Урале около станции Кизильской, мощностью в 15 т. л. с.

Последняя установка расположена в 70 верстах от проектируемого завода горы Магнитной и в 30 верстах от Тапалык-Баймакского рудного месторождения. Ее устройство может быть связано со станцией нового завода. Однако, незначительность мощности и отсутствие детально разработанных проектов заставляют отложить решение вопроса о сооружении этих гидростанций на Урале на второе пятилетие.

Использование торфа и остатков древесины может иметь место, но не в крупном масштабе. Торфяные болота Урала не отличаются большой мощностью. Использование же остатков древесины в большом масштабе может иметь место в пунктах ее переработки—на сплавных реках, обслуживающих большие лесные районы. Таким пунктом могла бы быть Пермь в случае развития в ней в крупном масштабе лесонильной промышленности, на что, однако, нет указаний.

В связи с возможностью ввоза на Урал кузнецкого угля (Прокопьевский пласт) или кокса для обработки уральских железных руд, возникал вопрос о возможности широко использовать газы доменных и коксовальных печей для получения энергии.

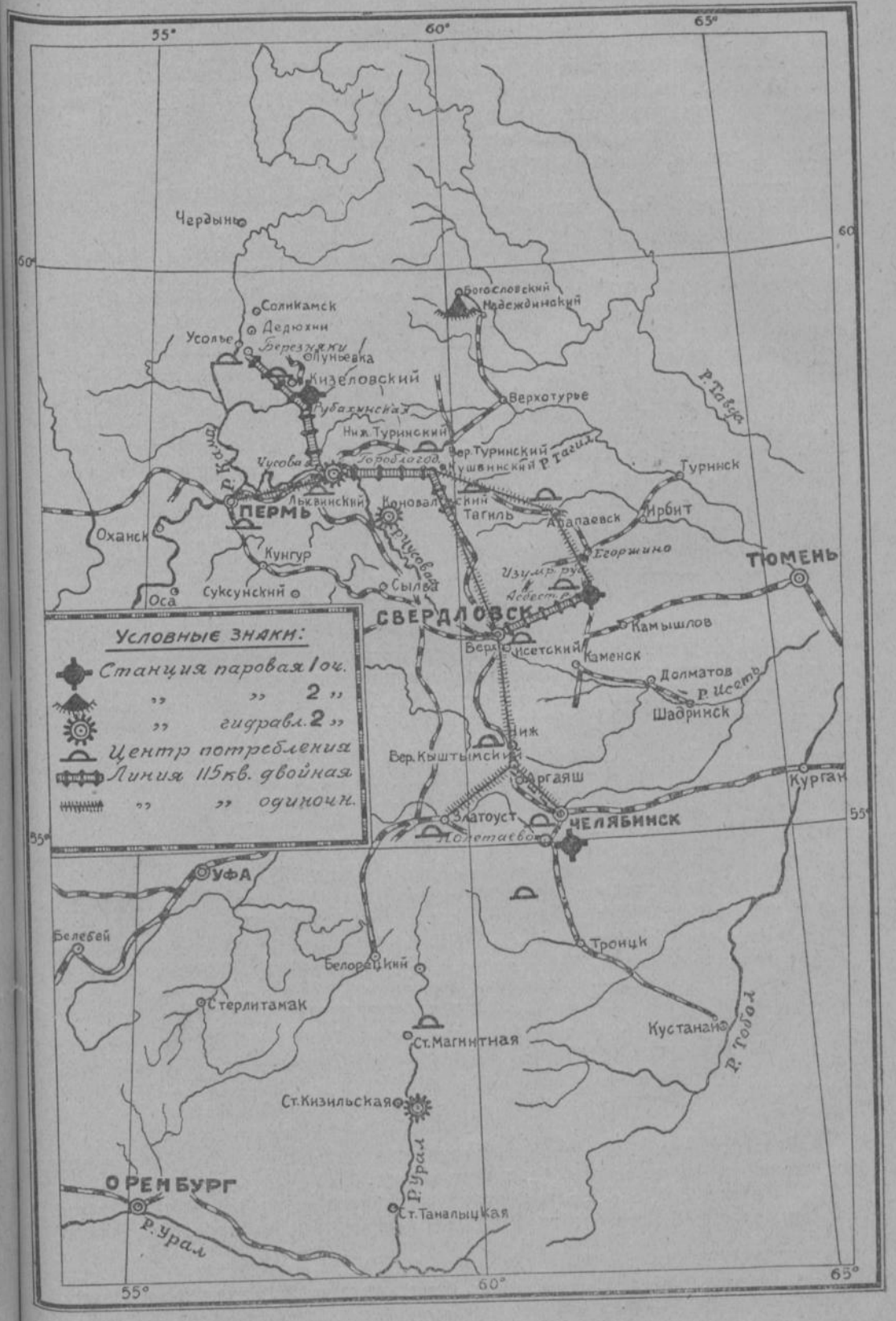
Вопрос этот не получил до сих пор положительного решения, так как специалисты металлургии считают, что металлургический завод может целесообразно утилизировать все избытки таких газов.

Таким образом, основой плановой электрификации Урала должны быть сорта и отбросы его углей, получающиеся при его сортировке.

План электрификации

В первую очередь планом ГОЭЛРО было предположено сооружение трех районных станций—Кизеловской, Челябинской и Егоршинской. Анализируя возможное потребление в конце пятилетия, мы пришли к заключению, что таковое концентрируется в нескольких пунктах с максимумом не менее 5.000 квт. в каждом. При такой концентрации обслуживание района высоковольтною сетью в 115 или даже 150 т. вольт может экономически себя оправдать. Расположение центров потребления допускает хорошее использование линий передачи; сравнительно низкая калорийность бурых углей и отбросов каменного угля, которые рационально сжигать под котлами для получения энергии, делает централизованное снабжение более выгодным, чем снабжение от местных станций. Недостаточность пропускной способности некоторых участков железных дорог и необходимость по возможности разгрузить их от топливных перевозок являются еще одним аргументом в пользу целесообразности централизованного электроснабжения. Наконец, масштаб потребности допускает производство энергии в достаточно крупных станциях с современными машинами в 20 — 30 т. квт., что ведет к значительному сокращению первоначальных расходов. Это обстоятельство усиливается еще тем, что при централизованном снабжении мощность общего минимума значительно меньше суммы мощностей отдельных станций. Возможность иметь общий резерв в объединенной сети делает разницу в установленной мощности в этих двух случаях еще более значительной.

Благодаря сумме этих соображений расходы на высоковольтную сеть должны не только окупиться при централизованном снабжении, но последнее должно дать энергию значительно дешевле, чем изолированные заводские станции. Учитывая эти соображения, можно думать, что план электрификации Урала на ближайшее пятилетие должен иметь такой характер.



Первая очередь

Исключая из первой очереди потребителей Качкарское золотое дело (п. 13), завод на г. Магнитной (п. 14) и Исовскую платину (5 т. квт.), получим сумму потребности в энергии в 172 т. квт.

Принимая коэффициент одновременности в 0,7, получим максимум в 120 т. квт., а вместе с потерями — 132 т. квт.

Исключая отсюда мощность существующих и строящихся станций, которые будут работать как пиковые или резервные, а именно:

Установленные на Кизеловской ст.	6	тыс. квт.
„ „ Свердловской ст.	6	„ „
„ „ Кушкинской ст.	10	„ „
„ „ Куст Сишла-Бакай	5	„ „
„ „ Кыштымскую ст.	5	„ „
А всего	32	тыс. квт.

получим потребность в новой мощности в 100.000 квт. В виду того, что современные турбины на 20.000 квт. при 3.000 оборотов стоят почти столько же на 1 квт., что и турбины по 30—40 тыс. квт. при 1.500 оборотов, а также и то, что мощность в 100.000 квт. нам приходится делить между тремя станциями, остановимся на мощности единицы в 20.000 квт., считая 1 машину в резерве (при чем фактически в резерве может быть группа машин старых станций), получаем всего 6 машин, которые и распределяем по 2 машины на каждую станцию. [1]

Сеть должна иметь напряжение в 115 или 150 квт. В первом случае, ввиду значительных расстояний, целесообразно будет установить группу сниженных конденсаторов в Нижнем-Тагиле, которые понадобятся, впрочем, только при полном развитии всего намеченного потребления.

Длина отдельных участков сети первой очереди по прямому направлению такова:

	Ординарн.	Двойная
Кизел—Усолье	—	77
Кизел—Чусовая	—	70
Чусовая—Пермь	105	—
Чусовая—Гороблагодатская	—	105
Гороблагодатск—Н.-Тагиль	—	38
Гороблагодатск—Алапаевск	122	—
Алапаевск—ст. Антрацит	99	—
Н.-Тагиль—Свердловск	140	—
Ст. Антрацит—Свердловск	—	83
Свердловск—Кыштым	125	—
Кыштым—Златоуст	83	—
Кыштым—Челябинск	87	—
	761 *км*	373 *км*

Реальная длина будет:

Ординарных линий около	830 *км*
Двойных „ „	400 „

Расположение линий допускает гарантию непрерывности снабжения при выпадении любой из пяти работающих машин.

Нагрузка в районе самых станций составляет около 35.000 квт. Таким образом, из общей потребности в 172.000 квт. через трансформаторы должно

[1] Возможно, что на Кизеловской ст. будет целесообразно поставить три машины и одну — на Егоршинской.

быть распределено 138 тыс. квт. или около 160 тыс. квт. ампер на понижающих и 130 тыс. квт. ампер на повышающих подстанциях.

Примерная стоимость первой очереди будет:

Станции мощностью в 120 тыс. квт. × 200 руб.	24,0	милл. руб.
Линии ординарные 175 тыс. квт.—830 *км* × 12 тыс. руб.	10,0	„ „
Линии двойные—400 *км* × 200 тыс. руб.	8,0	„ „
Подстанции повышающие: 130 тыс. квт. × 20 руб.	2,6	„ „
Подстанции понижающие: 160 тыс. квт. × 30 руб.	4,8	„ „
Спихронные комденсаторы: 50 тыс. квт. × 20 руб.	1,0	„ „
	50,4	милл. руб.

Кругло 50 милл. руб.

Средняя себестоимость энергии на линиях низкого напряжения подстанций.

Примем среднюю цену топлива и отбросов в 5 коп. за пуд; среднюю калорийность в 4.000 калорий; средний расход в 1,2 *кг* на 1 кв. час; продолжительность работы максимума 4.000 часов; процент на капитал — 6%; амортизацию станций 4%, прочие расходы 5%; для сети амортизацию 2%, прочие станционные расходы 2%.

Тогда средняя себестоимость 1 кв. часа на линиях низкого напряжения подстанций будет 1,65 коп. за кв. час. [1]

В районе самих станций, при отсутствии необходимости передачи и в особенности для производств, использующих станцию при продолжительности около 6.000 часов в году, себестоимость может спуститься до 1 коп. за кв. час, что сделает экономически рентабельной постановку ряда производств в районе станций. Основным условием достижения столь низкой себестоимости является достаточно низкая цена топлива: на рациональную проектировку его добычи и транспорта на станции должно быть обращено особое внимание.

Более детальная проектировка может дать лучшие результаты в смысле расположения машин; осуществление первой очереди можно вести не сразу; так, например, линии:

Свердловск—Н.-Тагиль	140 *кг*
и Алапаевск—Гороблагодат	122 „

могут быть построены только к моменту полного развития нагрузки.

Следует еще поставить вопрос о рациональности концентрации производства всей мощности для Северного Урала на одной Кизеловской станции; дело в том, что Луньевские копи, дающие наиболее зольный уголь, находятся почти в одинаковом расстоянии от Кизеловской станции и от Усолья, при чем участок жел. дороги между Луньевской и Усольем будет, повидимому, слабо загружен в направлении на Усолье.

Химический завод в Усолье и бумажная фабрика потребуют значительное количество пара на производство, благодаря чему энергия, вырабатываемая здесь, может быть дешевле, чем энергия Кизела.

[1] Топливо на 132.000 × 4.000 = 528 милл. кв. часов
8% потери = 570 милл. кв. часов
По 1,2 *кг*—635.000 тонн = 41,5 милл. пуд.
По 5 коп. = 2.075 тыс. руб.
10% на капитал в 50 милл. руб. = 5.000 „ „
5% на капитал в 24 милл. руб. = 1.200 „ „
Персонал на старых станциях = 400 „ „
8.675 тыс. руб.

$$1 \text{ кв. час} = \frac{8.675 \text{ тыс. руб.}}{528 \text{ тыс. кв.}} = 1.65 \text{ коп.}$$

Составление календарных планов строительства станций и сетей не входило сейчас в нашу задачу. Цель этого обзора—показать, что развитие хозяйства на Урале достигло уже той грани, когда центрированное снабжение его энергией в том стиле, в каком это делает современная Америка, является вполне назревшим.

При детальной увязке плана электрификации с промышленным планом удастся, несомненно, разработать такой календарь, который обеспечит наилучшее использование сооружений и машин во время самого периода развертывания нового хозяйства.

„Есть сила большая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов,—эта сила—общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на путь сношений с нами“.

(ЛЕНИН. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 432).

Отдел III
За Советским рубежом

W. Z.

Буржуазная пресса о плане ГОЭЛРО

Пять лет плановой работы—работы совершенно новой в практике мирового хозяйства—дали много интересных деталей, значение которых будет учтено не только нами, но и всем миром. В первый раз в практике мирового хозяйства был поставлен конкретно вопрос о едином плане развития народного хозяйства и пути разрешения этого вопроса в наших условиях были указаны работами ГОЭЛРО. План ГОЭЛРО есть основной план развития нашего хозяйства, и вместе с тем, есть историческое оформление теории реконструкции частно-капиталистического хозяйства на новой энергетической базе—базе электрификации. Новое учение об энергетике и о производстве в последовательно-социалистическом хозяйстве, развиваемое советской властью, с каждым днем становится все понятней и понятней даже для капиталистического мира, и истекшие пять лет дают картину постепенного роста веры в успех русской электрификации.

Последнее справедливо для общего случая и может быть подтверждено достаточным количеством иностранных печатных материалов. Но есть и исключения на общем фоне—это преимущественно „творчество" белых эмигрантов, а подчас и „подлинно" иностранная печать, но все же пользующаяся информацией, исходящей из тех же белогвардейско-черносотенных кругов.

В этом отношении интересно вспомнить иностранную прессу 1920/21 г., пытавшуюся „каким-либо" образом расценить русскую действительность, а поэтому получавшую сведения из эмигрантского „первоисточника". Оценка этой прессой наших планов сводилась лишь к распространению самых „невероятных слухов, лишенных какого бы то ни было правдоподобия. Питаясь сведениями белой прессы, которая нашу программу развития народного хозяйства с ее центральным пунктом—электрификацией—расценивала как „бред жестоких фанатиков, который будет рассеян первыми залпами подлинно-русской народной армии", (Каминка, статья „Близок конец"), иностранная пресса в зависимости от того, будут платить царские долги, или не будут, а также купят в данной стране или нет—то ослабляла, то усиливала свои нападки на Советский Союз. Иностранная пресса того времени не обнаружила и признака логики в анализе русской действительности и будучи „на распутьи" по русскому вопросу—довольно настойчиво уведомляла своих читателей о „похлебках с человеческими пальцами", о необходимости чуть ли не „крестового похода во имя человечества и культуры". Но с течением времени, когда экономическая блокада Советской России ударила в первую очередь по карману и по прочим местам ее устроителей—наступила историче-

ская „неделя признаний“ и иностранная пресса, послушная ее владельцам, совершенно изменила свое отношение к Советской России.

Но, не надо забывать, что к этому времени всякие „народные“ армии и на севере, и на востоке, и на юге были разгромлены. Тем не менее певцы реставрации продолжали утверждать о близком „конце“ и еще в конце 1925 года мы вновь читали о „совершившейся“ гибели соввласти и тот же Каминка и Айхенвальд снова утверждали, что „конец настал“ и призывали всех безработных „парижских министров“ быть готовыми к принятию „ключей от старого Кремля“.

„Социалистический Вестник“ еще и теперь надеется на лучшее будущее. Эту надежду он „теоретически“ обосновал на данных о бюджете СССР. Немецкий „Социал-Демократ“ не захотел согласиться с Каминкой и Юговым и в весьма пространной статье указал им, что „ненависть к большевикам не есть самый верный путь анализа сложных вопросов“. Короче говоря „Социал-Демократ“ „не уверовал“ и оставил вопрос о „конце“ под большим сомнением. Таким образом, нельзя не констатировать, что „авторитетные“ заявления белой прессы потеряли всякую ценность, тем более что их писания совершенно не соответствуют интересам торгового содружества с СССР. Об этом неоднократно писалось в иностранной прессе и совершенно ясно указывалось, что было бы большою ошибкой и в дальнейшем расценивать русскую действительность по данным заведомо враждебной нам прессы.

С момента проникновения советской прессы заграницу, а также при наличии живой связи с внешним миром, освещение положения СССР перестало быть монопольным правом белогвардейцев, и только с этого момента иностранная пресса начинает на своих страницах помещать слегка фильтрованные сведения о „России“. Во всяком случае с этого времени сведения о нашем плане электрификации представляют собой в некоторых случаях первое приближение к точным данным. Надо сказать, что это обстоятельство натолкнуло западное и американское буржуазное общество на совершенно иные заключения о существе нашего хозяйственного плана и, поскольку эти заключения попадали в печать, перед нами совершенно добросовестная, объективная оценка нашей действительности. Наибольшую веру в СССР проявила Германия и не только ее правящие круги, которые иногда должны верить в силу необходимости, но и самые широкие массы населения. О рабочих и говорить не приходится: они, конечно, в значительной своей части нас поняли в первую очередь.

Соседство с СССР и старые довоенные связи Германии дали ей возможность скорее и ближе других стран ознакомиться с истинным положением в Союзе, а это привело к отчетливому пониманию нашей действительности и к усвоению многих деталей плана электрификации. Для примера процитируем некоторые отрывки из статьи „Die Elektrifizierung Russlands“ („D. A. Z.“, 30/I 1926 г.) „Недавно состоявшееся открытие Шатурской станции снова привлекло всеобщее внимание к русскому плану электрификации... Как известно, электрификация является центральным пунктом общего плана восстановления России... Правда, план электрификации очень широк, как и все московские планы, быть может, эти планы будут изменяться, но во всяком

случае, немецкие инженеры должны позавидовать своим русским коллегам, поскольку дело идет о свободном составлении планов организации хозяйства. Нет сомнения, что со временем русское народное хозяйство извлечет огромные выгоды из этих планомерных работ“. Газета „D. A. Z.“, конечно слишком далека от понимания *плана* в нашей постановке этого вопроса, но в нашем конкретном случае газета ясно представляет себе роль и необходимость плана, ибо отсутствие его у себя Германия почувствовала только после Версальского мира.

Германия, поставленная в ужаснейшие экономические условия Версальским миром, во-первых, приложила все усилия к разрешению энергетической проблемы и точно так же, как и мы уделила электрификации центральное место. Переход на низкосортные бурые угли, постройка новых мощных гидростанций, сокращение потребления нефтяного топлива, электрификация транспорта, совершившиеся в Германии, то, к чему и мы неуклонно идем. В этой части нет различия в наших программах электрификации и наш план совершенно разделяется немцами так же, как немецкая программа электрификации признается нами.

Иначе и быть не может, наш план электрификации построен на целом ряде положений теоретически принципиального характера, но применительно к социально-экономическому положению в СССР. В зависимости от общего экономического положения Союза выясняются детали и поправки в ближайшем перспективном плане, а это именно и есть такая форма плановой работы, не признать которую очень трудно. Германия, поставленная в тяжелые условия борьбы за внешние рынки, самым жесточайшим образом почувствовала роль капиталистической конкуренции внутри страны, ибо форма государственной электрификации, дающая максимальный эффект в смысле удешевления энергии и ее использования оказалась невозможной. Об этом много писали, наконец, достигли условной формы „банковских соглашений“, а в результате колоссальный износ основного капитала силовых станций и удорожание фабрикатов. „D. A. Z.“ совершенно ясно представляет себе не только детали нашего плана электрификации, но и всю сумму технико-экономических предпосылок в пользу единого плана реконструкции народного хозяйства. Аргументы, выдвинутые газетой, без какого-либо их искажения можно прочесть в трудах ГОЭЛРО и в работах очень многих русских авторов. Территориальное несовпадение энергетических рессурсов с местонахождениями промышленного сырья, длина перевозок, состояние транспорта, и, наконец, возможность децентрализации промышленности при централизации электроснабжения, единство энергетического источника и т. д.—все это совершенно неопровержимо и мы должны сказать, что признаем позицию газеты по этому вопросу совершенно правильной.

Если разрешить себе не дословный перевод последующего отрывка статьи, но все же достаточно точный по смыслу, то этот отрывок надо так перевести: „Не было бы счастья, да несчастье помогло. Революция и годы гражданской войны нарушили исторически обусловленный рост промышленности России, и теперь появилась, наконец, возможность новых построений на совершенно новых началах“.

Здесь комментарии излишни, но возникает недоуменный вопрос — как это так здорово угораздило автора статьи?! Очевидно, истекшее после империалистической войны время оказалось достаточным для того, чтобы с совершенной очевидностью развенчать „старую великую Россию“. Если до последнего времени в один голос трубили, что революция, гражданская война и т. д. на целые века задержали экономический рост „России“, то в настоящее время совершенно откровенно заявляют, что революция и гражданская война это счастье, ибо без них „Россия“ не выпуталась бы из дореволюционных форм хозяйства. Газета совершенно права, царская экономика, с „инородцами“ в центре всех вопросов, привела к диковинному расселению промышленности, искусственному созданию промышленных центров без достаточных для этого экономических данных. Если в системе довоенного мирового хозяйства мы могли играть какую-то роль, то после войны нас могла спасти только революция, в противном случае мы превратились бы в „колонию“. После аннулирования торгового договора 1904 года и не имея надежды на заключение аналогичного договора с СССР в наше время, немецкие авторы могут себе позволить осветить положение вещей в их истинном виде. Детали и цифры плана электрификации очень хорошо известны автору статьи и он их приводит именно в таком виде, какой фигурирует в наших официальных данных. Автор прекрасно осведомлен о наших торфяных рессурсах и об успехах торфодобычи и торфосжигания. Он совершенно справедливо придает огромное значение нашему торфу и, увязывая оценку его при решении проблемы электрификации с общим положением наших энергетических рессурсов, подчеркивает возможную роль этого топлива в реализации плана электрификации. Снова надо констатировать, что рассуждения автора целиком содержатся в работах ГОЭЛРО и многих специальных трудах по затронутому вопросу.

Таким образом, анализ нашего плана электрификации сделан весьма добросовестно, на основании наших официальных данных, и возражать против такой оценки нашего плана не приходится. Но здесь мы должны оговориться — статья рассматривает вопросы электроснабжения, но отнюдь не электрификации в целом, как это понимают в СССР. Автор статьи сконцентрировал свое внимание на технике и экономике электроснабжения и почти совершенно в стороне оставил вопрос реконструкции нашего хозяйства на базе электрификации. Правда, этот вопрос довольно трудно понимаем в Европе буржуазным обществом и потому особенного упрека газете „D. A. Z.“ бросить нельзя. Но все же необходимо отметить, что вопросы электроснабжения без использования электрической энергии для самой глубокой реконструкции нашего отсталого хозяйства не имеют той остроты и жизненности, какие показаны в работах ГОЭЛРО. Продолжая рассматривать нашу электрификацию в части электроснабжения, автор статьи выражает твердую уверенность, что русская электрификация пойдет быстрым темпом вперед..., а посему русская электрификация особенно интересна для немцев — поставщиков электрических оборудований... Вот в этом заключительном аккорде статьи сказалось нечто новое, совершенно дисгармоничное всему вышеизложенному — автор статьи твердо знает наши цифры, хорошо понимает экономику и технику

электрификации, но нашего п л а н а электрификации он не понял — мы этот план разъясним в другой раз...

Если встречается необходимость в знакомстве с какими-либо данными о хозяйстве Европы, то проще всего найти эти данные в американской литературе. Очень часто даже немецкие журналы и газеты публикуют сведения о своем хозяйстве... по американским источникам. Но в интересующем нас случае американские авторы сделали много ошибок, ибо налицо абсурдные цифры, приписанные нашему плану электрификации. Журнал „Electrical World“ (июнь 1925 года) сообщил, что по плану электрификации ассигновано 15 миллиард. рублей, а установленная мощность будет равна 15.000.000 квт. Правда, через какое-то количество лет вложенные в электрификацию СССР капиталы превзойдут и цифру, указанную американцами, но пока у нас таких денег нет и такого ассигнования произведено не было... Мощность станций тоже преувеличена, примерно, в 10 раз, цены на энергию понижены на 100%, но все это пока оставим в стороне, а напомним, что за год до этого отчета о русской электрификации, этот же журнал писал совершенно иные вещи и расценивал русскую электрификацию в совершенно ином порядке: „Сведения о русской электрификации весьма туманны. Совершенно невозможно определить, где и какие станции строятся, какова их мощность и где берутся средства на постройку этих станций. Известно только то, что Каширская станция представляет собою старый хлам, свезенный со всех сторон России“.—„Не было ни гроша, да вдруг алтын“.—Очевидно, достаточно одного года времени, чтобы из ничего получить 15 миллиард. рублей. Это для Америки совершенно обычное явление, что захочет газетный репортер, то и сделает, а если принять во внимание, что в нескольких случаях корреспондентом был многим хорошо известный Г. Бозель, то тогда и вовсе вопрос упрощается. Этот „корреспондент“ проявил исключительные „симпатии“ к СССР и во время первой Всемирной конференции по энергетике в Лондоне.

Между прочим, Г. Бозель оговаривается: „Вообще главные сведения удалось получить не от них, а от представителей трех концернов, продававших России оборудование для силовых установок и для трансмиссионных линий“. Вот теперь все ясно... надо полагать, что эти представители трех концернов — ни что иное, как бывшие русские беглецы и совершенно не надо их интервьюировать, ибо и заранее известно почти все, что будет ими сказано. И на самом деле: „Один из представителей концернов, а также один американец, оба долго жившие в России и знающие русский язык, как свой родной (именно, родной W. Z.), утверждают, что было бы весьма неразумно, пойти навстречу русским предложениям и принять ближайшее участие в русской промышленности, так как для иностранца трудно приспособиться к современным русским условиям и понять их“. Теперь вопрос ясен — два каких-то русских белогвардейца, всегда служившие иностранному капиталу и оставшиеся весьма твердыми в своих убеждениях, информировали Г. Бозеля в „соответствующих“ тонах.

Однако, если вернуться к данным журнала „Electrical World“, то безотносительно к удесятиренному масштабу плана ГОЭЛРО, американцами

непомерно дорого „спроектирован“ один квт устанавливаемой мощности. Такое освещение нашей электрификации иллюстрировало ее, как предприятие весьма сомнительной выгодности, и, конечно, каждый американец и кто бы то ни было, читая „такой“ отчет, склонится к мнению, что вкладывать свой капитал в русскую электрификацию весьма рискованно. Но Г. Бозель, будучи весьма не тверд в окончательном мнении о дальнейшей судьбе электрификации, а с другой стороны—принимая во внимание опыт русских заказов в Европе, затрудняется определенно высказаться можно или нельзя оказать кредит русской электрификации... но уверенно констатирует, что „Россия“ очень нуждается в кредите.

Если бы мы поставили конкретный вопрос, как относится Америка к нашему плану электрификации, то прежде всего надо было бы выяснить „какая“ Америка. Если ученая Америка, то всем известно отношение к нашей электрификации известного ученого Штейнмеца. Как должны относиться другие группировки, можно видеть из существа американского плана электрификации; данные по этому вопросу изложены в статье W. Z. („Плановое хоз.“, № 2, 1926 г.).

Америка подготовлена более других к самому глубокому пониманию нашего плана электрификации. Америка много пишет о социальной роли электрификации, о чем в Европе пишет только СССР. Таким образом, нельзя не отметить, что Америка во многих случаях говорит нашим языком и, мы убеждены, завершит свою электрификацию тем, чем мы начали—сделает ее общенародным достоянием. Конечно, Америка может самым жесточайшим образом критиковать технику выполнения нашей электрификации,—в этом отношении нас есть в чем упрекнуть,—но она бесспорно должна признать, что наш план электрификации, как основной план реконструкции народного хозяйства, есть единственное правильное решение большого вопроса. Непризнание этой позиции означало бы отрицание американцами собственной практики, о которой теперь с завистью говорит весь мир. Американское производство с его специфическими особенностями — углубленным технологическим разделением труда и наиболее рациональным использованием энергии, ведущим к колоссальной производительности труда — основано именно на электрификации в том ее понимании, какое вкладывается в нее существом нашего плана. Мы уверены, что если бы нам случилось прочесть серьезную американскую работу, посвященную анализу нашего плана электрификации, то эта работа, быть может, отметила бы целый ряд недочетов чисто технического характера, но признала бы совершенно справедливой нашу методологию составления плана электрификации.

Английская печать вообще очень сдержана в вопросах электрификации. Может быть это потому, что самому „повешенному“ и вовсе не охота говорить о веревке. Как известно английское силовое хозяйство представляет собою образец сумбурнейшей организации до того неприятной самим англичанам, что они об этом чистосердечно признались на Лондонской конференции.[1] Американцы называют англичан „отсталой нацией в вопросах электрификации“. Быть может ввиду изложенного, а быть может в силу „врожденной“ английской корректности наш план электрификации не был освещен англичанами в той мере, как это неоднократно имело место во многих других странах. Но зато англичане весьма подробно и с несвойственной им живостью осветили в своей специальной печати наши достижения в области торфосжигания (топка проф. Макарьева), торфодобычи (гидроторф) и сжигания подмосковного угля при помощи горячего дутья (Теплотехнич. Институт, проф. Рамзин). Вопросы торфодобычи освещены в журнале „Engineering“ (август 1925 г.) в статье „Гидроторф“. Надо отдать должное автору статьи—вопрос освещен блестяще.

[1] См. речь английского представителя.

На русском языке нам не случалось прочесть исчерпывающего описания процессов торфодобычи по этому способу... но судя по фотографиям, чертежам и некоторым деталям это работа русского происхождения. „Торф представляет собою вид топлива, залегающего в огромных пространствах и может быть использован не только как горючее, но и для многих других целей, он требует больших единовременных затрат“, так определенно, коротко и деловито заявлено о существе торфа. „Экскавированный торф может содержать только от 10 до 12% твердых веществ—остальное вода... курьезно отметить, что добыча торфа по этому методу состоит в том, что торф еще более разжижается при помощи воды, а после этого вся масса отсасывается насосами“.

„Процесс гидроторфа изобретен двумя русскими инженерами из Москвы—Классоном и Кирпичниковым—и применяется на большой станции в Богородске, 75 километров от Москвы. Кроме России гидроторф применяется в Финляндии, Дании и Германии. Несколько раз этот процесс был неправильно назван финским и датским“.

Таким образом, журнал придает весьма серьезное значение этому процессу и подчеркивает, что честь изобретения этого процесса принадлежит именно русским. Автор статьи указывает почему этот способ может сыграть большую роль в энергетическом хозяйстве СССР: „Торфяные болота Европейской России составляют 1/4 всей территории, т. е. покрывают свыше 35.000.000 десятин. По докладу проф. Рамзина на Лондонской конференции торф и древесина представляют собою в России такие же по величине энергетические рессурсы, как и уголь“.

Далее журнал подчеркивает, что процесс гидроторфа, как совершенно новый по своей природе и много обещающий в будущем, привлек особое внимание тов. Ленина, благодаря которому были заказаны машины за границей и дело получило должное развитие. В последующем уже стали строить эти машины и в СССР.

Надо сознаться, что со времени признания нас „de jure“, иностранной прессе пришлось освещать наш план электрификации „de facto“, т. е. не перепечатывать всякую чепуху из враждебной нам прессы, а освещать истинное положение вещей. В этом случае пришлось базироваться на данных советской прессы и на отзывах лиц, компетентных в освещаемом вопросе, что в конечном счете и привело к той оценке нашего плана электрификации, о которой мы говорили выше. Если поставить конкретный вопрос:

как расценивает буржуазный мир наш план электрификации, то ответ на этот вопрос таков: кто понимает план нашей электрификации не только, как решение проблемы электроснабжения, но и как глубокую реконструкцию нашего хозяйства и быта на началах самой широкой энергетики,—тот дает правильную оценку работам ГОЭЛРО. Если кто-нибудь не ставит так вопроса, а лишь оценивает технические недостатки при постройке одного какого-нибудь сооружения,—тот не в состоянии анализировать нашего плана электрификации и его оценка нас не интересует. В общем до сего времени наш план был более всего понятен американцам—они гигантски развив электрификацию начинают думать так, как мы думали пять лет тому назад, еще не построив ни одной станции по плану ГОЭЛРО. Но в самые последние дни есть новыя доказательства необходимости плана электрификации и для буржуазных стран, „Правда“ от 16/III 1926 г. сообщает:

Попытки ввести плановое начало в капиталистический хаос

ЛОНДОН. 13 марта. (ТАСС). Английское правительство опубликовало проект реорганизации системы электроснабжения страны. Проект предусматривает образование центрального комитета по электроснабжению в составе 8 членов, назначаемых министром путей сообщения. Определенное число электрогенераторных станций останется в руках собственников, но будет работать по указаниям комитета. Комитет выработает план прокладки необходимых соединительных линий и будет доставлять электрическую энергию всем предприятиям по твердой цене. Комитету будет предоставлено право собрать капитал в сумме до 33½ миллионов фунтов стерлингов. Этот капитал, возможно, будет гарантирован английским казначейством.

В недрах капиталистического общества все в большей и большей степени начинают вызревать элементы будущего, элементы социализма.

Шесть лет спустя после ГОЭЛРО учреждается „ГОЭЛАНГ“, хотя пока и в форме буржуазно-соглашательской комбинации.

Тем не менее „ГОЭЛАНГ“ явится весьма весомым камнем для построения будущего международного „Госплана“.

Дм. Бухарцев

Заграница о плановости в СССР

Заграница очень мало знает о нашей плановой работе, о том, что такое Госплан? Это в одинаковой мере относится как к буржуазной, так и пролетарской общественной мысли.

Сравнительно недавно Сектор Мирового Хозяйства Госплана получил деловое письмо от известного американского экономиста Ирвинга Фишера, в котором он адресуется к „Dear mister Gosplan“ (Дорогой гражданин Госплан), именуя его „State plaining Comissioner“. Если Ирвинг Фишер считает Госплан одушевленным лицом, можно себе представить, чем представляют себе Госплан рядовые экономисты и простые смертные заграницей.

Характерно, однако, что приезжающие иностранцы очень интересуются Госпланом и принципами нашего хозяйственного планирования. Секретарь Рабиндраната Тагора, проф. Браганца-Кун, живя в Москве, занялся специальным изучением Госплана.

Заграничная пресса, в том числе и рабочая, в общем очень скудно освещает вопросы нашего планового хозяйства, и лишь в последнее время в связи с опубликованием контрольных цифр, на страницах заграничной печати стали появляться отрывочные сведения о нашем планировании, в частности о Госплане.

Буржуазная мысль уже по одному тому не может правильно оценить нашу плановость и органы ее проводящие, что она не понимает социальной и экономической сути нашего хозяйства. Буржуазия Запада подходит к нашему хозяйству со своими капиталистическими „сравнительными коэффициентами“. За редкими исключениями почти вся буржуазная пресса считает, что экономическая система СССР есть система капитализма, извращаемая „неправильной“ экономической политикой большевиков.

После XIV партсъезда в иностранной прессе такая оценка нашей экономической системы еще более укрепляется на страницах буржуазной печати с указанием лишь, что в экономической политике большевиков начинают преобладать национальные мотивы. Происходит борьба между Russianismus и Communismus, при чем победа остается на стороне первого.

Орган германской тяжелой промышленности Bergwerkszeituug (7/I 1926 г.) помещает статью небезызвестного „спеца по России“ „Krisenstimmung in Sowetrussland“ (кризисное настроение в Советской России). В этой статье автор дает оценку XIV партийного съезда. Между прочим он пишет: „Фактически речь идет о весьма практических вопросах. Необходимо было решить должна ли Россия в первую очередь работать и добывать средства для

мировой революции или СССР должна преследовать национальные цели, проводя последовательную практическую, хозяйственную политику. XIV партийный съезд высказался большинством 559 против 65 голосов за второе, за лозунги Сталина".

Каковы же эти „лозунги Сталина" в интерпретации автора статьи? Он формулирует их следующим образом: „Эта программа означает возврат к старой русской экономической политике: повышенный экспорт хлеба, промышленный протекционизм, высокие хлебные налоги и сжимание ввоза фабрикатов. Если к этому прибавить еще введение винной монополии, получится старая картина русской экономической политики во времена Витте".

Однако, не все буржуазные журналисты так „оптимистически" настроены в отношении реставрации „доброго старого времени" в СССР. Не менее известный журналист Грабовский, посетивший не так давно СССР, в своих статьях в „Berliner Börsen Kurjer" указывает, что современные экономические отношения в СССР „нельзя еще назвать настоящим социализмом, но в то же время это не есть и государственный капитализм. Заработная плата рабочих хотя и не высока, но все же об эксплоатации рабочих не может быть и речи".

Вполне понятно, что при таком в общем путанном представлении о том, что делается в СССР не приходится ожидать от буржуазной печати какого-либо более или менее отчетливого представления о нашей плановости, о работах Госплана.

Плановость, по мнению многих представителей буржуазной наукообразной мысли, это такое же зло, как диктатура пролетариата, монополия внешней торговли и прочие большевистские выдумки. Ведь характерно, что доктор Серафим — один из авторов известного Экспозе Бреславльского Восточно-Европейского Института—по вопросу о русско-германском экономическом договоре в одной из своих статей в „Wirtschaftdienst" пишет:

„Ведь трудно предсказать, как будет развиваться в ближайшие годы русское народное хозяйство. При благоприятном урожае и дальнейшем ослаблении планового начала не исключается возможность увеличения продукции и покупательной силы населения".

Нападки на нашу плановость в заграничной прессе происходят, главным образом, в тесной связи с кампанией, ведущейся против монополии внешней торговли, против системы ввозных контингентов, которые они не без резона считают частью нашей плановой политики. Для всех этих Серафимов плановость в СССР и ее составная часть, монополия внешней торговли, является главным препятствием для dumping'а иностранных товаров в СССР.

Монополия внешней торговли, как известно, не пользуется большими симпатиями со стороны заграничной буржуазии. Характерно однако, что на страницах буржуазной печати попадаются и такие, которые „приемлют" монополию внешней торговли. Так, в конце прошлого года в „Bergwerkszeitung" (орган германской тяжелой промышленности) было помещено письмо, в котором автор пишет:

„Со многих сторон слышится, что монополия внешней торговли в России является огромным препятствием в деловых сношениях с Россией, но если принять во внимание, что русская покупательная способность восстанавливается лишь постепенно, что для русских торговых операций требуются громадные кредиты, было бы весьма опасно предоставлять эти кредиты отдельным фирмам в этой стране, о которой сейчас еще так мало известно. Мы должны сознаться, что как раз эта монополия и является для нас наилучшей гарантией в сношениях с современной Россией."

Вообще автор письма не склонен относиться отрицательно ко всему, что делается в СССР. Он пишет:

„Мы не должны забывать, что мы стоим на пороге новой эпохи в мировой политике и мировом хозяйстве. И почему бы действительно из современной русской системы не выработаться в будущем вполне пригодной государственной и здоровой экономической форме".

Если к общим вопросам нашей плановости заграничная пресса относится далеко не дружелюбно, то зато несколько лучшее отношение наблюдается к нашим планам электрификации. За этим внимательно следит американская и европейская общая и специальная пресса.

Работа по реконструкции нашего хозяйства вызывает у некоторых ученых известный интерес. Проф. Эрих Обст прочел не так давно в Ганновере доклад на эту тему, в котором указал, что в старой России заводы и транспорт не соответствовали экономическим нуждам страны. Большинство русских промышленных предприятий находится совсем не в том месте, где они должны быть. Железные дороги не могут удовлетворить всей потребности массового транспорта.

„Если новая Россия", говорил Обст,—не хочет быть повторением старой, если она хочет на развалинах прежнего хозяйства создать новое и лучшее, необходима еще и экономическая революция, в полном смысле этого слова."

В последнее время, как мы уже указывали, заграничная пресса посвятила много внимания контрольным цифрам. Многое говорилось о „фантастическом ха рактере контрольных цифр" (Agence Economique etc.), о „даре ясновидения", позволяющем „русским политико-экономистам не только составлять баланс за прошлый год, но и поручать особой комиссии разработать до мельчайших подробностей хозяйственное развитие будущего года" (Серафим, „Industrie und Handelszeitung"), приводились с удовольствием рассуждения проф. Литошенко и т. д., и т. п. Попутно говорилось об „ученом ареопаг экономистов и статистиков, заседающих в Госплане", однако даже без какой бы то ни было попытки объяснить себе, что такое Госплан.

Вопросы нашей плановой политики неизвестны не только заграничной буржуазии, но и рабочему классу, даже его активу. Между тем, рабочие массы Запада должны бы ознакомиться с нашим плановым строительством—одним из серьезных достижений Октября.

„Образцовая постановка дела... хотя бы для одной волости, имеет более крупное общегосударственное значение, чем „образцовое“ улучшение центрального аппарата того или иного Наркомата... Помощь... должна итти с мест, с низов, с образцовой постановки небольшого „целого“, но именно „целого“, т.-е... не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота, хотя небольшой местности.

Дело развития „оборота“ между земледелием и промышленностью... требует по самому своему существу самостоятельной, сведущей, умной инициативы мест“.

(ЛЕНИН. „О продналоге“. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1).

Отдел IV
По районам

Л. Л. Никитин

Районирование за пять лет

Вся теоретическая проработка проблемы экономического районирования и постоянное стремление к влиянию на практическую работу в отношении административно-территориальных вопросов не случайно связаны с Госпланом. Еще далеко не закончен процесс послереволюционного переустройства административной и хозяйственной организации Союза, еще далеко не исчерпаны организационные выводы из основных позиций идеи экономического районирования. В длительном процессе практического осуществления, в обстановке постепенного охвата новыми организационными формами мы неизбежно получаем неполное выявление основной идеи, и влияние обстановки момента положило свою печать на все осуществленные до сих пор акты районирования.

Через пять лет стоит еще раз сформулировать основные, исходные положения и подвести итоги проделанной работы.

Выдвигая в 1921 году по инициативе В. И. Ленина и в связи с постановлением VII Съезда Советов идею экономического районирования, Госплан разработал систему разделения на экономические районы территории Союза, а также основные организационные принципы, которые должны были осуществиться при проведении районирования, как основания для хозяйственно-административной организации государства.

Системою организационных мероприятий, базирующихся на районировании, Госплан имел в виду достичь осуществление целесообразного разделения труда как в отношении сотрудничества мест и центра, так и в смысле специализации и комбинирования хозяйственных задач по районам в целях получения правильно дифференцированного хозяйственного аппарата. Логическим результатом основных идей районирования являлось такое построение хозяйственных и административных органов, при котором достигалась бы разгрузка центра и увеличение самодеятельности мест при обязательном условии сохранения централизованного единства всей хозяйственной политики Союза и управления непосредственно центром главнейшими предприятиями основных отраслей промышленности и транспорта. Одновременно с организацией хозяйства районированием достигается и другая цель, заключающаяся в осуществлении новой административной системы, долженствующей заменить собой распатанные остатки губернской системы царского периода, при чем достигается приближение органов советской власти к низам трудового населения, сокращение общего адми-

нистративного аппарата при полном соответствии административной конструкции территориальному построению хозяйственной деятельности.

Идея экономического районирования уже около 100 лет занимала экономистов и частично входила в административную практику (округа старых министерств), а также систему учета, но лишь после Октябрьской революции она ставится во главе организационной проблемы, ввиду чего и метод экономического районирования от чисто познавательских форм перешел к принципу организации производства, придав районированию Госплана характер производственного или энергетического.

Предложения Госплана в 1922 году были доложены СТО по требованию В. И. Ленина, при чем СТО тогда же обратился в ВЦИК с просьбой организовать авторитетную Комиссию из состава членов ВЦИК, представителей ведомств и национальных автономий для проработки основных предположений Госплана, что и было осуществлено Комиссией под председательством т. Калинина.

Комиссия т. Калинина, одобрив в основе проект Госплана, вместе с тем дала основные принципы увязки с национальной структурой Союза, при чем было установлено, что национальные автономии и республики, при правильном проведении системы районирования, не только не теряют предоставленных им прав, но и приобретают прочную базу как для своего самостоятельного развития, так и для успешного выполнения деятельности, как членов Союза.

Дальнейший ход работ по районированию определяется постановлением XII Съезда Партии (признавшего устарелость дореволюционной системы управления), принявшего проект Госплана, как рабочую гипотезу, и разрешившего провести для опыта районирование 2 областей, кроме Украины, уже проводившей тогда районирование.

В течение 1923—25 гг. было проведено полное районирование Урала, Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, а также районирование всей Украины, Белоруссии и Туркменистана в отношении районно-волостной и окружной системы, и низовое районирование некоторых губерний и автономий РСФСР (Северо-Двинской, Тульской, Астраханской губерний, Марийской автономной области, Крымреспублики и Немреспублики), создана организация подготовительных аппаратов по шести областям (Центрально-Промышленной, Нижне-Волжской, Центрально-Черноземной, Северо-Восточной, Вятско-Ветлужской и Западной). Подготовительные работы уже дали законченную проработку районной и окружной системы по всей территории РСФСР. Проведена широкая дискуссия в печати и на съездах. Кроме губернских и межгубернских съездов, вопросы районирования обсуждались и на волостных съездах, при чем дискуссия на волостных съездах районированных территорий велась систематически по всей территории.

Производившееся одновременно по всей территории РСФСР укрупнение волостей происходило частью под влиянием идеи районирования, частью же было произведено стихийно и непланомерно под общим

давлением, главным образом, бюджетных соображений. После постановления ВЦИК от 16/XII 1924 года, расширившего права волисполкомов и сельсоветов, принципиальная разница между районированием и укрупнением значительно сглажена.

Низовое районирование в настоящий момент можно считать в общем законченным по всей территории Украины, Белоруссии и РСФСР.

Процесс снятия уездной сетки захватил более половины территории европейской части Союза, а по отношению ко второй половине вопрос об изменении уездной сетки становится реальным.

На основании решения XII Съезда Партии подготовительная работа по районированию велась как в центре, так и на местах.

Образованные постановлениями центральных органов областные организационные бюро, а также ряд областных совещаний, созывавшихся по инициативе мест в течение последних 2—3 лет, дали следующие результаты своей деятельности: 1) заложены громадные работы по изучению производительных сил и всего народного хозяйства в областном масштабе, 2) организованы конъюнктурные наблюдения, ежемесячно представляемые в СТО, по районам Госплана, 3) проводятся статистические работы, необходимые для областной деятельности и начата подготовка к всесоюзной переписи, 4) намечена окружная система по всем областям, 5) производится учет опыта укрупнения волостей, 6) разработана сетка районных волостей и их центров, а также намечены формы перехода от укрупненных волостей к районам. Оргбюро[1] заняты суммированием опыта советского строительства.

Другие работы в областном масштабе производятся, главным образом, по заданиям центральных органов, которые или перешли на областную систему, или переходят (находятся в стадии организационной), или проводят подготовительные мероприятия.

К первой группе относятся ведомственные органы в областных центрах европейской части РСФСР: а) областные плановые комиссии, производящие по заданиям Госплана работы хозяйственному плану по текущему пересмотру плана электрификации, перспективному плану по области, б) органы Наркомпочтеля—округа связи, а также радиопередачи, построены и последние строятся по областным пунктам, намеченным Госпланом, в) органы НКПС — округа по местному транспорту тоже ведут работу в областном масштабе, г) органы кредита (например, сельскохозяйственные) организованы по областям, отделения Коммунального банка намечены к развертыванию по областным городам.

Ко второй группе следует отнести работу, например, НКЗема, выделившего областных уполномоченных с оперативными функциями по опытному и мелиоративному делу.

---

[1] Архангельское, Московское, Вятско-Ветлужское, Западное (Смоленск), Центр.-Черноземное (Воронеж) и Нижне-Волжское (Саратов).

Наконец, к последней группе относятся следующие наркоматы: Наркомвнуторг, ВСНХ, НКФин, а также Центросоюз и ВЦСПС; их уполномоченные проводят подготовительные работы для перехода на областную систему.

Несмотря на недостаточную планомерность и опытный характер районирования, общие итоги могут быть уже сейчас подведены с достаточной определенностью. При этом необходимо основываться, главным образом, на работе по Уралу и Северному Кавказу, где имеем законченную систему области, округа, района. Правда, районирование Урала и Северного Кавказа проходило при различной степени предварительной подготовки, в различной последовательности, при недостаточном вначале приспособлении Наркоматами своих организаций к новым формам местных органов и при стремлении сохранить аналогию между старой губернией и новой областью, что в совокупности не могло не затруднить как самое проведение районирования, так и дальнейшие работы новых образований.

Основываясь на материалах последнего времени, по Уралу и Северному Кавказу можно установить достижение следующих результатов.

1. Создается более стройная, и близкая к населению система организации. Девятый Всеукраинский партийный съезд 1925 г. установил достижение, в результате районирования, более тесной и непосредственной связи советского аппарата с массами, улучшение и оживление советской работы. Девятый съезд компартии Белоруссии дает положительную оценку проведенной реформы. Урал имел раньше 1 облэкосо на 4 гика, 7 уездов на 1 гик, 35 волостей на 1 уезд, 6 сельсоветов на волость, 13 населенных пунктов на 1 сельсовет, а после районирования— 15 округов на область, 14 районов на округ, 16 сельсоветов на район, 6,6 населенных пунктов на сельсовет. Вместо 7.080 административных единиц стало 3.430. Отчетные данные Урала 1924 г. устанавливают, что после реформы управленческий аппарат сократился на 39%, а весь аппарат на 23%, между тем, как, например, число агрономических участков выросло с 82 до 130, лесничеств на 19, ветеринарных пунктов на 27. Северный Кавказ исчисляет экономию на аппарате в 2.105.000 руб. в год при условии усиления оплаты сельских работников. Районы фактически приближаются по своим правам и функциям к бывшим уездам, приближение власти к населению свидетельствуется как официальными отчетами, так и специальными обследованиями и отзывами населения.

С созданием районов появилась возможность достижения системы культурных служб, концентрирующихся в одних границах (районы) и связанных с местным Райисполкомом. Работа эта еще не везде закончена, но на Северном Кавказе уже закончена в отношении агрономического, землеустроительного и врачебного персонала. Отзывы мест и изучение документов (на Урале) указывают на существенное качественное улучшение аппарата в результате перераспределения в направлении от высших органов к низшим.

2. Организация местного хозяйства, выдвинутая как составная часть общей системы организационных мероприятий, вытекающих из системы районирования, получила более последовательное осуществление в районированных территориях. Кроме общего улучшения бюджета в результате более стройной и экономически обоснованной организации территории, необходимо особо отметить фактическое достижение бюджета мелкой единицы—района. Уральский отчет устанавливает, что уже во вторую половину 1923/24 года большая часть районных бюджетов была составлена и выполнена вполне удовлетворительно, при чем нередко кроме выполнения минимальных расходов были выполнены некоторые ремонтные работы и увеличено жалование квалифицированным работникам. Хозяйство районов Урала и Северного Кавказа стало уже на прочную базу, в частности, вследствие фактического перехода к эксплоатации мелких предприятий. В настоящее время совершенно реально ставится вопрос о бюджетах сельсоветов.

3. Роль области (края) уже теперь вырисовывается с полной отчетливостью в отношении влияния на организацию хозяйства и плановую работу, несмотря на то, что компетенция областей сужена и вопрос организации промышленности не получил рационального решения.

Несомненно, усиление темпа работы промышленности в результате распределения промышленных заведений между различными частями области— вплоть до района и сельсовета. Инициативою риков возобновляется работа ранее бездействовавших заведений. Необходимо, однако, отметить, что есть указания на ошибки в распределении предприятий между областью и округом (на Урале) и что распределение промышленности между областями и центром до сих пор не разрешено с полным учетом значения реформы. В отношении сложных вопросов, возникающих на Северном Кавказе, вследствие вхождения в край шести национальных автономий, найдены пути вполне удовлетворительного разрешения. Северо-Кавказский край обеспечивает сильно дефицитным автономиям весьма существенную помощь. Расходы на душу по местному бюджету выравниваются и, кроме того, производится перераспределение субвенционных расходов.

При проведении районирования была допущена недостаточная планомерность и отсюда возникающая непоследовательность и случайность отдельных актов как центра, так и мест. Мы еще не имеем типового, утвержденного высшими органами положения об областных учреждениях и их взаимоотношениях с центром. Вопросы финансовой и хозяйственной компетенции областных органов и организации промышленности на базе районирования не являются ясными для центральных органов. Так, законодательные акты, издаваемые таковыми, приноровлены, главным образом, к старой губериальной системе без учета особенностей новых образований. Необходимо в ближайшее время закончить разработку типовых положений об областных, окружных и районных организациях.

В этом году, когда решено провести районирование еще в Северо-Западной области, вновь становится вопрос о необходимости закончить процесс территориального переустройства и выправления всей системы административных и хозяйственных организаций на областной базе. Но одновременно получает совершенно реальное содержание и основная организационная идея районирования. Период начала реконструкции нашего хозяйства, развер-

тывания строительства новых энергетических и производственных баз выдвигает необходимость ясного представления о путях развития хозяйства отдельных частей территории Союза. Мероприятия ближайших лет окажутся определяющими на соотношение отдельных районов, на темп и характер их развития и даже больше—на степень связки отдельных частей и общую продуктивность всей суммы мероприятий. Это вполне осознается на местах. Если три предшествовавших года вопросы управления, административной системы и проблема организации местного бюджета и хозяйства доминировали при практических подходах к мероприятиям по районированию, то сейчас обостряется проблема перспективы хозяйственного строительства и выявляется необходимость претворения в конкретные положения идеи специализации хозяйства отдельных районов, проблемы комбинатов и правильной организации энергетических рессурсов. Совершенно несомненно, что в условиях советского строительства именно эта сторона районирования наложит наиболее решительные черты на дальнейший ход административных и организационно-хозяйственных построений. Глубокая связь всей жизни народных масс с географией хозяйственного строительства дает себя совершенно отчетливо чувствовать на плановой работе.

Плановая работа в РСФСР

С каждым годом идея планового хозяйства все глубже проникает в толщу общественной и хозяйственной жизни. На грани между первым и вторым пятилетием существования плановых органов небезынтересно подвести некоторые итоги их деятельности на местах, чтобы исходя из опыта прошлого отчетливее наметить пути их дальнейшего развития.

Первым актом законодательной власти, положившим начало построения плановой организации, является постановление ВЦИК о местных Экономических Совещаниях (Св. Узак. 1921 г., № 44), областные и губернские ЭКОСО согласно этому постановлению призывались к согласованию, регулированию и руководству деятельностью всех местных хозяйственных органов на территории областей и губерний; на них возлагалось утверждение хозяйственных планов, согласование их с общегосударственным планом и заданиями центра. В положении указывалось, что Общеплановые Комиссии, а также все существующие при исполкомах, связанные с хозяйственными отраслями комиссии являются подсобными комиссиями ЭКОСО.

С проведением в жизнь новой экономической политики, с созданием весьма сложных хозяйственных сочетаний между остающимися у государства основными стержнями экономики и стихией мелких частных хозяйств, потребность планового руководства хозяйственной жизнью и активного воздействия на нее стала тем более необходимой. 24 апреля 1922 г. выходит „Положение о Государственной Плановой Комиссии“ и „Положение об областных плановых комиссиях (Св. Узак. 15/XII 1922 г., № 40, ст. 467, 468).

Областные плановые комиссии призываются к тому, чтобы вырабатывать синтетический хозяйственный план, вносить поправки в плановые предположения ведомственных органов; областные плановые комиссии должны быть основной опорой деятельности Государственной Плановой Комиссии.

В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик потребовалось дальнейшее обновление правового бытия Госплана и 26 августа 1923 года утверждается „Положение о Государственной Плановой Комиссии СССР“.

На Госплан возлагаются задачи союзного значения; однако, в своей деятельности он опирается не только лишь на госпланы союзных республик: Украинской, Белорусской, Закавказской, но и по отношению к РСФСР и непосредственно на плановые комиссии ее областей. Это было тем более необходимо, что оформление центральных органов РСФСР шло с запозданием. Госплан РСФСР организован лишь в начале 1925 года на основании положения ЭКОСО РСФСР 28/II 1925 года.

Так шло развитие системы плановых органов. Периферию этой системы составляют губернские плановые комиссии, юридическое существование которых в настоящее время базируется на постановлении III сессии ВЦИК 9 созыва „Об упрощении аппаратов Губисполкомов“. Согласно этого постановления, Губпланы с роспуском губернских Экономических Совещаний сохраняются при Президиумах Губисполкомов.

Центральные плановые комиссии в своей деятельности, как было уже отмечено, преимущественно опираются на Областные плановые комиссии.

Юридический титул Областных плановых комиссий в районированных областях развернутого типа, как-то на Урале, на Сев. Кавказе и в Сибири, заключается в соответствующих „Постановлениях об областях", изданных при проведении в жизнь районирования.

Менее четкую в юридическом смысле организацию имеют областные плановые комиссии в неоформленных областях. Области возникали механически вслед за учреждением Оргбюро в соответствующих областях. Что же касается учреждения Оргбюро, на которые возлагалась работа по подготовке районирования, то последнее базировалось чаще всего на специальных постановлениях Президиума ВЦИК, а иногда, как это имело место по отношению к Центрально-Промышленной области, на постановлении СТО.

Хронологически образование по областям Оргбюро, а, следовательно и Областных плановых комиссий при них, шло в такой последовательности:

по Центрально-Промышленной области	4 апреля 1923 г.
по Нижне-Волжской области	11 июля 1923 г.
по Северо-Восточной области	5 мая 1924 г.
по Западной области	21 июля 1924 г.
по Центрально-Черноземной области	3 июля 1924 г.
по Вятско-Ветлужской области	10 ноября 1924 г.

Из всех областей, намеченных к районированию по сетке Госплана лишь в одной области, а именно в Средне-Волжской, не было учреждено Оргбюро. Однако, и там все же была создана, согласно постановления Госплана СССР, Областная Плановая Комиссия.

В результате этого довольно длительного постепенного процесса формирования плановых комиссий на местах, получилась наша разветвленная и широкая местная плановая сеть, которая в суммарном виде лишь по РСФСР дает 12 областных или краевых плановых комиссий, в состав которого входят 40 губернских плановых комиссий и 31 окружных (на Урале, Сев. Кавказе).

Помимо того существует 9 государственных плановых комиссий автономных республик, которые по характеру своему или имеют значение аналогичное с областными краевыми (Якутская, Крымская) или же не входят ни в какое областно-краевое объединение (как, напр., Башкирская, Татарская, Бурятская, Монгольская).

Наконец, имеются несколько „диких" губпланов, которые или входят в областное объединение условно (Иркутская) или вообще не входят ни в какое объединение (Оренбургская).

Организационной задачей предстоящего периода должно быть: выравнивание всего фронта, создание более правильной по структуре системы в виде большей выдержанности областного планового строительства и определение надлежащего места всем „диким" плановым органам еще не нашедшим себе места в этой системе до настоящего времени.

Госплан РСФСР в первые же месяцы своего существования проделал большую работу по оформлению и утверждению штатов местных областных плановых комиссий, что имеет очень большое значение в деле укрепления и дальнейшего развития плановой сети. В связи с этим им были собраны анкетным путем подробные сведения о фактических и потребных штатах. По 8 плановым комиссиям в неоформленных областях штат был утвержден в 256 штатных единиц; фактически же на 1/I 1926 г. в них числилось 213 штатных единиц. Все содержание этих штатов потребует в год около 550 тыс. руб., ассигновано же было около 450 тыс. руб.

Госплан РСФСР обратился с анкетой не только к областным плановым комиссиям, но также и к губпланам. Из поступивших ответов выяснилось, что к осени 1925 года 34 губплана из 42 имело 242 штатных единицы; в среднем на каждую губернскую плановую комиссию приходилось 7—8 человек, а содержание каждой губернской плановой комиссии оценивается в среднем в 12,5 тыс. руб.

В сумме при грубом подсчете можно определить, что Губисполкомы тратят в общей сложности на содержание плановых комиссий не менее 500 тыс. руб.

Содержание всей плановой системы по РСФСР, включая и оформленные области, должно оцениваться суммою не меньшею, чем в два милл. руб.

Нужно признать, что местные плановые органы как областные, так и губернские представляют из себя весьма неустойчивые величины по их внутренней структуре. В этом отношении можно отметить две тенденции, которые проявляются на местах: в одних комиссиях при небольшом, весьма сложном аппарате самой плановой комиссии работа проводится путем комиссионной проработки в широком по составу совещании, с привлечением работников отделов исполкомов и других местных учреждений; в других же плановых комиссиях работа ведется по преимуществу своими постоянными штатами; работа во втором случае приобретает, если можно так выразиться, более органический, более уплотненный характер. То или иное направление зависит очевидно, главным образом, от наличия плановых работников на местах, от степени обеспеченности плановых органов своим личным составом.

Следует отметить, как общее явление, острый недостаток в плановых работниках. Жалобы эти поступают в одинаковой мере как от областных, так и от губернских комиссий, а равно и от плановых комиссий автономных объединений. Вопрос о личном составе становится все более острым. Очевидно должны быть приняты какие-то срочные меры к обеспечению личным составом плановых органов. Важнейшей причиной слабого обеспечения работниками плановых комиссий является следующее. Прежде всего отсутствие вообще подходящих к этой работе людей. Плановая работа требует особых своих работников, которые не так часто встречаются. Это должны быть люди, которые совмещали бы в себе, с одной стороны, умение разбираться в деталях вопроса, не боясь черной работы, а с другой стороны—способность к экономическим обобщениям, и обладали бы хорошим экономическим кругозором и умением ориентироваться в перспективах. В то же время плановый работник должен быть по преимуществу синтетиком, должен уметь мыслить комплексами, так как организовать хозяйство на той или другой территории значит иметь дело с многосторонним комплексом явлений, отдельные части которого должны быть хорошо подогнаны одна к другой.

В жизни плановой системы весьма существенным является вопрос о правильном взаимоотношении отдельных элементов между собою. В районированных областях вопрос этот не вызывает никаких трудностей. Порядок взаимоотношений между окружными плановыми комиссиями и Областной Плановой Комиссией совершенно ясен.

Сложнее дело обстоит в неоформленных областях: взаимоотношения между губернскими плановыми комиссиями и областными особенно там, где областное строительство только намечено, но не закончено, оставляет желать лучшего с точки зрения налаженности и правильности. Областная Плановая Комиссия часто бывает лишена возможности надлежащим образом опираться на материалы и на работу губернских плановых комиссий в силу целого ряда причин, начиная от непризнания той или иной губернии соответствующей области и кончая разного рода „маленькими недостатками" механизма.

Нельзя признать также совершенно уже налаженными взаимоотношения областно-краевых, автономно-республиканских плановых органов с вышестоящими Госпланами республик—частей Союза. В этом отношении следует признать особенно сложной с точки зрения количества и качества задачу,

стоящую перед Госпланом РСФСР ввиду обилия и разнохарактерности, входящих в его систему плановых органов.

Несмотря на большие недостатки в строении системы плановых органов, несмотря на трудности, стоящие перед местными плановыми органами в их работе все же следует признать, что плановыми комиссиями на местах проделана большая работа по планированию народного хозяйства. Борьба за план имеет большое достижение, большие успехи в смысле укрепления планового начала. Плановые комиссии становятся сильными органами активного воздействия на хозяйственную жизнь области и входящих в нее губерний. Ими сделаны большие завоевания в направлении приобретения авторитетности среди местных учреждений.

Это является особенно существенным и важным завоеванием в смысле вневедомственного подхода к различного рода хозяйственным вопросам.

Не следует, однако, преувеличивать значение достижений в сфере выработки перспективных планов хозяйства.

Здесь приходится местами итти наощупь ввиду того, что вообще еще не выкристаллизировалась достаточно четко методология работы, но все же и в этом отношении кое-что уже сделано по линии выработки перспективных оперативных планов и контрольных цифр хозяйства. Иногда плановые работники с мест жалуются на то, что их одолевает обилие поступающих к рассмотрению и на заключение различных хозяйственных вопросов—хозяйственная „вермишель“, что из-за деревьев этих мелочей часто не видать бывает „леса“—перспективного планирования. Эти жалобы являются вполне понятными, но все же следует отметить, что едва ли было бы возможно и целесообразно перегибать палку в другую сторону и отказываться от этой „вермишели“. Это является необходимым в процессе работ и чрезвычайно полезным как средство, благодаря которому методологическая мысль по общему планированию получает конкретное выражение в хозяйственной действительности; надо искать равнодействующую в умении и правильном состоянии тех и других элементов плановой работы и многие плановые комиссии на местах уже нащупали движение этой равнодействующей.

В оценке высоты уровня плановой работы отдельных территориальных элементов Союза не приходится подходить с одной общей меркой—слишком разнообразными являются для того условия местной работы. Отдельные плановые комиссии представляют собою в совокупности как бы скалу с различной степенью достижений в деле охвата хозяйственной жизни.

Скала эта имеет свои правильности и свои закономерности. Основным стержне-образующим фактором в этом отношении является степень проведения реформы административно-экономического районирования. Верхний полюс стержня составляют те области, где реформа районирования уже закончена—это, именно, Северный Кавказ и Урал; не случайно, конечно, что плановая работа в этих областях нашла свое наиболее развитое выражение.

На противоположном полюсе стоит область, единственная, где даже еще нет оргбюро по подготовке районирования, это именно, Среднее Поволжье. Строение его областных тканей является еще весьма аморфным, там же мы имеем и наиболее слабо развернувшуюся пока плановую работу. Между этими полюсами располагаются все остальные краевые плановые комиссии, одни ближе к одному полюсу, другие к другому. Одним удалось в большей степени охватить хозяйство своей территории и осознать пути своего перспективного экономического развития и роль среди других областей Союза, другим удалось это в меньшей степени.

К. Клименко

Плановое овладение хозяйством на Урале

Пережитые этапы и перспективы

Первым годом зарождения плановой работы на Урале был 1921 год, т. е. тот же год, что и в Союзе.

Этот год на Урале, как и в Союзе, был предельным моментом послевоенного распада и дезорганизации хозяйства, годом жестокого голода и в то же время начальным, поворотным пунктом, когда началась упорная работа по восстановлению и организации хозяйства и по плановому овладению им.

В этот год на Урале достигли большого укрепления основные послереволюционные органы местной власти—губисполкомы, были созданы органы областного регулирования хозяйства—Уралэкосо и Управления Уполномоченных Наркоматов, в этом же году начали свою работу уральские общеплановые органы—Уралплан и губпланы.

Жестокие удары разрухи и голода в значительной мере определили характер первых лет плановой работы. Это была работа по концентрации оставшихся производительных сил в целях получения от них наивысшего хозяйственного эффекта и направления их в „ударном порядке“ на наиболее угрожаемые участки хозяйства, на преодоление „минимумов“ народного хозяйства Урала и Союза.

Восстановление и снабжение железнодорожного транспорта топливом, борьба за расширение посевной площади, заготовка семян и посевкампании, снабжение промышленности топливом, продовольствием и сырьем, концентрация промышленности—отбор наиболее мощных предприятий и сосредоточение в них всех наличных рессурсов для получения наивысшего эффекта, снятие всего остального с госснабжения, организация управления промышленностью, организации финансового хозяйства и т. д.—таковы были первые объекты планового воздействия первых лет плановой работы Урала. На осуществлении этих задач государственными органами Урала была пройдена школа суровой, конкретной практической плановой работы со строгим учетом реальных рессурсов и возможностей.

В 1922/23 г. эта работа осложняется работой по организации области на новых началах, началах районирования.

Организация первой районированной области, оформление территории, хозяйства и системы управления на новых основах экономического районирования, не имеющее в прошлом никаких прецедентов и никакого руководящего опытного материала после $1^1/_2$ — 2 лет работы, заканчивается формально образованием Уральской области в конце 1923 года. Урал получает сильный директивный орган регулирования областного хозяйства—Областной Исполком, систему в общем удачно построенных, большею частью, более или менее равномощных и равнонагруженных округов и крепкую систему районных деревенских центров управления, культурной и хозяйственной работы.

Одновременно с проведением районирования Урал ведет усиленную исследовательскую работу по учету своих природных богатств и производи-

тельных сил, изучение своей экономики и разрабатывает в 1923 г. первый опыт перспективного хозяйственного плана.

Первый перспективный хозяйственный план Урала был одним из первых перспективных планов Союза. Он имел в свое время значение одного из первых образцов перспективного плана. Включая перспективные планы—сельскохозяйственный, крупной и средней промышленности, топливный, транспортный, коммунальный, финансовый и т. д., намечая основные направления развития указанных отраслей хозяйства и задачи хозяйственной работы и грубо исчисляя вероятный темп роста и объем хозяйства на ближайшие 5 лет, он имел не малое значение в области общего планирования хозяйства, как первая общая ориентировка уральских работников в вопросе о характере и возможном направлении развития уральского хозяйства и о задачах его перспективного планирования, как первая попытка грубо увязать темп роста и объем хозяйства с наличными и возможными рессурсами.

Но он, конечно, был только первым опытом перспективного планирования. Прежде всего это был лишь механический план восстановления хозяйства, с грубо примерно намеченным темпом роста, с слабой наметкой лишь самих общих задач и общих линий воздействия на хозяйство—концентрации промышленности, мобилизации энергетических рессурсов и оборотных средств, общих задач агрикультурного воздействия на сельское хозяйство и т. д. Он не был сведен в общий хозяйственный план, не был объединен творческой идеей плановой конструкции нового хозяйства, отдельные его части не были согласованы и увязаны, отсутствие данных о темпе только начавшегося восстановительного процесса и естественный пессимизм суровых первых лет восстановления сделали его планом минимальным, который в первые же годы был далеко превзойден действительностью. Бездефицитный хлебный баланс Урала был установлен планом на 1926 год, в действительности же Урал имел большие товарные избытки уже в 1923/24 г.; восстановление крупной промышленности Урала было намечено к концу пятилетия (в 1926/27 году) на 50% довоенного, в действительности же уже в 1924/25 г. она достигла 61% довоенного.

С образованием области, ее государственный аппарат все свои силы в течение первых лет должен был отдать на окончательное ее оформление, на организацию областного хозяйства, на возможно более полное врастание в хозяйственную жизнь и возможно более полное плановое овладение ею. Восстановительный характер первых двух лет существования области и настоятельная необходимость полного оперативного овладения областным хозяйством придали работе области сугубо конкретный, практический характер по преимуществу оперативной и текущей плановой работы или монографической работы по отдельным вопросам хозяйства и хозяйственного планирования. Работа по составлению общего перспективного плана, как такового, по установлении общих перспектив развития хозяйства, временно ослабела. Одновременно в системе ведомственных и общехозяйственных плановых органов произошел уклон в сторону некоторого ослабления значения работы общеплановых органов и усиления значения ведомственной плановой и оперативной работы. Лишь с середины 1924/25 г. снова нарастает значение общеплановых органов и работы по изучению общей структуры и динамики хозяйства, по определению общих перспектив хозяйственного развития области, по конструктивной разработке проблем нового хозяйства Урала. Но и эта работа носит сугубо конкретный характер и ведется либо в порядке проработки оперативных планов и их общей увязки в общехозяйственный оперативный план, в порядке установления реальных связей народного хозяйства и народнохозяйственного баланса, либо в порядке монографической проработки отдельных конкретных проблем и гипотез, определяющих общие пути конструкции и перспективного планирования нового хозяйства Урала.

Тем не менее, эта работа является началом новой эпохи, новым этапом—переходом от периода восстановительной плановой работы к плановой работе конструктивной, к плановой работе по созданию нового хозяйства Урала, к работе по перспективному планированию.

В своей плановой работе, в борьбе за плановое хозяйство, Уралу пришлось встретиться с бесчисленным рядом трудностей.

Кроме общих для всего Союза трудностей восстановительного периода и начала периода плановой реконструкции хозяйства Уралу суждено было преодолевать ряд своих местных уральских трудностей.

Прежде всего ряд трудностей, связанных с особым положением Урала и характером его хозяйства. Всем известно, что Урал является районом весьма широких материальных, сырьевых возможностей и в то же время районом до последних дней весьма узкой энергетической базы, вследствие отсутствия пока сколько-нибудь значительных рессурсов местного минерального металлургического топлива и необходимости для металлургии Урала работать на древесном топливе. К этому присоединяется низкий сравнительно уровень технической базы, слабое насыщение крупным капиталом и отсутствие необходимой широкой организации промышленности. В связи с работою на древесном топливе и низкой техникой уральская промышленность находится в большой зависимости от рабочих рук, особенно на лесозаготовках, что также ограничивает возможности ее развертывания. Возможности роста сельского хозяйства Урала также ограничены прежде всего дальностью Урала от потребляющих рынков. Сельское хозяйство Предуралья развивается медленным темпом, в связи с чем в нем назревает депрессия и кризис переселенного населения. Сельское хозяйство Зауралья растет весьма быстро, но чрезмерное форсирование зерновой продукции делает его неустойчивым и приближает к кризису хищнического трехпольного и залежного хозяйства. Из других помех к нормальной хозяйственной работе надлежит указать на большую распыленность уральской промышленности, отсутствие какой-нибудь значительно концентрированной городской жизни и преобладание мелких городских центров, слабую, сравнительно, развитость путей сообщения, окраинность и удаленность от центров страны, чрезвычайное распыление квалифицированной рабочей силы в связи с войной и разрухой и т. д.

К трудностям планирования, связанным с характером хозяйств, присоединяются трудности, связанные с положением уральской области в общей системе союзного хозяйства, вернее, в общей системе союзного аппарата по регулированию хозяйства. Одна из основных идей районирования—разгрузка центральных органов в деле планового регулирования хозяйства, децентрализация государственной экономической политики и построение планового хозяйства широких хозяйственных областей—на Урале осталась далеко не осуществленной. Права областного аппарата в области управления, культурной работы и регулирования хозяйства настолько ограничены Положением об области, текущим законодательством и текущей практикой Наркоматов, что до сих пор не может быть речи о цельном областном плановом хозяйстве и широкой областной экономической политике. Плановое регулирование хозяйства области носит по необходимости характер частичных и недостаточно увязанных плановых мероприятий, охватывающих не все хозяйство в целом, а лишь отдельные его стороны. Ограниченность бюджетных прав области до сих пор в сильнейшей степени задерживает ее в деле упорядочения и рационализации местных финансов, в деле укрепления низового аппарата, в деле удовлетворения культурных потребностей и особенно в деле расширения восстановительных хозяйственных расходов. Развитие крупной промышленности области лишь в весьма небольшой степени определяется областным аппаратом. Судьба ее в главной части определяется центром как в порядке производственных программ, так в порядке бюджетного и банковского финан-

сирования. Преобладающая часть мероприятий по сельскому хозяйству области определяется госбюджетом, находящимся вне воздействия области.

План общего товарного снабжения и товарооборота Урала определяется всецело центром. Банковское кредитование Урала также почти целиком определяется центральными органами Союза, воздействие на кредитные планы органов области остается ничтожным. Регулирование хозяйства идет по преимуществу по вертикали, по линии наркоматов и отраслей хозяйства, и лишь в весьма ограниченной степени по горизонтали—по областным делениям страны и областным хозяйственным комплексам. Необходимо возможно более широкое участие области в определении ее хозяйственных судеб и возможно более полная и своевременная ее ориентировка в хозяйственных решениях центра, определяющих судьбу хозяйства области.

Несмотря на все перечисленные трудности работы по развертыванию уральского хозяйства и на узкие рамки планово-регулирующей деятельности области, ей все же удалось добиться не малых достижений в плановой работе. Так как плановая работа области в этот период носила сугубо конкретный, практический характер, то и достижения уральской плановой работы носят прежде всего и по преимуществу конкретный характер и лежат большею частью в области: а) изучения общей экономики Урала, его природных богатств и производительных сил, б) монографической разработки отдельных вопросов оперативной, текущей плановой работы, в) общего упорядочения хозяйствования и форсирования развития в основных отраслях уральского хозяйства, г) составления и выполнения отдельных годовых оперативных планов по различным отраслям уральского хозяйства и д) составления контрольных цифр и общего годового операционного хозяйственного плана Урала.

В ряду важнейших работ по изучению общей экономики Урала, его природных богатств и производительных сил следует прежде всего назвать первое предварительное описание округов Урала в 1923 году, капитальные статистические труды Уралстатбюро, многочисленные монографические труды Уралплана и уральских работников, частью опубликованные в технико-экономическом сборнике „Урал“ и журнале „Хозяйство Урала“ и других периодических монографических изданиях (о лесных богатствах и их эксплоатации, о торфе, об ископаемых углях Урала, их обогащении и коксовании, о белом угле, о железных и медных рудах, о ископаемых богатствах Урала вообще, в частности о магнезите, о золоте и платине, о драгоценных камнях, азбесте, строительных материалах и т. д., о перспективах химической промышленности, о солях калия и возможности их эксплоатации, о почвенных районах и климате Урала, об его экспортных возможностях, о хозяйстве Севера, о путях сообщения Урала, о Северном морском пути, работы по картографии Урала и т. д.). Сюда же примыкает ряд работ по научному изучению и усовершенствованию отдельных процессов в работе уральской промышленности (о лучших способах углежжения, о дражном деле, о работе древесно-угольных печей, о постановке коксовой плавки и плавки на кузнецком угле и т. д.).

Об общих достижениях по главным отраслям хозяйства Урала, явившихся результатом действия планового начала и плановых директив, с одной стороны, и стихийного роста и восстановления хозяйства, с другой стороны, о восстановлении сельского хозяйства, о росте его товарности, о достижении высокого положительного хлебного баланса области, о восстановлении и укреплении промышленности, об исключительном росте его продукции, об улучшении организации производства, о повышении технических результатов и производительности труда, о снижении себестоимости и цен на промышленные продукты, об улучшении коммерческой работы и финансового положения промышленности, об успехах в деле овладения стихией рынка и о подчинении торговли руководству государства, о проведении денежной реформы, о большом росте и укреплении финансового хозяйства области и об улучшении культурной работы—говорить здесь не приходится.

Здесь необходимо лишь указать конкретные достижения в постановке текущей плановой работы, в плановом овладении отдельными отраслями хозяйства и в плановом на них воздействии.

В области сельского хозяйства надлежит отметить организацию сильной системы сельскохозяйственного кредита, составление ежегодных планов сельскохозяйственного кредита, ежегодную разработку и довольно успешное осуществление планов сельскохозяйственного машиноснабжения, ежегодную разработку планов мероприятий по маслоделию и маслозаготовкам, в общем удачное составление и успешное проведение в 1924/25 г. плана хлебных и сырьевых заготовок, успешное проведение плана мероприятий по улучшению и возобновлению семенного материала, разработку вопроса о борьбе с засухой и неурожаями, о колонизации в Троицком округе, составление полного сельскохозяйственного баланса на 1924/25 и 1925/26 годы и, наконец, составление общего оперативного плана сельскохозяйственных мероприятий на 1925/26 год.

В области промышленности надлежит отметить составление промышленных производственных программ на 1924/25 и 1925/26 гг., увязанных в общем с техническими возможностями, сырьевыми и топливными рессурсами, с транспортом, рынком и финансовыми возможностями; перевод части уральской металлургии на коксовую плавку и плавку на кузнецком угле пласта „Мощного“; начало организации уральских рудных баз; начало работ по обогащению и коксованию уральских углей; начало капитального строительства; развертывание уральского сельскохозяйственного машиностроения; пуск Карабашского медного завода; организацию Кизеловской, Свердловской и Егоршинской электростанций; обследование кустарной промышленности и начало ее систематического регулирования и т. д.

Промышленный план Урала на 1924/25 г. сначала весьма умеренно расширенный по финансовым соображениям и ввиду опасений за рынок в условиях неурожая, в связи с обнаружившейся громадной емкостью рынка, был затем исправлен и вновь расширен, а затем согласно конъюнктурной сигнализации о товарном голоде выполнен с значительным превышением. Острое напряжение спроса на промтовары побудило составить на 1925/26 г. промышленный план с весьма большим напряжением производственных рессурсов промышленности Урала.

Большая работа проделана Уралом в области текущего планового регулирования торговли: по учету взаимоотношений уральского рынка с внеуральскими, по учету емкости внеуральских рынков для уральской продукции, по определению общей емкости уральского рынка, по изучению торговой сети и товарооборота и работы отдельных торговых органов, по активному регулированию рынка, по созданию и проектированию областных торговых предприятий (Уралторг, Уралмедторг, „Северное Уральское Хозяйство“, Областные Союзы потребительской и сельскохозяйственной кооперации), по разработке планов хлебных, сырьевых, мясных и масляных заготовок, по выработке и регулированию хлебных цен и по финансированию хлебозаготовок, по разработке планов товарного снабжения области, по разработке проблемы о частном капитале и проблемы о торговом капитале на Урале, по составлению экспортно-импортного плана и, наконец, по составлению общего торгового плана и товарного баланса Урала на 1925/26 год.

Несмотря на большую работу Урала в области планового регулирования торговли, последняя находится по объективным условиям в значительной степени вне планового воздействия. Недостаточность промышленной продукции и промтоваров, с одной стороны, недостаточная реализация хлеба и про-

чих сельскохозяйственных продуктов, с другой стороны, два фактора: один—результат производственной диспропорции страны, другой—результат действия крестьянской стихии—пока находятся вне воздействия планового регулирования.

Сравнительно широкие возможности заготовок на Урале второстепенных сельскохозяйственных продуктов (птицы, яиц и т. д.) и неорганизованность торговли этими продуктами побудили Урал в последнее время разработать вопрос об организации торговли второстепенными сельскохозяйственными продуктами.

Текущее планирование кредита осуществляется в форме составления квартальных кредитных планов. Большим достижением планирования кредита следует также считать составление годового кредитного плана на 1925/26 г. Недостатки кредитной системы—недостаточное развитие долгосрочного кредита, кредитной сети и сберегательного дела.

В области финансов достижения текущей плановой работы заключаются в большем упорядочении и росте госбюджета и местбюджета, в полном изжитии их дефицитности, в установлении единых принципов сетевых и расходных норм и ставок при составлении бюджета, в широкой децентрализации местных финансов, в оздоровлении доходной и расходной части бюджета—росте веса неналоговых доходов и расходов на культурно-социальные нужды и т. д.

Большие достижения имеет текущая плановая работа Урала и в коммунальном хозяйстве (постройка электростанции, водопровода, канализации и телефонной сети в Свердловске, постройка мостов, электростанций и телефонных сетей в других городах и округах).

Все эти достижения текущей плановой работы дают в результате эффект глубокого врастания планового начала в текущую хозяйственную жизнь и весьма широкого и тесного охвата ее плановой работой уральского государственного аппарата.

Конкретная плановая работа в отдельных отраслях уральского хозяйства дала возможность Уралу подойти к составлению общего хозяйственного плана. Началом работы по составлению общего хозяйственного плана явилось исчисление в конце лета 1924 г. цифр продукции, емкости рынка, товарной массы и товарооборота на 1924/25 г. В апреле—мае 1925 г. Уралом были составлены контрольные цифры продукции, емкости рынка, товарной массы и товарооборота на 1925/26 год. Осенью 1925 г. они были пересмотрены и уточнены. С осени 1925 г. началась их увязка с оперативными планами ведомств и составление общехозяйственного годового плана, который в настоящее время заканчивается. Годовой план Урала на 1925/26 г. стремится дать возможно большее обнажение и освещение основных сцеплений и деталей народного хозяйства Урала в 1925/26 г., но дает сравнительно слабую историческую, динамическую характеристику хозяйства 1925/26 г., в сопоставлении с довоенным временем и предшествующими годами.

Конкретная разработка отдельных оперативных планов и общего годового плана должна дать весьма много для дальнейшей работы по перспективному планированию хозяйства. Знание основных сцеплений, пропорций и функциональных зависимостей всего народнохозяйственного комплекса в годовом разрезе позволит при составлении перспективного плана основной скелет перспективных производственных конструкций и гипотез весьма легко облечь плотью явлений из области торгового оборота, кредита и финансового хозяйства и таким образом дать полную перспективную, динамическую картину всего народнохозяйственного комплекса.

В порядке разработки вопросов текущего планирования и в особенности в порядке составления годового плана перед Уралом встал ряд методологических проблем упорядочения общей системы плановой и оперативной работы. Проблемы эти следующие:

1. Полная зависимость областного хозяйства от регулирующей работы центра (см. выше стр. 209—210) и невозможность областной плановой работы без заблаговременно известных и разверстанных по областям директив и директивных цифр центра ставит весьма остро вопрос об установлении порядка своевременной директивной сигнализации по областям плановых органов центра; в случае, если директивная цифра центра должна быть получена на основе местного материала и местных коррективов, должна быть установлена предварительная, ориентировочная сигнализация директив, с последующим их выправлением на основе местных материалов.

2. Необычайный разнобой в системах статистического учета, хозяйственной отчетности и плановых форм и инструкций, загроможденность учетных органов ненужным и излишним цифровым материалом и в то же время отсутствие материала по основным вопросам хозяйства настоятельно требуют установления единого учетного плана, охватывающего всю систему статистического учета, хозяйственной отчетности и плановых документов, обеспечивающего тождественность методологии учета хозяйственных явлений всеми государственными органами, сводимость всего материала в систему народнохозяйственного баланса и полную механизацию учетной и плановой работы.

3. Необходимо установление твердых согласованных сроков движения плановых и отчетных материалов по горизонтали и вертикали, по системе плановых и ведомственных органов.

4. Необходимо усиление прав общеплановых органов в деле определения форм учета и плановой работы, размежевание их функций с функциями плановых ведомственных органов.

5. Необходима скорейшая инвентаризация капитальных ценностей страны и постановка учета процессов накопления.

Одновременно и параллельно с текущей плановой работой плановыми органами Урала ведется, особенно в последнее время, большая работа в области перспективного планирования. Плановые органы Урала, стоящие на грани восстановительного периода, считают, что текущая хозяйственная работа без организующей, конструктивной перспективной идеи на ряд лет невозможна. Но и эту идею плановые органы Урала строют конкретно, как деловую, рабочую идею, исходя из конкретной монографической перспективной проработки отдельных хозяйственных проблем и текущей плановой работы. Общие проблемы индустриализации страны, соотношения промышленности и сельского хозяйства и т. д. могут быть, по мнению уральских плановиков, реально разрешены только на основе конкретного материала отдельных рабочих гипотез, на основе рационального построения системы разделения труда между отдельными индустриальными районами, на основе проектной наметки сети новых заводов, на основе вполне отчетливой конструктивной наметки задач сельскохозяйственной политики и переустройства сельского хозяйства и т. д.

Центральной конструктивной идеей Урала является идея максимального форсирования развития уральской индустрии, переходящая непосредственно в более частную, но также центральную проблему,—преодоления узкой и тесной энергетической базы Урала.

Урал измеряет и исчисляет свои громадные материальные сырьевые рессурсы и возможности их гигантского развертывания, и в меру возможности их развертывания ищет разрешения своей энергетической, топливной проблемы. Далекое и трудное осуществление Урало-Кузнецкого проекта, медленность его развертывания побуждают уральцев, с одной стороны, искать путей форсированного использования кузнецкой угольной продукции, с другой стороны, упорно искать минеральное топливо у себя на Урале (обогащение и коксование углей, производство разведок и т. д.). Последние работы

уже дали большие успехи и есть возможность рассчитывать, что уральское минеральное топливо (в том числе и уральский кокс) составит не малую статью в топливном балансе Урала.

Одновременно в порядке переработки плана электрификации Урала (ГОЭЛРО) весною 1925 года Урал намечает вполне конкретные пути расширения своего силового хозяйства в виде сети мощных районных электростанций, согласованной с основными районами будущего производственного потребления электроэнергии (шесть кустов: 1) Кизело-Чусовско-Лысьвенско-Пермский, 2) Богомоловско-Тагильский, 3) Егоршинско-Азбесто-Калатинско-Алапаевский, 4) Свердловско-Ревдинский, 5) Челябинско-Кыштымо-Карабашско-Качкарский, 6) Златоустовско-Сатко-Бакальский и две станции—при Надеждинском и Магнитогорском заводе).

Поскольку, рано ли, поздно ли, есть надежда подвести, наконец, твердую энергетическую базу под широкое использование уральских материальных рессурсов, Урал одновременно постепенно развертывает проект широкого развития основных отраслей своей индустрии: черной металлургии, медной промышленности и цветной металлургии вообще, металлообрабатывающей промышленности, в частности тяжелого машиностроения и сельскохозяйственного машиностроения, горной и каменноугольной промышленности, химической и лесобумажной промышленности.

Разрабатывается и все более конкретизируется и уточняется проект строительства новых заводов.

Проектируется устройство двух заводов-гигантов черной металлургии—Магнитогорского и Кушвинского, общею производительностью в 90 милл. п. чугуна (против 55 милл. п. всей довоенной продукции Урала, 22 милл. п. 1924/25 г. и 35 милл. п. 1925/26 г.), ряда медеплавильных заводов (кроме существующих Калатинского, Карабашского и Полевского заводов Богомоловского, Дегтяринского и С.-Донато, общей производительностью в 1937—1938 году до 4 милл. пуд., и одного крупного электролитного завода), двух заводов-гигантов общего машиностроения — Свердловского завода тяжелого машиностроения для удовлетворения потребности в машинном оборудовании промышленности Урала и Сибири и Н.-Тагильского завода для изготовления большегрузных товарных вагонов, четырех заводов сельскохозяйственного машиностроения (косного в Златоусте, производительностью до $2^1/_2$ милл. штук кос, плужного в Челябинске, производительностью в 150 тыс. штук плугов, завода сеялок и молотилок в Воткинске, общей производительностью до 10.000 сеялок и 10.000 молотилок и сепараторного завода в Перми).

Организация уральского машиностроения является осуществлением одной из главнейших конструктивных идей уральского перспективного планирования—идеи повышения трудоемкости, квалификации и ценности своей продукции, а также идеи возможно более полного и рационального комбинирования металлургического и металлообрабатывающего производства. Имея высококачественную руду и высококачественный древесноугольный чугун, Урал имеет все основания для развития местной металлообрабатывающей и в частности машиностроительной промышленности. Развитие значительной части старых уральских металлических заводов также намечается в направлении расширения их металлообрабатывающих производств.

Те же идеи возможно более полного и широкого использования громадных материальных рессурсов и производственных возможностей Урала, максимального форсирования его продукции, повышения ее трудоемкости, квалификации ценности и комбинирования производства определяют перспективные производственные наметки в других отраслях уральской промышленности. В области химической промышленности перед Уралом стоит широкая перспектива быть крупнейшим, основным союзным центром производства серной кислоты, комбинированного с производством меди. Но пока полное осуществление этой перспективы задерживается за недостатком рынка.

Исследовательские работы позволили Уралу установить также исключительно широкие его возможности в области калийной промышленности. Разработка конкретных перспективных производственных планов в той и и другой области—дело одного—двух следующих лет. В лесобумажной промышленности также намечается переход к крупному производству высококвалифицированной продукции—к организации бумажных фабрик в районе Камы и Тавды, с производительностью около 12 милл. руб. каждая.

В области сельского хозяйства пути реконструкции менее отчетливы. Основной задачей здесь является прежде всего преодоление отдаленности Урала от рынков потребления его сельскохозяйственной продукции. Отдаленность Урала от рынков его сельскохозяйственной продукции является одним из главных препятствий роста уральского сельского хозяйства. Вследствие этого в области сельского хозяйства, как и в области промышленности, Урал считает одной из основных задач повышение трудоемкости и квалификации продукции, организацию переработки ее на месте, возможно более высокую и совершенную организацию сбыта сельскохозяйственных продуктов, в особенности продуктов животноводства, птицеводства и второстепенных отраслей сельского хозяйства (организацию мельничного, элеваторного и холодильного дела, аппарата заготовок и сбыта и т. д.). В развитие украинских проектов реконструкции сельского хозяйства, где одним из средств коренной реконструкции сельского хозяйства намечается его обобществление и организация в крупное хозяйство на основах механизации, на Урале постепенно зарождается и оформляется мысль о биохимической организации сельского хозяйства (параллельно с реорганизацией на основах механизации). В основе этой мысли лежит предположение о возможности обобществления и организации распыленных крестьянских хозяйств в крупное государственное или кооперативное хозяйство путем последовательного подчинения массового крестьянского хозяйства организационно-производственному воздействию и руководству от государственных химико-биологических лабораторий (сети опытных учреждений и связанных с ними крупных государственных хозяйств). В связи с этим выдвигается на первый план первостепенное, кардинальное значение в реконструкции сельского хозяйства мощных и высоко-научно поставленных опытных учреждений. Общая производственная реорганизация сельского хозяйства пока намечается для Предуралья в направлении травопольно-животноводческом, для Зауралья—в направлении улучшенного товарного зернового и скотоводского хозяйства с значительным развитием молочного хозяйства и маслоделия. Одним из основных массовых методов подъема техники на всем Урале, особенно в южной его, Зауральской части, должно стать широкое развитие селекционной работы и семеноводства, а в Приуралье—распространение минеральных удобрений.

Более или менее отчетливо разработаны также пути расширения и развития уральского транспорта, в частности разработана программа-минимум нового железнодорожного строительства (дороги Орская, с Магнитной веткой, Курганская, Тобольская и электрификация Кизеловской ветки). Одновременно намечаются также и проекты большого железнодорожного строительства (Северного пути, сверхмагистрального Сибирского пути и т. д.). В значительной степени также выявлены и намечены конкретные пути развития уральского коммунального хозяйства.

Производственная часть общего перспективного плана Урала таким образом, в основе, в первом приближении, в значительной ее доле разработана. Разработка ее явилась результатом монографической проработки отдельных проблем, переработки весною 1925 г. плана ГОЭЛРО и составления плана капитального строительства Уральской области по заданиям центра.

Торговой, кредитной и финансовой части перспективного плана еще не имеется. Серьезное, ответственное перспективное построение ее пока необычайно трудно, если не невозможно. Впрочем Урал начал и думает благополучно закончить составлению пятилетнего перспективного плана местных финансов и связанного с ним плана хозяйственных и культурно-социальных мероприятий местного значения.

Таким образом, Урал как будто близко подошел к новому построению общего перспективного плана, к плановому овладению своим хозяйственным будущим.

Поскольку с момента прекращения восстановительного периода начинается строительство нового хозяйства, с этого момента ни один операционный план не может быть составлен без перспективного плана строительства.

Очевидно неизбежно составление в союзном и областном масштабе уже в 1925/26 году или в крайнем случае в 1926/27 году первой хотя бы грубой наметки если не общего перспективного, то по крайней мере более или менее законченного и разработанного производственного перспективного плана с включением в него первоочередного хозяйственного строительства. К составлению такого перспективного плана Урал чувствует себя вполне готовым.

Г. Дунаев

Плановое хозяйство в Средней Азии

I

Средняя Азия выработала свой первый хозяйственный план в 1924 году. По Туркреспублике план давал хозяйственную перспективу на пятилетие 1924—1929 гг. По Бухаре и Хорезму планы были составлены на один год. План Туркреспублики охватывал различные стороны хозяйственной жизни. Наоборот, планы Бухары и Хорезма не отличались полнотой и освещали лишь некоторые стороны экономики этих республик.

В настоящее время хозяйственные планы, построенные Туркреспубликой, Бухарой и Хорезмом, потеряли свое значение. В конце 1924 года Средняя Азия пережила глубокое национально-политическое преобразование—размежевание ее территории на ряд новых национальных государств. Вместо Туркреспублики, Бухары и Хорезма возникли Узбекистан с Таджикской автономной республикой, Туркменистан, Киргизская автономная область, вошедшая в состав РСФСР, и, кроме того, часть бывшей Туркреспублики отошла к вновь образованной Казакской республике. В ее же состав вошла и Кара-Калпакская автономная область с территорией, ранее входившей частью в состав Туркреспублики, а частью в состав Хорезма.

Ясно, что радикальная перекройка политической карты совершенно видоизменила все хозяйственные перспективы для различных частей территории Средней Азии. Распределение территории и основные факторы, образующие экономические связи в том или ином экономическом районе стали совершенно иные.

Вот почему летом 1925 года средне-азиатские республики, объединяемые в этом отношении Средне-Азиатским Экономическим Бюро, приступили к составлению новых хозяйственных планов—уже на основе национального размежевания. Эти планы имели целью определить, с большей или меньшей точностью, хозяйственные перспективы на 1925/1926 год. Но поскольку такая перспектива не могла быть построена в отрыве от судеб хозяйства в ближайшие несколько лет, хозяйственные планы средне-азиатских республик в черновом наброске ставили и пятилетнюю перспективу для основных отраслей хозяйства.

Эта плановая работа средне-азиатских республик была предметом детального рассмотрения ряда центральных правительственных органов. И ВСНХ, и НКПС, и Наркомторг, и Наркомфин, и, больше всего, Госплан Союза по ряду его секций детально знакомились с хозяйственными перспективами Средней Азии, подвергали их критике и тем самым облегчали возможность построения уже более реального пятилетнего перспективного плана по Средней Азии.

2 сентября 1925 года хозяйственные планы средне-азиатских республик с заключением соответственных ведомств и Госплана слушались Советом Труда и Обороны. При этом СТО принял решение, обязывающее средне-азиатские республики разработать в нынешнем году очередной хозяйственный план, связав его в то же время с перспективой хозяйственного строительства средне-азиатских республик на ближайшие 5 лет.

Эта задача и стоит сейчас перед Госпланами средне-азиатских республик и перед Средне-Азиатским Экономическим Бюро.

В чем значение этой работы для Средней Азии?

Средняя Азия нуждается в тщательно продуманном и хорошо увязанном во всех своих частях хозяйственном плане, быть может даже больше, нежели некоторые другие районы Союза. Известно, что Средняя Азия является сырьевой базой Союза и что, в частности, по хлопку она играет в этом смысле особо важную роль. Эта функция Средней Азии привлекает к ней специальное внимание соответственных союзных органов, в связи с чем ассигнуются большие союзные средства на ирригацию и на развитие хлопководства в Средней Азии. Но ни то, ни другое не возможно делать без цельной продуманной хозяйственной перспективы. Ирригационные мероприятия всегда ставят перед собой проблему наиболее рационального использования общей массы воды, имеющейся в тех или иных бассейнах. Разрешение этой проблемы требует тщательных изысканий—технических и экономических,—дабы найти наиболее эффективный вариант затраты средств и использования природных рессурсов. Так же стоит вопрос и в отношении расширения хлопковых площадей.

С другой стороны, рост хлопковых площадей вызывает развитие хлопкоочистительной промышленности. Ее развитие, в свою очередь, невозможно без расширения транспорта. Развитие хлопководства далее, означает уменьшение площади под зерновыми культурами и создает для края все увеличивающуюся необходимость в завозном хлебе, а в перспективе, быть может, и в завозном фураже.

Все эти обстоятельства и заставляют продумывать перспективу хозяйственного развития средне-азиатских республик в ее целом, т. е. делают необходимым разработку всестороннего и в то же время вполне реального хозяйственного плана. Без такого плана огромные затраты денег на ирригацию и вообще на техническое строительство были бы совершенно недопустимы.

Есть еще одно обстоятельство, которое придает плановой работе в Средней Азии особенное значение. Ряд других районов Союза представляет собой цельные, политически вполне оформленные, комплексы. Это относится и к Северо-Западной области, и к Украине, и к Сибири, и к Белоруссии, и к Северному Кавказу и к Закавказью. В Средней Азии мы имеем более сложное положение. Здесь у нас имеются две союзные республики—Узбекистан и Туркмения, Киргизская автономная область, входящая в состав РСФСР и, кроме того, южные части Казакистана—так называемый Туркестанский Казакистан (с Кара-Калпакской автономной областью),—в которых водное хозяйство и хлопководство объединено с соответственными отраслями хозяйства средне-азиатских республик.

Ясно, что в такой обстановке каждому из государственных образований Средней Азии приходится строить свои хозяйственные планы, принимая в расчет планы соседей. Поскольку основные реки, снабжающие Среднюю Азию водой, орошают площади двух или трех государственных образований, проблема рационального использования общих запасов воды в крае может быть решена только в порядке составления единого плана, учитывающего интересы всех средне-азиатских республик. То же относится и к путям сообщения—железнодорожным, водным и воздушным. В такой же мере это правильно и в отношении электрификации, которая должна строиться отчасти на использовании водных рессурсов, а отчасти на использовании местного топлива. И в одном, и в другом случае мы встречаемся каждый раз с интересами двух или трех республик, которые могут быть согласованы лишь в порядке постановки общего плана, построенного в направлении наилучшего и максимального использования естественных богатств и сил природы.

Направление сельского хозяйства, с своей стороны, точно также требует общего перспективного плана. Одностороннее развитие хлопководства в одних районах объективно возможно лишь постольку, поскольку в других районах Средней Азии делается ставка на развитие зерновых культур и кормовых трав. Без этого в Среднюю Азию пришлось бы завозить много десятков миллионов пудов хлеба, что представляло бы объективно колоссальные трудности.

Вот эти два обстоятельства—крупные ассигнования центра и сложное взаимодействие хозяйственных интересов средне-азиатских республик—придают задаче построения общих перспективных хозяйственных планов в Средней Азии особое значение.

II

В чем же заключаются основные тенденции хозяйственных планов средне-азиатских республик? Какова их установка? Каковы главные черты хозяйственной перспективы, как она мыслится Госпланами республик и Средне-Азиатским Экономическим Бюро?

Основная задача хозяйственных планов в Средней Азии—это борьба с крайним малоземельем населения. По площади Средняя Азия занимает 4,3% от всей площади Союза—909 тыс. *кв. км.* Но из этой площади используется населением лишь ничтожная часть. Пески и пустыни занимают свыше 50% всей территории, а остальная часть территории, которая даже за вычетом пространств, занятых горами, образует колоссальные площади, не используется для культурной обработки из-за отсутствия воды. Хозяйство ведется лишь на отдельных частях территории, образующих оазисы.

В этих оазисах население сплошь и рядом живет крайне скученно, а землепользование крайне раздробленно. Парцеллярность землепользования обусловливает примитивные приемы хозяйства. Вот почему хозяйственные планы средне-азиатских республик берут основной исходной точкой своей подъем благосостояния широких масс крестьянского населения, главным образом, при помощи расширения его землепользования.

С другой стороны, хозяйственные планы окраинных республик, являющихся сырьевой базой Союза, не могут не учитывать тех процессов, какие переживает наша промышленность и тех требований, которые вытекают отсюда со стороны Союза для частей его, дающих хлопок, шерсть, шелк и другие виды ценного промышленного сырья.

В последние годы до войны Средняя Азия давала около половины всего хлопка, который нужен был нашей промышленности. За годы гражданской войны хлопководство в Средней Азии пало. Но уже в 1924/25 году оно настолько восстановилось, что Средняя Азия дала нашей быстро-развертывающейся текстильной промышленности около 50% всей ее потребности в хлопке. В таком же проценте, примерно, Средняя Азия поставляет хлопок союзной промышленности в текущем году.

Однако, эта пропорция недостаточна. Совершенно очевидно, что Средняя Азия имеет возможность продолжать развитие хлопководства в довольно интенсивном темпе и довести его до такого уровня, который избавлял бы Союз от необходимости покупать хлопок за границей. Эта задача форсированного развития хлопководства и других видов промышленного сырья и является второй исходной позицией хозяйственных планов средне-азиатских республик.

Не трудно видеть, что два указанных нами исходных пункта хозяйственных планов республик—расширение землепользования и увеличение продукции промышленного сырья—не только не находятся в противоречии, а, наоборот, взаимно дополняют и обусловливают друг друга. Объективно

хозяйственные интересы республик и хозяйственные интересы Союза полностью совпадают. Это обстоятельство обеспечивает внутреннее единство хозяйственных планов республик и придает им в то же время не только местное, краевое, но и союзное значение.

В какой мере реальны эти задачи? Не утопична ли постановка на очередь проблемы значительного расширения землепользования в Средней Азии и, вместе с тем, значительного увеличения продукции промышленного сырья-хлопка в первую очередь?

На эти вопросы можно дать достаточно обоснованный ответ. До войны в Средней Азии орошалось 3.424 тыс. дес. Годы гражданской войны были временем резкого сокращения поливных площадей—так в 1922 г. мы имели уже площадь только в 1.180 тыс. десятин, т. е. уменьшение на 65%. С 1923 года началось восстановление поливной площади: в 1923 г. она занимала 1.650 тыс. дес., в 1924 г.—2.153 тыс. дес. и в 1925 г.—2.373 тыс. дес. Таким образом, за три последних года площадь орошения увеличилась на 1.193 тыс. дес.—достижение большое, позволяющее надеяться на дальнейшие успехи в этой основной отрасли народного хозяйства Средней Азии. Но все же в 1925 году мы не достигли еще довоенной площади на 1.052 тыс. дес. т. е., примерно, на 30%.

Весной нынешнего, 1926 года площадь орошения должна быть доведена до 2.600—2.700 тыс. дес. Далее, ориентировочные перспективные планы орошения предусматривают постепенное нарастание орошаемых площадей в ближайшие годы с таким расчетом, что к 1930 году площадь орошения будет доведена до слишком 4 милл. дес. Таким образом, мы, примерно, в 1928 году достигнем в области ирригации довоенного уровня. Но развитие, конечно, на этом уровне не остановится, и мы в перспективе ближайших пяти лет, будем иметь площадь большую, чем довоенная площадь, на 600—700 тыс. дес.

Из приведенных цифр явствует, что на протяжении ближайших нескольких лет Средняя Азия имеет объективную возможность почти удвоить землепользование на орошаемых землях. Этим самым дается ответ о степени реальности перспективы по борьбе с малоземельем в Средней Азии.

В течение нескольких ближайших лет Средняя Азия рассчитывает увеличить орошаемую площадь почти на 2 милл. дес. Сравним эту цифру с земельным фондом, послужившим для наделения дехкан в порядке земреформы, производящейся сейчас в Средней Азии. В Узбекистане фонд поливной земли определяется в 185 тыс. дес., в Туркмении, примерно, в 30 тыс. дес. Всего, таким образом, по Средней Азии мы имеем фонд, несколько превышающий 200 тыс. дес. Из сопоставления цифр видно, что за счет нового орошения Средняя Азия должна получить на протяжении 5—6 ближайших лет площадь в 10 раз большую, чем оказалось объективно возможным перераспределить за счет уже освоенных земельных запасов, в сторону увеличения землепользования беднейших слоев населения. Следовательно, проблема увеличения землепользования в Средней Азии есть проблема средств и темпа, но реальность ее разрешения бесспорна.

Сказанным дается ответ и на второй вопрос—о степени реальности перспективы по значительному увеличению хлопководства в средне-азиатских республиках и по доведению его до такого уровня, чтобы Союз мог обходиться без покупки американского хлопка.

В Средней Азии было под хлопком в 1915 году 676 тыс. дес., в 1922 году—год максимального падения хлопководства—площадь под этой культурой уменьшилась, примерно, в $10^1/_2$ раз и составляла всего только 63 тыс. дес. С 1923 года начинается быстрое восстановление хлопковой площади. В 1925 г. мы уже имели под хлопком 480 тыс. дес., а весной нынешнего года будет засеяно 640—650 тыс. дес. Таким образом, нынешней весной мы почти

полностью восстанавливаем максимальную из бывших в Средней Азии хлопковых площадей. Правда, это не гарантирует нам еще довоенных сборов хлопка, ибо урожайность на хлопковых землях сейчас несколько ниже, чем она была до войны, но и в этом отношении дело быстро поправляется—и расстояние, отделяющее нас от довоенных коэффициентов урожайности, измеряется уже незначительными величинами. Так, если в 1923 г. урожайность была 45—50 пуд. с десятины в среднем, то для 1925 г. мы имеем урожайность, примерно, в 60 пуд., а плановая урожайность на 1926 г. устанавливается, примерно, в 64 пуда. (Довоенная урожайность определялась в 70—72 пуд.)

Перспективные расчеты хлопковых товариществ предусматривают дальнейший рост хлопковых площадей, увязанный с ростом орошаемых площадей, и доведение площади под хлопчатником к 1930 году до 1.000—1.100 тыс. дес. Благодаря улучшению обработки полей и, главное, все возрастающему обсеменению их высококачественным сортовым материалом, урожайность в ближайшие годы должна повышаться. Если плановая урожайность для 1926 года принимается в 65 пудов, то для 1927 и 1928 гг. она принимается в 67 пудов с десятины, для 1929 г.—в 70 пудов и для 1930 года—в 71 пуд. на десятину. При этих расчетах Средняя Азия должна дать к 1930 году 75 милл. пуд. сырца или 23,5 милл. пуд. волокна.

Сопоставим теперь расчеты получения волокна в Средней Азии с расчетами потребности нашей текстильной промышленности в хлопке в ближайшие несколько лет. Сопоставление дает следующие результаты:

Годы	Расчеты потребления хлопка нашей промышленностью	Расчеты получения хлопка-волокна в Средней Азии
	(в миллионах пудов)	
1916	21,4	14,6
1925/26	19,0	9,0
1926/27	22,0	12,5
1927/28	22,9	15,7
1928/29	24,7	18,9
1929/30	24,7	21,2
1930/31	26,0	23,6

Из таблицы видно, что, примерно, к 1929 году союзная промышленность будет освобождена от необходимости покупать хлопок в Америке, ибо в этом году Средняя Азия даст по ориентировочному расчету 21,2 милл. пуд. волокна, Закавказье даст 3,7 милл. пуд. волокна, а всего союзного хлопка будет 24,9 милл. пуд., т. е. все то количество, которое понадобится нашей текстильной промышленности.

Если наши расчеты, которые являются в то же время и расчетами Главхлопкома, и грешат некоторым ускорением темпов, то, быть может, указанное явление наступит не в 1929, а в 1930 или в 1931 году. В смысле большой хозяйственной перспективы от этого мало что меняется. Важно только взять решительный курс на форсирование союзного хлопководства, а объективное получение необходимого эффекта возможно. Произойдет ли это раньше годом или позже годом—это уже вопрос второстепенный.

Для какой степени важно разрешение поставленной нами задачи эмансипации от американского хлопка можно видеть из следующих данных. Как видно из приведенных выше расчетов предстоящего потребления хлопка нашей промышленностью за ближайшие 6 лет, нашей текстильной промышленности понадобится 140 милл. пудов волокна. Если бы продукция хлопка в Союзе остановилась на ныне достигнутом уровне, то Средняя Азия вместе с Кавказом и Персией давала бы в год около 11 милл. пуд. Следовательно, за 6 лет мы получили бы своего хлопка 66 милл. пудов.

Таким образом, за это время нам пришлось бы прикупить в Америке и в Египте для полного удовлетворения потребностей нашей промышленности в волокне—74 милл. пудов хлопка. Принимая цену пуда заграничного волокна кругло в 20 руб., мы получаем затрату на протяжении ближайших 6 лет, примерно, в 1.500 миллионов рублей. Это значит, что в среднем мы каждый год должны были бы экспортировать за границу 250 милл. руб. золота. Достаточно назвать эту цифру, чтобы ясной стала важность разрешения задачи, сформулированной нами выше.

Но Средняя Азия поставляет Союзу не только хлопок. Республики Средней Азии являются в то же время базой животного сырья для Союза. Так, например, в 1924/25 году средне-азиатские республики дали Союзу, примерно, 350 тыс. пудов шерсти из общего сбора Союза в этом году в 1.200 тыс. пудов, что составляет около 30%. Значительны также в Средней Азии заготовки мелкого кожсырья и кишок, составляющих существенную статью нашего экспорта. Средняя Азия является единственным районом, дающим высокоценное экспортное сырье—каракуль. В то же время в некоторых районах Средней Азии возможно разведение мясного скота чрезвычайно высокого качества (гиссарская овца). Ряд других районов Средней Азии благоприятен для разведения мериносовых овец.

Все эти обстоятельства придают большое значение проблеме восстановления и развития животноводства в Средней Азии. Эти отрасли хозяйства подверглись жестоким разрушениям за время войны. Поголовье стад по отдельным видам животных снизилось больше, чем на половину. Но в настоящее время и в этой области идет быстрый процесс восстановления. Реализация всех видов животного сырья быстро возрастает. Увеличивается также и количество рабочего скота, что имеет чрезвычайно важное значение для судеб хлопководства, требующего применения тяговой силы в большом размере. Эта задача подъема животноводства должна занять в хозяйственных планах средне-азиатских республик соответственное место.

Чтобы исчерпать основные задачи, стоящие перед Средней Азией в области сельского хозяйства, укажем еще на проблему развития садоводства, шелководства и ряда специальных культур, которыми богаты среднеазиатские республики. Каждая из этих отраслей пережила упадок в последние годы, а сейчас все они весьма быстро восстанавливаются. В области шелководства мы в смысле количества производимой грены уже превзошли довоенный уровень.

Однако, при оценке перспектив шелководства надо иметь в виду одно новое обстоятельство, повлиявшее на самое направление развития нашего шелководства. До войны мы вывозили за границу коконы и ввозили оттуда шелк, выработанный из них. В этом явлении была своя отрицательная сторона, но была и положительная, поскольку для продуктов средне-азиатского шелководства был более или менее обеспеченный сбыт. В настоящее время вывоз наших коконов за границу почти прекратился, ибо цены заграничного рынка делают экспорт коконов не рентабельным. Чтобы поддержать и развить шелководство—эту важную отрасль народного труда—нам необходимо расширить размотку коконов на собственных шелкомотальных фабриках и выделку из них изделий.

Мы отметили несколько конкретных задач, стоящих перед сельским хозяйством Средней Азии. Еще более важным представляется поставить основную задачу общего характера в отношении сельского хозяйства средне-азиатских республик—эта задача формулируется, как максимальная интенсификация сельского хозяйства и реконструкции его на более высокой технической основе. Природные условия Средней Азии дают возможность широкого развития интенсивных товарных культур и значительного повышения их роли в балансе сельского хозяйства. Разумеется, достижение этой цели

требует затрат и усилий в области ирригации, искусственных удобрений, агрономической помощи, сельскохозяйственного образования и т. д. Но работа в этом направлении окупит себя с лихвою в ближайший срок.

Из сказанного выше видно, что перед Средней Азией стоит ряд капитальных задач в области ее сельского хозяйства. Это и вполне естественно, ибо Средняя Азия представляется районом, по преимуществу, сельскохозяйственным. Однако, было бы большой ошибкой сделать отсюда вывод будто бы у Средней Азии нет чрезвычайно ответственных задач в области промышленного развития. Как раз наоборот, проблема индустриализации Средней Азии является одной из основных и, быть может, принципиально наиболее важных задач ее хозяйственного будущего.

III

Есть существенное отличие в характере взаимоотношений довоенной Российской империи с ее отдаленной средне-азиатской колонией и взаимоотношений Советского Союза со свободными средне-азиатскими республиками, входящими в его состав. Для империи Средняя Азия была русской Индией, колонией, которая должна была поставлять сырье. Здесь начиналась и на этом кончилась роль Средней Азии. Для Советского Союза Средняя Азия не только сырьевая база, но и самодавлеющая часть союзного хозяйственного комплекса, которая имеет все основания и все права на участие в общем процессе промышленного развития СССР. Если перед Советским Союзом сейчас поставлена задача превращения из аграрно-промышленной страны в страну промышленно-аграрную, то перед Средней Азией стоит задача превращения из области аграрной в область аграрно-промышленную.

Как конкретно формулируется задача индустриализации Средней Азии?

Раньше всего, это относится к хлопкоочистительной промышленности. Из перспективы развития хлопководства сама по себе вытекает и перспектива развития хлопкоочистительной и маслобойной промышленности. Покуда шел процесс восстановления хлопковых площадей до довоенного уровня, можно было развивать хлопкоочистительную и маслобойную промышленность за счет имевшихся в этой области резервов, т. е. за счет консервированных предприятий и стоявшего без работы оборудования. Но как раз в нынешнем году все резервы хлопкоочистительной и маслобойной промышленности использованы до конца—и сейчас дальнейшее расширение в этой области возможно только путем нового строительства.

Первоначальная программа хлопкоочистительного строительства предусматривала сооружение уже в 1926 г. 11 новых хлопкоочистительных предприятий. Однако, ввиду общего финансового положения Союза программа строительства хлопкоочистительной промышленности сокращена. Тем не менее, в нынешнем году сооружается в Средней Азии 5 хлопкоочистительных и 2 маслобойных завода.

Таков тот минимум строительной программы, какой понадобился уже в нынешнем году, когда мы в отношении хлопковых площадей только приблизились к довоенному уровню. Ясно, что по мере роста этих площадей будет итти и развертывание хлопкоочистительной промышленности а, рядом с ней, и промышленности маслобойной. В течение ближайших 5—6 лет понадобится сооружение нескольких десятков хлопкоочистительных заводов с соответственным количеством скупных пунктов, а также и сооружение нескольких больших маслобойных заводов.

Но дело индустриализации Средней Азии не ограничивается только первичной переработкой хлопкового сырья. Представляется экономически совершенно нецелесообразным имевший ныне место факт транспортировки получаемого в Средней Азии хлопка в Москву, переработки его там в ману-

фактуру и завоз ее оттуда обратно в Среднюю Азию для удовлетворения нужд средне-азиатских потребителей. Отсюда и мысль о постройке в Средней Азии текстильных фабрик, которые могли бы выполнять задачу снабжения населения Средней Азии мануфактурой, выделанной из местного хлопка. Этот вопрос принципиально решен в положительном смысле—и в нынешнем году Средняя Азия приступает к его практическому осуществлению.

Для начала строятся две текстильные фабрики—одна в Узбекистане и другая в Туркмении; каждая на 10.000 веретен и на соответственное количество прядильных станков, с тем что в ближайшие несколько лет, мощность каждой из этих фабрик будет доведена до 40.000 веретен. Разумеется, что здесь мы имеем дело только с началом соответственного строительства, и что если только первый опыт в области текстильного производства оправдывает себя, дело дальнейшей индустриализации Средней Азии в указанном направлении будет развиваться.

Серьезное будущее имеет в Средней Азии и сахарная промышленность. В Средней Азии есть ряд районов, в которых посевы свеклы дают прекрасные результаты. Специальная Комиссия ВСНХ СССР, занимавшаяся этим вопросом, пришла к выводу, что в новом строительстве союзной сахарной промышленности должна быть учтена и Средняя Азия. В нынешнем году Средняя Азия снимает с консервации и пускает в ход имеющийся на территории Узбекистана сахарный завод (в Каунчах). В ближайшее время встанет проблема постройки в Средней Азии еще одного—двух крупных сахарных заводов—в целях полного удовлетворения сахаром местного производства как населения самой Средней Азии, так и населения сопредельных стран: Персии, Афганистана и западного Китая, широко потребляющих сахар нашего производства.

Развитие ирригации все увеличивает потребность в цементе. С другой стороны, спрос на цемент увеличивается со стороны быстро развивающегося гражданского строительства. Почвенные условия Средней Азии в ряде районов дают готовое сырье для развития цементной промышленности. Вследствие этого соответственная задача поставлена на очередь. В нынешнем году пускается в ход Хилковский цементный завод и ставится на очередь проблема Чуйского цементного завода. И здесь мы точно также имеем только начало процесса, который будет развиваться.

В порядке первичной обработки продуктов местного производства большое значение имеет проблема мельничной промышленности. Существующие в Средней Азии мельницы крайне недостаточны и оборудованы до такой степени плохо, что помол пуда зерна обходится в 35—38 копеек, между тем, как в Союзе соответственная цифра 12—15 коп. Это заставляет Среднюю Азию завозить каждый год миллионы пудов муки. Перед Средней Азией стоит задача рационализации и реконструкции этой части хозяйства путем сооружения одной—другой мощных мельниц, оборудованных по последнему слову техники.

С этой проблемой в тесной связи находится и проблема элеваторов. Средняя Азия, по условиям ее хлебного рынка, должна постоянно хранить не менее 3—4 миллионов пудов хлеба в запасе, дабы видимым наличием хлеба оказывать влияние на рынок и не допускать подъема цен на хлеб, что угрожает развитию хлопководства в крае. Пятилетний перспективный план предусматривает сооружение элеваторов в Ташкенте, в Пишпеке и в Коканде.

Самостоятельное значение имеет проблема холодильного строительства. Средняя Азия, располагающая богатыми запасами фруктов, которые могут обслуживать потребительские центры внутренних районов, нуждается в сети холодильных устройств. Соответственный план предусматривает затраты в этой области на протяжении ближайших пяти лет в размере 9—10 милл. руб. Приступ к холодильному строительству делается уже в нынешнем году—если

только не произойдет урезки на эту надобность по займу хозяйственного восстановления—в виде сооружения соответственных холодильных устройств в Ташкенте.

Большое значение имеет также задача развития добывающей промышленности Средней Азии. Средне-азиатские республики имеют богатые месторождения угля, нефти, соли, серы, золота, радия и других ископаемых. Из этой группы должен быть выделен радий, разработка которого производится Трестом Редких Элементов, имеющим союзное значение. Что же касается всех прочих ископаемых, то усиление добычи их в ближайшие годы представляется делом безусловной необходимости.

Известно, в какой мере остро стоит сейчас топливная проблема в Союзе. Она может быть в некоторой мере смягчена за счет рессурсов средне-азиатских республик. Средне-азиатские месторождения нефти исследованы очень слабо. Лучшее тому доказательство—разведки произведенные недавно на Нефтедаге в Туркмении. Они открыли запасы нефти, лежащие близко к поверхности и определяющиеся в 20 милл. пудов.

В отношении углей запасы в Средней Азии определяются в 450 милл. тонн. Увеличение добычи угля позволит перевести транспорт в Средней Азии, равно как и ряд промышленных предприятий на уголь, что уменьшит потребность в нефти.

Реальное промышленное значение имеет также проблема значительного увеличения добычи соли, серы, золота и глауберовой соли. В отношении последней Средняя Азия располагает богатыми залежами в Кара-Бугазском заливе.

Наряду с проблемой развития промышленности, имеющей краевое значение, средне-азиатские республики ставят перед собой задачу развития ряда предприятий местной промышленности. Это относится к мельницам, кожевенным заводам упрощенного типа, пивоваренным и кирпичным заводам, предприятиям по переработке фруктов и другим производственным начинаниям, имеющим назначением первичную переработку продуктов сельского хозяйства.

Особняком ставится проблема развития кустарных промыслов средне-азиатских республик. Промыслы эти, имеющие большую давность и составляющие существенную часть в бюджете сельскохозяйственного и городского населения средне-азиатских республик, в некоторых своих отраслях имеют и экспортное значение (ковры, шелковые изделия). Развитие кустарных промыслов—особенно в части металлических изделий, обслуживающих сельское хозяйство, изделий из дерева, обработки кожи—требует помощи со стороны государства и кредитной системы.

Проблема индустрализации Средней Азии тесно связана с проблемой электрификации. В то же время и развитие ирригации в ряде районов тесно связано с развитием электрификации. Средняя Азия располагает мощными источниками энергии в виде большого числа горных рек и речек, а также и в виде больших запасов местного угля. Вопрос об основах плана электрификаци в Средней Азии не принадлежит к числу окончательно разрешенных. По одному варианту основой электрификации должна быть промышленность, и в первую очередь промышленность хлопкоочистительная. По другому более широкому варианту—электрификация должна строиться в расчете на снабжение электрической энергией железнодорожного транспорта, а также имеющей возникнуть и развиться химической промышленности, в виде кальцио-цианамидовых заводов. Этот второй вариант точно также учитывает необходимость электрификации новых хлопкоочистительных заводов. Наряду с этим, оба варианта уделяют достаточное внимание проблеме электрификации городов.

В общем хозяйственном плане средне-азиатских республик большое место отводится плану транспортного строительства. Это относится ко всем видам путей сообщения и ко всем средствам связи.

Что касается железных дорог, то здесь перед Средней Азией стоят шесть основных задач. Во-первых, железной дорогой должен быть соединен Таджикистан с прочими районами Средней Азии и Союза. Постройка соответственной железной дороги Термез—Дюшамбе уже решена: она начинает строиться в нынешнем году.

Вторая задача—проведение железной дороги от Ленинска (Чарджуя) через Хорезм до Александров-Гая. Эта дорога должна связать оторванный сейчас район Хорезма с прочими районами Союза и возродить область, располагающую богатыми природными возможностями и находящуюся, между тем, сейчас в состоянии вырождения.

Третья задача—продолжение Семиреченской железной дороги в направлении к Семипалатинску, в первую очередь, в направлении к Алма-Ата (Верному). Эта дорога должна открыть выход к тем богатым запасам хлеба, какие имеются в этом районе и разрешить проблему снабжения средне-азиатских республик близлежащим хлебом, что избавит Союз от необходимости завозить в Среднюю Азию хлеб из Украины и Северного Кавказа.

Четвертая проблема—это улучшение дороги Оренбург—Орск. Хотя дорога эта и не проходит на территории средне-азиатских республик, но поскольку Средняя Азия снабжается из Урала хлебом, лесом и металлами—она существенным образом заинтересована в улучшении этой дороги.

Пятая задача—проведение железной дороги в северную Персию—до Мешеда. Развитие нашей торговли с Хороссаном без этой дороги крайне затруднительно.

Наконец, шестая—и, быть может, самая главная—задача в области железнодорожного транспорта заключается в необходимости капитального ремонта и переоборудования двух существующих железных дорог—Ташкентской и Средне-Азиатской. Сейчас уже пропускная способность этих дорог недостаточна для завоза в Среднюю Азию товаров и для вывоза из нее сырья.

В области речного транспорта основной задачей является улучшение судоходства по Аму-Дарье и установления судоходства по озеру Иссык-Кулю и по реке Или.

В Средней Азии больше, чем в других районах Союза, необходимо уделять внимание проблеме грунтовых дорог. Ряд отдаленных районов—Таджикистан, в частности Памир, Хорезм, Восточная Киргизия — вовсе не имеют железных дорог. Грунтовые дороги являются единственным средством связи этих районов с другими районами Средней Азии. Вот почему средне-азиатские республики должны были при проведении своего хозяйственного плана на 1925 год поставить вопрос о признании ряда грунтовых дорог имеющими государственное значение.

Эти же обстоятельства придают исключительное значение проблеме надлежащей организации связи—почты, телеграфа и радио. В зимние месяцы некоторые районы почти совершенно отрезываются от центров политической, хозяйственной и культурной жизни Средней Азии. Единственным средством поддержания с ними сношений является телеграф. Между тем, в этом отношении Средняя Азия обставлена крайне неудовлетворительно.

Известно, что воздушное сообщение точно также имеет в Средней Азии особое значение. Ряд регулярно поддерживаемых воздушных рейсов значительно облегчает связь между районами, разделенными песками, пустынями и горами. Вот почему Средней Азии приходится ставить вопрос о значительном усилении воздушных сообщений и придании им регулярного характера.

Хозяйственные планы Средней Азии предусматривают также широкое гражданское строительство. Оно вызывается раньше всего самым фактом национального размежевания, создавшим ряд крупных новых политических и административных центров как республиканских, так и областных. Каждый из этих центров, естественно, строится. Кроме того, широкое строительство осуществляется государственными и кооперативными учреждениями, а также и частными лицами. В известной мере это строительство идет за счет затрат заинтересованных учреждений и лиц, но в некоторой мере оно рассчитано и на помощь за счет коммунального кредита.

IV

До сих пор мы говорили о хозяйственных планах, связанных с капитальными затратами в области ирригации сельского хозяйства, промышленности, транспорта, электрификации и строительства. Но для Средней Азии, быть может, еще большее значение имеют плановые начала в отношении торговли.

Сельское хозяйство в ряде областей Средней Азии имеет резко выраженный монокультурный уклон. Эти районы—в первую очередь, Фергана—могут жить только за счет интенсивного завоза не только промтоваров, но и хлеба. Вот соответственные иллюстрации: в 1924/25 году хлеба было завезено в Среднюю Азию всего только 1.500 тыс. пудов, а в 1925/26 году—ввиду крупного недорода хлебов в средне-азиатских республиках—завоз хлеба должен достигнуть 18,5 милл. пуд.

Составление правильного плана хлебного запаса есть один из основных элементов развития хлопководства. Просчеты и недосмотры в этой области угрожают самой основе сельского хозяйства Средней Азии.

Столь же большое значение имеет для Средней Азии и составление плана по промтоварам. Развитие хлопководства обусловливает подъем благосостояния населения и увеличение его покупательной способности. Это можно проиллюстрировать следующими цифрами:

Ввоз и вывоз из Средней Азии государственных и кооперативных организаций

	Ввоз	Вывоз
	(в миллионах	рублей)
1922/23 г.	20,9	24,2
1923/24 „	73,4	72,6
1924/25 „	156,3	142
1925/26 „ (план)	247,8	222

Из таблицы видно, как из года в год возрастает экспортная масса, идущая из Средней Азии в Союз. Ее рост означает рост покупательной способности. В полном соответствии с этим ростом находится и увеличение массы завозимых товаров.

Разумеется, в области торговли, как в области кредита, составление перспективных планов вперед на несколько лет было бы ошибкой. Но это обстоятельство нисколько не умаляет значения планового подхода для каждого года в отдельности. К сожалению, Средняя Азия слишком хорошо испытала это на примерах, обошедшихся ей дорого. Осень 1925 года, сопровождавшаяся реализацией богатого хлопкового урожая и обильным притоком денег, которым не соответствовал, однако, завоз хлеба и промтоваров, дала резкое снижение покупательной силы денег и фактическое обесценение в большей мере реальных выгод дехканства от хорошего урожая.

В области торговли для Средней Азии особое значение имеет проблема плана ее внешней торговли, т. е. торговли с северной Персией, Афганиста-

ном и западным Китаем. До войны мы по торговле с этими странами имели примерное равновесие в ввозе и вывозе. Правда, общая тенденция нашего торгового баланса по сношениям с этими странами имела уклон в сторону пассивного баланса, но разница между ввозом и вывозом была не особенно значительна. Иным представляется положение сейчас.

В истекшем 1924/25 году весь завоз из сопредельных стран выразился в цифре 13 милл. руб., а вывоз в цифре 4,5 милл. руб. Ясно, что при таком несоответствии между экспортом и импортом мы имеем крайне неблагоприятное соответствие курсов для нашей валюты и ряд других отрицательных последствий для нашего народного хозяйства. Первоначальный план внешней торговли по средне-азиатским границам на 1925/26 г. предусматривал ввоз товаров на 26 милл. руб. и вывоз их на 13,5 милл. руб. Этот план в настоящее время уже отменен. Установление системы лицензий в нашей торговле с Персией, а до известной степени и с Афганистаном, должно привести к некоторому уменьшению завоза и к установлению большего соответствия между экспортом и импортом. В этом отношении большую услугу делу развития нашего экспорта в сопредельные страны должны оказать создаваемые сейчас русско-афганское и русско-китайское смешанные о-ва по торговле с Афганистаном и западным Китаем.

Мы привели здесь эти цифры только для иллюстрации самой мысли о необходимости плана на этом столь важном участке хозяйственного фронта.

Наш очерк, разумеется, отнюдь не претендует на исчерпывающее выявление всех перспектив, образующих хозяйственные планы средне-азиатских республик. Мы хотели только на нескольких основных отраслях проиллюстрировать особую необходимость для Средней Азии тщательной проработки хозяйственных планов в каждой из областей народного хозяйства и взаимного их согласования. По ряду отраслей хозяйственные планы Средней Азии имеют и краевое и союзное значение. Это относится и к хлопководству, и к животному сырью, и к внешней торговле, и к проблемам транспорта. Вот почему Средняя Азия и рассчитывает на соответственное внимание к ней союзных органов.

Как мы уже говорили, плановая работа в Средней Азии требует согласования интересов всех средне-азиатских республик и областей. Каждая из этих республик и областей образует как бы экономический район. Однако, все эти районы находятся в тесной хозяйственной связи между собой, и в совокупности своей образуют одну большую хозяйственную область, входящую цельным комплексом в народное хозяйство Союза.

Эта связь между республиками растет по мере роста самого хозяйства. Развитие ирригации и хлопководства, транспорта и электрификации, торговли и промышленности — все сильнее связывает между собой средне-азиатские республики в их повседневной работе. Это обстоятельство должно найти свое отражение в пятилетнем перспективном плане, к составлению которого средне-азиатские республики сейчас приступают. Этот план должен отразить указанную тенденцию укрепления экономической связи между всеми составными частями средне-азиатского экономического объединения и в то же время усиления их общих связей с Союзом.

П. Журид

Плановое начало в хозяйстве Северо-Кавказского края

На Северном Кавказе идея планового регулирования народного хозяйства, в силу естественно исторических и экономических условий этого района, нашла свое применение в первые годы восстановительного процесса его народно-хозяйственной и социально-культурной жизни. Этот процесс начался почти вслед за изгнанием из пределов края армий контр-революции.

Экономика этого богатейшего по природным условиям и чрезвычайно своеобразного края в значительной степени развивалась и принимала свои формы под влиянием внешних рынков, непосредственно связанных с ним дешевым морским путем. Достаточно беглого взгляда на историю развития края, чтобы установить, как часто капризы тяготеющих к нему рынков отражались на его экономике, как часто при той или другой ситуации их край приспособливался к ним, не останавливаясь перед нарушением сложившихся отношений между отдельными частями его хозяйства. Это приспособление к временным требованиям рынков спекулировало в значительной степени на доминирующем в крае сельском хозяйстве, утрируя развитие одних его элементов за счет других, резко нарушая и внутри данной отрасли также исторически слагавшееся равновесие. В результате, сельское хозяйство теряло свою устойчивость, особенно необходимую в условиях Северного Кавказа, где большинство районов подвержено периодически неблагоприятным климатическим условиям, и где к моменту революции в значительном большинстве губерний, вошедших в настоящее время в состав края, мы имели экстенсивно хищнические формы сельского хозяйства со ставкой на урожайный год.

К этим неустойчивым формам сельского хозяйства приспособливалась и в большей или меньшей степени подчиненная ему промышленность, регулируемая все тем же „законом естественной гармонии“, „свободной конкуренцией на рынке“, на которую так уверенно рассчитывают частно-капиталистические хозяйства.

В пределах края, наряду с районами, переживавшими свой бурный экономический рост, ютились районы совершенно отсталые как в хозяйственном, так и в культурном отношении: край жил в атмосфере поддерживаемой национальной розни сословных противоречий.

Радикальных мероприятий, обеспечивающих народно-хозяйственный и социально-культурный прогресс всей территории, история Северного Кавказа в прошлом почти не знала. Люди хищнически расточали естественные богатства, не думая о завтрашнем дне.

С этими неустойчивыми формами хозяйство края перешло и к советской власти. Печальное наследие прошлого не заставило себя долго ждать. Через год после освобождения края его постиг неурожай, и район, имеющий право на звание житницы, не только не мог прокормить себя, но даже потребовал от государства непосильной стопроцентной помощи.

Естественно, что в процессе восстановления своего хозяйства край не мог ограничиваться лишь налаживанием прошлого. Определяя очередные

мероприятия восстановления жизни края, органы советской власти вынуждены были останавливаться на тех из них, которые гарантировали бы вместе с восстановительным процессом и реконструкцию народного хозяйства, обеспечивающую ему более устойчивые формы.

Эти сложные мероприятия в области подорванного сельского хозяйства, разрушенной промышленности, транспорта, коммунального хозяйства, зачаточных форм народного образования, народного здравоохранения и т. д. по существу своему ставили в порядок дня метод планового регулирования процесса восстановления народно-хозяйственной и социально-культурной жизни края. Для осуществления их нужны были огромные силы и средства, недостаток которых был чрезвычайно велик, и, конечно, ограниченные рессурсы нужно было направить в сторону, дающую максимальный эффект.

В состав края входили несколько самостоятельных территориально-административных объединений, но экономика каждой губернии была строго зависима от остальных. Нужно было общее регулирующее начало, которое и было положено в первые же годы строительства в крае организацией ряда краевых управлений, уполномоченных от комиссариатов, в свою очередь объединенных вокруг краевого ЭКОСО.

Не всегда достаточно глубоко проработанным, но все же методом плановой увязки отдельных мероприятий с общей системой восстановления народного хозяйства край закреплял идею планового регулирования краевого хозяйства, имея для этого уже специальный орган—плановую комиссию при ЭКОСО.

Особенный сдвиг идея планового регулирования получила в 1924 г., с момента районирования края и организации в нем органов краевой власти. В целях всестороннего охвата народно-хозяйственной и социально-культурной жизни края, краевой Исполнительный Комитет поставил перед собой задачу полного изучения края, анализа состояния его и определения дальнейших форм его развития.

Для разрешения этой сложной задачи одновременно с организацией краевых управлений были приняты меры к усилению Краевой Плановой Комиссии при Краевом Исполнительном Комитете, и несколько месяцев спустя сеть специальных плановых комиссий охватила все округа и автономные области, входящие в состав края. Значительно была углублена работа ведомственных плановых комиссий и установлена связь их с общеплановыми органами. Год работы в этом направлении дал положительные результаты. К пятилетию Госплана СССР край имеет широко разветвленную сеть планирующих органов, закончивших свой организационный процесс и приступивших к непосредственной работе планирования хозяйства. Некоторые округа, в целях более полного охвата своей территории планово-регулирующим началом, и имеющие уже опыт в построении районных и сельских бюджетов, организовали у себя специальные районные плановые совещания, хотя с небольшими, но все же постоянно действующими аппаратами. Эта в высшей степени отрадная инициатива принадлежит Кубанской Окружной Плановой Комиссии.

Результат работы специальных плановых органов дал основание как краевому, так и местным исполнительным комитетам усилить свои плановые комиссии в текущем году. По сравнению с прошлым годом сметы на содержание всей краевой системы планирующих органов возрасли более чем в два раза; в таком же отношении усилены и штаты их.

Конечно, это усиление было вызвано самой жизнью. Углубление планового начала в процессе развития народного хозяйства как края в целом, так и отдельных округов и автономных областей неизменно давало свои положительные результаты, подчеркивая свою неизбежность в народно-хозяйственном и социально-культурном строительстве советской власти.

Опыт, накопленный в процессе частичного регулирования мероприятий по восстановлению края, позволил краевой, областным и ведомственным плановым комиссиям определить основные методы планового построения как отдельных отраслей нашего народного хозяйства, так и всего его в целом. Новизна дела требовала проработки однообразных способов подхода к намеченной цели, имея в виду конечную увязку отдельных планов в общий. На очередь был поставлен ряд вопросов как организационного, так и операционного порядка. Взаимоотношение между различными инстанциями общих плановых органов, их связь с ведомственными комиссиями, определение отправных моментов построения отдельных планов и их взаимной увязки, методы непосредственного построения планов, порядок прохождения их,—вот круг вопросов, которые краевой системе планирующих органов пришлось проработать перед началом практической работы по составлению планов. Большинство из этих вопросов нашли свое окончательное разрешение на состоявшемся в прошлом году Пленуме Краевой Плановой Комиссии и положены в основу общей дружной работы.

В результате предварительной работы процесс планового регулирования народно-хозяйственной и социально-культурной жизнью края дал следующие практические достижения:

1. В области сельского хозяйства. Мы уже говорили, в каких неустойчивых формах советской власти пришлось принять эту доминирующую в крае отрасль народного хозяйства. История блестяще доказала, как болезненно реагирует экономика края на эту неустойчивость в годы неблагоприятные в смысле урожая. Оставить наше сельское хозяйство в его старых формах, перешедших к нам от прошлого, мы не могли. Жизнь требовала других форм, обеспечивающих экономическую устойчивость данной отрасли и ее последовательное движение к хозяйственному прогрессу. Определение этой основной проблемы ставило в очередь дня необходимость всестороннего изучения сельского хозяйства, как объекта нашего внимания. Выполнение этой задачи встретило на своем пути огромные затруднения, выражавшиеся, главным образом, в чрезвычайной скудности материалов, характеризующих сельское хозяйство. Кроме того, и эти скудные данные относились к иным административным делениям, претерпевшим существенные изменения в процессе районирования края, и на получение основных показателей, характеризующих одну из главных отраслей краевого хозяйства, пришлось затратить массу сил и средств. Преодолев это основное препятствие, краевым органам удалось проследить динамику сельского хозяйства за несколько десятилетий и выявить закономерность его последовательного развития, подверженного в преимущественной степени действию факторов стихийного порядка.

Методом глубокого анализа состояния сельского хозяйства в каждой из климатических зон нашей обширной территории краю удалось определить диспропорцию в соотношении отдельных элементов слагающих сельское хозяйство, выявить как положительные, так и отрицательные стороны его, изыскать нужные для него формы и темп дальнейшего развития и обеспечить выполнение их соответствующими мероприятиями. Эти основные данные составленного нами пятилетнего перспективного плана развития сельского хозяйства устанавливают органическую зависимость между отдельными отраслями сельского хозяйства, увязывая его, в свою очередь, в системе нашего общего краевого хозяйства. Кроме того, характер мероприятий определялся не только для каждого административно-территориального объединения, входящего в состав края, но и для его районов, поскольку им были присущи те или иные особенности. Мы полагаем, что изложенное дает основание говорить о значительном охвате планово-регулирующим началом нашего сельского хозяйства.

2. В области лесного хозяйства. Удельный вес лесного хозяйства в общем народно-хозяйственном балансе Северного Кавказа велик, но благодаря особенностям края эта отрасль хозяйства находится в исключительно ненормальных условиях. Недоступность горных лесных массивов, с одной стороны, и острая потребность края в древесине — с другой, совершенно истощили относительно небольшие площади плоскостных и предгорных лесов, оставив почти нетронутыми огромные массивы ценных лесных пород, расположенных по склонам гор. Необходимость постановки рационального краевого хозяйства, конечно, требовала соответствующих плановых мероприятий и в отношении данной отрасли, но почти полная неизученность лесов края и отсутствие свободных средств, позволяющих произвести ряд капитальных работ, значительно сузили размер плановых предположений в отношении развития лесного хозяйства. План данной отрасли разработан, но на базе собственных возможностей. Из ежегодного прироста древесины приблизительно в 1.000.000 куб. саж. мы предполагаем использовать не более 170—180 тысяч, удовлетворяя потребность края в лесных материалах за счет других районов. Конечно, в случае привлечения необходимых капиталов эта отрасль краевого хозяйства значительно усилит темп своего развития, дав доход, исчисляемый десятками миллионов рублей. Надо отметить, что необходимость развития лесного хозяйства в пределах края вызывается необходимостью поднятия экономического и культурного уровня чрезвычайно отсталых горских народностей. Хотя регулирующее начало относительно охватило и лесное хозяйство, все же в данной области как ведомственным, так и общеплановым органам предстоит еще большая и ответственная работа.

3. В области промышленности. Охватить плановым началом эту отрасль народного хозяйства было бесспорно значительно легче, чем ряд других. К настоящему моменту мы имеем совершенно законченный план развития промышленности с учетом предприятий, находящихся в непосредственном ведении центральных организаций. Игнорировать их при разработке наших общих планов мы, конечно, не могли, поскольку не имели права искажать экономической физиономии нашей территории. Такие предприятия, как Грознефть, Донуголь, транспорт и другие, органически связаны с рядом отраслей краевого хозяйства и не могут не влиять на них.

Процесс восстановления нашей промышленности идет более ускоренным темпом, чем восстановление сельского хозяйства, наша цензовая промышленность даже несколько опережает восстановительный темп союзной, и поскольку значительная часть нашей промышленности непосредственно связана с сельским хозяйством, даже подчинена ему, постольку при разработке перспективного плана, развитие ее, конечно, ставилось в непосредственную зависимость от такового. В свою очередь направление отдельных отраслей сельского хозяйства определялось степенью развития соответствующей промышленности. Этим регулирующим методом достигалась абсолютная органическая связь двух взаимно увязанных отраслей народного хозяйства, обеспечивалась планомерность в работе и соразмерность темпа развития их. При определении темпа развития остальной промышленности приходилось всесторонне анализировать как влияющие на него, так и зависящие от него факторы. Еще некоторая дополнительная работа в области охвата мелкой кустарной промышленности дает возможность краю окончательно закрепить основные позиции планового регулирования в данной отрасли народного хозяйства.

4. В области торговли идея планового регулирования народного хозяйства должна была найти особенное отражение, но при проведении ее краевым органам пришлось встретиться со значительными трудностями. Чрезвычайная скудность материалов, характеризующих торговую практику в прошлом, лишает нас возможности в достаточной степени обосновать наши перспективы учетом динамики товарооборота, и в основу построения перспективного плана нам, к сожалению, приходится класть только метод увязки нашего товарооборота с общим ростом хозяйства края. Перспективный план развития торговли находится в настоящее время в последней стадии выполнения. Применение планового регулирования в данной отрасли краевого хозяйства уже дало свои положительные результаты. Предполагаемый товарооборот ставится в непосредственную зависимость от увеличивающейся товарности сельского хозяйства, увеличения продукции промышленности, давая в свою очередь этим отраслям хозяйства директивные указания на основе анализа тяготеющих к нам рынков. Характер мероприятий в области торговли определяется регулирующим началом, противопоставляемым элементу стихийности в целях обеспечения желательных с точки зрения экономической политики государства форм преобразования. В процессе дальнейшего углубления методов планового регулирования торговли краевые органы подошли к изысканию способов рационализации ее, усилению экспорта и т. д. На очередь поставлен ряд задач в области строительства беконных фабрик, элеваторов, холодильников для битой птицы, яиц, рыбы, фруктов, специальных экспортных холодильников, ледоделательных заводов, вагонных холодильников, пароходов, рефрижераторов и т. п.

Этой подготовительной работой край имеет возможность уже в данное время своевременно уловить неизбежные в условиях недостаточного охвата плановым началом союзного хозяйства отклонения хозяйственной конъюнктуры и определить очередные мероприятия.

5. В области транспортного хозяйства. Дальнейшее направление и темп его развития поставлены в непосредственную зависимость от направления и развития грузовых потоков в пределах края с учетом перспектив развития нашей экономики. Детально разработанный план этой отрасли народного хозяйства включает в себя взаимно увязанные предположения железнодорожного, водного транспорта и сети гужевых дорог. Для последних краем составлен специальный план радикальных мероприятий. Этот план явился логическим следствием применения планово-регулирующего начала в области транспортного хозяйства. Гужевые дороги нашего края находятся в первобытном состоянии. Следов культуры на них нет. Ежегодные потери от бездорожья, особенно ощущаемые в наших почвенных и климатических условиях, равны нескольким десяткам миллионов рублей, и задачу шоссейных дорог вынужден выполнять и без того обремененный железнодорожный транспорт. Для выполнения определяемых планом работ по улучшению гужевых дорог требовались средства, непосильные не только краевому бюджету, но и общесоюзному. Это обстоятельство вынудило край разработать проект широкого привлечения к дорожному строительству заинтересованного населения, и основные принципы проекта были положены в основу изданного специального декрета. Специальные ассигнования, получаемые краем в этом году как по центральному, так и местным бюджетам дают возможность приступить к практическому осуществлению наших плановых предположений в транспортном строительстве, способствуя развитию общих экономических предположений.

6. В процессе координирования плановых предположений краевых управлений промышленности, транспорта, земледелия и народного здравоохранения в области водного хозяйства определилась необходимость составления специального плана этой отрасли. Реки Северного Кавказа, хранящие в себе огромные запасы неиспользованной энергии, исчисляемой свыше миллиона лошадиных сил, могущие орошать значительные площади наших засушливых районов и используемые для нужд транспорта, являются вместе с тем причиной ряда стихийных бедствий в виде ежегодных разливов и заболачиваний низких мест, что, между прочим, способствует широкому разви-

тию малярии. Это положение в отношении рек вынудило плановые органы Северного Кавказа обратить особенное внимание на взаимную увязку мероприятий транспорта по усилению судоходства, шлюзованию рек, укреплению их берегов и защите сооружений от наводнений с мероприятиями по осушению, орошению и использованию энергии рек, а также с интересами рыбного хозяйства края. Применяя уже в настоящее время метод регулирования водного хозяйства на основе разработанного плана, Северо-Кавказский край в значительной степени изжил те противоречия, которые неизбежно возникали в прошлом между отдельными организациями, работающими самостоятельно, и подошел к рациональному использованию средств, затрачиваемых на водное хозяйство.

7. Электрохозяйство края характеризуется специфическими формами, присущими частно-капиталистическому хозяйству. Даже в небольших городах края мы можем встретить около десятка отдельных электроустановок, рассчитанных на слишком ограниченный круг потребителей. Это обстоятельство, усугубленное чрезвычайной изношенностью наших установок, дает во многих городах края почти рекордную по дороговизне стоимость энергии. Плановое построение народного хозяйства и экономический рост его требовали внесения регулирующего начала в процесс развития и реконструкции и данной отрасли. Работа закончена, в основных своих положениях утверждена центром и на предстоящий период электростроительство введено в плановое русло нашего общего хозяйственного движения.

8. Область коммунального хозяйства в отношении планового регулирования ее, к сожалению, еще мало обнята. Процесс восстановления этого чрезвычайно разрушенного хозяйства еще далеко не увязан с общим ходом восстановления и развития нашего хозяйства. Одним из главных факторов, сдерживающих должный темп коммунального строительства является, конечно, отсутствие средств, и нужно констатировать, что во многих городах края жилищный кризис замедляет темп развития народно-хозяйственной и социально-культурной жизни. В этой отрасли мы успели поставить в качестве очередной проблемы всестороннее изучение хозяйства, и на основе предварительных данных, увязанных в предварительный схематический план, руководить процессом распределения средств между отдельными округами края. Эти же предварительные данные позволили Краевой Плановой Комиссии разработать контрольные директивы для определения темпа восстановления промышленности строительных материалов.

9. Определяя для каждой отрасли направление и темп ея развития, увязанные в общую систему движения народно-хозяйственной и социально-культурной жизни, мы должны были уделить должное внимание определению наших трудовых рессурсов. В прошлом эта сторона была вне сферы государственной деятельности. Природа же советской власти выдвигает этот вопрос на одно из первых мест. Результаты составляемого нами трудового баланса имеют решающее значение при установлении окончательных форм развития ряда отраслей нашего народного хозяйства. В прошлом наше сельское хозяйство в период уборки урожая поглощало сотни тысяч временных рабочих, приходивших из других губерний, и предусматриваемое нашим планом развитие сельского хозяйства, увеличение площади трудоемких культур должно быть оправдано трудовыми рессурсами. Этого же требуют все наши предположения в области широкого развития промышленности и строительства. Баланс дает нам возможность наметить ряд реальных мероприятий по изжитию недостатка в квалифицированной рабочей силе и по борьбе с безработицей среди неквалифицированной. Работа по составлению плана труда подходит к концу. Еще полтора—два месяца и методология планового регулирования народно-хозяйственной и социально-культурной жизнью пополнится еще одним существенным достижением.

10. Параллельно с постановкой принципов планового регулирования народного хозяйства край поставил перед собой задачу вовлечения в эту же регулирующую орбиту и элементов, слагающих социально-культурную жизнь. Мероприятия советской власти в области здравоохранения, народного образования и социального обеспечения, конечно, не могут проводиться стихийно. Постановка советской власти в этих областях существенно отличается от тех форм, которые были им переданы буржуазным государством. Идея всеобщего обучения, поднятия культурного уровня страны, базируясь на принципах пролетарской культуры, забота о народном здравоохранении, перенесение центра тяжести с лечебных методов на методы профилактические, развитие в связи с этим курортного дела, забота об инвалидах труда—все это требует определенной соразмеренности в общем ходе как народно-хозяйственной, так и социально-культурной жизни страны. Разработанные краевыми органами планы развития рассматриваемых областей уже имели возможность доказать свое положительное значение в определении мероприятий на текущий операционный год.

11. В текущем году нам удалось внести плановое начало и в область научно-исследовательских работ. Организованная в крае Ассоциация научно-исследовательских институтов сумела увязать работы объединяемых ею институтов с разнородными перспективами развития нашего края, обеспечивая наши мероприятия в предстоящем периоде лет научным обследованием.

12. В области финансов наши достижения могут быть конкретизированы следующими основными положениями—рост доходной части краевого бюджета определяется в зависимости от планового развития влияющих на его рост моментов нашей экономики: процесс распределения бюджетных средств происходит в полном соответствии с намечаемыми плановыми мероприятиями. С начала истекшего операционного года планово-регулирующему началу были подчинены и планы кредитных учреждений. В ближайшем будущем, при своевременном получении от центра контрольно-директивных указаний о размерах ассигнований по государственному бюджету, наши методы планирования в области финансов дадут возможность строить плановые предположения на абсолютно реальном базисе.

Увязывая планы отдельных отраслей в общий план развития народно-хозяйственной и социально-культурной жизни края методом взаимной увязки органически зависящих друг от друга отраслей, мы естественно подходим к таким формам хозяйства, которые обеспечивают гармоничность в работе государственного организма в целом.

Конечно, надо осознать, что в отношении определения точных методов планового регулирования нами проделана лишь предварительная работа. Но если принять во внимание, что идея планового регулирования пустила уже достаточно глубокие корни, охватила все наши органы, горячо подхвачена всеми округами и автономными областями края, спускается в некоторых округах даже до районов, то можно сказать, что накапливаемый опыт в недалеком будущем подведет нас к окончательному разрешению этой чрезвычайно трудной и неизбежной для советской власти проблемы.

Процесс построения перспективных планов развития хозяйства отдельных административно-территориальных объединений, входящих в состав края, идет полным темпом.

Предварительные вехи, поставленные нашим перспективным планом возможно потребуют некоторого изменения, но даваемое ими направление в основе своей правильно.

Эти вехи служат нам показателями в разработке операционных планов на каждый год перспективного периода.

Периодически изучая конъюнктуру нашего хозяйства, улавливая происшедшие в силу тех или иных объективных условий нарушения в согласованном движении отдельных частей государственного организма, претворенная в жизнь идея планового регулирования дает возможность определить на предстоящий период контрольные указания необходимых изменений, своевременно восстанавливающих нарушаемое равновесие. Таким образом, процесс развития нашей народно-хозяйственной и социально-культурной жизни подчиняется сознательному регулированию, все больше и больше удаляясь от старых форм с неизбежными для них кризисами.

Хозяйственное положение Нижне-Волжского края

Местоположение края

Основное ядро Нижне-Волжского края слагается из Саратовской, Сталинградской и Астраханской губерний, Немреспублики и Калмобласти.

Хозяйственная деятельность края определяется прежде всего его естественно-историческими особенностями. При географическом положении Нижне-Волжского края между черноземной и отчасти лесостепной зонами с запада и севера и пустынями Азии — с востока, он постепенно утрачивает черты первых и приобретает черты последних, имея переходный характер.

Основные отрасли хозяйства края

Плодородие земель и земельный простор повели к тому, что сельское хозяйство сделалось здесь основой хозяйственной деятельности населения, но оно носит, благодаря климатическим условиям, черты крайней неустойчивости—весь край с севера и до Каспийского моря подвержен действию засух. Наряду с сельским хозяйством наличие богатых солеместорождений (Эльтон, Баскунчак и проч.) при удобстве транспортных условий (Волга) создало в крае богатый район соледобывания. Наконец, исключительно редкие условия для размножения рыбы в Каспийском море и в особенности в его северной части (часть, примыкающая к Волге—так называемое „предустьевое пространство“) послужили основой для развития здесь в широком размере рыболовства.

Основными отраслями хозяйства, таким образом, благодаря сложившимся условиям, являются в крае — земледелие, скотоводство, рыболовство, и соледобывание. Само Нижнее Поволжье характеризуется, благодаря этому, как область добывающей промышленности.

Значение сельского хозяйства

Среди этих основных отраслей хозяйственной деятельности—сельскохозяйственная деятельность является превалирующей в крае. В сельском хозяйстве занято 71% самодеятельного населения и оно дает подавляющую по своей ценности продукцию, достигавшую в довоенное время 73% общей продукции края. Значение сельского хозяйства определяется еще и тем, что от его состояния зависят судьбы обрабатывающей промышленности края, работающей, главным образом, на сельскохозяйственном сырье или обслуживающей нужды крестьянского населения; продукцию сельского хозяйства определяет в значительной мере грузовое движение водного и железнодорожного транспорта, в котором в отношении отправления грузов в довоенное время сельскохозяйственные грузы составляют около 50%; от состояния сельского хозяйства зависит торговый оборот края, размеры которого определяются, главным образом, состоянием урожая и покупной способностью сельскохозяйственного населения.

Преобладающий резко выраженный сельскохозяйственный характер деятельности населения, свойственный всему краю, как указывалось, на юге—в побережье Каспийского моря, дополняется рыболовством, а в соленосном районе озер Эльтона и Баскунчака—соледобыванием.

Роль добывающей промышленности Нижне-Волжского края в хозяйстве страны

Значение этих трех основных отраслей хозяйственной деятельности края—сельского хозяйства, соляной и рыбной промышленностей—настолько велико, что Нижнее Поволжье сыздавна являлось крупным поставщиком как в пределы страны, так и за границу—хлеба, скота, продуктов скотоводства, рыбы, соли, выделяясь в этом отношении из других районов страны.

В предвоенное время Нижнее Поволжье вывозило за свои пределы в среднем в год (среднее за период с 1909 по 1913 гг.) 92,1 милл. пудов хлебопродуктов, в том числе пшеницы и пшеничной муки 56,3 милл. пудов, и если выключить из этого количества 21,3 милл. пудов хлебопродуктов, поступивших в пределы края из других районов, то чистый вывоз (не считая хлеба, уходившего помимо железнодорожных и водных путей) определится в 70,8 милл. пудов.

Отправки за пределы края в предвоенное время скота, продуктов скотоводства и птицеводства характеризуются следующими данными:

Погрузка на жел.-дор. станциях и главнейших пристанях Нижнего Поволжья в среднем за год в предвоенный период (1909—1913 гг.)

ВИДЫ ГРУЗОВ	В пределы Н. Поволжья		За пределы Н. Поволжья		Всего погружено	
	Абсол. число	%	Абсол. число	%	Абсол. число	%
Скот в тыс. гол.	26,7	13	178,3	87	205,0	100
Мясо в тыс. пуд.	53,1	12	382,6	88	435,7	100
Шерсть в тыс. пуд. . .	54,0	16	274,0	84	328,0	100
Кожи „ „ „ . .	97,0	42	136,0	58	233,0	100
Яйца „ „ „ . .	20	5	396,0	95	416,0	100

Рыбный промысел края в довоенное время (1911—1914 гг.) давал в среднем 22 милл. пуд. рыбы, что составляло более половины всего российского улова, а соледобыча края в среднем за 1909 — 1913 гг. равнялась (при неограниченных возможностях ее расширения в отношении запасов соли) 32 милл. пуд. или более $^1/_4$ всей соледобычи страны. Главная масса рыбы и соли шла за пределы края.

Приведенные цифры ясно показывают насколько велико значение Нижнего Поволжья в поставке на внеобластные рынки продуктов сельского хозяйства, рыбного и соляного промыслов.

Роль и значение обрабатывающей промышленности края

Наличие громадных ресурсов сельскохозяйственного сырья, наличие высокого качества природного сырья (в виде мела, глины и песка), удобная и дешевая водная связь края (Волга) с богатыми лесными районами верховьев Волги и с нефтяным Бакинским районом, а также близость края к Донецкому бассейну и Криворожскому железнорудному месторождению породила значительное развитие здесь и ряда отраслей обрабатывающей промышленности.

Главнейшими отраслями обрабатывающей промышленности края, занимающими значительный удельный вес в хозяйстве всей страны, являются: мукомольное, маслобойное, деревообрабатывающее и цементное производства. Выработка этих отраслей промышленности в предвоенное время в ценностном выражении составляла: по мукомолью 13,1%, по маслобойному делу 11,1%, по деревообработке 13% и по цементному производству 11 — 13% от суммы производства отраслей этих видов промышленности во всей стране (в современных границах СССР).

Из прочих отраслей промышленности заслуживают быть отмеченными: а) металлообрабатывающая промышленность, получившая особое развитие в Сталинградской губернии, где имеются мощные металлообрабатывающие предприятия, б) суконная промышленность на севере края (представленная тремя суконными фабриками); в) бумаго-прядильное производство близ Саратова (1 фабрика с 32,9 тыс. веретен), г) табачно-махорочная промышленность (две фабрики), д) кожевенно-меховая промышленность представлена рядом заводов, из которых два наиболее крупных в Саратовской губернии, е) костемольно-клееваренное производство (1 завод в Немреспублике), ж) консервное дело, з) стекольное производство (3 завода) и проч., имевшие в крае в довоенное время значительные размеры и все основания для своего роста и развития.

Влияние империалистической и гражданской войны на хозяйство края

Годы империалистической и затем гражданской войн привели к значительному ослаблению всех отраслей хозяйства края, при чем в годы гражданской войны Нижне-Волжский край пострадал исключительно серьезно по сравнению с другими частями СССР.

Нижнее Поволжье являлось в эти годы ареной борьбы против сил контр-революции, стремившихся укрепиться на окраинах территории Союза. Край являлся ближайшим тылом для армий, сражавшихся с чехо-словаками, колчаковцами, и непосредственной ареной военных действий против деникинских и казацко-кулацких банд, двигавшихся с юга к центру Союза. Все живые силы края и все его материальные ресурсы были брошены на борьбу за основу советского строя, в результате чего целые территории подверглись разорению и общий экономический упадок, характеризовавший Союз в целом, проявился в Нижне-Волжском крае в исключительно острых формах. Целые территории края (Калмобласть) совершенно потеряли производственную базу своего хозяйства, так как в связи с военными действиями, эпизоотиями и проч. был уничтожен почти целиком весь скот. Помимо непосредственного уничтожения материальных ценностей, подрыв материальных производительных сил проявился опять таки наиболее резко по Нижне-Волжскому краю в сокращении производственных возможностей, в особенности по сельскому хозяйству (сокращение посевной площади, полное исчерпание всех ресурсов и запасов населения, сокращение количества скота, ухудшение обработки земли и проч).

Голод 1921 года

Такое положение края при первом же неурожае в 1921 г. привело к невиданному с 1891 г. голоду. Испытание 1921 г., когда бывшая житница Союза—пшеничный район Заволжья—превратился в полупустыню, где

население питалось исключительно суррогатами, где были нередки случаи каннибальства на почве голода — Нижне-Волжский край мог выдержать только потому, что на помощь ему были брошены все небольшие в то время рессурсы Союза.

Памятный в истории Поволжья 1921/1922 гг. явился, однако, в то же время началом борьбы за восстановление всего хозяйства в целом. Особенности края, заключающиеся в крайней неустойчивости урожаев, привели к тому, что в пределах его плановому началу суждено было выдерживать особенно серьезную борьбу с элементами неорганизованной стихии. Почти каждая посевная кампания ставила перед государственным аппаратом исключительной важности задачи снабжения семенным материалом, которые несмотря на неблагоприятные условия транспорта выполнялись почти полностью. Почти каждый год Нижнее Поволжье требовало ряда других видов помощи, которые в меру возможности и оказывались правительством.

Недород 1924 г.

После двух лет сравнительно благоприятных урожаев, далеко не успевших, однако, восстановить урон, нанесенный голодом 1921 г., край снова оказался в 1924 г. в числе районов наиболее пострадавших от недорода и перед плановыми и регулирующими органами снова встали серьезные задачи обеспечить дальнейшее развитие хозяйственных процессов его путем снабжения хлебом особенно неблагополучных районов, путем оказания ряда налоговых льгот, путем отпуска средств на спасение скота, организации общественных работ и проч. Эти задачи, несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, были выполнены вполне удовлетворительно.

Упадок хозяйства края в 1921—22 гг.

К моменту наибольшего упадка хозяйства и, вместе с тем, к началу восстановительного периода (1921—22 гг.), состояние производительных сил Нижне-Волжский край по сравнению с экономикой всего Союза характеризовалось следующими данными:

а) Полеводство

Посевная площадь всех культур по краю сократилась к 1922 г. до 47,7% площади 1913 г., в то время как по всему Союзу она равнялась 70,3% от площади 1913 г. По важнейшим культурам отношение посевной площади к довоенной составляло:

Культуры	Отношение к 1913 г. в %%	
	По краю	По Союзу
Главные зерновые хлеба . . .	41,7	68,8
Второстепенные	87,2	90,9
Подсолнух	171,7	220,0

Понижение валовых сборов в связи с понижением сельскохозяйственной техники было еще значительнее. Так, валовой сбор 1922 г. составлял по области всего 38,3% довоенного, против сокращения по Союзу до 63,0%.

б) Животноводство

В области животноводства неблагоприятное положение края по сравнению с Союзом вырисовывалось еще яснее. Сокращение количества скота по сравнению с 1916 г. составляло:

Виды скота	Отношение к 1916 г. в %%	
	По краю	По Союзу
Весь скот	38,4	64,0
В том числе:		
Лошади	37,0	64,0
Крупный рогатый скот	51,3	69,0
Овцы	33,6	64,0
Свиньи.	12,9	44,0

в) Рыбное и соляное хозяйства

Наибольший упадок рыболовства приходится на 1920 год, когда весь улов определялся в 7,6 милл. пудов, что составляло 34,5% от довоенного (22 милл. пудов).

Соледобыча по Баскунчакским промыслам сократилась к 1920 г. до 4,3 милл. п. (13,6% довоенной).

Понижение удельного веса края в хозяйстве СССР

В связи с катастрофическим темпом экономического упадка края, удельный вес края в хозяйстве Союза по сравнению с довоенным временем понизился.

Показатели удельного веса Нижне-Волжского края в хозяйстве СССР в 1922/23 г. по сравнению с довоенным временем

	%% по отношению к СССР в целом	
	1922/23 г.	Довоенный период
Посевная площадь	5,2	7,4
Валовые сборы	2,6	3,2
Количество скота	3,9	6,1
Валовая продукция промышленности	1,7 [1]	3,7

Рост хозяйства с 1922 г.

С 1922 г. последствия гражданской войны и голода начинают в крае постепенно сглаживаться и хозяйство восстанавливается.

а) Полеводство

Посевная площадь в крае постепенно увеличивается, что видно из следующих данных, где прирост площади показан в %% к предыдущему году.

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Общая посевная площадь	+13,7	+ 2,3	+13,2
Рожь	+23,2	+ 1,5	+18,8
Пшеница	+46,2	+13,4	+ 2,4

б) Животноводство

В области животноводства восстановительный процесс идет еще быстрее (исключение составляет последний 1924/25 г., начало которого характеризовалось усиленной ликвидацией скота, вследствие недорода 1924 г).

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Итого	+22,1	+33,6	+2,1
Лошади	+ 8,0	+13,5	+1,1
Крупн. рог. скота.	+22,0	+21,3	+5,7

[1] За 1923/24 г.

в) Рыбное и соляное хозяйства

Соляная и рыбная промышленность также быстро восстанавливается. Улов рыбы, составлявший в 1920 г. 7,6 милл. п. повысился в 1921 г. до 9,2 милл. п., в 1922 году равнялся 14,2 милл. п., в 1923 г.—15,2 милл. п., в 1924 г.—14,9 милл., в 1925 г. 21,5 милл. п. Таким образом, в 1926 году рыбная промышленность достигла 98,6% довоенного уровня. Добыча соли на Баскунчакских промыслах, упавшая в 1920 г. до 4,3 милл. п., составила в 1924/25 г. 18,8 милл. п., т. е. 64% довоенной.

Темп восстановительного процесса края

Естественно, что в наиболее разрушенных войной областях, точно так же, как и в наиболее отставших отраслях хозяйства, темп восстановительного процесса должен быть более значительным. И Нижне-Волжский край стремится восстановить нарушенные хозяйственные соотношения и утерянный в тяжелые годы войны и революции удельный вес, соответствующий его производственным возможностям, более быстрым темпом восстановления своего хозяйства. Усиленный темп роста краевого хозяйства, несмотря на целый ряд указанных выше неблагоприятных обстоятельств в отношении сельского хозяйства, виден из следующих цифр, где 1922 г. в отношении СССР и Нижне-Волжского края принят за 100.

Восстановительный процесс в сельском хозяйстве по краю и Союзу (в %% к 1922 г.)

Группа показателей	Территория	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Посевная площадь . .	Край	100	114	116	132
	Союз	100	117	126	132
Скот	Край	100	122	160	161
	Союз	100	113	136	149

В отношении восстановительного процесса по краю за последние годы мы должны особенно подчеркнуть тот факт, что, несмотря на весьма напряженную обстановку сельского хозяйства в первой половине 1924/25 г., подъем его в этом году не приостановился, а лишь замедлил свой темп.

Уровень восстановления хозяйства по сравнению с довоенным временем

Несмотря на быстрый темп развития край, однако, приблизился к условному уровню 1913 г. значительно меньше, чем Союз в целом. Посевная площадь по краю достигла в 1924/25 г. 63,0% довоенных, в то время как по Союзу она равнялась 86,7%. Количество скота составило в 1924/25 г. по краю 61,5% 1916 г. против 93,6% по всему Союзу в целом.

Удельный вес Нижне-Волжского края в общесоюзной экономике к 1925 г. повысился по сравнению с 1922 г., но все же далеко еще не достиг довоенного. По валовым сборам хлебов удельный вес края определялся к 1925 г. в 3,3%, по количеству скота в 4,0%, по валовой продукции промышленности почти в 2,0%.

Недостаточность капиталов, как одно из препятствий к хозяйственному развитию края

Одним из наиболее серьезных препятствий к развитию всех естественных богатств края является недостаток капиталов как в сельском хозяйстве, так и в местной промышленности. Последнее значительно сокращает размеры производственных возможностей по краю, почему промышленные показатели до 1925/26 г. отстают от всесоюзных и подчеркнутый выше факт, что в силу особенностей развития Нижне-Волжского края, он позже других вступил в период восстановительного процесса, позволяет утверждать, что этот процесс будет в нем продолжаться дольше, чем по всему Союзу и что в ближайшее время темп роста всех отраслей хозяйства будет интенсивнее, чем по Союзу.

Особенное значение имеет тот факт, что отрасли производства, требующие меньших затрат и связанные с ними отрасли хозяйства развиваются в крае быстрее, чем по Союзу.

Основной задачей края является, таким образом, усиление притока капиталов в хозяйство. Эта проблема еще острее встанет перед краем с того момента, когда хозяйство его приобретет прежний удельный вес и когда восстановительный процесс будет закончен и на очередь встанут проблемы реконструкции областного хозяйства, вытекающие из той роли, которую края признан играть в экономике Союза, и тех задач, которые ему поставлены историей.

Задачи края, являющегося преддверием Азии

Как преддверие Азии, Нижнее Поволжье, расположенное у ворот, образованных, с одной стороны, хребтом Урала, с другой—Каспийским морем, должно строить свое хозяйство с приспособлением его к борьбе против губительного дыхания азиатских пустынь. Проблемы борьбы с засухой, с сыпучими песками, с вредителями сельского хозяйства, с эпидемиями и эпизоотиями должны занять одно из важнейших мест в созидательной работе края. Проблемы эти имеют не только краевое, но и общегосударственное значение, так как Нижнее Поволжье является в этом отношении заградительной зоной для Европейской части СССР.

Начало этой борьбы положено организацией специального фонда для укрепления сельского хозяйства в засушливых областях (77 милл. фонд), из которого предположено отпустить для Нижне-Волжского края около 20 милл. руб., за счет которых, с привлечением средств населения, начаты организационные мероприятия по укреплению крестьянских хозяйств в крае. Это первое мероприятие, по мере укрепления наших материальных возможностей, должно развиться в целую систему мероприятий по борьбе за устойчивое положение края.

Значение Нижне-Волжского края, как узлового пункта скрещивания великих путей и транспортные проблемы края

Вместе с тем следует отметить значение Нижнего Поволжья как одного из узловых пунктов, где перекрещиваются великие исторические пути из Европы в Азию, с одной стороны, и с севера на юг Европейской части СССР—с другой. Улучшение, развитие и усиление этого значения Нижне-Волжского края является основной проблемой для него, с которой связан его хозяйственный рост.

Закрепление и улучшение связи между центром и севером Союза, с одной стороны, Каспийским бассейном и Кавказом—с другой, ставит на очередь вопрос об усовершенствовании Волжского водного пути и особенно неотложные нужды дноуглубительных работ в дельте р. Волги, где судоходство становится невозможным и сопряжено с громадными излишними затратами времени и средств, тяжело отражающимися на всем грузовом движении из Волги в Каспийское море и особенно затрудняющими завоз нефтепродуктов на волжские пристани и рыболовство края.

Встает далее необходимость связи Нижнего Поволжья с портами Черного моря и связи через Нижне-Волжский край и Волжскую систему с теми же портами Урала и Сибири, что связано с рядом крупных работ, из которых наиболее важными являются—Волжско-Донской канал, Саратово-Миллеровская и Уральско-Илецкая железные дороги. Сооружение этих путей, открывая удобный и дешевый путь с Поволжья хлебу к Черноморским портам, тесно связано с поднятием рентабельности сельского хозяйства, без чего его интенсификация затруднена, с вовлечением в обработку новых земель, которыми так богато Поволжье, с открытием широких производственных возможностей для края в отношении деревообработки, металлообработки и проч.

Поддержание связи Нижнего Поволжья и через него (как кратчайший путь) связи центров текстильной промышленности с районами Туркестана и Закавказья—выдвигает вопрос о железнодорожных путях—Саратов—Александров—Гай—Чарджуй и Астрахань—Дивное, что создает перспективы организации в крае, где скрещиваются хлопок и топливо (нефть)—текстильной промышленности.

Разрешение стоящих транспортных проблем, параллельно с усилением использования естественных богатств края, создает вместе с тем для него возможность выполнения миссии, возложенной на него его географическим положением и историей—играть роль авангарда в предпустыне, прочного стыка в наиболее важном месте соединения Европы с Азией, роль очага и рассадника культуры на Востоке.

„Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями, разыскивать интересы тех или иных классов“.

(*ЛЕНИН. Собр. соч., т. XII, ч. 2, стр. 58*).

Отдел V
Критика и библиография

Библиографический указатель литературы по планированию и регулированию

ОБ ИДЕЯХ ПЛАНИРОВАНИЯ

(Вместо предисловия)

Можно с большим или меньшим вниманием относиться к работе по планированию. Можно, как это подчас у нас наблюдается, выступать с самой резкой, с самой грубой „сокрушительной" критикой против отдельных планов и против увязки частичных планов в единую систему. Но одно придется признать безоговорочным—план сделался для нас органической, неотъемлемой и основной частью всей государственной работы. Без плана совершенно немыслима работа стоящего у власти пролетариата и стремящегося преобразовать переходное общество в социалистическое. Если, как говорил Маркс, человек отличается от пчелы тем, что раньше, чем построить дом, у него имеется готовый план в голове, если это верно по отношению к отдельному архитектору всех ступеней развития человеческого общества, то это тем более верно по отношению к тому коллективному архитектору, который взял государственную власть в свои руки для того, чтобы превратить классовое общество в бесклассовое.

Сугубо важное значение план приобретает в условиях новой экономической политики, когда наряду с развязыванием мелкобуржуазной стихии, у нас происходит сильный рост социалистических элементов нашей хозяйственной системы. В этих условиях государственное хозяйство не может не быть максимально организованным и целостно-увязанным, оно не может не воздействовать регулирующим образом на окружающую товарную и полутоварную стихию, так как в противном случае будут в значительной степени парализованы социалистические тенденции нашего развития.

Как объективное явление нашего социального бытия, плановость начинает властно проникать в индивидуальное сознание. И даже те, которые в повседневной работе почти сплошь и рядом выступают против претворения в действительность планов социалистического строительства, и даже те, которые наиболее подвластны идеологическому влиянию мелкобуржуазной стихии, подчинены своеобразным идеям планирования. Даже „Крестилан" тоже есть план, и противопоставление, как теперь принято выражаться, „Крестплана" „Госплану" есть не что иное, как противопоставление одного плана другому.

Более того, идея плана проникает все шире и глубже в наши пролетарские массы. Рабочий класс коллективно осознает, что наша сила, сила

государственно организованного класса, заключается в нашем плановом строительстве. Это особенно ярко выявилось в связи с нашими последними хозяйственными заминками. На рабочих собраниях подчас обрушиваются на Госплан, который, мол, просчитался, натворил ошибок. Нападают на Госплан, потому что с ним отождествляют идею планирования.

Не затрагивая вопроса о том, насколько обоснованы эти нападки вообще и насколько они направлены по надлежащему адресу в частности, нужно отметить, что самый факт нападок свидетельствует об одном очень отрадном явлении, а именно, о том, что рабочий класс научается ценить важность плановой работы и ее громадное значение.

В рабочих массах подчас даже преувеличиваются плановые возможности и сила плана, ибо думают, что „мы все можем".

Не только рабочие интересуются планом. Великая армия хозяйственников, изо дня в день занятая социалистическим строительством, проявляет огромнейший интерес к вопросам планирования. Для них план — это не только круг основных проблем, но будничная повседневная работа. От этого важность вопросов планирования только усугубляется.

Особенный интерес проявляется к плану среди вузовцев. Сложнейшие проблемы переходного периода в той формулировке, в какой их выдвигает нэп, стоят в порядке дня. Эти проблемы с разных сторон ведут к вопросам планирования и регулирования.

Бывали случаи, когда из провинциальных вузов обращались в Госплан за указаниями, как поставить семинарий по планированию или где найти исчерпывающую литературу по вопросам планирования и регулирования. Госплан не был в состоянии удовлетворить эти естественные запросы молодой советской общественности. Причина заключается не в том, что у нас еще мало сказано или мало писано по этим вопросам. Можно смело сказать, что у нас имеется уже некоторая литература по планированию, которая выросла из практической работы. Тут „теория" вполне, даже слишком увязана с „практикой", даже чрезмерно вросла в нее.

Нужно оформить вырастающую из практической жизни теорию планирования. И в первую очередь следует приступить к систематическому изучению того материала, который рассеян по разным газетам, журналам и непериодическим изданиям. Это облегчило бы приступ к изучению проблем планирования для тех, кто этим интересуется. Не следует, конечно, забывать, что „план" шире, чем „Госплан", хотя этот последний концентрирует и идеологически оформляет плановую работу. Плановая работа не исчерпывается Госпланом. Она органически срослась с работой всей нашей государственной системы и государственных органов. Плановая работа, выросшая из недр государственного сектора, пускает свои щупальцы и в те отрасли народного хозяйства, которые не поддаются нашему непосредственному воздействию. Тут мы сталкиваемся с той или иной степенью регулирования. Поэтому при систематизации и собирании материалов по планированию и регулированию следует обращаться не только к тому, что дает Госплан, как таковой, но и к тем материалам, которые исходят из самых разнообразных концов нашей государственной машины.

Это один разрез—советский. Но идеи планирования выдвигались задолго до существования советской власти. Они ставились еще социалистами-утопистами, которые не только писали книги, но делали попытки претворить идеи в жизнь. Кое-что из этой области можно найти даже... у иезуитов. Попытки планирования и регулирования были также и в капиталистических странах во время мировой войны; они делаются и в настоящее время.

Огромный интерес представляло бы сравнительное исследование идей планирования, относящихся к разным эпохам и выдвинутых различными общественными классами. Анализ идей планирования прошлого, марксистское исследование связи этих идей с положением тех социальных групп, которые их выдвигали, анализ причин удач и неудач этих идей помог бы нам много в деле теоретического осмысливания тех проблем, которые стоят перед нами в настоящее время.

Издательство „Плановое Хозяйство" приступило к подготовке целой серии книг „Идеи планирования в прошлом и настоящем". Но при крайней скудости, при почти полном отсутствии марксистски подготовленных научных сил в этой области, выполнение этой серии может потребовать нескольких лет.

В настоящее же время, в связи с пятилетием новой экономической политики и Госплана, мы предприняли работу более посильную, хотя тоже довольно сложную. Мы решили составить на основании периодической и непериодической литературы указатель литературы по планированию и регулированию с краткими аннотациями содержания. Работа эта рассчитана на несколько месяцев, ибо она должна охватить газеты, журналы и книги не меньше, чем за полдесятка лет.

Ввиду краткости времени для подготовки работы, а также за недостатком места, мы по газетным материалам даем в этом номере аннотации только по двум проблемам: 1) общие проблемы планирования, 2) план и рыночная стихия.

Аннотации эти охватывают только две газеты „Экономическую Жизнь" и „Торгово-Промышленную газету". Порядок мы оставляем хронологический—пусть материал предстанет в том порядке, в каком он создавался.

В этом же номере даются аннотации и по литературе, изданной Госпланом. Что же касается журналов и непериодических изданий, то в этот номер нами включены аннотации, охватывающие госплановские издания.

По другим источникам и по отраслям народного хозяйства аннотации будут даны в последующих номерах. В последующих же номерах будут даваться и аннотации по планированию и регулированию отдельных областей народного хозяйства: сельского хозяйства, промышленности, денежного обращения...

В составлении аннотаций участвовали т.т. М. Г. Алмазов, Е. В. Воробьева, Ш. Ш. Горелик и Л. И. Раевский.

Р. Вайсберг

ГОСПЛАНОВСКИЕ ИЗДАНИЯ

Кржижановский, Г. М. Хозяйственные проблемы РСФСР и работы Государственной Общеплановой Комиссии (Госплана). М. 1921 г. (декабрь). РИО Госплана, 112 стр.

Настоящая работа представляет краткий очерк работ различных Секций Госплана за 1921 г. и стоявших перед ними конкретных задач по восстановлению и реконструкции народного хозяйства РСФСР.

Соображения о плановой работе вкраплены поэтому в различных местах книги.

Общее соображение имеется прежде всего во введении—здесь указано значение планового хозяйства при диктатуре пролетариата и дано разграничение плана строительного и плана эксплоатационного. Кроме того, данные о плановой работе в тесном смысле содержатся также в ряде специальных глав (топливо, транспорт, промышленность).

Маркович, М. М. Государственный план и бюджет („Хозяйственное строительство". Бюллетени Госплана, июнь 1922 г., вып. 2)

Разногласия между Госпланом и НКФином о роли Госплана в построении госбюджета и о принципах построения этого последнего (на 1922/23 год).

Реорганизация плановых органов (передовая). („Хозяйственное строительство". Бюллетени Госплана, июнь 1222 г., вып. 2)

Содержание: Недостатки организации плановых органов, созданной постановлениями СНК от 22/II и 17/III 1921 г.; отсутствие ясной координации работ отдельных плановых органов между собой и с Госпланом; недостаточность реальной связи Госплана с местными экономическими органами; неопределенность полномочий Госплана в отношении рассмотрения бюджета и важнейших законодательных предположений отдельных ведомств по финансовым и экономическим вопросам.

Основные принципы выдвинутого Госпланом проекта реорганизации плановых органов: 1) установление для всех ведомств обязательства представлять все законодательные предположения по важнейшим финансовым и экономическим вопросам, вносимым в высшие законодательные органы, на предварительное заключение Госплана (этим, в частности, госбюджет объединяется с планом государственного хозяйства); 2) уничтожение вневедомственного характера плановых комиссий при Наркоматах и возложенные на них обязательства непосредственного составления планов по данному ведомству для представления их в Госплан, по общим директивам которого эти комиссии обязаны работать; 3) образование (по принципу вневедомственности) областных плановых комиссий для взаимного согласования работы отдельных ведомственных ячеек на местах, и установление тесных взаимоотношений их с Госпланом и областными ЭКОСО.

Буланже, Н. Основные вехи плана и бюджета сельского хозяйства на 1923/24 опер. год. („Плановое хозяйство", 1923 г., № 6—7)

Статья освещает вопрос о задачах НКЗ на 1923/24 год.

Буланже, Н. Плановые очерки по сельскому хозяйству (Бюллетени Госплана, 1923 г., № 8—9.)

Автор дает структуру аппарата планирования сельского хозяйства.

В Президиуме Госплана. (Бюллетени Госплана, 1923 г., № 10)

Подробный отчет о работе Президиума за октябрь по следующим основным проблемам: 1) О расхождении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, в частности: а) о влиянии налогов на цены; б) о строении цен промышленных продуктов; в) конъюнктура цен на топливо; г) о движении оптовых и розничных цен; д) о проблеме мировых цен (в связи с вопросом о „ножницах"); е) о влиянии ж. д. тарифов; ж) о влиянии кредита; з) о конъюнктуре цен на сельскохозяйственные товары. 2) О финансировании промышленности (бюджетном и кредитном). 3) О финансовом положении сахарной промышленности и хлопководства. 4) Об экспорте льна. 5) О регулировании цен на топливо. 6) О работе автономной индустриальной колонии в Кузбассе.

Ленин, В. И. Письмо Госплану (16 мая 1921 г.). (Бюллетени Госплана, 1923 г., № 3—4)

Письмо касается построения текущего хозяйственного плана на 1921/22 г. (содержание его дано ниже).

Маркович, М. Итоги и перспективы плановой работы. (Бюллетени Госплана, 1923 г., № 10)

Настоящая статья дает краткий обзор работы Госплана за октябрь 1923 г. Основные проблемы, охваченные этой работой, были таковы: 1) преодоление „ножниц", 2) планирование и регулирование кредитования (проект финансирования промышленности), 3) восстановление сахарной промышленности; 4) восстановление хлопководства, 5) проблема льноводства и льняного экспорта, 6) производственная программа транспорта.

Янушевский, П. С. Перспективный план по капитальному ремонту и возобновлению паровозов и вагонов на 1923/24 г. и 1927/28 г. (Бюллетени Госплана, 1923 г., № 11—12)

Статья кратко излагает основы перспективного плана восстановления подвижного состава железных дорог.

Юферев. Перспективный план хлопководства. (Бюллетени Госплана, 1923 г., № 11—12)

Статья подводит итоги работы Главного хлопкового комитета по построению плана восстановления хлопководства.

Базаров, В. А. К методологии перспективного планирования. М. Госплан, 1924 г., 15 стр.

Автор начинает с установления взаимоотношений между планированием и новой экономической политикой. С его точки зрения основные элементы нэпа являются на все обозримое время (пока промышленность не может обойтись без того механического счетчика эффективности, какой представляет собой рынок) необходимыми предпосылками всякого действенного планирования и регулирования.

Отметив затем несомненный успех планирования в области технического разделения труда, автор указывает, что подлинная проблема планирования возникает собственно не здесь, а в области общественного разделения труда.

Но как раз в этой области самая постановка вопроса возбуждает серьезные сомнения. Может казаться, что при наличии огромной массы разрозненных мелких производителей при господстве рыночной стихии имеют смысл лишь текущие оперативные планы, а не многолетние перспективные, ориентировочные.

Автор полагает, однако, что это соображение было бы справедливо только в том случае, если бы наше народное хозяйство представляло собой

полнокровный организм с прочно укрепившимися здоровыми тенденциями развития. Но поскольку этого нет—перспективный план необходим, таковым является план реконструкции нашего народного хозяйства.

Переходя к методам построения этого плана, автор намечает метод генетической (экстраполяции на основе наблюденных динамических тенденций) и метод телеологический.

Первый он считает применимым лишь к сельскому хозяйству, стоящему вне прямого воздействия государственной власти.

План реконструкции промышленности может быть построен только телеологически,—но перспективный план является не только планом продукции, но и планом реализации,—почему он должен быть облечен в форму баланса народного хозяйства.

Белорусец, Л. О местных плановых органах. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 6)

Статья затрагивает вопросы о структуре и задачах губпланов, связи их с Госпланом, методике их работы и, в особенности, о принципах построения губернских хозяйственных планов.

Белюнов, С. Речной транспорт и перспективы его планирования. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 7—8.)

В статье дан материал по пятилетнему плану восстановления речного транспорта.

Бернацкий, Л. Н. Основы планирования строительства. (Бюллетени Госплана, 1924 г., № 1—2, стр. 3—10.)

Бернацкий, Л. Н. Перспективный план строительства на ближайшее десятилетие. (Материалы к перспективному плану, вып. 3). М. Госплан, 1924 г., 32 стр.

Бернацкий, Л. Н. Принципы построения плана путей сообщения. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 9—10.)

Статья освещает общие принципы плана восстановления всего транспорта в его целом.

Краткий отчет Госплана. М. РИО Госплана, 1924 г., 242+XI стр.

Книга открывается статьей Г. М. Кржижановского, в которой дается материал общего значения по планированию. Статья охватывает период с марта 1921 г. по январь 1924 г.

Статья устанавливает различие между плановым хозяйством, как составной частью социалистического строительства, и хозяйствованием, поставленным в рамки некоторой системы экономического регулирования. Плановое хозяйство, в собственном смысле, определяется, как такое, в котором „в максимальной мере должны быть выражены учет, предвидение и сознательная воля всего того коллектива, материалы которого мы представляем". Борьба за построение такого планового хозяйства еще только начата. Мы находимся еще только в ея первоначальном этапе.

В дальнейшем статья дает некоторые итоги плановой работы, останавливается на роли плана электрификации и на взаимоотношении планового хозяйства и нэпа.

Более детальные итоги планирования по отдельным отраслям народного хозяйства содержатся в отчетах отдельных Секций Госплана, составляющих остальное содержание книги.

Кржижановский, Г. М. Электрификация и плановое хозяйство. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 4—5)

Статья кратко подводит итоги электростроительства и освещает значение электрификации в реконструкции народного хозяйства.

Кржижановский, Г. М. Товарообмен и плановая работа. М. Госплан, 1924 г., 59 стр.

Брошюра подводит итоги плановой работы соввласти к началу 1924 г.

Определяя плановое хозяйство, как развернутую формулу того учета и контроля, который лежит в основе как государственного капитализма, так и социализма, автор считает образование Госплана как раз в момент перехода к нэпу не случайным, именно после этого стихия вольного рынка свободной конкуренции, торгового капитала, индивидуального предпринимательства могла выступить в роли соперника государственной промышленности, кооперации, госторговле и плановому хозяйству. Отсюда явилась необходимость усиленного проведения в нашу хозяйственную деятельность планового начала.

Переходя затем к первоначальным заданиям, полученным Госпланом от В. И. Ленина в 1921 г., автор отмечает, что несмотря на высокую оценку значения перспективного хозяйственного плана работ, первое приближение к которому представлял план электрификации, Ленин в условиях 1921 г. особенно настаивал на построении реальных текущих хозяйственных планов (продовольственного, топливного, промышленного и т. д.). Столь необходимой Ленин считал работу контроля за хозяйственной работой.

Предостерегая против опасности бюрократизации плана в погоне за его цельностью, он побуждал к необходимым плановым работам частичного характера.

Вместе с тем, предвидя необходимость длительной борьбы за плановое хозяйство при том методе непрямого планирования (регулирования), он ставил на очередь изучение конъюнктуры и приближение работ государственной статистики к наиболее острым текущим хозяйственным нуждам.

Переходя затем собственно к подведению итогов плановой работы Госплана, автор отмечает, что новая экономическая политика не меняет сущности единого хозяйственного плана, а лишь методы его осуществления; но так как само развертывание нэпа есть диалектический процесс, то методы планирования должны все время меняться.

В период введения продналога на первый план выдвигался продуктообмен между городом и деревней.

В дальнейшем, с развитием денежного хозяйства он был внешне оттеснен товарообменом, но плановая работа все же не должна терять из виду целевого продуктообмена, реального удовлетворения потребностей рабочего класса и крестьянства. Верховным критерием ее остается не накопление само по себе, а развитие такого сложного аппарата госпромышленности и госхозяйства, которое укрепляя диктатуру пролетариата давало бы максимум шансов на ускорение социалистического строительства.

В условиях борьбы одновременно на фронте внутреннего и внешнего рынка плановая работа приобретает особо сложный и ответственный характер, ввиду необходимости избегать опасности и подчинения „власти денег" в ее подлинной форме и опасности срыва необходимого государственного накопления.

Но эта борьба, отвоевания „по кусочкам" позиций планового хозяйства, не устраняет того, что эта последняя сама по себе является одной из командных высот, занимаемых пролетарской властью.

В дальнейшем автор останавливается на некоторых проблемах, разрешение которых имеет координальное значение для всей задачи планирования. Такова прежде всего проблема емкости рынка. Затем следует проблема производительности труда.

После этого он кратко останавливается на электрификации и кооперации, как основных рычагах советской работы.

Брошюра кончается очерком по построению баланса народного хозяйства СССР.

Ларичев, В. Топливный план 1923/24 г. и его выполнение. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 6).

Статья разбирает топливный план на 1923/24 г. и дает предварительные итоги его выполнения.

Маркович, М. Сельское хозяйство и план НКЗема. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 7—8)

Автор дает краткую характеристику состояния сельского хозяйства СССР и основных мероприятий, намеченных перспективным планом НКЗ.

Маркович, М. Итоги и перспективы плановой работы. (Бюллетени Госплана, 1924 г. № 1—2, стр. 24—26).

В статье дан краткий отчет о работе Госплана (в январе—феврале 1924 г.) по построению перспективных пятилетних планов промышленности, транспорта, внешней торговли, хлопководства; затем здесь же приведены краткие данные о текущей работе Госплана за январь—февраль 1924 г. (производственные программы, бюджет, контроль за выполнением утвержденных планов).

Маркович, М. Итоги и перспективы плановой работы. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 3)

Заметка содержит обзор работы Госплана за март 1924 г.

Маркович, М. Итоги и перспективы плановой работы. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 6)

Отчет о плановой работе за июнь 1924 г.

Маркович, М. Итоги и перспективы плановой работы. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 7—8)

Заметка представляет собой отчет о плановой работе за июль 1924 г.

Мейер, Вл. Очередные задачи в области планирования лесного хозяйства. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 9—10)

Михеев, Н. О пятилетнем плане развития азбестового дела на Урале. (Бюллетени Госплана, 1924 г., № 1—2, стр. 21—24)

Неопиханов, А. Проверка планирования жизнью. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 7—8)

Заметка по поводу выполнения транспортных планов.

Никитский, С. Плановое начало в реформе акцизов 1923/24 г. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 3)

О перспективном плане железнодорожного транспорта на пятилетие 1923/24—1927/28 г.г. М., Госплан 1924 г. 88 стр. 72 таблицы. (Материалы к перспективному плану, вып. 1)

Работа представляет собою перспективный план восстановления железнодорожного транспорта.

Петров, М. Плановое ведение местного хозяйства и его основные задачи. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 3)

Четыркин, В. М. К вопросу о связи между местными и центральными плановыми органами СССР. („Плановое хозяйство", 1924 г., № 4—5)

Автор касается вопроса о роли местных плановых органов (окрпланов, и губпланов) в составлении перспективного плана балансовым методом.

Янушевский, П. С. Пятилетний финансовый план жел.-дорожного строительства. (Бюллетени Госплана, 1924 г., № 1—2, стр. 19—21).

В статье освещена финансовая сторона восстановления ж.-д. транспорта.

Гольман, М. Б. Плановые вопросы местного (областного), хозяйства. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 1.)

Автор намечает методологию плановой работы коммунальной и районной, преимущественно в области построения местного финансового плана и местного бюджета.

Гольцман, А. З. и А. А. Горев. План электрификации и крестьянское хозяйство. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 4.)

В статье проблема сельской электрификации рассматривается как часть основной проблемы индустриализации сельского хозяйства.

Громан, В. Г. Контрольные цифры к народнохозяйственному плану СССР на 1925/26 г. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 7)

Краткий очерк итогов контрольных цифр Госплана на 1925/26 г.

Каменев, Л. Б. Наши достижения и наши задачи в борьбе за овладение стихией рынка. („Плановое хозяйство", 1925 г, № 1)

Статья дает очерк хозяйственного роста СССР за 4 года нэпа и борьбы с напором рыночной стихии по следующим линиям: а) вытеснение частного торгового капитала, б) сжатие „ножниц", в) понижение накидок в розничной торговле, г) регулирование рынка крестьянской продукции.

Основную задачу регулирования рыночной стихии автор видит в том, чтобы „направлять процессы рыночного распределения и мелкобуржуазного производства в такие рамки, в такие формы, при которых судьбы рабоче-крестьянского блока были бы максимально обеспечены..."

Ближайшие проблемы, стоящие пред плановой и регулирующей деятельностью совласти это: 1) проблема реконструкции промышленности и ее основного капитала, 2) проблема централизованного кредита.

Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 г. М. Госплан, 1925 г.

Контрольные цифры дают народнохозяйственный баланс СССР на 1925/26 г. Кроме таблиц они содержат также методологические соображения и намечают систему мероприятий в области экономической политики.

Кржижановский, Г. М. К теории и практике планового хозяйства. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 3.)

Статья начинается указанием на то, что при современной исторической конъюнктуре углубления и обострения противоречий, характеризующих капитализм (независимо от временной стабилизации этого последнего) и неизбежного в будущем мирового социального катаклизма — особое значение приобретает коллективный опыт трудящихся СССР. Необходима поэтому теоретическая проработка этого опыта, которая послужит как перевоспитанию действующих в настоящее время людей, так и специальной культуре будущих. Одной из этих основных, требующих теоретической проработки, тем автор считает область планирования народного хозяйства. Главную ценность представляет в этом отношении, по его мнению, опыт реального народнохозяйственного планирования, имевшего место в послевоенную эпоху в Германии и СССР.

Характеризуя попытки народнохозяйственного планирования в послевоенной Германии (идеи Ратенау, Висселя, Меллендорфа, Гильфердинга, Нейрата), автор отмечает характеризующие их всех расплывчатость и половинчатость, боязнь сознаться, что целью их—является обобществление народного хозяйства, боязнь стать под знамя социальной революции.

Больше интереса, чем эти попытки, представляют работы некоторых представителей германской техники, выявляющие реальную потребность германского народного хозяйства в обобществлении средств производства (например, в области производства энергии — работа Лазера).

Переходя затем к опыту плановой работы в революционной России автор отмечает, прежде всего, огромные заслуги в этом отношении В. И. Ленина. В понимании Лениным проблемы плановой работы автор выдвигает на первый план следующее: 1) признание решающей роли массового опыта (миллионов трудящихся), 2) признание необходимости построения перспективного хозяйственного плана реконструкции народного хозяйства, при чем первым приближением к таковому должен был являться план электрификации, 3) подчеркивание необходимости увязки перспективного плана с текущими практическими планами и проверки выполнения этих последних на повседневном опыте.

В работе ГОЭЛРО и Госплана автор видит проведение в жизнь этих идей Ленина.

Кржижановский, Г. М. Плановые вопросы. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 1.)

Содержание: Первостепенное значение перспективного плана реконструкции народного хозяйства СССР в условиях совершающегося преодоления хозяйственной разрухи. План электрификации, как первое приближение к плану роконструкции народного хозяйства.

Важнейшие элементы пересмотра плана на основе четырехлетнего опыта.

1) Анализ масштаба и темпа хозяйственной реконструкции по плану электрификации.

2) Проверка методом народнохозяйственного баланса основных предположений о средствах, необходимых на главнейшие отрасли нашего хозяйства.

3) Некоторые видоизменения плана электрификации (составленного в 1920 г.) в связи с новой экономической политикой и современным уклоном мировой техники в сторону электрификации энергетического хозяйства.

4) Включение значения банковской и кредитной проблемы в плановом хозяйстве, в связи, главным образом, с необходимостью для социалистического общества создать страховые фонды, которые обеспечивали бы воспроизводство.

5) Энергетика, как основа планирования; роль электрификации в смысле создания производственной обстановки, при которой выгоды единого энергетического хозяйства становятся в особенности важными; обобществление народного хозяйства, как непременное условие использования этой новой техники; плановость, как непременное условие создания таких промышленных комбинатов, при условии которых единое тепловое и силовое хозяйство приведет к небывалым экономическим коэффициентам полезного действия.

6) Электрификация, как база индустриализации сельского хозяйства.

Лежава, А. М. Один из важнейших итогов нашего регулирования рынка. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 1.)

Отмечается, как одно из достижений нашего регулирования торговли, то обстоятельство, что накидки на важнейшие промтовары в розничной торговле в настоящее время ниже, чем в довоенное.

Мамченко, Н. К вопросу о планировании торговли. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 10.)

Планирование торговли берется в смысле непосредственного планирования торгового оборота в его узком „распределительном" смысле, так как в широком смысле планирование рынка охватывает все плановое хозяйство в его целом, но это—частная проблема планирования.

Отправляясь в рассмотрения этой проблемы от решений XII Съезда, автор рассматривает сначала один из инструментов торгового планирования—аппарат госторговли, складывающийся из синдикатов и кооперативных торговых организаций. При этом приводятся данные о его развитии за 1923/24 и 1924/25 гг. по сравнению с развитием частной торговли.

Основные недостатки аппарата госторговли автор видит: 1) в не всегда правильном территориальном размещении аппарата („торговые пустыни" и районы чрезмерно насыщенные органами госторговли), 2) в нерациональном с точки зрения единого хозяйства построении торговой сети в отношении реализуемой ею товарной массы (кооперация между госорганами).

Но построение и деятельность этого торгового аппарата не может быть регулируема одним методом прямых административных директив. В большинстве случаев нерациональность в построении торгового аппарата вызывается не злой волей или ведомственным кругозором, а целым комплексом экономических факторов. Поэтому для устранения их, сверх прямых директив необходимо также присоединение известной суммы экономических мероприятий. Сюда автор относит: налог, кредит, финансирование, тариф. Все они также представляют собой инструменты планирования торговли. Особое регулирующее значение автор признает в этом отношении за кредитом, который

в руках пролетариата может и должен стать мощным орудием социалистического переустройства. Но он полагает, что до сих пор кредитование торгового оборота не стоит в соответствии с его потребностями.

Миндлин, З. Л. Некоторые итоги планирования народного хозяйства. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 4.)

Статья дает итоги плановой работы за 1923/24 г. и первую половину 1924/25 г.

Автор считает 1923/24 г. годом крупных плановых достижений как в области практики, так и теории планирования.

К практическим достижениям планирования за этот год автор относит: 1) овладение стихией рынка, значительное вытеснение частного капитала из товарооборота и борьбу против так наз. „ножниц", 2) удачное проведение денежной реформы, 3) оздоровление и укрепление госбюджета, 4) успехи в области учета основных элементов статистики и динамики народного хозяйства СССР (изучение госимущества как с технической, так и с ценностной стороны, первые опыты построения баланса народного хозяйства СССР).

Первое полугодие 1924/25 г. характеризуется дальнейшим развитием и углублением этих плановых достижений—в области регулирования хлебозаготовительной кампании и сбыта промтоваров. Кроме того, сюда же следует отнести проведение кампании по поднятию производительности труда и проработку проблемы восстановления основного капитала.

Миндлин, З. Л. Наши ближайшие задачи в области планирования. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 12).

Статья рассматривает контрольные цифры Госплана, как хотя и предварительный, ориентировочный, но все же первый единый согласованный план народного хозяйства СССР. В построении их она видит крупный успех плановой работы.

Менее успешной считает автор работу в области построения единого операционного плана, хотя в смысле построения частичных операционных планов за истекший год сделано особенно много.

Основные трудности, с которыми сталкивается план, возникают из трех главных источников: 1) со стороны взаимоотношений с частными хозяйствами, главным образом с 22 милл. крестьянских хозяйств, 2) со стороны меняющейся конъюнктуры мирового рынка, 3) со стороны самой государственной промышленности и торговли (влияние ведомственных интересов, наличие конкуренции).

Борьбу с этими препятствиями автор считает ближайшей задачей планирования, при чем намечает следующие главные ея средства: 1) правильное сочетание перспективного и оперативного планирования, 2) соблюдение принципа единства плана, строгой согласованности его частей, 3) организация сектора государственного хозяйства таким образом, чтобы она обеспечивала успешное проведение плана в жизнь.

Никитский, А. А. Трехлетний финансовый план. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 11 и 1926 г., № 1.)

Статья освещает, главным образом, методы проектировки финансового плана.

Основы перспективного плана развития сельского и лесного хозяйства. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 8.)

Материал, помещенный в № 8 „Планового хозяйства", представляет собой доклады в Президиуме Госплана 4/VII 1925 г. Н. Д. Кондратьева и И. И. Попова по вопросу о перспективном плане развития сельского хозяйства, а равно и прения по этим докладам.

Смилга, И. Т. Очередные задачи текущей плановой работы. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 6).

Автор ставит вопрос о плановых задачах, возникающих в связи с приближением к концу процесса восстановления народного хозяйства СССР.

Струмилин, С. Г. В защиту контрольных цифр Госплана. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 10.)

Тов. Струмилин разбирает возражения против контрольных цифр, выставленные представителями ведомств.

Шульгин, Е. К пересмотру плана электрификации. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 3.)

Заметка ставит своей целью подвести итоги проверки плана Гоэлро на тех новых материалах, которые получились за последние пять лет, прошедшие со времени его составления. Отметив, что план электрификации являлся по существу ориентировочным планом, автор указывает, что жизнь подтвердила исходные положения этого плана. Таковыми он считает:

1) признание связанности плана электрификации в его целом с общим хозяйственным планом страны и одновременное признание необходимости активного участия отдельных районов в разработке деталей плана их электрификации,

2) подчеркивание значения перехода от восстановления к реконструкции народного хозяйства,

3) постановка задачи сверхмагистрализации железных дорог с целью экономического сближения между собой значительно удаленных друг от друга районов страны,

4) признание важности использования при реконструкции силового хозяйства таких источников энергии, которые прежде или не использовывались вовсе. или же признавались малоценными, малопригодными.

Выдвинутые жизнью поправки к плану Гоэлро автор (оставаясь в пределах первой группы работ, намечавшихся этим планом) видит в следующем:

1) В необходимости пересмотра работ первой очереди плана Гоэлро— в направлении выделения небольшого числа производственных комплексов, обнимающих как электросиловые установки, так и предприятия, потребляющие производимую ими энергию, с установлением индивидуальной очередности их выполнения в зависимости как от сравнительной рентабельности входящих в них предприятий, так и их народнохозяйственного значения.

2) Вторую поправку автор видит в необходимости более широкой постановки уже в современных условиях проблемы организации дешевого транспорта, чем это намечалось планом первоочередных работ Гоэлро.

3) Наконец, третья поправка связана с более быстрым (чем предполагал план Гоэлро) развертыванием нефтяной промышленности и с проблемой сверхмагистрали Донбасс—Царицын (Сталинград).

Шаров, С. И. К вопросу о губернских хозяйственных планах. („Плановое хозяйство", 1925 г., № 1.)

Статья рассматривает проблему губернского хозяйственного плана в трех его формах—генерального плана, годичного плана и бюджетного плана— в связи с вопросом о генеральном и годичном плане всего Советского Союза.

Струмилин, С. Г. На плановом фронте. („Плановое хозяйство", 1926 г., № 1.)

Статья освещает значение контрольных цифр Госплана, как орудия плановой работы, и подвергает критике пессимистические взгляды относительно необходимости приспособления к стихии крестьянского рынка и максимального форсирования сельского хозяйства, не страшась наблюдаемой диспропорции между развитием его и состоянием промышленности.

Во второй части статьи содержатся краткие замечания по поводу реальных и мнимых плановых просчетов и значения хозяйственного маневрирования.

ГАЗЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

„Нужна величайшая осторожность" (передовая)

При тенденции к быстрому росту отдельных отраслей промышленности наблюдаются одновременно и тенденции обратного порядка, что подтверждает лишний раз необходимость сугубой осторожности в развертывании промышленности. Только при наличии достаточно устойчивой продовольственной базы можно думать о дальнейшем развертывании отдельных отраслей. Работы Госплана по составлению общегосударственного плана хозяйства устанавливают следующие соотношения в народном хозяйстве: сельское хозяйство 50% (довоенного уровня), топливо 25%, работа ж.-д. транспорта до 25%, продукция промышленности может быть проектирована в 23% довоенной нормы; эти данные диктуют не увлекаться подъемом, а закреплять достигнутое.

„Эк. Ж.", 10/I 1922 г.

А. Кактынь. „Организационные наброски"

Под этим заголовком Кактынь печатает серию статей, из коих первую статью он посвящает критике двух уклонов в области планирования. Первый уклон заключается в непонимании значения планирования народного хозяйства в условиях нэпа и отказе от всякого планирования, что влечет за собой возврат к анархии, господствующей в буржуазном обществе. Второй уклон, не менее вредный, состоит в переоценке возможностей планирования в наших условиях на данной стадии развития. Отсюда вытекает прямолинейная, не считающаяся с реальными условиями линия движения, которая соответствовала периоду военного коммунизма, но не нэпу. Новая экономическая политика, при которой распределение товаров идет через рынок, настойчиво требует создания единого хозяйственного плана в целях наилучшего использования промышленности страны, которая почти целиком находится в руках пролетарского государства, а не частных лиц. Эта же экономполитика не только требует, но и облегчает составление единого хозяйственного плана на основе умелого использования мощи крупной промышленности, транспорта и банковского аппарата, сконцентрированных в руках государства. Обладание этими решающими отраслями народного хозяйства дает возможность, учитывая зависимость сельского хозяйства и мелкого производства от этих основных факторов, составить единый хозяйственный план.

„Эк. Ж.", 10/II 1922 г.

А. Кактынь. „Организационные наброски"

Вторую статью Кактынь посвящает рассмотрению организационных форм наших органов по управлению промышленностью и выделяет три основных типа: 1) органы планирующие, разрабатывающие на основе учетных данных планы; 2) органы регулирующие работу оперативных органов административными и экономическими мерами и 3) оперативные органы, которые

непосредственно руководят выполнением операций. В условиях нэпа взаимоотношения между оперативными органами, управляющими промышленностью и государством—собственником основных средств производства—выражаются в административном и в особенности экономическом регулировании, осуществляемом специальными государственными органами. В условиях рыночного обмена необходимость разграничения функций оперативных от регулирующих нашла свое наиболее яркое выражение в выделении трестов и синдикатов из ВСНХ. Наряду с этим необходимо провести дальнейшее разграничение между регулирующими и планирующими органами. Высшим планирующим органом, свободным от всяких административно-регулирующих функций, должен быть Госплан. Вся работа Госплана должна вестись в секциях его, создаваемых соответственно основным отраслям народного хозяйства. Плановые ячейки наркоматов, благодаря их ведомственному характеру могут играть только подсобный характер и в лучшем случае могут по заданиям секций Госплана выполнять те или иные частные задания. Кроме того, Госплан, находясь в составе СТО, должен иметь сеть губернских и районных плановых органов, входящих в местные органы СТО, для разработки планов на местах.

„Эк. Ж.“, 11/II 1922 г.

А. Кактынь. „Организационные наброски“

В третьей статье Кактынь указывает на большие изменения, которые внесла в организационные формы новая экономполитика, и считает, что структура экономических наркоматов, благодаря переходу к товарному хозяйству, денежному обращению, кредиту и т. д. значительно изменилась уже и будет продолжать изменяться в дальнейшем. Функции некоторых наркоматов изменились, некоторые наркоматы в недалеком будущем станут совершенно излишними и перестанут существовать. Во главе всего народного хозяйства в целом должен стоять СТО — действительный Высший Совет Народного Хозяйства, регулирующий и направляющий хозяйственную жизнь страны, рядом с ним подчиненный ему Госплан, являющийся компетентным экспертом по всем вопросам хозяйственной жизни, наркоматы же чем дальше, тем больше должны слиться с деятельностью СТО, превратиться в его отделы, теряя постепенно свою самостоятельность.

„Эк. Ж.“, 15/II 1922 г.

А. Кактынь. „Организационные наброски“

В статье подвергается критике вопрос о конструировании состава СТО и Госплана на основе принципа представительства ведомств. Этот метод неправилен, так как ведомства, неравнозначащие по своему удельному весу, пользуются, однако, одинаковым весом при решении вопросов, поэтому целесообразнее конструировать эти органы на основе персонального подбора, что гарантирует также меньшую ведомственность и большую беспристрастность при решении вопросов. Из состава громоздких пленумов СТО и Госплана нужно выделить деловое бюро в 2—3 чел. в СТО, которое бы решало вопросы текущего порядка, и небольшой, но работоспособный президиум—в Госплане, который является главным планирующим органом при СТО. Взаимоотношения Госплана и его секций с ведомствами должны быть построены не на началах представительства ведомств в Госплане, а на началах прямого подчинения их Госплану в части их плановых аппаратов и функций. Плановую работу ведомства должны вести в точном соответствии с директивами Госплана, но вместе с тем из этого не следует делать вывода, что нужно наделить Госплан какими-то административными или регулирующими функциями. Госплан должен остаться попрежнему органом только планирующим.

„Эк. Ж.“, 19/II 1922 г.

А. Трояновский. „Статистика или план“

Автор критикует чисто статистический метод составления Госпланом и ВСНХ хозяйственного плана на 1921/22 г., считая, что ничего планового и показательного в этом плане не было. Хотя по всему хозяйственному плану выполнение достигает 70%, но по отдельным отраслям промышленности выполнение планов колеблется от 10% до 28,4%, что показывает крайнее несовершенство методов составления производственных планов. Составление реального единого хозплана возможно, по мнению автора, лишь при наличии, учете и увязке следующих элементов: 1) твердого бюджета; 2) учета взаимных законов и расчетов госорганов; 3) правильной постановки кредита; 4) регулировании продзаготовок и распределении продрессурсов; 5) планировании работ транспорта и регулировании перевозок и 6) учете операций внешней торговли. Без учета и увязки этих элементов только с помощью одной статистики составление хозплана невозможно.

„Эк. Ж.“, 13/VIII 1922 г.

Письмо В. И. Ленина Госплану от 16/V 1921 г.

Тов. Ленин начинает письмо с указания, что „единого государственного плана хозяйства у нас почти не чувствуется“ и что преобладает стремление „поднять все и вся“. Считая такое направление работы неправильным, В. И. ставит перед Госпланом конкретную задачу—составление перспективного плана, который охватывал бы все народное хозяйство и указывал бы путь, по которому Госплану следует итти к этой задаче. Общий хозяйственный план нужно выработать на ближайший период—на год, два; этот план должен взять исходным пунктом продовольствие, исчислив его в трех вариантах: когда его не хватит, когда его как раз столько, что хватает на удовлетворение потребительных нужд, и когда есть некоторый излишек его. Дальше, следует вычислить необходимое количество топлива, которое нужно расходовать, соблюдая величайшую экономию, вводя премии за экономное его расходование; в соответствии с наличием топлива и продовольствия следует составить промышленный план, разбив всю промышленность на основные отрасли, транспортный план и специально выделить электрификацию. Кроме того, Госплану следовало бы приступить к разработке вопроса о концентрации производства на лучших предприятиях, закрыв худшие, и специально заняться исследованием вопроса, „нельзя ли изыскать для освобожденных городских и провинциальных рабочих, которых государству не следовало бы кормить и которых в городе нельзя поставить на иную работу, занятия временно—на год, два—в хлебных местностях, при условии удовлетворения ими нужд окрестного земледельческого населения“. В. И. предупреждает, что этот план будет грешить многими ошибками, но „потом этот грубый план будем уточнять, исправлять и изменять“.

В приписке В. И. вновь возвращается к вопросу о продовольствии и обращает внимание Госплана на необходимость особого выделения тех отраслей промышленности, которые дают продукцию, годную для обмена на хлеб. Выделить, чтобы знать, что в момент недостатка хлеба, можно, перебросив на нее часть запасов топлива и продовольствия, форсировать получение продукции для обмена на хлеб.

„Эк. Ж.“, 19/IV, 1923 г.

„Итоги пленума Госплана“ (беседа с Г. М. Кржижановским)

Закончившийся пленум Госплана еще резче подчеркнул необходимость создания единого хозяйственного плана, в сторону которого толкают нас, с одной стороны, наличие некоторых перебоев в нашем хозяйственном развитии, а с другой—необходимость плановых методов в процессе развертывания новой экономической политики. Следует констатировать, что места ведут

углубленную и конкретную плановую работу в области хозяйственного и административного строительства и Госплан вполне уже может рассчитывать на их силы и активность. Очередная задача, которая стоит перед Госпланом, заключается в составлении общегосударственного хозяйственного плана и как ни трудна эта задача, но все же такой план нужно дать.

„Эк. Ж.", 19/IV 1923 г.

Г. Кржижановский. „Госплан за два года работы"

На Госплан при его основании были возложены две задачи: 1) продолжить, развить и уточнить перспективный план народного хозяйства РСФСР, который был дан в проекте электрификации; 2) стать хозяйственным штабом республики, где были бы сгруппированы лучшие экономические и технические силы страны. За два года работы Госплан хотя и не успел дать единого хозяйственного плана, но сумел все же провести ряд крупнейших работ, напр., составление топливного плана, который оправдался почти на все 100%, очень значительные успехи достигнуты Госпланом в области оздоровления и улучшения транспортного хозяйства; в области промышленности достигнуты меньшие успехи, но все же разработаны планы развертывания важнейших отраслей промышленности, как металлургической, текстильной, химической и др. Основные задачи, стоящие перед Госпланом,—задачи по реконструкции нашей промышленности на высшей технической и экономической базе, которая соответствовала бы изменившимся социальным отношениям между городом и деревней; работы по составлению единого хозяйственного плана находятся еще в зачатке, не закончена еще и работа по экономическому районированию страны, которая даст возможность более целесообразного разделения труда между центром и местами. В согласовании работы хозяйственных органов с работами плановых органов и в высшей организованности лежит залог успешного разрешения всех стоящих перед Госпланом задач.

„Эк. Ж.", 19/IV 1923 г.

А. Коган. „План электрификации и его осуществления"

Утвержденный девятым Всероссийским Съездом Советов декрет ВЦИК и СНК от 21/XII 1921 г. о плане электрификации, составленный ГОЭЛРО, предусматривал постройку за счет государственных средств 30 районных электростанций, общей мощностью в полтора миллиона киловатт. Из намеченных 30 электростанций приступлено к сооружению всего 7 районных станций, мощность которых через 3—4 года достигнет 193 тысяч квт. Такое незначительное по сравнению с планом электростроительство объясняется тяжелым положением государственного хозяйства и невозможностью выделения из бюджета достаточных средств. Достигнутые результаты, если учесть те неимоверно тяжелые условия, в которых было приступлено к осуществлению плана электрификации, являются большим достижением и первым реальным шагом в области восстановления народного хозяйства. Помимо строительства новых районных станций ведется работа по рациональному использованию существующих станций средней мощности. За годы революции—с 1917—1921—произошло также значительное увеличение числа и мощности станций местного значения, вместо 565 станций в 1917 г.—950 станций в 1921 г., и дальнейший рост средней и мелкой электрификации будет быстро увеличиваться в зависимости от темпа экономического возрождения страны в целом. Наряду с строительством электростанций необходимо также подготовить потребителей этой энергии к приему тока. Кроме того, необходимо использовать все виды местного топлива, а также вести правильную тарификацию электроэнергии, ибо дешевизна электроэнергии вернейший залог ее распределения во всех областях народного хозяйства.

„Эк. Ж.", 19/IV 1923 г.

А. Сегаль. „Вопросы плана"

Автор, отвечая на статью Долгова в Т.-Пр. газ. № 82 за 1923 г., считает идею универсального плана реально выполнимой в форме долгосрочной программы заказов юридически обязательной, а не плана в качестве рабочей гипотезы. К числу мер, необходимых для придания согласованному плану актуальности, относятся: 1) финансовые мероприятия, 2) внешняя торговля, 3) нормализация заказов и подготовки рабочей силы, как неотъемлемые части перспективного, коммерческого и производственного плана.

„Тор г.-Пром. газ.", № 335, 22/IV 1923 г.

А. Кактынь. „О перспективном хозяйственном плане"

До сих пор, после $5^1/_2$ лет строительства государственного хозяйства, несмотря на многократные разговоры об едином хозяйственном плане, мы продолжаем жить без плана, больше того, важнейшая отрасль народного хозяйства—промышленность—развертывается и свертывается не в соответствии с какими-либо планами или с перспективным планом народного хозяйства. До сих пор целые отрасли промышленности находятся в неведении о потребностях страны в их продукте, не имеют представления о существующем спросе на их продукцию. Очень острую потребность в перспективном плане народного хозяйства ощущает тяжелая индустрия и до сих пор из-за отсутствия плана еще неизвестно, какой из районов металлургии юг или Урал будет признан основным, куда следует в ближайшее десятилетие направить максимум сил и средств.

В отсутствии перспективного плана хозяйства некоторые экономисты обвиняют новую экономполитику, при которой, якобы, устраняется возможность создания подобного плана. Этот взгляд сугубо ошибочен. Нэп не только не устраняет возможность составления перспективного плана, но от фантазии главкистского периода возвращает нас к реальной действительности, показывая насколько мы были далеки от реального хозяйственного плана.

Основными предпосылками хозяйственного плана должны явиться изучение емкости рынка, спроса крестьянского населения и самого сбыта. Поэтому нужно, не откладывая, приступить к изучению этих элементов плана и к созданию единого хозяйственного плана, соответственно новым условиям. Наряду с этим необходимо также переработать и план электрификации, увязав его с отдельными планами применительно к новым задачам и потребностям.

„Эк. Ж.", 19/VI 1923 г.

„Теория и практика районирования" (без автора)

Перечислив ряд причин, мешающих практическому осуществлению экономического районирования, и приведя пример с неудавшейся работой по районированию Севера, автор приходит к выводу, что не надо торопиться и увлекаться академическими вопросами районирования, а лучше дать возможность экономическим центрам выявиться в процессе хозяйственной жизни, как это видно на примере с Северолесом, который своей деятельностью в недалеком будущем будет ярко определять границы крайнего района.

„Торг.-Пром. газ.", № 148, 5/VII 1923 г.

И. Смилга. „План и рынок"

Новая экономполитика не только не отрицает планового начала, но с отказом от попытки непосредственного государственного вмешательства в область сельского хозяйства и разгрузки государства от мелких предприятий впервые создалась реальная возможность разработать жизненные планы по важнейшим отраслям нашего хозяйства, ряд таких планов, напр., продовольственный, топливный, транспортный уже созданы.

В первый период работа Госплана носит преимущественно не экономический, а технический характер; развитие товарно-денежного хозяйства и усиливающееся взаимодействие между рынком, представляющим, главным образом, сельское хозяйство, и государственной промышленностью требует перенесения центра тяжести работы Госплана с техники на экономику. Расхождение между ценами промышленности и сельского хозяйства вытекает из неразвитости товарно-рыночных отношений в деревне, с одной стороны, и из несогласованности промышленной и сельскохозяйственной политики, с другой; поэтому необходимо максимально усилить плановую работу и внимательно изучить и проанализировать сложившуюся конъюнктуру, так как без этого невозможно найти экономическое и политическое равновесие и вести успешно хозяйственную работу, не ставя ее под удары стихии.

„Эк. Ж.“, 25/X 1923 г.

Г. Кржижановский. „Итоги плановой работы“

В итоге $2^1/_2$ лет работы Госплана следует отметить большие достижения, из которых не последним является тот авторитет и большой вес, который завоевал Госплан в широких научно-технических кругах. По сравнению с прошлым годом характер работ Госплана несомненно изменился как в смысле количества и качества фактов, с которыми ему приходится иметь дело, так и в отношении возможностей и методов самой плановой работы.

Благодаря тому, что Госплан изучил и проанализировал ряд хозяйственных явлений и в известной мере овладел методами планирования, мы стоим перед рядом значительных проблем. К ним относятся: разработка совместно с НКФ бюджетных планов на кварталы, что имеет огромное значение, поскольку бюджет в наших условиях является денежно-цифровым выражением основных моментов народнохозяйственного плана; разработка транспортного плана, который согласован с плановыми органами НКПС, топливного плана и т. д. Все эти факты говорят за то, что Госплан в значительной степени овладел техникой производства и учета о реальном подходе в оценке производственных и экономических потребностей и возможностей. Вместе с тем ряд новых явлений в экономике страны, в частности осенняя депрессия торгово-промышленного оборота знаменует собой необходимость новых сдвигов в нашей плановой работе. Прежде всего нужно исправить существующие дефекты в работе наших планово-регулирующих органов, которые мешают быстрому охвату экономической конъюнктуры страны в целом. Создание единого органа по изучению конъюнктуры в пределах Госплана является первым шагом в этом направлении. Далее, необходимо покончить с существующей разноголосицей в оценке ряда важнейших фактов и выводов, которая имеется между ЦСУ и Экономстатсекцией Госплана; работу этих двух органов необходимо координировать, чтобы избежать недопустимых фактов, имевших место до сих пор. В области торгового оборота нужно, наконец, приступить к организации нашего рынка и планированию оборота в целом. Организация Ковмнуторга при СТО является первым шагом в этом направлении, который не замедлит сказаться, но для более успешной борьбы с рыночной стихией и в целях лучшего охвата рыночных отношений необходимо слияние Наркомвнуторга с НКВТ и организация единого Наркомторга. В пределах Наркомторга необходимо выделить специальный планирующий орган, Торгплан, который должен быть освобожден от всяких оперативных функций и вести свою работу в полном контакте с Госпланом.

„Эк. Ж.“, 9/XI 1923 г.

Г. К. „Усиление плановой увязки“

Отсутствие плановой увязки между отдельными частями народного и государственного хозяйства значительно способствовало развитию настоящего кризиса. Слабее всего плановая увязка с отдельными частями государственного хозяйства была в области кредита, хотя следует признать, что проведение на практике планового начала в области кредитования особенно трудно и сложно. Подробное обсуждение в СТО эмиссионного плана Госбанка и плановая увязка кредита с потребностями промышленности, торговли и вообще государственными операциями имеет огромное положительное значение. Избежать в будущем таких кризисов, как осенний, возможно при условии усиления планового начала во всем нашем хозяйстве. В этом заключается положительный урок настоящего кризиса.

„Эк. Ж.“, 8/XII 1923 г.

„План работ украинского Госплана“

В план работ УкрГосплана на 1923/24 г. входит изучение и разработка следующих вопросов: 1. В области сельского хозяйства: а) определение вероятного с.-х. баланса Украины на 1924/25 г., б) разработка вопросов о рентабельности с.-хозяйства и в) выработка плана развития кредитования сельского хозяйства. 2. В области промышленности: а) изучение себестоимости отдельных элементов производства, б) определение емкости рынка, в) разработка вопроса о нагрузке предприятий, г) изучение отпускных цен трестов и вопроса о пределах накопления. 3. В области внутренней торговли: а) пересмотр торгового аппарата и б) разработка вопроса об оживлении низовой потребительской кооперации. 4. В области внешней торговли: разработка перспективного плана украинского экспорта на ближайшие 2 года. 5. В области кредита: составление ориентировочного плана кредитования по всем отраслям народного хозяйства.

„Эк. Ж.“, 8/XII 1923 г.

„Смотр плановых органов на Урале“

Работа плановых органов Уральской области, как установила ревизия РКИ, имеет большое значение для всей области. За сравнительно короткий срок Уралпланом выработаны план районирования области и пятилетний перспективный план развития Урала по всем отраслям хозяйства. Пленум Уралэкономсовета так охарактеризовал работу Уралплана: „Уралплан не был академическим органом, а занимался по преимуществу разрешением практических вопросов“. Кроме того, пленум констатировал большие достижения в работе Тюменьского Губплана и удовлетворительную работу Пермского Губплана; и на основании опыта работ губпланов вынес постановление, что существование окружных плановых комиссий необходимо при условии организации их работ в направлении планирования хозяйства; пленум также отметил отсутствие увязки в работе между Уралпланом и Уральской секцией Госплана.

„Эк. Ж.“, 11/XII 1923 г.

Г. Крумин. „План и рынок“

Нынешний кризис вытекает не из недостатков планирования, а из диспропорциональности отдельных частей народного хозяйства, которая получает наиболее яркое выражение в соотношении сельского хозяйства и промышленности. Кроме того, до сих пор не прощупан платежеспособный спрос нашей деревни и не изучен рынок. Эти две причины являются бесспорно основными при объяснении настоящего кризиса. Конечно, такое признание отнюдь не значит, что в области планирования нами все сделано и что отдельные неувязки не усиливали кризис, но только так ставить вопрос неправильно. Наша задача заключается в том, чтобы ставить планированию только достижимые цели и не заниматься прожектерством; тем самым мы сделаем возможным все более и более полный плановый охват хозяйства. Не устранение кризисов вообще,—это недостижимо для нас до тех пор, пока существует еще диспропорциональность между отдельными частями народного хозяйства и пока наше знание рынка несовершенно,—а научиться

предвидеть кризисы и принять ряд предупредительных мер, вот та задача, которую мы должны ставить себе. И из этого вытекает необходимость максимального усиления Госплана, перед которым стоит задача большей, чем до сих пор плановой увязки отдельных частей нашего хозяйства.

„Эк. Ж.“, 21/XII 1923 г.

С. Струмилин. „Статистико-Экономическая Секция“

Работа секции в отчетном году, как и раньше, шла по двум основным руслам: 1) в области подготовительных работ для построения перспективного плана народного хозяйства СССР на ряд лет вперед и 2) в области подготовки и проведения очередного операционного плана.

В области подготовки перспективного плана секция ставит своей задачей прежде всего выявить те экономические рамки, в которых нам предстоит осуществить плановые идеи ГОЭРЛО и технических секций Госплана. За этот короткий период времени, в течение которого существует секция, ей вследствие крайней сложности ее задач удалось лишь подойти к накоплению материалов и созданию отдельных фрагментов для разрешения этой наиболее общей плановой проблемы.

Центральное внимание секции в области изучения наших рессурсов и перспектив привлекают к себе вопросы, связанные с энергетическими рессурсами и перспективами страны. Несколько особое место занимают работы секции по изучению бюджета времени рабочей и крестьянской семьи. В области операционной плановой работы Статистико-Экономическая секция выполнила целый ряд заданий, в том числе план распределения продплана и план хлебных закупок всех государственных и кооперативных организаций.

Кроме того, секция уделяла внимание текущей плановой работе производственных и непроизводственных Наркоматов.

„Эк. Ж.“, 3/I 1924 г.

„Необходим тщательнейший учет опыта“ (К дискуссии по хозяйственному строительству). Передовая

Разбирая тезисы ЦК РКП „об очередных задачах экономической политики“ статья останавливается также и на вопросах планирования Основные причины нынешнего кризиса кроются не в отсутствии планирования, как утверждает оппозиция.

„Эк. Ж.“, № 78, 4/I 1924 г.

„Борьба за план“ (передовая)

При обсуждении нынешней хозяйственной политики вопросы плана по праву занимают первое место. Новая экономическая политика — это рынок плюс план. Наша основная задача — обеспечить победу планового начала над стихийно-рыночным. Помещенные в настоящем номере „Эк. Жизнь“ материалы, доказывают, что за почти истекшие три года работы Госплана в области планирования достигнуты крупные успехи: 1) „смычка“ плановой работы с реально существующей экономикой; 2) мы сумели уловить тенденции развития хозяйственных процессов, их характер и направление — планы крупнейших отраслей народного хозяйства становятся все реальнее; 3) планы составляются уже к началу того периода, к которому они относятся и 4) мы подходим к составлению перспективных пятилетних планов и к составлению баланса всего народного хозяйства.

Если несмотря на это мы все же переживаем сейчас кризис, то это объясняется тем, что борьба за плановое начало есть длительный процесс. Не права поэтому так называемая оппозиция, утверждающая, что „главными причинами настоящего кризиса являются: а) хаотичность нашего промышленного строительства и б) случайная и неправильная кредитная политика“.

Основной причиной кризиса является диспропорциональность нашего хозяйства, крайне затрудняющая развитие планового начала. Но мы все же

можем констатировать несомненный рост и укрепление плановых предпосылок нашего хозяйства за истекшее время и попрежнему будем вести борьбу за план.

„Эк Ж.“, № 86, 13/I 1924 г.

Г. Кржижановский. „К итогам работы Госплана за период с марта 1921 г. по январь 1924 г.“

За истекшие три года Госплан из малоизвестной комиссии, правоприемницы ГОЭЛРО, превратился в орган, который по общему признанию должен быть штабом нашего экономического фронта. Эта реорганизация чрезвычайно своевременна. Мы вступаем теперь в такой хозяйственный этап, в котором мы вправе рассчитывать на новый сдвиг по пути к плановому хозяйству. Надо иметь в виду, что плановое хозяйство это не просто система экономических мероприятий. В последнем смысле и буржуазные государства, их господствующие классы, создавая различные системы экономической политики, рассчитанные на максимальную эксплоатацию трудящихся, ведут своего рода плановые хозяйства. То плановое хозяйство, к которому мы стремимся, является таким хозяйством, в котором в максимальной мере должны быть выражены учет, предвидение и сознательная воля всего трудящего коллектива.

Ясно, что это длинный путь. Мы в его первоначальнейшем этапе. Редкость народонаселения, колоссальные преграды расстояний, суровый климат, распад и непригодность старых общественных связей, — все это не может не явиться преоятствием для планового хозяйственного строительства.

Оглядываясь назад на пройденный путь, мы, конечно, замечаем и целый ряд сделанных ошибок и крайнюю скромность наших осуществлений. Мы были гораздо более сильны в программном отношении, чем в нашей организационной и хозяйственной практике.

Несмотря на полный отрыв от западно-европейской мысли в начале нашей деятельности в ГОЭЛРО вследствие блокады, мы в области теории не сделали сколько-нибудь существенных ошибок и, быть может, работали даже с некоторым опережением. Так наш план электрификации и нового расселения промышленности в соответствии с особенностями экономических районов вполне гармонирует с проектами электрификации, составленными во всех европейских странах и с экономическим районированием Америки и Швеции.

Провозглашение новой экономической политики не меняет этих общих соображений о перспективном плане. В одной из своих записок автору дарственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет тов. Ленин сказал: „Новая экономическая политика не меняет единого господход к его осуществлению“. Осуществить этот „подход“ было, конечно, делом крайне нелегким, и Госплан внес свою долю работы в это дело.

Охарактеризовав работу отдельных секций за отчетный период, автор указывает, что в последнее время Госплану пришлось создать новые специальные органы в виде конъюнктурного совета с примыкающей к нему торговой секцией и наряду с этим положить начало деятельного контроля операций наших банков. Теперь уже не достаточна работа в области производства, теперь возможно гораздо более деятельное вмешательство в распределительный механизм, в процессы товарно-денежного обращения.

Для успешной работы центрального планового аппарата необходимы подсобные аппараты в виде центральных плановых аппаратов наших экономических районов. Это выдвигает на первый план вопросы экономического районирования.

„Эк. Ж.“, № 86, 13/I 1924 г.

Г. Лакин. „РКИ и Госплан“

Резолюция партконференции по вопросам экономической политики ставит ряд задач и в области плановой работы. Между прочим, резолюция отме-

чает необходимость тесного координирования работ РКИ с работой Госплана. Это тем более необходимо, что свое главное внимание в области работ по народному хозяйству РКИ уделяет вопросам смычки города с деревней и вопросам бюджета, т. е. тем вопросам, которые для ближайшего времени будут основными и для Госплана. До настоящего времени Госплан должен был оперировать материалами соответствующих ведомств, которые не всегда бывают достаточно объективны. Между тем, материалы РКИ совершенно объективны и могут служить документальной базой для решений Госплана.

„Эк. Ж.“, 13/II 1924 г.

И. Смилга. Доклад на Совете Съездов. Экономическая обстановка и наши задачи

Докладчик уделяет небольшую часть доклада вопросам регулирования рынка и хозяйственному плану. Его пожелания сводятся к тому, что основной задачей нашего хозяйственного плана должно быть изучение рынка и создание плана руководства им.

План и рынок не могут друг друга исключать. Всякий перспективный план лишь тогда будет реальным, если действительная обстановка в полной степени найдет отражение в этом плане.

„Торг-Пром. газ.“ № 46, 26/II 1924 г.

Н. З. „Плановые увлечения“

На местах часто не понимают трудности и напряженности плановой увязки нашего хозяйства; например, Госплан Туркеспублики проявил плановые увлечения самого карикатурного характера, предложив всем хозяйственным органам, в том числе и торговым, выработать по определенной программе пятилетний перспективный план.

„Торг-Пром. газ.“, № 92, 22/IV 1924 г.

Задачи Госплана. (Тезисы президиума ЦКК и РКИ)

Основной задачей Госплана является создание перспективного плана хозяйственной деятельности СССР на ряд лет, с указанием системы мероприятий для проведения этого плана в жизнь. Построение как общего, так и частичных планов должно отправляться от строительных задач и возможностей ближайшего периода, будучи в известном сочетании с эксплотационным планом.

Финансовый план должен быть частью перспективного хозяйственного плана. До разработки государственного бюджета Госплан должен давать основу построения как доходной, так и расходной частей бюджета.

План кредитования должен обладать большой гибкостью и сохранять значение основной ориентировки.

При изучении состояния и перспектив развития народного хозяйства на Госплане должна лежать только дача директив. Постепенно все плановые функции должны целиком перейти к Госплану. Госплану должны быть подотчетны наркоматы в целом, а не только их плановые комиссии. Дальше в тезисах указывается на организационное построение Госплана.

„Торг.-Пром. Газ.“, № 95, 25/IV 1924 г.

„К XIII съезду партии“ (передовая)

Охарактеризовав хозяйственно-политическую обстановку, в которой собирается XIII съезд партии и обрисовав ее как резко выраженный восстановительный процесс, статья отмечает, что в центре хозяйственной деятельности стала торговля как организация смычки между городом и деревней. Денежная реформа удалась. Слабее обстоит дело с государственным регулированием торговли. РКП подчеркивает поэтому необходимость уделить возможно большее внимание государственному регулированию. Государственный капитал переходит в наступление в области оптовой торговли. В области розничной торговли предстоит еще более сложная задача. Центр тяжести

вопроса в том, чтобы приблизиться к действительному кооперированию действительных масс. Что касается „ножниц“, то это явление длительное, их изживание возможно лишь в процессе подъема нашего хозяйства на новую техническую базу. Помимо вопросов торговли на XIII съезде придется также подойти вплотную и к установлению нашей сельскохозяйственной политики в условиях нэпа. Партия должна установить конкретно формы строительства коллективного, артельного хозяйства в деревне, кооперирования, как основной формы связывания середняцкой массы крестьянства с социалистическим строительством, жесткого регулирования кулацкого накопления и формы налоговой политики, согласованной со всей нашей с.-х. политикой.

„Эк. Ж.“, № 190, 23/V 1924 г.

Юмаков. „О плане“

Автор отвечая на статью „Плановые увлечения“ (№ 92 Торг.-Пром. Газ.), доказывает возможность и необходимость перспективного плана не исключая и торговли.

„Торг.-Пром. газ.“ № 121, 30/V 1924 г.

„Усиление плановой работы во чтобы то ни стало“ (передовая)

Указав на то, что в 1923 г. стихия взяла во многих отношениях вверх над государственным хозяйством и что мы сумели тогда своевременно перевести кредитный руль с промышленности на сельское хозяйство, газета считает, что в нынешнем году государственное хозяйство должно во чтобы то ни стало одержать вверх. В ближайшие месяцы СТО должно еще больше приблизиться к роли хозяина и руководителя всего хозяйства. В центре внимания надлежит поставить всестороннюю подготовку к реализации урожая. А всесоюзному Госплану предстоит с величайшим напряжением работать над плановой увязкой предстоящих в недалеком будущем боевых действий всех хозорганов.

„Эк. Ж.“, 12/VI 1924 г.

„Урожай, хозяйственные перспективы и задачи“ (передовая)

Указывая на то, что данные ЦСУ не дают оснований для сколько-нибудь пессимистической оценки наших хозяйственных перспектив, автор говорит, что это вызывает лишь необходимость для наших плановых и оперативных органов пересмотра своих программ с целью перегруппировки как плана заготовки, так и плана насыщения отдельных районов промышленной продукцией. Необходимо бороться с проявляющимися тенденциями к сжатию промышленности и сокращению числа рабочих. Сокращение производства как раз послужило бы тем фактором, который погнал бы цены вверх, и тут никакие наркомвнуторги ничего сделать не могут.

„Эк. Ж.“, № 237, 19/VII 1924 г.

П. Богданов. „Два плана“

Автор вначале характеризует план хозяйственного строительства СССР как план социалистического строительства противоположный плану разрушения производительных сил и порабощения масс господствовавшего до сих пор капитализма. Основы социалистического строительства—„учет и план“. За 10 лет мы добились уже реальных результатов в области планового строительства почти на 100%. Плановая работа захватывает и низовые органы через составление местных бюджетов. Далее, автор перечисляет ряд конкретных планов, которые являются в целом единым планом построения коллективистического хозяйства трудящихся.

„Торг.-Пром. газ“., № 170, 29/VIII 1924 г.

Б. Монастырский. „Наши достижения и задачи на мясном рынке“

Автор освещает состояние рыночной торговли мясом, отмечает моменты и затруднений и указывает ряд мероприятий в целях урегулирования мясного рынка.

„Эк. Ж.“, № 3, 4/I 1925 г.

„Достижения политики регулирования“

Статья анализирует эволюцию хлебных цен 1923/24 гг., отмечает более прогрессивный рост с. х. по сравнению с промышленностью и объясняет успехи народного хозяйства по пути централизованного регулирования.

„Эк. Ж.“, № 42, 20/II 1925 г.

„Наши плановые достижения“ (передовая)

Плановое единое хозяйство, как система, несовместимо с капитализмом и присуще только социализму. Создание высшего планирующего органа—Госплана—является выражением стремления управлять всем народным хозяйством по единому хозяйственному плану. Отсталость нашего хозяйства, в особенности его аграрной части, создает огромные трудности на этом пути, с переходом же к нэпу некоторым казалось, что вообще нужно отказаться от плановости там, где вступает в свои права рынок. Такой взгляд в корне неправилен, так как при нэпе плановое регулирование важнейших отраслей народного хозяйства, при социалистической сущности нашего государства, приобретает еще большее значение и организованность, и плановость противостоит и успешно борется с рыночной стихией, при нэпе же и был создан высший планирующий орган—Госплан. Основная задача, которая стоит перед Госпланом—это, как ее формулировал В. И. Ленин,—выработка единого хозяйственного плана на ближайший период—год, два. Объективные условия мешали созданию единого перспективного хозяйственного плана, но отдельные, частичные планы для некоторых важнейших отраслей промышленности уже составлены Госпланом и, главное, составлены успешно, составлены реальные планы.

„Эк. Ж.“, 19/IV 1925 г

М. Савельев. „Основной вопрос нашей хозяйственной политики“

Развитие промышленности, рост товарной массы предметов широкого потребления пробуждают новые экономические факторы в крестьянском хозяйстве, что ставит в свою очередь вопрос о дальнейшем расширении промышленности. Увеличение производительных сил ставит проблему торговли в качестве основной, приводит к необходимости более сложного и гибкого планирования. Удержать в рамках государственного плана стихию рынка мы можем только опираясь на нашу крупную машинную индустрию, лишь сохраняя пропорциональный темп развития отдельных отраслей хозяйства. Вот почему вопросы металла и кооперации должны стоять в центре нашего внимания.

„Торг.-Пром. газ.“, № 94, 26/IV 1925 г.

И. Смилга. Доклад. „Текущая хозяйственная конъюнктура“

Касаясь тех коррективов, которые внесены в наш хозяйственный план, докладчик говорит, что к моменту выработки плана нельзя его считать окончательным, но основные статьи его во время составления казались ясными. По вопросу организации торговли докладчик говорит, что отсутствие единства действия между Внуторгом и Внешторгом оказало значительное влияние на торговлю. Далее докладчик подчеркивает, что политика регулирования ВСНХ мало способствовала оздоровлению рынка. По вопросу о кредите докладчик говорит, что план кредита должен быть построен очень осторожно. След сделать маленький зажим в этой области, умело маневрировать им, направл его в те районы, где конъюнктура низкая.

„Эк. Ж.“, № 251, 1/XI 1925 г.

Красин. „Монополия внешней торговли—командная высота советской власти“

По мнению автора, осуществление планового хозяйства и восстановление промышленности возможно только при наличии государственного регулирования ввоза и вывоза. Возможность вести хозяйство по плану, говорит автор, является характерной чертой советского хозяйства, отличающей его от экономической системы капиталистических стран. Отмечая, что наше планирование еще страдает существенными недостатками, автор относит их главным образом к новизне этого дела. Плановое хозяйство есть возможность восстановления всех отраслей народного хозяйства по строго научно-обоснованному плану, при том рационально использовав все восстанавливающие факторы. Монополия внешней торговли—фактор, обеспечивающий проявление планового принципа.

„Эк. Ж.“, № 255, 7/XI 1925 г.

А. Кактынь. „Развитие внутреннего рынка и производительных сил страны“

По вопросу о задачах, выдвинутых перед нами Октябрем, автор говорит, что наиболее сложная задача это планирование всего процесса воспроизводства. Касаясь неполноты контрольных цифр Госплана, автор говорит, что контрольные цифры есть первый шаг, сделанный для охвата всего процесса воспроизводства.

„Эк. Ж.“, № 256, 10/XI 1925 г.

Юровский. „К пересмотру хозяйственного плана“

Говоря об ошибках, которые вкрались в наши планы, автор полагает, что планы развертываний промышленности, хлебозаготовительный и экспортно-импортный, должны быть количественно сокращены и качественно пересмотрены.

„Эк. Ж.“. № 262. 17/XI 1925 г.

Г. Крумин. „Об основных линиях хозяйственного плана“

По мнению автора попыткам к углублению пересмотра хозяйственных планов должен быть дан отпор.

„Эк. Ж.“, № 282, 10/XII 1925 г.

Г. Крумин. „Опережающий рост промышленности должен быть и будет сохранен“

По вопросу о временных затруднениях, вызывающих перестройку конкретных планов в пределах генерального плана, автор подчеркивает, что попытки ревизовать основные линии хозяйственной политики должны быть решительно отвергнуты.

„Эк. Ж.“, № 285, 13/XII 1925 г.

И. Касиор. „Рост хозяйства, его судьбы и наши задачи“

Автор предлагает при составлении государственного плана помнить о резервах, ибо жизнь, по его мнению, может пробить бреши в наши планы, которые смогут быть заделаны лишь при наличии резервов.

„Эк. Ж.“, № 289, 18/XII 1925 г.

ПЛАН И РЫНОЧНАЯ СТИХИЯ

Л. Сабсович. „Областные синдикаты“

В начале статьи автор приводит несколько примеров из истории областного синдицирования и приходит к выводу, что практика организации таковых едва ли может быть признана удачной. Основная задача синдиката, сводя-

щаяся к организации для всего государственного хозяйства рынков сбыта и заготовок, может быть выполнена лишь в том случае, если синдикат охватывает всю или значительную часть соответственной отрасли промышленности. Отсюда, организация областного синдиката не может быть частным делом группы трестов или отдельной области, а затрагивает интересы всей отрасли промышленности и общие интересы государства. Предоставление права добровольного объединения в областные синдикаты отдельным трестам не может быть признано нормальным.

„Торг.-Пром. газ.", № 160, 19/VII 1923 г.

Рыков. „Кризис и регулирование цен" (из стеногр. речи на засед. Президиума ВСНХ)

Отметив в начале речи причины кризиса, т. Рыков считает, что единственный путь к ликвидации его есть путь снижения цен на изделия промышленности и поднятия цен на хлеб, в первую очередь через экспорт.

Может быть только два метода проведения этих мер: 1) либо усилить планирование и сократить самостоятельность и независимость трестов; 2) либо итти по пути развития нэпа в сторону свободной игры экономических сил. Последний путь чреват большими опасностями, так как связан с усилением частного капитала. Необходимо вести политику сокращения синдикатов, усилить государственные начала в области управления промышленностью по линии нормирования промышленности и торговли. Усилить конкуренцию между отдельными промышленными органами, законодательным путем ограничить накладные расходы в госторговле и кооперации, отказаться от нормирования в мелкой торговле, „поскольку мы не можем пока нормировать все и вся".

„Торг.-Пром. газ.", № 252, 6/XI 1923 г.

А. К. „Ножницы" продолжают сжиматься"

Констатируя тот факт, что лезвия „ножниц" продолжают сжиматься, автор говорит, что на этом уже сказалось влияние систематических мероприятий партии и советской власти по сжиманию „ножниц". Делается это преимущественно в области оптовых цен. Розничные же „ножницы" продолжают отставать в своем сжимании: здесь все еще сильна стихия. Необходимо налечь в ближайшее время на розничные цены, т. е. на организацию кооперации, улучшение торгового аппарата и т. д., вместе с тем провести регулирование розничных цен на соль, керосин и сахар.

„Эк. Ж.", 9/I 1924 г.

Ш. и З. „Общая оценка и выводы из декабрьской конъюнктуры"

Говоря о наступившем в декабре в сравнении с предыдущими месяцами оживлении товарооборота, автор указывает, что особенно прочной гарантией устойчивости этого явления является сближение лезвий „ножниц". Но оживление и устойчивость спроса вместе с тем в кое-каких отраслях рынка вызвали и нездоровые процессы. Правда, промышленная группа товаров еще довольно прочно держит цены, установленные во время кризисного снижения. Но уже намечается рост цен на с.-х. сырье, в особенности на лен. Здесь играет роль не только недостаточное предложение льна со стороны крестьян, но и несогласованные выступления заготовителей, конкуренция между представителями русской льняной промышленности и экспортерами. В связи с этим необходимо установление предельных заготовительных лимитов, согласование интересов льняной промышленности и экспорта путем заключения взаимно обязывающих договоров и контингентирования вывоза, согласование кредитной политики Госбанка с регулирующими мероприятиями других ведомств.

Другим тревожным моментом в конъюнктуре цен является интенсивный рост розничных цен. Для борьбы с этим опасным явлением необходимо регулирование розничных цен соли, керосина и сахара не только путем установления денег, но и путем правильного достаточного снабжения рынка этими товарами. Необходимо оздоровить и розничные цены с.-х. продуктов.

„Эк. Ж.", 3/II 1924 г.

М. Склянский. „Опасные „уклоны" льноторговли"

Говоря о последнем хаосе, господствующем на рынке заготовки льна, которая производится, главным образом, через посредство скупщиков, а также о слишком высоких ценах на рынке заготовки льна, автор предлагает: 1) прежде всего свести количество льнозаготовительных организаций до минимума, исключив из них промышленные предприятия; 2) предложить Комвнуторгу энергично и немедленно вмешаться в установление предельных цен; 3) воспретить всем госпредприятиям пользоваться при заготовке услугами средних и крупных скупщиков; 4) усиленно привлечь к заготовке первичную потребительскую и с.-х. кооперацию; 5) произвести чистку аппаратов льноторгов на местах от элементов, привыкших в прошлом к беззастенчивой эксплоатации крестьян.

„Эк. Ж.", 6/II 1924 г.

„Промышленность и кризис сбыта" (передовая)

Указывая на целый ряд „кризисов", пережитых нами, статья намечает план борьбы с кризисом сбыта. При этом нужна целая система мероприятий в области организации сбыта и распределения, заготовок, регулирования цен, денежного обращения, кредита. Наиболее актуальные из этих мер: согласование выступлений госорганов на сырьевых рынках, предоставление промышленности наиболее необходимых кредитов на заготовки, согласование кредитной политики Госбанка и ВСНХ и, наконец, наиболее трудная проблема— регулирование розничного рынка в целях возможного приближения розничных цен на промышленные изделия к оптовым и понижения розничных цен на с.-х. продукты, входящие в состав бюджетного индексного набора.

„Эк. Ж.", 19/II 1924 г.

Горовой. „О предельных ценах"

Автор, критикуя статью, помещенную в № 25 Торг.-Пр. газ. 1924 г. о регулировании цен на шерсть, высказывает мысль, что регулирование цен на один какой-нибудь товар вне всякой связи с ценами на другие продукты вообще невозможно без явного вреда советской экономике. Цены надо не выдумывать, а очень приближенно и ориентировочно намечать, учитывая влияние всех экономических факторов.

„Торг.-Пром. газ"., № 42, 21/II 1924 г.

Ц. Крон. „Торговля на рынках и госторговля"

Отметив, что половина всех розничных оборотов, производимых в городах, относится к торговле на рынках и базарах и что снабжение провинциального рынка производится частной оптовой и полуоптовой торговлей, автор констатирует, что рынок находится в зависимости от частного оптового капитала, живущего на его счет. В устранении частного, крупного и мелкого посредничества в деле снабжения рынков лежит основная задача упорядочения торговли на рынках. Его легко может заменить государственный капитал. Для этого необходимо создание специального акционерного (государственного или смешанного) общества по снабжению рынков (сначала только для г. Москвы).

„Эк. Ж.," 27/II 1924 г.

Доклад Залкинда. „Проблема регулирования цен"

В начале доклада автор перечисляет мероприятия по регулированию цен и сосредоточивает свое внимание на регулировании розничной торговли; в соответствии с условиями образования современных розничных цен докладчик перечисляет ряд мероприятий, которые необходимо провести. Планы заготовительных организаций на сел.-хоз. сырье и заготовительные цены должны быть заранее согласованы.

„Торг.-Пром. газ.", № 56, 8/III 1924 г.

Д. Гольман. „Организация хлебной торговли"

Задачи государственной хлеботоргующей организации следующие: 1) непосредственная скупка зерна от крестьян производителей; 2) удержание в своих руках всего экспорта и 3) снабжение крупных потребительских районов и рабочих центров мукой непосредственно. Должен быть издан один мощный хлебофуражный и хлебоэкспортирующий орган, но, конечно, не монопольный. Он должен быть создан в виде акционерного общества. В основу акционерного общества должен быть положен „Хлебопродукт", имеющий широко раскинутую сеть ссыппунктов. Акционерному обществу должны быть переданы все средства, ассигнуемые Госторгу и Госбанку на хлебозаготовки, ему же должны быть переданы и все экспортные операции, а также часть крупных мельниц. Такой государственный хлеботоргующий орган будет успешно бороться с частным капиталом, поможет кооперации бороться с частным капиталом, снизит до минимума накладные расходы, сможет платить крестьянину полную цену за его зерно и постепенно завоюет внешние рынки.

„Эк. Жизнь", № 156, 9/IV 1924 г.

„Связь госпромышленности с частной розницей" (передовая)

Рост оптового частного капитала представляет собой опасное явление. Необходимо продвигать товары госпромышленности к потребителю, минуя крупного оптовика, связываясь до поры до времени непосредственно с розничником. При посредстве усиления товарного и денежного кредита мы непосредственно подчиним госорганам многотысячную рать мелких торговцев. Через них мы свяжемся с широкой потребительской массой. Таким образом, госорганы получают действительную возможность регулировать и контролировать розничников.

„Эк. Ж.", № 169, 24/IV 1924 г.

А. Лежава. „Проблема продукции" (Итоги и перспективы снижения цен)

Автор указывает, что уже полтора года при Комвнуторге функционирует комиссия, на которую было возложено регулирование цен на главнейшие промышленные товары. Комиссия начала, естественно, с снижения хлебных цен, путем переброски в главные промышленные центры достаточных хлебных запасов и приостановки в производящих районах хлебозаготовительных операций. Так как цены на лен и пеньку росли вслед за хлебными ценами, то и на потребляющие районы, производящие преимущественно специальные культуры, так же была распространена хлебная интервенция. В общем мероприятия по борьбе с дороговизной в связи с денежной реформой дали: 1) общую стабилизацию цен и 2) значительное снижение цен на многие продукты. Что же касается цен на промышленные товары, то здесь наше внимание из области политики снижения цен должно быть перенесено в область усиления работы наших промышленных предприятий.

„Эк. Ж.", № 174, 2/V 1924 г.

„Единый сел.-хоз. налог и задача подготовки и реализации урожая" (передовая)

Указывая на то, что опубликованный накануне декрет о едином сел.-хоз. налоге бесспорно представляет собой крупнейший этап в развитии нашей экономики, и отмечая вместе с тем, что это, конечно, тяжелый налог, автор обращает внимание на то, что крестьянство освобождено от эмиссионного налога и что соотношение цен сельскохозяйственных и промышленных значительно более благоприятно для крестьянства, чем в прошлом году. Но необходимо, чтобы это благоприятное соотношение цен удержалось и осенью. Резкого же падения сел.-хоз. цен возможно достигнуть только тем, что будет своевременно начата практическая подготовка и кампании реализации урожая, что своевременно будет проработан вопрос о согласованных выступлениях фиска и государственно-кооперативных заготовителей в деревне.

„Эк. Ж.", № 176, 7/V 1924 г.

И. Смилга. „Промышленность и ее ближайшие задачи в связи с денежной реформой" (Доклад на 2 всеукраинском съезде промышленности, торговли и транспорта)

Указав на то обстоятельство, что борьба за денежную реформу составляет новую страницу и в отношении регулирования рынка, автор указывает на следующие методы регулирования рынка: 1) финансово-кредитный регулятор, с помощью которого государство произвело очень серьезные изменения в цене основного товара нашей страны—хлеба; 2) метод фиксации отпускных цен промышленности, который оказывается действительным лишь в применении к товарам, имеющимся у нас в достаточном количестве; 3) метод регулирования цен путем комбинированного спроса и предложения, другими словами—путем так называемой товарной интервенции. Этот метод применен, главным образом, в розничной торговле, и он предполагает обеспечение достаточного предложения данного товара на рынке.

В первый период нэпа основные приемы планирования и регулирования были производственно-технические, ибо рынка тогда еще не было. Ныне регулирование рынка становится одним из основных методов регулирования промышленности. При составлении хозяйственных планов и при регулировании хозяйственной жизни страны должны преобладать экономические моменты.

„Эк. Ж.", № 180, 11/V 1924 г.

М. Эрмаль. „Проблема овладения деревенским рынком"

Все трудности регулирования товарооборота упираются в проблему охвата деревенского рынка. Автор не согласен с т. Муравьевым (Торг.-Пр. газ. № 99), предлагающим усилить элемент экономического воздействия за счет административного. Проектируемые гос. торговые организации не смогут вытеснить частного торговца, в качестве комиссионера губ. торгов., превратить его фактически в приказчика государственной торговли.

„Торг.-Пром. газ.", № 103, 9/V 1924 г.

А. Станкевич. „Перестройка торговли"

Кратко формулировав суть нового курса в области торговли, выдвинутого ЦК партии, автор считает, что оптовая торговля не руководствовалась общегосударственными директивами.

Госторгующие организации должны немедленно приступить к проведению мероприятий, вытесняющих частного оптовика путем максимального ограничения кредитования частного торговца, непосредственной связи госторгов с розничником, прекращения сдачи товаров на комиссию частным лицам и т. д. Место частного торговца только в розничной торговле.

„Торг.-Пром. газ.", № 110, 17/V 1924 г.

„К XIII съезду партии“ (передовая)

Отметив ряд успехов на хозяйственном фронте, статья указывает, что слабо обстоит дело с государственным регулированием торговли. РКП подчеркивает поэтому необходимость уделить возможно большее внимание государственному регулированию. Государственный капитал переходит в наступление в области оптовой торговли. В области розничной торговли предстоит еще более сложная задача. Центр тяжести вопроса в том, чтобы приблизиться к действительному кооперированию действительных масс. Что касается „ножниц“, то это явление длительное, их изживание возможно лишь в процессе перехода нашего хозяйства на новую техническую базу. Помимо вопросов торговли на XIII съезде придется также подойти вплотную и к установлению нашей сельскохозяйственной политики.

„Эк. Ж“, № 190, 23/V 1924 г.

Ф. Свердлов. „Необходима увязка проблемы металлургии с металлопромышленностью“

Указывая на резолюцию XIII съезда РКП, которая подчеркнула значение металлургии для нашего подъема, автор констатирует, что развивающаяся металлургия требует укрепления и основной своей базы—металлургической промышленности, являющейся главным потребителем продуктов металлургического производства. Наилучший путь для этого—связь торговых организаций металлопромышленности с низовой кооперацией.

„Эк. Ж.“, 18/VI 1924 г.

Г. Крумин. „Нужна бдительность“

Отметив тот факт, что за последние 3 месяца лезвия „ножниц“ после периода резкого сближения более или менее установились на известном уровне и начинают развиваться параллельно, автор констатирует, что в интересах развития всего народного хозяйства необходимо удержать во что бы то ни стало намечающуюся равномерность в движении обоих лезвий „ножниц“. При этом важнейшую роль должен играть метод интервенции.

„Эк. Ж.“, 24/VI 1924 г.

Н. Попов. „Самодеятельная кооперация или технический аппарат“

Ставя вопрос о том, к чему мы должны стремиться—к созданию сильной, разветвленной, самодеятельной и внутренне единой потребительской кооперации или к превращению кооперативов в безвольный придаток трестов и синдикатов, автор указывает, что „кооперативный строй“, о котором писал Ленин, это, конечно, строй самодеятельной кооперации. Здоровая торговая политика требует от промышленности приятия кооперации в качестве целостной системы. Главная задача состоит в том, чтобы через кооперацию подойти к организации рынка.

„Эк. Ж.“, № 240, 2/VII 1924 г.

А. Кожевников. „Восстановление рыбопромышленности и ловецкий промысл“

Разбирая вопрос о способах восстановления рыбной промышленности, автор приходит к следующим выводам: 1) ловецкий промысл необходим и без него совершенно невозможно восстановление рыбного хозяйства страны, 2) ловцу незамедлительно должен быть дан широкий кредит и 3) для поддержания и развития ловецкой кооперации должны быть приняты все меры, главной из которых является сужение монополии трестов в области владения водами и промыслами.

„Эк. Ж.“, № 232, 13/VII, 1924 г.

Ф. Светлов. „Импорт сельскохозяйственных машин и наше машиностроение“

Отмечая увеличение требования лицензий на сельскохозяйственные машины и орудия, одновременное увеличение производственной программы на 1924/25 г. наших машиностроительных заводов, автор указывает, что как раз тот район, который предоставлял наибольший спрос на машины, постигнут неурожаем. Сжатие плана снабжения крестьянства инвентарем шло за счет сокращения импорта, но отнюдь не за счет сокращения программы нашего машиностроения.

„Эк. Ж.“, № 233, 15/VII 1924 г.

„Необходима подготовка к реализации хлопкового урожая“ (передовая)

Отмечая тенденцию на мировом рынке к установлению высоких цен на заграничный хлопок и одновременно сдвиг декхов Туркестана в сторону хлопковой культуры, который необходимо всеми мерами закрепить, автор говорит, что при таком положении правильное решение задачи состоит в том, чтобы удержать цены на прошлогоднем уровне и не дать им подняться сколько-нибудь значительно. О снижении же цен не может быть и речи, иначе будет подорвана тяга декхан к хлопковым культурам.

„Эк. Ж.“, № 235, 17/VII 1924 г.

Ф. Светлов. „Нужно внимание к торговому фронту“

Отмечая усиление частного оптового капитала и то, что в псевдорозничных магазинах главным покупателем мануфактуры является мелкооптовый торговец, автор указывает на необходимость замещения в определенных размерах частного торгового капитала государственным и кооперативным капиталом. Эту работу должен выполнить Наркомвнуторг. Кроме того, Наркомвнуторг должен и принять решительные меры к закреплению за местной госторговлей определенной нормы товаров, а также к урегулированию условий отпуска товаров в отношении расчета, срока, кредитов и ассортимента.

„Эк. Ж.“, № 241, 24/VII 1924 г.

Л. Яснопольский. „О плане реализации урожая“

Интересы внутреннего рынка вызвали к жизни единый план реализации урожая. Основными моментами плана является установление сроков взноса с.-х. налога, согласование их с завершением подготовительных работ закупочных организаций, с вопросами кредитования под крестьянский хлеб.

„Торг. Пром. газ.“, № 169, 27/VII 1924 г.

Г. Крумин. „Активное государственное регулирование внутреннего рынка—центральная задача момента“

Отмечая первостепенное значение государственного регулирования торговли в настоящий момент, автор указывает на неумение государственного кооперативного аппарата справиться со стоящими перед ним задачами: согласовать во времени внутренние производственные рессурсы страны с импортными операциями, распределить более или менее правильно товарные запасы и т. д. Важнейшим методом регулирования становится метод внутренней товарной интервенции, требующий от органа регулирования внутренней торговли проявления величайшей гибкости и маневреспособности. Наркомвнуторг, находящийся в организационной стадии, пока не может справиться со стоящими перед ним задачами.

„Эк. Ж.“, 15/VIII 1924 г.

А. Лежава. „Ближайшие задачи в области регулирования цен“

Положение хлебного рынка ставит перед нами серьезную задачу воздействия на укрепившуюся повышательную тенденцию. Необходимо установить

хлебные цены на таком уровне, который дал бы полное удовлетворение крестьянина-производителя и в то же время не внес бы расстройства в рабочий бюджет. Декларация правительства о снижении цен на промтовары, а также принятие мер к регулированию хлебного рынка дают нам возможность быть спокойным за наш бюджетный набор.

„Эк. Ж.", № 260, 17/VIII 1924 г.

Г. Крумин. „Боевые лозунги"

Отмечая устойчивость июльской конъюнктуры, автор указывает вместе с тем на нежелательные явления—рост цен и в связи с этим некоторое падение покупательной силы валюты. Для устранения этих явлений необходимо: 1) борьба за понижение и устойчивость хлебных цен; 2) борьба с недостаточностью и неправильным распределением по территории Союза промышленных товаров массового потребления; 3) борьба за дальнейшее понижение промышленных цен.

„Эк. Ж.", № 266,23/VIII 1924 г.

М. Бирбрайер. „Проблема розничных цен"

Подвергая критике предлагаемые способы регулирования розничных цен, автор ставит вопрос о создании розничного прейс-куранта, основные особенности которого заключаются в следующем: 1) он разрабатывается в центре высоко квалифицированными специалистами, 2) цена устанавливается одинаковая для всего СССР, при чем на фабричной упаковке печатается предельная цена, 3) в прейс-куранте учитывается лишь предельный максимум, 4) вместо надбавок регулируется система скидок, с одной стороны, по вертикальной линии от трестов к розничнику, с другой стороны, в зависимости от района Союза—для потребителя.

„Эк. Ж.", № 273, 2/IX 1924.

„Внимание нашему экспорту" (передовая)

Отмечая сокращение нашего хлебного экспорта, газета говорит, что необходимо своевременно принять меры к тому, чтобы это сокращение хлебного экспорта было возмещено форсированием экспорта целого ряда других товаров. Приводя далее ряд цифр, газета указывает, что мы сумеем удержать наш экспорт на уровне прошлого года только при условии полного учета всех наших возможностей и проведения всех необходимых мероприятий для их реализации.

„Эк. Ж.", № 276, 5/IX 1924 г.

Г. Крумин. „К оформлению синдикатов"

Мы берем у капитализма высшие организационные формы, откидывая их эксплоататорскую сторону. Задачи синдикатов: сокращение торговых издержек и рациональная организация сбыта и заготовок. Синдикаты должны основываться как добровольные объединения трестов. Но синдикаты не прочь использовать свое монопольное положение не всегда согласованно с общехозяйственными интересами. Некоторые синдикаты игнорируют кооперацию, как организованную систему потребителей. Некоторые синдикаты отрицательно относятся к Нижегородской ярмарке, в которой они видят проявление „стихийной" формы торговли, которой они противопоставляют свою „плановую торговлю" и это в то время, как они не в состоянии справляться с функциями оптового купца. С этим нужно бороться.

„Эк. Ж.", № 278, 7/IX 1924 г.

„Состояние хлебного рынка и наши задачи" (передовая)

Указывая на то, что в предстоящем хозяйственном году тенденция к обычному весеннему росту хлебных цен получит, очевидно, сугубое выражение, газета говорит: бороться с этой тенденцией и диктовать хлебному рынку

свою волю государство будет в состоянии лишь в том случае, если сейчас в предстоящие месяцы оно создаст для этого материальные предпосылки, в первую очередь, в виде государственного хлебного фонда. К задаче накопления достаточных хлебных фондов присоединяется еще задача соответственной их дислокации, имея в виду распределение урожая по всем районам Союза.

„Эк. Ж.", № 280, 10/IX 1924.

Н. Виноградский. „О повышении ж. д. тарифов"

С точки зрения повышения ж. д. тарифов, необходимо деловое изучение каждой группы товаров. Автор приходит к следующим основным выводам: 1) тарифы на минеральное топливо должны быть оставлены без изменения, вследствие связи его с госбюджетом, 2) невозможно по тем же соображениям повышение ж. д. тарифов на ряд металлических грузов, 3) к повышению ставок на сырьевые грузы надо подходить с особой осторожностью, 4) безусловно возможно повышение тарифных ставок на все готовые промышленные изделия за очень малыми исключениями, 5) в области сельскохозяйственных товаров ставки на хлеб в зерне, как составляющие один из главнейших элементов цены на потребительских рынках, не могут быть повышены. Возможно повышение тарифа на муку. Не вызывает также возражений повышение тарифа на мясо, ввиду его значительного подешевления.

„Эк. Ж.", № 281, 11/IX 1924 г.

„О соотношении розничных и оптовых цен"

Отмечая все усиливающееся повышение накидки в розничной торговле на оптовые цены, газета призывает государственные регулирующие органы напрячь все усилия, чтобы хотя бы приостановить дальнейший отрыв розничных цен от оптовых. Важнейшим средством борьбы является в данном случае насыщение рынка товарами, в которых спрос превышает потребление. Но это надо делать своевременно. Необходимо еще повести работу в направлении усиления планирования торговли и упорядочения торгового аппарата.

„Эк. Ж.", № 292, 24/IX 1924.

Г. Крумин. „Отношения кооперации и госпромышленности должны быть выпрямлены"

В осуществлении децентрализации и в установлении непосредственной связи между низовой кооперацией и госпромышленностью допущен перегиб палки. Кооперативные центры должны осуществлять необходимое посредничество между низовой кооперацией и государственными хозяйственными и торговыми органами и действительное организационное руководство низовой кооперацией.

„Эк. Ж.", № 306, 10/X 1924 г.

Ф. Светлов. „Организация промышленного экспорта"

Трудность исполнения экспортной программы заключается теперь для нас не столько в мобилизации товарных ресурсов, сколько в организации сбыта на внешних рынках, вопреки иностранной конкуренции. Вот почему содействие экспортным отраслям нашей промышленности, сельскохозяйственной кооперации, а также и самому экспорту, должен стать системой государственной экономической и финансовой политики. Необходимо также создание специального органа при СТО, который наблюдал бы за выполнением экспортного плана.

„Эк. Ж.", № 316, 22/X 1924 г.

„Текущие вопросы хлебозаготовительной кампании" (передовая)

Отмечая тот факт, что конъюнктура хлебозаготовок показывает как отрицательные, так и положительные моменты, газета намечает следующие

директивы для предстоящей работы: 1) общая политика лимитирования остается в полной силе, 2) форсирование кампании по сбору налога остается в полной силе, 3) снабжение деревни промышленными продуктами.

„Эк. Ж.“, № 325, 1/XI 1924.

М. Кауфман. „Политика торгового баланса“

В текущем году нам особенно необходимо сократить активность торгового баланса. По экспортно-импортному плану предположено превышение вывоза над ввозом на 74 милл. руб. Однако, не надо забывать, что все эти расчеты все же являются лишь предположительными и ориентировочными. Необходимо, поэтому, следить внимательно за тем, чтобы общая цифра экспорта к концу года не сократилась. С другой стороны, нельзя также допустить сокращения импорта. Как вывод из этого, вытекает задача такой перестановки отдельных товаров экспортного плана, чтобы она могла возместить возможный недовывоз одних товаров увеличением вывоза других.

„Эк. Ж.“, № 329, 6/XI 1924 г.

А. Кактынь. „Промышленность, кооперация и частный капитал“

Из приводимой автором таблицы видно, что за счет участия в обороте частного капитала усиливается участие в нем кооперации. В дальнейшем автор обращает внимание на известное всем расхождение розничных цен с оптовыми, что показывает, что частный капитал еще крепко держится на рынке. В целях действительного отвоевания позиций у частного капитала следует проявить большую гибкость в маневрировании товарными массами на рынке и большую гибкость в подходе к частному капиталу со стороны торгующих органов.

„Эк. Ж.“, № 343, 26/XI 1924.

Ф. Светлов. „О границах использования частного капитала“

Главнейшим препятствием в деле овладения рынком является недостаток оборотных средств торговых госорганов и кооперации. Частный капитал ушел преимущественно в деревню. Частный капитал, ушедший в деревню, необходимо вернуть на его городские позиции посредством увязки его работы с работой трестов по реализации продукции. Но при этом необходимо следить за тем, чтобы, во-первых, удельный вес частного капитала никоим образом не превышал удельного веса госторговли и кооперации и, во-вторых, чтобы вопрос отпуска продукции решался конкретно по каждой отрасли в отдельности, в соответствии с ее народнохозяйственным значением.

„Эк. Ж.“, № 349, 2/XII 1924.

„Борьба за хлебный рынок продолжается“ (передовая)

Приведенная в статье диаграмма показывает, что в деле регулирования хлебных цен достигнуто весьма многое. Но можно и должно пойти на некоторое повышение тех цен, по которым государственные и кооперативные организации будут закупать хлеб. Поэтому необходимо варьировать лимиты по отдельным культурам и отдельным местностям. При проведении нового сокращенного плана заготовок Наркомвнуторг должен накопить достаточно солидный хлебный фонд и обеспечить снабжение рабочих центров и потребляющих районов хлебом в таких количествах, чтобы не допускать повышения цен на печеный хлеб. Наконец, Наркомвнуторг и ВСНХ должны обеспечить в первую очередь основные хлебозаготовительные районы промышленными товарами по сниженным ценам.

„Эк. Ж.“, № 354, 7/XII 1924.

М. Кауфман. „К вопросу о политике нашего импорта“

При недостатке товаров в СССР мы в нашей импортной политике вынуждены выбирать между потребностями производства и удовлетворением рыночного, преимущественно крестьянского, спроса на товары. Значительный ввоз предметов широкого потребления означал бы в настоящих условиях, когда мы оплачиваем громадную часть нашего ввоза выручкой за экспорт, сокращение развертывания собственной промышленности.

„Эк. Ж.“, № 358, 12/XII 1924 г.

М. В. „В борьбе за устойчивость и пропорциональность развития“

Основная мысль первой части статьи сводится к тому, что политика снижения цен является не только абсолютно необходимой в интересах партии и власти, но и самой промышленности; в результате ее мы имели большое развитие товарности сельского хозяйства, в дальнейшем это должно вызвать рост потребностей крестьянства, а, следовательно, и рост производительности труда. Правильная политика снижения цен, обеспечивающая накопление как в промышленности, так и сельском хозяйстве, а также и восстановление рабочей силы, требует правильного учета себестоимости и стоимости нашей продукции. Это одна из крупнейших задач, стоящих перед советской властью. Наконец, третьим условием планомерности и бесперебойности развития нашего хозяйства является более совершенная организация как предложения, так и спроса. Необходимо через кооперацию стать на путь планомерных и своевременных заказов госпромышленности. Самым устойчивым элементом планового развития государственной промышленности является тесная связь кооперации с кооперируемым населением, а через кооперацию с госпромышленностью.

„Торг.-Пром. газ.“, № 287, 17/XII 1924.

Н. Виноградский. „Конкретные задачи в области торговой практики“

Статья отмечает существо новой торговой практики, сводящейся к тому, что промышленность сокращает кредитование гос. и кооп. торговли, стягивает средства, вложенные ими в товарооборот, указывая на недопустимость стихийных процессов в этой области. Автор рекомендует трестам и синдикатам увязать свои планы сбыта с кооперацией и указывает, в чем должно заключаться вмешательство высших регулирующих органов.

„Эк. Ж.“, № 1, 1/I 1925 г.

Резолюция Пленума Совета Госпромышлен. и Торговли. О промышленном экспорте

Содержит оценку промышленного экспорта и тезисы о мероприятиях по его регулированию.

„Эк. Ж.“, № 5, 7/I 1925 г.

„Борьба за снижение розничных цен“ (передовая)

Статья констатирует прогрессирующий отрыв розничных промцен от оптовых, отмечает причины, требует товарной интервенции и отказа от выжидательной позиции в деле регулирования цен, а также требует сохранения низового кооперативного аппарата.

„Эк. Ж.“, № 5, 7/I 1925 г.

С. И. Либерман. „Перспективы нашего лесного экспорта“

Статья содержит общую характеристику мирового лесного рынка и отмечая возрастающую заинтересованность последнего в наших лесоматериалах, останавливается на вопросах урегулирования элементов себестоимости.

„Эк. Ж.“, № 5, 7/I 1925 г.

„Еще о проблеме розничных цен“ (передовая)
Статья отмечает распад на местах оборота рынка на госкооперативный и частный, отмечает понижение влияния регулирующих мероприятий по мере приближения к деревне и требует товарной интервенции и укрепления низового аппарата.

„Эк. Ж.“, № 7, 9/I 1925 г.

З. Каценеленбаум. „Вопросы эмиссионной политики“
Разбирая вопрос о размерах, допустимой для II квартала добавочной эмиссии банковых билетов, автор приходит, между прочим, к тому выводу, что рынок достаточно насыщен дензнаками. Недостатки же в области рыночных отношений следует лечить путем регулирования торгового оборота и переброски товаров и денег туда, где на них есть спрос и нет оснований для новой эмиссии.

„Эк. Ж.“, № 7, 9/I 1925 г. и № 11, 14/I 1925 г.

Е. Рабинович. „О нормировании цен на монопольные продукты в частной торговле“
Освещая существо вопроса, автор приходит к выводу, что привлечение частного розничного торговца к сбыту монопольных товаров можно организовать так, чтобы сохранить за НКВнуторгом возможность экономически нормировать цены этих товаров на рынке.

„Эк. Ж.“, № 9, 10/I 1925 г.

А. Мануйлов. „О регулировании хлебных цен“
Отмечая неудовлетворительность регулирования хлебных цен путем введения лимитов, автор рекомендует переход от административного установления цен к их экономическому регулированию, с учетом экономических и прочих условий района.

„Эк. Ж.“, № 8, 10/I 1925 г.

„Неисчерпанные вопросы сельскохозяйственной кампании“ (передовая)
Анализируя ход заготовок в декабре, статья указывает на необходимость внимания вопросам финансирования, завоза промтоваров, возможности ввоза некоторого количества хлеба из-за границы, учета рыночной конъюнктуры и укрепления созданного фонда.

„Эк. Ж.“, № 10, 13/I 1925 г.

Ф. Светлов. „Торговая конъюнктура и срочные задачи“
Отмечая, что выводы торговой конъюнктуры за декабрь подтверждают ноябрьские, автор указывает на необходимость сохранения взятого темпа движения народнохозяйственной жизни и достижения нормальной увязки интересов промышленности и товаропроводящих органов.

„Эк. Ж.“, № 13, 16/I 1925 г.

Ф. Сыромолотов. „Проблема оборотных средств во внутренней торговле“ (беседа)
Охарактеризовав органическое строение оборотных средств во внутренней торговле, автор выдвигает перед высшими регулирующими органами задачи освобождения средств промышленности из торгового оборота, всемерного подкрепления торговых оборотов собственными средствами, борьбу с дефицитом путем расширения банковского кредита и привлечения частного капитала.

„Эк. Ж.“, № 13, 16/I 1925 г.

М. Кауфман. „Транзит на Востоке“
Статья останавливается на вопросах импортной транзитной политики и рекомендует, чтобы регулирование транзита производилось дифференциально по странам и по важнейшим товарам; приглашает заинтересованные ведомства проявить необходимое внимание для регулирования транзита на Восток.

„Эк. Ж.“, № 14, 17/I 1925 г.

В. Шеханов. „К вопросу регулирования продажных цен“
Статья указывает на необходимость образования маневрового фонда для обеспечения возможности государственного воздействия на рынок, не останавливаясь перед некоторым ввозом хлеба из-за границы, а также рекомендует в целях снижения продажных цен допустить ввоз некоторых промтоваров.

„Эк. Ж.“, № 16, 20/I 1925 г.

И. Прилежаев. „Плановость в организации сельскохозяйственного экспорта“
Автор, отмечая хаотичность и отсутствие плановости в нашем сельскохозяйственном экспорте, рекомендует переход от метода заготовок сел.-хоз. экспортных продуктов к методу заказов.

„Эк. Ж.“, № 29, 5/II 1925 г.

Г. Крумин. „Принудительный ассортимент“ и „плановая торговля“
Доказывая на ряде примеров наличие практики принудительного ассортимента, применяемого также в отношении кооперации, автор оспаривает совместимость этого метода с понятием плановой торговли. Автор рекомендует детальное изучение причин этого явления и способов его устранения.

„Эк. Ж.“, № 32, 8/II 1925 г.

Н. Виноградский. „Основные линии нашей хлебной политики“
Дав анализ современной обстановки хлебного рынка и очертав основные линии хлебной политики, автор указывает на необходимость перейти к активному регулированию потребляющих рынков, каковое должно выражаться в рациональном использовании мобильных запасов, в сочетании цен на зерно, муку и печеный хлеб на основе общих директивных указаний и на директивном регулировании финансовых расчетов.

„Эк. Ж.“, № 33, 10/II 1925 г.

Ф. Светлов. „Успешное выполнение экспортного плана — боевая задача“
Автор заявляет, что уточненный экспортный план с учетом выпадения хлебных продуктов требует большей активности и инициативы заготовляющих и экспортирующих учреждений. Обозрев положение по важнейшим экспортным статьям так наз. второстепенных продуктов с.-х., автор предлагает ряд срочных мер для облегчения реализации экспортного плана.

„Эк. Ж.“, № 33, 10/II 1925 г.

А. Тейтель. „Проблема яровой кампании засушливой области“
Автор указывает на необходимость регулирования сельского хозяйства засушливой области так, чтобы зерновое хозяйство превратилось в зерново-скотоводческое.

„Эк. Ж.“, № 34, 11/II 1925 г.

„К борьбе за хлебный рынок“ (передовая)
Констатируя, что годовой план хлебозаготовок будет выполнен, статья рекомендует поставить в качестве чрезвычайно важной задачи превышение годового плана заготовок, тщательно учитывая условия снабжения и транспорта.

„Эк. Ж.“. № 35, 12/II 1925 г.

Б. Кудиш. „Задачи мясного экспорта“
Отмечая, что экспорт мяса текущего года по существу своему является только прощупыванием и разведкой на иностранных рынках, автор рекомендует ряд мер для восстановления нашего мясоэкспорта.

„Эк. Ж.“, № 37, 14/II 1925 г.

Л. А. Соколовский. „Основные проблемы торговой политики“
Автор дает обзор состояния товарооборота, потребительского спроса, торгового спроса, товарного кредитования торговли, товаропроводящей цепи, роли кооперации и частного капитала и приходит к ряду выводов: необходимо отпуск товаров кооперации привести в соответствие с ее фактической пропускной способностью, ликвидировав практику госорганов затоваривания кооперации; увеличить оборотные средства торговли (приводится ряд регулирующих мероприятий); согласовать условия и сроки товарного кредитования кооперации со сроками оборачиваемости товара; постепенно отменить принудительный ассортимент; вовлечь в торговлю частный капитал, поставив его в нормальные условия (приводится ряд соответствующих мероприятий).

„Эк. Ж.“ № 40. 18/II 1925 г.

„Кооперация и усиление товаропроводящего аппарата“
Статья посвящена критике отдельных предложений, опубликованных Л. А. Соколовским в своих тезисах в „Эк. Жизни“ от 18/II 1925 г.

„Эк. Ж.“, № 41, 19/II 1925 г.

„Об январской конъюнктуре, развертывании промышленности и торговом капитале“
Статья анализирует причины падения торгового спроса в январе и высказывается против пересмотра и сокращения производственных программ, одновременно выдвигая в связи с этим проблему торгового капитала.

„Эк. Ж.“, № 43, 21/II 1925 г.

„Проблемы товарооборота и мобилизации торгового капитала“ (передовая)
Анализируя условия оборота, требующего в силу роста товарной массы усиления торгового капитала, автор предлагает использовать все возможности для мобилизации торгового капитала подчеркивая, опасность разрыва товаропроводящей цепи.

„Эк. Ж.“, № 45. 24/II 1925 г.

„Реализация и устойчивость в торговой политики“ (передовая)
Статья останавливается на перспективах потребительского спроса и предлагает ряд мер для предотвращения неблагоприятных условий для товарооборота, увеличение хлебных рессурсов государства, привлечение торгового капитала к реализации промпродукции и, в частности, уделение большего внимания мерам привлечения частного капитала.

„Эк. Ж.“, № 46, 25/II 1925 г.

Ф.Светлов. „Внимание сельскохозяйственной кооперации“
Автор останавливается на ряде задач в области строительства с.-х. кооперации: вовлечение широких слоев в работу и организационное укрепление, усиление удельного веса в ней менее обеспеченных слоев, углубление кооперирования производственных процессов крестьянских хозяйств, оздоровление кредита по линии с.-х. кооперации и ряд других мероприятий.

„Эк. Ж.“, № 48, 27/II 1925 г.

А. Трояновский. „О планировании импорта“
Все плановое начало в нашем импортном плане исчерпывается указанием, что можно и нужно ввести, однако, это не исчерпывает планомерной постановки импортного дела. С ростом нашего импорта вырастает вопрос о плановой его подготовке. Внеплановое и несвоевременное появление на международном рынке с заказами дает козырь в руки спекулянтов. Импортный план должен охватывать несколько лет, чтобы возможно было нормальное проведение операций, требующих больших сроков. Распределение лицензий по госорганам-потребителям исключают возможность планомерности в работе. Осуществление импортного плана должно быть поручено органам, которые постоянно занимаются импортной деятельностью.

Торг.-Пром. газ.“, № 79, 7/IV 1925 г.

„О политике промышленных цен“
Основная мысль статьи сводится к тому, что политика цен регулирующих органов должна быть и в дальнейшем политикой их снижения. Это диктуется не только интересами смычки с крестьянством, но и соотношением наших цен с мировыми. В политике отпускных цен надо держать курс на уравнение их с ценами европейскими. Резкое расхождение наших цен с мировыми усложняет и затрудняет укрепление нашей промышленности и сельского хозяйства.

„Торг.-Пром. газ.“, № 190, 22/VIII 1925 г.

М. Каган. „Политика и практика финансирования хлебозаготовок“
По мнению автора, повышенный план хлебозаготовок и обильное его кредитование было следствием опасения низких цен на хлеб.

„Эк. Ж.“, № 277, 4/XII 1925 г.

И. Попов. „Регулирование рынка и генеральные договоры“
Автор говорит, что генеральные договоры победили благодаря планово-регулирующему значению, которое они имеют.

„Эк. Ж.“, № 278, 5/XII 1925 г.

Туманов. „Конъюнктурные парадоксы“
По вопросу о роли органов, регулирующих внутреннюю торговлю автор говорит, что надо перенести центр тяжести регулирования из области администрирования в область экономического маневрирования. По мнению автора наше хозяйство строится не на методах саморегулирования, а на принципе государственного планирования.

„Эк. Ж.“, № 279, 6/XII 1925 г.

Р. Дрюбин. „Синдикаты и плановое хозяйство“
Автор говорит, что факт планирования производства требует подчинения рыночных элементов плановому началу. Синдикаты, по мнению автора,

являются фактически оперативными регуляторами всесоюзного рынка промтоваров. Для большей согласованности работы синдикатов и выработки мероприятий по плановому воздействию на рынок необходимо организовать совет синдикатов.

„Эк. Ж.", № 284, 12/XII 1925 г.

М. Соколов. „Льнозаготовки и цены"

Автор говорит, что все методы экономического регулирования вылились в довольно прочный административный нажим.

„Эк. Ж.", № 285, 13/XII 1925 г.

А. Кактынь. „Проблема внутренней торговли перед XIV Съездом партии"

Автор говорит, что наше влияние на цены возможно при правильном планировании и регулировании движения товарных масс. Планирование и регулирование товарных масс означает в сущности планирование всего народного хозяйства.

„Эк. Ж.", № 290, 19/XII 1925 г.

А. Кактынь. „Проблемы внутренней торговли перед XIV Съездом партии. Планы завоза"

Автор говорит, что пока нам не удастся в основных чертах смягчить товарный голод, нельзя отказаться от плана завоза, который дает известный эффект. Надо работать над дальнейшим усовершенствованием этого планирования, чтобы перейти к более точным плановым расчетам, опирающимся на перспективные планы развития народного хозяйства.

„Эк. Ж.", № 293, 23/XII 1925 г.

А. Кактынь. „Проблема внутренней торговли перед XIV Съездом партии"

По мнению автора, на цену можно влиять путем гибкого регулирования государственного кооперативного спроса на товары соответствующими мероприятиями, денежными и кредитными средствами и выбрасыванием на заготовительные рынки промышленных товаров.

„Эк. Ж.", № 294, 24/XII 1925 г.

А. Кактынь. „Для проведения активной торговой политики нужен активный орган по регулированию торговли"

Автор доказывает необходимость активного государственного органа проводящего единую государственную линию, властно подчиняющего себе и превращающего в свои щупальца все и всякие оперативно-торговые органы. Таким органом может быть только Наркомторг. Автор отмечает следующие основные задачи и права этого органа: 1) активное регулирование цен, исходящее из отчетных калькуляций, с поддержкой своих решений через посредство кредита и т. д.; 2) самое активное влияние на товарооборот, с присвоением себе права распоряжаться известными маневровыми товарными фондами. В этих целях Наркомторгу должны быть предоставлены права утверждения торговых планов, планов сбора и заготовок всех и всяких государственных торгующих органов. Утверждение должно итти в порядке междуведомственного согласования через специальный Торгплан, имеющий быть созданным при Наркомторге.

„Эк. Ж.", 7/II 1926 г.

ОТДЕЛ VI

Статистика

Е. П. Громан

Народный доход от сельского хозяйства СССР

Размер и темп роста народного дохода определяет уровень материальной и культурной жизни страны в рассматриваемый период и перспективы ее дальнейшего развития. Из народного дохода государство и население черпает средства как для удовлетворения своих материальных и культурных потребностей, так и для накопления. Под народным доходом надлежит понимать сумму затраченного в течение исследуемого периода общественно-необходимого труда овеществленного в созданных этим трудом материальных благах и общественно-полезных услугах. В экономической марксистской литературе, приопределении народного дохода, имеют место два толкования понятия общественно-полезных услуг. Некоторые экономисты под общественно-полезными услугами разумеют лишь услуги, связанные с материальным производством (транспорт, торговля), другие же включают в эту категорию и общественно-полезные услуги не материального характера (врачебная помощь, работа по просвещению и пр.). В нашей работе мы не ставим себе цели теоретического анализа понятия народного дохода, а ограничиваемся более скромной, но связанной со значительными трудностями, задачей исчисления доли современного сельского хозяйства в народном доходе. Таким образом, в нашей работе под народным доходом разумеется лишь связáнный с материальным производством общественно-необходимый труд. Надо строго различать народный доход от сельского хозяйства, от дохода крестьянства, от сельскохозяйственного производства. Народный доход заключает в себе всю полученную от сельскохозяйственного производства заработную плату, прибыль и ренту. Из дохода же крестьян от сельскохозяйственного производства должна быть исключена сумма выплаченной ими наемным рабочим заработной платы, а также арендная плата за внекрестьянскую землю. Затем в сумму народного дохода помимо дохода крестьянского населения входит также доход от государственного сельскохозяйственного производства (совхозов).

В нашей аграрно-индустриальной стране, где народный доход от сельского хозяйства составляет до двух третей всего народного дохода и служит не только источником накопления в сельском хозяйстве, но создает также базу для накопления в промышленности, исчисление его размеров представляет особый интерес.

Объектом нашего исследования мы берем современное сельское хозяйство, без связанных с ним других отраслей народного хозяйства—лесоводства, рыболовства, охоты и сельских промыслов. Чтобы осветить особенности структуры современного сельскохозяйственного производства сравнительно с довоенным временем нами включен в исследование 1913 г.

Исчисление народного дохода от сельского хозяйства может быть произведено двумя методами—посредством учета валовой продукции и материальных издержек производства сельского хозяйства или путем учета доходов, участвующих в сельскохозяйственном производстве трудом или капиталом социальных классов и государства. Для исчисления народного дохода первым

методом необходимо иметь сведения о размере валовой продукции сельского хозяйства, состоянии вложенного в него капитала (орудий и средств производства) и ценах на сельскохозяйственные продукты.

Ни одно исследование связанных с сельским хозяйством вопросов не обходится без предварительного, совершенно справедливого, указания на неточность данных современной сельскохозяйственной статистики и статистики цен. Несмотря на это все же, если пользоваться однородными материалами и применять одни и те же методы их обработки, то можно получить довольно правильное отображение происшедших в сельскохозяйственном производстве динамических процессов и установить порядок величины исследуемого явления.

Имеется много опытов исчисления валовой продукции современного сельского хозяйства, в том числе и нашей официальной статистики. В настоящей работе мы будем базироваться на расчетах Статбюро Госплана, находя их более других исчислений соответствующими действительности.

Для определения народного дохода от сельского хозяйства в целом и отдельных его отраслей, необходимо иметь представление о всех обращающихся в сельском хозяйстве материальных ценностях, а потому в проводимой ниже таблице валовая продукция сельского хозяйства взята как сумма валовой продукции всех его отраслей.

Основания расчета сельскохозяйственной валовой продукции изложены нами в „Плановом Хозяйстве“ [1] и мы не будем их повторять в настоящей работе. Укажем лишь, что расчеты Статбюро Госплана не могут претендовать на полную точность, и речь может итти только о правильности установленного ими порядка величины сельскохозяйственной продукции. Необходимо также иметь в виду, что стоимость валовой продукции по современным ценам выше производственной, так как за неимением в публикациях современной статистики производственных цен она исчислена по рыночным розничным ценам. [2]

Наряду с продукцией в таблице исчислена также хозяйственно-использованная (в сельском хозяйстве и промыслах) тяговая сила сельского рабочего скота, которая, безусловно, должна также рассматриваться в качество продукта животноводства.

Оценка работы лошади может быть произведена двумя способами—по расходу на прокорм рабочего скота (включая молодняк), т. е. по себестоимости, или же по рыночной цене конного дня. В настоящей работе будет правильнее применить второй метод исчисления, так как валовая продукция за неимением данных о производственных ценах исчислена нами по розничным рыночным ценам. Затем с помощью второго метода можно более полно учесть доход сельского хозяйства от сельского рабочего скота, занятого в других отраслях народного хозяйства (промысловый извоз). Массовых данных о плате за аренду лошади ни в довоенной, ни в современной статистике не имеется. Приближенно цена конного дня может быть определена по разнице между поденной платой конному и пешему сельскохозяйственному рабочему. Это исчисление носит несколько условный характер, так как обычно конный рабочий имеет свой транспортный или сельскохозяйственный инвентарь и таким образом в состав цены конного дня входит также возмещение расходов по ремонту и амортизации мертвого инвентаря. В современные годы сведения об условиях платы наемного сельскохозяйственного труда имеются только относительно 1923—25 гг. Но мы располагали лишь данными за 1923/24 г. На основании этих материалов плата сельскохозяйственному рабочему в пе-

[1] Е. П. Громан. Продукция современного сельского хозяйства. „Плановое Хозяйство“, 1925 г., № 4.

[2] С конца 1924 г. ЦСУ начали собираться сведения о близких производственным ценах местных рынков (в ближайших к производителю местах сбыта), но они до сего времени не опубликованы.

риод производства сельскохозяйственных работ определяется в среднем за все виды работы в 1 руб. 12 коп. товарн. по оптовому индексу Госплана) конному рабочему и 50 коп. пешему. Таким образом, цена конного дня в 1923/24 г., в период производства сельскохозяйственных работ, при нашем способе исчисления, составит 62 коп. (товарн.). В зимний сезон цена конного дня, безусловно, была ниже, но за неимением соответствующих данных, мы оценили всю сумму хозяйственно-использованной в этом году тяговой силы сельского скота по указанной цене. Цены остальных современных лет исчислены по установленной нами цене 1923/24 г. и соотношению стоимости прокорма рабочей лошади в 1923/24 г. и других исследуемых лет, при условии одинаковых для всех лет средних для рассматриваемого периода нормах кормовых дач в натуре (таковыми являются нормы 1923/24 г.). Таким образом, нами учтена лишь разница в ценах на корма. Для 1913 г. взяты соответствующие данные Минист. Земледелия. [1]

Способы учета количества хозяйственно-использованной тяговой силы сельского рабочего скота изложены ниже.

Нами приняты также в расчет происшедшие в исследуемые годы изменения во вложенном в животноводство капитале, учтенные в таблице в виде сальдо годового оборота капитала в скоте и птице. Указанная графа заключает в себе данные о приросте или убыли сельского скота и птицы, обусловленных расширением или сокращением размеров животноводства, а также происшедшими в течение года изменениями в возрастном составе стада и в ценах на скот и птицу. Сверх того в эту графу вошел также доход сельского хозяйства от продажи скота в армию и город, пошедшего на ремонт и расширение армейского и городского скота. [2] Без учета сальдо вложенного в животноводство капитала мы преувеличили бы народный доход в годы усиленного уничтожения капитала в скоте и наоборот преуменьшили бы его в годы интенсивного накопления.

Динамика капитала в скоте определена по данным ЦСУ о численности скота в крестьянских и государственных хозяйствах и статистики цен на скот по данным Министерства Земледелия для расчета по довоенным ценам и ЦСУ для расчета по современным ценам.

Необходимо оговорить, что мы считаем данные ЦСУ о численности скота преуменьшенными по всем исследуемым годам. При этом имеются все основания предполагать тенденцию убывающей ошибки, так как в связи с имевшими место в исследуемый период изменениями системы и тяжести налогового обложения скота, у крестьян понижался импульс к скрыванию действительного размера скотоводства. Но мы не обладали необходимыми данными для внесения соответствующих коррективов. [3] Численность скота в 1913 г. определена по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., а процент годового прироста (3,2%) исчислен по статистике Ветеринарного Управления о динамике количества и состава сельского стада за ряд довоенных

[1] Цена конного дня исчислена в следующем размере:

1913 г.	98 коп.	1923/24 г.	62 коп.
1921/22 г. . . .	81 „	1924/25 г.	82 „
1922/23 г. . . .	50 „	1925/26 г.	84 „

[2] Количество проданного в город и армию скота (для ремонта и расширения стада) исчислено предположительно, исходя из данных о количестве городского и армейского скота и норм его ремонта. 1913 г. взят в исчислении С. Н. Прокоповича „Опыт исчисления национального дохода“.

[3] В настоящее время ЦСУ исчислена поправка в данные о численности и возрастном составе скота весной 1923 года, которой мы воспользовались в нашем расчете. Размер поправки определяется, приблизительно, в 2,4% в сторону повышения (при исчислении скота в переводе на крупный). Соответствующие материалы еще не опубликованы ЦСУ.

лет. Абсолютные цифры Ветеринарного Управления, как показала перепись 1916 г., сильно преуменьшены, но установленные им динамические коэффициенты могут считаться относительно достоверными.

Валовая продукция сельского хозяйства СССР в 1913 и 1921—26 гг.

(По довоен. цен. в милл. руб.)

ГОДА	Животноводство						Земледелие			Пчеловодство и шелководство	Всего валовой с.-х. продукции
	Сальдо оборота капитала в скоте и птице	Хозяйственно-использов. тяговая сила сел. раб. скота	Мясн. и молочн. продукц. (включ. продукц. птицевод.)	Сырье	Навоз	Итого	Полеводство, огородничество и садоводство	Луговодство	Итого земледелия		
А. В абсол.											
1913 г.	+ 215,4	2.207,2	2.535,3	317,8	276,4	5.552,1	7.458,9	1.339,9	8.798,8	23,0	14.373,9
1921/22 г.	— 188,9	1.493,7	1.292,5	286,6	136,9	3.020,7	3.310,1	672,6	3.982,7	10,6	7.014,0
1922/23 „	+ 206,1	1.629,2	1.388,7	193,6	182,2	3.599,8	4.806,9	1.293,3	6.100,6	10,6	9.710,6
1923/24 „	+ 471,2	1.695,1	1.879,7	210,8	195.2	4.452,0	4.811,7	1.007.7	5 819,4	11,0	10.282,4
1924/25 „	+ 491,3	1.938,6	2.011,1	220,9	199,1	4.861,0	4.681,7	995,9	5.677,6	12,5	10.551,1
1925/26 „	+ 380,0[1]	2.027,3	2.023,5	206,5	222,5	4.859,8	6.375,0	1.290,0	7.665,0	16,4	12.541,2
Б. В %%% к 1913 г.											
1921/22 г.	— 87,7	67,7	51,0	90,2	49,5	54,4	44,4	50,2	45,3	46,1	48,8
1922/23 „	95,7	73,8	54,8	60,9	65,9	63,0	65.5	96,5	69,3	46,1	67,6
1923/24 „	+ 218,8	76,8	74,1	66,3	70,6	82,0	64,5	75,2	66,1	47,8	71,5
1924/25 „	+ 228,1	87,8	79,3	69,5	72,0	87,6	82,8	74,3	64,5	54,4	73,4
1925/26 „	+ 176,4	91,9	79,8	65,0	80,5	87,5	85,5	96,3	86,2	71,3	87,2

Валовая продукция современного сельского хозяйства с учетом использованной в сельском хозяйстве и промыслах тяговой силы сельского скота и изменения вложенного в животноводство капитала достигала в неурожайном 1921/22 году 7.014,0 милл. руб. по довоенным ценам. В следующем году наблюдается интенсивный рост валовой продукции до 9.710,6 милл. руб. или на 38,4%. 1923/24 год показывает дальнейшее прогрессивное движение валовой продукции до 10.282,4 милл. руб. или 5,9% годового прироста. Недород хлебов в 1924 году не остановил поступательного движения валовой продукции, возросшей до 10.551,1 милл. руб. или на 2,6%. Хороший

[1] Цифры 1925/26 года предварительные. Продукция земледелия и животноводства исчислена по контрольным цифрам Госплана, при чем продукция зерновых хлебов понижена на 140 милл. пуд. или 102 милл. руб., исходя из след. расчета—валовая продукция гл. зерновых хлебов исчислена в контр. цифрах по балловой оценке на 1 июля, ко времени снятия хлебов виды на урожай, улучшились на основании этого валовая продукция определилась не в 4.700 м. п., а в 4.800 м. п., но вследствие неблагоприятных условий уборки хлебов, 5% (по исчислению ЦСУ) их общего валового сбора погибло. Таким образом, окончательная цифра вал. сбора достигала 4.560 милл. пуд. При исчислении сальдо, вложенного в животноводство капитала, мы исходили в качестве минимального варианта из предположения о расширении стада в 1924/25 г. на 7% (при переводе скота на крупный). Ввиду отмеченной ранее тенденции убывающей ошибки в учете ЦСУ численности скота, мы не решились взять более высокий средний за 1923—25 гг. коэффициент прироста. Хозяйственно-использованная тяговая сила сельского рабочего скота исчислена в этом как и в остальные исследуемые годы в размере ее затраты в течение отчетного года, как в земледелии, так и в промыслах.

урожай хлебов 1925 г. дал мощный толчек восстановительному процессу сельского хозяйства, валовая продукция этого года достигала 12.541,2 милл. руб., а годовой прирост 18,9%. Темп роста сельскохозяйственной валовой продукции в среднем за исследуемое пятилетие определяется в 15,6%, при устранении же из расчета исключительного по неурожаю 1921/22 года—8,9%. Сравнение с 1913 г. показывает, что современное сельское хозяйство по количеству произведенной продукции подошло близко к довоенному уровню. Если в 1921/22 г. под влиянием неурожая и разрушительного действия империалистической и гражданской войны валовая продукция сельского хозяйства составляла всего 48,8% валовой продукции 1913 года, то в 1922/23 году мы имеем уже 67,6%, в следующем году—71,5%, в 1924/25 г. 73,4% а в 1925/26 г. валовая продукция достигла уже 87,2% продукции 1913 года.

Ту же картину восстановительного процесса, но благодаря имевшим место в рассматриваемые годы ценностным сдвигам, выраженную в ином темпе, наблюдаем при анализе ценностного выражения валовой сельскохозяйственной продукции. В приводимой ниже таблице валовая продукция 1922—26 гг. исчислена в товарных рублях (по оптовому индексу Госплана), а 1921/22 г., за отсутствием товарного индекса, в бюджетных рублях.

Валовая сельскохозяйственная продукция СССР в 1913 и 1921—26 гг.

(По ценам исслед. лет 1922—26 гг. в милл. товарных рублей, 1921/22 г. в милл. бюджет. руб.)

ГОДЫ	Животноводство[1]						Земледелие			Пчеловодство и шелководство	Всего с.-х. валовой продукции
	Сальдо оборота на капитале в скоте и птице	Хозяйственно использов. тяговая сила сел. раб. скота	Мясн. и молочн. продукц. (включ. продукц. птицевод.)	Сырье	Навоз	Итого	Продукц. полеводства, огородничч. и садоводства	Продукция луговодства	Итого		
А. В абсол.											
1913 г.	+ 321,4	2.207,2	2.535,3	317,8	276,4	5.552,1	7.458,9	1.339,9	8.799,8	23,0	14.373.9
1921/22 г.	— 300,3	1.234,0	842,9	58,5	148.1	1.983,2	4.971,1	538,1	4.809,2	12,8	6.805,2
1922/23 „	+ 115,8	831,0	1.084,7	141,6	106,3	2.310,0	3.819,6	603,5	4.423,1	19,7	6,752,8
1923/24 „	+ 333,7	1.030,7	1.610,5	153,7	162,7	3.296,3	3.815,3	671,8	4.487.1	13,6	7.797,0
1924/25 „	+ 379,0	1.622,1	1.956,9	168,3	199.1	4.325,4	5.055,5	863,1	5.918,6	20,7	10.264,7
1925/26 „	+ 360,0	1.738,0	2.078,0	190,1	222,5	4.588,6	6.147,4	1.075,0	7.222,4	20,8	11.831,8
Б. В %%% к 1913 г.											
1921/22 г.	— 139,4	23,5	33,2	18,4	53,6	22,9	57,3	40,2	54,7	55,7	47,3
1922/23 „	+ 67,7	37,6	42,8	44,6	38 5	41,6	51,2	45,0	50,3	85,7	47,0
1923/24 „	+ 154,0	46,7	63,5	49,9	58,9	59,4	51,2	50,1	51,0	59,1	54,2
1924/25 „	—	73,5	77,2	53,0	72,0	77,9	67,8	64,4	67,3	90,0	71,4
1925/26 „	—	78,7	—	59,8	80,5	82,6	82,4	80,2	82,1	90,4	82,3

[1] Стоимость скота исчислена в 1921—24 гг. по ценам городских рынков (включая уездные города) осеннего периода по данным Отд. Стат. цен ЦСУ. В 1924—26 гг. за отсутствием данных о ценах стоимость пользовательного скота исчислена по стоимости его по довоенным ценам и соотношению цен на мясные продукты в 1913 г. и исследуемые годы. Цены на рабочий скот для обоих годов взяты в размере осенних цен в 1924 году.

В 1922/23 году, благодаря низким ценам на сельскохозяйственные продукты и высоким ценам в предшествующем году, изменилось самое направление динамического процесса—вместо отмеченного ранее прогрессивного движения сел.-хоз. продукции (прирост + 38.4%) наблюдается убыль на 5,3%. [1] Рост цен на сельскохозяйственные продукты в конце 1923/24 г. повысил динамический коэффициент этого года до 15,5% (против 5,9%). Особенно резкое изменение наблюдается в 1924/25 г.—31,6% годового прироста ценности продукции вместо 2,6% отмеченных при анализе количества продукции. В 1925/26 г. динамика ценности и количества сельскохозяйственной продукции сближаются между собой, 115,3% прироста в первом случае и 18,9%—во втором.

Не вся валовая сельскохозяйственная продукция может рассматриваться в качестве народного дохода, т. е. вновь созданных материальных благ, значительная ее доля представляет из себя лишь воспроизводство ранее созданных и затраченных в производственном процессе материальных ценностей. К числу таковых принадлежат затраты на обсеменение и удобрение полей, огородов и садов, расход по содержанию скота и птицы, расход живой тяговой силы, за вычетом использованной в промыслах и, наконец, расход на ремонт и амортизацию орудий производства (сельскохозяйственного инвентаря и хозяйственных построек). Одновременный учет расхода по содержанию рабочего скота и расхода на живую тяговую силу может казаться двойным учетом одного и того же расхода. В действительности же этого нет. Тяговая сила является продуктом рабочего скота, для производства которого требуется затратить определенное количество продуктов на корм рабочему скоту. Но тяговая сила находит производственное применение в сельском хозяйстве, а потому в той мере, в которой она использовывается в сельскохозяйственном производстве должна быть включена в издержки производства. Для ясности проведем аналогию с навозом, относительно которого ни у кого не возникает сомнения о правильности включения его в производственный расход в виде расхода на удобрение, в то время, как пошедшие на его производство кормовые продукты вошли в расходы по прокорму скота.

Попытаемся теперь определить размер перечисленных выше расходных статей. Остановимся первоначально на исчислении семянной и кормовой потребности. [2]

Г О Д А	Семена (*в милл. руб.*)		Прокорм скота и птицы (*в милл. руб.*)	
	По довоен. ценам	По соврем. ценам	По довоен. ценам	По соврем. ценам
1913 г.	783,8	783,8	3.082,5	3.082,5
1921/22 г.	573,5	(583,2)	1.396,9	1.485,2
1922/23 „	471,6	679,0	1.993,2	1.212,1
1923/24 „	573,6	489,5	2.139,2	1.677,3
1924/25 „	622,1	467,5	2.201,2	2.213,5
1925/26 „ [1]	653,2	620,5	2.588,6	2.459,2

[1] В целях сопоставимости в 1921/22 году произведен пересчет валовой продукции из бюджетных в товарные рубли—7133,3 милл. тов. руб. В основу пересчета положены данные о валовой продукции, исчисленой по довоенным ценам и вероятная величина соотношения сельскохозяйственного и общеоптового индексов Госплана—в 1921/22 году—1.017 (исчислено по соотношению оптового и бюджетного индексов в 1922/23 году).

[2] Семянная потребность 1925/26 года исчислена, исходя из предположения 5% расширения посева.

Изложим кратко способы получения приведенных в таблице цифр. Семянная потребность исчислена под урожай исследуемого года по данным Статбюро Госплана о посевных площадях и данным ЦСУ о густоте высева на десятину. Кормовая потребность взята в размере расхода исследуемого года. В основу исчисления кормовой потребности легли данные ЦСУ о количестве скота и условиях его стойлового содержания. Оценка семян и кормов как товарной их части, так и потребленной в натуре произведена по одним и тем же ценам. Было бы более правильным оценить товарную часть по потребительским ценам, а натуральную по производственным. Но по состоянию статистических материалов сделать это невозможно. Во-первых, как известно, отсутствуют в напечатанных статистических материалах данные о производственных ценах. Затем в опубликованных ЦСУ данных бюджетных обследований, являющихся единственным источником познания размера оборота внутрикрестьянского рынка сведения о товарной части сельскохозяйственной продукции даются только в денежном выражении (по довоенным ценам) и притом без достаточной для вышеуказанной цели дифференциации по отдельным продуктам. Так, товарная часть зерновых хлебов дана суммарно без разделения на отдельные культуры.

Перейдем теперь к определению размера расхода на естественное удобрение и живую тяговую силу. Расход на механические двигатели учтен ниже при определении издержек на ремонт и амортизацию сельскохозяйственного инвентаря. В основу исчисления использованной в сельскохозяйственном производстве живой тяговой силы положены данные о нормах затраты работы лошади на обработку и уборку десятины полевого и усадебного посева отдельных культур и размер посевных площадей в рассматриваемые годы (по данным Статбюро Госплана), а по луговодству подесятинные нормы уборки сена и его валовые сборы в рассматриваемые годы. Источниками получения подесятинных норм послужили специальные обследования довоенные и современные о стоимости производства хлебов, а также данные довоенных крестьянских бюджетов. [1] Применение живой тяговой силы в промыслах определено приблизительно и должно рассматриваться в качестве самой грубой прикидки. [2] Оценка работы лошади произведена по рыночной цене конного дня.

Из хозяйственно-использованной тяговой силы сельского скота приходилось в современные годы 77—79% на земледелие и связанные с ним домашние работы и 21—23% на гужевой транспорт вне земледелия. В 1913 г. имеем 76% в земледелии и 24% в промыслах. Степень использования тяговой силы сельского скота определяется нижеприводимой таблицей в 75—91 дней в году в современный период и 85,5 дней в 1913 г., что составляет 27—32,6% количества работы, которую мог бы произвести сельский рабочий скот (исходя из 280 дней работы). [3]

[1] Источники: „Стоимость производства зерновых хлебов в 1889 г.", (анкети. обслед. Мин. Земледелия), „Стоимость производства зерновых хлебов в 1924 г." (анкета Союза сельских кооперативов), бюджетные обследования Смоленской, Харьковской, Тамбовской, Пензенской и Вологодской губерний.

[2] В основу исчисления положены: 1) данные о потреблении продуктов сельского хозяйства (в весовом выражении) городом и армией, 2) экспорт сельскохозяйственных продуктов, 3) потребление сельским населением продуктов промышленности (в весовом выражении) по данным крестьянских бюджетов 1922—24 гг., 4) лесозаготовки и доставка дров и лесных материалов для экспорта и на нужды сельского и городского населения (по данным потребления). Для военного времени были также использованы данные бюджетных обследований.

[3] Учтены рабочие лошади и рабочие волы, при чем пара волов принята за единицу рабочего скота. Остальные виды рабочего скота (верблюды, буйволы) не приняты во внимание ввиду их малого количества.

Расход тяговой силы сельского рабочего скота в 1913 г., 1921—26 гг.

Расход тяговой силы сельского рабочего скота	1913 г.	1921/22 г.[1]	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1. Зерновые хлеба						
Конедней на 1 дес. посева	12,94	10,74	12,55	12,01	11,35	12,79
Количество засеянных десятин (милл.)	92,65	75,96	63,76	75,36	79,93	83,87
Итого конедней (милл.)	1.198,6	816,1	800,1	905,0	907,0	1.072,8
2. Картофель						
Конедней на 1 дес. посева	20,72	20,54	20,56	20,43	20,69	20,59
Количество засеянных десятин (милл.)	3,60	3,15	3,34	3,85	4,74	510
Итого конедней (милл.)	74,6	64,7	68,7	78,7	98,1	105,0
3. Техническ. культуры						
Конедней на 1 дес. посева	12,27	11,37	10,88	10,95	11,00	11,03
Количество засеянных десятин	2,95	2,44	3,05	3,17	3,82	4,68
Итого конедней (милл.)	36,2	27,8	33,2	34,7	42,0	51,6
4. Прочие полевые и усадебные посевы конедней (в миллионах)	96,4	50,2	46,9	55,6	62,8	69,2
5. Луговодство						
Конедней на 1 дес. луга	2,12	1,37	2,63	2,05	2,00	2,12
Урожай десятины (пуд.)	93,1	60,3	115,9	90,4	89,2	95,0
Сбор сена (милл. пуд.)	4.683	2.356	4.483	3.533	3.565	3.705
Итого конедней (милл.)	106,6	53,5	101,7	80,1	79,9	82,7
6. Домашние связанные с земледелием работы (конедней в милл.)	203,2	141,3	155,3	160,0	188,5	195,7
Итого в сельском хозяйстве конедней в милл.)	1.715,7	1.153,6	1.205,8	1.313,9	1.378,3	1.577,0
7. Внеземледельческий гужевой транспорт (конедней в милл.)	536,5	332,3	353,2	380,0	393,6	423,0
Всего израсходовано (конедн. в милл.)[2]	2.252,2	1.485,9	1.559,0	1.693,9	1.771,9	2.000,0

[1] В 1921/22 году должны были быть более высокие подесятинные нормы затраты живой тяговой силы ввиду истощенного состояния крестьянского рабочего скота в особенности в пострадавших от неурожая районах. Но в наших расчетах мы устранили влияние этого фактора, так как при оценке конного дня мы исходили из одинаковых для всех лет средних норм прокорма лошади (в натуре).

[2] При исчислении валовой продукции приняты иные количества хозяйственной неполной живой тяговой силы.

Конедней в милл.:

1913 г.	2252	1923/4	1730
1921/2 г.	1524	1924/5	1978
1922/3 г.	1662	1925/6	2069

Различие между данными двух таблиц объясняется тем обстоятельством, что в расходной части баланса учтены затраты тяговой силы под урожай последующего года, в доходной же части затраты произведенные в течение исследуемого года, следовательно под урожай следующего года.

Годы	Тяговая сила сельск. раб. скота			
	Запас (в милл. дней)	Израсходовано		% использования
		Всего (в милл. дней)	На единицу раб. скота в год дней	
1913 г.	7.378	2.252	85,5	30,5
1921/22 г.	5.480	1.486	75,9	27,1
1922/23 „	5.211	1.559	83,8	29,9
1923/24 „	5.378	1.694	88,2	31,5
1924/25 „	5.762	1.772	86,1	30,7
1025/26 „	6.132	2.000	91,3	32,6

Аналогичные цифры использования крестьянского скота дают довоенные обследования крестьянских бюджетов.

	Расход тяговой силы кр. лошади в год дней			
	Смоленская	Тамбовская	Кубано-Черномор.	Харьковская
В земледелии	39,7	78,8	67,7	47,5
Прочие виды работы в собственном хозяйстве и на стороне	26,3	47,6	33,2	Нет сведений
Итого	66,0	126,4	100,9	Нет сведений
% использования	23,5	45,1	36,0	

Установленные нами высокие коэффициенты неиспользованной тяговой силы сельского рабочего скота не могут считаться адэкватными коэффициентам хозяйственно нерациональной обремененности крестьянского двора рабочим скотом. Живая тяговая сила сельского скота использовывается неравномерно в течение года, в критические периоды земледелия напряженность работы сельского скота гораздо выше определенных нами коэффициентов. Но все же можно с полной уверенностью констатировать наличие в некоторых группах крестьянств излишнего рабочего скота даже в критические периоды земледелия, чем только и может быть объяснено существование в довоенной и современной деревне значительного количества безлошадных сеющих хозяйств. С другой стороны—как в довоенные, так в особенности в современные годы, наблюдается острый недостаток рабочего скота в отдельных районах и в экономически слабых группах крестьянских хозяйств. Последнее обстоятельство влечет за собой кабальные условия аренды рабочего скота и является одним из мощных факторов образования в современной деревне кулацких элементов.

В основу исчисления расхода на естественное удобрение легли данные ЦСУ об удобрении озимого клина в 1923/24 г.

Густота увала навоза на десятину посева озимых хлебов определяется на основании этих данных в 1061 пуд, а коэффициент удобряемости озимого клина в 15,3%. Таким образом, на десятину удобряемого и неудобряемого посева озимых хлебов приходится в среднем 162 пуд. навоза. Исходя из посев-

ной площади озимого клина 1923 г. в 32,3 милл. десятин (по данным Госплана), получим общую сумму расхода навоза под озимые хлеба в 5,2 млрд. пуд. К этому необходимо прибавить удобрение ярового клина под зерновыми хлебами 54 пуд. на десятину, всего 2,3 млрд. пуд. (при 43,0 милл. дес. посева), затем удобрение полевого и усадебного посева технических и интенсивных культур, а также удобрение огородов, садов (в общей сумме до 4,5 млрд. пуд.).[1]

Таким образом, общая сумма израсходованного под урожай 1923 г. естественного удобрения определяется приблизительно в 12,0 млрд. пуд. Установленный коэффициент удобряемости полевого и усадебного посева распространен нами на остальные современные годы, на основании чего расход навоза определился в 11,0 млрд. пуд. в 1921/22 г., в 12,5 млрд. пуд. в 1924/25 г. и 13,0 млрд. пуд. в 1925/26 г. В 1922/23 г., ввиду скудного прокорма скота в предшествующем году, расход естественного удобрения исчислен в 8,5 млрд. пуд. (по количеству произведенного навоза,[2] за вычетом пошедшего на кизяки и постройки).

В довоенное время (1885—90 гг.) по исчислению С. Г. Струмилина расход на удобрение озимых и яровых хлебов составлял 1 руб. 34 коп.[3] при цене навоза в 0,9 коп. за пуд. Это составит 146 пуд. на десятину,[4] а весь расход удобрения под зерновые хлеба 13,5 млрд. пуд. Прибавив расход на полевые технические и интенсивные культуры, на огороды, сады, получим в общей сумме до 18,0 млрд. пуд. Для проверки полученных результатов сопоставим их с данными о продукции навоза, установленными по количеству израсходованных для скота кормов и подстилки.[5] По грубо приблизительному расчету годовая масса свежего навоза достигала 11,4 млрд. пуд. в 1921/22 г., 15,2—18,5 млрд. пуд. в остальные современные годы и 23,0 млрд. пуд. в 1913 г.

Из приведенных цифр видно, что производство навоза превышает его расход на удобрение на 25—28%. Помимо удобрения навоз находит в крестьянском хозяйстве и другое хозяйственное употребление (при изготовлении кизяков для отопления, в качестве строительного материала).

Часть же расхода навоза должна быть отнесена на счет выветривания, раструски и практикуемой в некоторых районах свалки навоза в овраги.

Перейдем теперь к определению расхода на ремонт и амортизацию орудий производства—сельскохозяйственного, транспортного инвентаря и хозяйственных построек. В основу исчисления количества и состава сельскохозяйственного инвентаря в исследуемый период легли следующие данные сельскохозяйственных динамических переписей 1921—24 гг.

Таблица содержит в себе сведения только о главных видах сельскохозяйственного инвентаря, для исчисления недостающих орудий мы воспользовались следующим приемом. Сельскохозяйственная перепись 1920 г. охватила все виды сельскохозяйственного инвентаря, за исключением мелкого и транспортного. На основании данных этой переписи оборудование крестьянского двора сельскохозяйственным инвентарем составляло 39,5 руб. (первоначальной стоимости инвентаря по довоенным ценам), из этой суммы на долю перечисленных в таблице орудий приходилось 22,4 руб. или 56,7%. При этом коэффициенты недоучета простых и усовершенствованных орудий различны—31,9% первых и 46,6% вторых. Значительных изменений в составе сельскохозяйственного инвентаря в исследуемый период, повидимому, не могло быть, а потому мы вряд ли впадем в большую погрешность, если распространим установленные для 1920 г. коэффициенты недоучета на все исследуемые современные годы. В таком случае оборудование крестьянского двора всеми видами сельскохозяйственного инвентаря, за исключением мелкого и транспортного, определится в следующем размере:

[1] Унаваживаемость десятины яровых хлебов определяется довоенными источниками приблизительно в 1/8 удобряемости десятины озимого посева. Для технических культур (лен, конопля) взято 2.400 пуд. навоза на десятину, для огородов 2.400 пуд. (под овощи, коноплю).

[2] Естественное удобрение берется в размере расхода под урожай исследуемого года.

[3] В основу исчисления С. Г. Струмилина легли данные ЦСК о стоимости и производстве хлебов в 1885—90 г.

[4] Цена пуда навоза определена нами по материалам ЦСК о стоимости обработки земли в 1889 г.

[5] Количество произведенного навоза исчислено по методу Э. Вальдо, на основании которого годовая масса свежего навоза равна двойному количеству сухого вещества корма и четвертному сухого вещества подстилки.

ГОД ИССЛЕДОВАНИЯ	Сельскохозяйственный инвентарь: На 1000 дворов штук						
	Всего орудий	Орудий вспашки в том числе		Борон железных	Усовершенствованных орудий		
		Плугов	Сох, косуль, собанов.		Сеялок	Сенокосилок	Жнеек
1921 г. июнь	697,8	359,4	300,5	36,4	28,1	13,3	45,1
1922 „ „	682,0	352,2	297,5	33,4	26,5	10,8	43,0
1923 „ „	689,3	344,6	296,3	34,4	30,6	10,5	46,1
1924 „ „	713,2	367,6	289,6	36,1	29,4	11,4	46,2

ГОД ИССЛЕДОВАНИЯ	Сельскохозяйственный инвентарь: На 1000 дворов штук		На 1 двор рублей (первоначальн. стоимость по довоенным ценам)[1]					
	Усовершенствов. орудий		Простых орудий		Усоверш. орудий		Итого простых и усоверш. оруд.	
	Зерноочистилок	Молотилок конных	Всего	В %% к 1921 г.	Всего	В %% к 1921 г.	Всего	В %% к 1921 г.
1921 г. июнь	78,2	22,3	6,37	100,0	20,79	100,0	27,16	100,0
1922 „ „	71,6	20,0	6,20	96,9	19,07	91,8	25,27	93,0
1923 „ „	79,2	20,3	6,13	95,3	20,27	97,6	26,40	97,2
1924 „ „	77,8	20,5	6,39	100,0	20,29	97,6	26,68	98,2

[1] Цены взяты из прейскурантов 1913 г. и 1912 г.

ГОДЫ	Сельскохозяйственный инвентарь (первонач. стоимость по довоен. ценам)					
	На одно кр. хозяйство руб.			На все кр. хозяйства СССР милл. руб.		
	Простые орудия	Усоверш. орудия	Итого	Простые орудия	Усоверш. орудия	Итого
1921 г. июнь	10,76	31,91	42,67	224,9	666,9	891,8
1922 „ „	10,42	29,30	39,72	219,9	618,2	838,1
1923 „ „	10,25	31,14	41,39	219,4	666,4	885,8
1924 „ „	10,76	31,14	41,90	235,6	682,0	917,6

Для установления размера капитала, вложенного в транспортный и и мелкий сельскохозяйственный инвентарь мы воспользовались данными бюджетного обследования 1922/23 г. о соотношении между стоимостью крупного сельскохозяйственного инвентаря (орудий обработки почвы, усовершенствованных орудий) и стоимостью транспортного и мелкого сельскохозяйственного инвентаря и распространили его на установленные выше по массовым источникам данные об обеспеченности крестьянского двора сельскохозяйственными орудиями. Каков бы ни был размер крестьянского хозяйства, он требует определенного комплекса сельскохозяйственных орудий и транспортных средств. Стоимость транспортных средств, упряжи и мелкого сельскохозяйственного инвентаря определяется крестьянскими бюджетами 1922/23 г. в 63% стоимости орудий обработки почвы и усовершенствованных орудий. В таком случае на массовый крестьянский двор приходится всего капитала в мертвом инвентаре:

ГОДЫ	Сел.-хоз. и транспортный инвентарь (первонач. стоимость по довоенным ценам)			
	На 1 крест. хозяйство		На все крестьянск. хозяйства СССР	
	Всего руб.	В %% к 1921 г.	Всего милл. руб.	В %% 1921 г.
1921 г. июнь	69,55	100,0	1.453,6	100,0
1922 „ „	64,74	93,1	1.366,1	94,0
1923 „ „	67,47	97,0	1.443,8	99,3
1924 „ „	68,30	98,2	1.495,7	102,9

Таблица устанавливает два периода в динамике вложенного в крестьянский сельскохозяйственный инвентарь капитала. В 1921/22 сельскохозяйственном году наблюдается регрессивный процесс—оборудование крестьянского двора инвентарем, достигавшее в начале года 69 руб. 55 коп., понизилось к концу года до 64 руб. 74 коп. Хороший урожай 1922 г. создал рессурсы для хозяйственного подъема крестьянского двора, в связи с этим обеспеченность

инвентарем крестьянского хозяйства возросла в июне 1923 г. до 67 руб. 47 коп. или на 4,2%. В 1924/25 г. наблюдаем дальнейший, но незначительный рост на 1,2%. Нормы оборудования крестьянского двора мертвым инвентарем по реальной стоимости, т. е. с учетом износа, понятно, были гораздо ниже. Определение их размеров требует специального исследования. В настоящей работе мы не ставим себе задачи всестороннего изучения вопроса о состоянии современного сельского капитала, а ограничиваемся лишь исчислением размера издержек на ремонт и амортизацию орудий производства.

Общая сумма сельского капитала в мертвом инвентаре достигала в исследуемый период 1.387 — 1.592 милл. руб. первоначальной стоимости (по довоенным ценам), из них 1.366—1.496 милл. руб. или 98,5% приходилось на крестьянское хозяйство и 21,3 милл. руб. или 1,5% на совхозы. (Инвентарь в сов. хозяйствах исчислен нами по данным 1920 г.) Не приходится сомневаться в том, что установленные нами цифры преуменьшены, так как данные сельскохозяйственной переписи 1920 года, которые служат нам источником пополнения недостающих сведений, не могут считаться вполне точными. В настоящее время является совершенно доказанной, в том числе и нашей официальной статистикой, преуменьшенность данных этой переписи относительно посевной площади и размеров животноводства. Нет оснований думать, что при тех неблагоприятных условиях, в которых приходилось производить перепись 1920 года, мертвый инвентарь был учтен с достаточной полнотой. Неизвестно также насколько точными могут считаться данные динамических переписей. Для довоенного времени мы имеем еще менее точные сведения. Данные переписи с.-х. инвентаря в 1910 г. чрезвычайно преуменьшены. На основании этой переписи на душу сельского населения приходилось всего 5,6 руб. (первоначальной стоимости по довоенным ценам). По переписи же 1920 г. имеем 6,0 руб. на душу. Таким образом, при сопоставлении данных двух переписей в 1920 г. наблюдается прирост душевой обеспеченности с.-х. инвентарем на 7,1%. В действительности же имел место обратный процесс. В нашем расчете для приближенного исчисления мы воспользовались данными крестьянских бюджетов, на основании которых оборудование инвентарем бюджетного двора определяется в 106,5 р., а при расчете на душу в 14 руб. 60 коп.,[1] распространив указанную душевую норму на массовый двор, получим 86 руб.[2]

Продолжительность службы мертвого инвентаря современного крестьянского хозяйства при установленном выше его составе может быть определена в 13 лет (15 лет для крупного инвентаря, 10 лет для транспорта и 3 года для мелкого сельскохозяйственного инвентаря). Таким образом, амортизационный расход выразится в 7,7% первоначальной стоимости инвентаря), что составит в абсолютных числах 113—122,6 милл. руб. в современные годы и 128,5 милл. руб. в 1913 году (при распространении на него установленного процента амортизации). Расход на текущий ремонт инвентаря определяется бюджетным обследованием 1922/23 года в 2,32% его стоимости. Распространив этот коэффициент на массовые дворы получим 34—37 милл. руб. расхода на ремонт в современные годы. В 1913 году расход на ремонт сел.-хоз. инвентаря исчислен нами, исходя из данных крестьянских бюджетов по более высокому коэффициенту (4,0%), а общий размер его определен в 67 милл. руб. В действительности расход на ремонт в современные и довоенные годы был гораздо выше, так как крестьянскими бюджетами учитываются лишь денежные расходы, а не труд крестьянина по ремонту, при оценке которого получилась бы довольно внушительная сумма.

---

[1] По данным бюджетных обследований следующих 7 губерний: Вологодской, Смоленской, Новгородской, Симбирской, Тамбовской, Пензенской и Харьковской.

[2] Семейный состав кр. двора в 1913 году—5,9 душ.

ГОДЫ	Расход на ремонт и амортизацию сельскохозяйств. и транспортн. инвентаря					
	По довоенным ценам (милл. рублей)			По ценам исследов. лет (милл. товарн. рублей) [1]		
	Ремонт	Амортизация	Итого	Ремонт	Амортизация	Итого
1913	67,0	128,5	195,5	67,0	128,5	195,5
1921/22	34,2	113,6	147,8	33,1	109,9	163,0
1922/23	32,2	106,8	139,0	26,5	91,2	118,7
1923/24	34,0	112,8	146,8	43,2	143,3	186,5
1924/25	35,2	116,8	152,0	37,7	125,0	162,7
1925/26	37,0	122,6	159,6	36,2	119,7	155,9

Попытаемся определить теперь размер вложенного в сельские постройки капитала. Организация крестьянских построек хозяйственного и личного назначения покоится на различных основаниях—для жилых построек определяющим является величина хозяйствующей семьи, для хозяйственных же построек—размер хозяйства (посевной площади, животноводства и т. д.). Статистические обследования показали, что с ростом размеров семьи растет размер и стоимость избы, но скорость нарастания строительной кубатуры отстает от роста семьи. Вследствие этого нормы душевой обеспеченности капиталом в постройках в многодушных дворах ниже, чем в хозяйствах с малой семьей, несмотря на более ценные постройки.

Крестьянскими бюджетами 1922/23 года стоимость крестьянского двора определяется в 491 руб. (по довоенным ценам с учетом износа) к началу обследованного периода (апрель 1922 г.) и в 511 руб. к его концу (апрель 1923 года).[2] Таким образом по данным этого обследования мы можем составить себе представление о состоянии сельского капитала в постройках за два сельскохозяйственные года (1921/22 и 1922/23 г.). Из общей суммы стоимости крестьянского двора 306—318 руб. приходилось на жилые помещения и 185—193 руб. на хозяйственные постройки. При расчете на душу получаем 74 р. 39 к.—77 р. 42 к. всех построек, из них 46 р. 36 к.—48 р. 18 к. в жилых постройках и 28 р. 03 к.—29 р. 24 к. в хозяйственных постройках. Бюджетные дворы относятся к категории многосемейных (6,6 души), а следовательно установленные бюджетными обследованиями нормы душевой обеспеченности можно считать скорее преуменьшенными, чем преувеличенными по отношению к душевым нормам среднего массового двора, семейный состав которого определяется демографической переписью 1920 г. в 5,4 души, а более поздними исчислениями ЦСУ в 5,3 души. Но это будет правильным лишь при том условии, если бюджетное обследование охватило не исключительно высокие по зажиточности хозяйства. Этого нельзя сказать относительно рассматриваемого обследования, как будет показано ниже, характеризуемые им дворы по хозяйственно-организационным признакам не могут

[1] Стоимость сел.-хоз. инвентаря в товарных рублях исчислена по их стоимости по довоенным ценам и индексам соответств. лет группы товаров металлических и сел.-хоз. орудий.

[2] В число жилых помещений бюджетным обследованием включены торговые помещения, а промышленные отнесены к хозяйственным постройкам. Определить их стоимость, за отсутствием данных невозможно, но это не может представить значительной величины—по довоенным бюджетам стоимость торговопромышленных заведений составляла 3—4% общей стоимости всех построек крестьянского двора.

считаться исключительно мощными. При этом условии будет вполне правильным распространить установленные бюджетами душевые нормы на всю массу сельского населения. В таком случае реальная стоимость среднего массового крестьянского двора определится в 394 руб. (по довоенным ценам) в 1921/22 году и 410 руб. в 1922/23 году, а сумма всего сельского капитала в постройках в 8.233 милл. руб. в первом и 8.638 милл. руб. во втором году.

Довоенными бюджетными обследованиями [1] стоимость крестьянского двора исчисляется в 570 руб., а при расчете на душу—76,0 руб. По материалам же массового характера—земской страховой статистики (о добровольном и принудительном страховании), по исчислению С. Г. Струмилина, на средний крестьянский двор приходилось в 1914 году 448 руб. капитала в постройках (с учетом износа), что составляет при расчете на душу 75 руб. 40 к.[2] Сравнивая установленные крестьянскими бюджетами 1922/23 года душевые нормы с довоенными нормами, видим, что обеспеченность сельского населения капиталом в постройках в 1921/22 году была несколько ниже довоенного времени—на 2,1%, сравнительно с бюджетными данными, на 1,4% сравнительно с массовыми. Исходя из довоенной душевой нормы в 75 руб. 40 коп. и численности населения в 113,1 милл. душ, получим для 1913 года 8.528 милл. руб. сельского капитала в постройках, т. е. больше 1921/22 года на 295 милл. руб. или на 3,6%. Но 1921/22 год, повидимому, был поворотным в деле сельского строительства. В 1922/23 году, несмотря на прирост сельского населения (на 1,6%), норма душевой обеспеченности капиталом в постройках достигла 77 руб. 40 коп. и превысила норму предшествующего года на 4,1%, а довоенную норму на 2,6%. Общая сумма сельского капитала в постройках была также несколько выше довоенной на 90 милл. руб. или 1,04%. В 1923/24 году, судя по данным крестьянских бюджетов этого года о покупке строительных материалов, имело место дальнейшее и довольно интенсивное строительство в деревне—расход на строительные материалы в этом году составлял 2 руб. 13 коп. на душу сельского населения вместо 1 руб. 83 коп. предшествующего ему года.

Принимая в качестве минимального варианта для данного и последующих лет 5% возрастания норм душевой обеспеченности, получим в 1923/24 г. 9.218 милл. руб. по довоенным ценам реальной с учетом износа стоимости сельского капитала в постройках (включая прирост стоимости от текущего ремонта), в следующем году имеем 9.832 милл. руб. и в 1925/26 г. 10.520 милл. руб. Сравнивая с 1913 г. видим прирост капитала на 8,1% в 1923/24 г. и на 15,3—23,4% в двух остальных.

Расход крестьянского двора на текущий ремент и возведение новых построек хозяйственного назначения определяется бюджетным обследованием 1922/23 года в 20 руб. 79 коп., из них 8 руб. шло на расширение вложенного в хоз. постройки капитала (включая стоимость текущего ремонта). Таким образом, расход на амортизацию и гибель от пожаров хозяйственных построек составлял 12 руб. 79 коп. на двор.[3] Соответствующих данных о жилых постройках в опубликованных материалах бюджетного обследования не имеется:

[1] По данным бюджетных обследований следующих 7 губерний: Вологодской, Смоленской, Новгородской, Симбирской, Тамбовской, Пензенской, Харьковской.

[2] Средний размер двора в 1914 году 5,9 душам.

[3] Годовой прирост капитала в постройках в 1922/23 году составлял при расчете на 1 душу 4,1%, а на всю сумму капитала 5% (включая прирост стоимости от текущего ремонта). Имеются все основания предполагать для последующих лет повышение темпа накопления капитала, а потому коэффициент прироста повышен нами до 5%.

	На 1 хоз. руб. (по довоен. цен.)	В %% к стоимости хоз. постр. в апреле 1922 г.
Стоимость хозяйствен. построек в апр. 1922 г.	185,00	100,0
„ „ „ „ 1923 г.	193,00	104,3
Расход на текущий ремонт и возведение новых хозяйственных построек	20,79	11,2
В том числе:		
а) текущий ремонт	5,21	2,8
б) возведение новых построек	15,58	8,4
Годовой прирост стоимости хозяйствен. построек	8,00	4,3
а) вновь возведенных построек	2,79	1,5
б) ремонт старых построек	5,21	2,8
Расход на возведение новых построек за вычетом прироста стоимости	12,79	6,9

Посмотрим теперь какова будет первоначальная стоимость крестьянского двора, если в основу исчисления положить установленный крестьянскими бюджетами 1922/23 года расход на амортизацию и потери от пожаров хоз. построек. Срок службы крестьянских хозяйственных построек исчисляется обычно в 30 лет (в среднем для деревянных и каменных), а расход на амортизацию, следовательно, в 3,3% их первоначальной стоимости. К этому необходимо прибавить еще потери от пожаров, исчисляемые приблизительно в 1% первоначальной стоимости построек. На основании приведенных коэффициентов и установленного бюджетным обследованием расхода на амортизацию и гибель от пожаров хоз. построек (12 руб. 79 коп.—расход на возведение новых построек за вычетом прироста стоимости) первоначальная стоимость последних определится в 292 руб., а стоимость всех построек бюджетно-обследованного двора в 782 руб. (хоз. постройки, как указывалось ранее, составляют 37,7% стоимости всего крестьянского двора). Стоимость же среднего массового двора (в среднем деревянного и каменного) составит 628 руб.[1] Из этой суммы—391 руб. приходится на хату и 237 руб. на хоз. постройки. Полученные цифры кажутся нам вполне вероятными и установленный бюджетным обследованием расход на амортизацию и гибель от пожаров близким действительности. Сравнивая исчисленную нами первоначальную стоимость бюджетного двора с установленной бюджетным обследованием его реальной ценностью, видим убыль на 34,8% к апрелю 1922 года и на 32,1% к апрелю 1923 г.

Расход на текущий ремонт хоз. построек исчисляется бюджетным обследованием 1922/23 года в 5 руб. 21 коп. на двор или 1,83% первоначальной стоимости хоз. построек. Таким образом, издержки на амортизацию, потери от пожаров и текущий ремонт хоз. построек составляет в общей сумме 20 руб. 79 коп. на двор или 6,16% их первоначальной стоимости. Соответствующий расход на жилые постройки может быть исчислен приблизительно в 23 руб. 54 коп. или 4,83% их первоначальной стоимости.[2] Установленные коэффициенты расхода на ремонт, амортизацию и гибель от пожаров можно без большой погрешности распространить на всю массу крест. дворов и на весь

[1] Стоимость массового крест. двора с учетом износа, как нами установлено ранее, равняется 80,3% бюджетного двора (491 руб. бюдж. двор и 394 руб. массовый).

[2] Расход на амортизацию и гибель от пожаров 14 руб. 62 коп. (3% первоначальной стоимости) и расход на текущий ремонт 8 руб. 92 коп. (1,83% первонач. стоимости). Расход на текущий ремонт жилых помещений, вероятно, был выше исчисленного нами, так как жилые помещения пользуются большим, чем хоз. постройки уходом, но за неимением соответствующих данных мы распространили на жилые помещения коэффициент расхода на ремонт хоз. построек.

исследуемый период. В таком случае сумма расхода сельского хозяйства на ремонт, амортизацию и гибель от пожаров построек и с.-х. инвентарь выразится в следующих величинах:[1]

ГОДЫ	Расходы на тек. ремонт амортизацию и гибель от пожаров по довоенным ценам													
	Жил. постройки			Хоз. постройка			Инвентарь			Итого сельско-хоз. инвентаря и хоз. построек				
	Ремонт	Амортизац. и горимость	Итого	Ремонт	Амортизац. и горимость	Итого	Ремонт	Амортизац. и горимость	Итого	Ремонт	Амортизац. и горимость	Абсолютн.	% к первонач. стоим.	% к валов. продукции
1913 . . .	153,5	251,6	405,1	93,1	220,2	313,3	67,0	128,5	195,5	160,1	348,7	508,8	7,2	3,5
1921/22 . .	149,4	245,0	394,4	90,6	214,4	305,0	34,2	113,6	147,8	124,8	328,0	452,8	7,2	6,5
1922/23 . .	150,7	247,0	397,7	91,3	216,1	307,4	32,2	106,8	139,0	123,5	322,9	445,4	6,9	4,6
1923/24 . .	153,1	251,0	404,1	92,8	219,6	312,4	34,0	112,8	146,8	126,8	332,4	459,2	7,0	4,5
1924/25 . .	155,5	254,9	410,4	94,3	223,1	317,4	35,2	116,8	152,0	129,5	339,9	469,4	7,0	4,4
1925/26 . .	158,5	259,8	418,3	96,1	227,3	323,4	37,0	122,6	159,6	133,1	349,9	483,0	7,1	3,8

Сумма всего расхода сельского хозяйства на ремонт, амортизацию орудий производства (без учета скота), включая и расход на горимость хоз. построек достигал в современные годы 453—483 милл. руб. (по довоенным ценам) и составлял в 1921/22 году 6,5%, а в благополучные по урожаю годы 3,8%—4,4% всей валовой продукции сельского хозяйства и 7,9% в 1921/22 г., 4,8%—5,7% в остальные годы валовой продукции за вычетом стоимости хозяйственно-использованной тяговой силы сел. скота и сальдо оборота, вложенного в животноводство капитала. По современным ценам, ввиду неблагоприятного для сельского хозяйства соотношения цен на промышленные и с.-х. продукты, имеем более высокие коэффициенты—4,7%—7,5% валовой продукции в первом случае и 7,0%—8,5% во втором.

ГОДЫ	Расход на тек. ремонт, амортиз. и горимость (по современным ценам 1922—26 гг. в милл. тов. руб., 1921/22 г. в милл. бюдж. р.)[2]				
	Хозяйствен. постройки	Сельско-хозяйствен. инвентарь	ИТОГО		
			Абсолютн.	% к первоначальной стоимости	% к валовой продукции
1921/22	295,0	142,9	437,9	7,2	6,4
1922/23	324,9	118,7	443,2	5,0	6,6
1923/24	396,6	186,4	583,3	7,0	7,5
1924/25	339,7	162,6	502,3	7,0	4,9
1925/26	396,7	155,9	552,6	7,7	4,7

Отдельных исчислений стоимости построек совхозов и коллективных хозяйств не было произведено, так как для поставленной нами цели—исчисление расхода на ремонт и амортизацию построек—повышенная стоимость построек названных категорий хозяйств, ввиду их небольшого веса в общей массе сел. хозяйств, существенного значения не может иметь. Первоначальная стоимость двора 1913 г. исчислена нами в 700 руб. (взята душевая норма соврем. лет в 118,5 руб. и состав семьи в 5,9 душ).

Расход на ремонт и амортизацию определен по коэффициентам современных лет.

[1] Количество дворов определено в размере: 1921—20,9 милл. дворов, 1922—21,1 милл., 1923—21,4 милл., 1924—21,9 милл., 1925—22,2 милл., 1913—19,3 милл.

[2] Стоимость построек по современ. ценам (в тов. руб.) исчислена по их стоимости по довоенным ценам и индексам соответствующих лет группы строительных материалов.

Сумма всех материальных издержек сел.-хоз. производства в рассматриваемый период достигала следующих размеров:

ГОДЫ	Издержки сельскохозяйственного производства													
	По довоенным ценам (в милл. руб.)							По ценам исследуемых лет (1922—26 гг. в милл. тов. руб. по основному индексу Госплана) 1921/22 г. в милл бюджетн. руб.						
	Семена	Прокорм скота и птицы	Живая тяговая сила	Удобрение	Ремонт амортизац. орудий произв.	Итого		Семена	Прокорм скота и птицы	Живая тяговая сила	Удобрение	Ремонт амортизац. орудий произв.	Итого	
						Абсол.	В %% к вал.прод.						Абсол.	В %% к вал прод.
1913 . . .	783,8	3.082,5	1.681,4	216,0	508,8	6.272,5	43,6	783,8	3.082,5	1.681,4	216,0	508,8	6.272,5	43,6
1921/22 . .	573,5	1.396,9	1.130,5	132,0	452,8	3.685,7	53,5	583,2	1.485,2	438,4	132,0	437,9	3.076,7	45,4
1922/23 . .	471,6	1.993.2	1.181,7	102,0	446,4	4.194,9	43,2	679,0	1.212,1	603,0	110,5	443,2	3.047,8	44,4
1923/24 . .	573,6	2.139,2	1.287,6	144,0	459,2	4.603,6	44,8	489,5	1.677,3	814,6	84,0	583,3	3.648,7	46,8
1924/25 . .	622,1	2.202,2	1.350,7	150,0	469,4	4.793,4	45,4	467,5	2.213,5	1.130,2	125,0	502,3	4.438,5	43,2
1925/26 . .	653,2	2.588,6	1.545,5	157,2	483,0	5.427,5	45,9	620,5	2.459,2	1.387,8	157,2	552,6	5.177,3	43,8

Производственные расходы сельского хозяйства в 1921/22 г. равнялись 3.685,7 милл. руб. по довоенным ценам, что составляло 52,5% его валовой продукции. Расход 1922/23 г. достигал более высокой цифры в 4.194,9 милл. руб., но относительно это составит всего 43,2% его валовой продукции. В 1923/24 г. хозяйственные расходы повышаются до 4.603,6 милл. руб. и 44,8% валовой продукции, в следующем за ним году расход в абсолютных цифрах возрастает до 4.793,4 милл. руб., а в отношении валовой продукции до 45,4%. В 1925/26 году имеет место значительный рост абсолютной цифры расхода до 5.427,5 милл. руб., но относительно он понизился до 45,9% валовой продукции. Соотношение хозрасхода и валовой продукции в ценностном выражении (по современным ценам) определяется в несколько иных, чем это мы видим при количественном сопоставлении коэффициентах. Общая сумма материальных затрат по современным ценам поглощала 45,2% валовой продукции в 1921/22 году, 45,4%—46,8% в следующих двух годах, 43,2% в 1924/25 г. и 43,8% в последнем из рассматриваемых лет. Таким образом, на 1000 израсходованного в сельскохозяйственном производстве основного и оборотного капитала приходилось в 1921/22 году 1.903,0 руб. валовой продукции по довоенным ценам и 2.211,9 руб. по современным ценам. В следующем году доходность капитала возрастает до 2.314,9 руб., по довоенным ценам и 2.216,0 руб. по современным, в 1923/24 г. имеем соответственно 2.233,6 и 2.136,9 руб. и в двух остальных годах 2.201,2 и 2.351,9 руб. в первом и 2.310,7 и 2.357,7 руб. во втором. В 1913 году материальные издержки сел.-хоз. производства достигали 6.272,5 милл. руб., что составляло 43,6% его валовой продукции. При исчислении на 1000 руб. затраченного капитала имеем в этом году 2.291,6 руб. валовой продукции. Сделанный нами расчет показывает, что доходность сельского капитала в исследуемый современный период стояла, приблизительно, на довоенном уровне.

Обращаясь к анализу состава издержек сельскохозяйственного производства, видим, что 38%—47,7% их общей суммы (по довоен. ценам) пошло на кормовую потребность, за ним следует расход на живую тяговую силу (28,5%—30,7%), третье место занимает семенная потребность (11,2%—15,6%), последнее место принадлежит расходу на ремонт и амортизацию сел.-хоз. инвентаря, хозяйственных построек (8,5% — 12,3%) и естественному

удобрению (2,4%—3,1%). Приблизительно то же соотношение между отдельными статьями хозрасхода сохраняется и в ценностном выражении.

Народный доход от сельского хозяйства СССР в 1913 г., 1921—26 гг.

ГОДЫ	По ценам исследуемых лет								По ценам 1913 г. в милл. руб.			
	В милл. товарн. руб.				В милл. червонных руб.							
	Валовая продукция	Издержки производства	Народный доход		Валовая продукция в милл. руб.	Издержки производства в милл. руб.	Народный доход		Валовая продукция в милл. руб.	Издержки производства в милл. руб.	Народный доход	
			Абсолютн.	В %% к валов. прод.			Абсолютн.	В %% к валов. прод.			Абсолютн.	В %% к валов. прод.
1913 г.	14.373,9	6.272,5	8.101,4	56,4	—	—	—	—	14.373,9	6.272,5	8.101,4	56,4
1921/22 г.	7.133,3	3.748,4	3.384,9	45,4	—	—	—	—	7.014,0	3.685,7	3.328,3	47,5
1922/23 г.	6.752,8	3.047,8	3.705	54,9	8.148,4	3.727,5	4.531,2	54,9	9.710,6	4.194,9	5.515,7	56,8
1923/24 г.	7.797,0	3.648,7	4.148,3	53,2	13.270,5	3.210.1	7.060,4	53,2	10.282,4	4.603,6	5.678,8	55,2
1924/25 г.	10.264,7	4.438,5	5.826,2	56,8	18.394,3	7.953,8	10.440,5	56,8	10.551,1	4.793,4	5.757,7	54,6
1925/26 г.	11.831,8	5.177,3	6.654,5	56,2	21.569,4	9.438,2	12.131,2	56,2	12.541,2	5.427,5	7.113,7	56,7

Попытаемся теперь по установленным нами валовой продукции и издержкам производства определить размер народного дохода от сельского хозяйства.

Размер народного дохода от сельского хозяйства определяется нашим расчетом в 3.384,9 милл. товарных руб.[1] в 1921/22 г., в следующем за ним году имеем 3.705,0 милл. тов. руб. В 1923/24 г. сумма народного дохода от сельского хозяйства достигла 4.148,3 милл. руб., в 1924/25 г. 5.826,2 милл. руб. Максимальную цифру в 6.654,5 милл. руб. дает 1925/26 г. В червонном исчислении имеем 4.531,2 милл. руб. в 1922/23 г., 7.060,4 и 10.440,5 милл. руб. в двух следующих годах и 12.131,2 милл. руб. в 1925/26 г. Ввиду неустойчивого курса червонного рубля в 1922—25 гг. червонное исчисление народного дохода для этого периода носит в значительной мере номинальный характер, реальными же цифрами народного дохода, с учетом падения курса червонного рубля, являются приведенные выше расчеты в товарных рублях.

Проверим полученные нами данные о народном доходе вторым методом исчисления—посредством учета доходов от с.-х. производства участвующих в нем социальных классов и государства. Единственным источником познания доходов крестьянства и занятых в крестьянском хозяйстве наемных рабочих являются бюджетные обследования. Из опубликованных бюджетных материалов соответствующие сведения имеются только относительно 1922/23 года, притом не в виде балансового расчета продукции сельского хозяйства, с указанием всех приходных и расходных статей, а лишь в виде отдельных не связанных между собой частей баланса. При этом все расчеты произведены по довоенным ценам, таким образом, при исчислении народного дохода устранен один из образующих его факторов. Доля

[1] В целях сопоставимости в 1921/22 году произведен пересчет нар. дохода, валовой продукции и издержек производства из бюджетных (3.390 милл.) в товарные рубли 3.384,9 милл. В основу пересчета положены соответствующие данные, исчисленные по довоенным ценам и вероятная величина соотношения сел.-хоз. и общего оптового индекса Госплана в 1921/22 году—1,017 (исчислена по соотношению оптового и бюджетного индексов в 1922/23 году).

отдельной отрасли народного хозяйства в народном доходе определяется не только количеством вновь произведенной ею продукции, но и соотношением цен на продукты различных отраслей народного хозяйства. Так, доля сельского хозяйства в народном доходе при одном и том же количестве вновь произведенной им продукции повышается с ростом цен на сельскохозяйственные продукты и падением на промышленные и, наоборот, понижается с падением цен на первые и ростом на вторые. Несмотря на указанные дефекты все же бюджетные материалы могут быть использованы в целях контроля произведенного нами расчета.

Предварительно выясним вопрос о степени репрезентативно вошедших в бюджетное обследование хозяйств.

	Посевн. площадь (десят.)	Голов скота: Всего взросл. в переводе на крупн.	Голов скота: Рабочих лошадей	Стоимость сел.-хоз. инвент. по довоен. цен.
На душу бюджетного двора	0,73	0,58	0,258	16,39
На душу массового двора	0,67	0,43	0,158	12,73
% бюджетн. к массовому	108,9	134,9	163,3	128,8

Нормы душевой обеспеченности бюджетного двора основными элементами сел.-хоз. производства выше норм массового двора на 8,9% по посевной площади, 34,9% по размеру животноводства, 63,3% по рабочим лошадям и 28,8% по капиталу в с.-х. инвентаре. Максимальную разницу наблюдаем по скоту, но не надо забывать отмеченного ранее недоучета скота массовыми обследованиями. Из произведенного сопоставления видно, что по организационно-хозяйственным признакам бюджетный двор стоит значительно выше массового двора, а потому установленные бюджетным обследованием душевые нормы дохода следует считать по отношению к массовому двору преувеличенными. Из этого следует, что бюджетные материалы для непосредственного исчисления народного дохода непригодны и требуют внесения соответствующих коррективов. Но мы лишены возможности это сделать. Массовых данных о дифференциации деревни по доходности не имеется. Суррогатом таковых могли бы служить данные о сплошных и выборочных переписях о группировке крестьянских хозяйств по посеву. Размер посева не определяет всего крестьянского дохода от сельскохозяйственного производства, но все же на долю полеводства приходится до 50% валовой сельскохозяйственной продукции, и известный параллелизм между движением посева и дохода от сельскохозяйственного производства должен наблюдаться. Понятно мы пришли бы к более точным результатам, если бы в нашем распоряжении имелась комбинированная по посеву и размеру скотоводства массовая группировка крестьянских хозяйств. Но и данные о распределении крестьянских хозяйств по посеву позволяют произвести приближенное исчисление дохода от сельского хозяйства, посредством увязки установленных бюджетами норм дохода отдельных посевных групп крестьянских хозяйств с численным составом этих групп, определенным по массовым данным, при условии достаточной статистической доброкачественности последних. Но этого, к сожалению, нельзя сказать относительно группировок по посеву сплошных и выборочных переписей, в основу которых положены сильно преуменьшенные посевные площади. К какому извращению действительности может привести пользование этими данными без внесения в них необходимой поправки, можно видеть из следующего произведенного нами исчисления посевной площади и валовой продукции главных зерновых хлебов в 1923 году. В основу расчета положены данные бюджетного обследования 1923/24 г. о размере посева и валового сбора главных зерновых хлебов в различных посевных группах

при расчете на душу и массовые данные о численном составе этих групп (10% гнездовой переписи 1922 г.). [1]

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	Количество населения (в тыс.)	Посевн. площ. под главн. зерн. хлебами: На душу в дес.	Посевн. площ. под главн. зерн. хлебами: На все населен. в тыс. десятин	Валовой сбор главн. зерновых хлебов: На душу в пуд.	Валовой сбор главн. зерновых хлебов: На все населен. в тыс. пуд.
1. До 2 десятин	41.548,4	0,30	12.585,0	12,02	499.212,8
2. 2,1—4 десятин	28.409,6	0,56	16.028,9	23,62	671.015,1
3. 4,1—6,0 „	11.871,1	0,70	8.314,5	32,38	384.426,5
4. 6,1—8,0 „	4.945,3	0,96	4.753,3	38,25	189.138,3
5. 8,1—16,0 „	4.951,2	1,37	6.759,4	57,26	283.509,8
6. Свыше 16, 1 десятины	673,1	2,46	1.654,0	102,71	69.131,5
По всем группам . .	92.398,7	0,54	50.095,1	22,69	2.096.434,0

Размер полевого посева под главными зерновыми хлебами в 1923 г. определяется таблицей в 50,1 милл. дес., в то время как по данным ЦСУ имеем по той же территории 59,4 милл. дес., а по исчислению Госплана 67,0 милл. дес. Недоучет посевной площади достигает 15,7% по сравнению с первым источником и 25,2% сравнительно со вторым. Еще более преуменьшена валовая продукция—2.096,4 милл. пуд. против 2.659,0 милл. пуд. по исчислению ЦСУ (21,2% недоучета) и 3.055,9 милл. пуд. по данным Госплана (31,4% недоучета). К этому необходимо еще добавить, что в основу посевных групп массовых и выборочных переписей положены полевые посевы, а в бюджетные обследования включены и приусадебные посевы. Большего значения это не может иметь, ввиду малого веса приусадебного посева (4,0%) в общем количестве посевной площади, но все же и это обстоятельство действует также в сторону повышения низших посевных групп и понижения высших групп.

Сделав эти предварительные заключения, попытаемся, поскольку позволит это нам сделать состояние бюджетных материалов, построить баланс сел.-хоз. производства и сопоставим его с произведенным ранее по массовым данным балансовым расчетом. Ввиду приведенных выше соображений в основу расчета положим установленные бюджетами нормы без внесения в них поправки на соотношение посевных групп по массовым данным.

За единицу отнесения принята душа, так как бюджетный и массовые дворы не однородны по составу семьи. Для сопоставимости с бюджетными данными в массовый расчет внесены поправки, вытекающие из разницы в периодах исследования и разницы включенных в бюджетный и массовый расчеты приходных и расходных статей. Бюджетное обследование относится ко времени с апреля 1922 г. по апрель 1923 г. и таким образом захватывает 4 месяца неурожайного года. Расчет же по массовым данным приноровлен к границам сельскохозяйственного года. Большего влияния на размер валовой продукции и издержек производства это не оказало, так как оба расчета характеризуют урожай 1923 г., но в отношении продукции животноводства лето 1922 года было менее благоприятно, чем лето 1923 г.

[1] Расчет относится к СССР без окраин (беспосевные не включены в расчет).

Валовая продукция бюджетных материалов не содержит в себе некоторых, учтенных в массовом расчете статей, а именно: 1) хозяйственно-использованной тяговой силы сельского рабочего скота, 2) продукции навоза и 3) дохода от совхозов и от сел.-хоз. предприятий, расположенных в полосе отчуждения. С другой стороны, в издержках производства не учтены расходы на удобрение, на живую тяговую силу, на амортизацию сельскохозяйственного инвентаря и хозяйственных построек и наоборот включен расход на текущий ремонт жилых построек, обслуживающих, собственно, личные потребности сельского населения. Наконец, нам кажется мало вероятным установленное бюджетами движение капитала в скоте в отчетном году. Бюджеты показывают убыль капитала на 7,7%, по данным же весенних опросов наблюдается накопление капитала на 206,1 милл. руб. (по довоенным ценам) или на 5,2%. [1] Не приходится сомневаться в том, что в массовом масштабе имело место накопление, а не убыль капитала в скоте. После катастрофического сокращения скота в 1921/22 году сельское население должно было сохранить возможно большее количество сверхремонтного молодняка и приплода. Это подтверждается и данными о мясном питании сельского населения—душевые нормы потребления мяса сельским населением в 1922/23 году были ниже на 39,9% сравнительно с предшествующим ему годом и на 23,5% сравнительно с 1923/24 г. В целях сопоставимости исключено из расчета по массовым данным также и сальдо оборота капитала в скоте. [2]

	На душу рублей по довоен. ценам		% бюджет.
	По бюджетам 1922/23 г.	По массовым данным	к массов.
Валовая продукция сел.-хоз. производства .	79,58	68,21	116,7
Издержки производства	35,14	27,16	129,4
1. Семена	5,50	5,01	109,8
2. Содержание скота	28,44	19,95	142,6
3. Ремонт сел.-хоз. инвентаря	0,41	0,30	136,7
4. Ремонт хозяйств. и жилых построек . .	0,79	0,65	121,5
Доход	44,44	40,10	10,8

Произведенный по бюджетным материалам балансовый расчет подтверждает правильность установленного нами по массовым данным порядка величины народного дохода от сельского хозяйства. В абсолютных числах имеем: 4.959,5 милл. руб. по бюджетному и 4.581 милл. руб. по массовому расчету, при отнесении на душу сельского населения 44 руб. 44 коп. в первом и 40 руб. 10 коп. во втором случае. Таким образом цифры бюджетного расчета выше цифр массового расчета на 10,8%.

[1] Стоимость всего количества скота при оценке по установленным Министерством Земледелия в 1913 году ценам на скот определяется в июне 1922 г. в 3292,0 милл. руб., а в июне 1923 года в 3381,8 милл. руб. Стоимость птицы в 81,6 тыс. руб. в начале исследуемого года и 100,6 тыс. руб. в конце.

[2] Сумма всей валовой сел.-хоз. продукции в 1922/23 г. определена массовым расчетом в 9610,6 милл. руб. по довоенным ценам. Из этой суммы надо отнять неучтенные в бюджетах след. доходные статьи: 106,1 милл. руб.—сальдо оборота капитала в скоте, 1.629,2 милл. руб.—стоимость хозяйственно-использованной тяговой силы сельского скота, 182,2 милл. руб.—стоимость навоза, 80 милл. руб.—разница в стоимости и продукции животноводства в летний сезон 1921/22 и 1922/23 гг. Остаток определится в 7613 милл. руб., что даст при расчете на душу 68 руб. 21 коп. Необходимо было бы еще выделить сумму дохода совхозов и доход от посевов в полосе отчуждения, но мы лишены каких-либо данных для определения их размера.

При сопоставлении отдельных статей балансов бросается в глаза очень высокий сравнительно с массовым расчетом расход на содержание скота в бюджетном расчете (28 руб. 44 коп. на душу против 19 руб. 95 коп.). Объясняется это отчасти высоким составом кормов в бюджетных хозяйствах, но, главным образом, большей обеспеченностью бюджетного двора скотом—0,58 голов взрослого скота на душу при 0,43 голов массового двора. При этом особенно велика разница по рабочему скоту (0,258 голов на душу против 0,170), а это должно было сильно отразиться на расходе кормов, так как рабочий скот получает более высокие по сравнению с другими видами скота дачи и при том более ценного состава.

Приведенными в таблице расчетами народный доход учтен не полностью. В них отсутствуют, как известно, данные об обороте навоза и тяговой силы сельского рабочего скота. Оба эти продукта не расходуются целиком на производственные нужды сельского хозяйства, а частично идут на удовлетворение личных потребностей сельского населения или же находят себе производственное применение в других отраслях народного хозяйства и устранение их из балансового расчета влечет за особой преуменьшение народного дохода (на 415 милл. руб.). В таблице не учтено также сальдо оборота капитала в скоте и птице (206,1 милл. руб.), а также доход от совхозов и посевов в полосе отчуждения, размер последнего за отсутствием данных определить нельзя. К этому надо прибавить еще разницу в стоимости продукции животноводства в летний сезон 1921/22 и 1922/23 гг., достигавшей по нашему исчислению 80 милл. руб. С другой стороны, не полностью учтены издержки производства. Общая сумма недоучета народного дохода приведенным в таблице расчетом по массовым данным сравнительно с ранее нами исчисленным достигает 934,7 милл. руб. или 17,8%.

Распространяя установленный коэффициент недоучета [1] на расчет по бюджетным данным, получим 5.842 милл. руб, народного дохода вместо ранее исчисленных 4.959,5 милл. руб., при отнесении же на душу сельского населения 54 руб. 12 коп. против 44 руб. 44 коп.

К иной цифре приходит проф. Л. Н. Литошенко при исчислении народного дохода от сельского хозяйства по материалам того же бюджетного обследования. [2] Общая сумма народного продукта от сельского хозяйства определяется Л. Н. Литошенко в 4.457 милл. рублей (по довоенным ценам), а при расчете на душу сельского населения в 39 руб. 94 коп.

Исчислению Л. Н. Литошенко присущи все отмеченные нами дефекты приведенного выше бюджетного расчета. Сверх того в этой работе имеются некоторые более существенные недочеты. Так, при исчислении народного дохода Л. Н. Литошенко исходил из установленных бюджетами норм дохода крестьянского двора отдельных посевных групп [3] и соотношения этих групп по массовому обследованию (10% гнездовой переписи 1922 г.) без внесения в последние каких-либо коррективов. Мы видели к какому сильному искажению действительности это приводит. Правда Л. Н. Литошенко пришел к обратным, чем мы результатам. После произведенного им взвешивания определенные бюджетами душевые нормы дохода сельского населения не

[1] Расход на амортизацию сельскохозяйственного инвентаря и хозпостроек 445,4 милл. руб. за вычетом неправильно включенного в издержки производства расхода на текущий ремонт жилых построек 294,7 милл. руб.

[2] Л. Н. Литошенко. „Национальный доход СССР".

[3] Условно чистый доход крестьянских хозяйств (включая лесоводство, рыболовство и промыслы) исчислен Л. Н. Литошенко в 51,0 руб. для массового двора, при этом доход от сельскохозяйственного производства определен в 78% общей суммы условно чистого дохода.

понизились, а наоборот даже несколько повысились—с 39 руб. 78 коп. до 39 руб. 98 коп., но это явилось следствием неправильного способа исчисления. В основу исчисления Л. Н. Литошенко были положены нормы дохода бюджетного двора различных посевных групп. Указанные нормы были взвешаны на число хозяйств, соответствующих групп по данным 10% выборочной переписи 1922 года и таким образом был исчислен доход среднего массового двора—207,6 руб. [1] Для определения душевой нормы дохода полученная сумма была разделена на численный состав массового двора (5,2 души). Этот прием вряд ли может считаться правильным. Несомненно, доход бюджетного двора выше массового двора не только в среднем по всем обследованным бюджетами хозяйствам, то также и внутри каждой посевной группы. Подтверждение этому находим в данных бюджетных и массовых обследований о размере семьи и посевной площади в хозяйствах отдельных посевных групп. Вполне сопоставимых данных не имеется, но приводимые ниже цифры в достаточной мере показательны. [2]

ПОСЕВНЫЕ ГРУППЫ	По весеннему опросу 1924 года (на 1 хозяйство)		По бюджетам 1923/24 г. (на 1 хозяйство)		% бюдж. данных к данным по весен. опросу	
	Число душ	Весь полев. и усадебн. картофель (десят.)	Число душ	Посев гл. зерновых хлебов (десят.)	Число душ	Посев гл. зерн. хлеб.
До 2 десятин	4,1	1,3	4,7	1,3	114,6	100,0
От 2,1— 4,0 десятин . .	5,2	3,0	5,7	3,0	109,6	100,0
„ 4,1— 6,0 „ . .	6,2	5,0	6,6	5,0	106,5	100,0
„ 6,1— 8,0 „ . .	6,8	7,1	7,6	7,0	111,8	98,6
„ 8,1—16,0 „ . .	7,4	10,7	8,4	10,6	113,5	99,1
Свыше 16 десятин . . .	8,5	21,8	9,7	20,9	114,1	95,9

Размер семьи по бюджетам в отдельных посевных группах на 7—15% выше массовых данных. Еще большее расхождение наблюдается по посеву. По бюджетам, за неимением соответствующих данных, взята площадь посева под главными зерновыми хлебами, в то время как по весеннему опросу взята площадь всего полевого посева и усадебного картофеля и несмотря на это бюджетные данные по трем группам хозяйств совпадают с массовыми, а в остальных трех группах выше всего на 1—4,3%. При этих условиях было бы более правильным положить в основу исчисления душевые нормы дохода и взвесить их на количественный по населению состав посевных групп. В таком случае доход на душу среднего массового двора определится, на основании использованных Л. Н. Литошенко материалов, [3] не в 39 руб. 98 коп. (по довоенным ценам), а в 37 руб. 12 коп. Но эта цифра также неправильна, она преуменьшена, так как при взвешивании бюджетных норм не были внесены соответственные поправки в данные 10% выборочной переписи о группировке хозяйств по посеву. Кроме того душевые бюджетные

[1] Л. Н. Литошенко исчислен весь доход крестьянского двора в 266,2 руб., из них на долю сельского хозяйства приходилось 78,0%. Следовательно, доход от сельскохозяйственного производства равнялся 207,6 руб. на двор и 39 руб. 98 коп. на душу. См. „Национальный доход СССР", стр. 28—29.

[2] По состоянию материалов нельзя было вывести второй десятичный знак.

[3] Л. Н. Литошенко. „Национальный доход СССР", стр. 26—28.

нормы дохода исчислены Л. Н. Литошенко не совсем правильно. В расчетах Л. Н. Литошенко не принят во внимание оборот навоза и тяговой силы сельского рабочего скота, преуменьшено сальдо капитала в скоте, не учтен доход от совхозов, от посевов на полосе отчуждения (при жел. дороге), затем неправильно зачислен в издержки производства расход по ремонту жилых построек и, наоборот, не включен расход на амортизацию орудий производства (сельскохозяйственного инвентаря и хозяйственных построек).

Произведенный Л. Н. Литошенко расчет, вообще, не соответствует понятию народного дохода. Помимо указанных дефектов в нем отсутствует основное присущее этой экономической категории условие—учет влияния на размер народного дохода ценностного фактора. Народный доход является результатом взаимодействия двух факторов—количество вновь произведенных продуктов и реальных цен на них. Как указывалось уже ранее, при одном и том же количестве вновь произведенной продукции доля сельского хозяйства в народном доходе увеличивается с ростом цен на сельскохозяйственные продукты и падением цен на промышленные, и наоборот уменьшается с падением цен на сельскохозяйственные и ростом на промышленные товары. В расчетах же Л. Н. Литошенко часть народного дохода, потребленная в натуре, исчислена по довоенным ценам, т. е. с устранением влияния ценностного фактора, товарная же часть оценена по современным, но не сельскохозяйственным, а промышленным ценам. Л. Н. Литошенко при этом исходил из положения, „что реальной величиной в крестьянском хозяйстве является только в натуре потребляемая часть дохода, а отчуждаемая же доля имеет номинальную ценность, реальное значение которой определяется пропорцией цен на сельскохозяйственные и промышленные продукты". [1] Критика этого своеобразного способа исчисления народного дохода с достаточной полнотой была произведена в „Плановом Хозяйстве" Б. А. Гухманом и мы не будем здесь ее повторять. [2]

Проследим теперь динамику исчисленного нами народного дохода от сельского хозяйства.

ГОДЫ	По ценам исследуемого года			По довоенным ценам	
	При исчислении в товарн. руб. (по оптов. индексу Госплана)		В червонном исчислении		
	В %% к предш. году	В %% к 1913 г.	В %% к предш. году	В %% к предш. году	В %% к 1913 г.
1921/22 г.	—	41,8	—	—	41,1
1922/23 „	109,5	45,7	—	165,7	68,1
1923/24 „	111,3	51,2	155,8	103,0	70,1
1924/25 „	140,4	71,9	147,9	101,4	71,2
1925/26 „	114,2	82,1	116,2	123,6	87,8

Таблица показывает картину чрезвычайно интенсивного роста народного дохода от сельского хозяйства в исследуемое пятилетие. В 1922/23 году имеем 9,5% годового прироста (в товарн. руб.), следующий год дает 11,2%. В 1924/25 г. коэффициент годового прироста повышается до 40,4%, но в 1925/26 году он понижается до 14,2%. За пять лет народный доход

[1] Там же.

[2] Б. А. Гухман. Сумма доходов СССР (1922—24 гг.) „Плановое хозяйство" №№ 12 и 1, стр. 276—77.

от сельского хозяйства увеличился на 3.269,6 милл. руб. (товар) или 96,6%, что составляет в среднем в год 18,4% прироста.[1] Если же устранить из расчета исключительный по неурожаю хлебов и трав 1921/22 год, то темп роста народного дохода от сельского хозяйства определится в 21,5%[1] в среднем в год. В червонном исчислении сумма народного дохода за 4 года возросла на 7.476,8 милл. руб. или 160,6%, что составляет в среднем в год 38,0%. Этот рост ввиду пониженной сравнительно с 1913 г. покупательной способностью червонного рубля в большой мере номинальный, реальный же рост народного дохода, с учетом падения курса червонного рубля представлен в проанализированном ранее расчете в товарных рублях.

По исчислению С. Н. Прокоповича народный доход от сельского хозяйства с 1900 по 1913 гг. возрос на 85,5% или на 4,87% в среднем за год. Таким образом, темп роста народного хозяйства от современного сельского хозяйства превосходит темп роста довоенного времени в $4^1/_2$ раза при сопоставлении со среднегодовым приростом за 4 года и около 4 раз при сопоставлении за 5 лет. Столь стремительный рост народного дохода является особенностью пережитого сельским хозяйством в исследуемый период восстановительного процесса. Когда сельское хозяйство вступит в условия нормального прогрессивного развития, темп роста народного дохода, понятно, значительно понизится. Тем более, что причины констатированного чрезвычайно интенсивного роста народного дохода от сельского хозяйства лежали не только в увеличении количества сельскохозяйственной продукции, но так же,—а для некоторых исследуемых лет, главным образом,—в изменении второго образующего народный доход фактора—цен на сельскохозяйственные продукты, которые в 1922—24 сельскохозяйственные годы стояли на исключительно низком уровне. Исчисленный по довоенным ценам, т. е. без учета изменения ценностного фактора, народный доход от сельского хозяйства показывает в 1923/24 г. картину очень медленного роста — на 3,0% вместо отмеченных ранее 9,0%. Еще более резкое смещение наблюдаем в 1924/25 г.—1,4% прироста (вместо 40,4%); 1925/26 г. показывает мощный, превосходящий констатированный ранее подъем национального продукта на 23,6% вместо 14,2%. Особенно сильно влияние ценностного фактора сказалось в 1922/23 году—расчет по довоенным ценам показывет стремительный рост национального продукта на 65,7% вместо ранее отмеченных 9,5%.

Из сравнения с 1913 г. видим убыль народного дохода от сельского хозяйства (в товарн. рубл.) в 1921/22 году более, чем вдвое—на 4.716,5 милл. руб. или 58,2%. В благополучные по урожаю годы имеем 45,7% довоенной суммы в 1922/23 году, 51,2—71,9% в следующие два года и 82,1 в 1925/26 г.

По абсолютным цифрам народного дохода нельзя составить себе достаточно ясного представления об уровне материальной обеспеченности населения. Для этого необходимо знать какое количество вновь созданных материальных благ приходится на единицу населения. При увеличении общей суммы народного дохода материальное положение населения может ухудшиться, в случае если рост населения опередил прирост народного дохода.

Расчет на душу не изменил установленной при анализе абсолютных цифр народного дохода картины роста благосостояния сельского населения, но динамические коэффициенты несколько понизились. В 1921/22 году на душу сельского населения приходилось народного дохода 30 руб. 58 коп. (товарн.). В следующем году душевая норма повысилась до 31 руб. 20 коп. или на 8,6%. Столь незначительный прирост обусловлен имевшими место в 1921—23 гг. резкими ценностными сдвигами на продукты сельского хозяйства—голодными ценами в 1921/22 г. и исключительно низкими

[1] Среднегодовые нормы исчислены по способу сложных процентов.

ГОДЫ	Народный доход на душу сельского населения				
	По современным ценам		По довоен. ценам (1913 года)	В %% к 1913 году	
	В тов. руб.	В черв. руб.		По соврем. ценам	По довоен. ценам (1913 года)
1913 г.	71,63	—	71,63	100,0	100,0
1921/22 г.	30,58	—	30,07	42,7	42,0
1922/23 „	33,20	40,60	49,42	46,3	69,0
1923/24 „	36,58	62,26	50,08	51,2	69,9
1924/25 „	50,57	90,63	49,98	70,6	69,8
1925/26 „	56,68	103,33	60,59	79,1	84,6

в 1922/23 году. При устранении же влияния ценностного фактора душевая норма равнялась в 1922/23 году 49 руб. 42 коп. и превышала норму предшествующего года на 64,3%. В 1923/24 году имеем 36 руб. 58 коп. (товарн.) на душу или 10,2% прироста. В следующем году имел место частичный недород хлебов, к этому присоединился возросший спрос на с.-х. продукты значительно развившейся промышленности. Под влиянием указанных причин цены на сел.-хоз. продукты в 1924/25 г. сильно возросли и норма душевой обеспеченности повысилась до 50 руб. 57 коп. или на 38,2%. Иные динамические процессы видим, обращаясь к расчету по довоенным ценам—стремительный рост (на 38,2% и 16,2%) сменился понижением душевой нормы на 0,2% в 1924/25 году и незначительным приростом на 1,3% в 1923/24 году. В 1925/26 году нормы душевой обеспеченности народным доходом достигли 56 руб. 68 коп. (12,1% прироста), при устранении же влияния цен имеем 60 руб. 59 коп. (21,2%). Сопоставляя с 1913 годом видим, что в 1921/22 году душевая норма (в тов. руб.) опустилась до 42,7% довоенной, а в наиболее благоприятном для сельского хозяйства 1925/26 году стояла на уровне 79,1%.

Наиболее ярким показателем, определяющим не только меру материального благосостояния населения, но также и уровень развития производительных сил страны является количество произведенных в единицу труда продуктов. В ниже приводимой таблице расчет произведен, исходя из числа всех работников (без различия возрастов), занятых в сельскохозяйственном производстве и всей суммы затраченного труда в том числе и детского. Обычно применяемый способ исчисления на работника в переводе на взрослого мужчину представляется нам не реальным, так как в сельскохозяйственном производстве в очень большой мере участвует детский и женский труд, при чем в некоторых отраслях женский труд по количеству произведенной продукции не может оцениваться ниже мужского труда. Затем расчет на фактическое число работников делает возможным сопоставление с нормами выработки в промышленности, где обычно и совершенно правильно исчисляются реальные, а не пересчитанные на взрослого работника нормы дневной выработки.

Таблица ярко иллюстрирует катастрофическое состояние сельского хозяйства в 1921/22 году. Годовая выработка занятого в сельскохозяйственном производстве работника (без различия возраста) была более, чем вдвое ниже нормы 1913 года. На 1 работника приходилось в этом году 139 руб. 94 коп. (товарн.) валового и 66 руб. 41 коп. народного продукта вместо довоенных 275 руб. 36 коп. и 155 руб. 20 коп., т. е. меньше на 49,2% в первом случае и на 57,2% во втором. Более благоприятное соотношение видим при

сопоставлении норм дневной выработки—1 руб. 25 коп. валового и 59 коп. народного продукта в 1921/22 году против 1 руб. 73 коп. и 97 коп. в 1913 г. В 1922/23 году наблюдали пеструю картину—нормы годовой выработки работника валовой продукции были ниже норм предшествующего года на 5,8%, а народного дохода наоборот выше на 9,0%. Объяснение этому находим в более низких (в отношении к валовой продукции) издержках производства в 1922/23 году. Обращаясь к цифрам дневной выработки, видим в 1922/23 году по валовой продукции понижение на 12,0%, а по народному доходу незначи-

ГОДЫ	Валовая продукция в тов. руб.		Народный доход в тов. руб.		Валовая продукция по дов. цен.		Народный доход по дов. цен.	
	На работника	На затрач. человеко-день	На работника	На затрач. человеко-день	На работника	На затрач. человеко-день	На работника	На затрач. человеко-день
А. В абсолютных числах								
1913 г.	275,36	1,73	155,20	0,97	275,36	1,73	155,20	0,97
1921/22 г.	139,94	1,25	66,41	0,59	137,60	1,23	65,26	0,58
1922/23 „	131,89	1,10	72,36	0,60	189,38	1,58	107,52	0,90
1923/24 „	150,82	1,20	80,23	0,64	198,90	1,58	109,84	0,87
1924/25 „	194,21	1,49	110,23	0,84	199,63	1,53	108,84	0,83
1925/26 „	219,92	1,53	123,69	0,86	233,11	1,63	132,22	0,92
Б. В %% к 1913 г.								
1921/22 г.	50,8	72,3	42,8	60,8	50,0	71,1	42,1	59,8
1922/23 „	47,9	63,6	46,6	61,9	68,8	91,3	69,3	92,8
1923/24 „	54,8	69,4	51,7	66,0	72,2	91,3	70,8	89,7
1924/25 „	70,5	86,1	71,0	86,6	72,5	88,4	70,1	85,6
1925/26 „	79,9	88,4	79,7	88,7	84,7	94,2	85,2	94,8

тельное повышение на 1,7%. Иные динамические процессы усматриваем при анализе расчета по довоенным ценам. В данном случае по всем показателям 1922/23 год стоит на более высоком уровне сравнительно с предшествующим ему годом—на 37,6% по валовой выработке на работника в год и 28,5% на рабочий день; по народному доходу имеем 64,8% прироста по дневной выработке и 55,2% на работника в год.

В последующие годы наблюдается ускорение темпа роста норм годовой и дневной выработки (в товарн. руб.), при чем 1925/26 год приблизился по норме дневной выработки к довоенному уровню—88,4% нормы 1913 года по валовому и 88,7% по народному продукту. По годовой выработке на работника имеем 79,9% довоенной нормы в первом случае и 79,7% во втором. Процент прироста норм выработки народного продукта за 5 лет равнялся 45,8% при расчете на рабочий день и 86,3% на 1 работника в год—в среднем за год это составит 9,9% (исчислен по сложному проценту) в первом случае и 16,8% во втором.

Представляет интерес сопоставить исчисленные нами нормы дневной выработки народного продукта с рыночной оплатой сел.-хоз. труда. За современный период в нашем распоряжении имеются соответствующие ма-

териалы только относительно 1923/24 года. На основании этих данных поденная плата пешего взрослого сел.-хоз. работника (мужчины) определяется в период производства с.-х. работ в 50 коп. (товарных), а с учетом зимних работ 46 к. По нашему расчету в 1923/24 году на один затраченный в сел.-хоз. производстве день приходилось 64 коп. (тов.) на работника без различия возраста, при пересчете на взрослого мужчину это составит 84 коп. Если же из расчета исключить сальдо оборота капитала в скоте и птице и стоимость хозяйственно-использованной тяговой силы раб. сельского скота, то на 1 человеко-день получим 55 коп. (работнику без различия возраста) и 71 коп. для взрослого работника мужчины. В 1913 году поденная плата пешему рабочему взрослому мужчине равнялась 88 коп. (с учетом зимних работ), а дневная выработка 97 коп., всего народного дохода 1 руб. 26 коп., за вычетом же сальдо капитала в скоте и птице и стоимости хозяйственно-использованной тяговой силы сел. раб. скота—1 руб. 13 коп. Отсюда видно, что рыночная конъюнктура для сельского труда в 1923/24 году значительно ухудшилась сравнительно с 1913 годом. Мы полагаем, что это явление в той или иной мере имело место на протяжении всего исследуемого периода.

Проанализируем теперь причины констатированного нами роста в исследуемые годы народного дохода. Причин этому может быть три—увеличение количества затраченного в сел.-хоз. производстве труда, повышение выработки продукта в единицу труда и рост цен на сел.-хоз. продукты. Проследим влияние на рост народного дохода каждого из перечисленных факторов.

Затрачено в сел.-хоз. производ. человеко-дней (включая детский труд)

ГОДЫ	В абсолютн. числах	В %% к предш. году	В %% к 1913 г.	На 1 работника (без различия возраста) [1]
1913 г.	8.328	—	100,0	159
1921/22 г.	5.698	—	68,4	112
1922/23 г.	6.148	107,9	73,8	120
1923/24 г.	6.504	105,8	78,1	126
1924/25 г.	6.905	106,2	82,9	131
1925/26 г.	7.703	111,6	92,5	143

Таблица показывает беспрерывный рост трудоемкости сельского хозяйства в исследуемое современное пятилетие—на 33,4% за пять лет и 7,7% в среднем за год (исчислено по сложному проценту). Максимальный подъем приходится на 1925/26 г. (11,6% прироста сравнительно с предшествующим годом). При сопоставлении с 1913 годом видим сокращение трудоемкости сельского хозяйства до 68,4% в 1921/22 г. и 92,5% в 1925/26 г.

При расчете на работника (без различия возраста) получим 112—143 дней в год работы в сел.-хоз. производстве в современный период и 159 дней в 1913 году.

Рассмотрим теперь влияние второго фактора—количества произведенного в единицу труда народного продукта.

---

[1] В расчетах принято следующее количество работников (включая детский труд):

1913 г.	52,4 милл.	1923/24 г.	51,7 милл.
1921/22 г.	50,9 „	1924/25 г.	52,7 „
1922/23 г.	54,2 „	1925/26 г.	53,8 „

ГОДЫ	Народный продукт (по довоенным ценам) на 1 человеко-день		
	Абсолютн. числа	В %% к предшеств. году	В %% к 1913 г.
1913 г.	0,97	—	100,0
1921/22 г.	0,58	—	59,8
1922/23 г.	0,90	155,2	92,8
1923/24 г.	0,87	96,7	89,7
1924/25 г.	0,83	95,4	85,6
1925/26 г.	0,92	110,8	94,8

Приведенный расчет отличается от ранее опубликованного в „Планов. хозяйстве“ (1925 г., № 4), так как в его основу положены подесятинные нормы затраты труда работников (занятых в земледелии) без различия возраста, а ранее опубликованный расчет произведен по нормам трудоспособного населения (земледельч.), затем в новом расчете учтено влияние урожая на подесятинные нормы затраты труда.

Нормы дневной выработки народного продукта (по довоен. цен.) возросли за пять лет на 58,6% или 12,2% в среднем в год. Таким образом под влиянием двух рассмотренных факторов, которые могут быть наименованы количественными, народный доход от сельского хозяйства возрос на 113,7% за пять лет и 20,8% в среднем в год.

Какая доля увеличения дневной выработки чистой продукции должна быть отнесена за счет благоприятных естественных условий сельскохозяйственного производства, какая за счет технических усовершенствований (расширение посева технических и интенсивных культур, введение более усовершенствованных систем и орудий обработки полей, повышение молочности скота, выхода мяса из туши и пр.) и, наконец, какая доля за счет большей интенсификации и квалифицированности труда (благодаря повышению культурного уровня крестьянства, определить невозможно. Но во всяком случае определяющими все же являются климатические условия, что видно из резкого подъема норм дневной выработки в годы хорошего урожая 1922/23 и 1925/26 гг.

Влияние ценностного фактора определяется следующей таблицей:

ГОДЫ	Народный продукт от сельского хозяйства в милл. руб.	
	По довоенным ценам	По ценам исслед. лет (тов. руб.)
1921/22 г.	3.328,3	3.384,9
1922/23 г.	5.515,7	3.705,0
1923/24 г.	5.678,8	4.148,3
1924/25 г.	5.757,7	5.826,2
1925/26 г.	7.113,0	6.654,5

Вследствие изменения цен на сел.-хоз. продукты народный доход понизился на 8,0% за весь исследуемый период и на 2,1% в среднем в год. Из произведенного анализа видно, что наиболее сильное влияние на рост народного дохода оказал размер дневной выработки (12,2%,) за ним следует влияние количества затраченного труда (7,7%). Ценностные же сдвиги понизили народный доход на 2,2%. К иным результатам придем, если за исходный пункт примем 1922/23 год. Это сопоставление представляет свой интерес, так как условия, в которых находилось сельское хозяйство в 1922—26 гг., могут считаться нормальными для рассматриваемого периода,

в то время, как 1921/22 г. был исключительным по размеру неурожая. В данном случае влияние обоих количественных факторов понижается до 28,1% за 4 года и 8,6% в среднем в год.[1] Влияние же ценностного фактора из отрицательного становится положительным и повышает нар. доход на 39,3% за весь период и 11,7% в год.

Вопросы о распределении народного дохода от сельского хозяйства между различными классами населения, а также вопрос о доле сельского хозяйства в общем народном продукте и балансы отдельных отраслей сельского хозяйства за недостатком места будут освещены в особой работе.

В заключение проследим динамику всего комплекса организационно хозяйственных признаков сел.-хоз. производства и его результатов (см. таблицы №№ 1 и 2).

Можно установить три момента в развитии современного сельского хозяйства в рассматриваемые годы. Первый момент, относящийся к 1921/22 сел.-хоз. году дает рельефную картину деградации сел.-хоз. производства. Размер всего посева полевого и усадебного сократился сравнительно с 1920 годом на 9,2%. При этом с составе поля произошли изменения в сторону вытеснения товарных культур потребительскими. Доля потребительских хлебов понизилась сравнительно с 1920 годом на 4,5%, а доля товарных хлебов упала до 23,3%. Сократился также посев технических культур на 4,3%. По животноводству видим катастрофическое сокращение всех видов скота, в особенности молодняка. Количество скота (в переводе на крупный) весной 1922 года убыло сравнительно с осенью 1921 года на 6,9%, а молодняк лошадей и крупного рогатого скота на 20,0%. Значительно сократилось (на 7,9%) число рабочих лошадей, что повлекло за собой острый недостаток в деревне тяговой силы, не изжитый и до настоящего времени. Катастрофически сократилось свиноводство до 35,9% прежнего размера. Мы лишены возможности проследить динамику остальных элементов сел.-хоз. производства, а также его результатов за отсутствием соответствующих расчетов для 1920/21 года. Но не приходится сомневаться в том, что мы встретили бы и в отношении их те же явления регресса, ввиду прямой их связи с рассмотренными основными элементами сел.-хоз. производства, а также небывалого по размерам неурожая хлебов и трав в этом году. В противоположность отмеченным чрезвычайно тяжелым условиям сел.-хоз. производства, рыночная конъюктура в 1921/22 году была благоприятна для сельского хозяйства. Отношение сел.-хоз. бюджетного индекса к общему бюджетному индексу (по исчислению Отдела труда ВЦСПС) составляло (в среднем за год) 1,02%, а промышленного 0,96%. Но результатами благоприятной рыночной конъюктуры могли воспользоваться только наиболее зажиточные слои крестьянства, имевшие возможность отчуждать продукцию своего хозяйства на рынок. Для значительной же части сельского населения, вынужденного вследствие неурожая приобретать продукты питания на рынке, голодные цены на хлеба гибельно отразились на хозяйстве.

Из сопоставления с 1913 годом видим, что количество валовой сел.-хоз. продукции в 1921/22 году сократилось более, чем вдвое—до 48,8%, а ее стоимость до 47,3% уровня 1913 года. Еще резче упала сумма народного дохода от сельского хозяйства—до 41,8%. Из основных элементов сел.-хоз. производства наибольшему сокращению подверглось животноводство—на 31,1%. За ним следует полеводство, показывающее убыль всего посева на 18,2%, товарных хлебов на 27,6% и технических растений на 34,9%. Менее

[1] Влияние обоих количественных факторов определяется в среднем в год в 8,6%, из них 7,8% приходится за счет увеличения количества трудовых единиц и 0,73% повышения выработки продукта в единицу труда.

Основные элементы сельскохозяйственного производства на душу сельского населения в 1913 г. и 1921—26 гг.

	1913 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1. Посевная площадь (в милл. десятин)						
Всего посева	0,932	0,779	0,666	0,770	0,816	0,851
Главн. зерновые хлеба .	0,820	0,686	0,571	0,665	0,693	0,714
В том числе:						
Товарн. зерн. хлеба . .	0,378	0,280	0,165	0,219	0,250	0,249
Технические раст. . . .	0,037	0,024	0,030	0,032	0,041	0,049
2. Животноводство (к концу исслед. года в тыс. голов)						
Всего скота в перев. на крупный	0,683	0,468	0,482	0,542	0,595	0,652
Рабочие лошади	0,223	0,161	0,161	0,164	0,171	0,177
Лош. молодняк	0,066	0,033	0,037	0,046	0,056	0,070
Коровы	0,208	0,189	0,198	0,211	0,227	0,243
Мол. крупн. рог. скот .	0,235	0,130	0,162	0,208	0,214	0,222
Овцы всех возраст. . . .	0,895	0,502	0,531	0,695	0,757	0,965
Свиньи всех возраст. . .	0,168	0,080	0,085	0,156	0,151	0,221
3. Сел.-хоз. инвентарь (включая транспорт) (к концу исслед. года, первонач. стоим. в милл.)						
а) по довоен. ценам.	14,60	12,34	12,94	13,19	13,82	14,24
б) по соврем. ценам	14,60	11,93	11,05	15,57	13,44	13,90
4. Постройка (реальная стоимость в милл. руб.)						
Жилые						
а) по довоен. ценам.	46,98	46,33	48,22	50,64	53,17	55,83
б) по соврем. ценам.	46,98	44,81	50,22	57,06	52,83	68,48
Хозяйственные						
а) по довоен. ценам.	28,43	28,04	29,18	30,64	32,18	33,78
б) по соврем. ценам.	28,43	27,12	30,81	34,52	31,97	41,45
Итого						
а) по довоен. ценам.	75,40	74,37	77,40	81,29	85,35	89,82
б) по соврем. ценам.	75,40	71,92	81,03	91,58	84,80	109,93
Сел.-хоз. продукция (в милл. руб.)						
Валовая						
а) по довоен. ценам.	127,09	63,36	87,01	90,67	91,59	106,82
б) по соврем. ценам.	127,09	64,44	60,51	68,76	89,10	100,78
Чистая						
а) по довоен. ценам.	76,13	34,16	53,42	54,13	54,05	64,71
б) по соврем. ценам.	76,13	34,74	37,17	41,72	54,93	61,31
Народный доход (в милл. товарн. руб.)	71,63	30,58	32,20	36,58	50,57	56,68

	1913 г.	1921/22г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	В %%% к предшеств. году: 1922/23 г. к 1921/22 г.	1923/24 г. к 1922/23 г.	1924/25 г. к 1923/24 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.	В %%% к 1913 г.: 1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
А. Затрата труда	8.328	6.200	6.341	6.631	7.468	7.780	102,3	104,6	112,6	104,2	74,4	76,1	79,6	89,7	93,4
Б. Посевная площадь (в милл. дес.)															
Всего посева	105,44	86,24	74,38	87,34	94,01	99,89	86,2	117,4	107,7	106,2	81,8	70,5	82,8	89,2	94,7
Главные зерновые хлеба	92,70	75,96	63,76	75,36	79,88	83,87	84,0	118,2	106,0	105,0	81,9	68,8	81,3	86,2	90,5
В т. ч.: рыночные культуры зерновых хлебов	42,80	30,99	18,39	24,79	28,77	29,28	59,4	134,7	116,1	101,8	72,4	43,0	57,9	67,2	68,4
технические растения	4,15	2,70	3,37	3,67	4,64	5,76	124,7	108,9	126,5	124,2	65,1	81,2	88,4	111,8	138,8
В. Животноводство (к концу исслед. года в милл. голов)															
Всего скота в перев. на крупн.	75,2	51,8	53,8	61,4	68,6	73,4	103,9	114,1	111,7	107,0	68,9	71,5	81,6	91,2	97,6
Рабочие лошади	25,2	17,8	18,0	18,6	19,7	20,3	101,1	103,3	105,7	103,0	70,6	71,4	73,9	78,1	80,6
Лошади молодняк	7,5	3,7	4,1	5,2	6,5	7,3	110,8	126,8	125,0	112,3	49,1	54,7	69,7	87,1	97,3
Коровы	23,5	20,9	22,1	24,0	26,1	27,4	105,7	108,6	109,(	105,0	88,8	94,0	102,0	111,2	116,6
Молодняк крупн. рогат. скота . . .	26,6	14,4	18,1	23,6	24,7	96.0	125,7	130,4	104,7	109,7	54,0	68,0	88,5	92,9	101,9
Овцы всех возрастов	101,2	55,6	59,3	78,8	87,2	22,6	106,7	132,9	110,7	110,0	64,9	58,6	77,9	86,2	94,9
Свиньи всех возрастов	19,0	8,8	9,5	17,7	17,4	—	108,0	186,3	98,3	130,0	46,2	50,0	93,2	91,6	118,9
Г. Сельско-хоз. инвентарь включая транспортный (к концу исслед. года первоначальной стоим. в милл. руб.)															
а) по довоен. ценам	1.651,2	1.366,1	1.443,8	1.495,7	1.592,2	1.671,8	105,7	103,6	106,5	105,0	82,7	87,4	90,6	96,4	101,2
б) по соврем. ценам (милл. т. р.)	1.651,2	1.321,0	1.233,5	1.765,3	1.548,3	1.632,2	93,4	143,1	87,7	105,4	80,0	74,7	106,9	93,8	98.8
Д. Постройки (реальн. стоим. в м. р.)															
а. Жилые: а) по довоен. ценам	5.313	5.129	5.381	5.743	6.125	6.555	105,0	106,7	106,8	107,0	96,5	101,3	108,1	115,3	123,4
б) по соврем. „	5.313	4.960	5.682	6. 71	6.085	8.041	114,6	113,9	94,0	132,1	93,4	106,9	121,8	114,5	151,4
б. Хозяйств. а) по довоен. „	3.215	3.104	3.257	3.475	3.707	3.966	105,0	106,7	106,8	107.0	96,5	101,3	108,1	115,3	123,4
б) по соврем. „	3.215	3.002	3.439	3.914	3.683	4.866	114,6	113,9	94,0	132.1	93,4	106,9	121,8	114,5	151,4
Итого: а) по довоен. „	8.528	8.233	8.638	9.218	9.832	10.521	105,0	106,7	106,8	107,0	96,5	101,3	108,1	115,3	123,4
б) по соврем. „	8.528	7.961	9.121	10.385	9.768	12.907	114,6	113,9	94,0	132,1	93,4	106,9	121,8	114,5	151,4
Е. Сельско-хоз. продукция (в милл. руб.)															
Валовая а) по довоен. ценам	14.373,9	7.014,0	9.710,6	10.282,4	10.551,1	12.541,2	138,4	105,9	102,6	118,9	48,8	67,6	71,5	73,4	87,2
б) по соврем. „	14.373,9	7.133,3	6.752,8	7.797,0	10. 64,7	11.831,8	94,7	115,5	131,6	115,3	49,6	47,0	54,2	71,4	82,3
Чистая а) по довоен. „	8.610,2	3.781,1	5.952,1	6 138,0	6.227,1	7.596,7	157,7	103,0	101.5	122.0	43,9	69,2	71,3	72,3	88,2
б) по соврем. „	8.610,2	3.845,4	4.148,2	4.731,6	6.328,5	7.207,1	107,9	114,1	133,7	113,9	44,7	48,2	55,0	73,5	83,7
Народный доход (в милл. тов. руб.) .	8.101,4	3.384,9	3.705,0	4.148,3	5.826,2	6.954,5	109,5	112,0	140,4	114,2	41,8	45,7	51,2	71,9	82,1

других пострадал капитал в постройках—всего 3,5% убыли по довоенным ценам и 6,6% по современным (в тов. руб.).

Второй момент в развитии сельского хозяйства в исследуемые годы может быть охарактеризован, как переходный. Он показывает явления восстановительного процесса, но наряду с этим на нем еще лежит печать пережитой сельским хозяйством в 1921/22 году сильнейшей деградации. К переходному времени должен быть отнесен 1922/23 год. В этом году наблюдается дальнейшее сокращение посевной площади на 13,8% сравнительно с 1921 годом. Резко сократился посев рыночных хлебов (на 40%), посев же потребительских хлебов, наоборот, несколько повысился (на 2,4%). По техническим растениям имел место прирост посева на 24,7%. Но хороший урожай хлебов и трав в 1922 году дал возможность сельскому хозяйству превозмочь отмеченное нами тяжелое наследие предшествующего года, вследствие чего в динамике остальных элементов сел.-хоз. производства наблюдаются прогрессивные тенденции. Численность скота (в переводе на крупный) возросла на 3,9%, а коров на 5,7%. Но что особенно важно, одновременно с ростом стада наблюдается его омоложение. Молодняк крупного рогатого скота, составлявший в 1921/22 году 37,5% всего количества стада, поднялся в 1922/23 году до 41,8%, а молодняк лошадей с 17,2% до 18,6%. В 1922/23 году положено также начало восстановления стада мелкого скота, прирост которого определился в 6,7% по овцам и 8,0% по свиньям. Повысилось также оборудование крестьянского хозяйства капиталом в инвентаре (по первонач. стоимости по довоен. ценам) на 5,7% сравнительно с предшествующим годом и капиталом в постройках 5,0%.[1]

Возросла и трудоемкость сельского хозяйства, поглотившего в этом году 6.341 милл. рабочих дней (включая детский труд) против 6.200 милл. дней предшествующего года. Мощный темп роста видим, обращаясь к данным о количестве произведенной в этом году сел.-хоз. продукции—коэффициент годового прироста валовой продукции составляет 38,4%, а чистой 57,7%. Низкий уровень развития отечественной промышленности, слабо развитый экспорт наряду с хорошим урожаем хлебов,—создали чрезвычайно неблагоприятную рыночную конъюнктуру для сел.-хоз. продукции в 1922/23 году. Отношение сел.-хоз. индекса к общетоварному (оптовому индексу Госплана) равнялось (в среднем за год) 0,72, а промышленного—1,38. Вследствие этого, при сопоставлении ценностного выражения, валовая продукция 1922/23 года оказалась ниже валовой продукции 1921/22 года на 5,3%, а чистая продукция выше всего на 7,9%. Народный доход, в силу указанного обстоятельства, показывает прирост всего в 9,5%.

Несмотря на отмеченные прогрессивные тенденции, 1922/23 год по всем организационно-хозяйственным признакам, за исключением капитала в постройках, еще далеко отставал от уровня 1913 года. Посевная площадь под всеми видами полевых и усадебных культур равнялась всего 70,5 посевной площади 1913 года, при чем посев технических растений опустился до 43%. Количество скота (в переводе на крупный) составляло 71,5%, капитала в сел.-хоз. инвентаре (первоначальной стоимости) 87,4% и только капитал в постройках превысил на 1,3% по довоенным ценам и 6,9% по современным ценам довоенный уровень. Валовая продукция сельского хозяйства, несмотря на хороший урожай, составляла всего 67,6% по довоенным ценам и 47,0% по современным ценам с.-х. продукции 1913 г. Столь же резко сократился народный доход—до 45,7%.

[1] При этом необходимо иметь в виду, что за неимением данных о стоимости сел.-хоз. инвентаря с учетом износа, в таблицу включены данные о первоначальной его стоимости по довоен. ценам. Стоимость сел.-хоз. инвентаря и построек в тов. руб. исчислена по стоимости их по довоенным ценам и индексам соответствующих групп промтоваров (металл. и с.-х. орудий для с.-х. инвентаря и строительных материалов для построек).

Последние три года исследуемого периода (1923—26 г.г.) дают картину постепенно развивающегося восстановления сел.-хоз. производства, достигшего в 1925/26 г. по основным его элементам, количеству произведенной валовой продукции и народного продукта довольно высокого уровня сравнительно с довоенным временем. При этом восстановительный процесс шел одновременно в двух направлениях как в отношении роста основных элементов сел.-хоз. производства и количества его продукции, так и в отношении благоприятных для сельского хозяйства ценностных сдвигов.

Из приведенных в таблице, относящихся к исследываемому периоду динамических коэффициентов заслуживает быть отмеченным прежде всего значительный рост посевной площади на 34,3% за три года. Особый интерес при этом представляет факт более интенсивного роста сравнительно с потребительским хлебом посева рыночных культур: на 59,2% за три года товарных хлебов против 20,3% прироста потребительских и на 70,9% технических растений. Привлекает к себе также внимание интенсивное развитие животноводства на 36,4% за исследуемый период. Часть этого прироста должна быть отнесена за счет отмеченной ранее убывающей ошибки в регистрации ЦСУ количества скота, но все же не подлежит сомнению что и в действительности имел место, быть может, не столь стремительный, но во всяком случае достаточно интенсивный процесс расширения животноводства. Не надо упускать из вида, что цифры 1925/26 года предположительные, возможно, что действительность превзойдет эту норму. Более медленным темпом возрастали капиталы—в инвентаре 15,8% прироста первоначальной стоимости по довоенным ценам и в постройках 21,8% по дов. ценам. Наряду с ростом основных элементов сел.-хоз. производства наблюдалось увеличение и количества сел.-хоз. продукции, сопровождавшееся ростом цен на сел.-хоз. продукты. Соотношение между ценами на промышленные и сел.-хоз. товары приблизилось к довоенному—в 1925/26 году отношение сел.-хоз. индекса к общетоварному (среднее за год) равнялось 0,95, а промышленного 1,05.[1] Народный доход повысился за три года на 98,3%. Отметим также рост трудоемкости сел.-хоз. производства с 6.341 милл. рабочих дней в 1922/23 году до 7.780 милл. рабочих дней в 1925/26 году, т. е. на 22,7%.

Восстановительный процесс в сельском хозяйстве в рассматриваемый период еще не завершился—довоенный уровень не достигнут ни по количеству произведенной с.-х. продукции, ни в отношении основных элементов сел.-хоз. производства. Исключение составляет капитал в постройках, превысивший в 1925/26 году довоенный уровень на 23,4% по довоенным ценам и на 51,4 по современным. Посевная площадь (усадебная и полевая) составляли в 1925/26 году 94,7% площади посева 1913 года, значительно ниже процент посева товарных хлебов—68,4%. Посев технических растений увеличился сравнительно с 1913 годом на 38,8%. По животноводству видим, что численность всего скота (в переводе на крупный) в 1925/26 году еще несколько отстает (на 2,4%) от довоенного времени, но по отдельным видам скота наблюдается уже превышение—по коровам на 21,2%, по свиньям на 36,8%. Обращаясь к данным о результатах сел.-хоз. производства, наблюдаем сокращение валовой с.-х. продукции в 1925/26 году на 12,8% по довоенным ценам и 7,7% по современным, чистой продукции соответственно на 11,8% и 6,3%, а народного дохода на 17,9%. Трудоемкость современного сел.-хоз. производства также еще несколько не достигла уровня 1913 г., в 1925/26 году было затрачено в с.-х. производстве 7.780 милл. рабочих дней вместо 8.328 милл. рабочих дней в 1913 году, т. е. на 6,6% меньше.

[1] По исчислению комиссии Госплана СССР по разработке контрольных цифр народного хозяйства.

Расчеты на душу показывают в общем констатированные нами при анализе абсолютных цифр динамические процессы, а потому мы не будем на них останавливаться. Отметим только, что по нормам душевой обеспеченности с.-х. продукции и капиталом современное сельское хозяйство несколько сильнее отстало от довоенного времени, чем это имело место при сопоставлении абсолютных величин.

Помимо исследованного нами восстановительного процесса в сельском хозяйстве на протяжении всего исследуемого периода, а в особенности в последние три года имели место процессы реконструкционного характера, основанием которых прежде всего служили передача крестьянам свыше 40 милл. дес. государственной и частновладельческой земли, образование государственных сельских хозяйств, ставящих себе целью содействовать агрикультурному подъему деревни. К этому необходимо добавить еще образование коллективных сельских хозяйств, кооперирование крестьянства в производительные и потребительские коллективы, поднятие общего культурного уровня крестьян, облегчающее переход от прадедовских косных приемов обработки земли к более прогрессивной системе и более усовершенствованным орудиям обработки полей. Все эти явления не учтены в нашей работе, они требуют специального исследования. Влияние моментов реконструктивного характера возрастало в исследуемый период с каждым годом, а в недалеком будущем, когда восстановительный процесс полностью завершится, они явятся главнейшими двигателями сельского хозяйства. Изучение процесса реконструкции сельского хозяйства стало актуальнейшей проблемой исследования.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

ЗА ПЯТЬ ЛЕТ (1920/21—1924/25 гг.)

Бюллетень № 15 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1913 и 1920—25 гг. (диаграммы)

Б. Динамические таблицы (1913 и 1920—25 гг.)

I. Сельское хозяйство

1. Валовая продукция сельского хозяйства СССР
2. Товарная часть валовой продукции с. х. СССР
3. Хлебофуражные балансы СССР
4. Динамика численности сельского скота по СССР

II. Промышленность

Динамика продукции главнейших отраслей промышленности

III. Труд

1. Динамика числа рабочих фабр.-зав. и горной цензовой промышленности
2. Зарплата рабочих крупной промышленности
3. Динамика числа рабочих и суммы валовой продукции цензовой промышленности
4. Число членов профсоюзов в СССР
5. Служащие ф.-з. и горной цензовой промышленности
6. Рабочая сила и коэффициент нагрузки работников ж.-д. транспорта

IV. Транспорт

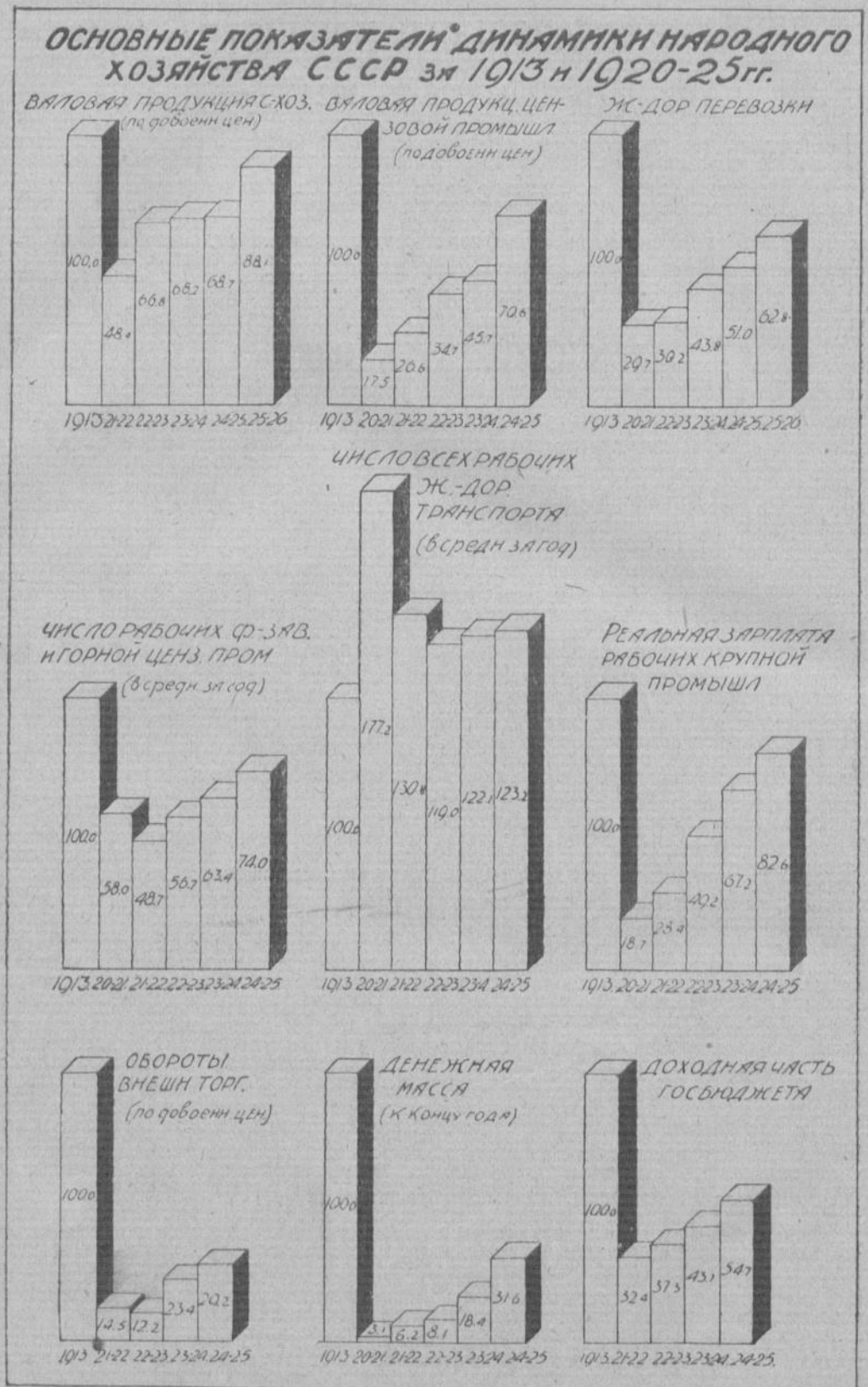
1. Динамика работы ж.-д. транспорта
2. Главнейшие технические показатели ж.-д. транспорта

V. Товарообмен

1. Внешняя торговля СССР
2. „ „ „

VI—VIII. Финансы, денежное обращение, индексы и кредит

1. Финансы, денежное обращение и индексы цен
2. Кредит


ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДИНАМИКИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР за 1913 и 1920-25 гг.
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ С-ХОЗ. (по довоенн цен)
100,0 48,4 66,8 68,2 68,7 88,1
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25 25-26
ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦ. ЦЕНЗОВОЙ ПРОМЫШЛ. (по довоенн цен)
100,0 17,5 20,6 34,7 45,7 70,6
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25
ЖЕ-ДОР ПЕРЕВОЗКИ
100,0 20,7 30,2 43,8 51,0 62,8
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25 25-26
ЧИСЛО ВСЕХ РАБОЧИХ ЖЕ-ДОР ТРАНСПОРТА (в средн за год)
100,0 177,2 130,4 119,0 122,1 123,2
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25
ЧИСЛО РАБОЧИХ Ф-З АВ. И ГОРНОЙ ЦЕНЗ. ПРОМ (в средн за год)
100,0 58,0 48,7 56,7 63,4 74,0
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25
РЕАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА РАБОЧИХ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛ
100,0 18,7 28,4 49,2 67,2 82,6
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25
ОБОРОТЫ ВНЕШН ТОРГ. (по довоенн цен)
100,0 12,5 12,2 23,4 29,2
1913 21-22 22-23 23-24 24-25
ДЕНЕЖНАЯ МАССА (к концу года)
100,0 3,1 6,2 8,1 18,4 31,6
1913 20-21 21-22 22-23 23-24 24-25
ДОХОДНАЯ ЧАСТЬ ГОСБЮДЖЕТА
100,0 32,4 37,3 43,1 54,7
1913 21-22 22-23 23-24 24-25

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Таблица № 1

Валовая продукция сельского хозяйства СССР за 1921—1926 гг.

(Без лесного хозяйства, рыболовства и охоты)

	В натуральном выражении (в милл. пудов)					По довоенным ценам								
						В милл. рублей					В %% к 1921/22 г.			
	1921/1922 г.	1922/1923 г.	1923/1924 г.	1924/1925 г.	1925/1926 г.	1921/1922 г.	1922/1923 г.	1923/1924 г.	1924/1925 г.	1925/1926 г.	1922/1923 г.	1923/1924 г.	1924/1925 г.	1925/1926 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. Полеводство														
1. Главн. зерновые хлеба	2.253,5	3.585,7	3.475,1	3.165,1	4.560,0	1.690,2	2.617,5	2.536,8	2.310,5	3.328,8	154,9	150,1	136,7	196,9
2. Второстеп. зерн. хлеба	40,7	54,2	71,2	58,9	81,3	47,6	62,7	81,8	68,0	93,1	131,7	171,8	142,8	195,6
3. Картофель	1.874,3	2.004,7	2.184,7	2.122,0	2.863,7	449,8	481,1	524,3	509,3	687,3	106,9	116,6	113,2	152,8
4. Лен трепаный	10,1	9,3	11,0	17,7	24,4	48,2	44,5	52,5	83,9	116,0	92,3	108,9	174,1	240,7
5. Конопля (пенька)	7,6	9,1	13,5	19,0	28,0	25,5	30,6	45,2	63,7	94,0	120,0	177,2	249,8	368,6
6. Хлопок сырец	1,5	1,7	6,6	20,4	38,8	6,0	7,0	26,6	82,2	155,0	116,7	443,3	1.370,0	2.583,3
7. Масличные семена	73,0	130,6	157,7	141,2	264,0	85,7	151,9	183,2	165,2	309,0	177,2	213,8	192,8	360,6
8. Проч. техническ. культуры	26,4	110,6	162,2	183,1	408,6	6,1	21,5	41,7	42,2	100,0	352,5	683,6	691,8	1.639,3
9. Солома, колос, сеян. травы	3.611,8	5.711,7	5.314,1	4 926,9	7.106,9	439,4	688,7	643,4	612,1	885,7	156,7	146,4	139,3	201,6
Итого (1—9)	—	—	—	—	—	2.798,5	4.105,5	4.135,5	3.937,1	5.768,9	146,7	147,8	140,7	206,1
II. Огородничество и садоводство														
10. Овощи и фрукты	738,9	1.026,2	982,2	1.076,9	1.756,7	511,6	701,4	676,2	750,1	990,6	137,1	132,2	146,6	193,6
III. Животноводство														
11. Мясо	140,5	105,0	134,1	171,1	154,4	713,2	518,9	682,8	868,6	783,9	72,8	95,7	121,8	109,9
12. Молочные продукты	656,3	1.020,1	1.272,3	1.255,8	1.337,1	503,1	774,5	986,4	947,6	1.013,8	153,9	196,1	188,4	201,5
13. Кожсырье (шт)	74,1	52,4	53,9	58,5	53,2	200,5	115,9	120,3	128,8	118,7	57,8	60,0	64,2	59,2
14. Прочее сырье	5,8	5,4	6,2	5,9	6,2	86,1	77,6	90,5	84,7	87,8	90,1	105,1	98,4	102,0
15. Навоз	11.396,0	15.183,0	16.265,0	15.452,0	18.545,0	136,8	182,2	195,2	185,4	222,5	133,2	142,6	135,5	162,6
16. Птица	6,7	7,3	9,9	14,8	14,8	50,9	55,5	75,2	112,5	112,5	109,0	147,7	221,0	221,0
17. Яйца	5,4	8,5	13,0	17,6	24,2	25,3	39,8	60,8	82,4	113,3	157,3	240,3	325,7	447,8
18. Пчеловод. и шелководство	1,26	1,26	1,26	1,31	—	10,6	10,5	11,0	12,5	16,4	99,1	103,8	117,9	154,7
Итого (11—18)	—	—	—	—	—	1.726,5	1.774,9	2.222,2	2.422,5	2.468,9	102,8	128,7	140,3	143,0
IV. Луговодство														
19. Сено	2.242,0	4.311,0	3.359,0	3.319,5	3.870,0	672,6	1.293,3	1.007,7	995,9	1.161,0	192,3	149,8	148,1	172,6
ВСЕГО (1—19)	—	—	—	—	—	5.709,2	7.875,1	8.041,6	8.105,6	10.389,4	137,9	140,8	142,0	182,0

Таблица № 2

Товарная часть (без внутрикрестьянского оборота) валовой продукции сельского хозяйства СССР за 1924—1926 гг.

(В миллионах пудов и рублей)

	В натуральном выражении		По довоенным ценам	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1	2	3	4	5
I. Полеводство				
1. Главные зерновые хлеба . .	411,0	740,0	305,7	540,2
2. Второстепенные хлеба	2,5	3,4	2,9	3,9
3. Картофель	153,0	185,2	39,0	44,4
4. Лен	11,0	15,5	52,1	74,0
5. Конопля	5,0	7,5	16,8	25,0
6. Хлопок	20,4	38,8	82,2	155,0
7. Масличные семена	98,8	150,0	115,6	175,0
8. Проч. технические культуры	183,1	406,5	42,2	94,0
9. Колос, мякина, солома . . .	166,0	243,0	19,5	28,0
Итого (1—9) . . .	—	—	676,0	1.139,5
II. Огородничество и садоводство				
10. Овощи и фрукты	249,0	415,5	214,8	285,1
III. Животноводство				
11. Мясо	54,8	49,4	269,0	250,8
12. Молочные	224,0	252,7	158,4	191,6
13. Кожсырье (шт.)	47,2	43,0	111,1	102,4
14. Прочее сырье	4,5	5,0	68,1	73,8
15. Птица	2,8	2,8	21,3	21,3
16. Яйца	7,3	9,8	29,5	45,8
17. Пчеловодство и шелководство	(1,4)	(1,6)	10,4	14,0
Итого (11—17) . .	—	—	667,8	699,7
IV. Луговодство				
18 Сено и сеян. травы	184,3	242,8	55,3	72,9
Итого (1—18) . .	—	—	1.613,9	2.197,2

Таблица № 3

Хлебофуражные балансы СССР (1921—26 гг.)

(В миллионах пудов)

	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	В °/₀°/₀ к 1921/22 г.			
						1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Продовольственная потребность									
а) сельское население	1122,9	1735,4	1765,8	1659,3	1.984	154,5	157,3	147,8	176,7
б) городское население	201,1	270,6	277,1	258,9	296	134,6	137,8	128,7	147,2
в) Красная армия	33,2	29,4	29,4	29,4	17	88,6	88,6	88,6	51,2
Итого	1357,2	2035,4	2072,3	1947,6	2297	150,0	152,7	143,5	169,2
2. Кормовая потребность									
а) сельский скот	353,1	513,2	534,5	481,0	710	145,3	151,4	136,2	201,1
б) городской скот	40,0	60,0	50,0	50,0	66	150,0	125,0	125,0	165,0
в) армейский скот	20,0	13,6	13,6	13,6	15	68,0	68,0	68,0	75,0
Итого	413,1	586,8	598,1	544,6	791	142,0	144,8	131,8	191,5
3. Семенная потребность	514,8	653,2	692,4	728,9	742	126,9	134,5	141,6	144,2
4. Промышленная потребность	24,4	50,0	50,0	55,0	61	204,9	204,9	225,4	250,0
5. Экспорт (+) и импорт (—)	— 56,0	+ 40,3	+ 165,3	— 20,0	+ 250	—	—	—	—
6. Прирост запасов									
а) видимых	—	+ 90,0	— 49,0	+ 29,0	+ 75	—	—	—	—
б) в крестьянском хозяйстве	—	+ 130,0	— 54,0	— 120,0	+ 344	—	—	—	—
Итого	—	+ 220,0	— 103,0	— 91,0	+ 419	—	—	—	—
Всего	2253,5	3585,7	3475,1	3165,1	4.560	159,1	154,2	140,5	202,4

Таблица № 4

Динамика численности сельского скота по СССР за 1921—1926 гг.
(Без Туркестана, ДВО и ЗСФСР)

	В тысячах голов					В %% к 1921 г.			
	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Лошади рабочие	18.283,9	16.669,6	16.459,6	17.521,3	18.275,0	91,2	90,0	95,8	99,9
Всего лошадей	23.670,4	20.166,4	20.066,4	22.344,2	24.187,3	85,2	84,8	94,4	102,2
Коровы	19.801,8	19.330,6	20.166,4	22.306,5	24.286,1	97,6	101,8	112,6	122,6
Всего крупного рогатого скота . .	38,133,3	35.041,6	38.682,4	46.691,6	50.747,3	91,9	101,4	122,4	133,1
Мелкий рогатый скот (всех возр.) .	46.223,3	53.663,3	56.820,6	69.203,9	80.367,7	116,1	122,9	149,7	173,9
Свиньи всех возрастов	13.501,9	8.561,3	9.127,8	16.829,3	16.440,4	63,4	67,6	124,6	121,8
Всего скота в переводе на крупн. .	52.066,6	48.042,4	49.033,1	56.917,5	61.347,2	92,3	94,2	109,3	117,8

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Динамика продукции главнейших отраслей промышленности за 1913—1924/25 гг. [1]

(В тысячах тонн)

ГОДЫ	Добыча угля			Добыча нефти (с кустарн.)			Металлургическое производство									Хлопчато-бумажное производство					
							Чугун			Мартен			Прокат			Пряжа			Готовые ткани		
	Абсолютн.	В %%		Абсолютн.	В %%		Абсолютн.	В %%		Абсолютн.	В %%		Абсолютн.	В %%		Абсолютн.	В %%		Абсолютн.	В %%	
		К пред. году	К 1913 г.		К прел. году	К 1913 г.		К пред. году	К 1913 г.		К пред. году	К 1913 г.		К пред. году	К 1913 г.		К пред. году	К 1913 г.		К пред. году	К 1913 г.
1913	29.055	—	100	9.194	—	100	4.206	—	100	4.247	—	100	3.509	—	100	304,1	—	100	2.238	—	100
1920/21	7.738	—	27	3.813	—	41	116	—	2,7	172	—	4,1	153	—	4,3	18,0	—	6	151	—	7
1921/22	10.185	132	35	4.649	122	51	172	148	4,1	318	185	7,5	259	169	7,4	51,4	286	17	315	209	14
1922/23	11.939	117	41	5.271	113	57	300	174	7,1	615	193	14,5	474	183	13,5	74,4	145	25	581	184	26
1923/24	15.778	132	54	6.048	115	66	661	220	15,7	993	161	23,4	690	146	19,7	101,9	137	34	836	144	37
1924/25	16.057	102	55	7.019	116	76	1.304	197	31,0	1.864	188	44,0	1.334	193	38 0	186,1	183	61	1.490	178	67

ГОД	Производство спичек			Выработка табачных изделий			Производство сахара		
	В тысячах ящиков	В %%%		В милл. кур. единиц	В %%%		Рафинад в тыс. тонн	В %%%	
		К предыдущему году	К 1913 г.		К предыдущему году	К 1913 г.		К предыдущему году	К 1913 г.
1913	3.703	—	100	54.608	—	100	964 [2]	—	100
1920/21	655	—	18	23.991	—	43	17,0	—	1,8
1921/22	729	111	20	18.143	76	33	8,0	47	0,8
1922/23	1.425	195	39	14.007	77	26	50,3	629	5,0
1923/24	1.883	132	51	13.976	100	26	130,1	259	13,5
1924/25	3.149	167	85	25.582	183	47	300,1	231	31,1

[1] Цифры даны на основе сборников „Русская промышленность", изд. ВСНХ.

[2] За 1914/15 г.

Таблица № 1

Отдел III. ТРУД

Динамика числа рабочих фабрично-заводской и горной цензовой промышленности по СССР в 1913, 1920/21—1924/25 гг.

(В тыс. человек)

Производственные группы	1913 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Горнорабочие	484,8	292,2	245,4	258,7	296,1	272,1
2. Металлисты	541,6	449,1	337,6	345,7	365,1	450,3
3. Текстильщики	704,9	229,2	259,1	362,2	415,9	535,8
4. Деревообделочники	104,0	54,0	46,5	54,2	66,2	69,3
5. Химики	126,0	91,8	76,5	87,9	94,4	116,4
6. Пищевики	304,5	99,0	58,4	99,9	115,8	135,7
7. Табачники	28,3	27,8	21,8	19,9	20,1	21,7
8. Кожевники	29,3	58,4	41,8	41,1	42,7	47,0
9. Швейники	11,7	62,1	41,9	37,0	41,8	44,1
10. Бумажники	87,4	26,6	20,4	22,7	27,2	34,3
11. Рабочие полиграфического пр-ва		53,3	42,6	46,9	56,2	63,8
12. Прочие отрасли	129,5	35,9	51,4	69,6	76,0	98,8
Итого	2.552,0	1.479,4	1.243,4	1.445,8	1.617,5	1.889,3
В %/%	100	58,0	48,7	56,7	63,4	74,0

Примечания:

1) Численность рабочих за 1913 г. взята по исчислению ЦСУ, за последующие годы исчислена Статбюро Госплана на основании сплошных учетов численности рабочих и динамических коэффициентов текущей статистики труда ЦСУ.

2) В группу „горнорабочих" в 1913 году вошла цементная промышленность, которая в 1920/21—1924/25 гг. отнесена в группу „прочие отрасли", вследствие чего по этим двум группам данные за 1913 и последующие годы не совсем сравнимы.

Таблица № 2

Заработная плата рабочих крупной промышленности в 1913, 1920/21—1924/25 гг.

ГОДЫ	В товарных рублях	В %/% к 1913 г.	Примечание
1	2	3	
1913	25,0	100	1. Заработная плата за 1913 г. исчислена Центр. Бюро Статистики Труда.
1920/21	4,67	18,7	2. Заработная плата за 1920/21 и 1921/22 гг. взята по исчислению С. Г. Струмилина, см. „Зараб. плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1923 г.".
1921/22	7,09	28,4	
1922/23	12,31	49,2	3. Заработная плата за 1922/23—и 1924/25 гг.—по данным Центр. Бюро Стат. Труда; при переводе в товарные рубли из условных бралась стоимость набора по кругу рабочих—7,75 р. до января 1924 г. и 8,20 р. с января 24 г.
1923/24	16,80	67,2	
1924/25	20,65	82,6	

Таблица № 3

Динамика числа рабочих и суммы валовой продукции за 1920/21—1924/25 гг. по цензовой промышленности

ГОДЫ	Число рабочих в среднем за год (в тыс.)	Сумма валовой продукции по довоен. ценам		В %/% к 1913 г.		
		Всего в милл. руб.	На 1 раб. в рублях	Число рабочих в среднем за год	Сумма валовой продукции	
					Всего	На одного рабочего
1	2	3	4	5	6	7
1913	2.599	5.620	2.162	100,0	100,0	100,0
1920/21	1.480	981	663	56,9	17,5	30,7
1921/22	1.243	1.493	1.201	47,8	26,6	55,6
1922/23	1.452	1.949	1.342	55,9	34,7	62,1
1923/24	1.615	2.566	1.589	62,1	45,7	73,5
1924/25	1.889	3.950	2.091	72,7	70,6	96,7

Таблица № 4

Число членов профсоюзов по СССР

(В тысячах человек)

НАИМЕНОВАНИЕ СОЮЗОВ	II полуг. 1920 г.	1 июля 1921 г.	1 октября 1921 г.	1 октября 1922 г.	1 октября 1923 г.	1 октября 1924 г.	1 октября 1925 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сельское хозяйство							
1. Рабземлес	260,0	658,8	657,7	282,7	297,4	379,3	780,3
II. Промышленность							
2. Бумажники	27,2	26,9	27,0	20,6	26,9	30,4	36,7
3. Горнорабочие	303,4	321,7	284,0	227,6	305,3	321,6	326,3
4. Деревообделочники	183,4	247,0	236,0	81,8	120,9	139,4	144,9
5. Кожевники	235,0	278,8	182,0	77,2	89,4	101,1	108,0
6. Металлисты	561,6	587,9	522,0	421,6	518,6	571,6	686,4
7. Печатники	81,6	93,9	86,4	61,5	78,0	85,8	100,7
8. Пищевики	319,1	391,5	298,7	182,7	269,1	300,2	366,3
9. Сахарники	69,3	50,8	51,0	31,1	48,2	103,2	70,5
10. Строители	299,5	355,6	347,1	102,1	244,9	348,3	576,2
11. Текстильщики	373,8	428,1	368,8	399,8	476,1	556,8	685,0
12. Химики	194,9	182,9	158,9	123,7	156,3	170,1	197,4
13. Швейники	159,5	176,4	135,3	49,3	52,6	61,5	65,4
Итого по п.п. 2—13	2.808,3	3.141,5	2.697,2	1.779,0	2.386,3	2.790,0	3.363,8
III. Транспорт и связь							
14. Водники	245,1	286,8	293,4	121,7	124,4	131,1	139,1
15. Железнодорожники	1.032,1	1.127,5	1.070,5	714,5	738,1	810,1	856,7
16. Местный транспорт	127,5	203,1	201,2	101,9	139,1	158,0	167,8
17. Нарсвязь	189,9	197,1	197,7	105,9	101,3	100,4	105,0
Итого по п.п. 14—17	1.594,6	1.814,5	1.762,8	1.044,0	1.102,9	1.199,6	1.268,6
IV. Служащие госуд., общ. учрежд.							
18. Рабис	106,4	137,8	[2]	57,8	68,4	71,0	75,4
19. Медикосантруд	482,4	587,9	561,7	297,4	331,9	352,9	408,1
20. Рабпрос	433,6	651,3	878,3 [2]	386,0	477,7	543,2	608,1
21. Совработники	882,5	1.067,4	1.027,7	472,9	642,7	799,0	965,0
Итого по п.п. 18—21	1.904,9	2.444,4	2.467,7	1.214,1	1.520,7	1.766,1	2.056,6
V. Прочие							
22. Комхоз	179,4	223,9	206,7	125,0	174,0	184,2	216,7
23. Нарпит	109,7	135,3	115,6	38,3	69,6	111,3	160,8
Итого по п.п. 22—23	289,1	359,2	322,3	163,3	243,6	295,5	377,5
Сверх того не распределено по союзам	—	35,0	25,0	63,0	—	—	—
Всего	6.856,9	8.453,4	7.932,7	4.546,1	5.550,9	6.430,5	7.846,8

Примечания:

[1] Таблица составлена по следующим источникам: 1) „Ежегодник ЦСУ за 1922/23 г.“, стр. 241. 2) „Статистика Труда“, №№ 6 и 10, 1924 г., 3) Неопубликованные данные Ц.Б.С.Т.

[2] Рабпрос и Рабис составляли один союз.

Таблица № 5

Служащие фабрично-заводской и горной цензовой промышленности в %%-отношении к рабочим в 1923—25 гг.

№№ по порядку	ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ (Профсоюзы)	1 января 1923 г.	1 июля 1923 г.	1 января 1924 г.	1 июля 1924 г.	1 января 1925 г.
	1	2	3	4	5	6
1	Горнорабочие	15,5	9,4	9,9	7,3	9,3
2	Металлисты	19,1	17,9	17,1	15,3	14,5
3	Текстильщики	8,5	8,0	7,1	6,6	6,0
4	Деревообделочники	18,0	16,5	15,3	13,6	14,1
5	Химики	15,2	15,7	14,7	14,4	12,0
6	Пищевики	24,5	26,6	24,4	24,3	20,0
7	Табачники	11,3	11,9	12,2	9,8	10,7
8	Кожевники	14,8	14,0	12,6	11,4	11,1
9	Бумажники	12,2	12,0	11,0	10,5	10,9
10	Работн. полиграфич. производ.	11,4	12,2	11,7	11,4	10,9
11	Прочие отрасли	18,4	15,2	15,0	12,4	12,9
	По всем группам	15,3	13,4	12,9	11,2	11,2

Таблица составлена по данным сплошных учетов, производимых ЦСУ.

Таблица № 6

Рабочая сила и коэффициент нагрузки работников жел. дор. транспорта

ГОДЫ	I. Численность работников в средн. за год в тысячах						II. Месячн. зарплата 1 работника (постоян. и временн.) в рублях					III. Коэффициент нагрузки						
	А. Общая			Б. По службам			А. По всем службам		Б. По службам (реальная)			А. Число работников на 1 километр сети				Б. Число приведен тонно-клм. тысячи		
	ВСЕГО	В том числе		Тяги	Пути	Эксплоатац. и связи	Номинальн.	Реальная	Пути	Тяги	Эксплоатац. и связи	Всех	В т. ч. работн.			На 1 раб. в среднем	В т. ч. на 1 раб. экспл. и связи	Число паровозов километров на 1 раб. тяги
		Постоянных и времен.[1]	Случайн. поден.[2]										Пути	Тяги	Экспл. и связи			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
А. Абсолютные числа																		
1913 г. в гр. СССР	703,0	550,3	152,7	213,9	250,8	189,9	37,80	37,80	21,80	43,30	37,00	12,09	4,31	3,68	3,27	129	476	2.436
1920/21 г.	1.245,8	1.136,6	109,3	—	—	—	—	—	—	—	—	18,80	—	—	—	—	—	—
1921/22 „	919,2	810,0	109,3	—	—	—	—	—	—	—	—	13,60	—	—	—	30	—	—
1922/23 „	836,4	716,8	119,6	261,1	262,3	207,8	—	10,27	6,78	12,85	9,21	12,00	3,77	3,75	2,98	40	159	888
1923/24 „	858,3	754,9	103,4	273,0	240,8	212,0	32,80	16,77	11,95	20,89	15,38	11,60	3,36	3,70	2,87	57	231	955
1924/25 „	865,8	778,8	86,9	279,7	228,8	207,9	44,48	22,33	16,42	27,52	19,93	11,60	3,07	3,76	2,79	76	318	1.085
Б. В %% к 1913 г.																		
1920/21 г.	177,2	206,5	71,6	—	—	—	—	—	—	—	—	155,5	—	—	—	—	—	—
1921/22 „	130,8	147,2	71,6	—	—	—	—	—	—	—	—	112,5	—	—	—	23,3	—	—
1922/23 „	119,0	130,3	78,3	122,1	104,6	109,4	—	27,2	31,1	29,7	24,9	99,3	87,5	101,9	91,1	31,0	33,4	36,5
1923/24 „	122,1	137,2	67,7	127,6	96,0	111,6	—	44,4	54,8	48,2	41,6	95,9	78,0	100,5	87,8	44,2	48,5	39,2
1924/25 „	123,2	141,5	56,9	130,8	91,2	109,5	—	59,1	75,3	63,6	53,9	95,9	71,2	102,2	85,3	58,9	66,8	44,5
В. В %% к предыдущему году																		
1921/22 г.	73,8	71,3	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	72,3	—	—	—	—	—	—
1922/23 „	91,0	88,5	109,4	—	—	—	—	—	—	—	—	88,2	—	—	—	—	—	—
1923/24 „	102,6	105,3	86,5	104,6	91,8	102,0	—	163,3	176,3	162,6	167,0	96,7	89,1	98,7	96,3	133,3	145,3	107,5
1924/25 „	100,9	103,2	84,0	102,5	95,0	98,1	135,6	133,2	137,4	131,7	129,6	100,0	91,4	101,6	97,2	142,5	137,7	113,6

[1] Штатных и нештатных.
[2] Без рабочих мастерских.

Динамика работы железнодорожного транспорта

ГОДЫ	А. Пассажирское движение	Б. ГРУЗОВОЕ ДВИЖЕНИЕ															
		I. Общие данные о перевозках в поездах коммерческого движения						II. Данные о перевозках отдельных грузов в коммерческом движении									
														В т. ч.		В том числе	
	Отправлено платных пассажиров в миллионах	Погруж. грузов всех скор. вместе с хоз. в милл. тонн	То же коммерческих[1] в миллионах тонн	Средний пробег 1 *т* груза в километрах	Общий пробег всех грузов в млрд. тонно-клм.	Ср.-суточн погрузка всех груз. (с хоз.)[2] в тыс. вагонов	Общая густота грузового движения в тыс. тонно-клм.	Все хлебопродукты в милл. тонн	Каменный уголь в милл. тонн	Нефтепродукты в милл. тонн	Дрова в милл. тонн	Лесоматериалы в милл. тонн	Итого поименованные грузы (9—13) в милл. тонн	Хозяйственные грузы не для себя в милл. тонн	Прочие грузы в милл. тонн	Чугун, железо. сталь не в деле в милл. тонн	Руда в милл. тонн
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
А. Абсолютные числа																	
1913 в границах СССР .	184,8	132,4	112,5	496	65,7	27,7	1.130,0	18,3	26,3	5,8	8,6	12,2	71,2	12,4	61,2	4,10	8,93
1920/21	—	39,4	—	366	14,4	11,1	217,4	4,3	3,6	1,7	8,7	2,2	20,5	—	18,9	—	—
1921/22	—	39,9	—	402	16,1	9,6	237,1	5,9	4,7	2,9	9,4	2,5	24,7	—	15,2	0,23	0,22
1922/23	122,0	58,0	—	407	23,5	11,7	337,7	8,9	8,0	3,3	14,9	5,8	40,9	—	17,1	0,48	1,15
1923/24	151,4	67,5	50,4	500	33,7	13,5	456,9	10,7	12,3	3,5	12,4	7,2	46,1	—	21,4	0,82	1,97
1924/25	211,8	83,1	67,1	571	47,4	17,4	636,7	11,6	14,1	5,1	9,6	11,4	51,8	16,2	31,3	2,59	2,94
Б. В %%% к 1913 году																	
1920/21	—	29,7	—	73,8	21,9	40,0	15,6	23,5	13,8	30,1	101,0	17,9	28,8	—	30,8	—	—
1921/22	—	30,2	—	81,0	24,4	34,6	21,0	32,2	17,9	50,8	110,1	20,8	34,9	—	24,6	5,6	2,4
1922/23	66,0	43,8	—	82,1	36,8	42,4	29,9	48,8	30,4	57,5	173,2	47,8	57,5	—	27,9	11,7	12,8
1923/24	83,5	51,0	44,8	100,8	51,4	48,8	40,4	58,7	46,5	59,7	145,0	59,1	64,8	—	35,0	20,1	22,0
1924/25	114,6	62,8	69,7	115,1	72,1	62,8	56,3	63,7	53,7	87,8	112,0	93,7	72,9	130,6	51,0	63,2	32,3
В. В %%% к пред. году																	
1921/22	—	101,3	—	109,8	111,8	86,5	109,1	137,2	130,6	170,6	108,0	113,6	120,5	—	80,4	—	—
1922/23	—	145,4	—	101,2	146,0	121,9	142,4	171,2	170,2	113,8	158,5	232,0	165,6	—	112,5	208,7	522,7
1923/24	126,6	116,4	—	122,9	143,4	115,4	135,3	120,2	153,8	106,1	83,2	124,1	112,7	—	125,1	170,8	171,3
1924/25	137,2	123,1	133,1	114,2	140,7	128,9	139,4	108,4	114,6	145,7	77,4	158,3	112,4	—	146,3	315,9	149,2

[1] Вместе с хозяйственными, не для надобности своих дорог.
[2] Годовая работа на единицу длины сети.

Главнейшие технические показатели железнодорожного транспорта

Годы	Эксплоатац. длина сети (шу)	Коэффициент использования: Поездов	Коэффициент использования: Вагонов	Коэффициент использования: Паровозов	Расход топлива на паровоз. в дровян. эквивал.	В общем расходе топлива: доля: Дров	Угля	Нефти	Расход на прочие нужды дорог в дров. эквивал.	Расход топлива на 100 паровозо-км.
		На тысячу приведенных тонно-километров								
	Тыс. км.	Поездо-км.	Тыс. ваг.-осе-км.	Паровозо-км.	Десятки тыс. куб. метров				Дес. тыс. куб. метров	Дес. куб. метров
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Абсолютные числа										
1913 в гран. СССР	58,2	4,29	0,258	5,76	5.424	5,4	70,0	23,2	1.225	1,04
1920/21	66,3	—	—	—	3.370	44,6	27,8	27,6	928	1,71
1921/22	67,8	—	—	—	3.293	38,3	27,7	34,0	957	1,63
1922/23	69,6	4,54	0,278	7,00	3.077	30,9	37,3	31,7	891	1,34
1923/24	73,9	3,58	0,237	5,33	3.077	15,9	53,1	31,0	820	1,19
1924/25	74,5	3,27	0,227	4,59	3.304	8,0	54,0	38,0	734	1,10
Б. В %% к 1913 году										
1920/21	113,9	—	—	—	62,1	825,9	39,7	119,0	75,6	164,4
1921/22	116,5	—	—	—	60,7	709,3	39,6	146,6	78,1	156,7
1922/23	119,7	105,8	107,8	121,5	56,7	572,2	53,3	136,6	72,7	128,8
1923/24	127,0	83,4	91,9	92,5	56,7	294,4	75,9	133,6	66,9	114,4
1924/25	128,0	76,2	88,0	79,7	60,9	148,1	77,1	163,8	59,9	105,8
В. В %% к предыдущему году										
1921/22	102,3	—	—	—	97,7	85,9	99,6	123,2	103,1	95,3
1922/23	102,7	—	—	—	93,4	80,7	134,7	93,2	93,1	82,2
1923/24	106,2	78,9	85,3	76,1	100,0	51,5	142,4	97,8	92,0	88,8
1924/25	100,8	91,3	95,8	86,1	107,4	50,3	101,7	122,6	89,5	92,4

Таблица № 1-а

Отдел V. ТОВАРООБМЕН

Внешняя торговля СССР за 1913, 1920—1924/25 гг.

(Тысячи рублей по довоенным ценам)

ГОДЫ	Вывоз	Привоз	Оборот	Баланс
1	2	3	4	5
1913 г. по всей б. империи . .	1.420.949	1.220.539	2.641.488	+200.410
1913 г. в границах СССР . . .	1.305.000	1.007.000	2.312.000	+298.000
1920 г.	1.397	29.052	30.449	— 27.655
1921 г.	20.195	210.004	230.199	—189.809
1921/22 г.	63.918	270.899	334.817	—206.981
1922/23 г.	133.242	147.891	281.133	— 14.649
1923/24 г.	339.689	200.533	540.222	+139.156
1924/25 г.	320.114	356.095	676.209	— 35.981

Таблица № 1-б

Внешняя торговля СССР за 1913, 1920—1924/25 гг.

(В относительных величинах)

ПЕРИОДЫ	В %/% к 1913 г. (за 100—1913 г.)			В %/% к предыдущ. году		
	Вывоз	Привоз	Оборот	Вывоз	Привоз	Оборот
1	2	3	4	5	6	7
1913 г. в границах СССР.	100,0	100,0	100,0	—	—	—
1920 г.	0,1	2,9	1,3	0,1	2,9	1,3
1921 г.	1,5	20,9	9,9	1.445,6	722,8	756,0
1921/22 г.	4,9	26,9	14,5	316,5	129,0	145,4
1922/23 г.	10,2	14,7	12,2	208,5	54,6	84,0
1923/24 г.	26,0	19,9	23,4	254,9	135,6	192,2
1924/25 г.	24,5	35,4	29,2	94,2	177,6	125,2

Таблица № 2-а

Внешняя торговля СССР за 1913, 1920—1924/25 гг.

(Тысячи рублей по довоенным ценам)

ТОВАРНЫЕ ГРУППЫ	1913 год		1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
	По всей империи	В границах СССР						
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. Вывоз								
1. Жизненные припасы	807.183	741.240	309	1.415	2.667	53.914	195.319	101.522
2. Сырье и полуобраб. материалы	550.326	506.340	1.085	18.114	58.428	76.956	142.867	213.009
3. Животные	32.985	30.015	—	21	88	1	4	2.661
4. Изделия	30,455	27.405	3	645	2.735	2.371	1.499	2 922
Итого по п.п. 1—4	1.420.949	1.305.000	1.397	20.195	63.918	133.242	339.689	320.114
Б. Привоз								
1. Жизненные припасы	163.002	134.938	1.128	33.828	94.497	18.207	16.877	85.555
2. Сырье и полуобраб. материалы	622.495	513.570	4.644	19.426	30.692	60.330	120.257	156.732
3. Животные	3.105	2.014	—	—	31	15	4	493
4. Изделия	431.937	356.478	23 280	156.750	145.679	69.339	63.395	113.315
Итого по п.п. 1—4	1.220.539	1.007.000	29.052	210.004	270.899	147.891	200.533	356.095

Таблица № 2-б

Внешняя торговля СССР за 1913, 1920—1924/25 гг.

(В относительных величинах)

ТОВАРНЫЕ ГРУППЫ	В %%% к 1913 г. (за 100—1913 год)							В %%% к предыдущему году					
	1913 г. в границах СССР	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1920 г.	1921 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
А. Вывоз													
1. Жизненные припасы	100,0	0,04	0,2	0,4	7,3	26,3	13,7	0,04	457,9	188,5	2.021,5	362,3	52,0
2. Сырье и полуобработ. материалы .	100,0	0,2	3,6	11,5	15,2	28,2	42,1	0,2	1.669,5	322,6	131,7	185,6	149,1
3. Животные	100,0	—	—	0,2	—	—	8,9	—	2.100,0	419,0	1,1	400,0	66.525,0
4. Изделия	100,0	—	0,2	9,9	8,7	5,6	10,7	—	21.500,0	424,0	86,7	63,2	194,9
Итого по п. п. 1—4 .	100,0	0,1	1,5	4,9	10,2	26,0	24,5	0,1	1.445,6	316,5	208,5	254,9	94,2
Б. Привоз													
1. Жизненные припасы	100,0	0,8	25,0	70,0	13,5	12,5	63,4	0,8	2.998,9	279,3	19,3	92,7	506,9
2. Сырье и полуобработ. материалы .	100,0	0,9	3,8	6,0	11,7	23,4	30,5	0,9	418,3	158,0	196,6	199,3	130,3
3. Животные	100,0	—	—	1,5	0,7	0,2	24,5	—	—	3.100,0	48,4	26,7	12.329,9
4. Изделия	100,0	6,5	43,9	40,9	19,5	17,8	31,8	6,5	673,3	92,9	47,6	91,4	178,7
Итого по п. п. 1—4 .	100,0	2,9	20,9	26,9	14,7	19,9	35,4	2,9	722,8	129,0	54,6	135,6	177,6

Таблица № 1

Отделы VI—VIII. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ И КРЕДИТ

Финансы, денежное обращение и индексы цен за 1920/21—1924/25 гг.

ПОКАЗАТЕЛИ	Единица счета	1913 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	В %%% к соответствующим данным за предшествующий год			
								1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Финансы											
Обыкновенные и чрезвычайные доходы	в милл. т. р.	2.919	—	945,3	1.089,7	1.276,8	1.596,9	—	115,3	117,2	125,1
В %%% к 1913 г.	„	100	—	32,4	37,3	43,7	54,7	—	—	—	—
В том числе:											
а) налоги и пошлины . . .	„	1.558	—	479,4	333,0	463,3	744,6	—	69,5	139,1	160,7
В %%% к 1913 г.	„	100	—	30,8	21,4	29,7	47,8	—	—	—	—
б) эмиссия казн. бумажн.	„	—	—	387,8	322,2	74,2	—	—	83,1	23,0	—
В %%% ко всем доходам .	„	—	—	41,0	29,6	5,8	—	—	—	—	—
в) эмиссия звонкой монеты.	„	—	—	—	—	43,7	44,6	—	—	—	102,1
В %%% ко всем доходам .	„	—	—	—	—	3,4	2,8	—	—	—	—
II. Денежное обращение											
Денмасса к началу года . .	„	2.041	89,9	64,2	127,3	169,0	381,7	71,4	198,3	132,8	225,9
В %%% к 1913 г.	„	100	4,4	3,1	6,2	8,3	18,7	—	—	—	—
В %%% к 1920/21 г. . . .	„	—	100	71,4	141,6	188,0	424,6	—	—	—	—
Денмасса к началу года .	в млр. бум. руб. ст. обр.	—	745	4.534	913.708	—	—	609	20.152	—	—
Денмасса к концу года . .	в милл. т. р.	2.076	64,2	127,3	169,0	381,7	656,1	198,3	132,8	225,9	171,9
В %%% к 1913 г.	„	100	3,1	8,2	8,1	18,4	31,6	—	—	—	—
В %%% к 1920/21 г. . . .	„	—	100	198,3	263,2	594,5	1.022,0	—	—	—	—

ПОКАЗАТЕЛИ	Единица счета	1913 г.	1920/21 г	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	В %/% к соответствующим данным за предшествующий год			
								1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Денмасса к концу года . .	в млр. бум. руб. ст. обр.	—	4.534	913.708	—	—	—	20.152	—	—	—
Денмасса средн. за го . .	в милл. т. р.	2.058	63,0	72,4	135,7	240,1	445,5	114,9	187,4	176,9	185,5
В %/% к 1913 г.	„	100	3,1	3,5	6,6	11,7	21,6	—	—	—	—
В %/% к 1920/21 г. . . .	„	—	100	114,9	215,4	381,1	707,1	—	—	—	—
Денмасса средн. за год .	в млр. бум. руб. ст. обр.	—	1.904	207.139	—	—	—	10.879	—	—	—
III. Индексы											
1. Оптовый индекс Госплана.	19.3=1	1	—	—	1,223	1,702	1,792	—	—	139,2	105,3
Сельскохозяйственный . .	„	1	—	—	0,885	1,342	1,669	—	—	151,6	124,4
Промышленный	„	1	—	—	1,690	2,157	1,924	—	—	127,6	89,2
Раствор „ножниц“	„	1	—	—	1,91	1,60	1,15	—	—	83,8	71,9
2. Всесоюзный бюджетный индекс	1913=1	1	43 тыс.	2.923 тыс.	1,461	1,957	2,020	6.798	—	133,9	103,2
Сельскохозяйственный . .	„	1	—	2.952 „	1,100	1,630	1,872	—	—	148,2	114,8
Промышленный	„	1	—	2 862 „	2,009	2,540	2,282	—	—	121,0	89,8
Раствор „ножниц“	„	1	—	0,97	1,92	1,64	1,22	—	—	85,4	74,4

Примечания:

1) Индексы за 1920/21 и 1921/22 гг. исчислены по ценам в бумажных рублях соответствующих годов, индексы за остальные годы—по ценам в червонном выражении.

2) Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана. Для 1920/21 и 1921/22 гг. принята поправка в 15%—взвешенное по эмиссии соотношение в 1922/23 г. между бюджетным и оптовым индексами.

Таблица № 2

Кредит за 1921/22—1924/25 гг. в милл. тов. руб. по оптовому индексу Госплана [2]

ПОКАЗАТЕЛИ	1913 г. (на территории б. империи)	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	В %% к соотв. данным предш. года		
						1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Учетно-ссудные операции								
5 банков к началу года [1] . . .	—	—	35,7 [5]	255,5	528,2	—	715,7	206,7
В том числе Госбанк . . .	967	2,5 [3]	32,0 [5]	182,9	323,8	1.280,0	571,6	177,0
5 банков к концу года	—	35,7 [5]	255,5	528,2	1.065,4	715,7	206,7	201,7
В том числе Госбанк . . .	1.072	32 0 [5]	182,9	323,8	696,4	571,6	177,0	215,1
5 банков средн. за год	—	—	101,5 [4]	350,8	700,0	—	345,6	199,5
В том числе Госбанк . . .	944	8,2	76,6	231,7	441,1	934,1	302,5	190,4
II. Вклады и текущие счета								
5 банков к началу года	—	—	31,1 [5]	95,1	249,1	—	305,8	261,9
В том числе Госбанк . . .	281	6,9 [3]	29,5 [5]	54,6	123,8	427,5	185,1	226,7
5 банков к концу года	—	31,1 [5]	95,1	249,1	440,2	305,8	261,9	176,7
В том числе Госбанк . . .	277	29,5 [5]	54,6	123,8	213,6	185,1	226,7	172,5
5 банков средн. за год	—	—	66,5	150,1	316,2	—	225,7	210,7
В том числе Госбанк . . .	240	6,1	49,2	81,3	152,9	806,6	165,2	188,1
III. Прибыль 5 банков за год . .	—	—	16,2	23,3	50,6	—	143,8	217,2
В том числе Госбанк . . .	42,2	5,3	12,4	16,8	40,3	234,0	135,5	239,9
IV. Балансы 5 банков к нач. года	—	—	—	651,9	1.300,1	—	—	199,4
В том числе Госбанк . .	2.782	19,0 [3]	93,1	534,5	985,3	490,0	574,1	181,3

[1] Вошли данные по Госбанку, Промбанку, Внешторгбанку, Всекобанку и Мосгорбанку.

[2] За отсутствием оптового индекса за 1921/22 г. данные, выраженные в бюджетных рублях, увеличены на 15% (взвешенное по эмиссии соотношение между бюджетным и оптовым индексами в 1922/23 г.) и полученные величины условно приняты за товарные рубли по оптовому индексу Госплана.

[3] На 1 января 1922 г.

[4] Среднее за январь—сентябрь 1923 г.

[5] На 1/I 1923 г.

Ленинградский Гублит № 13244. Ответ. ред. Н. А. Ковалевский

Тираж 7000-23. Военная Типография ГУРККА (Пл. Урицкого, 10). Заказ № 458.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

При чтении статьи т. Громан, Е. П. просим принять во внимание следующие исправления:

Стр.	*Напечатано*	*Следует читать*
292, примечан. строчка 6 снизу	1924/5 г.	1925/6 г.
293 таблица гр. 2 строчка 1-я сверху	321,4	215,4
„ „ „ „ „ 2-я снизу	—	176,0
„ „ „ „ „ 1-я снизу	—	167,1
„ „ „ „ „ 1-я снизу	—	82,0
294, текст, строчка 10 сверху	115,3	15,3
„ примечание „ 4 снизу	Общеоптового	Общетоварного
296 примечание 2-е строчка 7 сверху	Хозяйственной неполной	Хозяйственно-использованной
„ „ „ „ 3 снизу	Последующего года	Исследуемого года
301 текст строчка 2 сверху	1924/5	1923/4
302 таблица гр. 7 строчка 2 сверху	163,0	142,9
303 примечание 3-ье строчка 1 снизу	Коэффициент прироста повышен	Коэффициент прироста душевой нормы повышен.
306 таблица 8 строчка 2-я сверху	53,5	52,5
„ „ „ „ 1-я снизу	45,9	43,3
„ текст ниже таблицы строчка 10 сверху	45,9	43,3
308 текст строчка 10 сверху	Репрезентативно	Репрезентативности
309 текст ниже таблицы, строчка 15 сверху	Заключения	Замечания
313 таблица графа 2-я строчка 3 сверху	111,3	112,0
„ текст ниже таблицы строчка 3 сверху	11,2%	12,0%
	9,0%	11,3%
314 текст строчка 25 снизу	31 р. 20 к.	33 р. 20 к.
„ „ „ 4 „	54,2	51,2
„ примечание 1922/23 г.		
320 таблица гр. 1-я строчка 2 сверху	в милл. десятин	считать в единицах
„ таблица гр. 1-я строчка 10 сверху	в тыс. голов	
„ таблица гр. 1-я строчка 22, 26, 37 и 44 сверху	в милл. рублей	
„ таблица гр. 4-я строчка 1 снизу	32,20	33,20
„ „ „ „ „ 10 сверху	0,965	0,818
„ „ „ „ „ 11 сверху	0,221	0,193
321 таблица гр. 5-я строчка 10 снизу	6,71	6471
„ „ „ 6-я „ 4 снизу	10 64,7	10264,7
„ „ „ 7-я „ 10 сверху	96,0	27,1
„ „ „ „ „ 11 сверху	22,6	96,0
„ „ „ „ „ 12 сверху	—	22,6
„ „ „ „ „ 1 снизу	6954,5	6654,5
„ „ „ 12-я „ 4 снизу	49,6	47,3

3) В Северо-Западной Областной Конторе Промбанка—№ 1134.
4) В Северо-Западной Областной Конторе Электробанка—№ 116.

Таблица № 2

Кредит за 1921/22—1924/25 гг. в милл. тов. руб. по оптовому индексу Госплана

322 текст	строчка	18	сверху		Количество стада	Колич. крупн. рогат. скота
„ „	„	8	снизу		Технических растений	Рыночных культур зерновых хлебов
323 текст	строчка	23	снизу		98,3%	79,6%
„ „	„	9	„		21,2%	16,6%
„ „	„	8	„		36,8%	18,9%
„ „	„	6	„		7,7%	17,7%
„ „	„	5	„		6,3%	16,3%

В виду значительных исправлений на стр. 310 в табл. „Сопоставление расчетов народного дохода от сельского хозяйства по бюджетным и массовым данным“ приводим ее полностью:

	На душу рублей по довоенным ценам		% % бюджет.
	По бюджетам 1922/23 г.	По массовым данным	и массов.
Валовая продукция сел.-хоз. производства	79,58	68,21	116,7
Издержки производства	35,14	25,16	139,7
1. Семена	5,50	5,05	108,9
2. Содержание скота	28,44	19,00	149,7
3. Ремонт сел.-хоз. инвентаря	0,41	0,30	136,7
4. Ремонт хозяйствен. построек	0,79	0,81	97,5
Доход	44,44	43,05	103,2

Подлежат также исправлению следующие цифры в тексте:

Стран. 310 текст	ниже таблицы			4581 милл. руб.	4804 милл. руб.
„ 311	строчка 1	сверху		40 руб. 10 коп.	43 руб. 05 коп.
„ „	„ 2	сверху		10,8%	3 2%
„ „	„ 5	сверху		19 руб. 95 коп.	19 руб. 00 коп.
„ „	„ 20	снизу		934.7 милл. руб.	712 милл. руб.
„ „	„ 20	„		17.8%	12,9%
„ „	„ 18	„		5842 милл. руб.	5599 милл. руб.
„ „	„ 16	„		54 руб. 12 коп.	50 руб. 17 коп.

Главлит № 61.463. Тираж 7.000. Военная тип. ГУРККА. Знаменка 23

Тираж 7000-23. Военная Типография ГУРККА (Пл. Урицкого, 10). Заказ № 458.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЖДАЧНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД
„И Л Ь И Ч“

Производство заводов бывш. СТРУК и ЭКВАЛЬ.
ЛЕНИНГРАД, Черная речка, Красногвардейский пер., д. 23/17.
Телефоны — 560-82, 550-94, 601-64, 610-76, 113-63.

ИЗГОТОВЛЯЕТ, ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ И ОТПУСКАЕТ СО СКЛАДА:

Наждачные, карборундовые и алундовые круги и бруски разных профилей и размеров.
Стеклянные, кремневые, карборундовые и наждачные шкурки на бумаге и полотне в листах, рулях и лентах.
Искусственные жернова.
Наливы для жерновов.
Кремень и наждак дробленый и порошком.
Нефтяные двигатели сист. „Экваль“ от 5 — 40 сил и металлические части к ним.
Мельничные постава системы „Планета“ и „Экваль“.
Краскотерки и вальцы к ним.
Автоматические станки для острения циркульных, продольных и ленточных пил с расточкой и без расточки.
Универсальные станки для острения фрезеров, разверток, сверл и пр.
Разные станки для сухой и мокрой шлифовки, точки и обдирки.
Шлифовка порфировых и мраморных вальцев.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ
Металлической и Металлообрабатывающей Промышленности
под наименованием
„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИЖОРСКИЙ ЗАВОД“
„И Ж О Р В О Д“
ИЗГОТОВЛЯЕТ:

ТРУБЫ стальные цельнотянутые — без шва — 1/2" до 6".
ПАРОПЕРЕГРЕВАТЕЛИ разн. сист.
ПАРОПРОВОДЫ с арматурой.
ТРУБОПРОВОДЫ для нефтяного хозяйства.
ФИТТИНГИ для труб высокого давления и газовые от 2 1/2" до 10".
СТАЛЬНОЕ ФАСОННОЕ ЛИТЬЕ.
СТАЛЬ броневую, автомобильн. и пр.
ЖЕЛЕЗО сортовое, листов., шинное.
ВАЛЫ стальные простые и коленчатые любых размеров.
РАЗЛИЧНЫЕ ПОКОВКИ И ШТАМПОВКИ.
КОТЛЫ стационарные, судовые.
ГАЗГОЛЬДЕРЫ.
КОНСТРУКЦИИ железные по чертежам заказчиков и по собствен.
НЕФТЕМОТОРЫ своей системы мощностью от 4 до 240 HP.
ГЛУБОКИЕ ПЛУНЖЕРНЫЕ НАСОСЫ для нефтепромышленности.
ТЕПЛОХОДЫ с полным оборудован.
ПАРОХОДЫ, КАТЕРА, БАРЖИ.

С ЗАКАЗАМИ И СПРАВКАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:
Ст. КОЛПИНО, Октябрьской жел. дор., „Трест Государственный Ижорский Завод“, ЗАВОДОУПРАВЛЕНИЕ.
ТЕЛЕФОН—Междугородный-Колпино. Телеграфный адрес: ИЖОРВОД.
Гор. ЛЕНИНГРАД—Ковенский пер., 22, кв. 10, тел. 189-15. Пом. Упр. зав. по коммерч. части И. А. НЕУДАЧИН.
Гор. МОСКВА—Мясницкая, 35, пом. 2, тел. 5-94-49. Уполн. Треста инж. мех. А. Е. ЛИФШИЦ.

ТЕКУЩИЕ СЧЕТА:
1) В Северо-Западной Областной Конторе Госбанка—№ 5668.
2) В Колпинском Агентстве Госбанка—№ 12.
3) В Северо-Западной Областной Конторе Промбанка—№ 1134.
4) В Северо-Западной Областной Конторе Электробанка—№ 116.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАВОД

„КРАСНЫЙ СУДОСТРОИТЕЛЬ“

ГОСУДАРСТВЕННОГО

ЛЕНИНГРАДСКОГО СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА

ЛЕНИНГРАД, Б. Охта, Матросская слободка, № 21.

Телефоны: №№ 527-59 и 563-59.

ПРАВЛЕНИЕ ТРЕСТА: ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, № 44.

ИЗГОТОВЛЯЕТ И ИМЕЕТ ВСЕГДА НА СКЛАДАХ:

ФОЛЬГА СВИНЦОВ. И ОЛОВЯННАЯ, РОЛЬНЫЙ СВИНЕЦ И СВИНЦОВЫЕ ТРУБЫ

Свинец чайный и мыльный, оловянная фольга разных размеров. Свинцовые трубы тонкостенные и толстостенные. Свинец рольный и листовой всех размеров.

ЛИТЬЕ

ВЕЯЛОЧНЫЕ ЧАСТИ к веялкам „Крестьянка“, ЧУГУННОЕ ЛИТЬЕ по моделям с обработкой и без нее.

МЕДНОЕ и БРОНЗОВОЕ литье всех составов. Трубы чугунные фановые и части к ним. Бачки для клозетов с полным прибором. Горшки „Инодора“ и раковины.

КОВКИЙ ЧУГУН

ОТЛИВКА по моделям. Соединительные части газовых труб (фитингов) всех размеров.

БАББИТ

всех сортов и анализов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ЗАВОД ПНЕВМАТИЧЕСКИХ МАШИН

„ПНЕВМАТИКА“

ВХОДЯЩИЙ

В ЛЕНИНГРАДСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ТРЕСТ

Кроме своей основной продукции пневматических сверлилок, рубильных и клепальных молотов изготовляет пневматические молоты для бурения различных горных пород, а в последнее время разработал и приступил к изготовлению ручных бурильных молотов, по производительности превосходящих известные молоты „Джек“ фирмы Ингерсоль Ранд в Америке.

Адрес завода: **Ленинград,** В. О., 18 лин., д. № 27-6.

СЕСТРОРЕЦКИЙ

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД

имени тов.

ВОСКОВА

Адрес: г. СЕСТРОРЕЦК, Ленинград. губ.

ИЗГОТОВЛЯЕТ:

МЕРИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ: Штанген-циркули всевозможных размеров и точностей. Микрометры всевозможных размеров и точностей. Линейки стальные и пружинные с *мм* делением. Глубомеры. Поверочные калибры с кольцами, гладкие. Резьбовые калибры с гайками международной резьбы и резьбы „Витворта“. Также всевозможные лекала по особому заказу.

МОНТАЖНЫЙ И РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ:

Плоскогубцы 6″, 7″ и 8″. Плоскогубцы 6″ и 8″. Круглогубцы 6″, 7″ и 8″. Ключи „Бако“ всех размеров от 8″ до 18″. Ножницы для железа 10,″ 12″ и 14″. Тиски ручные 4″, 5″ и 6″. Пассатижи—газовые клещи 8″, 10″ и 12″. Клуппы с набором плашек и метчиков метрической резьбы. Клуппы с набором плашек и метчиков резьбы „Витворта“. Метчики „Витворта“. Сверла спиральные, цилиндрические и с конусом „Морзе“. Патроны американские 3″, 4″ и 5″. Патроны американские сверлильные для сверл диаметром до 8 *мм* и 15 *мм*. Шарошки модульные, разрезные, барабаны фасонные и проч. по особому заказу.

СЧЕТЧИКИ системы „ГАУСГЕЛЬТЕРА“ для измерения скорости движения поездов

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАБРИКА

МЕТРИЧЕСКИХ ВЕСОВ И ГИРЬ

б. т/д „Арндт, Дмитриев, инж. Вершов“ (арендаторы К. Э. Арндт и В. И. Дмитриев).

ИЗГОТОВЛЯЕТ: ВЕСЫ, СТОЛ „Беранже“, АПТЕКАРСКИЕ с рогов. чашк. и другие РАЗНОВЕСЫ ГРАММОВЫЕ.

КАЧЕСТВО И ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕСПЛАТНО.

МОСКВА, Б. Дорогомиловская, 28. Телефон 2-44-38.

СТАНКИ

Изготовляет:

ТОКАРНЫЕ, ШЛИФОВАЛЬН.,
РАДИАЛЬНО-СВЕРЛ.,
РАСПИЛОЧНЫЕ,
ШЕПИНГИ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СТАНКОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД
ИМЕНИ ТОВ.
СВЕРДЛОВА
Быв. „ФЕНИКС“

Ленинград,
Выборгская ст.,
Полюстр. наб., 29.

ТЕЛЕФОНЫ:
Директ. зав. 111-76,
Красн. директ. 601-77,
Коммутат. завода 106-08

ВСНХ РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГУСЕВСКИЙ КОМБИНИРОВАННЫЙ ТРЕСТ

„ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ КОМБИНАТ“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Мясницкая улица, 8/2.

Телеф.: 4-12-81, 5-88-98, 4-90-89, 4-12-82, 3-32-76.

Председатель правления: т. **Антонов, А. А.**

Члены: т.т. **Горшков, Ф. А., Чумичкин, Н. И., Саачянц, Н. Х.**

КОМБИНАТ ОБЪЕДИНЯЕТ: Гусевские текстильные фабрики „Красный Профинтерн“ (Гусь-Хруст., Владимирской губ.), Гусевский Хрустальный завод им. т. Бухарина. Стекольные заводы имени т. Калинина, Анопенский завод), 2) т. Троцкого (Уршельский завод), 3) т. Зудова (Великодворский завод), 4) т. Володарского (Курловский завод).

ВЫРАБАТЫВАЕТ на своих фабриках и заводах: миткаль, бязь, пряжу разных номеров. Оконное стекло, бемское и полубелое, стекольную хрустальную сортовую посуду, парфюмерную и аптекарскую посуду, бутылки, техническое стекло, стекло „Клингер“. Масленки „Мишо“ и „Шарко“, ламповое стекло, водомерную трубку.

ПОКУПАЕТ стекольный бой в неограниченном количестве.

НОВГОРОДСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„НОВТРЕСТТОРГ“

Правление Общества — ЛЕНИНГРАД, Проспект 25 Октября, д. № 70.
Телеграфный адрес: ЛЕНИНГРАД, „НОВТРЕСТТОРГ“.

Телефоны: Правление—551-75, Управление делами—551-76, Коммерческий отдел—571-57 и 176-56, Иногородний отдел—104-54, Транспортный отдел—189-88, Бухгалтерия—595-92.

Текущие счета: в Госбанке № 5017, в Росскомбанке № 216, в Коммунальном Банке № 1377, в Промбанке № 1380, Всекобанке № 1869 и Электробанке № 21.

Генеральный Представитель Северо-Западного Областного Спичечного Треста, Новбумтреста, Новстеклотреста, Новгубфарфора и др. Новгородских Трестов.

Представитель—УКРМУТА по Северо-Западной Области.

Представитель для Новгородской губернии крупнейших торговых и промышленных организаций.

ПРОДАЖА спичек, оконного стекла, стекольных и фарфорово-фаянсовых изделий, бумаги, картона, мешков, извести, кирпича, железо-скобяных изделий, хозяйственных принадлежностей, лампового товара и проч.

ПОКУПКА продовольствия, сырья, металлоизделий и предметов технического снабжения.

ВЫПОЛНЕНИЕ КОМИССИОННЫХ ПОРУЧЕНИЙ.

ОТДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА: Новгород, Старая-Русса, Боровичи, Бологое, Москва—Мясницкая, 15, Баку, Тифлис, Ташкент, Ярославль, Иваново-Вознесенск, Тверь, Курск и другие города.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЗАГРАНИЦЕЙ ПРИ ТОРГПРЕДСТВАХ.

Акционерное Общество Советский Торговый Флот

„СОВТОРГФЛОТ“

БАЛТИЙСКАЯ ГЛАВНАЯ КОНТОРА

МОРСКОЕ ГРУЗОВОЕ ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНИЕ между ЛЕНИНГРАДОМ и заграничными портами на 24-х морских судах, имеющих высший класс, общей грузоподъемностью 80.000 тонн.

СРОЧНЫЕ ЛИНИИ: Ленинград—Лондон, Ленинград—Гамбург.
Первоклассные, быстроходные товаро-пассажирские пароходы. ◆ Полный комфорт для пассажиров. ◆ Рефрижераторы для перевозки скоропортящихся грузов.

ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКИЕ ОПЕРАЦИИ: Приемка грузов, прибывающих в Ленинградский порт из-за границы, выполнение таможенных обрядностей, хранение на складах вместимостью свыше 57.000 тонн, переотправка грузов в любой пункт СССР по железнодорожным, водным и гужевым путям, отправка в любой иностранный порт грузов, поступающих в Ленинградский порт через Агентства Совторгфлота, которых имеется в СССР до 150.

По желанию клиентов, хранящиеся на складах грузы могут быть покрыты квитанциями, под которые Банком даются ссуды.

СТРАХОВКА ГРУЗОВ В ПУТИ И НА СКЛАДАХ.
БУКСИРОВАНИЕ ГРУЗОВ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ПОРТУ.

АДРЕС ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:
ЛЕНИНГРАД, Вас. Остр., Набережная Лейтенанта Шмидта, д. № 11.
Для телеграмм: ЛЕНИНГРАД—СОВТОРГФЛОТ.
Телефоны: №№ 543-19, 56-4-05 и 225-52.

МОЛОГСКОЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ О-ВО

„МОЛОГОЛЕС“

БЕРЛИН—ЛЕНИНГРАД

КОНЦЕССИЯ в районе МГА-РЫБИНСКОЙ жел. дор.

ЛЕНИНГРАД, Площ. Воровского (б. Исаакиевская), 11,
здание Германского Генерального Консульства
Телеграфный адрес: МОЛОГОЛЕС—ЛЕНИНГРАД

ТЕЛЕФОНЫ:

Директора-Распорядителя	— 594-73	Бухгалтерии	— 189-07
Торгового Отдела	— 603-68	Отдела Продажи дров	— 112-13
Админ.-Финан. Отдела	— 198-02	Общий	— 191-88

ОТДЕЛЕНИЯ и ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

в Москве—Никольская, Ветошн. ряд, 11
в Киеве—Ул. Короленко, 45, кв. 6
в Харькове — Ул. Карла Либкнехта, 96
в Ростове н/Д. — Московская, 57

Общество ведет лесные заготовки в пределах Новгородской, Череповецкой и Тверской губерний. И принимает заказы на всякого рода круглый, крепежный, тесаный и пиленый лесоматериал и древесное топливо.

MOLOGA—HOLZINDUSTRIE—A/G, Berlin W 62, Keithstrasse 11.
Telefon: Hollendorf 74-05-6 (Telegrammadresse: Mologaholz—Berlin.

КОСТРОМСКОЙ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ КООПЕРАТИВ

КОСТРОМА, ул. Ленина, д. № 2.

ТЕКУЩИЕ СЧЕТА: в Костромском отделении Госбанка — № 1.
„ „ Обществе Взаимн. К-та — № 251.
„ Ярославском отделении Всекобанка — № 67.

Объединяет—25.000 членов ■ Оборот за 1925 г.—12.000.000 руб.

ИМЕЕТ: 35 магазинов, 9 ларьков, 4 склада.

ФАБРИКА „ПИЩЕВИК“ вырабатывает: хлебные, булочные, бараночные, пряничные и кондитерские изделия.
Производит: до 1000 пудов в день разных изделий.

КОЛБАСНАЯ ФАБРИКА производит до 150 пудов в день.

ШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ производит до 1000 штук готового платья в месяц.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОД „СЕВЕРЯНИН“ в г. Рыбинске, б. Дурдина **производит** до 300.000 ведер в год.

ОПТОВЫЕ СКЛАДЫ: в Рыбинске, Костроме, Иваново-Вознесенске, Вологде, Вичуге и Ярославле.

3 СТОЛОВЫЕ 3
МЕБЛИРОВАННЫЕ КОМНАТЫ
АВТО И КОННЫЙ ОБОЗ

ВОЛХОВСКИЙ КУСТПРОМСОЮЗ

ПРАВЛЕНИЕ: НОВАЯ ЛАДОГА, пр. Карла Маркса, д. 36.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: ЛЕНИНГРАД, ул. Чайковского, д. 57. Телефон 2-45-98.

ПРЕДЛАГАЕТ КУСТАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ СВОИХ ЧЛЕНОВ, как то: СНЕГОВЫЕ ЛОПАТЫ, САНИ, ДРОВНИ, КРУЖЕВА и др. УГОЛЬ ДРЕВЕСНЫЙ, СМОЛУ, БОНДАРНЫЕ и ЩЕПЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, КИРПИЧ, ИЗВЕСТЬ, КАМЕНЬ БУЛЫЖНЫЙ и ПЛИТУ БУТОВУЮ.

ПОКУПАЕТ: СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ, МАШИНЫ и прочий СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАБРИКА
ЭССЕНЦИЙ и ХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

В АРЕНДЕ **„ФРУКТОВЫЙ АРОМАТ“** Бывш. Бр. БРЕММЕ

ЛЕНИНГРАД,
Вас. Остр., 12-я линия, д. № 37.

ТЕЛЕФОНЫ:
Зав. завод. 533-44, конт. 134-06.

ПРОИЗВОДСТВО Фруктовых эссенций для кондитерских изделий и фруктовых вод. Растительных безвредных красок для кондитерских изделий и фруктовых вод. Благовонных веществ для парфюмерных и табачных изделий. Сложных эфиров, переработка сырых эфирных масел и проч.

КОЖЕВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

„КУСТАРЬ“

Л. С. ШТЕЙН

ЛЕНИНГРАД,
Георгиевский просп., д. № 3/2,
за Московской заставой.
Телеф. 110-98

МАСТЕРСКАЯ

ВЫРАБАТЫВАЕТ: мостовье, юфт, половал и разн. красные дубки.

ПРИЕМ всевозможного сырья для красной дубки.

ВНИМАНИЮ ТИПОГРАФИЙ!

ГОРЕЛКИ

ДЛЯ МАЛЫХ и БОЛЬШИХ
ПРИМУСОВ

УСТАНОВКА ГОРЕЛОК
сист. ВАШИНГТОН
ДЛЯ НАБОРНЫХ МАШИН

Телеф. 587-67

Я. МЕЛЬТОН ЛЕНИНГРАД, В. О., 5 линия, 2.

ПРИНИМАЮТСЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МЕХАНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
◆◆ ИСПОЛНЕНИЕ АККУРАТНОЕ ◆◆

ГОРЕЛКИ ДЛЯ КЕРОСИНО-ПАЯЛЬНЫХ ЛАМП

МЕХАНИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
В АРЕНДЕ

П. И. САНДЕР

РЕМОНТ СТАНКОВ и МАШИН

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ на новые МАШИНЫ и СТАНКИ, а также ремонт и изготовление запасных частей, полное оборудование заводов, мастерских и спринклерных устройств, изготовление новых головок и ремонт старых.

ЛЕНИНГРАД, Петроградск. стор., Больш. Разночинная, д. 30. Тел. 552-54.

И. М. ВЕШТОРТ
АРЕНДАТОР КОЖЗАВОДОВ

„ОБЪЕДИНЕНИЕ"

ЛЕНИНГРАД, Московская застава, Георгиевский пер., дом № 7.
Телефоны: 148-31 и 139-17.

ПРОИЗВОДСТВО

ХРОМА, ОПОЙКА, ВЫРОСТК, ИМИТАЦИИ МОСТОВЬЯ, ПОЛУВАЛА, ПОДОШВ, СПЕЦИАЛЬНОГО ФУТБОЛЬНОГО И ЦВЕТНОГО ХРОМА, А ТАКЖЕ ВЫДЕЛКА КОЖ ИЗ РАЗНОГО КРУПНОГО И МЕЛКОГО СКОТА

МАГАЗИН и МАСТЕРСКАЯ
КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

И. Л. ЕРЕЩЕНКО

ЛЕНИНГРАД ▫▫▫ ТРОИЦКАЯ, 9

ПРОИЗВОДСТВО
РАЗНОРОДНОЙ, НОРМАЛЬНОЙ МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ, ТЕАТРАЛЬНОЙ, БАЛЕТНОЙ И ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ ОБУВИ, А ТАКЖЕ ИСПРАВЛЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХ ОРТОПЕДИЧЕСКИХ АППАРАТОВ.
ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ ПРОТЕЗЫ для РУК и НОГ.

ЦЕНТРОИЗДАТ

(ЦЕНТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ..... НАРОДОВ СССР ..... ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ЦИК СССР)

МОСКВА, Никольская, 10. Телефон общий 2-84-35. Главн. конторы 4-80-82.

Для телеграмм: ЦЕНТРОИЗДАТ

ЦЕНТРОИЗДАТ

— **ВЫПУСКАЕТ** книги на 38 языках народов СССР.
— **ИЗДАЕТ** 15 газет и журналов.
— **ВЫПОЛНЯЕТ** всевозможные печатные работы в своих типографиях.
— **ИЗГОТОВЛЯЕТ** наглядные пособия на 38 языках народов, населяющих СССР.
— **ВЫПУСКАЕТ** портреты вождей Революции, подтекстованные на национальных языках.
— **ЯВЛЯЕТСЯ** единственным издательством в мире, издающим книги на 38 различных языках.

ЦЕНТРОИЗДАТ

КАТАЛОГИ - ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „БЕРГЕР и ВИРТ“ ДЛЯ ТОРГОВЛИ С ВОСТОКОМ

ФАБРИКА КРАСОК, ВАЛЬЦЕВОЙ МАССЫ И ОЛИФЫ

ДЛЯ ВСЕХ ОТРАСЛЕЙ ПЕЧАТНОГО ДЕЛА

ЛЕНИНГРАД, кан. Грибоедова, 92. Тел. 132-14 и 133-13.
МОСКВА, Васильевская площадь, 2/3, помещение 3. Тел. 5-95-54.
КИЕВ, ул. Воровского, 14. Тел. 18-40.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

ГОСПЛАН СССР

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

Журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“,

под общей редакцией Л. Б. Каменева и Г. М. Кржижановского. М. 1925 г. №№ 1—12. Ц. в пер. 1 р. 75 к., 1926 г. №№ 1, 2, 3. Ц. в пер. 2 р. 50 к.

БЮЛЛЕТЕНЬ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ.

Ред. А. М. Михайлов. М. 1925 г. № 1—16. Цена номера 30 к.

ОБЗОР СОЮЗНОЙ и ИНОСТРАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ.

Под общей ред. Д. Бухарцева и А. Михайлова. М. 1926 г. № 1—5. Ц. 75 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан С. С. С. Р.

Труды и материалы Госплана.

По этому отделу Издательство Госплана СССР печатает все наиболее ценное из подлежащих опубликованию материалов, разрабатываемых секциями и представляющих более или менее специальный интерес.

Вышли из печати.

С. Бобров.—Индексы Госплана. М. 1925 г. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
Л. Бернацкий. — Сверхмагистрализация железнодорожного транспорта. М. 1925 г. 254 стр. Ц. 4 р. 50 к.
В. Варзар.—Новый способ построения показательных диаграмм. М. 1925 г. 17 стр. Ц. 4 к.
Б. Гухман.—Продукция и потребление СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. М. 1925 г. 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
А. Костяков. — Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). М. 1925 г. 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 г. М. 1925 г. Ц. 75 к., в англ. перепл. 1 р. 50 к. II изд.
Лесные богатства СССР. Под общей редакц. С. Г. Струмилина, с пред. В. А. Базарова. М. 1925 г. 80 стр. Ц. 75 к.
Народное хозяйство СССР в 1923/24 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. XXVIII. 509 стр. Ц. 5 р.
Народное хозяйство СССР в первом полугодии 1924/25 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. 415 стр. Ц. 4 р.
Новая Волость-Район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной Обл., под ред. К. Д. Егорова. М. 1925 г. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.
Производительные силы Центрально-Промышленной Области. Под общей ред. К. Д. Егорова. М. 1925 г. 342 стр. Ц. 5 р.

Этот же материал вышел тремя отдельными выпусками:

1) **Сельское хозяйство Центрально-Промышленной Области.** М. 1925 г. 138 стр. Ц. 2 р.
2) **Энергетические ресурсы Центрально-Промышленной Области.** М. 1925 г. 259 стр. Ц. 1 р. 75 к.
3) **Промышленность и транспорт Центрально-Промышленной Области.** М. 1925 г. 372 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Районирование СССР. 1917—1925 г. Сборник материалов под редакц. К. Д. Егорова. 307 стр. Ц. 3 р. 50 к.
Современная кооперация и ее проблемы. Сборник статей с пред. И. Т. Смилги. М. 1925 г. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Печатается.

Экономика Дальнего Востока. Сборник под ред. пред. Дальплана Ю. Целищева и Н. Колоссовского. С новой специально составленной картой Дальне-Восточной области.
Труды Всесоюзной Конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства.

Подготовляется к печати.

Белоцеркович.—Сводка главнейших технических норм, применяемых при постройке железных дорог нормальной колеи.
В. Бушинский.—Засуха и мероприятия по борьбе с ней.
Е. Громан и В. Аделунг.—Баланс сельского хозяйства.
Б. Гухман.—Ремесленно-кустарная промышленность.
Б. Гухман.—Национальный доход (баланс народного хозяйства).
Ф. Материкин.—Индустриализация сельского хозяйства.
Сборник по жилстроительству.
Сборник по сельскохозяйственному образованию. Под редакц. В. Бушинского и А. Ярилова.
Проблемы экономического районирования. Сборник статей.
Основные проблемы транспорта СССР. Сборник под редакц. проф. С. В. Бернштейн-Когана.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5, телеф. 1-35-42

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

К. Заппер.—Всеобщая экономическая география. Перев. под ред. проф. А. А. Крубера и В. А. Каменецкого с предисловием проф. С. В. Бернштейн-Когана. М. 1926 г. Ц. 3 р. 50 к.

Р. Рейнгард.—Экономическая и политическая география современного мира. Перев. под ред. проф. Л. Д. Синицкого (печат.)

ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ К ПЕЧАТИ:

Проф. Я. М. Букшпан.—„25 европейских государств“. Хозяйственно-географические очерки в 12 выпусках: **1.** Великобритания. **2.** Франция. **3.** Германия. **4.** Италия. **5.** Австро-Венгрия, Чехословакия. **6.** Польша. **7.** Скандинавские государства. **8.** Бельгия. **9.** Швейцария. **10.** Испания, Португалия. **11.** Балканские государства. **12.** Прибалтийские страны.

Вся серия, обнимающая 60 печатных листов, даст полное представление об естественных производительных силах, с.-хоз., промышленности, торговле и финансах европейских государств. Хозяйственный тип каждой страны будет охарактеризован со стороны географической, экономической и политической. Фактический материал, использованный в очерках, доведен до 1926 г. с указанием источников. Изложение рассчитано на читателя-учащегося, преподавателя, политического деятеля, журналиста, работника по внешним сношениям, статистика и экономиста, ищущих систематической сводки новейших иностранных материалов и сравнительного освещения хозяйственной жизни разных стран.

„Экономические районы СССР“. Под ред. проф. С. Г. Григорьева, К. Д. Егорова, В. А. Каменецкого и А. М. Михайлова.

Серия популярных книг по географии СССР предназначается для широкого круга читателей интересующихся географией нашей страны. Каждая книга знакомит с определенным районом Госплана (или их комплексом), его природой, населением, естественными богатствами, экономической жизнью и перспективами развития. Вся серия целиком (1200—1500 страниц) составит общедоступную библиотеку по экономической географии Союза, объединенную общим сводным очерком экономической географии СССР.

Серия будет состоять из 20 книжек, от 3 до 4 печ. листов на каждую область Госплана. Все выпуски будут иллюстрированы диаграммами и схематическими картами.

1. Сев.-Зап. район и Авт. Карельская ССР.
2. Сев.-Восточный район.
3. Зап. район и Белорусская ССР.
4. Центр.-Промышл. область.
5. Центр.-Черноземная область.
6. Среднее Поволжье.
7. Вятско-Ветлужский край.
8. Нижнее Поволжье.
9. Уральск. область и Авт. Башкирск. ССР.
10. Юго-Западн. и Южно-Горно-пром. район. Украина и Крым.
11. Кавказ (включая С.-Кавк. край).
12. Зап. и Вост. Киргизия (Казакстан).
13. Среднеазиатские республики.
14. Западно-Сибирский район.
15. Кузнецко-Алтайский район.
16. Енисейский район.
17. Иерско-Байкальский район и Авт. Монгол.-Бурят ССР.
18. Авт. Якутская ССР.
19. Дальне-Восточный район.
20. Экономическ. географ. обзор СССР.

КАРТЫ

Карта Дальне-Восточного края и сопредельных стран (малая) Масшаб 1:10.000.000. Исполнена в 2 краски для сборника „Экономика Дальнего Востока“.

Экономическая карта СССР по районам Госплана. Обзорная экономическая карта всего Союза на одном большом листе (90×120 см.) в 8 красок. Продукция сельского хозяйства и промышленности по статистическим данным за 1924 г. Масштаб 1:10.000.000. Составляется под ред. В. А. Каменецкого (подготовл. к печати).

Экономическая карта Дальне-Восточной Области. Большая карта по новейшим данным Дальплана и Дальгосторга. Масштаб 1:5.000.000. Карта исполняется в 3 краски. Составляется под ред. А. Н. Лагутина (подготовляется к печати).

С 1-го ЯНВАРЯ

начинает выходить два раза в месяц

„Обзор союзной и иностранной экономической прессы“

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Дм. Бухарцева и А. М. Михайлова.

Обзор выходит вместо издаваемого раньше двухнедельника „Русской Экономической Прессы“ и преследует те же цели.

В Обзор включаются обзоры всей нашей прессы как центральной, так и местной по важнейшим проблемам. Обзор иностранной прессы охватывает общие вопросы мирового хозяйства, хозяйства отдельных стран, а также и то, что пишут заграницей о нашем хозяйстве.

В Обзоре используются все центральные органы и местные, а также важнейшие европейские и американские газеты и журналы по указанным выше вопросам.

Каждый номер состоит из 6 печатных листов.

Годовая подписка—12 р. На полгода—7 р.

Цена отдельного номера 75 коп.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

II ПОЛУТОМ

ЕЖЕГОДНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕССЫ,

под редакцией А. М. МИХАЙЛОВА и Я. Г. РАЕВСКОГО.

(Обзор за 1924/25 хозяйственный год).

II полутом включает следующие основные главы:

1. Теория Советского хозяйства (обзор за весь год).
2. Контрольные цифры Госплана и дискуссия о них.
3. Вопросы конъюнктуры (за весь год).
4. Сельское хозяйство (за 2-ю половину хозяйств. года).
5. Промышленность „ „ „ „ „
6. Внешняя торговля „ „ „ „ „
7. Концессии „ „ „ „ „
8. Кооперация „ „ „ „ „
9. Финансы „ „ „ „ „
10. Коммунальное хозяйство „ „ „ „ „
11. Транспорт (за весь год).
12. Труд (за весь год).
13. Экономика и техника по важнейшим проблемам энергетики и т. д. (за весь год).
14. Районное хозяйство.

    (Обзор **всей местной прессы**—газет и журналов **за весь год**, также и центральной—в части вопросов, затрагивающих районное хозяйство).

    Обзор районного хозяйства охватывает **все** экономические районы СССР, **со включением национальной литературы**, специально для этого переведенной.

15. Иностранная экономика в оценке союзной прессы:
    а) Вопросы мировой экономики,
    б) Положение отдельных стран.

Цена II полутома 5 руб. (до 50 печ. листов).

Заказы направлять в Торговый Сектор Издательства «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО:» Москва, Воздвиженка, 5.

БАНК ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

Всеукраинская Контора в Харькове.
Северо-Кавказское Краевое Отделение
в Ростове н/Дону

Акционерный капитал 30.000.000

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ: Петровка, 3. Телегр. адр. „РОСКОМБАНК".

Отделения в Баку, Воронеже, Киеве, Константинополе, Ленинграде, Одессе, Тифлисе, на Нижегородской ярмарке. Агентство в Новороссийске.

БАЛАНС на 1-е октября 1925 года.

Актив | **Пассив**

НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ	Правление	Отделения	ВСЕГО
I. Касса и текущие счета	1.682.122 66	1.651.627 52	3.333.750 18
II. Ценн. бумаги, инвалюта, собственные товары	7.825.002 37	484.002 73	8.309.005 10
III. Вексельные операции	27.271.539 69	30.657.744 93	57.929.284 62
IV. Товаро-ссудн. операции	29.551.179 10	7.901.004 01	37.452.183 11
V. Ссудные операц. под ценн. бумаги, др. металлы и инв.	712.330 60	20.695 44	733.026 04
VI. Долгосрочные ссуды	—	—	—
VII. Корреспонденты	7.484.237 42	16.79.701 59	9.163.939 01
VIII. Комиттенты по комиссионным операциям	409.548 43	37.475 30	447.023 73
IX. Разн. лица и учреждения.	373 120 95	383.446 95	756.567 90
X. Счет с Правлением	—	—	—
XI. „ „ Отделениями	25.280.834 72	—	25.280.834 72
XII. Имущество	209.663 55	108.835 26	318.498 81
XIII. Организац. расходы	—	55.546 02	55.546 02
XIV. Текущие расходы, налоги и сборы	39.190 43	24.125 34	63.315 77
XV. Проц. уплачен. и начисл., комиссия уплаченная	—	—	—
XVI. Курсовые разницы	—	—	—
XVII. Протестованн. векселя	113 —	15 —	128 —
XVIII. Сомнительные долги	—	—	—
XIX. Прочие активы	11.693 20	3.673 62	15.366 82
XX. Счет прибылей и убытков.	—	—	—
	100.850.576 12	43.007.893 71	143.858.469 83

НАИМЕНОВАНИЕ СЧЕТОВ	Правление	Отделения	ВСЕГО
I. Капиталы	30.630.375 27	12.641 50	30.643 016 77
II. Фонд организационных расходов	—	—	—
III Специальные средства особого назначения	6.231.041 73	—	6.231.041 73
IV. Вклады и текущие счета.	29.221.373 18	11.976.686 63	41.198.059 81
V. Займы	—	—	—
VI. Переучет и перезалог	1.334.869 64	86.526 39	1.471.396 03
VII. Специальн. текущ. счета.	11.461.820 77	746.867 70	12.208.688 47
VIII. Корреспонденты	9.471.394 49	432.319 76	9.903.714 25
IX. Клиенты по тов. операц.	591.974 77	6.545 24	598.520 01
X. Комиттенты по комисс. операциям	5.435.369 76	138 657 22	5 574.026 98
XI. Разные лица и учреждения	1.187.404 19	2.084.797 50	3.272.201 69
XII. Счет с Правлением	—	25.280.834 72	25.280.834 72
XIII. Счет с Отделениями	—	—	—
XIV. Проценты, комиссия и др. доходы полученные	—	—	—
XV. Курсовые разницы	—	—	—
XVI. Прочие пассивы	1.867.092 77	642.709 32	2.509.802 09
XVII. Счет прибылей и убытков.	3.367.859 55	1.599.307 73	4.967 167 28
	100.850.576 12	43.007.893 71	143.858.469 83

Цена 2 руб.

Издательство Госплана СССР
МОСКВА. Воздвиженка, д. 5. Тел. 1-35-42